

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№6, 2020 год

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,
Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411
**Свидетельство о регистрации
СМИ:** Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
<http://su-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирозевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулелова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медиа Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сенюгноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могадам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Епифаненков М.С. УЧЕНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ БРИГАДЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ. ОПЫТ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ	8
Ермолаева Н.А. МАТРИЦА БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	14
Моргачева Н.В., Петрищева Т.Ю., Сотникова Е.Б. МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ, ЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И МАСТЕРСТВО	18
Яцык В.З., Васильченко О.С., Парамзин В.Б., Разновская С.В. ИНТЕРЕС К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ КАК ОСНОВА ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ	23
Колесников А.М., Сычѳв Г.С., Тютрюмов А.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В АРМЕЙСКОМ РУКОПАШНОМ БОЕ	29
Богус М.Б. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	33
Ибрагимова И.Н. ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	38
Николаева А.Д. ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЕКТНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДСТВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НАРОДОВ СЕВЕРА)	44
Панфилова В.М., Панфилов А.Н. УЧЕБНЫЙ МОДУЛЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	49
Парамонова А.Е., Парамонов И.Ф. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИОЗНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ	57
Глазырина И.А., Селиванова Ю.В. ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	60
Меженцева Г.Н. ИЗ ОТЧЕТА АДЕЛАИДЕНСКОЙ ШКОЛЫ ГЛУХИХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1951/52 УЧЕБНЫЙ ГОД	66

Шайденко Н.А. ВЛИЯНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ Л.Н. ТОЛСТОГО НА ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ	73
Бастракова Н.С., Чубаркова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕННОГО КОНТЕКСТА ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	78
Ежова Т.В. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	84
Мелихова А.А., Муравьева Н.Г., Землянова М.П. ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	88
Шилина Н.В., Аксенова Г.И. ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ	94
Алиханова Р.А. ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОДИТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОСПИТАНИЯ	100
Володина Д.В., Юрьева Ю.С. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕАЛИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	106
Гребенникова В.М., Мартынов М.Л. ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЕ ЮНАРМЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	112
Бородина Т.Ф. РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	122
Власенко П.П. МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА АКРОБАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ СНОУБОРДА	128
Зоткина Т.А., Шилина Н.В. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	135
Ильгов В.И. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «ПСИХОТЕРАПЕВТ – КЛИЕНТ»	139
Курбатова С.М., Айснер Л.Ю., Наумкина В.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАТИКЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»	145

- Назаров И.Н.**
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫЙ
УРОВЕНЬ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ 152
- Ветрова Ю.В., Баландин О.С., Нерубенко А.С., Олейник Д.В., Анохина Е.С.**
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТРЕЛКА КАК СПОСОБ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ВРЕДНЫХ СТРЕЛКОВЫХ РЕФЛЕКСОВ 158
- Рябинина М.В., Малышева К.М.**
РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 162

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Богачанова Т.Д.**
ЛОГИЧЕСКАЯ СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕНИЯ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА 168
- Пестова В.В.**
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАСТНИКОВ ДИСКУРСА
ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 174
- Алхасова С.М.**
ОРИГИНАЛ КАК ИСХОДНОЕ ЗВЕНО: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ 180
- Погребняк Н.В.**
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ
В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ВЛАДИМИРА
ЗЕЛЕНСКОГО В НЕМЕЦКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ) 185
- Иванова А.В., Евсеев А.В.**
ОБРАЗ СИ ЦЗИНЬПИНА В КИТАЙСКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ 190
- Николаева Е.С., Барабанова И.Г.**
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 195
- Арутюнова Т.С., Островская Т.А.**
РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ СЕМЬЕ
КАК ИНДИКАТОР ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕДМЕТНОЙ
ОБЛАСТИ «СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ» 200
- Игнашина З.Н., Попова Е.А.**
К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ 204
- Короглу Л.А.**
КАЛЕНДАРНАЯ ЛЕКСИКА КРЫМСКОТАТАРСКОГО
ЯЗЫКА В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ 211

Халилаева С.Н. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	218
Островская Т.А., Складорова О.С. ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА Е. ВОДОЛАЗКИНА	225
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Слепцов А.Н. ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК РЕЗИДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ	229
Антонов А.П. К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»	233
Новикова Е.А., Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В., Ковтун Ю.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	238
Черных И.А., Незнамова И.А., Квасникова Т.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ	243
Тренина Е.Г. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРИЗНАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИИ	249
Камышев А.И. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ	255
Курбатова С.М., Айснер Л.Ю., Наумкина В.В. ДОСТУПНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	261
Порайко В.В. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	267
Тренина Е.Г. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	276
Камышев А.И. КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ	281

Сергеева И.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В АСПЕКТЕ ПРАВОВОЙ ПАРТИКУЛЯРНОСТИ В ПЕРИОД XIV – НАЧАЛА XIX ВВ.	287
Шагинов Б.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	293
Красников И.С. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В МАТРИЦЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ОСВОЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	301
Муцалов Ш.Ш., Махашев Ч.К. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	305
Снушкин А.Е. ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ	310
Недорезков В.В., Уразметова Д.К. ПРОБЛЕМЫ БЕССПОРНОГО СПИСАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ	316
Глимейда В.В. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	320
Джамалова Б.Б., Саидов М.О. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, УКАЗАННОГО В СТ. 180 УК РФ	328
Исаев Э.Х. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ	335
Гатауллин З.Ш. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	340
Обрывко Е.И., Стародубцева М.А. АНАЛИЗ И КРИТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКИХ ОТРЯДОВ ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»	344

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Епифаненков М.С., аспирант,
Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского*

УЧЕНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ БРИГАДЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ. ОПЫТ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: целью статьи является изучение и анализ опыта существования ученических производственных бригад как эффективной формы организации трудового воспитания школьников в Брянской области и современного развития этих трудовых объединений. В данной статье освещается вопрос становления ученических производственных бригад в Брянской области. Рассмотрены особенности деятельности и характер движения ученических производственных бригад в Брянской области в период существования СССР и в настоящее время. При написании использованы архивные источники и материалы местной периодической печати. Зародившись в середине 1950-х годов в Брянской области, ученические производственные бригады оказались эффективной формой трудового воспитания и профессиональной ориентации сельских школьников. К сожалению, в 1990-х годах в связи с непростой социально-экономической ситуацией в стране, ученические бригады претерпели изменения, либо вообще перестали существовать. Новые условия показывают, что нужно активизировать трудовое воспитание школьников, взяв и модернизировав опыт ученических производственных бригад прошлых лет. В современных условиях, когда трудовое воспитание оказалось на второстепенном плане, деятельность школьных ученических бригад нуждается в законодательном обосновании и закреплении.

Ключевые слова: ученические производственные бригады, трудовое воспитание, школьники, Брянская область, опыт

Деятельность ученической производственной бригады является составной частью учебно-воспитательной работы школы. Во второй половине XX века в Брянской области появились первые ученические производственные бригады. Анализ теоретических и практических вопросов деятельности ученических бригад предпринимался многими учеными советского и постсоветского периода. Среди советских ученых можно выделить работы П.Р. Атутова В.А. Полякова [11]. Трудовое воспитание в ученической производственной бригаде колхоза рассматривалось А.А. Шибановым [4]. В статье Ахиярова К.Ш. трудовая бригада рассматривается как эффективное направление ученического трудового движения на современном этапе [1, с. 28]. В научных журналах получило широкое рассмотрение опыта ученических бригад в регионах. Эволюцию ученических производственных бригад на Ставрополье рассматривает Бокова Я.М. [2]. Также ставропольский опыт рассматривают Рудьева Д.М. Зима Т.М [13]. Развитие ученических бригад в Челябинской области описано в работе Лушикова В.В. [9]. Историко-педагогический анализ состояния школьного образования в Брянской области на примере Новозыбковского района приводится в книге Выкочко Л.М. [5].

При написании статьи использовались архивные материалы Государственного архива Брян-

ской области, а также материалы местной периодической печати [6, 7, 10,].

Ученические производственные бригады являлись одной из основных форм трудового воспитания и профессиональной ориентации школьников в сельском хозяйстве в 50-80-е гг. в СССР. Причины появления ученических бригад весьма разнообразны. Во-первых, с привлечением школьников к труду решался ряд экономических проблем в сельской местности: уже в школьные годы ребята могли получить профессиональные навыки, освоить сельскохозяйственную технику, проводить опытно-исследовательские исследования. Таким образом, молодежь, пройдя школу ученического производства и получив необходимый опыт, пополняла профессиональные кадры села. Во-вторых, создание ученических производственных бригад соответствовало образовательной политике государства в 50-е гг. XX века, которая заключалась в установлении постоянной связи школы с производством, теоретического обучения с практикой. В-третьих, данное движение носило воспитательный характер: работа в ученических бригадах формировала самостоятельность, инициативность и дисциплинированность, способствовала сплочению детского коллектива, прививала любовь к Родине, труду, земле [2, с. 48, 49].

В Брянской области в 1956 году в Новозыбковском районе появились три такие бригады. Летом

того же года в Красногорском районе сформировались четыре овощеводческие и полеводческие бригады школьников [3]. В 1958 году ученические бригады имелись уже во многих районах области: в Брасовском их было 17, в Погарском – 22. Всего же в том году действовало 460 бригад, в которых трудились 6058 учеников [3]. Бригада делилась на звенья, возглавляемые звеньевыми. План работы создавала дирекция школы и специалисты колхоза или совхоза при активном участии школьного комитета комсомола и членов бригады.

Школьники проводили опытническую работу на своих участках, согласно тематике, разработанной областной опытной станцией юных натуралистов, под наблюдением учителей биологии. В 1958 году в Жирятинской средней школе Брянского района проводились опыты по теме «Влияние удобрений на урожай». К примеру, при использовании 350 тонн навоза и 450 тонн торфа школьники получили на участке в 50 га по 420 центнеров зелёной массы кукурузы (в колхозе вырабатывали только по 300), и по 220 центнеров картофеля (в колхозе – по 90) с гектара [3]. Демьяновская школа Стародубского района определила влияние удобрения на урожай картофеля. Самым эффективным показал себя сорт «Лорх». Определили и лучшие сорта помидорной рассады. Лучшими были «Тёмно-красный», «Буковинский», «Грушевидный», «Заря». Юннаты Любечанской восьмилетней школы Климовского района выращивали синюю люцерну и новый сорт яровой пшеницы «Краснозёрная яровая»; получая урожай в полтора-два раза выше взрослых аграриев.

В 1964 году 60 школ проводили опыты с сахарной свёклой, 20 школ – с картофелем, 35 учебных учреждений занимались сортоиспытанием скороспелых гибридов кукурузы. Троснянская школа Жуковского района на учебно-опытном участке выращивала капустно-брюквенный гибрид, который дал высокие урожаи зелёной массы и корнеплодов [5, с. 133].

В 1968-69 учебном году на территории Брянской области было 1693 общеобразовательных школы, в том числе 285 средних, 498 восьмилетних, 910 начальных. В них обучалась: 320000 учащихся. Действовало в области 396 ученических производственных бригад, в основном в летний период [6, л. 263]. Движение УПБ Брянской области расширялось с каждым годом. Этому в не малой степени содействовал совместный приказ Брянского областного отдела народного образования и областного управления сельского хозяйства от 27 мая 1970 года, согласно которому все соответствующие районные организации обязаны были создавать в сельских средних восьмилетних школах ученические бригады и обеспечить их

участие в сельскохозяйственных работах на выделенных для этого участках. Следует отметить, что в 1969-1970 учебном году среди ученических школьных бригад и школьных лесничеств была проведена эстафета, посвященная 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина и смотр учебно-опытных и производственных участков и школьных лесничеств. Итоги были подведены на десятом областном слёте членов УПБ 12-13 сентября [7, л. 176-177]. Для проведения Всероссийского смотра ученических производственных бригад из школьных лесничеств был создан областной оргкомитет и в этом году в 127 средних и 303 восьмилетних школах Брянской области продолжали работать ученические производственные бригады, которыми было охвачено 31880 учащихся. Члены УПБ на полях колхозов и совхозов на площади 982 гектара выращивали картофель, кукурузу, сахарную свеклу и другие сельскохозяйственные культуры. В выращивании этих культур особое внимание уделялось опытнической работе с минеральными удобрениями, микроудобрениями, стимуляторами роста по ускоренному размножению перспективных сортов картофеля [7, л. 177].

Осенью того же года в школах Суражского района было создано девять бригад, Карачевского района – 11. Велась большая опытническая работа. 46 ученических производственных бригад проводили опыты по заданию Всесоюзного института растениеводства и Брянской областной сельскохозяйственной опытной станции. Юные опытники, применяя микроудобрение, добились немалых успехов в постановке опытнической работы. Это Гриневская средняя школа Погарского района, которая вырастила 780 центнеров зелёной массы кукурузы на площади 15 гектаров, Посудичская восьмилетняя Погарского района получившая 750 центнеров зелёной массы кукурузы на площади 12 га, Литижская средняя школа Комаричского района вырастила 320 центнеров сахарной свеклы на площади 6 га. Учебно-производственная бригада Воронокской средней школы Стародубского района на производственном участке занималась выращиванием чистосортного картофеля «Лорх» и «Столовый-19» урожайность 205 центнеров с гектара члены учебно производственной бригады Остроглядовской восьмилетней школы Стародубского района на участке площадью 2 га вырастили 12 сортов картофеля для колхоза «Ленинский путь» [7, л. 178]. Десятками УПБ появлялись в разных концах региона. В 1970-е годы примечателен опыт работы ученической производственной бригады Гринёвской средней школы Погарского района. Директором был школы Радченко Михаил Иванович, заведующей учебно-опытным участком

Рубис Екатерина Анастасовна. Уже 12 лет при Гриневской средней школе работала ученическая производственная бригада, в состав которой входили учащиеся 7-9 классов – 180 человек. Ученическая бригада работала в течение всего года [10]. В зимний период школьники изучали агротехнику выращивания культур, определяли всхожесть семян, потребность в минеральных удобрениях и вывозили органические удобрения на производственный участок. Площадь участка 15 га, который размещался в системе севооборота колхоза «Новый Гринёв». Обработка почвы посев и уборка урожая проводится колхозом, а все работы по уходу за кукурузой выполнялись членами УПБ. Тематика опытных работ на производственном участке согласовывалась с правлением колхоза. Следует отметить, что школьники участвовали во всероссийских слётах УПБ.

В 1970 году с кукурузой проводился опыт: «Влияние повышенных доз азота на увеличение урожайности зеленой массы кукурузы», опыт проводился при двух повторностях. Размер опытных и контрольных делянок по одному вектору при первой и второй подкормках норма внесения азотных удобрений на опытных делянках увеличили на 0,5 центнера урожай с опытных делянок составил 810 центнеров с гектара зеленой массы кукурузы. А с контрольных 780 центнеров с гектара. Этот опыт колхоз теперь применяет на больших площадях [6, л. 184].

Широкое распространение получило в области выращивание кормовой свеклы. Интересный факт в деятельности УПБ Навлинского района произошёл в 1975 году. Юным свекловодам Навлинского района не повезло: 90 из 116 гектаров их свеклы запахано и засеяно другими культурами потому что она или совсем не взошла или всходы были очень редкие. Повлияли сухая погода и сельхозвредители, особенно луговой мотылек, но ребята из ученических производственных бригад и звеньев без дела не остались. Здесь быстро сориентировались в обстановке и нашли выход. Биолог Аleshинской средней школы Зинаида Ивановна Ковалева отметила, что вместо свеклы бригада взялась выращивать турнепс на площади в 9 гектаров. В бригаде 47 девочек старшеклассниц которым предоставили полную самостоятельность в выращивании турнепса. Мальчики же занимались заготовкой кормов в совхозе. Бригада получила 250 центнеров турнепса с гектара [14].

Ученическая производственная Бригада Салтановкой средней школой выращивает огурцы и помидоры и капусту на площади 8 гектаров. Дело тоже трудоемкое, да и участок для бригады великоват. Однако капусту начали снимать уже 13 июля для детских садов и больницы, а через неде-

лю стали продавать в местном магазине. В бригаде 120 мальчиков и девочек. В Соколовской редней школе бригада выращивала овощи для колхоза «Авангард». Многим школам, где пропала кормовая свекла многие колхозы доверили выращивать свои овощи [14]. Понимая что в районе не всё благополучно в этом году с кормами для скота ребята на 20 июля заготовили 435 т. веточного корма. Особенно отличились Клинская, Соколовская, Щегловская, Партизанская, Алексеевская Глубоковская школа. Это тоже немалая помощь хозяйствам.

В материалах ГАБО на 1976 год отмечено, что в школах области создано 479 ученических производственных бригад, в которых около 30 тысяч учащихся готовится к труду в народном хозяйстве [8 л. 163]. Областной слет УПБ способствовал дальнейшему развитию ученических производственных бригад, совершенствованию содержания их работы, улучшению трудового воспитания и профориентации сельских школьников. Конкурсы юных механизаторов, пахарей, овощеводов, животноводов, садоводов показали, что большинство учащихся имеют хорошую теоретическую подготовку, умеют применять свои знания на практике. Большое внимание уделяется работе УПБ в Брянском, Дубровском, Климовском, Комаричском, Рогнединском и других районах. Соревнование юных механизаторов пахарей показало, что многие школьники имеют хорошие навыки вождения автомобиля, трактора (Климовский и Суземский район). На Всероссийский слет членов УПБ в п. Павловск Павловского района Алтайского края с 24 июля по 5 августа 1976 г. были командированы победители соревнований на областном слете членов ученических производственных бригад Салтыкова Алла – Рябчинская средняя школа Дубровского района, Васильев Юрий Комаричская школа-интернат, Дольникова Светлана Лопушская средняя школа Брянского района, Яценко Галина Брахловская средняя школа Климовского района, Золотенкова Антонина Рогнединская школа, Киселева Татьяна Чуровичская средняя школа Климовского района, Попковский Александр Ворминская школа Почепского района [8, л. 128]. В содержании работы ученических бригад значительное место продолжало занимать сельскохозяйственное опытничество.

Всего в Брянской области в 1983 году 9326 школьников были объединены в 570 ученических бригад, 8772 школьника – в 320 звеньев. Закрепленные участки были размером от 10 до 25 га и больше. О масштабах работы можно судить по таким данным: детьми засеивались тысячи гектаров земли, а урожай разных культур измерялся тысячами тонн. В 1983 году бригадами области было

сдано государству продукции на 712,2 тысячи рублей [3].

Но ценность опытнической работы школьников была и в том, что их результаты внедрялись в практику колхозов и совхозов. Исходя из того, что партия и правительство требовали подъема животноводства, звенья бригад в течение многих лет трудились под девизом «Животноводство – ударное дело комсомола!». Для успешной работы за этими звеньями правлениями колхозов и совхозов закрепили опытных специалистов, оказывавших всестороннюю помощь ребятам.

В 1983 году на Брянщине насчитывалось 188 животноводческих звеньев (2259 школьников). Достижения юных животноводов были тоже значительными. А начали осваивать животноводство ранее. Только с 1958-го по 1959 год было выращено 820 телят, 1320 свиней, 85 600 кроликов, 110 400 голов домашней птицы [3].

С 1971 года почти во всех школах области было введено обучение детей механизаторским профессиям с прохождением теоретической и практической подготовки. Поэтому в учебных заведениях создали механизированные звенья.

В период операции «Урожай-83» 15 ребят звена Вельяминовской средней школы Карачевского района в совхозе «Бугровский» за 25 дней собрали урожай с площади в 958 гектаров. А пять учеников на местной птицефабрике скошили травы на площади в 434 гектара и сумели намолотить 785 тонн зерна. Так ученические бригады Брянской области вносили свой посильный вклад во всенародную копилку трудовых достижений. Руководители колхозов и совхозов высоко оценивали работу юных тружеников. Многие из них были награждены Почётными грамотами Министерства просвещения РСФСР.

В 1985 году было утверждено новое «Положение об ученической бригаде», в котором говорилось, что главными направлениями работы ученической бригады являются 1) производительный труд, 2) сельскохозяйственное опытничество, 3) техническое творчество, 4) практическое овладение учащимися техникой, технологией, основами экономики и организации сельскохозяйственного производства, определенной профессией. Учащиеся VIII-XI (XII) классов выполняют в бригаде полный цикл сельскохозяйственных работ. Учащиеся V-VII классов проводят в основном опытническую работу, участвуют в уходе за сельскохозяйственными растениями, молодняком животных и т.д. [11].

В начале 90-х гг. XX в., когда начался пересмотр советского прошлого, с ученическими производственными бригадами могли поступить (и в ряде мест это произошло) так же, как с пионер-

ской организацией, которая распалась и восстановиться по-настоящему уже не смогла [9, с. 121]. Причин для развала бригадного движения было достаточно. УПБ Брянской области были прочно привязаны к базовым хозяйствам – колхозам и совхозам, которые в новых условиях обретали иную форму собственности, либо просто шли с молотка, не выдержав экономических трудностей наступивших смутных времен. А ведь Брянщина является аграрным регионом. Занимает лидирующие позиции по производству картофеля. В настоящий момент ученические производственные бригады находятся в состоянии небольшого подъема. В разных регионах Российской Федерации производятся слеты УПБ, где ребята участвуют в конкурсах, делятся друг с другом практическим опытом и производственными знаниями. В Брянской области также проводятся областные заочные смотры-конкурсы учебно-опытных участков, ученических производственных бригад и конкурс исследователей-растениеводов, но думается, этого недостаточно. Зачастую на данные конкурсы направляются лишь исследовательские работы и поделки, выполненные учащимися. Встаёт вопрос обеспечения кадрами сельского хозяйства. Школьники неохотно выбирают сельскохозяйственные профессии, а они сейчас являются востребованными на Брянщине. Нужно возрождать и законодательно определить и закрепить статус и деятельность УПБ, как это сделано, например в Ставропольском [13, с. 51-52], Краснодарском или Алтайском крае и др., где школьники реально участвуют в сельскохозяйственном производственном труде. Ученические производственные бригады – интересная и яркая страница истории школ Брянщины, богатый опыт прошлых лет которых поможет сохранить лучшие традиции трудового обучения и воспитания. За прошедшие десятилетия тысячи сельских школьников прошли замечательную школу воспитания, основанную на общечеловеческих ценностях, совместном общественно-полезном труде. Достичь результатов и масштабов советского периода в ближайшее время вряд ли удастся, но необходимость совмещения обучения и труда, восстановления трудового воспитания в настоящее непростое время более чем очевидна. Сегодня гражданин Российской Федерации имеет свободу выбора в религии и политических убеждениях, свободу совести, слова, собраний, союзов и т.д., но при этом у российской воспитательной системы, вынужденной адаптироваться к быстро меняющимся глобальным проблемам и вызовам, нет былой прочной идеологической основы. Поэтому в настоящее время на правительственном уровне создаются условия для возрождения лучших традиций прошлых лет в об-

ласти системы обучения и подготовки кадрового потенциала для страны, которые сегодня вновь становятся востребованными. Принята Стратегия воспитания до 2025 года. В числе приоритетов «Стратегии», указывается: «...создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности...» [15, 16]. Это служит неоспоримым подтверждением того, что ориентация на труд, является важнейшим приоритетом государственной политики в сфере воспитания. Тем более что трудовое обучение во все времена считалось важнейшим направлением государственной стратегии любой страны, независимо от ее экономической базы или политической ориентации. Опыт создания УПБ, который при

определенной модернизации, может стать базой для формирования трудовых объединений обучающихся, различной профессиональной ориентации, в системе образования в России может и должен быть востребован и творчески интерпретирован. Это особенно актуально в нынешней ситуации, когда руководством страны провозглашен курс на импортозамещение, продовольственную и технологическую независимость государства. Производство отечественной сельскохозяйственной продукции является важнейшим элементом системы национальной безопасности и гарантией возможности сохранения страной её статуса и суверенитета.

Литература

1. Ахияров К.Ш. Ученическая производственная бригада и профильная школа // Научный потенциал 2012. № 2. С. 28 – 33.
2. Бокова Я.М. Эволюция ученических производственных бригад на Ставрополье // Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 48 – 51. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/6913/> (дата обращения: 25.04.2020)
3. Брянщина. Дети-стахановцы (Как школьные бригады помогали селу). URL: <http://www.puteshestvie32.ru/content/stahanovcy-0/> (дата обращения: 24.04.2020)
4. Шибанов А.А., Тамбовкин Ю.Ф., Дуля И.П. и др. Воспитание школьников в труде / Под ред. А.А. Шибанова; Науч.-исслед. ин-т труд. обучения и проф. ориентации Акад. пед. наук СССР. Москва: Педагогика, 1976. 104 с
5. Выкочко Л.М. Как это было. Новозыбков, 2001.
6. ГАБО. Ф. 2130. Оп. 3. Д. 267.
7. ГАБО. Ф. 2130. Оп. 3. Д. 266.
8. ГАБО. Ф. 2130 Оп. 3 Д. 873.
9. Лущиков В.В. К вопросу о становлении ученических производственных бригад в Челябинской области: истоки, современное состояние и перспективы развития // Инновационное развитие профессионального образования Челябинск. 2014. № 1. С. 117 – 122.
10. Поле наших детей // Брянский рабочий 23 июля 1975. № 170. С. 2.
11. Положение об ученической производственной бригаде в колхозе, совхозе. Приказ Министерства Просвещения СССР 11 мая 1985 г. № 82. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902005553> (дата обращения: 20.04.2020)
12. Производительный труд школьников / под ред. В.А. Полякова. М.: Педагогика, 1986. 119 с.
13. Рудьева Д.М. Зима Т.М. Ученическая бригада: не игра, а настоящее дело // Народное образование 2011. № 3. С. 51 – 54.
14. Стало поле классом // Брянский рабочий 1 авг. 1975 г. № 178.
15. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 20.04.2020)
16. Целовальников Е.В., Семенова С.А. Адаптивный подход к реализации программы физического воспитания у детей младшего школьного возраста // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 167 – 170.

References

1. Ahiyarov K.SH. Uchenicheskaya proizvodstvennaya brigada i profil'naya shkola. Nauchnyj potencial 2012. № 2. S. 28 – 33.
2. Bokova YA.M. Evolyuciya uchenicheskikh proizvodstvennyh brigad na Stavropol'e. Voprosy istoricheskoy nauki: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, yanvar' 2015 g.). Moskva: Buki-Vedi, 2015. S. 48 – 51. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/6913/> (data obrashcheniya: 25.04.2020)

3. Bryanshchina. Deti-stahanovcy (Kak shkol'nye brigady pomogali selu). URL: <http://www.puteshestvie32.ru/content/stahanovcy-0/> (data obrashcheniya: 24.04.2020)
4. SHibanov A.A., Tambovkin YU.F., Dulya I.P. i dr. Vospitanie shkol'nikov v trude. Pod red. A.A. SHibanova; Nauch.-issled. in-t trud. obucheniya i prof. orientacii Akad. ped. nauk SSSR. Moskva: Pedagogika, 1976. 104 s
5. Vykochko L.M. Kak eto bylo. Novozybkov, 2001.
6. GABO. F. 2130. Op. 3. D. 267.
7. GABO. F. 2130. OP. 3. D. 266.
8. GABO. F. 2130 Op. 3 D. 873.
9. Lushchikov V.V. K voprosu o stanovlenii uchenicheskikh proizvodstvennykh brigad v CHelyabinskoj oblasti: istoki, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya CHelyabinsk. 2014. № 1. S. 117 – 122.
10. Pole nashih detej. Bryanskij rabochij 23 iyulya 1975. № 170. S. 2.
11. Polozhenie ob uchenicheskoy proizvodstvennoj brigade v kolhoze, sovhoze. Prikaz Ministerstva Prosveshcheniya SSSR 11 maya 1985 g. № 82. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902005553> (data obrashcheniya: 20.04.2020)
12. Proizvoditel'nyj trud shkol'nikov / pod red. V.A. Polyakova. M.: Pedagogika, 1986. 119 s.
13. Rud'eva D.M. Zima T.M. Uchenicheskaya brigada: ne igra, a nastoyashchee delo. Narodnoe obrazovanie 2011. № 3. S. 51 – 54.
14. Stalo pole klassom. Bryanskij rabochij 1 avg. 1975 g. № 178.
15. Strategiya razvitiya vospitaniya v RF na period do 2025 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. № 996-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (data obrashcheniya: 20.04.2020)
16. Celoval'nikov E.V., Semenova S.A. Adaptivnyj podhod k realizacii programmy fizicheskogo vospitaniya u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2015. № 7 (125). S. 167 – 170.

*Epifanenkova M.S., Postgraduate,
Bryansk State University named after Ac. I.G. Petrovsky*

STUDENT PRODUCTION TEAMS OF THE BRYANSK REGION AS A FORM OF LABOR EDUCATION ARRANGEMENT. PAST EXPERIENCE AND THE PRESENT

Abstract: the purpose of the article is to study and analyze the experience of the existence of student production teams as an effective form of arranging labor education of schoolchildren in the Bryansk region and the modern development of these labor associations. This article covers the issue of formation of student production teams in the Bryansk region. The features of activity and the nature of movement of student production teams in the Bryansk region during the existence of the USSR and at the present time are considered. When writing, archival sources and materials of the local periodical press were used. Born in the mid-1950s in the Bryansk region, student production teams proved to be an effective form of labor education and vocational guidance for rural schoolchildren. Unfortunately, in the 1990s, due to the difficult socio-economic situation in the country, student teams underwent changes, or even ceased to exist. The new conditions show that it is necessary to activate the labor education of schoolchildren, taking and modernizing the experience of student production teams of previous years. In modern conditions, when labor education has become secondary, the activities of school student teams need legislative justification and consolidation.

Keywords: student production teams, labor education, schoolchildren, Bryansk region, experience

*Ермолаева Н.А., кандидат педагогических наук, подполковник,
Департамент по материально-техническому
и медицинскому обеспечению МВД России*

МАТРИЦА БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается возможность дорожного обучения безопасному поведению в сфере дорожного движения и детей от рождения до 3-х лет. Основной акцент сделан на поведении будущей мамы как пешехода, водителя и пассажира.

Беременная женщина несет ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь своего будущего ребенка. Из-за поведения матери ребенок еще в ее утробе запоминает ощущение риска и привыкает к получению дополнительного адреналина не только на психическом, но и на физическом уровне; потому, уже будучи взрослым водителем или пешеходом, он стремится получить испытанные в бессознательном возрасте ощущения.

Будущей матери важно соблюдать правила дорожного движения: не превышать скорость, не совершать обгон, не выезжать на полосу встречного движения.

Женщина, находясь в положении, может придумать свои или использовать имеющиеся развивающие игры и картинки для своего ребенка для установления более качественного контакта с будущим малышом и прививания ему навыков безопасного поведения на дорогах.

Насколько актуально раннее развитие детей в сфере безопасности дорожного движения. С какого возраста приемлемо обучение ребенка безопасному поведению на дорогах. Какими средствами, методами можно обучать младенца, какой наглядный материал использовать. Как строится общение между детьми и взрослыми.

Автор полагает, что начинать обучение безопасному поведению на дорогах следует в дородовой период и стараться закрепить это в памяти малыша с первых дней его рождения. Ранее обучение в сфере безопасности дорожного движения происходит для ребенка до 3-х лет неосознанно, потому что рисовать, смотреть, изучать, говорить, повторять – просто интересно.

Ключевые слова: педагогика понимания, поведенческие рефлексии, подсознательный уровень, человеческий фактор, раннее обучение, безопасность дорожного движения, дорожные знаки, деловое практическое сотрудничество

Дорожные аварии, к сожалению, частое явление не только в России, но и в других странах: 5% населения умирает от старости, 1% населения – от дорожно-транспортных происшествий. В авариях страдают не только взрослые, но и дети: дети – пассажиры, дети – пешеходы. В нашей стране за два месяца (январь, февраль) 2020 года произошло 34347 ДТП [7], в которых погибло 3692 человека, ранено 45063 человека. Эти показатели превышают 2019 год по количеству ДТП на 4%, по количеству погибших на 13,7%, по количеству раненых на 3%. Также в текущем году произошло 9769 (+5%) ДТП – с пострадавшими водителями; 147 (+107%) ДТП – с велосипедистами; 8489 (+0,4%) ДТП – с пассажирами; 7472 (+6,5%) ДТП – с пешеходами.

С участием детей с начала 2020 года произошло 5300 ДТП, в которых погибло 164 ребенка, ранено 7500 человек

Откуда берется пресловутый «человеческий фактор» водителя, не справившегося с управлением, превысившего скорость движения, совершившего наезд? Человек формируется еще в утробе матери, он слышит и подсознательно запоминает поведение своей матери. От того как ведет себя

будущая мама: соблюдает ли правила дорожного движения, пристегивается ли ремнем безопасности, как переходит дорогу – вырабатываются поведенческие рефлексии малыша.

Ибука Масару писал: «Воспитывать ребенка – это значит все время воспитывать и самого себя» [5]. Будущим мамам необходим обучающий курс, включающий в себя основы педагогики понимания [6] и правила безопасного поведения на дорогах, за рулем автомобиля.

Внимание у беременной женщины становится рассеянным, а походка – плавной и замедленной. Переход через дорогу сопряжен с повышенным риском: необходимо внимательно следить за дорожным движением, за изменением сигнала светофора, быть готовой к ускорению в движении. В повседневной жизни будущие мамы часто проявляют беспечность к дорожному движению, пользуются наушниками и не слышат, не замечают то что происходит вокруг.

Находиться за рулем автомобиля будущей маме крайне нежелательно, так как современные автомобили высокоскоростные, маневренные и представляют собой средство повышенной опасности. Управление автомобилем требует быстрой реак-

ции и неукоснительного соблюдения Правил дорожного движения (далее – ПДД), беременной женщине-водителю важно помнить о том, что соблюдение ПДД это не только ее безопасность, но и жизнь и здоровье будущего малыша. Конструкция автомобиля должна соответствовать особенностям фигуры мамы, живот не должен упираться в руль, иначе при малейшем столкновении или резком торможении удар придется по животу, и ребенок может пострадать. Водителю, так же как и пассажиру, необходимо пристегиваться ремнем безопасности, то же относится и к беременной женщине-водителю, но ремень должен быть удобным, не слишком прижимать и в тоже время – не болтаться.

Соответственно, соблюдая правила дорожного движения, беременная женщина за рулем не должна превышать скорость, совершать обгон, выезжать на полосу встречного движения. Соблюдение этих основополагающих правил сохраняют жизнь маме и будущему малышу, а также записывают на подсознательном уровне будущее поведение ребенка. Привычка у будущей мамы к риску, выработка дополнительного адреналина, запомнится ребенку не только на психическом, но и на физическом уровне, к повторению ранее испытанного, ребенок, а затем и взрослый-водитель или пешеход будет возвращаться в течение всей своей жизни.

На практике, встречаются будущие мамы-водители мотоциклов. В таком случае существует риск не справиться с управлением мотоцикла, не удержать его на повороте. При решении беременной женщины покататься на мотоцикле, необходимо учитывать состояние своего здоровья и рекомендации врачей. Обычно в 1 и 3 триместре беременности противопоказан тяжелый труд, эмоциональные перегрузки, а также тряска. В первом триместре степень прикрепления плода к стенке матки еще недостаточна и любая физическая нагрузка может спровоцировать его отрыв, поэтому будущей маме необходимо избегать езды на мотоцикле, чтобы не повышать риск возникновения выкидыша. В третьем триместре плод уже достаточно вырос и продолжает стремительно расти. Организм мамы перестраивается: происходит смещение внутренних органов и изменение физического изгиба позвоночника, ей необходимо избегать чрезмерных усилий и резких движений. Учитывая все вышесказанное, беременной женщине лучше отказаться от поездок на мотоцикле, как в качестве водителя мотоцикла, так и в качестве его пассажира.

Есть еще более неустойчивое и незащищенное от аварий средство передвижения – это мопед или скутер. Мопеды распространены в сельской мест-

ности, их конструкция не предусматривает перевозку пассажира, они могут выдержать вес 85-90 кг, в зависимости от модели. Учитывая, что беременная мама набирает вес, а также учитывая дорожные условия (ямы, трещины, дорожное покрытие) – управлять мопедом достаточно трудно и, более того, опасно для жизни и здоровья.

Будущая мама-пассажир городского транспорта должна помнить не только о своих обязанностях по сохранению безопасности себя и будущего ребенка, но и о правах. Ее право – сидеть в транспорте на отведенных специально местах, пристегиваться ремнем безопасности, совершая поездку на автобусах внутренних и междугородних линий.

Для прививания культуры безопасного поведения на дорогах, будущая мама может подготовить картинки с основными знаками дорожного движения: пешеходный переход (надземный, подземный), светофор, автобусная, троллейбусная, трамвайная остановка, метро, железная дорога, парковка, знаки сервиса и т.д., для того, чтобы наглядный материал для обучения был бы уже готов к появлению малыша. Неплохо было бы присмотреть на будущее покупку развивающих игр: железную дорогу с дорожными знаками, любые настольные игры, материалы, обучающую литературу, связанные не только с дорожной безопасностью, но и в целом с безопасностью жизнедеятельности. Полезно продумать игровой уголок для ребенка: коврик с дорогой и знаками дорожного движения, карманчик для картинок с дорожными знаками.

Для развития взаимопонимания с малышом беременной маме полезно разговаривать со своим будущим ребенком, можно петь короткие стишки-попевки [3] о дорожных знаках, о культуре поведения на дороге – и это все малыш запомнит подсознательно. Матрица безопасного поведения будет подготовлена и, когда долгожданный ребенок появится на свет, останется лишь зафиксировать подготовленный материал в памяти малыша.

Актуален ли на сегодняшний день вопрос о необходимости и возможности раннего обучения детей безопасному поведению на дорогах? Да, так как в обстановке увеличенного транспортного потока, характерного для современного развития общества, происходит много дорожных аварий. Причинами аварий являются: невнимательность, алкогольное или наркотическое опьянение, некорректное поведение водителя автомобиля, несоблюдение последовательности движения на перекрестках, нарушение движения на пешеходных переходах, выезд на полосу встречного движения, нарушение скоростного режима, движение не в соответствии с сигналами светофора и т.д.

С какого возраста нужно обучать ребенка безопасному поведению на дорогах? Японский пред-

приниматель, основавший компанию «Сони» [5] говорит о том, что грудной ребенок может запомнить много информации, потому что его мозг, как чистый лист бумаги. Предлагаем начать подготовку к такому обучению в дородовой период, а к закреплению в памяти малыша – переходить с первых дней его рождения.

Важно подготовиться к рождению малыша и оборудовать спальное место: пусть вокруг не будет пустых стен, это же маленький мир вокруг ребенка, раскрасьте его буквами, цифрами и... дорожными знаками!

Чуть позже, когда малыш учится держать голову, его на несколько минут кладут на животик – займите в это время ребенка маленьким бумажным театром – картинками с забавными животными и дорожными знаками, каждый день от одной до пяти минут. К тому времени как малыш научится держать голову, в его памяти можно зафиксировать до 20 дорожных знаков! Держите под рукой проверенные временем пособия [1], наглядные материалы, книжки, раскраски.

Разговаривайте с вашим ребенком, пойте песенки, напевайте стишки-попевки о дорожных знаках [4] – тогда к тому моменту, когда малыш начнет сидеть, у него уже будет сформирован поведенческий рефлекс.

Как только малыш научится сидеть, ему можно дать книгу. Рассматривать картинки, пробовать их на вкус – это главные способы познания в этот период. Предложите рассматривать книгу с дорожными знаками, с картинками детей и животных, которые правильно переходят дорогу.

Ко времени, когда ваш малыш научиться ползать, приобретите коврик с дорогой, с перекрест-

ками, домами и машинами – это зафиксировано в памяти ребенка.

Счастливого, ускоренного развития малыша наступает, когда он начинает ходить. Гуляйте с ребенком, показывайте дорожные знаки, рассказывайте о них, приходите и ищите их среди его игрушек, в книжках, в окружающей обстановке, рисуйте их на бумаге.

Н.Ф. Виноградова говорит о раннем развитии, как о деловом практическом сотрудничестве ребенка со взрослым, вызывающим потребность в речи [2].

Как только ваш малыш заговорит, вы поймете какой багаж знаний вы вложили в память ребенка. Частично заполнить пробелы в знаниях у детей этого возраста поможет игра. Играйте с ребенком, общайтесь, разговаривайте с ним, старайтесь терпеливо отвечать на все задаваемые вопросы. От этого будет зависеть способность малыша к учебно-познавательной деятельности в младшей школе.

Ранее обучение в сфере безопасности дорожного движения будет происходить для ребенка до 3-х лет неосознанно, на автомате, потому что это интересно: рисовать, смотреть, изучать, говорить, повторять.

В 2-2,5 года он покажет остановку автобуса, попросит папу пристегнуть ремень безопасности, расскажет о знаке «железнодорожный переезд». Вы услышите все, чему научили вашего ребенка.

После 3-х лет наступает другой период, обучение становится уже осознанным, появляются интересы другого уровня... и так много и легко, как в возрасте до 3-х лет, дети уже не запоминают. После 3-х не поздно, после 3-х – важно, но это совсем другая история!

Литература

1. Виноградова Н.Ф. Безопасность на дорогах: тексты (раздаточ. материал) [для 1 кл. нач шк.] / сост. Н.И. Маркин, М.Н. Денисов; под ред. Н.Ф. Виноградовой). М.: Энас-класс: НЦ Энас, 2006. 64 с.: цв. ил. ISBN 5-9721-0009-6. ISBN 5-93196-584-X (электронный каталог НПБ им. К.Д. Ушинского).
2. Виноградова Н.Ф. Смысловое чтение: интервью газете «Коммерсант» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826725> (дата обращения: 08.06.2020)
3. Ермолаева Н.А. Сказка о Правилах дорожного движения: Музыкально-педагогическое пособие для детей дошкольного возраста и для всех желающих изучать Правила дорожного движения. М: ООО «Сам Полиграфист», 2018. 16 с.
4. Ермолаева Н.А. Главная дорога: Музыкально-педагогическое пособие для детей дошкольного возраста и для всех желающих изучать Правила дорожного движения. М: ООО «Сам Полиграфист», 2019. 28 с.
5. Ибука Масару. После трех уже поздно. М: Альпина нон-фикшн, 2019. 224 с.
6. Сердюк Н.В. Педагогика понимания в органах внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2005.
7. Статистика и аналитика: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>

References

1. Vinogradova N.F. Bezopasnost' na dorogah: teksty (razdatoch. material) [dlya 1 kl. nach shk.]. sost. N.I. Markin, M.N. Denisov; pod red. N.F. Vinogradovoj). M.: Enas-klass: NC Enas, 2006. 64 s.: cv. il. ISBN 5-9721-0009-6. ISBN 5-93196-584-H (elektronnyj katalog NPB im. K.D. Ushinskogo).
2. Vinogradova N.F. Smyslovoe chtenie: interv'yu gazete «Kommersant» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826725> (data obrashcheniya: 08.06.2020)
3. Ermolaeva N.A. Skazka o Pravilah dorozhnogo dvizheniya: Muzykal'no-pedagogicheskoe posobie dlya detej doshkol'nogo vozrasta i dlya vsekh zhelayushchih izuchat' Pravila dorozhnogo dvizheniya. M: OOO «Sam Poligrafist», 2018. 16 s.
4. Ermolaeva N.A. Glavnaya doroga: Muzykal'no-pedagogicheskoe posobie dlya detej doshkol'nogo vozrasta i dlya vsekh zhelayushchih izuchat' Pravila dorozhnogo dvizheniya. M: OOO «Sam Poligrafist», 2019. 28 s.
5. Ibuka Masaru. Posle trekh uzhe pozdno. M: Al'pina non-fikshn, 2019. 224 s.
6. Serdyuk N.V. Pedagogika ponimaniya v organah vnutrennih del: uchebnoe posobie. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2005.
7. Statistika i analitika: Oficial'nyj sajt MVD Rossii. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>

*Ermolaeva N.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Lieutenant Colonel,
Department of Material, Technical and Medical Support of the MIA of Russia*

MATRIX OF SAFE BEHAVIOR ON ROADS

Abstract: the article focuses on opportunity to teach pregnant women road safety and children from birth to three years old. The author emphasizes the behavior of the expectant mother, as a driver, as a pedestrian, as a passenger.

A pregnant woman is responsible not only for herself, but also for her unborn child. A baby gets used to mother's risk and additional adrenaline, that is why the child, and then an adult driver, or pedestrian will try to get it.

An expectant mother must obey traffic rules.

A woman should make educational games and illustrations during pregnancy in order to make better connection with her future baby and teach her child to behave safely on the roads.

How relevant is the early training of children in the field of road safety? At what age is it acceptable to teach a child to behave safely on the roads? What tools and methods can be used to teach the baby? How adults should make communication with children?

The author supports to start training of road safety in the prenatal period, and try to fix rules in the baby's memory from the first days of child's birth. Previous training of road safety occurs for a child under 3 years of age unconsciously, because it is interesting: to draw, look, study, speak, and repeat.

Keywords: pedagogy of understanding, behavioral reflexes, subconscious level, human factor, early learning, road safety, road signs, practical cooperation

*Моргачева Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Петрищева Т.Ю., кандидат биологических наук, доцент,
Сотникова Е.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ, ЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И МАСТЕРСТВО

Аннотация: статья посвящена исследованию составляющих элементов структуры профессиональной компетентности и педагогического мастерства преподавателя биологии, так как одним из основных современных подходов к содержанию высшего профессионального образования является именно компетентностный подход. Авторами на основании анализа педагогической литературы, обобщения опыта учителей и синтеза профессиональных наработок специалистов данной отрасли выделены ключевые компоненты методической компетентности учителя биологии, которые позволяют принимать правильные решения в каждой конкретной ситуации учебно-воспитательного процесса и являются показателями педагогического мастерства. Формирование и развитие данной компетенции будущего учителя биологии осуществляется на протяжении всего времени получения образования в ВУЗе при изучении дисциплин, связанных с методикой преподавания предмета, при прохождении педагогической и учебной практик. По мнению авторов, именно уровень знания методики преподавания является важным фактором методической компетентности педагога. А совершенствование мастерства и повышение профессионализма происходит в течение всей педагогической деятельности учителя. Также, в статье раскрыто значение и сущность дефиниции профессионального мастерства и методической компетентности, формирующиеся на основе развития различных компонентов (познавательного, деятельностного, эмоционально-ценностного и когнитивного), а также методических компетенций (научно-методической, дидактической и организационной). В ходе работы указаны основные тенденции совершенствования профессиональной компетентности учителя биологии в интересах развития его личности и обеспечения эффективности профессиональной деятельности, в условиях развития современной системы образования, основанные на личностно-ориентированных принципах образовательной пирамиды, учёта социально-психологических особенностей молодого поколения, создании учебно-методической литературы и организации научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: учитель биологии, педагог, компетентность, педагогическое мастерство, профессионализм, образование, методы

Коренные преобразования в современной высшей школе в России непосредственно связаны с реорганизацией системы подготовки специалистов на основе компетентностного подхода, который ориентирован на развитие личностных и ценностно-смысловых качеств индивида, определяющих способность к саморазвитию, самосовершенствованию, конкурентоспособности. На современном этапе развития высшего педагогического образования возникла потребность в подготовке компетентного педагога, способного не только адаптироваться к постоянным динамичным инновациям и нововведениям в учебно-воспитательный процесс, но и совершенствовать их, творчески подходить к разработке собственных методик обучения и воспитания. Актуальность данной работы заключается в определении ключевых компетенций современного учителя биологии, которые формируют систему профессионального подхода к преподаванию дисциплины в условиях соответствия международным стандартам образования.

В современной дидактике высшей педагогической школы накоплен значительный опыт, который охватывает разноплановые грани педагогиче-

ской подготовки будущих учителей профессионалов разной дисциплинарной направленности. В частности, внедрению компетентностного подхода к содержанию профессиональной деятельности посвящены научные труды таких специалистов, как: Дикарева И.Г., Игна О.Н., Никитина Л.А., Притуло А.В., Шапран Ю.П., Швецов Г.Г., Солодухина Н.Н. [1-6] и др. Сущность компетентностного подхода, по мнению ученых педагогов, включает в себе изменение формулировки целей обучения, представление их, а так же предполагаемых результатов обучения в качестве совокупности компетенций, представляющих собой разные уровни задач профессиональной деятельности. Компетентностный подход – это попытка исправить дисбаланс между инертным профессиональным образованием и потребностями работодателей.

Изначально необходимо отметить, что профессиональная компетентность педагога предполагает наличие профессиональных знаний, умений и навыков, обеспечение мобильности и пополнение профессиональных личностных знаний, гибкости при применении методов теоретической и спосо-

бов практической деятельности, критичности мышления, саморефлексии, стремления к непрерывному профессиональному росту. В структуре категории профессионализма важная роль принадлежит методической компетентности. Однако, в педагогической теории и практике сложилась ситуация, которая характеризуется определёнными противоречиями: между объективно обусловленной необходимостью переосмысления методологических средств развития ключевых компетентностей учителей биологии и слабой научно-теоретической разработанностью данного вопроса; между сложным характером процесса развития методической компетентности учителей данного предмета и неразработанностью научно-методического обеспечения осуществления процесса в условиях современной системы образования.

Определение эффективных путей формирования методической компетентности, профессионализма и мастерства учителя биологии в значительной степени зависит от определения содержания, структуры и уровней развития этих интегративных качеств педагога. Именно этот аспект и является собой актуальную цель исследования.

Как показал анализ литературы, дефиниция понятия «методическая компетентность учителя» рассматривается как целостная система методологических знаний и операционно-практических умений и навыков, а также технологической готовности профессионально применять в учебном процессе современные обучающие технологии, методики и приемы, адаптируя их к разным педагогическим ситуациям.

Рассматривая структуру методической компетентности учителя наиболее обобщенно, в ее составе можно выделить следующие компоненты: познавательный (когнитивный), личностный, деятельностный и др. [1, с. 81]. Однако, сегодня не определена целостная унифицированная система критериев, характеризующих указанные компоненты в рамках деятельности учителя биологии. В частности, А. Притулок выделяет следующий ряд умений, соответствующий познавательному компоненту методической компетентности учителя:

- аналитико-синтетические – умения работать с документами, проводить анализ программного и методического обеспечения образовательного процесса;
- прогностические – умение предсказывать и обосновывать целесообразность выбранных педагогических технологий, средств и методических приёмов;
- конструктивно-проектировочные – умение определять цели образования, производить отбор

содержания, на основе которого проектировать процесс обучения [4, с. 114-116].

Немаловажной составляющей методической компетентности, является личностный компонент, который отечественные педагоги, часто, связывают с психолого-эмоциональной стороной личности учителя, с системой его внутренних ресурсов регуляции коммуникативных умений. Деятельностный компонент методической компетентности определяет совокупность профессиональных умений, практических идей и умозаключений, направленных на овладение педагогом исследовательского и творческого опыта [4, с. 119].

Учитывая вышесказанное, можно определить структуру методической компетентности учителя биологии. В частности, среди показателей развитого когнитивного компонента целесообразно выделить:

- знание целей, задач и содержания школьного биологического образования на современном этапе развития национальной школы;
 - соответствие навыков и знаний структуре и содержанию действующих учебных программ, учебников и учебно-методических пособий по биологии;
 - использование в процессе деятельности качественной методики контрольно-оценочной деятельности;
 - осуществление путей реализации задач по воспитанию личности школьника в процессе учебной, внеурочной и внеклассной работы по биологии;
 - присущая специфика соответствующей материальной базы обучения и особенностей ее использования в учебно-воспитательном процессе по биологии;
 - понимание путей соблюдения основных принципов обучения (научности, доступности, генерализации учебного материала, индивидуально-дифференцированного подхода), способов повышения познавательной активности учащихся на уроках биологии;
 - умение анализировать изменения в современном образовательном пространстве для дальнейшего адекватного реагирования при организации учебно-воспитательного процесса по биологии;
 - умение прогнозировать ожидаемые результаты учебно-воспитательного процесса [2, с. 92].
- К показателям, свидетельствующим об уровне развития личностного, эмоционально-ценностного компонента, следует отнести наличие у педагога мотивов, интересов, ценностных ориентаций, отношений, связанных с целями и задачами педагогической деятельности. Важным показателем яв-

ляется наличие интереса и желания решать различные педагогические ситуации; удовольствие от осуществления результативной педагогической деятельности; стремление к поиску, нахождение большего количества идей, решений, к самореализации в педагогической деятельности. Несомненно, от преподавателя требуется гибкость мышления, широкая эрудиция, самодетерминация, активность и стремление к самосовершенствованию, что определяет способность к принятию нововведений. Готовность к нововведениям проявляется также как личностный творческий стиль деятельности учителя, в котором своеобразно сочетаются теоретические познания и практические умения воплощать в жизнь новые формы и методы реализации профессиональной деятельности и психологическо-эмоциональная составляющая педагогического процесса. Высшим уровнем развития личностного компонента методической компетентности учителя можно считать разработку им собственной авторской программы системы работы, воспитательной и индивидуальной методической системы.

Компетентный педагог биолог должен обладать системой знаний о природе родного края, об анатомическом строении, морфологических особенностях, классификации и разнообразии растительного и животного мира, закономерности их взаимодействия, особенности распространения живых организмов, их значение в биосфере и жизни человека, необходимость их рационального использования и охраны; об основных закономерностях роста и развития организма, особенности строения и жизнедеятельности организма человека в разные возрастные периоды. Он должен использовать новые методики, технологии обучения, интерактивные формы, полноценно обладать знаниями научно-методического комплекса по обеспечению качества вариативных образовательных услуг учебного заведения, а также применять систему методического сопровождения различных видов альтернативных дидактических услуг. Научно-методическая компетентность учителя биологии являет собой систему педагогических, психологических, предметных знаний и профессионально-педагогических умений, основанных на знаниях дидактических методов. Научно-методическая работа учителя биологии может быть обеспечена работой научно-методического центра, методическим кабинетом, учебными кабинетами, школьной библиотекой, кабинетами информатики, кабинетом психологической помощи, читальным залом и пр.

Компетентный подход помогает усилить практическую направленность школьной биологии в предпрофильном и профильном обучении.

Именно поэтому в процессе повышения квалификации учителя необходимо обратить большое внимание на способность преподавателя к анализу как собственной профессиональной деятельности, так и учебной и познавательной деятельности учащихся, на возможность совершенствования навыков общения с учащимися класса во время образовательного процесса, на мастерство организовать общение школьников между собой в ходе урока, в проектировании собственной деятельности и в самоорганизации и самообразовании [6, с. 57].

Но деятельность по совершенствованию составляющих профессиональной компетентности, в частности методической компетентности учителя будет эффективной, если на уровне среднего учебного заведения, методических центров школы существует «прозрачность» оценки качества профессиональной деятельности педагогического состава. Это возможно при условии, если каждый педагог, администратор, завуч, психолог, то есть все участники соуправления качественного учебно-воспитательного процесса одинаково понимают значение понятий компетентностной сферы образования. Для мониторинга профессионального потенциала учителя, их контекст будет основой определения векторов индивидуальной методической работы. Именно поэтому от четкости понятий и прозрачности содержания категорий компетентностной составляющей образования в значительной степени зависит и психологический комфорт в коллективе, и возможности конструктивного диалога между администрацией и учителем, и наконец, среда, в которой будут учиться дети.

Также особую роль играет дефиниция педагогического мастерства учителя биологии, как понятие более широкое, чем компетентность. Педагогическое мастерство часто рассматривается как важнейшее профессиональное качество личности учителя и воспитателя и является важной стороной педагогической культуры. Можно выделить на основе литературного анализа такие составляющие профессиональной культуры учителя биологии: педагогическая культура, психологическая культура, биологическая культура, методическая культура, информационная культура, языковая культура, нравственная культура.

Элементами педагогического мастерства являются:

- гуманистическая направленность, то есть совокупность идеалов, интересов, аксиологических ориентаций учителя;

- профессиональная компетентность, заключающийся в знании предмета, методики его преподавания, педагогики и психологии;

- педагогические способности – психологические акценты личности, которые способствуют успешной учебно-воспитательной деятельности;

- педагогическая техника – комплекс технологий для самоуправления и управления ученическим коллективом [5, с. 43-45].

Одной из ключевых характеристик педагогического мастерства является гуманистическая направленность, определяющая идеалы, интересы, ценностные ориентации личности. Гуманистическая направленность предполагает ориентацию на другого человека (в частности на ученика), гуманное отношение к другим, учет потребностей воспитанников, выбор целесообразных средств воздействия и взаимодействия, кроме этого – достойное самоутверждение самого педагога, как квалифицированного, требовательного, гуманного учителя, то есть, утверждение им высших духовных ценностей, моральных норм поведения [3, с. 17].

Основными составляющими профессиональной компетентности учителя биологии, безусловно, являются его знания: по дисциплине, которую он преподаёт, педагогике, психологии и методике. Учитель должен обладать тем материалом, который излагает, осознавать, как лучше донести его до детей, учитывая при этом психологические особенности школьников. Учитель должен сделать информацию "живой" и доступной для детей, это поможет вызвать у учащихся интерес к учебному предмету. Ученики хорошо воспринимают свое отношение учителя к учебному материалу, личное понимание проблемы, собственные соображения.

Отличительной особенностью знаний учителя является их постоянное обновление и пополнение, ведь педагог – это человек, который учится всю жизнь, постоянно совершенствуется, работает над собой. Успешность педагогической деятельности во многом будет зависеть от педагогических способностей учителя.

Среди основных способностей к педагогической деятельности относятся:

- коммуникативные – способность к общению, к установлению контактов и связей;

- перцептивные – это эмпатийность, профессиональная проницательность, педагогическая бдительность;

- динамические – умения оказывать влияние на другого человека;

- афиляция – стремление к общению и способность владеть собой;

- прогнозирование на успех – способность предвидеть развитие личности, с направленностью на развития в ней положительных качеств;

- креативность – потенциал творчества.

Кроме этого, важными можно назвать организаторские способности, конструктивные (умение отбирать и логически выстраивать материал), гностические (способность к познанию нового), дидактические (умение обучать других) и др.

Для учителя биологии являются необходимыми также умение правильно, грамотно, при помощи жестов, мимики, взгляда выразить свои чувства и отношение, видеть себя со стороны. Иначе говоря, неотъемлемым элементом педагогического мастерства является педагогическая техника – владение комплексом методов и приемов, которые помогает учителю талантливее и креативнее проявить себя и достичь в работе оптимальных результатов.

Основными элементами педагогической техники являются вербальные и невербальные виды общения. К вербальной коммуникации учителя относятся техника речи, выразительный показ чувств и отношений, профессиональная самопрезентация педагогом своего психического состояния. То есть, это те умения, которые помогают педагогу передать воспитанникам позитивные реакции, мысли и чувства, способствующие творческому развитию подростков.

Итак, компетентностно-профессиональное содержание мастерства учителя биологии является подтверждением того, что учет современных аспектов профессиональной подготовки учителя, профессиональная адаптация учителя биологии, методическая подготовка учителя биологии при изучении биологических дисциплин и психокоррекция личных качеств учителя дает возможность полностью сформировать профессиональные качества будущего учителя биологии и быть готовым к педагогической профессии.

Литература

1. Дикарева И.Г. Структура информационной компетентности учителя биологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 79 – 82.
2. Игна О.Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 90 – 94.

3. Никитина Л.А. Развитие методики и содержания методической подготовки будущего учителя начальных классов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 16 – 19.
4. Притуло А.В. Развитие методической компетентности воспитателя дошкольного образовательного учреждения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 12. С. 112 – 122.
5. Шапран Ю.П. Компоненты профессиональной компетентности учителей биологии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 32. С. 37 – 46.
6. Швецов Г.Г., Солодухина Н.Н. Формирование икт-компетентности у учителей географии и биологии в условиях современной системы повышения квалификации // География в школе. 2012. № 3. С. 57 – 58.

References

1. Dikareva I.G. Struktura informacionnoj kompetentnosti uchitelya biologii. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 2. S. 79 – 82.
2. Igna O.N. Struktura i sodержanie metodicheskoy kompetentnosti uchitelya inostrannogo yazyka. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. № 1. S. 90 – 94.
3. Nikitina L.A. Razvitie metodiki i sodержaniya metodicheskoy podgotovki budushchego uchitelya nachal'nyh klassov. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. № 5. S. 16 – 19.
4. Pritulo A.V. Razvitie metodicheskoy kompetentnosti vospitatelya doskol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2008. № 12. S. 112 – 122.
5. SHapran YU.P. Komponenty professional'noj kompetentnosti uchitelej biologii. Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. 2013. № 32. S. 37 – 46.
6. SHvecov G.G., Soloduhina N.N. Formirovanie ikt-kompetentnosti u uchitelej geografii i biologii v usloviyah sovremennoj sistemy povysheniya kvalifikacii. Geografiya v shkole. 2012. № 3. S. 57 – 58.

*Morgacheva N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Petrishcheva T.Yu., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sotnikova E.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bunin Yelets State University*

METHODOLOGICAL COMPETENCE OF THE BIOLOGY TEACHER, HIS PROFESSIONALISM AND SKILL

Abstract: the article is devoted to the study of the components of the structure of professional competence and pedagogical skills of a biology teacher, as one of the main modern approaches to the content of higher professional education is the competence approach. Based on the analysis of pedagogical literature, generalization of teachers' experience and synthesis of professional developments of specialists in this field, the authors have identified the key components of methodological competence of biology teachers, which allow them to make the right decisions in each specific situation of the educational process and are indicators of pedagogical skill. The formation and development of this competence of the future biology teacher is carried out throughout the entire time of education at the university when studying disciplines related to the teaching methodology of the subject, while passing pedagogical and educational practices. According to the authors, the level of knowledge of teaching methods is an important factor in the teacher's methodological competence. And the improvement of skills and professionalism occurs throughout the entire pedagogical activity of the teacher. The article also reveals the meaning and essence of the definition of professional skill and methodological competence, which are formed on the basis of the development of various components (informative, activity, emotional-value and cognitive), as well as methodological competencies (scientific-methodical, didactic and organizational). In the course of work the main trends in the improvement of professional competence of teachers of biology in the development of his personality and the effectiveness of professional activity in the conditions of development of modern system of education based on student-oriented principles of the educational pyramid, taking into account the socio-psychological characteristics of young generation, creation of educational materials and organization of research work are identified.

Keyword: biology teacher, teacher, competence, pedagogical skills, professionalism, education, methods

*Яцык В.З., кандидат педагогических наук, доцент,
Васильченко О.С., преподаватель,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорту и туризму,
Парамзин В.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
Разновская С.В., кандидат биологических наук,
Петрозаводский государственный университет*

ИНТЕРЕС К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ КАК ОСНОВА ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Аннотация: цель работы заключалась в обосновании использования форм, методов и средств активного обучения для повышения интереса к занятиям физической культурой и, как следствие, развитие физических качеств и антропометрических показателей младших школьников. Для достижения поставленной цели решалась задача по выявлению и обоснованию наиболее эффективных методов и средств активного обучения, направленных на создание интереса у младших школьников к занятиям. Основными критериями обоснования эффективности были антропометрические показатели и уровень физической подготовленности.

Основными методами исследования являлись: анализ и обобщение научной и специальной литературы, измерение антропометрических данных, тестирование физической подготовленности, анкетирование для определения уровня интереса к занятиям, педагогический эксперимент и методы математической статистики.

Исследования проводились с двумя группами по двадцать человек (10 девочек и 10 мальчиков) в течение года. В соответствии с уровнем физического развития, подготовленности и заинтересованности к занятиям учащиеся были распределены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы. Занятия проводились 2 раза в неделю. Для экспериментальной группы подобраны и модифицированы подвижные и игровые упражнения, которые обеспечивали разностороннее развитие ребенка. При планировании игр обязательно учитывались физиологические и возрастные особенности.

Использование методов и средств активного обучения в экспериментальной группе достоверно способствовали повышению интереса, сознательности и активности при выполнении упражнений на занятиях и как следствие повышению физической подготовленности и антропометрических показателей ($P < 0,05$).

Ключевые слова: активное обучение, младшие школьники, урок, уровень заинтересованности, физическая подготовленность, антропометрические показатели

Введение

Активная и многообразная деятельность школьников в процессе физического воспитания способствует укреплению здоровья, повышению функциональных и адаптационных возможностей организма, совершенствует двигательные умения и навыки, развивает двигательные и психологические способности, формирует положительные эмоциональные состояния, воспитывает потребность в реализации двигательных возможностей. Дети, систематически занимающиеся физическими упражнениями, отличаются жизнерадостностью, бодростью духа и высокой работоспособностью [1, 2, 3, 10].

В настоящее время в практике школьного физического воспитания имеет место противоречие между существующим и необходимым уровнем интереса школьников к урокам [4, 5].

Анализ литературы позволил установить, что использование разумного соотношения методов активизации остается без внимания, хотя они являются одними из влиятельных и доступных вариантов повышения интереса школьников к урокам

[6, 9, 15, 17]. Выявленная причина выражается в отсутствии конкретных практических рекомендаций различного соотношения методов активизации для положительного влияния на интерес школьников к урокам физической культуры и как следствие, их эффективности в достижении основной цели физического воспитания [11, 14, 16].

Гипотеза исследования

Предполагалось, что процесс формирования интереса у младших школьников к урокам по физическому воспитанию будет более эффективным, если:

- занятия физическими упражнениями вызывают положительные эмоции у младших школьников;
- созданные условия проведения занятий способствуют формированию позитивной внутренней позиции школьников на активное и сознательное выполнение заданий;
- осуществляется планомерное, целенаправленное и систематическое использование методов в процессе обучения.

Методы и организация исследования

В процессе работы использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение литературы, антропометрические исследования (по методике А.Г. Дембо – 1976 год: масса тела, длина тела, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких), контрольное тестирование физической подготовленности (бег 30м, прыжок в длину с места, челночный бег 3х10м, 6-минутный бег, подтягивание на перекладине), педагогический эксперимент, методы математической статистики. Методика определения интереса к урокам физической культуры проводилась методом анкетирования. Анкета состояла из 10 вопросов с предложенными тремя ответами. За каждый первый ответ – 3 балла, промежуточный – 1 балл, последний – 0 баллов. Максимальный результат 30 баллов, 25-30 баллов – высокий интерес и активность, 24-20 баллов – хорошая мотивация к занятиям физической культурой, 15-19 баллов – положительное отношение к урокам физической культуры, но больше нравится игровая сторона, 10-14 баллов – низкий интерес к урокам физической культуры.

Исследования проводились в течение учебного года. Это позволило проследить различия в уровне формирования интереса к занятиям в процессе стандартных уроков и уроках, построенных на играх, разработанных с учетом возрастных и функциональных особенностей детей.

В основу деления на группы были положены особенности физического развития, подготовленности и возраст детей на начало исследования. Таким образом, экспериментальная и контрольная группы насчитывали по 20 человек (10 мальчиков и 10 девочек).

В начале сентября были собраны данные, характеризующие уровень физического развития и подготовленности детей, и уровень заинтересованности младших школьников в уроках физической культуры. Данные заносились в протокол. По результатам были составлены конспекты уроков. Занятия проводились 2 раза в неделю, согласно школьной программе и сетке часов.

Результаты исследования

В результате проведенного анализа специальной литературы, опроса учителей и специалистов были выявлены основные критерии подбора, разработки, планирования и методики проведения активных методов обучения, которые ориентируют учителей на выполнение требований программы физического воспитания по учету индивидуальных особенностей детей:

- Преимущественное развитие «отстающих» двигательных качеств.
- Развитие «ведущих» физических качеств.

• Равномерно-пропорциональное развитие двигательных качеств.

Активные формы и методы обучения должны стимулировать деятельность учащихся при выполнении всех этапов усвоения учебного материала, для этого педагоги должны максимально повышать уровень познавательной активности, которая в свою очередь формирует стойкий познавательный интерес [9].

Методы должны иметь практическую направленность с творческим характером и с возможностью проводиться в игровой и интерактивной форме. Для экономии времени на уроке целесообразно использовать знакомые игры, которые в процессе можно усложнить или модифицировать под уровень теоретической, методической и практической подготовленности школьников. В процессе проведения игровых методов должна быть возможность использования знаний и опыта обучающихся, задействование в процесс активного обучения всех органов и чувств, возможность проведения занятия в групповой форме.

Из всего разнообразия активных методов обучения в исследованиях применялись: паспортизация, домашние задания, круговая тренировка, коллективный способ обучения, оценка и самооценка, анализ и самоанализ, развитие познавательной деятельности, работа по карточкам, проблемное обучение, организационно-деятельностные игры, анкетирование, написание сочинений, укрупнение дидактических единиц.

Основной формой, в которую включались подобранные и модифицированные активные методы являлся: урок-беседа, урок-дискуссия, урок-игра. В ходе основных уроков практиковались урок-соревнование, урок-путешествие, «Спортивный праздник», в которых проводились самостоятельные игры и спортивные развлечения с целью удовлетворения индивидуальных двигательных потребностей учащихся, формирования навыков самостоятельных занятий физическими упражнениями.

Занимательная, систематическая, разнообразная деятельность детей младшего школьного возраста играет важную роль в заинтересованности ребят в уроках физической культуры. Расширение и обогащение двигательного опыта детей - одна из основных задач, стоящих перед учителем физической культуры в школе.

Для детей младшего школьного возраста хорошей эмоциональной разрядкой является игра. Игра по-прежнему привлекательна для детей, они овладевают в процессе игры многими умениями и навыками. В игре у них иногда получается то, что не получается в учебной деятельности.

На своих уроках мы старались подбирать по-

движные и игровые упражнения таким образом, чтобы они обеспечивали разностороннее развитие ребенка и тем самым заинтересовали его. При планировании игр обязательно учитывались физиологические и возрастные особенности, которые требуют особого внимания в данном возрасте. Само физическое воспитание и создание положительного эмоционального настроя в процессе двигательной деятельности – это 99% успеха в освоении предлагаемых заданий и 100% успех в решении задач по формированию желания выполнять физические упражнения.

Анализ эффективности предложенной методики показал достоверное улучшение физического развития, физической подготовленности и повышение интереса, за исключением показателей ЖЕЛ. Так, масса тела у детей в экспериментальной (контрольной) группе увеличилась с $18,6 \pm 2,86$ до $22,0 \pm 2,38$ ($20,8 \pm 3,68$) кг; длина тела с $110,5 \pm 6,41$ до $117,0 \pm 5,08$ ($114,2 \pm 5,64$) см; ОГК с $60,2 \pm 0,72$ до $61,8 \pm 0,22$ ($61,0 \pm 0,24$) см; ЖЕЛ с $1573,0 \pm 30,8$ до $1616,0 \pm 28,8$ ($1588,8 \pm 19,5$) мл.

Показатели уровня физической подготовленности детей младшего школьного возраста в контрольной и экспериментальной группе имеют прогрессирующее значение, но в экспериментальной группе показатели достоверно ($P < 0,05$) выше. В беге на 30 м в экспериментальной группе улучшение на 1,19 сек, в контрольной – на 0,77 сек; в прыжках в длину на 3,1 см, в контрольной – на 0,2 см; в челночном беге в экспериментальной группе – на 1,04 сек, в контрольной – на 0,41 сек; в 6-ти минутном беге – на 120 м, в контрольной – на 3,9 м; в экспериментальной подтягивание – 0,95 раза, в контрольной в 0,23 раза.

Уровень интереса к занятиям: высокий в экспериментальной группе составил 29,8 балла, что на 4,7 балла выше, чем в контрольной группе, хороший уровень в экспериментальной группе вырос на 2 балла, в контрольной – на 0,8 балла, положительный уровень в экспериментальной группе – на 3,1 балла, в контрольной – на 0,3 балла; низкий уровень в экспериментальной группе уменьшился на 0,2 балла, а в контрольной группе возрос на 2,5 балла. Негативное отношение в экспериментальной группе = 0 баллов, а в контрольной группе

возрос уровень негативного отношения на 1 балл.

В процессе проведения исследований были получены данные о том, что внутренний и внешний интерес, который необходимо учитывать в ходе проведения занятий в школе, контролируется центральной нервной системой, а именно, нервно-психической и эмоциональной устойчивостью школьника, которая должна формироваться одновременно с интересом к занятиям физическими упражнениями [12, 13]. При подборе и проведении активных методов необходимо учитывать объективные показатели – дисциплинированность, активность и результативность деятельности, мотивация, самооценка, уверенность в собственных силах и акцентировать на них внимание в ходе выполнения различных заданий. Также необходимо постоянно поддерживать активно-положительное отношение к физкультуре, которое проявляется в стремление к успеху, к результату, к лидерству, как в игровых ситуациях, так и в обычных условиях учебной деятельности [7, 8]. Активно-положительное отношение к физической культуре со всеми составляющими его компонентами личности, мотивацией, самооценкой, уверенностью, активно формировались при включении младших школьников в различные виды общей и полезной деятельности.

На вопрос: "Что же нравится в физической культуре?", дети отвечали: "Уроки интересные, можно побегать, попрыгать"; "Что заставляет приходить на урок?" – это желание посоревноваться с другими и стремление выделиться. Учащиеся младших классов с активной позицией на уроках проявляли ярко выраженную настойчивость при выполнении упражнений до "отказа".

Заключение

Результаты исследований показали, что целенаправленная работа по использованию методов активного обучения, направленная на формирование интереса к возможности самостоятельного физического совершенствования в младшем школьном возрасте позволяет более эффективно решать основные задачи, стоящие перед учителями физического воспитания.

Литература

1. Васильченко О.С., Парамзин В.Б., Разновская С.В. К вопросу о нарушении осанки у детей младшего школьного возраста // *Материалы научной и НМК ППС КГУФКСТ*. 2019. Том 48. С. 170 – 171.
2. Глазырина Н.В., Яцык В.З. Исследование отношения учащихся 5 классов общеобразовательной школы к урокам физической культуры // В книге: тезисы XXVI НК студентов и молодых ученых вузов юга России, посвященной 30-летию КГАФК 1999. С. 14 – 15.
3. Глазырина Н.В., Яцык В.З. Динамика показателей депрессии у учащихся 5-9 классов общеобразовательной школы // В книге: тезисы XXVII НК студентов и молодых ученых вузов юга России. 2000. С. 25.

4. Глазырина Н.В., Яцык В.З. О значимости предметов учебного плана 5 классов общеобразовательных школ // В книге: тезисы XXVII НК студентов и молодых ученых вузов юга России. 2000. С. 26.
5. Костюкова О.Н., Яцык В.З. Мотивы и потребности учащихся 5-6 классов в занятиях физической культурой и спортом // В книге: тезисы XXVII НК студентов и молодых ученых вузов юга России. 2000. С. 54 – 55.
6. Костюкова О.Н. Яцык В.З. Технология активизации спортивно-массовой физкультурно-оздоровительной работы в школе // В сборнике: Современный олимпийский спорт и спорт для всех. Материалы конференции. 2003. С. 22 – 25.
7. Комов Н.А. Яцык В.З. Нервно-психическая активность мальчиков и девочек среднего школьного возраста // В книге: тезисы XXVI НК студентов и молодых ученых вузов юга России, посвященной 30-летию КГАФК. 1999. С. 30 – 31.
8. Комов Н.А. Яцык В.З. Психические процессы, происходящие у учащихся 5-9 классов общеобразовательных школ // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 2000. Том 3. С. 45 – 48.
9. Парамзин В.Б. Целесообразность формирования теоретических знаний по физической культуре курсантов и слушателей военно-учебных заведений с помощью экспресс тестов // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2007. № 5 (49). С. 68 – 72.
10. Парамзин В.Б., Рахмонова М.Т. Физическое состояние школьника – как основной компонент построения процесса физического воспитания // В книге: тезисы докладов XXXXI НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО: Материалы конференции. КГУФКСТ. 2013. С. 92.
11. Парамзин В.Б., Васильченко О.С., Разновская С.В. К вопросу об изменении силовых показателей обучаемых в процессе первоначальной адаптации к образовательной деятельности // Материалы научной и НМК ППС КГУФКСТ. 2019. Том 48. С. 283 – 284.
12. Подгорная А.С., Парамзин В.Б. Признаки заинтересованности студентов в обучении // В книге: тезисы докладов XLVI НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО: Материалы конференции. 2019. С. 53.
13. Разновская С.В., Парамзин В.Б. Эффективность специальной тренировки по оптимизации уровня эмоциональной и нервно-психической устойчивости обучаемых в процессе учебных и самостоятельных занятий по физической культуре // В сборнике: Туризм и образование: исследования и проекты: Материалы II ВНК. 2018. С. 229 – 233.
14. Разновская С.В., Парамзин В.Б. Применение специальных упражнений для профилактики заболеваний и повышения уровня нервно-психической и эмоциональной устойчивости студентов // В сборнике: Развитие физической культуры, спорта и туризма: опыт регионов материалы конференций ИФКСТ ПГУ. 2016. С. 169 – 172.
15. Чернышенко Ю.К., Баландин В.А., Курдюков Б.Ф., Яцык В.З., Банникова Т.А. Инновационные направления развития системы физического воспитания детей дошкольного возраста // Теория и практика физической культуры. 1999. № 3. С. 54 – 58.
16. Яцык В.З., Букреева Н.О. Успешный ребенок – здоровый ребенок // В сборнике: образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: сборник материалов II МНПК. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобрнауки Чувашии. 2018. С. 399 – 402.
17. Яцык В.З., Ругина А.А., Скалацкая О.В. Повышение двигательной активности детей 6-7 лет дошкольном образовательном учреждении посредством интегрированных занятий // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 1998. Том 4. С. 112 – 116.

References

1. Vasil'chenko O.S., Paramzin V.B., Raznovskaya S.V. K voprosu o narushenii osanki u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta. Materialy nauchnoj i NMK PPS KGUFKST. 2019. Tom 48. S. 170 – 171.
2. Glazyrina N.V., Yacyk V.Z. Issledovanie otnosheniya uchashchihsya 5 klassov obshcheobrazovatel'noj shkoly k urokam fizicheskoy kul'tury. V knige: tezisy XXVI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov yuga Rossii, posvyashchennoj 30-letiyu KGAFK 1999. S. 14 – 15.
3. Glazyrina N.V., Yacyk V.Z. Dinamika pokazatelej depressii u uchashchihsya 5-9 klassov obshcheobrazovatel'noj shkoly. V knige: tezisy XXVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov yuga Rossii. 2000. S. 25.
4. Glazyrina N.V., Yacyk V.Z. O znachimosti predmetov uchebnogo plana 5 klassov obshcheobrazovatel'nyh shkol. V knige: tezisy XXVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov yuga Rossii. 2000. S. 26.
5. Kostyukova O.N., Yacyk V.Z. Motivy i potrebnosti uchashchihsya 5-6 klassov v zanyatiyah fizicheskoy kul'turoj i sportom. V knige: tezisy XXVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov yuga Rossii. 2000. S. 54 – 55.

6. Kostyukova O.N., YAcyk V.Z. Tekhnologiya aktivizatsii sportivno-massovoj fizkul'turno-ozdorovitel'noj raboty v shkole. V sbornike: Sovremennyy olimpijskij sport i sport dlya vsekh. Materialy konferencii. 2003. S. 22 – 25.
7. Komov N.A., YAcyk V.Z. Nervno-psihicheskaya aktivnost' mal'chikov i devochek srednego shkol'nogo vozrasta. V knige: tezisy XXVI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov yuga Rossii, posvyashchenoj 30-letiyu KGAFK. 1999. S. 30 – 31.
8. Komov N.A., YAcyk V.Z. Psihicheskie processy, proiskhodyashchie u uchashchihsya 5-9 klassov obshcheobrazovatel'nykh shkol. Aktual'nye voprosy fizicheskoy kul'tury i sporta. 2000. Tom 3. S. 45 – 48.
9. Paramzin V.B. Celesoobraznost' formirovaniya teoreticheskikh znaniy po fizicheskoy kul'ture kursantov i slushatelej voenno-uchebnykh zavedenij s pomoshch'yu ekspresstestov. Vestnik tambovsko-go universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. 2007. № 5 (49). S. 68 – 72.
10. Paramzin V.B., Rahmonova M.T. Fizicheskoe sostoyanie shkol'nika – kak osnovnoj komponent postroeniya processa fizicheskogo vospitaniya. V knige: tezisy dokladov XXXXI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov YUFO: Materialy konferencii. KGUFKST. 2013. S. 92.
11. Paramzin V.B., Vasil'chenko O.S., Raznovskaya S.V. K voprosu ob izmenenii silovykh pokazatelej obuchaemykh v processe pervonachal'noj adaptatsii k obrazovatel'noj deyatel'nosti. Materialy nauchnoj i NMK PPS KGUFKST. 2019. Tom 48. S. 283 – 284.
12. Podgornaya A.S., Paramzin V.B. Priznaki zainteresovannosti studentov v obuchenii. V knige: tezisy dokladov HLVI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov YUFO: Materialy konferencii. 2019. S. 53.
13. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B. Effektivnost' special'noj trenirovki po optimizatsii urovnya emocional'noj i nervno-psihicheskoy ustojchivosti obuchaemykh v processe uchebnykh i samostoyatel'nykh zanyatij po fizicheskoy kul'ture. V sbornike: Turizm i obrazovanie: issledovaniya i proekty: Materialy II VNPK. 2018. S. 229 – 233.
14. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B. Primenenie special'nykh uprazhnenij dlya profilaktiki zabolevanij i povysheniya urovnya nervno-psihicheskoy i emocional'noj ustojchivosti studentov. V sbornike: Razvitie fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: opyt regionov materialy konferencij IFKST PGU. 2016. S. 169 – 172.
15. Chernyshenko YU.K., Balandin V.A., Kurdyukov B.F., YAcyk V.Z., Bannikova T.A. Innovacionnye napravleniya razvitiya sistemy fizicheskogo vospitaniya detej doshkol'nogo vozrasta. Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 1999. № 3. S. 54 – 58.
16. YAcyk V.Z., Bukreeva N.O. Uspeshnyj rebenok – zdorovyj rebenok. V sbornike: obrazovanie, innovatsii, issledovaniya kak resurs razvitiya soobshchestva: sbornik materialov II MNPK. BU CHR DPO «Chuvashskij respublikanskij institut obrazovaniya» Minobrazovaniya Chuvashii. 2018. S. 399 – 402.
17. YAcyk V.Z., Rugina A.A., Skalackaya O.V. Povyshenie dvigatel'noj aktivnosti detej 6-7 let doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii posredstvom integrirovannykh zanyatij. Aktual'nye voprosy fizicheskoy kul'tury i sporta. 1998. Tom 4. S. 112 – 116.

*Yatsyk V.Z., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vasilchenko O.S., Senior Lecturer,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Paramzin V.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots,
Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Petrozavodsk State University*

INTEREST IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AS A BASIS FOR GENERAL DEVELOPMENT AND PHYSICAL PREPARATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract: the purpose of the work was to justify the use of forms, methods and means of active learning to increase interest in physical education and, as a result, the development of physical qualities and anthropometric indicators of younger students. To achieve this goal, the task was solved to identify and justify the most effective methods and means of active learning, aimed at creating interest among younger students in the classroom. The main criteria for substantiating effectiveness were anthropometric indicators and the level of physical fitness. The main research methods were: analysis and synthesis of scientific and specialized literature, measurement of anthropometric data, physical fitness testing, questionnaires to determine the level of interest in classes, pedagogical experiment and methods of mathematical statistics.

The studies were conducted with two groups of twenty people (10 girls and 10 boys) during the year. In accordance with the level of physical development, preparedness and interest in classes, students were divided into experimental (EG) and control (CG) groups. Classes were held 2 times a week. For the experimental group, mobile and game exercises were selected and modified, which ensured the versatile development of the child. When planning games, physiological and age-related characteristics must be taken into account.

The use of methods and means of active learning in the experimental group significantly contributed to increasing interest, consciousness and activity when performing exercises in the classroom and, as a result, increasing physical fitness and anthropometric indicators ($P < 0.05$).

Keywords: active learning, primary school students, lesson, level of interest, physical fitness, anthropometric indicators

*Колесников А.М.,
МИРЭА – Российский технологический университет,
Сычѳв Г.С.,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Тютрюмов А.С.,
МИРЭА – Российский технологический университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В АРМЕЙСКОМ РУКОПАШНОМ БОЕ

Аннотация: обучение и совершенствование техники двигательных действий в единоборствах – педагогический процесс, направленный на формирование знаний, умений и навыков, который сопровождается непрерывным решением задачи всестороннего физического развития тех, кто занимается. В рукопашном бою эффективность действий бойца преимущественно обусловлена не столько наличием сформированных у него двигательных навыков, сколько широким объемом мышечной (двигательной) памяти, который позволяет исполнителю в условиях быстроменяющейся ситуации оперативно реагировать, подбирать и совершать необходимые двигательные действия. Это требует несколько иного подхода к подготовке бойцов не только со стороны специфики и широты приемов и действий, но и в отношении методологии подготовки к их освоению и реализации в условиях реальной практики.

Нами было проведено исследование по использованию проблемного обучения среди студентов в процессе тренировок АРБ на начальном этапе обучения, когда осваивается основа техники двигательных действий той или иной группы, в виде тестирования среди 24 студентов. Выявлено, что большинство студентов не могут правильно ответить на ряд вопросов, касающихся классификации технических приемов АРБ, перемещения, ударов руками и ногами, стойке и партере.

Ключевые слова: рукопашный бой, проблемное обучение, техника армейского рукопашного боя

Введение

Технология проблемного обучения была широко распространена в 20-30 годах XX века и основывалась на теоретических положениях американского философа, психолога и педагога Дж. Дьюи, который в 1894 году открыл экспериментальную школу, где вместо учения проводились игровая и трудовая деятельность. Активная познавательная деятельность учащихся предусматривала формирование интереса к процессу познания. Источник интереса педагог видел, прежде всего, в применении знаний, что связано с переживанием обучающихся повышения уровня познания [2].

Армейский рукопашный бой (АРБ) представляет собой многофункциональную систему защиты и нападения, которая состоит из наиболее эффективных техник борцовских и ударных единоборств [4]. Базовая техника при этом является фундаментальной, и на ее основе спортсмены овладевают производной техникой, позволяющей осуществлять соревновательную борьбу в рамках существующих правил проведения бойцовского поединка [1]. Изучение отдельных приемов и базовой техники в целом предусматривает последовательное формирование умений и навыков выполнять отдельные двигательные действия. При этом необходимо осознавать какой навык необходимо сформировать в каждом конкретном случае и, если такое формирование не состоялось, процесс обучения нельзя считать завершенным [3]. Задачей

ознакомления является создание у обучающихся зрительного образа приема, передача новичкам знаний техники его выполнения, обогащение их двигательного опыта. Одной из причин ошибочных действий новичков в период ознакомления является то, что они не представляют себе места и значения приема, который изучается, в общей системе техники АРБ. Необходимо связывать структуру нового приема непосредственно с положениями и изменениями позы занимающихся [5].

В зависимости от цели, от задачи обучение АРБ может быть проблемным и непроблемным. Если ставится задача развития мышления студентов в процессе обучения, их творческих способностей, то педагогически правильно организованное обучение не может быть непроблемным [6].

Цель: выявить результаты тестирования студентов по вопросам, касающимся классификации технических приемов АРБ, перемещения, ударов руками и ногами, стойке и партере, на основе использования проблемного обучения на начальном этапе цикла тренировочных занятий, когда осваивается основа техники двигательных действий той или иной группы.

Методы исследования: опрос (по разработанному авторскому опроснику), статистическая обработка данных (расчет процентного соотношения).

Результаты исследования и их обсуждение

На основе разработанных тестов, включенных в 5 блоков (1 блок – Тесты по классификации АРБ; 2 блок – Тесты по теме перемещения; 3 блок – Тесты по теме удары руками; 4 блок – Тесты по теме удары ногами; 5 блок – Тесты по стойке и партере) нами проведено тестирование студентов на начальном этапе обучения АРБ, когда осваивается основа техники двигательных действий той или иной группы, в виде тестирования среди 24 студентов – по 12 студентов в ЭГ и КГ.

Результаты проведенного тестирования студентов показали, что большинство из них (75% в ЭГ и 83,3% в КГ) не могут правильно ответить на вопрос о боевой позиции, принимаемой при фронтальной стойке, 66,67% опрошенных в ЭГ и 75% в КГ не знают преимуществ высокой стойки, 75% студентов ЭГ и 75% студентов КГ выбирают неправильные ответы на вопрос о выборе тех вариантов, когда левосторонняя и правосторонняя боевая стойка считается правильной, где нет ошибок. Только 25% опрошенных в ЭГ и 16,67% в КГ знают, что в боевой позиции при фронтальной стойке ноги находятся на одной линии на ширине плеч. Только 33,3% студентов в ЭГ и 25% в КГ правильно выявили, что высокая стойка позволяет быстро передвигаться в атаке и активно защищаться на дальней и средней дистанции, что является ее преимуществом. Только 25% опрошенных в ЭГ и 25% в КГ выявили правильную левостороннюю и правостороннюю боевые стойки, при которых передняя и задняя нога находится по диагонали на одной линии, носок передней ноги развернут во внутрь под углом 45° , колени согнуты, плечи приподняты, локти вместе и руки на уровне подбородка, глаз, подбородок опущен вниз. Результаты проведенного тестирования студентов показали, что большинство из них (66,67% в ЭГ и 58,33% в КГ) не знают какие виды перемещения вперед, назад, в сторону по дуге существуют в АРБ, 58,3% опрошенных в ЭГ и 66,7% в КГ не смогли перечислить те ошибки, которые бывают при перемещении, 58,3% опрошенных в ЭГ и 58,3% в КГ выбирают неправильные ответы на вопрос о том, какие факторы для успеха в условиях поединка решает техника перемещения. Только 33,3% опрошенных в ЭГ и 41,67% в КГ знают, что в АРБ существуют такие виды перемещения вперед, назад, в сторону по дуге, как перемещения шагом, приставным шагом и скачком. Только 41,67% студентов в ЭГ и 33,3% в КГ правильно перечислили те ошибки, которые бывают при перемещении, в частности перемещение на прямых ногах, перемещении и потеря равновесия. Только 41,67% опрошенных в ЭГ и 41,67% в КГ знают, какие факторы для успеха в условиях поединка

решает техника перемещения, указав на то, что боец должен быстро и маневренно передвигаться, он должен уметь рассчитывать дистанцию и время передвижения во время боя, а также большое значение имеет точность и быстрота движения ног.

Результаты проведенного тестирования студентов показали, что большинство из них (83,3% в ЭГ и 83,3% в КГ) не знают какие виды ошибок существуют в технике удара прямой рукой, 66,67% опрошенных в ЭГ и 75% в КГ не смогли перечислить те виды ударов, которые используют на соревнованиях по рукопашному бою, 50% студентов в ЭГ и 58,3% в КГ не знают, чем в рукопашном бое отличается боковой удар от прямого, 58,3% опрошенных в ЭГ и 50% в КГ не знают какое должно быть правильное положение кулака при нанесении удара рукой. Только 16,67% опрошенных в ЭГ и 16,67% в КГ знают, что в технике удара прямой рукой существуют такие ошибки, как замах при ударе рукой; удар рукой идет от защиты прямо, плечо опущено; при ударе прямой рукой, локоть бьющей руки направлен вверх; при ударе прямой рукой заваливаем корпус вперед. Только 33,3% опрошенных в ЭГ и 25% в КГ правильно перечислили те виды ударов, которые используют на соревнованиях по рукопашному бою, в частности боковые, прямые, снизу, с разворота. Только 50% опрошенных в ЭГ и 41,67% в КГ знают, что боковой удар от прямого в рукопашном бое отличается следующим: боковой удар более амплитудный, чем прямой; боковой удар зависит от положения локтя бьющей руки. Только 41,67% опрошенных в ЭГ и 50% в КГ знают – правильное положение кулака при нанесении удара рукой заключается в том, что удар наносится двумя передними костями кулака, большой, указательными пальцами.

Большинство студентов (58,3% в ЭГ и 66,67% в КГ) не знают какой частью ноги наносятся удары с разворота, 50% опрошенных в ЭГ и 58,3% в КГ не смогли перечислить те виды основных ошибок, которые встречаются в обучении техники ударов ногами, 66,67% опрошенных в ЭГ и 50% в КГ не знают, какие существуют виды ударов ногами.

Только 41,67% опрошенных в ЭГ и 33,3% в КГ знают, что удары с разворота наносятся ребром стопы, подошвой стопы. Только 50% опрошенных в ЭГ и 41,67% в КГ правильно перечислили те виды ошибок, которые встречаются в обучении техники ударов ногами: не держит равновесие, не работает таз при ударе ногой; не поднимает колено, пятка не прижата к тазу. Только 33,3% опрошенных в ЭГ и 50% в КГ знают, что существует только прямой удар ногой.

Результаты проведенного тестирования студентов показали, что большинство из них (66,67% в

ЭГ и 58,3% в КГ) не знают какие захваты запрещены в АРБ, 83,3% опрошенных в ЭГ и 75% в КГ не смогли перечислить запрещенные виды действий в стойке, 75% опрошенных в ЭГ и 83,3% в КГ не знают, какие действия разрешено проводить в партере АРБ, 83,3% опрошенных в ЭГ и 75% в КГ не знают какой частью стопы проводится прием подсечка, 75% опрошенных в ЭГ и 66,67% в КГ не знают какой бросок в стойке является более амплитудным.

Только 33,3% опрошенных в ЭГ и 41,67% в КГ знают, что в АРБ запрещены захваты за шею. Только 16,67% опрошенных в ЭГ и 25% в КГ правильно перечислили те виды действий, которые запрещены в стойке АРБ, в частности проводить удушающие приемы. Только 25% опрошенных в ЭГ и 16,67% в КГ правильно перечислили те виды действий, которые разрешено проводить в партере

АРБ, в частности проводить удушающие приемы. Только 16,65% опрошенных в ЭГ и 25% в КГ знают какой частью стопы проводится прием подсечка, в частности стопой. Только 25% опрошенных в ЭГ и 33,3% в КГ знают, что более амплитудным является бросок в стойке подворотом.

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что среди студентов выявлен низкий уровень теоретических знаний, касающихся классификации технических приемов АРБ, перемещения, ударов руками и ногами, стойке и партере, на основе использования проблемного обучения на начальном этапе цикла тренировочных занятий, когда осваивается основа техники двигательных действий той или иной группы. В связи с этим перспективным является дальнейшее использование активных методов обучения студентов технике АРБ.

Литература

1. Ашкенази С.М. Педагогические условия интенсификации обучения военнослужащих в рукопашном бою в процессе физической подготовки: автореф. дис. ... канд.пед.наук. Москва, 1989. 28 с.
2. Гаськов А.В. Теория и методика спортивной тренировки в единоборствах. БГУ. Улан-Удэ, 2000. 271 с.
3. Иванов Д.А., Альжанов Х.Х. Теоретическое обоснование методических направлений вариантов подбора базовых учебных заданий в группах начальной подготовки по рукопашному бою // Омский научный вестник. 2014. № 1 (125). С. 192 – 197.
4. Козин В.В., Салугин Ф.В. Совершенствование ситуационной техники в индивидуальной подготовке спортсменов игровых видов и единоборств // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. С. 33 – 36.
5. Организация и методика обучения базовым видам физкультурно-спортивной деятельности, разделам служебно-прикладной физической подготовки и военно-прикладным видам спорта (Рукопашный бой, часть 2: учебник / под общ. ред. А. Х. Ариткулова. СПб.: МО РФ, 2015. 244 с.
6. Шулика Ю.А. Многолетняя технико-тактическая подготовка в спортивной борьбе: автореферат дис. ... докт. пед. наук. Краснодар, 1993. 32 с.

References

1. Ashkenazi S.M. Pedagogicheskie usloviya intensivatsii obucheniya voennosluzhashchih v rukopashnom boyu v processe fizicheskoy podgotovki: avtoref. dis. ... kand.ped.nauk. Moskva, 1989. 28 s.
2. Gas'kov A.V. Teoriya i metodika sportivnoj trenirovki v edinoborstvah. BGU. Ulan-Ude, 2000. 271 s.
3. Ivanov D.A., Al'zhanov X.X. Teoreticheskoe obosnovanie metodicheskikh napravlenij variantov podbora bazovykh uchebnykh zadaniy v gruppah nachal'noj podgotovki po rukopashnomu boyu. Omskij nauchnyj vestnik. 2014. № 1 (125). S. 192 – 197.
4. Kozin V.V., Salugin F.V. Sovershenstvovanie situacionnoj tekhniki v individual'noj podgotovke sportsmenov igrovyykh vidov i edinoborstv. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2017. № 3. S. 33 – 36.
5. Organizatsiya i metodika obucheniya bazovym vidam fizkul'turno-sportivnoj deyatelnosti, razdelam sluzhebno-prikladnoj fizicheskoy podgotovki i voenno-prikladnym vidam sporta (Rukopashnyj boj, chast' 2: uchebnik. pod obshch. red. A. H. Aritkulova. SPb.: MO RF, 2015. 244 s.
6. SHulika YU.A. Mnogoletnyaya tekhniko-takticheskaya podgotovka v sportivnoj bor'be: avtoreferat dis. ... dokt. ped. nauk. Krasnodar, 1993. 32 s.

*Kolesnikov A.M.,
MIREA – Russian Technological University,
Sychev G.S.,
Russian University of Transport (MIIT),
Tyutryumov A.S.,
MIREA – Russian Technological University*

USING PROBLEM-BASED TRAINING OF STUDENTS AT THE INITIAL TRAINING STAGE IN ARMY HAND-TO-HAND COMBAT

Abstract: training and improving the technique of motor actions in martial arts – a pedagogical process aimed at the formation of knowledge, skills, which is accompanied by a continuous solution of the problem of comprehensive physical development of those who are engaged. In hand-to-hand combat, the effectiveness of a fighter's actions is mainly due not so much to the presence of motor skills formed in him, but to a wide volume of muscle (motor) memory, which allows the performer to react quickly, select and perform the necessary motor actions in a rapidly changing situation. This requires a slightly different approach to training fighters, not only from the specifics and breadth of techniques and actions, but also in relation to the methodology of training for their development and implementation in real practice.

We conducted a study on the use of problem-based learning among students in the process of AHHC training at the initial stage of training, when the basis of motor action techniques of a particular group is mastered, in the form of testing among 24 students. It was found that most students can not correctly answer a number of questions concerning the classification of AHHC techniques, movement, punches and kicks, stand and stalls.

Keywords: hand to hand combat, problem-based learning, army hand-to-hand combat techniques

*Богус М.Б., доктор педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: в статье раскрывается значимость этнической идентичности в решении проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения. В работе приводятся типы этнической идентичности и этапы её формирования. Анализируется концепция формирования у ребёнка осознания принадлежности к национальной группе Ж.Пиаже. Раскрываются сущность и характеристики этнодифференцирующих признаков: национального характера, национального мышления, ментальности, темперамента. Национальный характер отражает у представителей конкретной нации своеобразное отношение к окружающей среде. Комплекс характерных признаков, обуславливающих специфику деятельности и поведения людей как представителей определенного этноса и определяющих своеобразие их активности, трактуется в качестве национального темперамента. Этническая ментальность является цельным отражением духовности (не только религии и искусства), специфическим отображением действительности, обусловленным жизнью и деятельностью этноса в конкретном географическом, историческом или культурном пространстве. Национальное мышление отражается в наборе особенностей мышления, обусловленных историческими, политическими и социально-экономическими условиями их развития. В работе представлены идеи ведущих учёных (Потебня А.А., Лурия А.Р.) об этнопсихической специфике интеллектуально-познавательной деятельности представителей разных народов. Раскрываются сущность и особенности таких этнодифференцирующих признаков, как национальный язык и культура. В работе приводятся сущность и примеры внутригруппового фаворитизма как специфического механизма межгруппового восприятия. Раскрывается национальная самооценка как фактор эффективного патриотического воспитания. Представленные в статье материалы могут быть применены педагогами в решении проблем патриотического воспитания детей.

Ключевые слова: этническая идентичность, патриотическое воспитание, подрастающее поколение, национальный характер, национальное мышление, ментальность, толерантность, национальная самооценка

Патриотическое воспитание подрастающего поколения выступает одной из актуальных проблем современности. Данная проблема является междисциплинарной и её разрешение выступает областью исследований многих наук.

Одним из ключевых аспектов патриотического воспитания подрастающего поколения является формирование этнической идентичности. Гордость за свою этническую принадлежность невозможно формировать без выстраивания этнической идентичности. В связи с этим, исследование теоретических основ формирования этнической идентичности в решении педагогических проблем представляется весьма актуальным.

Формирование этнической идентичности у ребенка идет от разрозненной к осознанной идентичности, результатом которой является эмоционально-оценочное осознание своей принадлежности к этнической группе, проявляющееся в подростковом возрасте. Однако этническая идентичность-это динамичное образование, которое не заканчивается в подростковом возрасте, а продолжается в течение многих лет, в течение которых она может меняться, переживать кризисы, исчезать и вновь появляться.

Существуют различные подходы и теории, описывающие этапы развития этнической идентичности. В отечественной этнопсихологии про-

блема формирования и развития этнической идентичности разрабатывается в работах Г.У. Солдатовой и Т.Г. Стефаненко [5, 6].

Т.Г. Стефаненко, анализируя проблему возникновения и развития этнической идентичности, выделяет пять этапов. По мнению ученого, осознание членами общества горизонтальных родственных связей, осознание общности единого предка, т.е. появление вертикального родства, возникновение идеи общности территории проживания, исторической судьбы, идентификация группы с языком, на котором она говорит, и культурой, которую она создала в течение всего предшествующего периода этногенеза в комплексе раскрывает процесс формирования этнической идентичности [6].

Как известно, личность как этническое явление развивается в полиэтнической среде, где сосуществуют представители многих этнических культур и традиций, оказывающих определенное влияние на формирование ее этнической идентичности. В связи с этим, исходя из количества этнических общностей, с которыми человек осознает свою этническую принадлежность, Т.Г. Стефаненко выделяет следующие типы этнической идентичности: моноэтническую, биэтническую, маргинальную [6].

Одним из первых Ж. Пиаже предложил концепцию развития у ребенка осознания своей принадлежности к национальной группе. По мнению ученого, у ребенка одновременно формируются понятия «родина», «другая страна», «иностронец», а развитие этнической идентичности обеспечивается «формированием специфических когнитивных моделей, которые формируются на определенных этапах личностного развития: в 6-7 лет формируются первые фрагментарные и бессистемные знания об этничности; в 8-9 лет ребенок точно соотносит себя со своей этнической группой; в 10-11 лет он отмечает уникальность истории, культуры, языка народа, с которым себя соотносит» [3].

Однако следует иметь в виду, что последовательность этапов в развитии этнической идентичности и их временные рамки не являются универсальными для всех народов и социальных ситуаций. Они могут ускоряться или замедляться в зависимости от социального контекста.

В предлагаемых исследователями разных моделях используются различные термины для обозначения составляющих когнитивного компонента этнической идентичности – этнические ориентации, представления, этническая осведомленность, групповые концепции и др. [5, 6, 7, 8]. На основе вышеперечисленных компонентов определяются этнодифференцирующие признаки.

Язык, ценности и нормы, историческая память, религиозность, представления о родной земле могут выступать в качестве этнодифференцирующих признаков. Наиболее обобщающими характерными признаками представителей тех или других этносов являются: национальный характер, национальное мышление, ментальность, темперамент. Раскроем более детально их характерные признаки.

Национальный характер является компонентом психики этноса, включающий систему отношений к разнообразным аспектам среды, которая фиксируется и проявляется в устойчивых паттернах мышления, эмоциональных реакциях и поведении в целом.

Разрешение многих современных проблем, понимание сущности явлений и процессов, особенностей взаимодействия общественных и политических сил кроются в осознании специфических особенностей национального характера того или иного этноса.

Национальный характер формируется в результате исторического развития этноса под воздействием географических, климатических, социально-политических, экономических и других факторов. Данный этнодифференцирующий признак отражает у представителей конкретного этноса

своеобразное отношение к быту, окружающей среде, труду, другим этносам.

Комплекс экспрессивно-эмоциональных качеств, определяющих особенности жизнедеятельности людей как представителей определенного этноса и уникальность их поведенческой активности, трактуется в качестве национального темперамента. Как этнический феномен, национальный темперамент проявляется в вербальной и невербальной сферах общения и деятельности представителей этноса. Вырабатываемые этносом на протяжении веков формы поведения усваиваются и накапливаются новым поколением, которые впоследствии определяют особенности национально-го темперамента.

Современными исследователями национальная ментальность трактуется как совокупность эмоционально окрашенных социальных представлений, включающих эмоциональный, когнитивный, поведенческий составляющие [5, 6]. Этническая ментальность как этнопсихологический феномен дает возможность анализировать психологию представителей этноса в разных аспектах, охватывает различные уровни социальной целостности. Следует отметить, что этническая ментальность является цельным выражением духовности, характерным представлением действительности, обусловленным жизнью и деятельностью людей в определенном географическом, историческом, культурном пространстве.

Национальное мышление, являясь очередным ярким характерным признаком представителей этноса, отражается в наборе особенностей мышления, обусловленных историческими, политическими и социоэкономическими условиями их развития. При этом важно отметить, что мыслительная деятельность подчиняется одним и тем же физиологическим законам, независимо от этнической принадлежности человека.

А.А. Потеня, исследовавший этнопсихическую специфику интеллектуально-познавательной деятельности представителей разных этносов, считал, что специфические признаки мышления складываются под воздействием языка этноса, и поскольку все языки отличаются друг от друга, мышление разных народов имеет свои отличительные особенности [4].

А.Р. Лурия, занимаясь практической проработкой этнопсихологических идей Л.С. Выготского, сделал вывод о том, что значимые изменения в когнитивных процессах конкретного этноса обусловлены трансформациями социально-исторического строя и образа жизни этого этноса. Новые формы мышления и поведения, возникающие в результате этих изменений, опосредуются старыми, традиционными паттернами, и это помо-

гает осуществить переход от одного образа жизни к другому [2].

К XVIII веку сформировалось этнокультурное единство многих европейских сообществ, поэтому в Новое время доминирующими этнодифференцирующими, психологическими факторами единства нации стали восприниматься национальный язык и культура.

Национальный язык является присущим определённого этносу устным и письменным способом выражения мыслей и общения. Он объединяет представителей всей нации в единый организм, придаёт культуре нации специфическое выражение и предоставляет возможность для самовыражения.

Национальная культура, как система материальных и духовных ценностей нации, а также реализуемых способов построения взаимоотношений с окружающим миром, находит свое отражение в специфике и своеобразии интересов и мышления представителей той или иной нации, их бытовых и жизненных стереотипах, нравственных нормах. Жизнь и деятельность представителей той или иной этнической общности в целом обусловлены национальной культурой, которая воспитывает членов нации с определенными, специфическими основами, нормами и ценностями.

Во второй половине XX в. именно культура определяется доминирующим фактором появления различий в психике разных этносов. В научной литературе имеют место более 250 дефиниций сущности понятия «культура». На наш взгляд, своей недосказанностью, с одной стороны, и многозначительностью, с другой стороны, большой интерес представляет определение американского культурантрополога М. Херсковиц, утверждавшего, что «культура – это часть человеческого окружения, созданная самими людьми» [9].

Среди множества выполняемых культурой функций одной из доминирующих выступает регулятивная. По мнению А.Г. Асмолова, культура, определяя поведение человека, особенно оказывает влияние на социотипическое поведение личности [1]. Все регуляторы социотипического поведения, на наш взгляд, отражаются в традициях, которые, проявляя систему взаимосвязанных элементов, определяют модель поведения представителей этноса.

Необходимо отметить, что этническая идентичность отражается не только в осознании своей тождественности с этнической общностью, но и в формулируемых оценках этноса, значимости членства в ней для представителя, разделяемых этнических чувствах.

Представители народов, испытывающие позитивные чувства – гордости, уважения - по отношению к собственным этническим общностям, воспринимая свою группу как более привлекательную. Следует отметить, что повышение этносоциального статуса этих народов в новой социальной реальности связано с повышением самоуважения, которое проявляется в усилении чувства гордости и снижении чувства стыда за свой народ. В патриотическом воспитании подрастающего поколения данный фактор приобретает весомое значение.

Следует отметить, что этничность является наследуемым качеством, однако (по результатам исследования 1995г.) 9,7% россиян считают, что национальность можно выбирать. Соответственно, в процессе этнической идентификации помимо критерия приписывания важное значение приобретает критерий внутреннего выбора. Здесь особую актуальность приобретают слова Г.Г. Шпета о том, что «принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к его культурным ценностям и святыням» [8].

Для поддержания групповой позитивной идентичности применяется характерный механизм межгруппового восприятия – внутригрупповой фаворитизм, отражающий установку отдавать предпочтение собственной группе и её представителям при сравнении с другими. Известный пример внутригруппового фаворитизма – этноцентризм (1906 г. У. Самнер) – предпочтение своей этнической группы.

По мнению учёных (М. Бруэр и Д. Кэмпбелл), показателями этноцентризма являются «восприятие элементов своей культуры как «естественных» и «правильных», а элементов других культур как «неестественных» и «неправильных»; рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных; оценка норм, ролей и ценностей своей группы как неоспоримо правильных; представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп» [10].

Внутригрупповой фаворитизм складывается на основе сформированной национальной самооценки. Однако эффективное патриотическое воспитание становится возможным лишь при наличии адекватно низкой, либо адекватно высокой национальной самооценки.

Адекватно низкая самооценка характеризуется осознанием представителем нации своих личных и общенациональных достоинств и потенциалов, при понимании и принятии недостаточного уровня актуального развития. При этом вся умственная и

поведенческая деятельность ее представителей направлена на развитие потенциала и способностей как своих собственных, так и нации в целом.

Адекватно высокая – осознанием и пониманием значимости, ценности нации и её вклада в международное и межгосударственное взаимодействие. При этом ценность и значимость этой нации оценивается без недооценки преимуществ и возможностей других наций. Характерными качествами людей, обладающих достаточно высокой национальной самооценкой, являются чувство национального достоинства, уважение и гордость за себя, так как они принадлежат именно к этой нации и гордятся своим народом.

Национальная самооценка тесно переплетена с понятием национальное достоинство. Во-первых, национальное достоинство выступает специфическим критерием измерения уровня национальной самооценки и, во-вторых, национальное достоинство выступает фактором формирования национальной самооценки.

Соответственно, значимым фактором в патриотическом воспитании подрастающего поколения

выступает создание условий, позволяющих обеспечить внутреннее переживание людьми ценности, значимости и самобытности своей нации в сообществе разных народов независимо от критериев оценки. Это состояние обеспечивается наличием следующего комплекса чувств: гордость за поступки, дела, мысли и духовное богатство своих предков и своего народа; уважение к положительным обычаям и традициям; чувство любви и единения с родной землей, с ее природой; уважительное отношение к культуре, фольклору, музыке, поэзии, изобразительному искусству, литературе, созданной представителями своей нации.

Таким образом, формирование этнической идентичности является существенным фактором воспитания у подрастающего поколения патриотических чувств, любви к своему народу и Родине, выражающихся в стремлении содействовать активному развитию своей культуры, языка и традиций, а также в умении отстаивать свободу и независимость своего народа в случае посягательств на него со стороны других народов и государств.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. 528 с. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=57648> (дата обращения: 10.07.2020 г.)
2. Лурия А.Р. Письмо и речь. Нейролингвистические исследования: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: Academia, 2002. 345 с.
3. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: пер. с фр. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: «Лабиринт». 2007. 248 с.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. Москва: Смысл, 1998. 386 с.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
7. Тэджфел Х., Тернер Дж. Теория социальной идентичности межгрупповых поведения // Психология межгрупповых отношений. Чикаго, 1986. С. 17 – 34.
8. Шпет Г.Г. Философско-психологические труды. М.: Наука. 2005. 478 с.
9. Brewer M., Campbell D.T. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence. N.Y.: Sage, 1976. P. 218.
10. Herskovits M. Cultural Anthropology. N.Y., 1955. P. 351.

References

1. Asmolov A.G. Psihologiya lichnosti: Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. M.: Smysl: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. 528 s. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=57648> (data obrashcheniya: 10.07.2020 g.)
2. Luriya A.R. Pis'mo i rech'. Nejrolingvisticheskie issledovaniya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu i special'nostyam psihologii. M.: Academia, 2002. 345 s.
3. Piazhe ZH. Izbrannye psihologicheskie trudy: per. s fr. M.: Prosveshchenie, 1969. 659 s.
4. Potebnya A.A. Mysl' i yazyk. M.: «Labirint». 2007. 248 s.
5. Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti. Moskva: Smysl, 1998. 386 s.
6. Stefanenko T.G. Etnopsihologiya. M.: Institut psihologii RAN, «Akademicheskij proekt», 1999. 320 s.
7. Tedzhfel H., Ternner Dzh. Teoriya social'noj identichnosti mezhhruppovyh povedeniya. Psihologiya mezhhruppovyh otnoshenij. SHikago, 1986. S. 17 – 34.
8. SHpet G.G. Filosofsko-psihologicheskie trudy. M.: Nauka. 2005. 478 s.

9. Brewer M., Campbell D.T. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence. N.Y.: Sage, 1976. P. 218.
10. Herskovits M. Cultural Anthropology. N.Y., 1955. P. 351.

*Bogus M.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Adyghe State University*

THE FORMATION OF ETHNIC IDENTITY IN PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Abstract: the paper reveals the significance of ethnic identity in solving the problem of Patriotic education of the younger generation. The paper presents the types of ethnic identity and stages of its formation. It analyzes the concept of forming a child's awareness of belonging to the national group Zh.Piaget. The essence and characteristics of ethnodifferentiating features are revealed: national character, national thinking, mentality, temperament. The national character reflects the representatives of a particular nation's peculiar attitude to the environment. The complex of characteristic features that determine the specifics of the activity and behavior of people as representatives of a certain ethnic group and determine the originality of their activity is interpreted as a national temperament. Ethnic mentality is an integral reflection of spirituality (not only religion and art), a specific reflection of reality, due to the life and activities of an ethnic group in a specific geographical, historical or cultural space. National thinking is reflected in a set of thinking features determined by the historical, political, and socio-economic conditions of their development. The paper presents the ideas of leading scientists (Potebnya A. A., Luria A. R.) about the ethnopsychic specifics of intellectual and cognitive activity of representatives of different peoples. The essence and features of such ethnodifferentiating features as the national language and culture are revealed. The paper presents the essence and examples of intra-group favoritism as a specific mechanism of intergroup perception. National self-esteem as a factor of effective Patriotic education is revealed. The materials presented in the paper can be used by teachers in solving problems of Patriotic education of children.

Keywords: ethnic identity, Patriotic education, the younger generation, national character, national thinking, mentality, tolerance, national self-esteem

*Ибрагимова И.Н., кандидат педагогических наук,
Армавирский государственный педагогический университет*

ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются отдельные элементы управления инновационной деятельностью и возможности их применения в образовательной организации профессионального и общего образования. Цель данной работы состоит в исследовании технологии и способов управления инновационной деятельностью в образовательных организациях. В числе задач исследования: изучение практической базы управления инновационной деятельностью в образовательной организации на примере образовательных организаций города Армавира; выявление проблем управления инновационной деятельностью в образовательных организациях; разработка модели управления нововведениями с соответствующими технологиями и способами в образовательных организациях. Методологическую основу изучения составляет системный, ситуационный, человекоцентрический подход в управлении инновациями в образовательной организации. Изучение проблемы было проведено с учётом реалий современного дистанционного обучения в образовательных организациях. В статье приводятся примеры инновационной деятельности в образовательных организациях, как в управленческой деятельности, так и в воспитательно-образовательной. Нами разработан алгоритм управления инновационной деятельностью в образовательной организации. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о возможности практического применения в образовательной организации модели процесса управления инновационной деятельностью с соответствующими технологиями и способами, разработанными в исследовании.

Ключевые слова: инновационная деятельность, образовательная организация, обучающиеся, педагоги, управление, алгоритм, модель инновационной деятельности

Современная педагогическая практика находится в актуальном поиске оптимальных технологий управления инновационной деятельностью. Это является важным условием соответствия высоким стандартам времени самих образовательных организаций. В городе Армавира имеются учреждения профессионального образования: среднего и высшего. Они призваны удовлетворять потребности жителей города и края [1]. Управленческая система включает в себя принципы:

- информационную открытость;
- адаптированность к современным реалиям школы;
- вариативность содержания и форм обучения;
- ориентацию на инновационные процессы;
- связь с профессиональными образовательными организациями и др.

Так, например, имеется сайт муниципального отдела образования, на котором публикуется необходимая информация. Образовательные организации также имеют свои сайты. Относительно принципа адаптации, образовательные организации в целях безопасности охраняются. Администрация обращает на это особое внимание. Кроме того, школа всё активнее использует дистанционные формы обучения, учитывает потребности особенных обучающихся. Образовательные организации такие, как школа и вуз связаны вопросами организации педагогической практики, профориентационной работой, научными мероприятиями. В

АГПУ традиционно проводится конкурс «Учитель, которого ждут» с непосредственным участием будущих работодателей студентов.

Результаты работы муниципальной образовательной системы позитивны, в то же время, определяют новые задачи, которые необходимо выполнить. В 2016-2019 гг. Армавир стал региональным лидером по количеству побед в профессиональных конкурсах различного уровня. Несколько педагогов – победители конкурса лучших учителей в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Постепенно решается проблема обучения школьников в одну смену: это также поможет повышению качества образования.

Армавирские школы поддерживают высокий статус «Лучшая школа России», например, гимназия №1. Администрация школ, педагогические коллективы гимназии и других школ Армавира стремятся внедрять элементы инноватики в работе.

Современные педагогические технологии могут реализовываться в образовательной организации, которая готова к инновационной деятельности. В инновационной образовательной организации внедряются новые идеи, новая образовательная практика. Инновационная школа – это система, в ней подсистемы: учебная, воспитательная, научная, управленческая. Они включают разнообразные формы общения обучаемых и обучающихся, педагогов и администрации. Инновационные школы обычно возникают на базе массовых школ, но

реализуют свои оригинальные идеи, концепции в альтернативных условиях. Так, например, возникла гимназия №1, Армавирский государственный педагогический университет и другие. Для них характерны и комплексность, и системность, и социально-педагогическая целесообразность. Элементы инновации есть во многих школах:

- освоение обучающимися с учётом своих возможностей индивидуальных образовательных программ;
- информационная помощь в процессе образования и управления;
- управление обучением, его качеством.

Использование технологии дистанционного обучения, необходимой в условиях современных реалий нашей жизни, с проверкой и анализом помогает увидеть развитие каждого обучающегося. Нынешний учебный год в армавирских образовательных организациях позволяет увидеть на практике развитие каждого ученика, класса, каждой школы. Эта инновация – необходимое средство подготовки контроля обобщающего вида, исследования качества преподавания различных предметов, представленных в учебном плане. Возможно не только проследить за работой каждого учителя, но и изучить систему его работы, поделиться опытом. Она позволяет соединить диагностику и мониторинг в единую систему информационного контроля. В условия обучения такого рода – это фактор неотъемлемый. Дистанционное образование в образовательных организациях даёт существенные возможности для онлайн-общения, для проведения праздников: 75-летия Великой Победы, реализуется в виде включения воспитанников в культурно-массовые мероприятия. В этом активная роль также принадлежит организациям дополнительного образования, в их числе Дворец детского и юношеского творчества, в котором дистанционно работают кружки.

Результаты мониторинговых исследований качества обучения в организациях показали, что обучающие используют и новые, репродуктивные методы. В управленческий механизм включены методы анализа затруднений. Проводятся видеоконференции, коллективные обсуждения проблемных вопросов. Администрация школ совместно с организациями высшего образования организовывала повышение квалификации педагогов.

Изучив опыт работы образовательных организаций по инновационной деятельности, можно сделать вывод о том, что они активно включаются в этот процесс, практически все

внедрили дистанционное обучение с необходимыми его элементами. Вместе с тем, имеются трудности в этом виде инновационной деятельности. С одной стороны облегчается управленческий контроль, с другой – перегрузка педагогов и обучающихся имеет место быть. Практика работы организации в новых условиях показала резервы и в обучении, и в воспитании, и в управлении. Эффективность определяется материальной базой, уровнем подготовки педагогического коллектива, его отношения к новому, традиций. Инновационная деятельность может быть представлена в виде алгоритма:

- ознакомление с опытом инновационной работы различных школ;
- изучение реального состояния дел в своей образовательной организации;
- исследование возможностей своей образовательной организации для обеспечения инновационной деятельности (улучшение материальной базы, приобретение значительного количества оргтехники, повышение квалификации учителей и административных работников и др.);
- разработка концепции, оригинальных идей;
- опытно-экспериментальная работа;
- повсеместное внедрение инноваций в управлении, обучении, воспитании.

Модель инновационной деятельности включает в себя цель и задачи, содержание, методы и технологии, педагогические условия, анализ результатов. Необходимо понимать, что внедрение инновационной деятельности не может быть самоцелью. Оно опирается на такой важнейший постулат, как достижение наилучшего качества образования. Специфика целей образовательных организаций в большей степени связана с личным развитием детей, а не только с их учебными успехами. Одновременно решаются задачи, соответствующие вышеозначенному алгоритму. Они достаточно сложны. Материальное обеспечение зачастую зависит не столько от администрации и органов управления образования, скорее от возможностей муниципалитета. А задача повышения квалификации, разработки концепций, поиск оригинальных идей и т.п. – это уже забота и органов управления образования, и администрации. Никто не отказывается от традиционных методов управления, образования – берётся всё лучшее, но внедряются и достаточно активно новые технологии управления, обучения, воспитания. Педагогические условия инновационной деятельности определяются государством, обществом, образовательным потенциалом. Федеральные государственные образовательные стандарты определяют цели и задачи образовательных организаций разного уровня и направлен-

ности, условия их достижения. Администрация и педагоги работают над созданием таких условий, при которых большинство обучающихся училось бы на уровне усиливающихся познавательных интересов. Реализация деятельностного подхода опирается на активные, интерактивные, исследовательские и проектные методы. Данный подход формирует устойчивую мотивацию и делает процесс обучения внутренне позитивным для воспитанника. Можно выделить этапы: подготовительный (изучение состояния дел), основной (организация деятельности) и заключительный (подводятся итоги). Параллельно с изучением состояния дел мы проводили мониторинг инновационной деятельности. Наблюдали не только дистанционное обучение, но и другие технологии и методы (диагностику, составление проектов и т.д.). Анализировали трудности, опыт инновационной деятельности, анализ методических материалов и др. На этапе проведения деятельности рассматривали вопросы изменения модели взаимодействия педагогов и обучающихся, особенно с дистанционными формами контроля. Имело место быть изучение деятельности по воспитанию и обучению. Отмечено, что внедрение инновационных педагогических технологий повышает квалификационный уровень самого педагога, заставляя уходить от стереотипов в преподавании предметов.

Внедряются игровые, здоровьесберегающие, информационно-коммуникативные педагогические технологии; технологии личностно-ориентированного взаимодействия педагога с обучающимися; информационно-коммуникативные технологии. Новые аспекты появились у технологий самостоятельной работы. Конечно, на этапе дистанционного обучения пока ещё сильна помощь родителей, особенно в школе, но эта технология нуждается в существенной доработке, а, возможно, и полном изменении. На заключительном этапе подводились итоги, анализировались успехи, проблемы.

Предыдущие годы показали достаточно высокий уровень реализации образовательных программ. Формировалась итоговая оценка, объектом которой стали требования к предметным и метапредметным образовательным результатам обучающихся. Говоря о развитии, нельзя забывать, что ведущим видом деятельности старшеклассника является учебная деятельность, ориентированная на избираемую профессию. Именно на это направлена реализация профильного обучения в старших классах. В приоритете не только социально-гуманитарный, но и физико-математический, и биолого-химический, и информационно-математический профили. Такие школы, как МАОУ СОШ №18 на протяжении ряда лет

активно реализуют профильное обучение, из года в год увеличивая количество профилей, открывая не только классы, но и профильные группы. Учащиеся профильных классов являются активными участниками предметных олимпиад, конкурсов, научных конференций и продолжают свое образование с учетом выбранного профиля в вузах. Таким образом, системное и целенаправленное управление процессом развития профильного обучения позволяет успешно решать задачи подготовки школьников к поступлению в вузы по выбранной специальности. В связи с распространением цифрового образовательного контента в России создана специализированная интернет-система организационно-методического сопровождения федерального перечня учебников. В соответствии с этим перед педагогами и библиотекарями города ведется освоение организационно-методической интернет-системы.

Проблема повышения качества знаний остается не просто актуальной, а является самой насущной в современных условиях обновления образования. Гимназия №1 неоднократно входила в число 500 лучших школ России.

Проводится большая работа по военно-патриотическому направлению. Ежегодно проводились Уроки мужества во всех классах общеобразовательных учреждений. Активно ведется работа по реализации краевой поисковой экспедиции «Имя Кубани». Проведены заседания школьных экспертных советов, Совета управления образования, выбраны имена героев. Представлены на городской экспертный совет кандидаты по 5 номинациям. Даны рекомендации общеобразовательным учреждениям по популяризации имен – героев Армавира: подготовлены презентации по номинациям, проводились мероприятия по популяризации. Во всех общеобразовательных учреждениях прошли митинги, линейки – открытия месячника оборонно-массовой и военно-патриотической работы. 24 января, 27 января во всех классах образовательных организаций проведены Уроки мужества, посвященные Дням Воинской Славы России. Активная работа (в этом году – инновационная деятельность в системе онлайн) проведена к 75-летию Великой Победы. Поздравления ветеранов дистанционно, онлайн «Бессмертный полк», огоньки памяти в окнах и балконах и многое др. – всё это новые формы работы. В предыдущие годы: спортивные соревнования «Казачьи игры», городская викторина по кинологии, акция «Подарок солдату», «Память»; встречи с ветеранами локальных войн, Уроки мужества, посвященные выводу войск из Афганистана; конкурс исследовательских работ по истории кубанского казачества и другие формы воспитания

школьников. Проводилась работа по различным направлениям нравственного, трудового, экологического, физического воспитания. Повсеместно учитывается региональный компонент: Кубанское казачество, история, традиции – как на уроках кубановедения, так и во внеурочной работе со школьниками. Функционирует Центр по работе казачьих классов. Проводятся мероприятия: фестивали, конкурсы, смотры. Таким образом, инновации проявляются не только в технологиях, но и в содержательной части работы с воспитанниками.

При организации встреч, совещаний с педагогами, работающими в казачьих классах, было обращено внимание на обязательное совместное (школа-казачество) планирование работы.

В школах г. Армавира, в частности, в школе №18, в гимназии №1, применяются здоровьесберегающие технологии, функционируют комплекты «Здоровый ребенок». Данный комплекс предназначен для осмотра детей и подростков, позволяет осуществлять диагностику из развития, физической подготовленности, выявления антропометрических отклонений и учет измерений на протяжении ряда лет. Проводя диагностику учащихся, ведется наблюдение за состоянием здоровья в динамике. Все образовательные учреждения оснащены системами видеонаблюдения на 100%. Эти инновации направлены не только на улучшение качества образовательного процесса, но и на заботу о здоровье детей. Для работников школ проведены обучающие мероприятия по вопросам реализации индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида. Так, школа №18 с 2012 года реализуют инновационные проекты по дистанционному обучению, в том числе и с детьми-инвалидами. Дистанционное обучение становится наиболее популярным и предпочтительным для обучающихся детей-инвалидов и их законных представителей как наиболее универсальная технология взаимодействия «учитель-ученик». Дети с ОВЗ обучались дистанционно из них 6 человек с включением инклюзии, то есть с включением посещения учебных занятий в школе по отдельным учебным предметам. С 2016 года МБУ ДО ДДЮТ является пилотным учреждением дополнительного образования на краевом уровне по реализации государственной программы «Доступная среда».

Развитие механизмов государственно-частного управления в системе образования осуществляется через функционирование в общеобразовательных учреждениях города коллегиальных органов управления (советы школ, учредительные советы и т.д), деятельность которых регламентирована их Уставами.

Инновационная деятельность образовательных учреждений даёт свои положительные результаты.

Всё больше армавирских учеников победно участвуют во всероссийских олимпиадах школьников по 21 общеобразовательному предмету, в региональных олимпиадах по журналистике, кубановедению и политехнической. Количество участников школьного этапа Всероссийской олимпиады школьников составило 17097, качество участия – 40%.

Продолжила активную работу рабочая группа по введению ФГОС ООО, созданная в муниципальном образовании город Армавир, в которую вошли специалисты управления образования, Центра развития образования, аттестационно-диагностического центра, руководители школ. Определена оптимальная для реализации модель организации образовательного процесса, обеспечивающая организацию внеурочной деятельности обучающихся (оптимизационная модель – на основе оптимизации всех внутренних ресурсов ОУ; модель дополнительного образования).

Школы Армавира развивают интеллектуальный потенциал учеников и учителей, создавая научные общества, в которых ученики стремятся совершенствовать свои знания в определенной области науки, искусства и техники, развивать свой интеллект. Учителя активно участвуют в семинарах, конференциях, повышая свой научный уровень.

В МАОУ СОШ №18 с УИОП (углублённым изучением отдельных предметов) инновационная деятельность ведётся с 1984 года, когда первой в городе была освоена новая система дошкольно-школьной подготовки.

В настоящее время школа успешно продолжает инновационную деятельность. Осуществляется важное направление – работа по профильному обучению. Согласно Положению о профильном обучении в МАОУ СОШ 18 с углублённым изучением отдельных предметов, перед школой ставятся задачи соответствия запросам личности, общества и государства; увеличение их гибкости, вариативности; обеспечение доступности и повышение качества общего образования [2], эти задачи школа успешно решает.

Формы организации профильного обучения в МАОУ СОШ 18 с УИОП: профильный класс с определением конкретного профиля и специализации; профильный класс с двумя (тремя) профильными группами разных профилей; профильный класс с одной профильной группой и группой универсального профиля обучения; класс универсального профиля с обучением по индивидуальным учебным планам. В школе имеются квалифицированные специалисты. Строго соблюдаются Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. Наполняемость профильных групп: 6-22 ученика. Руководство школы контролирует также

содержание и организацию образовательного процесса. Налицествует учебный план, план внеурочной деятельности, график учебного процесса. Образовательная программа составлена в соответствии с ФГОС. Администрация управляет инновационной деятельностью. Вместе с тем, учителя профильных классов и групп могут самостоятельно выбирать технологии и методы обучения. Они развивают у школьников способность к самооценке, творчеству. А в связи с дистанционным обучением – самостоятельность. С учётом специфики профиля проводится и внеклассная воспитательная работа. Администрация школы поддерживает преподавателей, которые осуществляют профильное обучение. Им установлен повышающий коэффициент, стимулирующая доплата. Инновационная деятельность школы даёт положительные результаты. По итогам конкурса в рамках ПНПО входит в реестр «Лучшие школы России». Одна из 65 лучших пилотных школ Краснодарского края по введению нового образовательного стандарта. В числе лидеров муниципальной системы образования по итогам независимой оценки качества образования. Школа осуществляет управленческую инновационную деятельность, профессионально и быстро реагирует на изменения. На официальном сайте опубликованы и внедряются все необходимые рекомендации в соответствии с проводящимся сейчас дистанционным обучением школьников.

Удачной и эффективной является система управления в гимназии №1. В Отчёте по самообследованию за 2019 год отмечаются принципы руководства гимназией: самоуправление и единоначалие. Действуют и взаимодействуют персональные в лице директора гимназии, его заместителей, учителей и коллегиальные органы управления. К коллегиальным относится общественный совет, в состав которого входят: совет гимназии, педагогический совет, методический совет, методическое объединение, ученический совет. Непосредственно директор управляет данной организацией общего образования, решает вопросы осуществления жизнедеятельности за исключением входящих в компетенцию органов самоуправления учреждения и учредителя. Оперативное управление ведут заместители директора: планирование, непосредственное руководство, организацию и контроль. Они же проводят анализ, реализуют оценочно-аналитическую, информационную, планово-прогностическую функцию. В сфере их деятельности осуществление и других функций: прогностической, организационно-исполнительской, мотивационной, контрольно-регулирующей. Их функциональные обязанности утверждены с учётом должностных инструкций, производственной необходимости, В каждый вид деятельности они

вносят инновационные элементы. Свою деятельность они организуют с учётом инновационных процессов. Так, в числе последних распоряжений на сайте гимназии опубликовано обращение к родителям и гимназистам в условиях дистанционного обучения: «В соответствии с письмом МОН и МП КК 10.04.2020 г. №47-01-13-6992/20 в период с 13 апреля 2020 года МБОУ гимназия №1 организует образовательную деятельность с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий».

В соответствии с расписанием в АИС «Сетевой город» учителя размещали в разделе «Домашнее задание» комментарии и ссылки на электронные ресурсы, на уроки проекта «ТелеШкола Кубани», сообщали о времени проведения уроков и консультаций on-line, об интернет-платформе, на которой будет проведен урок, о домашнем задании.

Выполнив работу, предложенную учителем, гимназисты должны направить её к следующему по расписанию уроку по этому предмету на единую электронную почту. Опубликовано обращение к родителям, согласно которому они могут по вопросам дистанционного обучения обратиться к классному руководителю и заместителям директора.

Имеется инструкция, которая помогает не только выполнить домашнее задание, но и правильно его отправить по конкретному предмету. Представлены дайджесты, например, «Большая перемена», и другие интересные материалы.

Такая инновационная форма подачи удобна родителям и гимназистам старших классов.

В числе основных форм координации управленческого аппарата гимназии инновации: электронный документооборот, виртуальная приёмная, куда обращаются за консультациями, видеоконференции. Продолжают действовать совещания при директоре, самообследование, отчёты, анализ и оценка. Производственные и административные совещания посвящены вопросам оперативного планирования, информационного обмена, совместного выбора форм, технологий и методов работы. В числе инновационных менеджментных методов: анкетирование мнений, интервью, опрос выборочный. На сайте гимназии №1 открыта «горячая линия», форум. Это сделано для того, чтобы узнать мнение участников и потребителей процесса образования, собрать информацию об инновациях, которые есть в гимназии.

Кропотливая инновационная работа педагогического коллектива принесла свои результаты. Гимназия попала сразу в два рейтинговых листа независимого агентства RAEX. Был составлен рейтинг ежегодный по конкурентноспособности выпускников топ-100 школ. Из 26 регионов Рос-

сии представлены списки. В результате исследования было выявлено, что по количеству выпускников, которые обучаются в ведущих вузах страны среди лучших школ Краснодарского края гимназия №1 находится на 3 месте. Среди школ Южного Федерального округа по числу выпускников,

которые поступили в ведущие высшие учебные заведения России гимназия заняла 20-е место.

Завершён заключительный этап, на котором подводятся итоги. Умелое управление инновационной деятельностью позволило достигнуть определённых успехов.

Литература

1. Отчет о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://uo.armavir.kubannet.ru/wp-content/uploads/2017/04/monitoringso2016-1.pdf>

2. Положение о профильном обучении в MAOU СОШ 18 с углублённым изучением отдельных предметов. [Электронный ресурс]. URL: http://armschool18.ru/_plugins/pdf_js/web/viewer.html?file=_pdf_zapisey/profilnoeObu4enie/polojenie_o_profilnom_obu4enii.pdf

References

1. Otchet o rezul'tatah analiza sostoyaniya i perspektiv razvitiya sistemy obrazovaniya. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://uo.armavir.kubannet.ru/wp-content/uploads/2017/04/monitoringso2016-1.pdf>

2. Polozhenie o profil'nom obuchenii v MAOU SOSH 18 s uglublyonnym izucheniem otdel'nyh predmetov. [Elektronnyj resurs]. URL: http://armschool18.ru/_plugins/pdf_js/web/viewer.html?file=_pdf_zapisey/profilnoeObu4enie/polojenie_o_profilnom_obu4enii.pdf

*Ibragimova I.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Armavir State Pedagogical University*

ELEMENTS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract: the article examines particular elements of innovation management and the possibility of their application in an educational organization of professional and general education. The purpose of the article is to study the technology and methods of managing innovation in educational institutions. The objectives of the research include the study of a practical basis of management of innovative activities in an educational organization on the example of educational organizations in Armavir; the identification of problems of innovative activities management in educational institutions; the development of a model for managing innovations with appropriate technologies and methods in educational organizations. The methodological basis of the study consists in a systemic, situational, person-centered approach to the management of innovations in an educational organization. The problem was analyzed taking into account the realities of modern distance learning in educational organizations. The article provides examples of innovative activities in educational organizations, both in management activities and in education and training. We developed an algorithm for managing innovative activities in an educational organization. The study allows making a conclusion about the possibility of practical application of the model of managing innovative activities with the appropriate technologies and methods in the educational organization.

Keywords: innovative activity, educational organization, students, teachers, management, algorithm, model of innovative activity

*Николаева А.Д., доктор педагогических наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДСТВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НАРОДОВ СЕВЕРА)

Статья публикуется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-013-00730 от 24.04.2020)

Аннотация: статья посвящена одной из актуальных в образовании проблеме формирования универсальных учебных действий в проектно-исследовательской деятельности младших школьников средствами декоративно-прикладного искусства народов Севера, в процессе которого обучающиеся начальных классов показывают свои познавательные способности, навыки планирования, анализа, прогнозирования и выполняют совместную работу в группе, что в комплексе составляет универсальные учебные действия, сформированность которых представляет достижение метапредметных результатов в проектной работе в соответствии с требованиями ФГОС. Автор акцентирует, что наиболее продуктивно эти действия проявляются во внеклассной работе по декоративно-прикладному искусству, когда используется его специфика, обусловленная уровнем восприятия в учебно-творческой деятельности; возможность использования знаний и навыков из других предметных областей, а также заложенный в нем педагогический потенциал, связанный с народной культурой, понятной и близкой для детей. Цель данной статьи: определить способы формирования универсальных учебных действий (УУД) учащихся начальной школы в процессе внеурочной деятельности по декоративно-прикладному искусству народов Севера России. Исследование доказало эффективность предложенной методики поэтапного формирования универсальных действий младших школьников, по результатам внедрения которой уровень метапредметных результатов достиг уровня самостоятельного. Материалы исследования могут быть использованы учителями начальной и основной школы, а также при разработке учебных и методических рекомендаций учеными и методистами системы профессионального образования.

Ключевые слова: младшие школьники, универсальные учебные действия, метапредметные результаты, внеурочная деятельность, декоративно-прикладное искусство, традиции народов Севера России

Введение

Как известно, формирование универсальных учебных действий способствует развитию личности, в ходе которого на основе активного присвоения опыта социального взаимодействия у учащихся проявляются способности к саморазвитию и самореализации. В ФГОС начальной школы в качестве главных образовательных результатах указаны предметные, метапредметные и личностные результаты. К предмету статьи относятся метапредметные результаты, которые показывают сформированность у учащихся познавательных, регулятивных и коммуникативных учебных действий (УУД). При этом формирование УУД должно проходить в контексте достижения междисциплинарности, соответственно, это является условием достижения метапредметных результатов [5].

Большая роль в достижении метапредметных результатов отводится проектно-исследовательской деятельности младших школьников, которая направлена на познавательную творческую исследовательскую работу учащихся. Младшие школьники в силу возрастных

особенностей уже имеют начальные умения аналитического мышления, обладают любознательностью, наблюдательностью, активностью, стремлением к деятельности, потребностью рассуждать. Следовательно, дети при выполнении творческих проектов уже могут проявить самостоятельность и желание реализовать. Таким образом, детская проектно-исследовательская деятельность детей в реализации современных школьных программ играет огромную роль, т.к. ставит ученика в позицию исследователя.

Основная часть

Особенность формирования УУД младших школьников заключается в том, что, внеурочная деятельность может стать возможным и доступным спектром дополнения урочной деятельности, тем самым «перекрывать» поле образования за пределами областей знаний, определенных стандартами. В полной мере такими характеристиками обладает использование средств декоративно-прикладного искусства народов Севера как педагогический потенциал в исследуемом процессе в предметной области «Технология», так как в программе занятий по декоративно-прикладному искусству закладывает-

ся целостный интегрированный курс, расширяющий познавательный интерес, учитывающий психологические закономерности формирования общих трудовых и специальных знаний и умений, а также возрастные особенности учащихся. Это подтверждается мнением Е.П. Поздняковой: "достижение метапредметных результатов у младших школьников осуществляется в ходе усвоения конкретного учебного предмета, раскрывающего возможности для развития УУД, а затем продолжается за счет взаимодействия урочной и внеурочной деятельности, основанного на системно (субъектно)-деятельностном подходе" [11].

Использование потенциала декоративно-прикладного искусства народов Севера в развитии способностей детей отражено в исследованиях региональных авторов Н.Д. Неустроева, С.И. Петровой и др. Марковой О.И., Романовой М.Н. и др. Авторы рассматривая проблемы технологического образования, актуализируют роль декоративно-прикладного искусства народов Севера в трудовом воспитании школьников; организации, использовании традиционных технологий, в том числе, якутского шитья и вышивки [8, 10, 12]. Так, исходя из мнения А.Г. Асмолова и др., школьник является "субъектом моделируемого процесса, обладающего способностями саморазвития, самоопределения, самосовершенствования на основе диалога, кооперации и сотрудничестве детей с учителем и одноклассниками" [1].

Сформированная в течение тысячелетий народная культура любого народа в мире имеет значимый педагогический потенциал для развития духовно-нравственного развития личности. И одним из значимых проявлений этнической культуры признано декоративно-прикладное искусство. В Якутии у коренных народов, проживающих на ее территории, веками сложились богатая художественная и музыкальная культуры, самобытный фольклор, особая система жанров. Всё это достойно изучения в школе как связь с историческим прошлым, как возможность развития заложенного в культуре этноса педагогического потенциала. Как указывают О.И. Маркова, Н.Д. Неустроев, А.Д. Николаева и др., "высокое техническое мастерство и художественное чутье, отразившиеся в красоте пропорций, пластическом совершенстве форм, своеобразии цветовых и ритмических построений сделало простые предметы быта подлинными произведениями народного прикладного искусства, при создании которых якутские мастера показывают не только эстетическую ценность, но и свое мастерство, умения и навыки, использование многих сфер бытия человека в

экстремальных условиях Севера" [8, 13]. Традиционными видами народного прикладного искусства являются художественная резьба по дереву; по кости; ювелирное искусство; художественная обработка мягких материалов (меха, тканей, кожи, бересты); якутское традиционное шитье и вышивка; плетение из конского волоса и др. Народное искусство народов отражает созидательный труд предков, вызывает у детей интерес, потребность повторить. Поэтому на занятиях декоративно-прикладным искусством у детей проявляются, по мнению О. И. Марковой, Э. А. Максимовой "инициативность, креативность, самовыражение и гибкость мышления. Эти качества способствуют развитию воображения и фантазии, способность к нестандартным решениям, развитию творческих возможностей младших школьников" [4]. Отсюда особая роль ДПИ в формировании универсальных учебных действий школьников. Н.И. Назаренко и И.Ю. Петрова утверждают, что "приобщение к созидательной творческой деятельности народов формирует у детей осознание своей работы как части общечеловеческой культуры, закладывает основы нравственного самосознания" [7, 9]. Следовательно, учебная и внеурочная деятельность – это способы реализации идей развивающего образования, культурно-исторического и системно-деятельностного.

Приведем фрагменты поэтапного формирования метапредметных результатов школьников во внеклассной работе. На первом этапе были выявлены наличие мотивации детей на занятиях декоративно-прикладным искусством, предпочтение видов работ с использованием метода анкетирования; творческого задания, выполнения тестовых заданий, выявляющих уровень знаний по техникам и видам декоративно-прикладного искусства народов Севера и России в целом. Например, регулятивные компетенции выявлялись на основе опросника, состоящего из 5 ситуаций с несколькими вариантами их решения; методики выявления умения находить различия в объектах (П.Я. Гальперин и С.Л. Кабыльницкая), проба на внимание (поиск различий в изображениях); методики А.Л. Венгера «Образец и правило», направленной на выявление умения руководствоваться системой условий задачи, умения преодолевать отвлекающее влияние посторонних факторов, уровень развития наглядно-образного мышления. При выявлении уровня познавательных компетенций (диагностика особенностей развития поискового планирования) использована методика А.З. Зака. Методика «Ковер» (Р. Овчарова) позволила изучить уровень сформированности навыков группового взаимо-

действия учащихся в ситуации предъявленной учебной задачи (коммуникативные компетенции). На 2 этапе (по опыту Ф.У. Кисриевой) с целью построения и правильного выполнения детьми нового способа действия с опорой на материальные средства при сотрудничестве и координации с учителем или одноклассниками были проведены презентационные лекции о принципах работы в команде, роли и функциях членов команды. С целью формирования неформальных дружеских отношений, раскрытия личностного потенциала и лидерских качеств каждого участника применялись различные вводные игры на снятие психологического дискомфорта [3]. В течение первого года кружковых занятий по ДПИ большая часть заданий приходилась на групповую (30%) и командную (50%) работу. Задания по форме, содержанию, сюжету и т.д. носили занимательный характер, отличались уровнем сложности, несколькими способами выполнения. Материалы банка методик по исследуемой проблеме позволили определить особенности проведения проектных работ по ДПИ младших школьников – учет специфики предметной области «Технология» как процесс выполнения практической работы на основе решения учебных заданий конструкторского, технологического и исследовательского характера. Например: определение и выбор материалов, заготовок для изготовления изделий; вариантов обработки материалов; выбор инструментов и приспособлений для обработки изделий; последовательности выполнения действий, приемов и пр. Затем – составление технологической карты изготовления изделия; осуществление разметки изделия в соответствии с чертежом; контроль качества параметров изделия (размеров, формы и пр.); самоконтроль последовательности выполнения технологических операций; выбор форм оценки результатов технологической (проектной) деятельности [Банк методик. www]. Все эти технологические операции на занятиях ДПИ, в конечном итоге, отражают логику формирования и развития УУД, т.е. представляют метапредметный результат. Естественно, у младших школьников при выполнении заданий, как замечает Позднякова, "возникают ситуации изменения характера учебной ситуации: они начинают самостоятельно действовать и задавать вопросы учителю, обмениваться мнениями, тем самым совершенствуя предметный (операции, составляющие решение задачи) и психический (изменение действия по форме, свернутости, времени) аспекты учебных действий" [11].

При переходе к следующему этапу дети проявляли уже готовность к совместному и последовательному решению предметно-регулятивных, предметно-познавательных и предметно-коммуникативных задач. На третьем этапе большей частью проводилась рефлексия в аспекте обсуждения с учителем личностных особенностей и возможностей детей, успехов и трудностей, выявленных в процессе внеучебной деятельности, отношениях с одноклассниками, родителями [3, 11]. Таким образом, в ходе всех этапов исследования наблюдались ситуации, когда дети размышляли, рассуждали, приводили те или иные доказательства, то есть происходили процесс анализа, синтеза, обобщения, сравнения; переживание успеха, радости познания, удовлетворение деятельностью; регулятивные процессы: "установка, целенаправленность, принятие решений, настойчивость, решительность, внимание как сосредоточение усилий); творческие процессы, стимулирующие воображение, фантазию, предвосхищение, озарение, создание новых образов, моделей и др." [3].

Приведем содержание занятий кружка "Якутские сувениры". Например, раздел "Сувениры из конских волос" состоит из следующих этапов: введение в проблему; ознакомление с техникой безопасности, историей и потенциалом народных промыслов предков; значением конских волос в культуре якутского народа; технологиями работы с конским волосом; подготовка материала; создание эскиза сувенира, подбор методов и технологий плетения из конского волоса. Затем собственно практическая работа: изготовление сувенира из конского волоса; итоговое занятие-рефлексия; участие в выставках декоративно-прикладного искусства. Тематика и содержание кружков с использованием особенностей народного прикладного искусства народов Севера разнообразна: лоскутное шитье, сувениры из кожи и замши, изготовление панно, бисероплетение и др.

Заключение. Главная особенность, как отмечают исследователи, проектно-исследовательской деятельности ребенка – это проявление детьми личных замыслов, обусловленных мотивацией, детской фантазией и воображением. Только так можно достичь и получить во внеурочной деятельности детей метапредметные результаты; развитие художественной интуиции и памяти, образного воображения и мышления, восприятия и суждения о произведениях декоративно-прикладного искусства как основы формирования коммуникативных умений. Это обосновывается тем, что благодаря отсутствию жестких образовательных стандартов, работающие

в системе внеурочной работы "педагоги имеют возможность трансформировать передаваемые учащимся способы деятельности (знания-умения-навыки) из цели обучения в средство развития способностей учащихся (телесных, познавательных, личностных, духовно-нравственных)" [5]. Следовательно, только тогда внеклассная

работа в школе станет одной из приоритетных образовательных сфер, где развитие ребёнка происходит в рамках свободного времени, осознанного выбора, учёта интересов и первоначальных практических способностей, что актуально при компетентном подходе и соответствует требованиям новых стандартов.

Литература

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пос. для учителя М.: Просвещение, 2008. 151 с.
2. Банк методик, способствующих формированию метапредметных компетенций учащихся <http://сosh14yugansk.pf/storage/app/uploads/public/585/b49/91b/585b4991b0531918002169.pdf>
3. Кисриева Ф.У. Формирование ключевых компетенций младших школьников в инновационной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, Дагестанский гос. педуниверситет, 2012. 22 с.
4. Маркова О.И., Максимова Э.А. Технологическое образование учащихся на основе декоративно-прикладного искусства народов Севера // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-4. С. 210 – 213.
5. Материалы Всероссийского семинара-совещания «Организация введения федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (2-3 февраля 2010 г.). <http://fgos.isiorao.ru/conference/index.php>
6. Материалы сайта Федеральный Государственный образовательный стандарт <http://standart.edu.ru>
7. Назаренко Н.И. Развитие учебных универсальных действий на уроках технологии // Естественные и технические науки: опыт, проблемы, перспективы. 2016. № 2. С. 59 – 64.
8. Неустроев Н.Д. Декоративно-прикладное искусство народов Севера в трудовом воспитании школьников. М.: Academia, 2001. 170 с.
9. Петрова И.Ю. Развитие универсальных учебных действий младших школьников средствами проектно-исследовательской деятельности // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). Чита, 2013. С. 114 – 118.
10. Петрова С.И. Традиционное якутское шитье и вышивка (организация, технология, семантика): учеб.-метод. пособие. Якутск: ЯГУ, 2007. 60 с.
11. Позднякова Е.П. Развитие метапредметных компетенций младших школьников посредством интерактивных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, ЧГПУ, 2010. 174 с.
12. Романова М.Н., Маркова О.И. Формирование метапредметных компетенций у учащихся в системе дополнительного образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 341 – 344
13. Nikolaeva A.D., Markova O.I., Osipova O.P. Tovarishcheva F.D. Egorova R.I., Solovieva N.M. The Methodology for Gradual Development of the Meta-Subject Competencies in Schoolchildren Aged 11-13 during Extracurricular Activities in Studying Arts and Crafts of the Peoples of the Russian North // Revista ESPACIOS. Vol. 39 (# 23) Year 2018. P. 14.

References

1. Asmolov A.G. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstviya v nachal'noj shkole: ot dejstviya k mysli: pos. dlya uchitelya M.: Prosveshchenie, 2008. 151 s.
2. Bank metodik, sposobstvuyushchih formirovaniyu metapredmetnyh kompetencij uchashchihsya <http://sosh14yugansk.rf/storage/app/uploads/public/585/b49/91b/585b4991b0531918002169.pdf>
3. Kisrieva F.U. Formirovanie klyuchevyh kompetencij mladshih shkol'nikov v innovacionnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Mahachkala, Dagestanskij gos. peduniversitet, 2012. 22 s.
4. Markova O.I., Maksimova E.A. Tekhnologicheskoe obrazovanie uchashchihsya na osnove dekorativno-prikladnogo iskusstva narodov Severa. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 61-4. S. 210 – 213.
5. Materialy Vserossijskogo seminar-soveshchaniya «Organizaciya vvedeniya federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya» (2-3 fevralya 2010 g.). <http://fgos.isiorao.ru/conference/index.php>
6. Materialy sajta Federal'nyj Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart <http://standart.edu.ru>
7. Nazarenko N.I. Razvitie uchebnyh universal'nyh dejstvij na urokah tekhnologii. Estestvennye i tekhnicheskie nauki: opyt, problemy, perspektivy. 2016. № 2. S. 59 – 64.

8. Neustroev N.D. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo narodov Severa v trudovom vospitanii shkol'nikov. M.: Academia, 2001. 170 s.
9. Petrova I.YU. Razvitie universal'nyh uchebnyh dejstvij mladshih shkol'nikov sredstvami proektno-issledovatel'skoj deyatel'nosti. Aktual'nye zadachi pedagogiki: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, fevral' 2013 g.). CHita, 2013. S. 114 – 118.
10. Petrova S.I. Tradicionnoe yakutskoe shit'e i vyshivka (organizaciya, tekhnologiya, semantika): ucheb.-metod. posobie. YAkutsk: YAGU, 2007. 60 s.
11. Pozdnyakova E.P. Razvitie metapredmetnyh kompetencij mladshih shkol'nikov posredstvom interaktivnyh tekhnologij: dis. ... kand. ped. nauk. CHelyabinsk, CHGPU, 2010. 174 s.
12. Romanova M.N., Markova O.I. Formirovanie metapredmetnyh kompetencij u uchashchihsya v si-steme dopolnitel'nogo obrazovaniya. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 3. S. 341 – 344
13. Nikolaeva A.D., Markova O.I., Osipova O.P. Tovarishcheva F.D. Egorova R.I., Solovieva N.M. The Methodology for Gradual Development of the Meta-Subject Competencies in Schoolchildren Aged 11-13 during Extracurricular Activities in Studying Arts and Crafts of the Peoples of the Russian North. Revista ESPACIOS. Vol. 39 (# 23) Year 2018. P. 14.

*Nikolaeva A.D., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Amnosov North-Eastern Federal University*

THE DEVELOPMENT OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITIES IN PROJECT RESEARCH WORK OF JUNIOR PUPILS (ON THE EXAMPLE OF TOOLS OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF NORTHERN PEOPLES)

Abstract: the article is devoted to one of the top problems in education which is development of universal learning activities in the process of projecting and research in decorative and applied arts of the peoples of the North. Junior schoolchildren show their cognitive abilities, planning, analysis, forecasting skills and perform joint work in a group, which in complexity makes up universal learning actions, thus achieving metasubject results in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard.

The author emphasizes that these activities are most productively manifested in extracurricular work on arts and crafts, when its specificity is used according to the level of perception; the ability to use knowledge and skills from other subject areas, as well as the pedagogical potential inherent in it, associated with folk culture, understandable and close to children.

This paper aims to determine the methods of development of universal learning actions (ULA) of junior schoolchildren in the process of extracurricular activities in the decorative and applied arts of the peoples of the North of Russia. The study proved the effectiveness of the proposed methodology for the step-by-step development of universal actions as the level of metasubject results reached the independent one. The research materials can be used by primary and secondary school teachers, as well as by scientists and methodologists of the vocational education system.

Keywords: junior schoolchildren, universal learning activities, meta-subject results, extracurricular activities, arts and crafts, traditions of the peoples of the North of Russia

*Панфилова В.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Панфилов А.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский федеральный университет*

УЧЕБНЫЙ МОДУЛЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость конструирования и реализации дидактической модели формирования открытой профессиональной иноязычной компетенции будущих учителей-предметников, осваивающих основную профессиональную образовательную программу (ОПОП) неязыкового профиля. Обосновывается, что будущему учителю необходимо не только освоить компетенции, предусмотренные ОПОП, но и научиться согласовывать их с конкретными трудовыми действиями, обозначенными в Профессиональном стандарте педагога. Профессиональная иноязычная компетенция рассматривается как способность оперировать иностранным языком в профессиональной сфере общения, и как готовность выполнять специфические трудовые действия по использованию иноязычных источников информации, инструментов перевода, произношения. Учебный модуль конструируется, как целостный фрагмент ОПОП и включает учебный практикум; учебную научно-исследовательскую работу; рефлексивный этап. С опорой на определения иноязычной компетентности и профессиональной иноязычной компетенции, актуальные подходы к ее формированию приводится дидактическая модель формирования профессиональной иноязычной компетентности, состоящая из пяти структурно-функциональных блоков (нормативно-целевого, концептуального, содержательного, технологического, результативно-оценочного). Доказано, профессиональная иноязычная компетенция является сложнocomпонентным личностным образованием, имеет в составе разнонаправленные компоненты по выполнению различных речевых и неречевых действий для достижения как определенных личностно-коммуникативных целей, так и целей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: учебный модуль, профессиональная иноязычная компетенция

Введение

Современное педагогическое образование столкнулось с ключевым сдвигом – высокая скорость изменения востребованных у учителя компетенций ставит перед системой педагогического образования совершенно новые вызовы. Профессиональная подготовка в области обучения и воспитания перестала быть достаточной для успеха в педагогической деятельности. При подготовке учителя к профессиональной деятельности в новой образовательной системе школьного образования придется учитывать такие базовые характеристики как: цифровизация (управление на основе данных), дистанционные образовательные технологии, востребованность индивидуальных образовательных маршрутов (уметь их конструировать и сопровождать обучающихся), сетевой характер реализации основных образовательных программ, лавинообразное увеличение предложений на рынке образовательных услуг для детей. Профессиональная подготовка будущего учителя должна соединиться с пониманием широкого контекста профессионально-педагогической деятельности, способностью не просто адаптироваться к переменам в системе образования, но выстраивать собственные проекты, работать в разновозрастных группах (учитель-учитель, учитель-ученик, учитель-родитель), вести коммуникацию.

Сложность освоения профессии учителя заключается в том, что студенту в процессе освоения образовательной программы необходимо не только освоить компетенции предусмотренные Основной профессиональной образовательной программой (ОПОП), но и научиться трансформировать свои компетенции под требования Профессионального стандарта педагога (ПСП) [4].

Разработчики образовательных программ должны определить необходимый и достаточный перечень компетенций, востребованных в новых реальностях школьного образования, а затем определить содержание предметной и методической подготовки будущего учителя.

Требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование поколения (3++) (далее ФГОС ВО) предусматривают необходимость формирования универсальных, общепрофессиональных так и профессиональных компетенций [5].

Анализ документов ОПОП по указанному направлению подготовки (учебных планов, рабочих программ учебных модулей и рабочих программ дисциплин – всего 27 ОПОП, размещенных на официальных сайтах вузов) показал, что в образовательной практике обязательный учебный модуль или дисциплина «Иностранный язык» чаще всего реализуется в виде двух составляющих:

«Иностранный язык для решения общих коммуникативных задач» и «Иностранный язык для решения профессионально-педагогических задач» на 1-2 курсах (21 образовательная программа). Часть ОПОП (8 программ) предлагает обучающимся дополнительно факультативный модуль/дисциплину на старших курсах (3-4 курсы), который условно можно назвать «Поддерживающий курс иностранного языка».

При конструировании учебного модуля «Иностранный язык» возникает важный вопрос: какой уровень освоения иноязычной компетентности (ИК) учителя (не преподающего иностранный язык в школе) предусмотреть? Очевидно, что уровень ИК должен позволять учителю-предметнику основного общего и среднего общего образования проектировать и успешно решать профессиональные задачи, проявлять самостоятельность в поиске нужной информации из иноязычных источников, осуществлять ее рефлексию, адекватно использовать в педагогической деятельности с обучающимися разного возраста. На это указывают требования ПСП. В рамках Трудовой функции 3.2.3. «Педагогическая деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования» учитель-предметник должен уметь выполнять следующие трудовые действия «Применение специальных языковых программ (в том числе русского как иностранного), программ повышения языковой культуры, и развития навыков поликультурного общения» (ТД №1), «Совместное с учащимися использование иноязычных источников информации, инструментов перевода, произношения» (ТД №2), «Организация олимпиад, конференций, турниров математических и лингвистических игр в школе и др.» (ТД №3) [4].

Кроме того, педагогическое сопровождение предлагаемого иноязычного содержания образования в деятельности учителя-предметника подтверждает необходимость профессионально ориентированной подготовки в формате учебного модуля «Иностранный язык для решения профессионально-педагогических задач», а также переосмысления технологии организации освоения ИК бакалавра педагогического образования. Будущий учитель-предметник, осваивая учебный модуль «Иностранный язык», должен знать, для чего ему нужны знания и умения по иностранному языку, и как он будет использовать их в личностном и профессиональном развитии. В рамках такого подхода большое значение будет иметь самостоятельная работа обучающихся. Дело не только в объеме – достаточном овладении системой знаний и профессиональных способов деятельности в ходе самообразования, но и в развитых умениях самостоятельно ставить задачи самообразования, наращи-

вать объем нужной и утилизировать ненужную информацию, эффективно использовать информацию для индивидуальных и групповых учебно-профессиональных целей. Суть самостоятельной работы при освоении ИК сегодня – это не возможность преодолеть или сгладить разнообразные дефициты (личностные и инструментальные), а системное приращение ИК как «навык будущего».

Цель исследования

Контекст данного исследования предполагает разработку дидактической модели учебного модуля формирования ИК обучающихся, которые осваивают неязыковые ОПОП. В процессе организации освоения учебного модуля «Иностранный язык» создаются условия для формирования у будущих учителей-предметников основного общего образования готовности выполнять указанные выше трудовые действия и способности организовывать самостоятельную работу учащихся школ по использованию изучаемого ими иностранного языка для образовательных целей.

Проблема иноязычной компетентности бакалавра неязыковой ОПОП является достаточно изученной в современной педагогической науке, однако окончательного определения «иноязычная компетентность» по-прежнему нет. Продолжающаяся дискуссия обусловлена несколькими факторами: сложный и разнообразный компонентный состав, личностно-субъективная ориентация, разнообразие целей и диапазонов использования компетенции (профессиональная, научная, техническая, бытовая сферы) и др. [3].

Компоненты ИК – это, по сути, содержательный компонент обучения. Однако все они не могут рассматриваться без прогноза их дальнейшего использования в профессиональной деятельности, т.е. вне деятельностной реализации. Иноязычная компетентность является многокомпонентным понятием, включающем в себя разнонаправленные компетенции по выполнению различных речевых и неречевых действий для достижения определенных целей, в нашем случае целей связанных с выполнением конкретных трудовых действий.

Освоение иноязычной компетентности не может являться закрытой после освоения учебного модуля «Иностранный язык» конкретной ОПОП. Во-первых, открытость личностной составляющей компетентности: овладение и совершенствование знаний иностранного языка непрерывный процесс, который при условии его актуальности продолжается на уровне учебно-профессиональной деятельности. Во-вторых, открытость инструментальной составляющей компетентности, для различных пользователей языка она имеет свое наполнение и определяется прогнозируемыми задачами профессионально-педагогической деятельностью. В связи

с этим, мы сознательно сузили понятие ИК до понятия профессиональная иноязычная компетенция (ПИК). ПИК мы рассматриваем, как способность оперировать иностранным языком в профессиональной сфере общения и как готовность выполнять специфические трудовые действия по использованию иноязычных источников информации, инструментов перевода, произношения.

Понятно, что подготовка ко всем формам профессиональной иноязычной коммуникации в условиях освоения ОПОП по педагогическому образованию представляется весьма сложной, тогда необходимо, ознакомить будущего учителя-предметника с возможными видами и формами использования иноязычных знаний, умений и навыков, пролонгируя процесс освоения иностранного языка в форме самостоятельной работы.

Материал и методы исследования

Понимание ведущей роли самостоятельной работы в овладении бакалаврами педагогического образования неязыковых профилей ПИК к конструированию и апробации дидактической модели учебного модуля. Моделирование позволяет исследовать объекты различной природы с целью определения и уточнения их уже существующих или вновь конструируемых характеристик – основная методологическая идея конструирования и апробации дидактической модели [6].

Принципиальное отличие предлагаемой дидактической модели формирования ПИК бакалавров педагогического образования неязыкового профиля в процессе освоения учебного модуля «Иностранный язык» в том, что самостоятельная работа и учебные проекты в сети вуз-школа становятся ведущими формами организации учебно-профессиональной деятельности обучающихся. В своей работе мы не используем тупиковый административно-дидактический путь: уменьшить число аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы. Необходим поиск качественно новых способов активизации самостоятельной работы при наполнении ее лично и профессионально значимым (инструментальным) содержанием. Самостоятельная работа обучающегося в учебном модуле обладает огромным дидактическим и методическим потенциалом. Во-первых, нацелена на освоение учебного содержания проблемного и профессионально ориентированного характера, формирование умения работать с различными ви-

дами информации, развитие аналитических способностей, навыков контроля и планирования учебного времени, умений работать в учебной команде по решению учебно-профессиональных задач. Во-вторых, опыт организации работы учебных команд может легко переноситься в поле профессиональной деятельности и использоваться в работе с обучающимися в школе.

В качестве ведущих подходов в конструировании и апробации учебного модуля являются деятельностный и исследовательский подходы. Деятельностный подход, в соответствии с которым учебным содержанием программы учебного модуля является готовность к организации учебной деятельности обучающихся в школе, т.е. будущий учитель должен научиться решать типовые учебно-профессиональные, а затем профессионально-педагогические задачи. Набор учебно-профессиональных и профессионально-педагогических задач для самостоятельной работы обучающихся в учебном модуле охватывает ТД №2. Исследовательский подход понимается как формирование исследовательских компетенций будущего учителя. Исследовательская компетенция учителя это способность использовать научно-педагогический инструментарий для выполнения совместно с детьми научно-исследовательской работы, охватывает ТД№3 [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, нами предпринята попытка конструирования и апробации дидактической модели формирования ПИК бакалавров педагогического образования неязыковых профилей в процессе освоения учебного модуля «Иностранный язык» [2]. Дидактическая модель состоит из иерархически взаимосвязанных структурно-функциональных блоков: нормативно-целевого, концептуального, содержательного, технологического и результативно-оценочного.

В нормативно-целевом блоке дидактической модели обозначена проблема заказа на подготовку компетентного учителя-предметника обладающего достаточным уровнем сформированности ПИК для выполнения определенных трудовых действий. Предлагаемая дидактическая модель базируется на интеграции подходов к обучению иностранному языку: профессионально-контекстного и лично-деятельностного (рис. 1).

Нормативно-целевой блок		
<p>Основания: требования ФГОС ВО (3++) к формированию универсальных компетенций; требования ПСП по выполнению трудовых функций; требования ФГОС ООО к результатам обучения</p> <p>Цель: готовность использовать профессиональную иноязычную компетенцию для образовательных и профессиональных целей</p>		
Концептуальный блок		
<p>Подходы: методология деятельностного подхода в подготовке кадров для современного образования</p> <p>Принципы: системности, индивидуализации, активности, ответственности</p> <p>Педагогические условия: мотивационные условия, содержательные условия, партисипативные условия, деятельностные условия</p>		
Содержательный блок		
<p>Инвариантный компонент учебного модуля</p> <p>Осваивает вся учебная группа</p>	<p>Вариативный компонент учебного модуля</p> <p>Гибкие микромодули – определяют индивидуальные образовательные маршруты внутри учебной группы</p>	
Технологический блок		
Методы	Формы	Средства
<p>Контекстно-компетентностное обучение</p> <p>Учебно-профессиональные педагогические кейсы</p>	<p>Индивидуальные и групповые учебно-профессиональные проекты в сетевом взаимодействии с образовательными организациями</p>	<p>Конструирование индивидуальных образовательных маршрутов. Психологическое и методическое сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов</p>
Результативно-оценочный блок		
<p>Образовательные результаты: готовность использовать профессиональную иноязычную компетенцию для образовательных и профессиональных целей;</p> <p>Способность выполнять определенные трудовые действия и организовывать самостоятельную работу учащихся школ по использованию ими изучаемого иностранного языка для достижения образовательных целей;</p> <p>Способность к рефлексии и последующей трансформации компонентов профессиональной иноязычной компетенции в процессе самостоятельной работы по решению учебно-профессиональных задач;</p> <p>Критерии оценки сформированности профессиональной иноязычной компетенции</p>		
Уровни сформированности		
Минимальный	Оптимальный	Продвинутый

Рис. 1. Дидактическая модель учебного модуля

Содержательный блок модели – учебное содержание модуля «Иностранный язык для профессиональных целей».

Учебный модуль в нашей дидактической модели мы рассматриваем как единицу формирования трудовых действий [1]. Учебный модуль как целостный фрагмент ОПОП включает: учебный практикум (осваивается в вузовской аудитории); учебная научно-исследовательская работа (осваивается в сетевом взаимодействии вуз-школа); рефлексивный этап (проводится в вузовской аудитории). «Вхождение» в учебный модуль начинается с мотивирующего учебного события с участием учителей-наставников сетевых школ, «выход» из учебного модуля после рефлексивного этапа (определение уровня сформированности профессиональной иноязычной компетенции и степени готовности выполнять трудовые действия). Конструктивно учебный модуль отвечает на вопросы:

1) какие способности выпускника будут развиты после освоения контента учебного модуля; 2) при помощи каких измерений и каким способом будет выяснено, что данные способности достигли того необходимого (минимального, оптимального, продвинутого) уровня, при котором можно судить о его личной, социальной и профессиональной готовности к осуществлению определенных трудовых действий.

Апробация представленной дидактической модели учебного модуля проходила в три этапа: постановочный этап, этап реализации, рефлексивный этап. На первом этапе определялась актуальность конструирования модели. Был проведен опрос учителей-предметников (без учителей иностранного языка) основного общего образования и среднего общего образования всего 125 человек. В качестве методики был использован разработанный «Оценочный лист самооценки профессио-

нальной деятельности учителя основного и среднего общего образования на основе Профессионального стандарта «педагог» (использовалась трех балльная шкала 0-2). В результате анализа полученных данных выборка учителей-предметников была разделена на две фокус группы. Первая группа: учителя-предметники активно выполняющие ТД №3 – 46 респондентов. Вторая группа: учителя-предметники, не выполняющие, или выполняющие редко ТД №3 – 79 респондентов. Средний бал: степень реализации ТД №2 первой группы учителей равняется 2 баллам. Средний балл второй группы равен 0,7 балла. Полученные результаты подтверждают необходимость формирования у будущих учителей-предметников ПИК.

В условиях высокой динамики изменений в части востребованных компетенций в вариативном компоненте учебного модуля необходимо предусмотреть быструю настройку и реконфигурацию программ гибких микромодулей. Учебный модуль выступает платформой для сборки индивидуального образовательного маршрута внутри учебной группы. Гибкий микромодуль имеет следующие элементы: иноязычное содержание для усвоения и проекты (учебно-профессиональные педагогические кейсы). Эта логика позволит повысить вариативность образовательных маршрутов при сохранении объемов образовательного контента.

В представленной дидактической модели нами апробировались два вида индивидуальных образовательных маршрута (ИОМ). «Базовый маршрут»: отсутствие жестких требований к базовым компонентам профессиональной иноязычной компетенции, за исключением «ядра» контента программы «Иностранный язык», согласованного с предметной областью. При этом обучающийся будет выбирать в качестве системообразующего элемента своего маршрута объем и сложность самостоятельной работы с контентом, самостоятельно формируя оставшуюся часть программы микромодуля согласно собственным личностным и профессиональным потребностям.

«Прикладной маршрут» ориентирован на конкретные профессионально-педагогические задачи школ в сетевом взаимодействии вуз-школа и имеет более жесткие требования к базовым компонентам иноязычной компетенции. Микромодуль включает обязательный элемент: распределенную практику в реальных образовательных организациях – сетевых партнерах вуза. ИОМ доступен тем обучающимся, которые заявили: об интересе к научно-педагогическим проектам школы, о желании участвовать в разработке и реализации совместных исследовательских проектов со школьниками разного возраста. Это позволит в процессе формирования профессиональной иноязычной

компетенции накопить опыт выполнения ТД №2 и ТД №3.

На этапе реализации дидактической модели ИОМ обучающихся учебного модуля определялся по двум видам диагностических данных (мотивационных и инструментальных). Инструментальные данные: выявлялись обучающиеся 1-2 курсов, демонстрирующие высокий уровень владения иностранным языком в ходе вводного тестирования, которое осуществляется при помощи несертифицированных online-тестов (тренировочные тесты). Затем анализировались результаты самоотчета обучающихся на основе заполнения разработанной авторами «Карты оценки иноязычной компетентности студентов» [3]. Мотивационные данные: учитывалось желание/не желание участвовать в сетевых учебных событиях в школе. Полученные данные позволили выявить общую тенденцию по ИОМ для групп, осваивающих модуль «Иностранный язык для решения профессионально-педагогических задач»: «Базовый маршрут» выбирают 2/3 учебной группы, «Прикладной маршрут» – 1/3 учебной группы. Данное соотношение коррелирует с приведенными данными опроса учителей.

На рефлексивном этапе проводился анализ полученных ключевых образовательных результатов и определялся уровень сформированности ПИК. Внимание акцентировалось на профессиональной направленности иноязычной компетентности, поэтому остановимся только на значимых ее компонентах, определяющих готовность и способность будущего специалиста решать типичные задачи с использованием иностранного языка, возникающие в профессиональных ситуациях (ТД №2): когнитивный, операционально-действенный, рефлексивный. Определены показатели и методы оценки выделенных компонентов профессиональной иноязычной компетенции.

Когнитивный компонент: показатели – высокий уровень профессиональных знаний (психолого-педагогические, предметные) и знаний в области иностранного языка, обеспечивающих успешную ориентацию в профессионально-педагогических задачах; методы оценки – лингвистические и коммуникативные тестовые задания, экспертная оценка преподавателя вуза речевой деятельности, экспертная оценка учителя-наставника сетевой школы.

Операционально-действенный компонент: показатели – умеет: общаться на иностранном языке на профессионально-педагогические темы в учебных условиях и в профессиональных условиях с обучающимися основного общего и среднего общего образования; работать с научной иноязычной информацией, представленной на разных носите-

лях; пользоваться цифровыми инструментами (инструменты перевода, самостоятельно работать с иноязычными Интернет-ресурсами и др.); методы оценки – анализ результатов проектов выполненных в учебной группе и сетевой школе, экспертная оценка преподавателя вуза речевой деятельности, экспертная оценка учителя-наставника сетевой школы. Рефлексивный компонент: показатели – умеет: обращаться к собственному опыту изучения иностранного языка; самостоятельно определять свой образовательный маршрут; оценить полученный результат учебно-профессиональной деятельности; методы оценки – включенное наблюдение, экспертная оценка преподавателя

вуза, экспертная оценка учителя-наставника сетевой школы, самооценка результатов.

С целью проведения сравнительного анализа данных, полученных в результате использования разных диагностических методов, «сырые» значения разно шаговых шкал переводились в единую 100 балльную шкалу стандартных Т-баллов. Сформированность структурных компонентов ПИК различаются на трех уровнях значений: минимальный уровень (Т=10–30), оптимальный уровень (Т=31–70), продвинутый уровень (Т=71–100). Приведем данные диагностики результатов обучающихся, осваивающих учебный модуль по «базовому» и «прикладному» маршрутам на входе и выходе из модуля (табл. 1).

Таблица 1

Уровни компонентов профессиональной иноязычной компетентности на входе и выходе из учебного модуля

Разворачивание учебного модуля	Уровни сформированности структурных элементов профессиональной иноязычной компетентности					
	Прикладной индивидуальный маршрут			Базовый индивидуальный маршрут		
	1	2	3	1	2	3
Вход в учебный модуль	68,3	65	59	64	65,1	58
Выход из учебного модуля	80,57	80,74	77,54	73,49	74,17	67,49

Условные обозначения: 1. Когнитивный компонент 2. Операционально-действенный компонент 3. Рефлексивный компонент.

Анализ данных позволяет сделать вывод о положительной динамике формирования всех заявленных компонентов ПИК. Установлено, что на основе деятельностно-ориентированных педагогических технологий и специально сконструированных адаптивных учебных микромодулей было задано движение учебно-профессиональной деятельности не только на освоение компетенций, предусмотренных ОПОП, но и предусмотрено формирование трудовых действий (ТД №2 и ТД №3) будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Профессиональная иноязычная компетенция как составная часть иноязычной компетентности представляет не только педагогический, но и личностный интерес для будущего специалиста в области школьного образования. Освоение, а главное использование иностранного языка в профес-

сиональной деятельности мотивирует личностно-профессиональное развитие и способствует более быстрой адаптации в образовательной организации. Важно: ПИК является сложнocomпонентным личностным образованием, имеет в составе разнонаправленные компоненты по выполнению различных речевых и неречевых действий для достижения как определенных личностно-коммуникативных целей, так и целей профессиональной деятельности. Освоение ПИК не является закрытым процессом, т.к. самостоятельно продолжается после освоения соответствующего учебного модуля конкретной ОПОП. В процессе формирования ПИК у будущих учителей неязыковых профилей подготовки при имеющемся ограничении времени на аудиторные занятия, а также наблюдающемся разнообразии в уровнях базового владения иностранным языком важны максимально эффективная и оптимизированная организация их учебно-профессиональной деятельности в учебном модуле.

Литература

1. Марголис А.А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. 2014. Том 19. № 3. С. 105 – 126.
2. Панфилова В.М., Панфилов А.Н. Педагогическая модель формирования иноязычной компетентности // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки». 2016. Том 1. № 10. С. 107 – 110.
3. Панфилова В.М. Психолого-педагогические условия формирования иноязычной компетентности лингвистически одаренных студентов неязыкового вуза: дис. ... канд. педаг. наук. Йошкар-Ола, 2016. 195 с.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)". URL: <https://base.garant.ru/70535556>
5. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. Образование и педагогические науки. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
6. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2008. 752 с.

References

1. Margolis A.A. Trebovaniya k modernizacii osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm (OPOP) podgotovki pedagogicheskikh kadrov v sootvetstvii s professional'nyim standartom pedagoga: predlozheniya k realizacii deyatel'nostnogo podhoda v podgotovke pedagogicheskikh kadrov. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. Tom 19. № 3. С. 105 – 126.
2. Panfilova V.M., Panfilov A.N. Pedagogicheskaya model' formirovaniya inoyazychnoj kompetentnosti. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal «Uspekhi sovremennoj nauki». 2016. Tom 1. № 10. S. 107 – 110.
3. Panfilova V.M. Psihologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya inoyazychnoj kompetentnosti lingvisticheski odarenykh studentov neyazykovogo vuza: dis. ... kand. pedagog. nauk. Yoshkar-Ola, 2016. 195 s.
4. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 18 oktyabrya 2013 g. N 544n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')". URL: <https://base.garant.ru/70535556>
5. FGOS VO (3++) po napravleniyam bakalavriata. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
6. SHCHukin A.N. Lingvodidakticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Astrel'; AST; Hranitel', 2008. 752 s.

*Panfilova V.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Panfilov A.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan Federal University*

TRAINING MODULE AS A BASIS FOR FORMING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE

Abstract: the article substantiates the need for the construction and implementation of a didactic model for the formation of open professional foreign language competence of future subject teachers mastering the basic professional educational program (BPEP) of a non-linguistic profile. It is substantiated that a future teacher needs not only to master the competencies provided for by BPEP, but also to learn how to coordinate them with specific labor actions indicated in the Professional Standard of a Teacher. Professional foreign language competence is considered as the ability to operate in a foreign language in the professional sphere of communication, and as a willingness to perform specific labor actions to use foreign language sources of information, translation tools, pronunciation. The training module is designed as an integral fragment of the BPEP and includes a training workshop; educational research work; reflexive stage. Based on the definitions of foreign language competence and professional foreign language competence, relevant approaches to its formation, a didactic model of the formation of professional foreign language competence is presented, consisting of five structural and functional blocks (normative-target, conceptual, substantive, technological, performance-evaluative). It is proved, that professional foreign language competence is a complex component of personal education and has multidirectional components for the implementation of various speech and non-speech actions to achieve both certain personal communicative and the professional activity goals.

Keywords: training module, professional foreign language competence

*Парамонова А.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Парамонов И.Ф., кандидат педагогических наук,
Миссионерский институт, г. Екатеринбург*

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИОЗНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ

Аннотация: на сегодняшний день в отечественной педагогике в области религиозного образования слабо представлена теоретическая и методологическая база, соответствующая современному уровню развития научного знания и отвечающая религиозным требованиям общества. В статье представлен взгляд на феномен современной педагогической практики – религиозное образование, которое понимается как целенаправленный процесс обучения и воспитания обучающихся, сопровождающийся приобретением знаний в религиозной области, где предметом преподавания и изучения является религия, рассматриваемая в единстве и многообразии ее проявлений, богатстве форм и аспектов на научно-культурологической основе. Авторы предлагают осмыслить основные постулаты феноменологического подхода к организации религиозного образования в государственных школах европейских стран и России. Делается вывод о том, что область светской (секулярной) культуры содержит в себе религиозные черты, в то время как религиозный феномен представляет собой открытую систему с двух сторон: со стороны трансцендентального бытия и со стороны индивидуального и общественного сознания.

Ключевые слова: религиозное образование, феноменологический подход, религия, религиозная культура

В современной Европе термин «религия» возрождается после Реформации (XVI-XVII веков), вновь возникает необходимость в диалоге разных конфессий. В контексте европейской культуры термин «религия» социально детерминирован и связан с процессом институализации богословского знания о мире, человеке, обществе.

Тронд Энгер, современный норвежский педагог, считает, что в XXI веке личный религиозный опыт имеет большое значение для развития европейской христианской теологии, что находит свое отражение в непосредственных последствиях в области религиозного образования. Смещение акцента с «филогенеза» на «онтогенез» религиозного феномена, с эволюции религиозных традиций на изучение структуры динамики религиозной жизни в контексте индивидуального развития привело к общей радикально плюралистической тенденции постмодернизма. Открылась перспектива широкого конструктивного взаимодействия ученых, философов и богословов различных школ и направлений в изучении феномена «религии» и «религиозного образования».

Одним из важнейших результатов изучения религии является то, что в науке о религии начал выработываться особый методологический подход к изучению и интерпретации религиозных явлений – феноменологический подход. В исследовании отмечается, что благодаря феноменологическому подходу существует способ объединения частей изучения религии, которые изучались разными науками и не относились друг к другу, в целостность феномена религии [7].

Появление феноменологии способствовало прекращению противостояния научного и аполо-

гетического подходов к изучению религии, что позволило изучать религию как социально одобряемое явление и в то же время объективно. По мнению британского ученого Н. Смарта феноменология религии открывает новый путь интегративно-диалектического рассмотрения феномена религии, находящего себя приемлемым не только с позиций науки, но и с позиций веры-это противостояние, как психологического субъективизма, так и объективизма философских подходов. Отметим, что феноменология религии стала одной из методологических основ современной европейской религиозной педагогики. Феноменология относится к особому подходу к изучению религии, который направлен на понимание интеллектуального и экзистенциального, то есть на понимание внутренней сущности религиозной жизни в целом и ее различных аспектов в отдельности.

Норвежский религиовед и патриарх феноменологии Брэд Кристенсен (1867-1953) указывает на три характерные черты феноменологического подхода к области научного изучения религии:

- изучает религиозные идеи, доктрины, рассматривает и описывает все формы религиозной деятельности (ритуалы, символы, мифы и др.);

- изучает религию на основе культурно-исторического материала о религиозной жизни, подтвержденного исследовательской реальностью;

- она направлена на описание, а не на объяснение конкретных явлений религиозной жизни [8].

Ученый считает, что феноменология не сравнивает религии как системы, а пытается найти сходные факты и явления, обнаруженные в разных религиях из исторического контекста, и изучает их в сравнении друг с другом. Конечной целью фено-

менологического подхода в изучении религии является изучение сущности религии на основе конкретного исторического материала. Феноменология, по мнению Кристенсена, - это и систематическая история религии, и прикладная философия религии.

В феноменологическом подходе основная идея состоит в том, чтобы попытаться выяснить и описать религиозный опыт «изнутри».

Следует отметить, что подобные взгляды на изучение религии встречаются и в православном богословии начала XX века, например, в размышлениях Сергея Булгакова о природе религиозного сознания, приведших его к диалектическому определению религии: «религия есть признание Бога и переживание связи с Богом, если эту религиозную формулу перевести на научный язык, то получается, что религия есть трансцендентный имманентный опыт» [1].

Сравнивая феноменологический подход с христианским богословием, Сергей Булгаков пишет: «единственным путем реального, жизненного познания Бога остается религиозный опыт. Бог - это единственная опора религии, без которой она не существует, подобно тому, как искусство не существует без красоты, а мораль - без различия добра и зла» [1]. И таким образом религия становится независимой от этики, эстетики, теоретического знания, философии и науки, потому что она имеет свою собственную опору, свой собственный орган восприятия. Очевидно, что многочисленные коннотации раскрывают глубокую общность и межконфессиональную традицию религиозной мысли.

С научной точки зрения интеграционные движения, начавшиеся в области религиоведения в XX веке, соответствуют антиредукционистскому настрою, характерному для современной науки в целом, что свидетельствует о разработке более эффективных научных стратегий.

Ф.Н. Козырев предлагает структуру модели религиозного феномена. Следует отметить, что данная структура позволяет описывать религию в образовательных целях и отвечает потребностям исследователей различных конфессий. В центре структурной модели религиозного феномена находится Нумен (ноумен), подчеркивающий его онтологическую первичность и гносеологическую тайну.

С теистической точки зрения Нумен рассматривается, скорее всего, как встреча с Богом, что подтверждается словами С. Булгакова: «основой религии является, переживаемая в личном опыте, встреча с божеством» [1].

Религиозный Нумен – это то, что дается нам в религиозном опыте. Религиозный опыт может быть дан как непосредственное общение с Богом

или сверхъестественное (чудо). Объект религии, Бог, есть, с одной стороны, нечто совершенно трансцендентное, внешнее по отношению к миру и человеку, но, с другой стороны, он открывается религиозному внутреннему сознанию и становится его имманентным содержанием. Религиозный опыт связывает человека с трансцендентальным Нуменом религии; только через религиозный опыт человек получает возможность реального и жизненного подтверждения своего существования.

Следующим кругом, внешним по отношению к вере, является конфессиональная традиция-основа религиозной жизни, созданная историей, памятью о жизни и деяниях прошлых поколений и обеспечивающая питательную среду для нового поколения верующих. Этот накопленный исторический вклад религиозной общины включает в себя: священные тексты, храмы, богословские системы, ритуалы, мифы, правовые и другие социальные институты, соборные соглашения и то, что подлежит фиксации историком. Религиозная культура – это очень важная область между верой и традицией. Между этими областями связующим звеном является субъект религиозной жизни, активно участвующий в религиозно-мистической жизни.

Традиция предстает как эпифеномен культуры. Религиозная культура – это не только пограничная зона между сакральным и профанным, но и область, где Вера встречается с традицией и переходит из личного в социальный план. Традиция выполняет служебную функцию по отношению к индивидуальному религиозному вдохновению, с исчезновением которого религия умирает. Все продукты религиозного творчества и религиозного вдохновения были частью религиозной культуры до того, как они стали частью религиозной традиции.

Область секулярной культуры содержит в себе религиозные черты – это переживания религиозной жизни, в то время как религиозный феномен представляет собой открытую систему с двух сторон: со стороны трансцендентального бытия и со стороны индивидуального и общественного сознания. Обобщенная модель изучения религии в светских (государственных) школах, представленная в структуре религиозного феномена, дает представление о многомерности религиозной жизни. Особенно важно, что такое структурирование осуществляется в неконфессиональной манере, что позволяет широко применять его при изучении религии в государственных школах. Модель раскрывает педагогу и учащимся особенности и закономерности религиозной жизни, с помощью которых можно установить основные методологические принципы преподавания религии в общеобразовательных школах.

Литература

1. Булгаков С.Н. прот. Свет не вечерний // Библиотека «Вѣхи», 2000-2016. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/000.html> (дата обращения: 22.04.2019)
2. Дивногорцева С.Ю. Основы православной педагогической культуры. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 240 с.
3. Дивногорцева С.Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 260 с.
4. Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика. М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. 195 с.
5. Метлик И.В., Галицкая И.А., Ситков А.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / Под ред. д.п.н И.В. Метлика. М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. 264 с.
6. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе. СПб.: Апостольский город, 2005. 636 с.
7. Козырев Ф.Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе: автореф. дис. ... доктора пед. наук. СПб., 2006. 45 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2006/Kozyrev_F_N_2006.pdf (дата обращения: 22.04.2019)
8. Коначева С.А. Мышление о Боге в феноменологической философии религии: от формального указания к эсхатологической редукции // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2017. Том 53. № 3.

References

1. Bulgakov S.N. prot. Svet ne večernij. Biblioteka «Vѣhi», 2000-2016. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/000.html> (data obrashcheniya: 22.04.2019)
2. Divnogorceva S.YU. Osnovy pravoslavnoj pe-dagogicheskoy kul'tury. M.: Izd-vo PSTGU, 2013. 240 s.
3. Divnogorceva S.YU. Stanovlenie i razvitie pravoslavnoj pedagogicheskoy kul'tury v Rossii. M.: Izd-vo PSTGU, 2010. 260 s.
4. Divnogorceva S.YU. Teoreticheskaya pedagogika. M.:Izd-vo PSTGU, 2004. 195 s.
5. Metlik I.V., Galickaya I.A., Sitkov A.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie: voprosy teorii, metodologii i praktiki v rossijskoj shkole. Pod red. d.p.n I.V. Metlika. M.: PRO-PRESS, 2012. 264 s.
6. Kozyrev F.N. Religioznoe obrazovanie v svetskoj shkole. Teoriya i mezhhdunarodnyj opyt v otechestvennoj perspektive. SPb.: Apostol'skij gorod, 2005. 636 s.
7. Kozyrev F.N. Nekonfessional'noe religioznoe obrazovanie v zarubezhnoj shkole: avtoref. dis. ... doktora ped. nauk. SPb., 2006. 45 s. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2006/Kozyrev_F_N_2006.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2019)
8. Konacheva S.A. Myshlenie o Boge v fenomenologicheskoy filosofii religii: ot formal'nogo ukazaniya k eskhatologicheskoy redukcii. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2017. Tom 53. № 3.

*Paramonova A.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Paramonov I.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Missionary Institute, Yekaterinburg*

A PHENOMENOLOGICAL APPROACH TO RELIGIOUS EDUCATION IN PUBLIC SCHOOLS

Abstract: at present, the theoretical and methodological base corresponding to the current level of scientific knowledge development and meeting the religious requirements of society is poorly represented in the national pedagogy in the field of religious education. The article presents a view on the phenomenon of modern pedagogical practice – religious education, which is understood as a purposeful process of training and education of students, accompanied by the acquisition of knowledge in the religious field, where the subject of teaching and study is religion, considered in the unity and diversity of its manifestations, a wealth of forms and aspects on a scientific and cultural basis. The authors suggest understanding the main postulates of the phenomenological approach to the organization of religious education in public schools in European countries and Russia. It is concluded that the area of secular culture contains religious features, while the religious phenomenon is an open system from two sides: from the side of transcendental existence and from the side of individual and social consciousness.

Keywords: religious education, phenomenological approach, religion, religious culture

*Глазырина И.А., старший преподаватель,
Селиванова Ю.В., доктор социологических наук, профессор,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского*

ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь между целеустремленностью и тремя другими ключевыми чертами характера, которые проявляются в подростковом возрасте: благодарностью, состраданием и твердостью характера. Представлены данные опроса ($n = 1005$) и интервью ($n = 98$), полученные в ходе исследования личностного развития учащихся общеобразовательных организаций. Данные собирались в течение двух лет: один раз в полгода проводились опросы и один раз в год – интервью. Анализ данных показал небольшую, но значимую корреляцию между целеустремленностью и благодарностью, состраданием, твердостью характера. Данные интервью выявили различия в том, как подростки действовали в соответствии со своими установками, а анализ интервью выявил качественные различия в выражениях благодарности и сострадания между целеустремленными и менее целеустремленными подростками. Полученные результаты свидетельствуют о том, что формирование личности необходимо анализировать путем исследования взаимосвязей различных черт характера.

Ключевые слова: формирование характера, сильные черты характера, подростковый возраст, целеустремленность

В настоящее время наблюдается неподдельный интерес к изучению формирования характера в психологии и педагогике, но отсутствует единая принятая терминология, которая бы использовалась для определения и анализа характера. В данной статье приводится исследование формирования характера в подростковом возрасте. Для того чтобы прояснить выбор терминологии для данного исследования, начнем с определения некоторых терминов, используемых в философии и психологии.

Философы уже давно пишут о природе и истоках развития нашего характера. Для Аристотеля характер человека – это совокупность «добродетелей» или «сильных сторон», которые придают образу поведения человека его определяющую форму, это состояние гармонии между чувствами, мыслями и действиями: «люди действуют в согласии с рациональным мышлением и чувствуют себя хорошо, когда они это делают» [1]. Тем не менее, это идеальное состояние, которое редко возможно достигнуть. Чувства, мысли и поступки, связанные с «добродетелями», часто бывают несоразмерны, а также сильные стороны характера могут развиваться неравномерно. Таким образом, на каждой стадии развития индивидуум имеет определенный профиль «добродетелей» (сильных сторон характера), некоторые из которых могут быть более или менее стабильными и функциональными в сравнении с другими.

Индивидуальные черты характера представляют большой интерес для психологов, педагогов, социологов и практиков. Ученые-эволюционисты, стремящиеся понять, как люди формируют харак-

тер, признают единство мышления, чувств и поведения в качестве желаемого результата развития. В тоже время, чтобы понять динамику развития необходимо проводить исследования формирования черт характера с учетом возрастной периодизации развития человека.

Актуальность проблемы формирования волевых качеств характера на каждом новом этапе возрастной периодизации остается открытым вопросом как в отечественной, так и в зарубежной педагогике и в настоящее время, поскольку поднимаясь на каждую новую ступень своего развития, ребенок ощущает на себе давление всех без исключения факторов в практически любой сфере своей жизнедеятельности [2].

Психологи *К. Петерсон* и *М. Селигман* взяли курс на наблюдение и оценку специфических компонентов характера, предложив *классификационную модель двадцати четырех «сильных сторон характера»* [3]. Их модель рассматривает характер не как единство, а как множественность, состоящую из различных сильных сторон характера, которые развиваются независимо друг от друга. В этом смысле характер человека описывается его наиболее развитыми сильными сторонами, которые в модели *К. Петерсона* и *М. Селигмана* называются «сигнатурными сильными сторонами» [3].

С тех пор как была введена модель характера *К. Петерсона* и *М. Селигмана*, продолжаются дебаты о единой и множественной природе характера. В то время как вышеназванные ученые утверждали, что люди могут процветать, развивая свои уникальные «сильные стороны», другие утверждали, что такое несбалансированное развитие только

некоторых, отдельно взятых «добродетелей» вызывает слабость характера. Эти аргументы предполагают, что, в отличие от первоначальной формулировки К. Петерсона и М. Селигмана, сильные стороны характера могут взаимодействовать в формировании характера человека способами, которые нам не до конца понятны. Важно выяснить, как обозначить концептуальные различия между индивидуальными сильными сторонами характера таким образом, чтобы каждый из них мог быть оценен независимо от других; как проявляются и развиваются сильные стороны характера, как индивидуально, так и по отношению друг к другу в течение подросткового возраста.

В этой статье мы остановимся на особенностях проявления взаимосвязи между целеустремленностью и другими сильными сторонами характера в подростковом возрасте. Вначале представим теоретический анализ таких понятий, как *целеустремленность*, *благодарность*, *сострадание и настойчивость*, затем представим данные нашего исследования *характера*, чтобы изучить понятие о «цели», о том, как жизненные цели появляются в подростковом возрасте и как они соотносятся с благодарностью, состраданием и твердостью характера в этот период жизни. Целеустремленность в значительной степени пересекается с каждой из этих сильных сторон, однако каждая из них выполняет свои собственные функции в формировании характера человека.

Целеустремленность – это долгосрочное намерение достичь целей, которые значимы для собственного «Я» и имеют значение для мира за пределами «Я». *Цель* является относительно новой конструкцией в исследованиях развития характера, умение ставить цель и двигаться к ее достижению является показателем успешного и оптимального развития личности. К. Петерсон и М. Селигман рассматривают *целеустремленность как силу характера*, потому что она обеспечивает «чувство связи с чем-то большим, чем самость» [3].

Целеустремленные люди имеют устойчивые ценности, которые являются центральными для их самоощущения, и которые побуждают их действовать в соответствии с ними. Важно отметить, что можно рассматривать цель как желание внести свой вклад в мир, например, стремясь улучшить жизнь других или создать что-то, что оказывает благотворное влияние на жизнь других людей. Целеустремленность – это стремление внести свой вклад в нечто, выходящее за пределы «Я», наряду с обязательством действовать в соответствии с этим стремлением. Целеустремленные люди смотрят на то, что нужно миру и как они могут удовлетворить эту потребность. В подростковом возрасте цель обеспечивает организационную структуру

для поведения, постановки целей и формирования идентичности. Цель способствует психологическому благополучию индивида.

Благополучие рассматривается психологами с двух сторон: 1) как субъективное ощущение счастья и удовольствия от жизни; 2) более значимый процесс «реализации своего добродетельного потенциала на благо обществу» [4]. Многочисленные исследования показали, что чувство цели коррелирует с такими специфическими аспектами благополучия, как удовлетворенность жизнью, и является ключевым элементом психологического благополучия.

В исследовании, проведенном с участием 270 юношей и девушек в возрасте 11-17 лет, около 25% были вовлечены в достижение определенной цели. В пределах этой группы наблюдались значительные возрастные различия в развитии. Среди участников 15-17 лет 42% имели цель, в то время из 11-12-летних участников целью обладали только 11%. Еще 10% от общей выборки подростков имели потенциальную цель, но не действовали в соответствии с ней. Около 40% от общей выборки не имели показателей целеустремленности. Подростки, принявшие участие в этом исследовании, находят цель в различных областях, таких как искусство, помощь другим, служение на благо обществу, изобретения и открытия, семья.

Цель может появиться в позднем детстве или подростковом возрасте. Целеполагание начинается по-разному, например, с эмпатической реакции на чужие страдания или с участия в деятельности, которая соответствует интересам молодого человека и его интересам в мире. Эмоциональная реакция или осмысленный опыт развиваются в постановку цели, когда обучающиеся имеют возможность действовать в соответствии со своими проблемами и размышлять о социальных и моральных ценностях, которые они усваивают, реагируя на то, что их расстраивает или заряжает энергией. По мере того, как формирование идентичности занимает центральное место в раннем и среднем возрасте, подростки развивают свои зарождающиеся цели, заглядывая в будущее и исследуя роли, которые они могли бы занять в обществе.

Благодарность – это «чувство, которое возникает в межличностном обмене, когда один человек признает получение ценной выгоды от другого» [5]. В отличие от взаимной межличностной благодарности, диспозиционная благодарность – это не просто ситуативный, а скорее устойчивый способ переживания жизни в целом. Некоторые люди выражают предрасположенную благодарность Богу через религиозные практики, такие как молитва, в то время как другие переживают ее как связь с

природой или Вселенной; а для других это просто чувство благодарности за жизнь.

Считается, что благодарность мотивирует про-социальное поведение в том смысле, что она отражает заботу о других, и это видно даже в благодарности, возникающей в результате обыденного, ситуативного обмена. Однако, как сила характера, именно диспозиционная благодарность больше всего приносит пользу людям. Люди с предрасположенностью к благодарности обычно вызывают положительные эмоции у окружающих. Благодарный человек стремится ответить добротой на доброту. Таким образом, люди с предрасположенностью к благодарности склонны к позитивному взаимодействию с другими людьми, хорошо налаженным социальным отношениям и позитивному влиянию на мир, частью которого они являются.

Основу для развития благодарности, вероятно, можно найти в чувстве сострадания, которое появляется в позднем детстве, и, более конкретно, в способности распознавать воздействие своих действий на другого.

Сострадание – это сложная, многомерная конструкция, которая включает следующие четыре психологических компонента: 1) осознание страдания (когнитивный компонент), 2) беспокойство, связанное с эмоциональным воздействием страдания (аффективный компонент), 3) желание увидеть облегчение этого страдания (интенциональный компонент) и 4) отзывчивость или готовность помочь облегчить это страдание (мотивационный компонент) [6]. Исследователи подчеркивают, что, хотя сострадание возникает из сочувственной заботы о других людях, сострадание – это не просто сочувствие или симпатия. Сострадание – это более сильное состояние, чем аффективная реакция, поскольку человек сосредотачивается на нуждах и страданиях других. Когда человек сострадает, он проявляет интерес к проблемной ситуации других, желает облегчить их страдания и действует в соответствии со своими интересами, чтобы принести пользу другим.

Настойчивость была определена как «стойкость характера и страсть к достижению долгосрочных целей» [6]. Настойчивые люди, мотивированные целью, проходят через трудности, испытания, неудачи и тяжелую работу. Люди с высоким уровнем выдержки целеустремлены и настойчивы в своем стремлении к определенной цели. Мужество проявляется в упорстве, стойкости перед трудностями или вызовами судьбы, с целью победить и добиться успеха в жизни. Как сила характера, настойчивость способствует личным достижениям и успеху. В подростковом возрасте настойчивость делает учащихся сосредоточенны-

ми на их будущих целях, но не обязательно имеет просоциальную или внеличностную ориентацию.

Настойчивость и цель имеют значительное совпадение: и то и другое вращается вокруг обязательств по достижению долгосрочных задач. Можно утверждать, что одно необходимо для другого – людям нужна настойчивость для достижения цели, в то время как цель может играть ключевую роль в проявлении настойчивости.

Проведенное исследование дало информацию о том, как подростки проявляют целеустремленность – в каких аспектах жизни и через какие действия они достигают цели. Далее мы попытались описать связь, которую цель имеет с другими сильными сторонами характера (благодарность, сострадание и настойчивость), чтобы лучше понять, имеют ли они общую траекторию развития и как они могут отличаться в подростковом возрасте. Так, например, мы изучали, способствует ли сострадание развитию целеустремленности? Влияет ли целеустремленность на настойчивость? Как определить целеустремленность в подростковом возрасте? Как целеустремленность похожа и отличается от других связанных с ней сильных сторон характера? Как целеустремленность взаимодействует с другими сильными сторонами характера в подростковом возрасте?

Участниками исследования были школьники из девяти общеобразовательных организаций в разных регионах Российской Федерации. Первая этап сбора данных пришелся на осень, когда 1366 учащихся прошли опрос, и из них 98 приняли участие в последующем интервью в течение того же 2018 - 19 учебного года. Тем же учащимся было предложено повторно пройти опрос весной (второй этап), а опрос и собеседование – осенью 2019 года (третий этап, опрос $n = 1005$, опрос $n = 84$).

Данные собирались с помощью опросов и интервью, в ходе которых участников спрашивали о целеустремленности, благодарности, сострадании и настойчивости.

Респондентам предлагалось выбрать из списка *три наиболее важные жизненные цели из десяти предложенных*: - быть физически сильным или спортивным; - улучшить жизнь других людей; - жить полной приключений жизнью; - служить Богу или высшей силе; - оказывать поддержку семье; - создавать, изобретать или открывать вещи, которые изменяют мир; - жить жизнью, полной веселья; - иметь высокооплачиваемую работу; - способствовать решению проблем окружающей среды; - иметь хороших друзей.

Десять целей включали в себя пять, которые ориентированы на выход за «Я», и пять, которые ориентированы на собственное «Я». Для каждой выбранной цели, лежащей за пределами «Я», ре-

спонденты заполняли шкалу из шести пунктов для измерения приверженности и вовлеченности в достижение этой цели. Пункты были представлены по 5-балльной шкале (не согласен, согласен). Оценка цели для респондентов, выбравших одну цель за пределами «Я», является средним значением шкалы для этой цели. Те, кто выбрал более одной цели за пределами «Я», будут иметь два или три средних балла по шкале, их целевой балл является самым высоким из средних баллов по шкале.

Мы измерили благодарность с помощью пятибалльной шкалы, которая была получена из опросника благодарности и адаптирована к включенным пунктам о выражении благодарности (например, «я выразил свою признательность, сказав спасибо», «я сделал что-то хорошее для кого-то другого в качестве способа сказать спасибо»). Элементы были представлены по пятибалльной шкале частот, где опрашиваемым предлагалось указать, как часто они выполняли определенные действия в течение последнего месяца («никогда», «редко», «иногда», «часто», «всегда»).

Сострадание измерялось с помощью шкалы из шести пунктов (например, «Как часто Вы беспокоитесь о благополучии человечества?» «Как часто Вы заботитесь о незнакомых людях, нуждающихся в помощи?»). Пункты были представлены по пятибалльной шкале. Шкала сострадания была основана на краткой шкале сострадания Санта-Клары, и адаптирована для того, чтобы быть более доступным для молодежи [7].

Шкала настойчивости, использованная для этого исследования, была краткой версией, адаптированной для использования с подростками. Шкала состояла из пяти пунктов (например, «я закончил

то, что начал», «я очень старался, даже после того, как потерпел неудачу»), были измерены по пятибалльной шкале частоты, показывающей, как часто они выполняли эту деятельность в течение последнего месяца («никогда», «редко», «иногда», «часто», «всегда»).

Интервью было направлено на то, чтобы выяснить, что является самым важным в жизни подростков, почему и что они делают или планируют делать в будущем. Респондентов на первом и третьем этапе спросили о том, что они делают, чтобы стать лучше, какие стратегии они используют, чтобы достичь своих целей, (показатель настойчивости); за что они благодарны и что они делают, чтобы выразить свою благодарность (показатель благодарности); чувствуют ли они сострадание и как они ее проявляют (показатель сострадания). Интервью было полуструктурированным, что позволяло интервьюеру глубже исследовать смысл ответов участников.

Мы проанализировали данные опроса третьего этапа для нахождения корреляции между сильными сторонами характера, рассмотренными в этой статье (целеустремленность, благодарность, настойчивость и сострадание), и использовали интервью для проведения ситуационного анализа опрошенных.

Чтобы проанализировать взаимосвязь между каждой из сильных сторон характера, провели частичную корреляцию, используя средние баллы за целеустремленность, благодарность, сострадание и настойчивость. В табл. 1 приведены корреляции, средние баллы и стандартные отклонения для каждой переменной. Все сильные стороны характера были существенно коррелированы ($p < 001$).

Таблица 1

Описательная статистика и корреляции между переменными силы характера

	Цель	Сострадание	Настойчивость	Благодарность
Цель	-			
Сострадание	279	-		
Настойчивость	224	321	-	
Благодарность	243	411	533	-
Стандартное отклонение	(1.21)	(.77)	(.62)	(.56)

Примечание: Корреляции контролируются для посещаемой школы. Все корреляции значимы при этом. Уровень 001.

Из 98 участников, опрошенных на первом этапе, 21 были идентифицированы как целеустремленные, что означает, что они активно преследовали намерение внести свой вклад в мир за пределами своего «Я».

Семья оказалась главной ценностью среди опрошенных, 38% продемонстрировали полную самоотдачу, стремясь обеспечить свою семью в

будущем или заставить семью гордиться своими достижениями. Большинство опрошенных отметили, что семья входит в тройку самых важных вещей в их жизни, и описали важность поддержки, которую оказывает им семья, включая поддержку в достижении успеха, финансовую поддержку, возможности получения образования и заботу. Многие нецелеустремленные респонденты стре-

мились поддерживать свои семьи в будущем, но не имели никакого плана, как этого достичь, кроме как усердно учиться в школе.

Среди респондентов часто можно было услышать озабоченность по поводу других людей, которые нуждаются в помощи. 40 из 98 молодых людей, с которыми беседовали на первом этапе, выразили беспокойство о других и желание помочь. Хотя проявление сочувствия часто проявлялось в интервью, гораздо реже опрашиваемые предлагали конкретные пути решения проблемы. Большинство говорили о том, что они не способны помочь из-за своего молодого возраста.

В силу своего возраста опрошенные в большинстве своем еще не задумывались всерьез о своей будущей карьере. Большинство опрошенных считают академические достижения важным и необходимым шагом на пути к будущей карьере. Тем не менее, некоторые респонденты сосредоточены на карьерных целях и уже добились прогресса в достижении этих целей. Некоторые целеустремленные респонденты ($n = 5$) заинтересованы в карьере, ориентированной на помощь другим (разработка эко-автомобилей с низким уровнем выбросов, изобретение протезов, медицинских препаратов, или лечение заболеваний). Другие ($n = 4$) заинтересованы в карьере, которая, по их мнению, позволит им поддерживать свою семью в будущем, а некоторые другие ($n=3$) проявляют интерес к творческой карьере, чтобы вдохновлять или помогать другим.

В наших тематических исследованиях обнаружили, что подростков волнуют такие темы, как: уважение и беспокойство о своих семьях; забота о нуждающихся людях; проблемы окружающей среды и общества, которые они хотели бы исправить. Тем не менее, не все готовы приложить необходимые усилия, чтобы достичь поставленных целей.

Среди респондентов данного исследования такие качества характера, как благодарность, сострадание и целеустремленность не имеют значимой корреляции между собой. Цель более ориентирована на будущее и агентирована, чем благодарность и сострадание. Результаты наших интервью дают некоторое представление о взаимосвязи развития этих трех моральных качеств, указывая на качественные различия в благодарности и сострадании между теми, кто имеет цель, и теми, кто еще не реализовал свои целенаправленные устремления.

Настойчивость не показала никакого отношения к целеустремленности среди опрошенных, хотя она имела значительную, но небольшую корреляцию с целеустремленностью. Эти исследовательские выводы не являются окончательными, но указывают на то, что в подростковом возрасте целеустремленность и настойчивость не являются одним и тем же. Настойчивость – это внутренний ресурс для достижения цели, который развивается без учета морального содержания преследуемой цели, и наоборот, целеустремленность – это внутренний стимул, который может быть реализован без необходимости проявления настойчивости.

Из предыдущих исследований знаем, что цель не развивается по линейной траектории, а формируется и развивается в соответствии с жизненным опытом и возможностями. Наши выводы в настоящем исследовании подтверждают идею о том, что цель и другие сильные стороны характера, которые рассмотрели, развиваются в соответствии с готовностью индивида и с обстоятельствами жизни, которые предоставляют ему возможности для развития.

Анализ, представленный здесь, является введением к нашему текущему исследованию развития характера в раннем возрасте и призван служить концептуальной основой для будущих исследований целеустремленности как силы характера и ее связи с другими сильными сторонами по мере их развития. В частности, результаты нашего исследования раскрывают потенциальные качественные различия в развитии моральных сил (благодарность и сострадание) между теми, у кого есть цель (теми, кто проявляет признаки зарождающейся цели), и теми, кто еще не проявляет ее.

Наши выводы указывают на необходимость дальнейшего исследования взаимосвязи между целеустремленностью и другими сильными сторонами характера достижения цели, такими как настойчивость. Хотя целеустремленность и настойчивость схожи в том, что оба связаны с приверженностью целям более высокого порядка, наши качественные результаты показывают, что подростки не стремятся к цели через деятельность, требующую настойчивость, а вместо этого могут найти пути к цели, которые минимизируют трудности и усилия. Дальнейшие исследования должны раскрыть, как настойчивость и целеустремленность взаимодействуют в процессе развития от подросткового возраста до зрелости.

Литература

1. Метафизика / Аристотель: пер. А.В. Кубицкого. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 600 с.
2. Филипченко С.Н., Маторин Д.О. Особенности формирования волевых качеств у подростков в процессе занятий спортивными играми // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 8. С. 111 – 115.

3. Peterson C., Seligman M.E.P. *Character Strengths and Virtues A Handbook and Classification*. Washington: D. C., 2004. APA Press and Oxford University Press.
4. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment // *Journal of Personality and Social Psychol.* 1993. № 64. P. 678 – 691.
5. Панфилова А.П. *Теория и практика общения*. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2015. 288 с.
6. Басова А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // *Молодой ученый*. 2012. № 8 (43). С. 254 – 256. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (дата обращения: 28.06.2020)
7. Neff K.D. The development and validation of a scale to measure self-compassion. *Self and Identity* // *Psychology press*. 2003. P. 223 – 250.

References

1. *Metafizika. Aristotel': per. A.V. Kubickogo*. Rostov-na-Donu: Feniks, 1999. 600 s.
2. Filipchenko S.N., Matorin D.O. Osobennosti formirovaniya volevyh kachestv u podrostkov v processe zanyatij sportivnymi igrami. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2017. № 8.– S. 111 – 115.
3. Peterson C., Seligman M.E.P. *Character Strengths and Virtues A Handbook and Classification*. Washington: D. C., 2004. APA Press and Oxford University Press.
4. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of Personality and Social Psychol.* 1993. № 64. P. 678 – 691.
5. Panfilova A.P. *Teoriya i praktika obshcheniya*. 4-e izd., ster. M.: Akademiya, 2015. 288 s.
6. Basova A.G. Ponyatie empatii v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii. *Molodoj uchenyj*. 2012. № 8 (43). S. 254 – 256. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (data obrashcheniya: 28.06.2020)
7. Neff K.D. The development and validation of a scale to measure self-compassion. *Self and Identity*. *Psychology press*. 2003. P. 223 – 250.

*Glazyrina I.A., Senior Lecturer,
Selivanova Yu.V., Doctor of Sociological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky*

FORMATION OF CHARACTER AND PURPOSEFULNESS IN ADOLESCENCE

Abstract: the article examines the relationship between purposefulness and three other key character traits that manifest themselves in adolescence: gratitude, compassion, and firmness of character. The survey data (n = 1005) and interviews (n = 98) obtained during the study of personal development of students in general education organizations are presented. The data was collected over two years: surveys were conducted once every six months and interviews were conducted once a year. Data analysis showed a small but significant correlation between commitment and gratitude, compassion, and firmness of character. The interview data revealed differences in how teenagers acted in accordance with their attitudes, and the analysis of interviews revealed qualitative differences in expressions of gratitude and compassion between purposeful and less purposeful teenagers. The results show that the formation of personality should be analyzed by studying the relationships of various character traits.

Keywords: character forming, strong traits of character, adolescence, purposefulness

*Меженцева Г.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет*

ИЗ ОТЧЕТА АДЕЛАИДЕНСКОЙ ШКОЛЫ ГЛУХИХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1951/52 УЧЕБНЫЙ ГОД

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-013-00095

Аннотация: современная сурдопедагогика Смоленской области богата своими традициями, опытом работы, которые создавались несколькими поколениями учительства, в том числе и теми, кто проводил коррекционную учебно-воспитательную работу в ныне не существующей Аделаиденской школе Вяземского района Смоленской области для глухонемых детей. Опыт работы школы интересен сам по себе, заслуживает представления, изучения и анализа.

Целью статьи является анализ деятельности Аделаиденской школы для глухих детей. Задачи: выявить цели, специфические задачи педагогического коллектива; представить контингент обучающихся школы, особенности учебно-воспитательной, внеклассной и внешкольной работы. Проанализировать хозяйственную деятельность администрации школы по подготовке к новому учебному году, труд учителей и учащихся в подсобном хозяйстве по созданию достойного быта, трудовое и профессиональное обучение детей от подготовительного до выпускного класса. Обозначить основные направления работы детских организаций школы. Представить методическую работу, повышение квалификации учителей и работу с родителями. Опыт 70-летней давности будет полезен для проведения сравнительного анализа начинающим и опытным сурдопедагогам современности.

Использованные методы: поиск архивных документов, их сопоставление со смежными документами, теоретический анализ. Архивные материалы публикуются впервые.

Ключевые слова: школа для глухих детей, Смоленская область, учебно-воспитательная коррекционная работа, детские организации

Из отчета директора Аделаиденской школы глухонемых А. Сокольской за 1951/52 учебный год, сохранившимся в Смоленском государственном архиве Смоленской области [1], нам известно, что специфической задачей школы являлось обучение детей словесной речи в ее устной речи и письменной форме. Трудность коррекционной работы по практическому выведению из состояния глухонемоты заключалась в активизировании речевого запаса, в употреблении учащимися речи в обиходной жизни при соответствующей ситуации. Поэтому на речи, как средстве общения, было остро востребовано внимание коллектива. Каждый класс в объеме своего речевого запаса разучивал тематические диалоги обиходно-разговорной речи. В этом же плане проводились открытые занятия воспитателей на темы: «Игра с речью», «Поликлиника». Со старшими учащимися школы, комсомольцами и пионерами велась разъяснительная работа о вреде мимики.

Учебниками и наглядными пособиями школа была обеспечена в должной мере. Много наглядных пособий делалось самими учителями. Тетради школа получала через местное сельпо по нарядам РОНО. «К занятиям приступили 1-го сентября 1951 года. Школа работала бесперебойно по 19-е мая 1952 года с младшими классами и по 28-е мая со старшими классами. Учебный год закончен школьным праздником 29-го мая, где при-

существовали воспитанники шестых и седьмых классов, их родители, учителя, воспитатели школы» [2]. Была организована школьная выставка с разделами: в одной классной комнате учебно-воспитательная, где отражена работа каждого класса и предмета, во второй – труд и отдых, где показана работа мастерских и культурно-массовая внеклассная работа.

После введения, обозначившим цели, задачи школы и основные направления деятельности педагогического коллектива, мы знакомимся с подготовкой к новому учебному году, которая была начата с марта месяца. Надо сказать сначала, что собой представляла школа и какое хозяйство за ней числилось. Школа с интернатом занимала одноэтажное деревянное здание, уцелевшее после войны (бывшая типовая неполная средняя школа). «В доме размещались 5 комнат-спален (площадью в 324 м²), умывальная, изолятор, клубная комната, учительская, канцелярия, коридор, 5 классных комнат (площадью 190 м²), две кладовые и столлярная мастерская» [3]. В этом же доме находилась квартира директора.

Была своевременно заготовлена древесина для пиломатериала. По окончании предыдущего учебного года был произведен ремонт печей: переложено 7 печей, вновь сделано 3 печи, отремонтировано мелким ремонтом 5 печей и переложены на цементе все трубы, побелены. Отремонтирована

крыша, сделан отдельный ход с тамбуром в изолятор. Оштукатурено 5 спален, изолятор, канцелярия и два класса. «В спальнях чисто, уютно. Дети заходят только вечером. Спят по одному в кроватях с сетками на ватных матрацах. Соломенные матрацы остались только в спальне маленьких мальчиков. У каждого перовая подушка, ватные и байковые одеяла с пододеяльником, по 3 смены постельного и нательного белья. Умывальная комната теплая, рядом со спальнями. Умываются дети до пояса. В школе нет общей вешалки для верхней одежды, нет рабочей комнаты и нет сушилки для сушки белья в зимних условиях. В кухне переложены кухонный очаг, сделан вытяжной зонт, переложена печь в пекарне. Произведен ремонт обуви и белья, перекрашена школьная мебель. Своевременно заготовлен пиломатериал для столярной мастерской. Ремонт закончен в августе месяце. В летний период завезено 400 кубометров дров из плана 600 кубометров. Остальные дрова подвозили зимой на лошадях. Отдельный дом занимает столовая на 60 мест, кухня и комната завуча. Столовая имеет тарелки глубокие, мелкие, десертные, ножи с вилками, и кухня нуждается в эмалированных котлах для варки пищи, нужен кипятильник. Швейная мастерская находится в пекарне, небольшой избе. Другими подсобными помещениями являются: кузница, баня, продуктовый склад, гараж, скотный двор с теплушкой. Для учителей имеется дом в две квартиры, снято в аренду 2 дома, совместно с хозяевами живет 8 человек учителей и воспитателей» [4].

В подсобном хозяйстве школы насчитывалось 54 га земли; из них пашни около 12 га, остальная площадь под постройками, школьным двором, спортивной площадкой, озером, садом, парком, оврагом, лугом и лесом. 18 га земли заболоченной, неудобной. В хозяйстве не хватало луга для сенокоса и выпаса скота. В отчете отмечается, что в текущем году будет особенно трудно с кормами, так как сенокосные полянки лесничества переданы колхозам. Весной школа посеяла по овсу 3 га клевера. Второй год закладывается силос. В прошлом году было заготовлено 19 тонн сена и куплено около 2-х тонн. В хозяйстве имелось 3 лошади, 8 дойных коров, нетель, теленок. В течение года школа использовала на мясо 5 быков подсобного хозяйства.

Пашня была занята овсом, ячменем, картофелем и индивидуальными участками сотрудников. Индивидуальные участки не превышали 0,12 га. «Парников нет. Есть ранний огород площадью 0,20 га. Имеется опытный овощной участок площадью 0,02 га, обработку этого участка и опыты проводят учащиеся шестого и пятого классов. Эти же воспитанники содержат в порядке питомник

малины (100 кустов). Вокруг школы разбит цветник, в котором каждая из шести воспитательских групп имеет свой закрепленный участок. Учащиеся посеяли 17 ящиков цветочной рассады, пикировали ее, готовили клумбы, ухаживают за цветами, декоративным кустарником, за деревьями, поддерживают чистоту двора, дорожек» [5].

Большинство учащихся в летние каникулы уезжали к родным. Оставшиеся в школе принимали участие в хозяйстве. Они содержали в порядке помещение, двор, цветники, ранний огород, ягодник, помогали рабочим подсобного хозяйства в прополке огорода, помогали доить коров, вели учет молока, сепарировали молоко, сбивали масло, несли дежурство по столовой и кухне, помогали в сушке и возке сена. Косили сено взрослые сотрудники. В школе имелась автомашина полутонна. Она была собрана в 1946-м году из трофейных частей, не справлялась с перевозками, требовала бесконечного ремонта и замены частей. «Потребность школы в дровах (с дровами для учителей) составляет 800 м³, сена – более 20 тонн, а также нужна доставка продуктов питания и строительных материалов для ремонта и строительства. Осложняет дело отдаленность школы от районного центра (30 км), от больницы (20 км), сельмага и сельсовета (8 км). Слишком перегружены лошади» [6].

Контингент школы составляли дети, потерявшие слух в раннем детстве, не сохранившие ни остатков слуха, ни остатков речи. В начале учебного года в школе было 137 человек. Учащиеся распределялись следующим образом: в двух подготовительных классах – 18 человек, в первом классе – 9 человек, в двух вторых классах – 24, в третьем классе – 10, в двух четвертых классах – 24, в двух пятых классах – 23, в шестом классе – 8, в двух седьмых классах – 16 человек, переростков – 5 человек. Переростки (4 человека) были устроены в Смоленск, в УПК ВОГа, пятый (эпилептик) – в Руднянский дом инвалидов. До конца года оставалось 132 человека. «В подготовительные классы дети пришли не подготовленными к школе. Все они родились в 1942-43 гг. Раннее детство их прошло в тяжелых лишениях. Из числа назначенных к приему комиссией не принято 6 человек. По заключению врача они требуют специального учреждения» [7].

По спискам кадрового педагогического состава Аделаиденской школы в ней насчитывалось 29 человек. Из них: 15 учителей, 3 воспитателя, 2 инструктора швейной и столярной мастерской, 1 пионервожатая. Высшее специальное образование было у 1 человека, 5 человек учителей имелиличный стаж, 2 человека заочно обучались в пединституте и 7 человек заочно обучались в педучилище [8].

Работа планировалась по учебному плану. Программный материал по всем классам был выполнен. Учителя требовали четкого и внятного произношения, широко применяли на уроках дидактический материал. Учительницы подготовительных классов вели почти ежедневно дополнительную работу по шлифовке звуков, развитию голоса, отработке сочетаний согласных, по укреплению механизма чтения. В старших классах по развитию речи и грамматическому разбору дополнительно работали два учителя, не выпускали из поля зрения слабых учеников, уделяли много внимания повторению. В течение учебного года дети подготовительных классов научились читать довольно бегло, считать в пределах двух десятков (сложение и вычитание), называть свое имя, имена товарищей, предметы класса, одежду, продукты. Их словарь составил свыше 200 слов. В словарях учащихся первого класса появились новые арифметические термины: «больше», «меньше», «дороже», «дешевле». Дети изучили умножение и деление в пределах 20-ти. Учащиеся вторых классов вели тематические словари. Они называли все, что видели во дворе, в огороде, в саду, в лесу, в поле, на лугу, на реке, знали названия продуктов и кушаний. Они считали в пределах сотни, отвечали на вопросы, писали диктанты по чтению с лица.

Директор в своем отчете отмечает, что учащиеся четвертых классов довольно развитые. На расширение их кругозора оказали влияние предметные уроки, уроки чтения (особенно статьи о природе жарких и холодных стран), кинокартины «Тарзан» и «Алитет уходит в горы» и другие, описание картин «На заставе» и другие. Учащиеся считают в пределах 1000. Задачи решают в три вопроса. По грамматике знают имя существительное, имя прилагательное, глагол. Учащиеся старших классов хорошо делают грамматический разбор, решают задачи в несколько действий с числами любой величины, 7 класс – с дробями. «Учащиеся следят за освободительной борьбой корейского народа, борьбой сторонников мира против поджигателей войны, великими стройками коммунизма и претворением в жизнь плана преобразования природы в нашей стране. Трудностью при обучении глухонемых в условиях нашей школы является оторванность школы от административного центра. Вокзал, телеграф, аптеку, амбулаторию, завод учащиеся изучают по картинкам. Отсюда незнание правил уличного движения в городе, пользования транспортом, неумение купить в магазине. Крайне затрудняет работу учителей отсутствие развитых, инициативных воспитателей, призванных помочь ребенку оформить речью свои действия в определенной ситуации» [9].

Были отмечены трудности в обучении. Например, тема «Словообразование» трудна потому, что в обиходной речи, в игре, в трудовых процессах воспитатель не стимулировал к употреблению слов в соответствующей ситуации, не обращал внимание детей на изменение значения слова в зависимости от изменения приставки в глаголе (пришел, зашел, перешел и т.д.). Учащиеся часто неправильно употребляли будущее простое время, нередко их затрудняло изменение слова в зависимости от чередования звука и даже (на младших ступенях) – в зависимости от падежных окончаний, особенно множественного числа. Знания, полученные на уроке, мало закреплялись в живой, непринужденной речи. Поэтому делался вывод о том, что нужно обогащать речь разными вариантами. Если учитель в классе заставляет ученика сказать «иначе», «по-другому», «по-новому», добивается перефразировки, учащиеся пишут изложения и сочинения. Учащиеся делали описания картин, внешности человека (товарища, подруги), черт характера. Было до некоторой степени и подражание героям, желание воспитать у себя эти черты характера.

Воспитательная работа в школе глухонемых, по мнению педагогического коллектива, имеет большее значение, чем в массовой школе. Ученики не только узнавали в школе названия предметов, но и учились отношению к ним. Если это вещи, их надо беречь. Если это родители и воспитатели, их надо любить и слушаться, если это труд, то надо уважать. Школа с первых дней оценивала свои поступки. В стенгазете младших классов были две колонки. В одной – «хорошо», в другой – «плохо». В зависимости от поступка стенгазета рисунком или несложным текстом, помещенным в одной из колонок, давала оценки поступка. «Многие из новичков портреты Ленина и Сталина увидели впервые в школе. Не будучи грамотными, по письменной речи и чтению с лица они различают вождя и плакатик с надписью помещают под соответствующим портретом. Во второй половине подготовительного класса малыши читают: «Это наш Ленин», «Это наш Сталин», «Ленин любил детей», «Сталин любит детей», «Мы любим Сталина» [10].

Кроме воспитательной работы на уроке учителя проводили час воспитательной работы 1 раз в неделю. Во время занятий проводили беседы, игры, практиковали разговорно-обиходную речь. Беседы проводили о Зое Космодемьянской, Александре Матросове, героях Краснодона, о вождях, о жизни детей в странах капитала, о труде в семье, о школе, о дружбе, об отличной учебе, о правилах поведения в школе, дома, в общественных местах.

В зимние вечера ребят интересовали беседы о природе и жизни людей тропических и полярных стран, поводом послужили кинокартины, особенно картина «Тарзан». После фильма «Дочери Китая» учащиеся стали интересоваться жизнью народов разных стран. Учащиеся седьмых классов интересовались ходом работ на канале Волга-Дон на географии, чертили диаграммы роста промышленности, добычи полезных ископаемых, развития сельского хозяйства, заполняли контурные карты. На уроке географии и истории подчеркивались величие и мощь СССР как оплота мира.

Результаты учебного года получились следующие. Отличников по школе – 12 человек. Закончили год на оценки «5-4» – 34 человека, «4» – 27 человек, «4-3» – 36 человек, «3» – 19 человек, «3-2» – 2 человека, «2» – 2 человека (учащиеся приготовительных классов, не дающие продвижения в пределах программ) [11].

Профессионально-трудовое обучение являлось неотъемлемой частью учебного процесса в школе глухонемых. Первичные работы с бумагой, глиной, текстилем проводили учителя младших классов на уроках труда 1 раз в неделю. Детей знакомили с простейшими операциями, инструментом, технологией, словарем. Начиная с двенадцатилетнего возраста, дети должны были посещать мастерскую, работать 6 часов в неделю. В школе имелись мастерские: столярная, швейная, сапожно-починочная и кузница. В столярной посменно работало 37 воспитанников, в швейной 57 человек, в сапожно-починочной 15 человек, в кузнице 6 человек. Всего обучалось в мастерских 112 человек. Старшие учащиеся, начиная с 5-го класса, работали 10 часов в неделю. В истекшем учебном году учащиеся 7 класса, или третьего периода обучения, сделали комод с 8 ящиками для хранения наглядных пособий, канцелярский шкаф и буфет. Учащиеся второго периода обучения сделали раздвижной круглый стол, два письменных стола, две изящных тумбочки. Кроме того, учащиеся делали столы для классов, стулья, тумбочки, рамы, рамки для портретов, полочки, модели: парохода, автомашины, трактора. Раз в неделю проводилась теория труда. К началу учебного года была отремонтирована и перекрашена вся классная мебель.

Швейная мастерская на мануфактуре школы производила пошивку белья и одежды для детей. Сапожно-починочная мастерская – ремонт кожаной и валеной обуви. В истекшем году преподаватели труда (столярной и швейной мастерских) прошли курсы переподготовки при областном институте усовершенствования.

Основными недостатками в трудовом обучении были названы следующие: «теснота и непригод-

ность помещений мастерских, и несоответствие инструмента возрасту детей. По сельскому хозяйству учащиеся не проходили специализации в какой-либо одной отрасли, а приобретали общие навыки по уходу за растениями, за животными, помогая в посадке, прополке, в сушке сена, в уборке помещения, стирке, в приготовлении разнообразных кушаний по меню. Дежурили по кухне девочки и мальчики. Работали очень охотно, отчитывались о работе на школьных собраниях» [12].

Работа учителей контролировалась директором и завучем по следующим направлениям: система работы учителей параллельных классов; проверка знаний учащихся; состояние преподаваемой дисциплины; методика опроса; методика повторения; характер домашних заданий; активизация методов преподавания и борьба с формализмом. Много внимания уделялось правильной постановке письменной речи в приготовительных классах. «По требованию директора школы учителя младших классов усилили работу по чтению с лица и развитию голоса, а также дополнительную работу со слабыми учениками. Молодым учителям-предметникам даны указания тщательно отрабатывать тексты для записи учащимися в тетрадях. Преподаватели русского языка стали применять частичный грамматический разбор при всех видах письменных работ, а также на уроках чтения. Анализируя уроки, учитывали: подготовку учителя к уроку (развернутое планирование), четкость цели урока, умение активно начать урок, держа весь класс в поле зрения, установление старого материала с новым, внимание, интерес, активность учащихся, знания и навыки, работу со слабыми на уроке, выполнение плана урока, идейный уровень урока» [13].

Внешкольная работа заключалась в помощи ближайшим колхозам и сельскому совету. Из года в год сотрудники школы оказывали помощь в уборке зерновых культур, а учащиеся – в обмолаоте льна, в уборке картофеля, который по заготовке поступал в школу. В дни выборов школа оформляла помещение сельсовета, выступала с художественной самодеятельностью. В истекшем учебном году школа сделала 24 выхода с докладами и художественной самодеятельностью, чаще всего это были небольшие пьески или хор. Учащиеся с удовольствием выступали в колхозе. Участников привозили и отвозили, встречали очень радушно.

Школу обслуживала районная кинопередвижка. Кинокартины привозили не реже 2-х раз в месяц. Фильмы были не специальные школьные, но кино доставляло детям большую радость и служило средством познания. Почти каждый выходной день, особенно зимой, были организованы вечера

художественной самодеятельности, на которых учащиеся инсценировали сказки, басни Крылова, отрывки из художественных произведений, проводили аттракционы, игры, физкультурные выступления. Дни красного календаря и знаменательных дат отличались более длительной подготовкой и обилием номеров. В подготовке к праздникам и в выступлениях дети принимали самое живое участие, особенно в новогоднем маскараде, где участвовали буквально все. В зимнее время лучшими друзьями ребят были лыжи, коньки и санки. Летом – волейбол, баскетбол, лапта. Из настольных игр – домино, шашки. В шахматы умели играть несколько старших мальчиков.

В школе каждая воспитательская группа имела свою стенную газету. Любимой газетой старших воспитанников являлась стенгазета «Последние известия». Она выходила два раза в месяц. В ней были две колонки: в СССР и за границей. «В простой доступной форме пишется о событиях в Корею, в капиталистических странах и у нас. Учащиеся ожидают выпуска газеты, читают с большим интересом. Она приучает следить за событиями, находить нужное в центральных газетах. Общешкольная газета отражает быт воспитанников. Та и другая оформляются художником. Учащимися 7 «Б» класса под руководством учительницы создаются книжки-малышки. Они написаны простым, понятным детям языком. Они их читают с большим интересом учащимся более младших классов. Тематика их следующая: «Наша школа», «Наш класс», «У дверей школы», «Два мальчика», «Мой выходной», «Воскресный день», «Осень», «Крестьянин и земля», «Свинья под дубом», «Щука и кот», «После школы», «Пионеры помогли», «И.В. Мичурин», «Птицы – наши друзья», «Лес», «Герасим» (по рассказу Тургенева «Муму»), «Зимняя ночь», «Первый полет», «Попов». «Суворов», «Олег Кошевой», «В Ленинграде», «До революции и 1917 год», «В.И. Ленин в кружке у рабочих», «Щорс», «Электричество в СССР», «Волга», «Зеленая застава», «Канал Волга-Дон», «Поль Робсон», «Университет имени Ломоносова» [14]. Таким образом, школьная печать, внеклассное чтение, культурно-массовая работа помимо общего развития оказывали воспитательное влияние на учащихся.

Комсомольцы и пионеры принимали участие в работе учкома и комиссий (хозяйственной, культурной, санитарной, учебной). В течение учебного года было проведено 16 заседаний учкома. Планово проходила работа хозяйственной комиссии. Пионерская дружина им. В.И. Ленина насчитывала 52 человека, из них 28 девочек, 24 мальчиков. Дружина была разбита на отряды, отряды на звенья. В школе 3 отряда и 5 звеньев. За 1951/52

учебный год пионерская организация приняла в свои ряды из числа лучших учеников школы 16 человек. Комсомольская организация насчитывала в своих рядах 42 комсомольца. За истекший учебный год в организацию было принято 23 ученика. Было проведено 12 сборов дружины на темы: «О подготовке к районному смотру художественной самодеятельности»; «О подготовке к 33 годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции»; «О дружбе и товариществе»; «О подготовке к экзаменам» и много других. По улучшению успеваемости по школе было проведено 4 сбора отряда: «Два мира, два детства»; «Книга – друг пионера»; «Хорошо учиться» и сбор, посвященный дню рождения В.И. Ленина. Проводились беседы на темы: «Как учились вожди нашей партии Ленин и Сталин»; «О героях Краснодарца»; «О Зое Космодемьянской»; «Александр Матросов». Много проводилось бесед о героях социалистического труда путем показа их фотографий. Два раза в месяц выпускались стенные газеты, где отражалась жизнь учеников, их учеба и дисциплина. В рамках политико-воспитательной работы проведено 4 пионерских костра: посвященный 34 годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции; 34 годовщине Советской Армии; посвященный дню памяти В.И. Ленина; посвященный дню 8 Марта. Были проведены вечера, посвященные Н.В. Гоголю, дню встречи птиц и много других. Много проводилось бесед: «О великих стройках коммунизма», «Честь школы и дружины», «Честное слово пионера», «О красном галстуке», «Они были пионерами». «Два раза в неделю проводились читки газет «Пионерская правда», «Эстафеты». Комсомольцы были закреплены над младшими классами. Они проводили читку газет, книг, организовывали игры, прогулки» [15].

Культурно-массовая работа. Пионеры и комсомольцы выезжали несколько раз с художественной самодеятельностью в колхозы, в сельский совет, в избу-читальню. Дети выступали с танцами, физкультурными номерами, акробатикой. Сделали два альбома: «Их детство», «Наше счастливое детство». Были разучены ряд игр: «Игры с мячом», «Летающий платочек», «Перетягивание через черту».

Общественно-полезная работа. Пионеры и комсомольцы в кружке ИЗО помогали изготавливать наглядные пособия для школы; ремонтировали школьную мебель; все пионеры и комсомольцы аккуратно выполняли дежурства по школе; пионерами и комсомольцами было посажено 153 молодых дерева; вновь разработано две клумбы и приведено в порядок четыре клумбы прошлых лет, всего 6 клумб. Посеяна цветочная рассада и ребята с любовью ухаживают за ней; отремонтирован

школьный забор. Вскопан пришкольный участок и засеян морковью и свеклой.

Связь с родителями поддерживали учителя, воспитатели и директор школы. Два раза в месяц дети в организованном порядке писали письма родным, а также к дням красного календаря. В начале и в конце учебного года директор проводила собрания с родителями об успеваемости, дисциплине учащихся, о платности обучения.

Методические совещания проводились два раза в месяц. «Были проработаны методические записки к новой программе для школ глухонемых, методические письма министерства о преподавании русского языка в начальной школе, о грамматическом разборе» [16]. Вопрос перестройки пионерской работы обсуждался на педсовете, а также на методических совещаниях. По вопросу перестройки пионерской работы Московским научно-практическим институтом дефектологии был организован семинар, выезжали директор школы и пионервожатая. Наладилось переписка с пионерскими организациями Тамбовской школы глухо-

немых, Горьковской, Ярославской. С воспитателями проработана тема «Игры детей», проведен семинар по ручному труду, практиковались открытые воспитательские занятия. Работало два кружка по изучению краткого курса ВКП(б). На летний период все учителя и воспитатели получили задание по коррекции звуков. Прошлым летом 4 учителя прошли курсы переподготовки. Планировалось провести месячные курсы переподготовки для воспитателей спецшкол.

Таким образом, мы познакомили читателя с новым источником по сурдопедагогике, где изложен опыт работы школы для глухих детей 70-летней давности. Многие положения звучат довольно современно, таковыми являются структура отчета директора школы за учебный год, представленные достижения, выделенные недостатки и их причины. Многие, конечно, устарели со временем, особенно имена, названия. Но это – наша история, изучать которую необходимо будущим дефектологам, извлекать пользу, сравнивать с современным положением дел.

Литература

1. ГАСО. Р. 2355. Отдел народного образования Смоленской области. Оп. 4. Сектор детских домов. Д. 165. Годовые отчеты спецшкол за 1951/52 учебный год. Л. 1.
2. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 2.
3. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 2.
4. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 2.
5. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 2.
6. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 2.
7. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 3.
8. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 10-12.
9. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 3.
10. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 3.
11. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 4.
12. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 6.
13. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.
14. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.
15. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 8.
16. ГАСО. Р. 2355. Оп. 4. Д. 165. Л. 9.

References

1. GASO. R. 2355. Otdel narodnogo obrazovaniya Smolenskoj oblasti. Op. 4. Sektor detskih domov. D. 165. Godovye otchety specshkol za 1951/52 uchebnyj god. L. 1.
2. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 2.
3. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 2.
4. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 2.
5. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 2.
6. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 2.
7. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 3.
8. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 10-12.
9. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 3.
10. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 3.
11. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 4.
12. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 6.

13. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 7.
14. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 7.
15. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 8.
16. GASO. R. 2355. Op. 4. D. 165. L. 9.

*Mezhentseva G.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smolensk State University*

FROM THE REPORT OF THE ADELAIDE SCHOOL OF THE DEAF IN THE SMOLENSK REGION FOR THE 1951/52 ACADEMIC YEAR

Abstract: modern deaf education in the Smolensk region is rich in its traditions, work experience, which were created by several generations of teachers, including those who carried out correctional teaching and educational work in the now defunct Adelaide school for deaf children in the Vyazemsky district of the Smolensk region. The experience of the school is interesting in itself, deserves presentation, study and analysis.

The purpose of the article is to analyze the activities of the Adelaide School for Deaf Children. Tasks: to identify the goals, specific tasks of the teaching staff; to present the contingent of students at the school, especially teaching and educational, extracurricular and extracurricular work; analyze the economic activities of the school administration in preparation for the new academic year, the work of teachers and students in the subsidiary farm to create a decent life, labor and vocational training of children from preparatory to graduation; outline the main directions of work of children's organizations of the school; present methodological work, professional development of teachers and work with parents. The experience of 70 years ago will be useful for comparative analysis for beginners and experienced deaf teachers of our time.

The author used methods: search for archival documents, their comparison with related documents, theoretical analysis. Archival materials are published for the first time.

Keywords: school for deaf children, Smolensk region, teaching and educational correctional work, children's organizations

*Шайденко Н.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования,
Институт повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования Тульской области*

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ Л.Н. ТОЛСТОГО НА ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация: проблемы сегодняшнего времени, вызовы, встающие перед системой образования, требуют изучения с новых позиций философского и педагогического наследия прошлого и применения его в современных условиях. В этом отношении особое место принадлежит духовно-нравственной концепции Л.Н. Толстого, являющейся основой его педагогических воззрений. Характеристике гуманистической педагогики Л.Н. Толстого посвящена данная статья.

Первоначально дается анализ общественно-политической жизни России середины и второй половины XIX века, в которой возникла гуманистическая педагогическая парадигма. Объясняются источники выработки социально-философских взглядов Л.Н. Толстого. Показано отличие его подходов от общепринятых в конце XIX – начале XX веков. Разъяснены принципы любви, непротивления злу насилием и неделания, ставшие философским фундаментом его педагогической теории. Особо анализируется роль идеала на пути самосовершенствования. Приводятся цитаты из работ Льва Николаевича Толстого философского, психологического и публицистического характера.

Ключевые слова: педагогическая парадигма, духовно-нравственная концепция, гуманизм, добродетели, теория непротивления

Середина и вторая половина XIX века в России характеризовались усилением поляризации общественно-политических течений: с одной стороны, реформаторские действия правительства, направленные на превращение России в буржуазное государство; с другой – революционные идеи свержения самодержавия и скорейшего изменения общественного строя.

Это потребовало от теоретиков педагогики разрабатывать новые цели образования, связанные с идеями свободы личности. Гуманистическая педагогическая парадигма в конце XIX – начале XX веков проявлялась в ряде педагогических теорий (свободного воспитания, нового воспитания, экспериментальной педагогики, социальной педагогики, теории трудовой школы и т.п.) [8].

В этот период Л.Н. Толстой стал активным деятелем общественно-политической жизни страны. Изучение и глубокий самостоятельный анализ трудов славянофилов, западноевропейских философов, русских позитивистов и материалистов показали ему односторонность, схематизм большинства концепций развития общества, культуры, образования.

Социально-экономическая ситуация в стране и отсутствие единых позитивных взглядов на общество и образование во многом послужили источником выработки социально-философских взглядов Л.Н. Толстого.

Изучение философско-педагогических трудов Л.Н. Толстого показывает отличие его подхода к взаимодействию государства и образования от общепринятого в педагогической науке России в конце XIX- начале XX в. [7].

Мы исходили из предложения о том, что главным фактором, обеспечивающим целостный характер педагогической теории Льва Николаевича Толстого, стало единство религиозно-философских принципов этого учения и духовно-нравственной практики жизни.

Фундаментом педагогической теории Льва Николаевича Толстого являются принципы любви, непротивления злу насилием и неделания. Они легли в основу его гуманистической концепции, определившей все аспекты образования, в том числе теории свободного воспитания.

В философии Л.Н. Толстого важное место занимают идеи христианской любви. Для Льва Николаевича любовь – это движение к соединению души человека с богом и душами иных существ. Подчеркнём, что Л.Н. Толстой неоднократно пишет о готовности любви ко всем без исключения как основе человеческих отношений. Такая любовь освобождает от низменных страстей, терзающих людей.

В главе VII программной работы «Закон насилия и закон любви» говорится, что основанием христианской любви выступает осознание каждым, что во всех людях живет духовное начало. Силой любви, являющейся способом бытия, человек может преодолеть отчужденность.

Нравственный смысл это чувство приобретает тогда, когда основано на самопожертвовании и вдохновляет человека действовать на благо других.

По мнению Н.В. Кудрявой, с помощью понятия «любовь» Л.Н. Толстой объяснил сущность духовного роста личности [3, с. 25-26].

Это, по мысли Л.Н. Толстого, приведет к «умо-перемене».

Философская трактовка любви неразрывно связана с педагогической теорией Л.Н. Толстого. Еще в период яснополянской школы он пишет: «совершенный учитель соединяет в себе любовь к делу и к детям».

Позже он очень много размышляет о том, что ребенок приходит в жизнь с врожденным от Бога чувством любви. Но со временем теряет этот дар. Однако при определенных условиях возможно прозрение человека, осознание им закона любви. То есть эта идея в педагогике Л.Н. Толстого приобретает концептуально-системный характер. Он поставил две педагогические проблемы:

1) Как создать педагогический процесс, в котором у ребенка с детства развивалось бы чувство истинной любви?

2) В чем главный способ проявления духовных возможностей личности.

В основу педагогической позиции Л.Н. Толстого был положен закон любви.

Закон любви в этике Л.Н. Толстого проявляется как принцип непротivления злу насилieм. Эта идея выражает требование отвечать добром на зло, которое вовсе не было новым в общественной философии. Достаточно вспомнить мудрецов древнего мира: Лао-Цзы, Будду и Сократа [4, с. 87], следовавших принципу непротivления, по Л.Н. Толстому, это означает конкретную программу деятельности, в которой непротivление выступает конкретной позицией.

То есть, чтобы нравственная деятельность приобретала духовно-нравственное значение, она должна иметь цель и систему соответствующих принципов и добродетелей. «Религиозно-нравственное учение по мере его оформления и созревания было изложено Л.Н. Толстым в работах философского, психологического и публицистического характера («Исповедь», «О жизни», «Так что же нам делать?», «Царство Божие внутри вас», «В чем моя вера?», «Что такое религия- и в чем сущность ее?», «Религия и нравственность»), в педагогических сочинениях («О воспитании», «О науке»), в изданиях для широких слоев населения («Путь жизни», «Мысли мудрых людей»), в книгах для детей («Учение Христа, изложенное для детей», «Беседы с детьми по нравственным вопросам»), в художественных произведениях («Воскресение», «Живой труп» и др.)» [1, с. 80].

Особенность подхода Л.Н. Толстого к заповеди непротivления заключается в требовании им от человека активной позиции по превращению зла в добро. Кроме того, Л.Н. Толстой писал о формировании у человека духовной установки, при ко-

торой позиция непротivления становится простым выражением чувства.

Российские ученые – философы доказали, что в названии теории акцент надо делать на слове «насилие», то есть Л.Н. Толстой полагал, что протivиться злу следует, что не насилieм, а иными методами. А.А. Гусейнов полагает, что по Л.Н. Толстому, протivиться злу может только не имеющий зла в себе [2] и что самое сложное – неделание зла. Отсюда категория неделания становится одним из ключевых понятий теории непротivления и связующим элементом между мировоззрением и опытом духовного неделания.

В теории непротivления Л.Н. Толстого для нас особое значение имеет разработанный им принцип «самосовершенствования», влияющий на «духовное состояние» человека, действующего по принципам любви, непротivления злу насилieм и неделания. По-другому мы можем говорить о духовно-нравственном развитии личности, «программу» которого разрабатывал Л.Н. Толстой: «Ничто так очевидно не подтверждает того, что дело жизни есть самосовершенствование, как-то, что чего бы ты ни желал вне своего совершенствования, как бы полно ни удовлетворялось твое желание, как скоро оно удовлетворено, так тотчас же уничтожается прелесть желания. Не теряет своего радостного значения одно: сознание своего движения к совершенству. Только это непрерывное совершенствование дает истинную, не переставшую, а растущую радость» [6, Т. 45, с. 486].

Важно, что в своем философском учении Л.Н. Толстой личное самосовершенствование называл не только условием духовного становления конкретной личности, но и в целом общества: «устройство общей жизни людей посредством законов, поддерживаемых насилieм, без внутреннего совершенствования, это все равно, что перекалывание без извести из неотесанных камней на новый лад разваливающееся здание. Как ни клади, все не будет толка, и здание будет разваливаться» [6, Т.45, с. 218].

Разработав путь нравственного самосовершенствования, Л.Н. Толстой предложил «лестницу добродетелей, определяющих стадии движения каждого человека к духовным высотам».

Он выделил условия движения любви и добра. В 1891 году в работе «Первая ступень» Л.Н. Толстой пишет об определяемой сущности дела последовательности: «Как нельзя серьезно желать печь хлебы, не замесив прежде муку и не вытопив при этом печи и т.д., так точно нельзя серьезно желать вести добрую жизнь, не соблюдая известной последовательности в приобретении необходимых для этого качеств» [6, Т. 29, с. 57].

Основную роль на пути самосовершенствования играет идеал: «Идеал - состоит в том, чтобы не иметь зла ни на кого, не вызывать недоброжелательства- ни в ком, любить всех: заповедь же, указывающая степень, ниже которой вполне возможно, не спускаться в достижении этого идеала, – в том, чтобы не оскорблять людей словом. И это составляет первую заповедь... Идеал – полное целомудрие даже в мыслях; заповедь, указывающая степень достижения, ниже которой вполне возможно не спускаться в достижении этого идеала, – чистота брачной жизни, воздержание" от блуда. И это составляет вторую заповедь...Идеал – не заботиться о будущем, жить настоящим часом; заповедь, указывающая степень достижения, ниже которой вполне можно не спускаться, – не клясться, вперед не обещать ничего людям. И это – третья заповедь... Идеал – никогда ни для какой цели не употреблять насилия; заповедь, указывающая степень, ниже которой вполне возможно не спускаться, – не платить злом за зло, терпеть обиды, отдавать рубаху. И это – четвертая заповедь... Идеал – любить врагов, ненавидящих нас; заповедь, указывающая степень достижения, ниже которой вполне можно не спускаться, не делать зла врагам, говорить о них доброе, не делать различия между ними и своими согражданами» [6, Т. 28, с. 80].

Мысль об идеале как смысле человеческого существования высказанную в статье «Единая заповедь», мы рассматриваем как системно-методическую в характеристике Л.Н. Толстым педагогического процесса в гуманистической системе.

Продумывая ответ на вопрос: достигим ли идеал в жизни? Лев Николаевич делает вывод о недостижимости идеала. Тем самым смысл жизни человека заключается в стремлении к идеалу.

По теории Л.Н. Толстого, сущность духовно-нравственного самосовершенствования человека состоит в приближении к совершенству.

Анализ философско-этических детерминант великого художника позволяет понять все его подходы к духовно-нравственному просвещению учащихся, деятельности учителя, гуманистических задач школы, которые видел в принятии детьми религиозно-нравственных ценностей. Своеобразным манифестом является статья Л.Н. Толстого «О воспитании», в которой читаем: «Для того же: чтобы, образование... не было собранием: произвольно выбранных, ненужных, несвоевременно передаваемых и даже вредных знаний, нужно, чтобы у обучающихся; так же как и у обучаемых, было общее и тем- и другим основание, вследствие которого избирались бы для изучения и для преподавания наиболее нужные для разумной жизни людей знания и изучались бы и. преподава-

лись в соответственных их важности размерах. Таким основанием всегда было и не может быть не что другое, как одинаково свободно признаваемое всеми людьми общества, как обучающими, та и обучающимися, понимание смысла и назначения человеческой жизни; т.е. религия» [5, с. 452].

Следует «внушать детям истинно нравственные, основанные на религиозных христианских началах, убеждения и привычки. Для этого учитель должен знать все о последовательности и способах выстраивания этой деятельности. Соблюдение этих требований принципиально важно для сферы духовной жизни. Всякое отступление от них «лишает человека самого главного – блага самосовершенствования – и удаляет его от самого важного - ведения доброй жизни» [5, с. 453].

Важна мысль великого педагога о нравственной ответственности учителя за содержание оказываемого на ребенка влияния: «Великий грех людей, взявшихся за дело образования, просвещения» и осуществляющих «ужасное зло обмана», заключается в том, что «коварная ложь» извращает всю их последующую жизнь» [6, Т. 45, с. 159].

Учитель обязан вложить в «восприимчивые, алчущие правды сердца» детей «основы вечных, религиозных истин и настоящей христианской нравственности, которая так легко воспринимается детскими душами» [6, Т. 38, с. 159].

Личный пример может стать воспитательным воздействием лишь при условии, если педагог живет «нравственной жизнью». Из этой мысли вытекает требование к педагогу вырабатывать у себя способность к самосовершенствованию, самовоспитанию [9].

Еще раз выделим мысль Л.Н. Толстого, что специфика профессиональной деятельности педагога заключается, не только в передаче ребенку определённой информации, а в развитии его духовных сил.

Крайне поверхностно у биографов, литературоведов, специалистов по истории становления толстовских педагогических идей говорится об изучении Л.Н. Толстым во время первого заграничного путешествия (январь-август 1857 г.) опыта Цюрихского института слепых и глухонемых. Для своего времени данный институт считался образцовым и возникшие у Л.Н. Толстого мысли, несомненно стали базой для работы Ф.Бакуля с детьми-инвалидами. Неоднократно в статьях и письмах Л.Н. Толстого можно встретить идею о том, что каждая школы должна превратиться в педагогическую лабораторию.

«Не философом-воспитателем и открывателем новой педагогической теории должен быть каждый преподаватель, но добросовестным и трудолюбивым воспитателем, в известной степени умеющим сообщать свои наблюдения» [6, Т. 8, с. 370-371].

Литература

1. Брешковская К.Ю. Философско-педагогическое осмысление Л.Н. Толстым специфики профессиональной деятельности учителя: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 194 с.
2. Гусейнов А.А. Учение Л.Н. Толстого о непротивлении злу насилем // XXIII Международные Толстовские чтения: Тезисы докладов научной конференции (8-10 сентября 1997 г.) Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 1997. 176 с.
3. Кудрявая, Н.В. Духовно-нравственные основы развития личности в педагогике Толстого: автореф. дис. ... докт. педаг. наук / Моск. пед. ун-т. Москва, 1994. 50 с.
4. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого: монография / Рос. акад. наук, Ин-т философии. Москва: Наука, 2006 (СПб.: Типография "Наука"). 308 с.
5. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения / Сост. Н.В. Вейкшан (Кудрявая). М.: Педагогика, 1989. 544 с.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.; Л., 1928-1958.
7. Шайденко Н.А. Направления исследования профессионального развития учителя // Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education Materials of the VII international scientific conference. 2017. С. 41 – 46.
8. Шайденко Н.А., Кипурова С.Н. Анализ и оценка качества образования и качества деятельности учителя (история и современность) // Инновационные процессы в науке и образовании: сборник научных статей. Пенза, 2018. С. 41 – 48.
9. Шайденко Н.А., Подзолков В.Г., Калинина З.Н. Система воспитательной работы в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2000.

References

1. Breshkovskaya K.YU. Filosofsko-pedagogicheskoe osmyslenie L.N. Tolstym specifiki professional'noj deyatel'nosti uchitelya: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2008. 194 s.
2. Gusejnov A.A. Uchenie L.N. Tolstogo o neprotivlenii zlu nasiliem. XXIII Mezhdunarodnye Tolstovskie chteniya: Tezisy dokladov nauchnoj konferencii (8-10 sentyabrya 1997 g.) Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, 1997. 176 s.
3. Kudryavaya, N.V. Duhovno-nravstvennye osnovy razvitiya lichnosti v pedagogike Tolstogo: avtoref. dis. ... dokt. pedag. Nauk. Mosk. ped. un-t. Moskva, 1994. 50 s.
4. Meleshko E.D. Hristianskaya etika L.N. Tolstogo: monografiya. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. Moskva: Nauka, 2006 (SPb.: Tipografiya "Nauka"). 308 s.
5. Tolstoj L.N. Pedagogicheskie sochineniya. Sost. N.V. Vejkshan (Kudryavaya). M.: Pedagogika, 1989. 544 s.
6. Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. M.; L., 1928-1958.
7. SHajdenko N.A. Napravleniya issledovaniya professional'nogo razvitiya uchitelya. Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education Materials of the VII international scientific conference. 2017. S. 41 – 46.
8. SHajdenko N.A., Kipurova S.N. Analiz i ocenka kachestva obrazovaniya i kachestva deyatel'nosti uchitelya (istoriya i sovremennost'). Innovacionnye processy v nauke i obrazovanii: sbornik nauchnyh statej. Penza, 2018. S. 41 – 48.
9. SHajdenko N.A., Podzolkov V.G., Kalinina Z.N. Sistema vospitatel'noj raboty v uchrezhdeniyah srednego i vysshego professional'nogo obrazovaniya. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2000.

*Shaydenko N.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
The Advanced Training and Professional Retraining Institute of
Education Professionals of Tula Region*

LEV TOLSTOY'S SPIRITUAL AND MORAL PHILOSOPHY AND ITS INFLUENCE ON HIS PEDAGOGICAL VIEWS

Abstract: the challenges, the education system faces today, require studying from a new perspective of the philosophical and pedagogical heritage of the past with the further exercising the new knowledge in modern conditions. In that respect, a special place is occupied by Lev Tolstoy's spiritual and moral philosophy, which is the basis of his pedagogical views. This paper is devoted to Lev Tolstoy's humanistic pedagogy characterization.

Primarily, the paper gives the analysis of the social and political life of Russia in the middle and second half of the 19th century, in which the humanistic pedagogical paradigm appeared. The sources of Lev Tolstoy's social and philosophical views are explained. The paper shows the difference between his approaches and the generally accepted ones in the late 19th – early 20th centuries. The principles of love, non-resistance to evil by violence and non-doing, which became the philosophical foundation of his pedagogical theory, are studied. Particular attention is paid to the analysis of the ideal's role on the way to self-improvement. Quotes from Lev Tolstoy's works on philosophical, psychological and publicistic issues are presented.

Keywords: pedagogical paradigm, spiritual and moral philosophy, humanism, virtues, theory of non-resistance

*Бастракова Н.С., кандидат философских наук, доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Чубаркова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, директор,
Институт инженерно-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет*

Статья написана при поддержке гранта РФФИ №19-013-00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий»

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕННОГО КОНТЕКСТА ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: в статье излагаются результаты исследования, направленного на выявление особенностей объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения – студентов вуза и колледжа. Жизненный контекст оказывает несомненное влияние на становление и развитие человека. Существенно изменившийся благодаря появлению цифровых технологий, их активному распространению во всех сферах современного общества жизненный контекст цифрового поколения претерпел значительные изменения.

Цифровое пространство коренным образом изменило соотношение приватной и публичной сфер жизни цифрового поколения, что привело к формированию высокой степени индивидуализации, концентрации молодых людей на собственной личности, а так же к включению в свой образ жизни во многом предопределенного цифровой реальностью.

В научных исследованиях детерминант жизненного пути человека, подчеркивается, что особую важность для построения жизненных планов, проектов и перспектив имеют представленные в конкретике события жизни, которые самым существенным образом влияют на мировоззрение человека, его жизненные стремления, выбор им своего жизненного пути.

Совокупность социально-экономических, культурно-исторических и психолого-педагогических условий, в которых человек появился на свет, и в которых протекает его жизненный путь, являются, по сути, объективными факторами его жизненного контекста. Среди многих объективных факторов в рамках проведения анкетирования студентов были выделены такие, как пол, возраст, место рождения, в какой именно школе получали общее среднее образование, состав семьи, образовательный уровень, профессия и род занятий родителей.

Ключевые слова: цифровое поколение, цифровая реальность, цифровое пространство, информационно-коммуникационные технологии, объективные факторы, жизненный путь, жизненный контекст, жизненная перспектива

В настоящее время проблема жизненного пути, жизненной перспективы человека становится по-новому актуальной в связи с существенно изменившимся жизненным контекстом, в котором он оказался. Кардинально изменившаяся жизненная реальность, в которой существует человек сегодня во многом обусловлена развитием цифровых технологий, становлением цифрового общества и появлением цифрового поколения.

Под поколением в гуманитарном знании принято понимать общность людей, рожденных в определенный исторический период, сформированных под воздействием таких общих факторов, как социальные, культурные, экономические, политические события, технический прогресс, являющихся носителями схожих ценностей.

Представители одного поколения должны соответствовать трем критериям: во-первых, разделять одну историческую эпоху, во-вторых, разделять определенные общие убеждения, ценности и модели поведения, в-третьих,

разделять чувство принадлежности к своему поколению [1].

Поколенческие убеждения, ценности являются глубинными, подсознательными, не имеют явно выраженный характер, в том числе для самих представителей поколений, но при этом определяют становление и развитие человека, оказывают влияние на образ его жизни, выбор деятельности и модели поведения [2].

Представители так называемого цифрового поколения большую часть своей жизни проводит в сети интернета и не делают различия между жизнью в реальном и виртуальном пространстве. Они, как правило, не воспринимают свою идентичность в цифровом и реальном пространстве как нечто отдельное и обособленное, а полагают, что их идентичность представлена сразу и в том и другом пространствах.

Для представителей цифрового поколения характерна замена личного общения контактами в цифровом пространстве, именно удаленное обще-

ние зачастую транслирует и таким образом формирует убеждения, мотивы, ценности и модели поведения цифрового поколения. [3]

Таким образом, цифровая реальность сформировала принципиально новый жизненный контекст цифрового поколения. Повсеместное распространение цифровых технологий коренным образом изменило соотношение личной и публичной сфер жизни, что привело, с одной стороны, к формированию высокой степени индивидуализации, концентрации молодых людей на собственной жизни, а с другой стороны, к включению в свой образ жизни во многом predetermined цифровую реальность.

Представители цифрового поколения презентуют свою личностную и социальную идентичность, свои реальные и идеальные образы, постоянно обновляют и изменяют их, включаются в коммуникацию одновременно в он- и оффлайн-мирах. Цифровое поколение придает громадное значение своему публичному образу в цифровом пространстве, поэтому творчески создает его. Можно предположить, что стремление цифрового поколения к созданию виртуальных образов своей личности отчасти является явлением, связанным с потребностью в жизненном самоопределении.

Согласно А.Г. Асмолову, жизненное самоопределение является центральным механизмом становления личностной зрелости. Это - экзистенциальный выбор человека, принятие им решения о смысле жизни, выстраивание жизненной перспективы на основе рефлексивно-ценностного осмысления пережитых событий, реализация себя на жизненном пути [4].

В апреле – мае 2019 года в рамках научного проекта №19-013-00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий» была разработана анкета, направленная на выявление особенностей объективных факторов жизненного контекста представителей цифрового поколения – современного студенчества.

В исследовании приняло участие 198 человек – студенты Российского государственного профессионально педагогического университета (РГППУ) 161 студент = 81,31%. и студенты колледжа электроэнергетики и машиностроения (КЭМ) 37 студентов = 18,69%. Среди них обучающихся на гуманитарных направлениях – 75 = 37,88% и технических – 123 = 62,12%

Гендерный состав респондентов представлен равным количеством: юношей – 99 и девушек – 99 человек. Возрастной состав участников анкетирования варьируется в диапазоне от 16 до 25 лет, из них респондентов от 16 до 19 лет – 176 =

88,89%, от 20 до 25 лет - 22 = 11,11%.. Все они являются представителями цифрового поколения.

Особое значение для становления и развития личности, с точки зрения психологии, имеет жизненный контекст человека. Под жизненным контекстом в нашем исследовании понимается: совокупность социально-экономических, культурно-исторических и психолого-педагогических условий, в которых человек появился на свет, и протекает его жизненный путь.

Многие отечественные и зарубежные психологи, исследующие детерминанты жизненного пути человека, подчеркивают, что особую важность для построения жизненных планов, проектов и перспектив имеют представленные в конкретике события жизни. Особенности жизненного контекста самым существенным образом влияют на мировоззрение человека, его жизненные стремления, выбор им своего жизненного пути.

Несомненно, большое значение для становления и развития личности имеет место его появления на свет. Сам факт рождения в определенном населенном пункте географического пространства имеет для человека значение и изначально закладывает представления об окружающем мире и формирует черты характера, а, как известно из русской поговорки: посеешь характер – пожнешь судьбу.

Из ответов анкеты с просьбой указать свое место рождения выявилось следующее:

- город-гигант (свыше 1 млн. жителей) указали 90 респондентов = 45,45%;
- город крупный (до 1 млн. жителей) – 9 = 4,54%;
- город средний (до 350-400 тыс. жителей) – 33 = 16,67%;
- город малый (до 50 тыс. жителей) – 33 = 16,67%;
- поселок, деревня, село – 33 = 16,67%.

Проведенный выборочный сопоставительный анализ указанных участниками анкетирования величин населенных пункта, с информацией о реальном количестве, проживающих в месте рождения респондентов жителей, показал расхождения между их представлением об этом и реальным положением вещей. Для студентов чаще всего характерно преувеличение масштабов населенного пункта, в котором они повалились на свет, и отсутствие интереса и стремления к истинной информации.

Студенты указали, что до поступления в вуз они обучались в следующих типах школ:

- средняя образовательная школа – 163 респондента = 82,32%;
- частная школа – 3 = 1,52%;

- школа с углубленным изучением предмета – 32 = 16,16%.

Эти данные могут свидетельствовать о том, что, с одной стороны, финансовые возможности большинства семей весьма ограничены, чтобы дать ребенку среднее образование, например, в частной школе, а с другой, родители по-прежнему предпочитают давать своим детям традиционное общее среднее образование, позволяющее в дальнейшем получить высшее образование.

На вопрос анкеты о составе семьи были даны следующие ответы:

- в полной семье проживает 145 студентов = 73,23%;

- в неполной – 53 = 26,77%;

- единственным ребенком в семье являются 47 студентов = 23,74%;

- братьев и сестер имеет 151 студент = 76,26%.

Первым социальным институтом, оказывающим существенное влияние на становление и развитие ребенка, является семья. Именно в семье ребенок усваивает жизненные потребности и ценности, модели и способы поведения, мотивы и выбор деятельности, которые и определяют во многом типом и составом семьи, в которой человек появился на свет. Образ отца и образ матери, изначально воспринимаемые бессознательно с безусловной любовью, в подростковом возрасте подвергающиеся сознательной критике и снова принимаемые в юношеском возрасте, воспроизводятся не только на телесном уровне - в конституции тела, но и на психологическом уровне – в чертах характера, способностях, стремлениях, интересах.

Вопросы анкеты о профессиях матери и отца, их образовательном уровне вызвали у респондентов большие затруднения. Так, на вопрос о профессии матери:

- 63 респондента поставили прочерк;

- 7 указали: личная информация; никакой; быть лучшей мамой; не скажу. То есть, по сути, так же ушли от ответа. Таким образом, не ответило на данный вопрос 70 студентов = 35,35%.

Профессию матери указало всего 128 человек = 64,65%, из которых

- профессии рабочих (швеи, кассиры, повара, продавцы, пекари, крановщицы, операторы, парикмахеры, санитарки, агрономы и др.) – 38 = 57,58%;

- должности служащих (бухгалтеры, учителя, воспитатели, заведующие, медицинские сестры, директора, инженеры, экономисты, врачи, библиотекари и др.) – 84 = 42,42%.

Образовательный уровень матери указало большее количество студентов – 168 = 84,85%.

Образовательный уровень матерей выглядит следующим образом:

- среднее образование имеют 25 матерей = 12,63%;

- среднее профессиональное образование – 68 = 34,34%;

- высшее образование – 75 = 37,88%.

На вопрос о профессии отца были получены следующие ответы:

- 80 респондентов поставили прочерк;

- 9 указали: быть хорошим отцом; кто-то там; личная информация; не помню; не известно; тем более не скажу. Таким образом, на данный вопрос не ответило 89 студентов = 44,95%.

Указало профессию отца 109 человек = 55,05%, которые распределились следующим образом:

- профессии рабочих (водители, строители, сварщики, слесари, электрики, механики, машинисты, грузоперевозчики, кочегары, кровельщики и др.) – 64 отца = 58,72%;

- должности служащих (инженеры, индивидуальные предприниматели, начальники, программисты, бухгалтеры, пожарные, полицейские, таксисты, экономисты, военнослужащие и др.) – 44 = 40,37%.

Образовательный уровень отца:

- среднее образование – 31 = 15,66%;

- среднее профессиональное образование – 69 = 34,85%;

- высшее образование – 48 = 24,24%.

Нет информации или не знают образовательный уровень отца 50 студентов = 25,25%.

Таким образом, можно сделать выводы, что студенты - представители цифрового поколения не испытывают большого интереса к роду занятий и профессиям своих родителей. Некоторые из респондентов, возможно, либо стесняются упоминать о ней, либо считают данную информацию не очень для себя важной. Студенты из неполных семей вообще не имеют представления главным образом о профессии и образовании отца.

Профессии и род занятости родителей студентов относятся к довольно традиционным и достаточно широко распространенным в социуме. В большинстве случаев эти профессии не требуют высокой квалификации. В то же время родители ориентируют своих детей на получение высшего образования, которое в силу ряда причин не смогли получить сами

В настоящее время, несмотря на важность таких объективных факторов жизненного контекста, как семья, взаимоотношения с родителями, братьями сестрами, ближайшее окружение, все большее значение на цифровое

поколение оказывает интернет, в котором современные молодые люди проводят значительную часть своего времени.

С целью определения значимости информационно-коммуникационного пространства в жизни студентов – представителей цифрового поколения в анкету были включены вопросы по ряду параметров. Прежде всего, было интересно узнать возраст приобщения современного поколения молодых людей к интернету и время, проводимое ими в сети интернета. Из ответов респондентов выяснилось, что они впервые взяли в руки гаджеты:

- в раннем детстве (1-3 года) – 8 = 4,4%;
- в дошкольном возрасте (4-6 лет) – 54 = 27,27%;
- в младшем школьном возрасте (7-9 лет) – 76 = 38,38%;
- в подростковом возрасте (10-14 лет) – 80 = 40,40%;
- в юношеском возрасте (15-17 лет) – 5 = 2,53%.

Не смогли вспомнить о столь важном событии в своей жизни всего 6 респондентов = 3,03%

Респонденты утверждают, что подключились к социальным сетям в возрасте:

- раннего детства (1-3 года) – 1 = 0,50%;
- дошкольного детства (4-6 лет) – 4 = 2,02%;
- младшем школьном (7-9 лет) – 20 = 10,10%;
- подростковом (10-14 лет) – 160 = 80,81%;
- юношеском (15-21 год) – 10 = 5,05%.

Не смогли об этом вспомнить всего 3 респондента = 1,52%.

Студенты считают, что стали активным пользователем интернет ресурсов в возрастном периоде:

- раннее детство (1-3 года) – 1 = 0,50%;
- дошкольный возраст (4-6 лет) – 2 = 1,01%;
- младший школьный возраст (7-9 лет) – 15 = 7,58%;
- подростковый возраст (10-14 лет) – 141 = 71,21%;
- юношеский возраст (15-21 год) – 37 = 18,69%.

Не смогли вспомнить об этом факте своей жизни только 2 респондента = 1,01%.

На основе полученных ответов, можно сделать вывод о том, что к юношескому возрасту практически все респонденты как истинные представители цифрового поколения не только подключились к социальным сетям интернета, но и стали активными пользователями ресурсов интернета. Стоит отметить, что пик вхождения и активности молодых людей в информационно-коммуникационном пространстве наступает в подростковом возрасте.

На вопрос о времени, проводимом в виртуальном пространстве в повседневной жизни,

с просьбой указать приблизительное количество часов, проводимых за компьютером в день, были получены следующие ответы:

- 1 час – 5 респондентов = 2,53%;
- 2 часа – 14 = 7,07%;
- 3 часа – 22 = 11,11%;
- 4 часа – 37 = 18,69%;
- 5 часов – 30 = 15,15%;
- 6 часов – 18 = 9,09%;
- 7 часов – 12 = 6,06%;
- 8 часов – 9 = 4,54%;
- 9 часов – 9 = 4,54%;
- 10 часов – 17 = 8,59%;
- 11 часов – 2 = 1,01%;
- 12 и более – 23 = 11,62%.

Данные ответы подтверждают активность респондентов в информационно-коммуникационном пространстве. Необходимо иметь в виду, что каждый респондент зафиксировал свое собственное, не всегда объективное представление о том, сколько часов он проводит в интернете. Часы могут быть указаны, исходя из не критического отношении респондентов к распределению своих временных ресурсов. Результаты объективного наблюдения, возможно дали бы другую картину, существенно увеличивающую количество этих часов. Тем не менее, даже указанное количество часов свидетельствует о том, что интернет привлекателен и социально значим для наших респондентов.

В связи с этим, возникает вопрос о том, что именно дает интернет и в чем заключается его привлекательность для респондентов. Студентам было предложено проранжировать в приоритетном порядке ряд заданных утверждений и добавить к ним свои собственные суждения по данному вопросу.

С ранжированием предложенных утверждений справились все респонденты, тогда как свое личное мнение смогли сформулировать и высказать только 126 из них = 63,64%.

Согласно проделанной студентами работе по ранжированию в приоритетном порядке утверждений о том, что им дает интернет, получилось следующее:

- возможность создать свою виртуальную биографию – 83=41,92%;
- способ самовыражения – 79=39,89%;
- возможность быть тем, кем хочется, а не тем, кем являетесь на самом деле – 76=38,38%;
- творческая самореализация – 69=34,85%;
- избавление от чувства одиночества – 65=32,83%;
- ход от проблем реальной жизни – 54=27,27%;
- способ заполнить свободное личное время – 53=26,77%.

Свое мнение по данному вопросу выразило 126 человек = 63,64%. Чаще всего указывались: получение информации, возможность общения, удаленная работа, получение образования, чтение художественной литературы, доступ к произведениям искусства, развлечения.

Утверждения о социальных возможностях интернета и его привлекательности были проранжированы респондентами в приоритетном порядке следующим образом;

- приобщение к недоступным в реальной жизни произведениям культуры и искусства – 90=45,45%;
- организация и поддержка общественных акций – 87=43,94%;
- подписка на блог с интересующей тематикой – 85=42,93%;
- возможность получения образования – 83=41,92%;
- источник интересующей информации – 77=38,89%;
- источник новостей – 72=36,36%;
- приобретение товаров, услуг – 70=35,35%;
- зарабатывание денег в онлайн-пространстве – 67=33,84%.

Личное мнение по данному вопросу высказало 88 студентов = 44,44%. Все утверждения респондентов, высказавших свое мнение, по сути, сводятся всего к трем позициям: получение информации, получение развлечений, возможность общения.

Таким образом, наиболее важными и значимыми социальными возможностями интернета для студентов, по их собственному мнению, является: информация, общение, работа, образование и развлечения. Многие респонденты не смогли развести для себя смысл того, что дает интернет и в чем заключаются его социальные возможности, поэтому высказываемые мнения и в первом, и во втором случае свелись, по-существу, к одному и тому же: информации, общению, развлечениям.

Оценивая удовлетворенность своей жизнью на данный момент, респонденты указали следующее:

- низкая – 16 = 8,08%;
- невысокая – 21 = 10,60%;
- средняя – 73 = 36,87%;
- выше среднего – 61 = 30,81%;
- высокая – 27 = 13,64%.

Видно, что большая часть респондентов оценивает удовлетворенность своей жизнью на среднем и выше среднего уровне. Это может быть объяснено, с одной стороны, присутствием молодым людям оптимизмом и верой в свои возможности и перспективы (поэтому – выше среднего), а с другой, приобретением опыта разочарований от вхождения в социальную реальность (поэтому – средний).

Таким образом, цифровое общество, повсеместное использование цифровых технологий существенным образом изменило жизненный контекст цифрового поколения, расширив возможности выбора средств и способов жизненного самоосуществления.

Литература

1. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. 1991. 538 p.
2. Шамис Е.М., Никонов Е.Н. Теория поколений: Стратегия Беби-Бумеров. М.: МФПУ «Синергия», 2017. 256 с.
3. Бастракова Н.С. Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения // Новые информационные технологии в образовании и науке: сборник. 2018. Вып. 1. С. 103 – 109.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека. Москва: Смысл; Академия, 2007. 526 с.

References

1. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. 1991. 538 p.
2. SHamis E.M., Nikonov E.N. Teoriya pokolenij: Strategiya Bebi-Bumerov. M.: MFPU «Sinergiya», 2017. 256 s.
3. Bastrakova N.S. Cifrovoe pokolenie v proekcii zhiznennogo samoopredeleniya. Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke: sbornik. 2018. Vyp. 1. S. 103 – 109.
4. Asmolov A.G. Psihologiya lichnosti: Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. Moskva: Smysl; Akademiya, 2007. 526 s.

*Bastrakova N.S., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State Professional and Pedagogical University,
Chubarkova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Director,
Institute of Engineering-Pedagogical Education,
Russian State Professional and Pedagogical University*

FEATURES OF OBJECTIVE FACTORS IN THE LIFE CONTEXT OF THE DIGITAL GENERATION

Abstract: the article presents the results of a study aimed at identifying the features of objective factors in the life context of the digital generation – university and college students. The life context has an undoubted impact on the formation and development of a person. Significantly changed due to the emergence of digital technologies, their active dissemination in all spheres of modern society, the life context of the digital generation has undergone significant changes.

The digital space has radically changed the ratio of the private and public spheres of life of the digital generation, which led to the formation of a high degree of individualization, the concentration of young people on their own personality, as well as to the inclusion in their way of life largely predetermined by digital reality.

In scientific studies of the determinants of a person's life path, it is emphasized that life events presented in concrete terms are of particular importance for building life plans, projects and prospects, which most significantly affect a person's worldview, his life aspirations, his choice of his life path.

The totality of socio-economic, cultural-historical and psychological-pedagogical conditions in which a person was born, and in which his life path proceeds, are, in fact, objective factors of his life context. Among the many objective factors in the survey of students, such as gender were identified, age, place of birth, in which school they received general secondary education, family composition, educational level, profession and occupation of the parents.

Keywords: digital generation, digital reality, digital space, information and communication technologies, objective factors, life path, life context, life perspective

*Ежова Т.В., доктор педагогических наук, доцент,
Оренбургский государственный педагогический университет*

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье дан теоретический анализ проблемы коммуникативно-речевого взаимодействия субъектов образования с позиций обоснования ценностно-смысловых ориентиров, определяющих векторы и результаты этого взаимодействия. Обосновано, что коммуникативно-речевое взаимодействие участников образовательных отношений, трактуемое как процесс совместной деятельности субъектов образования, основанный на личностном контакте и взаимном влиянии участников образовательных отношений, является системообразующим фактором в достижении целей совместной учебной деятельности.

Дан анализ понятия «педагогический дискурс», раскрыта его роль в выборе стиля педагогического общения, интериоризации студентом общечеловеческих и профессиональных ценностей и выстраивании собственной иерархии ценностей. Особый акцент сделан на раскрытии возможностей педагогического дискурса в определении ценностно-смысловых ориентиров, определяющих выбор профессии учителя и стремление к самореализации в выбранной профессии.

Актуализация названной проблемы в период обучения студента в вузе способствует усилению коммуникативной составляющей образовательного процесса, поскольку участники образовательных отношений акцентируют внимание не только на научно-предметном компоненте, но и на коммуникативной подготовке будущего учителя.

Ключевые слова: коммуникативно-речевое взаимодействие, ценностно-смысловые ориентиры, педагогический дискурс, общечеловеческие ценности, профессиональные ценности педагога, субъекты образования, ценностное самоопределение

Обсуждение различных аспектов проблемы коммуникативно-речевого взаимодействия субъектов образования в контексте ФГОС 3++ по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование требует, прежде всего, определения ценностно-смысловых ориентиров этого взаимодействия, которые определяют векторы и результаты изучаемого процесса. Акцентирование внимания на ценностно-смысловых ориентирах коммуникативно-речевого взаимодействия субъектов образования актуализирует названную проблему, поскольку речь идет о подготовке будущих учителей, от которых в дальнейшем будет зависеть стиль межличностного взаимодействия, который они выберут для общения со своими коллегами, учениками, их родителями.

Необходимость обращения к ценностно-смысловым ориентирам коммуникативно-речевого взаимодействия субъектов образования, продиктована, с одной стороны, недооценкой коммуникативной составляющей образовательного процесса, с другой стороны, фокусировкой целей и задач на усвоении научно-предметного компонента профессионально-педагогической подготовки студентов. Образовательная практика показывает, что готовность субъектов к выполнению социально-профессиональных функций основывается не только на их профессиональной, но и на коммуникативной подготовке, являющейся своего рода «вторичным продуктом» образовательного процесса [2].

А.П. Тряпицына отмечает, что в настоящее время в вузовском педагогическом образовании реализуются две модели профессиональной подготовки: «адаптационная модель, направленная на адаптацию специалиста к условиям будущей работы, и модель профессионального развития, ориентирующая на активность, способность принимать решения и нести ответственность за сделанный выбор и осуществляемые действия» [9]. По мнению автора, в образовательной практике реализуется адаптационная модель, в то время как модель профессионального развития часто лишь декларируется, в результате чего тот стиль взаимодействия, который реализовывался в период обучения студентов в педагогическом вузе и к которому они привыкли и адаптировались, будет превалировать и в собственной педагогической деятельности молодого учителя [9].

Выбранный стиль взаимодействия станет детерминирующим фактором построения такого педагогического дискурса, в котором будут превалировать интенциональная педагогическая направленность, ценностная ориентированность и субъект-субъектное диалогическое взаимодействие участников образовательного процесса. Феномен педагогического дискурса, будучи объектом междисциплинарного изучения (лингвистика, теория коммуникации, социальная семиотика, социолингвистика, философия, культурология, политология, психология, социология, антропология, педагогика и др.), допускает множество трактовок и интер-

препятствий. Большинство исследователей (В.Н. Борботько, Т.В. Ежова, В.И. Карасик, И.А. Колесникова, О.В. Коротеева, А.П. Липаев, Ж.В. Милованова, А.К. Михальская, А.Н. Попов и др.) трактуют педагогический дискурс как иерархизированную речевую коммуникацию субъектов образования, продиктованную институциональным и статусно ориентированным характером образовательных отношений [2, 8]. В контексте данного исследования под педагогическим дискурсом понимается динамическая система коммуникативно-речевого взаимодействия участников образовательных отношений, эксплицитно и имплицитно выражаемая с помощью вербальных и невербальных средств, продиктованная целями и принятыми нормами социально-институционального педагогического общения.

Коммуникативно-речевое взаимодействие субъектов образования, рассматриваемое в контексте гуманитарного по своей сути педагогического дискурса, отличается сложной структурой, полифоническим характером, эмоционально-ценностным отношением субъектов, институциональной и личностной спецификой педагогического общения. Отметим, что в контексте исследуемого проблемного поля коммуникативно-речевого взаимодействия понимается как институционально обусловленная речевая деятельность субъектов образовательного процесса, основанная на их личностном контакте и взаимном влиянии, субъект-субъектном характере отношений, ориентированная на достижение целей совместной учебной деятельности.

Коммуникативно-речевое взаимодействие участников образовательных отношений является системообразующим фактором в организации учебной деятельности субъектов, детерминирующим не только эффективность педагогического общения, но и достижение образовательных и воспитательных целей целостного учебного процесса. Таким образом, коммуникативно-речевое взаимодействие рассматривается нами в качестве компонента содержания образования, разновидности личностного опыта, а также особого вида коммуникативной деятельности субъектов [2].

Говоря о ценностно-смысловых ориентирах коммуникативно-речевого взаимодействия субъектов образования, отметим, что система ценностей, существующая в обществе в определенный период времени, определяет культурные нормы и социально одобряемые образцы поведения, принятые в данном обществе и регулирующие модели коммуникации. Механизм культурно-исторической преемственности, лежащий в основе межпоколенного ценностного обмена, состоит в трансляции ценностей, имеющих культурную,

общественную или личностную значимость для представителей всех культур [1].

Существуют различные точки зрения на классификацию ценностей, в зависимости от выбора оснований для их классификации. Различают следующие группы ценностей: по функциональному значению (терминальные и инструментальные), формам существования (общественные, предметные, личностные), модальности (позитивные и негативные), содержанию и направленности (научные, социальные, этические, религиозные, экономические и др.), объекту (материальные и духовные), по степени общности (личные, групповые, классовые, национальные, общечеловеческие) [3, 5, 7].

Каждый человек выстраивает собственную иерархию ценностей, и этим ценностно-смысловым ядром личности определяется мировоззрение человека, принятие или непринятие им существующей в обществе системы ценностей. Но ценностно-смысловое ядро не заложено априори ни в человеке, ни в обществе, поэтому особая роль в формировании у человека системы ценностей и выстраивании ее иерархии по праву принадлежит системе образования.

Большинство ученых, занимающихся проблемой ценностей (В.П. Бездухов, М.С. Каган, А.В. Кирьякова, А.Ф. Лосев, В.Н. Мясичев, В.Н. Сагатовский, З.Н. Чавчавадзе, В.А. Ядов), рассматривают в качестве общечеловеческих ценностей такие ценности, как человек, жизнь, здоровье, добро, свобода, справедливость, красота, знание, труд. Интериоризация ценностей осуществляется в целостном процессе социализации и инкультурации личности, когда трансляция накопленных человечеством знаний, ценностей, образцов поведения становится базисной основой межпоколенного ценностного обмена и детерминирующим фактором культурно-исторической преемственности. А.В. Кирьякова отмечает, что механизм трансформации общественных ценностей в личностные реализуется в последовательной цепочке, состоящей из следующих фаз: поиск – оценка – выбор – проекция [6]. Фазы поиска и оценки ориентированы в прошлое, это результат нравственного выбора других людей (отдельных личностей или общества в целом), принятие или непринятие ценностей личностью происходит на двух последующих фазах – выбора и проекции. Одна из основных задач педагогического дискурса заключается в психолого-педагогическом сопровождении студентов в процессе их ценностного самоопределения, когда происходит оценка и принятие личностью общечеловеческих и профессиональных ценностей.

Существуют различные точки зрения на возможности классификации профессиональных ценностей педагога [1, 4]. И.Ф. Исаев, исследующий проблему профессионально-педагогической культуры преподавателя, выделяет в качестве профессиональных ценностей педагога ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения, ценности-знания и ценности-качества, аккумулирующие и раскрывающие значение и смысл целей, способов и средств, отношений, специальных знаний и качеств личности преподавателя, необходимых для успешного осуществления профессионально-педагогической деятельности [4, с. 77-78].

Назовем профессиональные ценности, определяющие смысложизненные ориентиры студента педагогического вуза: общественная значимость профессии учителя, творческий характер труда, общение с детьми, самореализация в профессии, профессиональное саморазвитие, профессиональная успешность. Каждый студент, являясь активным и сознательным субъектом образования, осознает свою ответственность за сохранение и трансляцию последующим поколениям тех ценностей, которые преобладают в обществе в данный период времени. Как было отмечено выше, интериоризация общечеловеческих и профессиональ-

ных ценностей, являясь результатом ценностного самоопределения личности, определяет и характер взаимоотношений между субъектами образовательного процесса (студент – преподаватель, студент – студент, преподаватель – студенческая группа как коллективный субъект образования).

Суммируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что формирование системы общечеловеческих и профессиональных ценностей студентов не может и не должно происходить стихийно и неосознанно. Это сознательно организуемый, целенаправленный и управляемый процесс ценностного самоопределения личности, обеспечивающий интериоризацию общечеловеческих и профессиональных ценностей, определяющих смысложизненные ориентиры будущего учителя.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что коммуникативно-речевое взаимодействие участников образовательных отношений зависит от стиля педагогического общения, осознания приоритетных целей и задач профессионально-педагогической подготовки студентов, степени интериоризации ими общечеловеческих и профессиональных ценностей, а также от ценностно-смысловых ориентиров, определяющих выбор профессии учителя и стремление к самореализации в выбранной профессии.

Литература

1. Ежова Т.В. Ориентация будущего учителя иностранного языка на национально-патриотические ценности // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. Электрон. науч. журн. 2016. № 4 (20). С. 262 – 268. URL: <http://www.vestospu.ru>
2. Ежова Т.В. Особенности проектирования педагогического дискурса в контексте гуманитарного образования // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М.: МГУКИ, 2006. № гос. рег. 0420600016. Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Ezhova.pdf>, свободный
3. Ефимов В.И., Таланов В.М. Общечеловеческие ценности // Здравый смысл. 2008. № 4 (49). С. 86 – 96.
4. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2002. 208 с.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997. 205 с.
6. Кирьякова А.В. Механизмы ориентации личности в мире ценностей // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2002. № 7. С. 4 – 11.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избр. психол. тр. М.: НПО «МОДЭК», 1998. 360 с.
8. Попов А.Н. Деонтологическая компетентность будущего специалиста как педагогическая проблема // Наука, образование и инновации: сб. статей по мат. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. Часть 3. С. 53 – 58.
9. Трипицына А.П. Ценностно-смысловые ориентиры построения содержания дисциплины «Педагогика» // Электронное научное издание «Письма в Emissia.Offline: электрон. науч.-пед. журн». СПб., 2009. ART 1339, Гос. рег. № 0420600031. Режим доступа: <http://www.emissia.50g.com/offline/2009/1339.htm>

References

1. Ezhova T.V. Orientaciya budushchego uchitelya inostrannogo yazyka na nacional'no-patrioticheskie cennosti. Vestn. Orenb. gos. ped. un-ta. Elektron. nauch. zhurn. 2016. № 4 (20). S. 262 – 268. URL: <http://www.vestospu.ru>
2. Ezhova T.V. Osobennosti proektirovaniya pedagogicheskogo diskursa v kontekste gumanitarnogo obrazovaniya. Kul'tura & obshchestvo: Internet-zhurnal MGUKI. Mosk. gos. un-t kul'tury i iskus-stv. M.: MGUKI, 2006. № gos. reg. 0420600016. Rezhim dostupa: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Ezhova.pdf>, svobodnyj
3. Efimov V.I., Talanov V.M. Obshchechelovecheskie cennosti. Zdravyy smysl. 2008. № 4 (49). S. 86 – 96.
4. Isaev I.F. Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: Akademiya, 2002. 208 s.
5. Kagan M.S. Filosofskaya teoriya cennosti. SPb., 1997. 205 s.
6. Kir'yakova A.V. Mekhanizmy orientacii lichnosti v mire cennostej. Vestn. Orenb. gos. un-ta. 2002. № 7. S. 4 – 11.
7. Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij: Izbr. psihol. tr. M.: NPO «MODEK», 1998. 360 s.
8. Popov A.N. Deontologicheskaya kompetentnost' budushchego specialista kak pedagogicheskaya problema. Nauka, obrazovanie i innovacii: sb. statej po mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ufa, MCII OMEGA SAJNS, 2016. CHast' 3. S. 53 – 58.
9. Tryapicyna A.P. Cennostno-smyslovye orientiry postroeniya sodержaniya discipliny «Pedagogika». Elektronnoe nauchnoe izdanie «Pis'ma v Emissia.Offline: elektron. nauch.-ped. zhurn». SPb., 2009. ART 1339, Gos. reg. № 0420600031. Rezhim dostupa: <http://www.emissia.50g.com/offline/2009/1339.htm>

*Ezhova T.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University*

VALUE AND SENSE ORIENTATIONS OF COMMUNICATIVE-SPEECH INTERACTION OF EDUCATION SUBJECTS IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: the article provides a theoretical analysis of the problem of communicative-speech interaction of educational subjects from the standpoint of substantiating value-semantic guidelines that determine the vectors and results of this interaction. It is substantiated that the communicative-speech interaction of participants in educational relations, interpreted as a process of joint activity of educational subjects, based on personal contact and mutual influence of participants in educational relations, is a system-forming factor in achieving the goals of joint educational activity.

The analysis of the concept of "pedagogical discourse" is given, its role in the choice of the style of pedagogical communication, the student's interiorization of universal and professional values and building their own hierarchy of values is revealed. Special emphasis is placed on revealing the possibilities of pedagogical discourse in determining the value-semantic guidelines that determine the choice of the teacher's profession and the desire for self-realization in the chosen profession.

Actualization of this problem during the student's period of study at the university contributes to the strengthening of the communicative component of the educational process, as the participants in educational relations focus not only on the scientific-subject component, but also on the communicative training of the future teacher.

Keywords: communicative-verbal interaction, value-semantic guidelines, pedagogical discourse, universal values, professional values of a teacher, subjects of education, value self-determination

*Мелихова А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Ульяновский государственный технический университет,
Муравьева Н.Г., старший преподаватель,
Землянова М.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Тюменский государственный университет*

ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: цель данной статьи связана с необходимостью обеспечить осмысление обучающимися содержания информации в социокультурном контексте, в связи с чем возникает потребность выявить условие успешного формирования у студентов-будущих специалистов социокультурной компетентности как ключевой составляющей общей культуры личности. В статье рассмотрено, что достигнуть данные цели возможно через обращение к механизмам смыслообразования средствами текстовой деятельности в форме целостного осмысленного субъектного опыта. Авторы полагают, что через организацию текстовой деятельности возможно осуществить развитие разных форм понимания. При этом возникает задача обеспечить интеграцию гуманитарного (социокультурного) и профессионального компонентов содержания образования. Для этого в статье раскрывается сущность понимания текстовой деятельности с точки зрения различных подходов, как отечественных, так и зарубежных научных школ. Выявлены основные развивающие возможности текстовой деятельности применительно к задаче формирования социокультурной компетентности у студентов разных направлений подготовки, которые позволяют на практике осуществить перестроение всего образовательного процесса (используемые тексты, содержание деятельности, актуализируемые умения, методы обучения, формы обучения) на основе интеграции основных форм понимания, что было реализовано в рамках опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: социокультурная компетентность, информационная среда, текстовая деятельность, смыслообразование, герменевтический диалог, текст, информация

Современное информационное пространство предполагает, что в обществе каждый индивид является целостной личностью, способной мыслить креативно и вариативно, обладает умениями и навыками работы с информацией, имеет целый ряд коммуникативных знаний и навыков. Исходя из самой сути информационного пространства, где границы стираются, образуя глобальную интеграцию всех культур и народов, обучающие неизбежно включаются в социокультурное взаимодействие. При этом в силу недостатка умений работы с информацией зачастую возникают трудности с построением коммуникации. Кроме того, в процессе осмысления содержания информации в социокультурном контексте не исключены риски приоритета рационального и материального над культурным и духовным, «потребительское отношение», что подключает также проблему гуманитаризации образования (И.И. Ашмарин, О.М. Замятина, В.П. Зинченко, Е.Е. Клементьев, М.В. Лычаева, J.M. Case, D.R. Denison, E. Glakpe, A. Nagadon, J.A. Kahn, W.C. Oakes и др.). Все эти причины указывают на необходимость формирования у студентов вузов социокультурной компетентности как ключевой составляющей общей культуры личности [8]. Решить данную проблему, на наш взгляд стало возможным через обращение к механизмам смыслообразования средствами текстовой

деятельности в форме целостного осмысленного субъектного опыта.

Через организацию текстовой деятельности становится возможным развивать основные формы понимания на основе интеграции гуманитарного (социокультурного) и профессионального компонентов содержания образования при реализации в практической деятельности. Для того, чтобы выявить как осуществляется активизация и развитие умений, составляющих социокультурную компетентность, необходимо обратиться к определению сущности текстовой деятельности, анализу ее развивающих возможностей и выявлению ее специфики для условий подготовки студентов.

В своем исследовании мы придерживаемся определению текстовой деятельности как работы по *восприятию, осмыслению, интерпретации и порождению текстов*, а также развиваем идеи Е.Г. Беляковой [2] и Т.М. Дридзе [3], согласно которым текстовая деятельность является средством инициации механизмов смыслообразования. Под текстом мы понимаем любую последовательность знаков, в том числе, образы и символы, когда человеческий поступок, в целом, также является текстом, согласно М.М. Бахтину, и «может быть понят только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов)» [1, с. 286]. Таким образом, текстами могут быть продукты разной модальности:

видео, диаграммы, реальные ситуации, схемы, символы, рекомендации и т.д. При этом взаимодействие и взаимопроникновение текстов в культуре осуществляется непрерывно (семиозис), а их «диалог» в научно-педагогической литературе называется интертекстуальностью (Р. Барт, М.М. Бахтин, Ю. Кристева, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров и др.).

В процессе формирования социокультурной компетентности у студентов вузов текстовая деятельность становится содержательным наполнением как учебно-познавательной, так и учебной деятельности, поскольку благодаря организации работы по интерпретации текстов (например, культура, взаимоотношения человека с миром и любое гуманитарное знание являются текстом) и освоению способов их понимания возможно инициировать развитие личностных качеств и умений, необходимых для формирования социокультурной компетентности будущих профессионалов.

Изучив различные подходы к пониманию текстовой деятельности в рамках отечественных научных школ, мы придерживаемся в нашем исследовании герменевтическим идеям Х.-Г. Гадамера (интерпретация как посттворчество), В. Дильтея («жизнепроявления» через «сопереживание»), А. Ф. Закировой (диалог читателя с автором текста в форме нарратива [4, с. 209]).

Говоря о зарубежных научных источниках, посвященных вопросам изучения текстовой деятельности (reading comprehension), исследователи J. Carlisle, N.K. Duke, B.R. Foorman [11, 12] и др. используют в своих работах такие понятия как активное взаимодействие между читателем, текстом и в целом читательской деятельностью, что объединяется в социокультурный контекст; исследователи D. Caccamise, E. Kintsch, C.E. Snow, A.P. Sweet [9, 15] и др. рассматривают работу с текстом как активное непрерывное извлечение и одновременное построение смысла содержащегося в тексте.

Таким образом, применительно к нашему вопросу организации осмысленной текстовой деятельности как условия формирования социокультурной компетентности, можно обозначить на основе анализа выделенных нами подходов следующие характеристики текстовой деятельности. Работа с семиотической последовательностью знаков необходимо протекает в форме взаимоперехода между коммуникативной и когнитивной деятельностью, что предполагает порождение текстов (В.П. Глухов, Н.И. Жинкин, В.А. Ковшиков и др.). Результаты такой работы понимания неизбежно отражаются в мышлении субъекта (А.Г. Баранов, Л.П. Доблаев, Н.А. Жирова, А.И. Новиков и др.). Содержание текстов творчески обога-

щается благодаря личностным смыслам, которые реализуются в общении (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Ф.Т. Михайлов и др.). В свою очередь, в процессе интерпретации, с опорой на личностные смыслы ее субъектов, становится возможным создание «встречных текстов» (А.Ф. Закирова, И.И. Сулима и др.), обеспечивающих глубинное понимание культурного текста. Непременным условием эффективного активного взаимодействия читателя с текстом при осуществлении читательской деятельности является наличие социокультурного контекста (С.М. Connor, N.K. Duke, B.R. Foorman и др.).

Учитывая зарубежный опыт изучения развивающих возможностей текстовой деятельности, предполагающий расставление акцентов в отношении становления критического и аналитического мышления (K.S. Chunga, C.M. Firetto, M. Lia, L.H. Mason, L. Mengyi, P.K. Murphy, J. Wanga, L. Weia) [13], способностей планирования (J.P. Das, G.K. Georgiou) [10], улучшения рабочей памяти обучающихся (M.A. Groen, S. Nouwens, L. Verhoeven) [14] или усовершенствования гипертекстовой деятельности (S. Puntambekar, S.A. Sullivan) [16] и др., в нашем исследовании мы следуем отечественной традиции. Мы развиваем идею организации текстовой деятельности в форме диалога, что способствует порождению гуманитарного смысла (М.М. Бахтин, В.С. Библер), а также строим свое исследование в продолжение результатов работ герменевтической школы проф. А.Ф. Закировой. А именно, мы учитываем доказанные возможности формирования различных качеств и способностей средствами организации текстовой деятельности: развитие учебно-информационных умений (Т.В. Обласова), становление дискурсивной деятельности (Н.В. Войтик) и совершенствование читательской компетентности (Т.Ю. Плетяго, И.В. Шулер). Мы продолжаем также идеи возможности формирования информационно-коммуникативной компетентности средствами текстовой деятельности в процессе гуманитаризации подготовки будущих инженеров (А.А. Мелихова) [7].

Для условий высшего профессионального образования с учетом специфики подготовки студентов разного профиля (технического, гуманитарного, общенаучного) развивающие возможности текстовой деятельности детально не изучались. Учитывая значительный объем научных работ, посвященных вопросам использования развивающих возможностей текстовой деятельности, в процессе профессиональной подготовки студентов вуза не всегда рассматривается социально-коммуникативная сторона, не акцентируется, что текст в реальности предполагает наличие за ним человека,

его смыслов, коммуникативных намерений и целей.

Суть решения проблемы состоит не в том, чтобы в процессе обучения студентов происходило взаимодополнение профессиональных текстов и гуманитарных, что осуществляется на уровне синтеза в традиционной парадигме гуманитаризации профессионального образования. Свою задачу мы видим в необходимости создать взаимопроникновение, взаимопереходы и взаимодействие между способами понимания и интерпретации в процессе работы с гуманитарными и профессиональными текстами, что будет обеспечивать как синтез, так и многоакурсное, целостное осмысление.

В таком процессе осмысленной текстовой деятельности студентов-будущих специалистов с целью создания целостной картины мира, возникает необходимость обеспечить «семиотическую неоднородность» [5] в терминологии Ю.М. Лотмана, что характерно всем объектам, главным образом, на наш взгляд, профессиональной деятельности. Это значит, что многомерное понимание реального профессионального контекста реализуется через сопряжение текстов различных семиотических систем (узкопрофессиональных, общенаучных и социокультурных). При организации процесса обучения в вузах, как правило, указанный факт не учитывается, в связи с чем учебные тексты строго разделяются на отдельно социально-гуманитарные, отдельно профессиональные инструкции, отдельно тексты по общенаучным областям и их задействование осуществляется в соответствии с логикой технологического процесса либо, наоборот, в свойственной гуманитарному мышлению парадигме.

Таким образом, опираясь на идеи С.С. Мальцевой, которая в своем исследовании разработала «принцип структурной биполярности и семиотической бинарности знаковых систем», предполагающий «включение в содержание гуманитарного образования текстов различного семиотического оформления и биполярной структурной направленности» [6], мы считаем возможным применительно к вопросу формирования социокультурной компетентности студентов вузов использовать в виде предмета понимания адаптированные к условиям профессиональной подготовки будущих специалистов тексты «разнообразного семиотического оформления».

В связи с этим, для того, чтобы обеспечить взаимопроникновение и взаимодействие социально-гуманитарного и профессионального содержания, в качестве текста должны выступать сложные комбинированные семиотически неоднородные единицы, а именно «гуманитаризированные» профорентированные тексты. Такое понятие введено

нами для необходимости подчеркнуть, что обучение студентов не должно строиться на основе попеременного обращения к текстам отдельно профессионального содержания и отдельно социокультурного (гуманитарного). Суть интегративного обучения студентов-будущих профессионалов, направленного на формирование социокультурной компетентности, состоит в необходимости восприятия и понимания профессии как единой культурной целостности, не исключаемой из глобального информационного пространства. Такой текст (готовый или специально созданный для этих целей) охватывает целый спектр вопросов – узкопрофессионального, личностного, социального, предметного, естественно-научного, творческо-прикладного, проблемно-ситуативного, межкультурного и др. аспектов. Являясь многоплановым объектом, «гуманитаризированный» профорентированный текст позволяет активизировать работу, с одной стороны, когнитивных процессов, рациональной стороны познания, с другой стороны, обращен к интерпретации, гуманитарному прочтению, творческому пониманию. В этом случае ценностно-смысловая составляющая профессионального текста «визуализируется» в процессе коммуникации, организуемой между субъектами обучения, автором текста и «действующими» лицами в тексте. В связи с этим необходимой формой осмысленной текстовой деятельности, в нашем понимании, является диалог – а именно, герменевтический диалог, направленный на осуществление герменевтической интерпретации (А.Ф. Закирова) – многоакурсный, разнонаправленный.

Проследим специфику организации текстовой деятельности в процессе формирования социокультурной компетентности в нашей опытно-экспериментальной работе. Отметим, что работа была выстроена в основном на занятиях по иностранному языку, в то же время апробация осуществлялась также и на других дисциплинах. Участие принимали группы гуманитарных, естественно-научных и технических направлений подготовки студентов. В контрольных группах (КГ) студентов работа была организована в рамках нашей задачи в традиционном формате: были изучены различные тексты по специальности посредством профессионально-ориентированного перевода и освоения терминологии, тексты общекультурной направленности (например, семья, мой город, страна изучаемого языка), была выстроена работа с понятиями, было осуществлено освоение языка делового общения и ситуаций бизнес-взаимодействия, были использованы всевозможные развивающие методы обучения (такие как –

ролевые игры, дискуссии и др.) с целью формирования личностных качеств обучающихся.

В экспериментальных группах (ЭГ) содержание и структура занятия была выстроена в соответствии с целью формирования социокультурной компетентности и, таким образом, предполагала следующие отличительные особенности организации текстовой деятельности в соответствии со спецификой профессиональной подготовки студентов-будущих специалистов.

Используемые тексты: в отличие от традиционного обучения в КГ, где задействуются профессиональные и гуманитарные тексты, в обучении ЭГ в соответствии с целями формирования социокультурной компетентности использовались профессиональные, гуманитарные, а также «гуманитаризированные» профориентированные тексты.

Содержание деятельности: традиционное обучение в КГ построено в виде репродуктивного и продуктивного, тогда как в ЭГ содержание обучения, согласно нашим идеям специфики организации текстовой деятельности, являлось смыслопорождающим.

Актуализируемые умения: в КГ традиционное обучение предполагало задействование либо когнитивных, либо интерпретативных умений, в то время как в ЭГ с целью формирования социокультурной компетентности развивались когнитивные, интерпретативные и умения «гуманитарного» перевода, так необходимые для интеграции традиционно задействуемых по отдельности умений.

Методы обучения: в КГ использовались сочетание традиционных и новых методов, которые

непрерывно предполагают различного рода групповые взаимодействия, при этом обучение ЭГ согласно нашим идеям специфики организации текстовой деятельности как условия формирования социокультурной компетентности характеризовалось использованием в сочетании герменевтических методов, методов контекстного обучения, проектное обучение, а также неотъемлемой составляющей обучения стало использование информационно-коммуникационных технологий.

Формы обучения: известный в традиционном обучении при взаимодействии с КГ учебный диалог, направленный на раскрытие предметного содержания, в процессе формирования социокультурной компетентности в ЭГ был дополнен «разнонаправленным» герменевтическим диалогом, который предполагает обращение к личностным, социокультурным, профессиональным, предметным смыслам в их тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Таким образом, раскрыв суть и специфику организации текстовой деятельности на основе изученных подходов к пониманию разных ее сторон и развивающих возможностей в условиях подготовки будущих профессионалов гуманитарной, естественно-научной и технического направлений подготовки, мы, тем самым, создали условия для успешного формирования социокультурной компетентности студентов, о чем свидетельствуют положительные результаты проведенной нами опытно-экспериментальной работы.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Белякова Е.Г. Сопровождение профессионального самоопределения студентов – будущих педагогов: ценностно-смысловой подход // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 4. С. 64 – 72.
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 268 с.
4. Закирова А.Ф. Входя в герменевтический круг... Концепция педагогической герменевтики: Монография. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2011. С. 272.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство, 2001. 704 с.
6. Мальцева С.С. Специфика обучения гуманитарным дисциплинам в профильных классах негуманитарной направленности: автореф. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2009. 26 с.
7. Мелихова А.А. Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов технического вуза // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2013. № 9. С. 93 – 102.
8. Муравьева Н.Г. Формирование социокультурной компетенции // Профессиональное образование. Столица. 2014. № 7. С. 36 – 37.
9. Caccamise, D., Snyder, L., Kintsch, E. Constructivist theory and the situation model: Relevance to future assessment of reading comprehension. In C.C. Block & S. R. Parris (Eds.), Comprehension instruction: Research-based best practices. New York, NY: Guilford. 2008. P. 80 – 97.

10. Das J.P., Georgiou G.K. Levels of planning predict different reading comprehension outcomes. *Learning and Individual Differences*. Vol. 48. May 2016. P. 24 – 28. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1041608016300309>
11. Duke N.K., Carlisle, J. The development of comprehension. *Handbook of reading research*. New York: Routledge. 2011. Vol. 4. P. 199 – 228.
12. Foorman, B. R., Connor, C. M. Primary grade reading. *Handbook of reading research*. New York: Routledge. 2011. Vol 4. P. 136 – 156.
13. Lia M., Murphya P.K., Wanga J., Masonb L.H., Firetoa C.M., Weia L., Chunga S.K. Promoting Reading Comprehension and Critical-Analytic Thinking: A Comparison of Three Approaches with Fourth and Fifth Graders-Original Research Article. *Contemporary Educational Psychology*. July 2016. Vol. 46. P. 101 – 115. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0361476X16300133>
14. Nouwens S., Groen M.A., Verhoeven L. How storage and executive functions contribute to children's reading comprehension. *Learning and Individual Differences*. April 2016. Vol. 47. P. 96 – 102. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1041608015300406>
15. Snow C.E., Sweet A.P. Reading for comprehension. *Rethinking reading comprehension*. New York: Guilford. 2003. P. 1 – 11.
16. Sullivan S.A., Puntambekar S. Learning with digital texts: Exploring the impact of prior domain knowledge and reading comprehension ability on navigation and learning outcomes. *Computers in Human Behavior*. September 2015. Vol. 50. P. 299 – 313. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563215003039>

References

1. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorcestva*. sost. S.G. Bocharov, primech. S.S. Averincev i S.G. Bocharov. M.: Iskusstvo, 1979. 423 s.
2. Belyakova E.G. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya studentov – budushchih pedagogov: cennostno-smyslovoj podhod. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii*. 2018. № 4. S. 64 – 72.
3. Dridze T.M. *Tekstovaya deyatelnost' v strukture social'noj kommunikacii*. Problemy semiosociopsihologii. M.: Nauka, 1984. 268 s.
4. Zakirova A.F. *Vhodya v germeneticheskij krug... Konceptiya pedagogicheskoy germenetiki: Monografiya*. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2011. S. 272.
5. Lotman YU.M. *Semiosfera*. Sankt-Peterburg: Iskusstvo, 2001. 704 s.
6. Mal'ceva S.S. *Specifika obucheniya gumanitarnym disciplinam v profil'nyh klassah negumanitarnoj napravlenosti: avtoref. ... kand. ped. nauk. Tyumen'*, 2009. 26 s.
7. Melihova A.A. *Formirovanie informacionno-kommunikativnoj kompetentnosti studentov tekhnicheskogo vuza*. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. Humanitates. 2013. № 9. S. 93 – 102.
8. Murav'eva N.G. *Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii*. *Professional'noe obrazovanie*. Stolica. 2014. № 7. S. 36 – 37.
9. Caccamise, D., Snyder, L., Kintsch, E. Constructivist theory and the situation model: Relevance to future assessment of reading comprehension. In C.C. Block & S. R. Parris (Eds.), *Comprehension instruction: Research-based best practices*. New York, NY: Guilford. 2008. P. 80 – 97.
10. Das J.P., Georgiou G.K. Levels of planning predict different reading comprehension outcomes. *Learning and Individual Differences*. Vol. 48. May 2016. P. 24 – 28. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1041608016300309>
11. Duke N.K., Carlisle, J. The development of comprehension. *Handbook of reading research*. New York: Routledge. 2011. Vol. 4. P. 199 – 228.
12. Foorman, B. R., Connor, C. M. Primary grade reading. *Handbook of reading research*. New York: Routledge. 2011. Vol 4. P. 136 – 156.
13. Lia M., Murphya P.K., Wanga J., Masonb L.H., Firetoa C.M., Weia L., Chunga S.K. Promoting Reading Comprehension and Critical-Analytic Thinking: A Comparison of Three Approaches with Fourth and Fifth Graders-Original Research Article. *Contemporary Educational Psychology*. July 2016. Vol. 46. P. 101 – 115. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0361476X16300133>
14. Nouwens S., Groen M.A., Verhoeven L. How storage and executive functions contribute to children's reading comprehension. *Learning and Individual Differences*. April 2016. Vol. 47. P. 96 – 102. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1041608015300406>

15. Snow C.E., Sweet A.P. Reading for comprehension. Rethinking reading comprehension. New York: Guilford. 2003. P. 1 – 11.

16. Sullivan S.A., Puntambekar S. Learning with digital texts: Exploring the impact of prior domain knowledge and reading comprehension ability on navigation and learning outcomes. Computers in Human Behavior. September 2015. Vol. 50. P. 299 – 313. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563215003039>

*Melikhova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ulyanovsk State Technical University,
Muravyeva N.G., Senior Lecturer,
Zemlyanova M.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
University of Tyumen*

UNDERSTANDING OF TEXTUAL ACTIVITIES AS A CONDITION FOR SOCIOCULTURAL COMPETENCE FORMATION

Abstract: the purpose of this article is related to the need to ensure the students understanding of the content of information in a sociocultural context. That is why there is a need to identify the condition for the successful formation of sociocultural competence among students-future professionals as a key component of the general personality culture. The article considers that it is possible to achieve these goals by referring to the mechanisms of meaning formation using text activity in the form of an integral meaningful subjective experience. The authors believe that through the organization of text activities it is possible to develop different forms of understanding. At the same time, the task arises to ensure the integration of the humanitarian (sociocultural) and professional components of the education content. For this, the article reveals the essence of understanding the text activities from the point of view of various approaches, both Russian and foreign scientific schools. The main developing possibilities of text activities in relation to the task of sociocultural competence formation among students of different professional spheres were revealed. This allows in practice to carry out the restructuring of the entire educational process (used texts, content of activity, updated skills, teaching methods, forms of education) on the basis of integration of the main forms of understanding, which was implemented as a part of experimental work.

Keywords: sociocultural competence, information environment, text activities, meaning making, hermeneutic dialogue, text, information

*Шилина Н.В., старший преподаватель,
Аксенова Г.И., доктор педагогических наук, профессор,
Академия права и управления федеральной службы исполнения наказаний России*

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ

Аннотация: статья представляет собой часть опытно-экспериментальной работы диссертационного исследования, проблемой которого является формирование иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России в условиях применения интерактивных технологий обучения. Данная проблема определена социальным заказом общества, который нашел свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, предусматривающей готовность курсантов к осуществлению межкультурного профессионального общения, к условиям работы в современном иноязычном мире. В статье авторами раскрывается сущность иноязычной социокультурной компетенции курсантов, дано ее определение. Как отмечают авторы, основными компонентами указанной компетенции являются когнитивный, деятельностный и личностный компоненты. В статье представлены характеристики каждого из компонентов. Подробно авторами рассматривается деятельностный компонент иноязычной социокультурной компетенции курсантов, перечислены показатели данного компонента. Цель статьи: доказать эффективность применения интерактивных технологий обучения при формировании деятельностного компонента на занятиях по иностранному языку. Результаты исследования, полученные в ходе констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы, авторы демонстрируют в процентном соотношении. Показанные изменения в контексте увеличения уровней сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов представлены графически. В статье авторы ссылаются на работы отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих проблему формирования иноязычной социокультурной компетенции, а также влияние интерактивных технологий на формирование данной компетенции. Полученные результаты могут быть использованы как направления дальнейших дидактических исследований в сфере интерактивных технологий обучения, а также могут быть учтены при составлении учебно-методических комплексов.

Ключевые слова: иноязычная социокультурная компетенция, компонент, уровень сформированности, образовательная организация, педагогический эксперимент, интерактивные технологии обучения, курсанты

Проблему формирования иноязычной социокультурной компетенции нельзя отнести к новым. Но она остается актуальной и широко представленной в современных педагогических исследованиях. Это, несомненно, свидетельствует о ее прикладной значимости. В настоящее время в системе образования происходят изменения, направленные на коммуникативную культуру, на процессы развития личности каждого участника образовательного процесса. Эти изменения и определили данную проблему.

Вопросами формирования иноязычной социокультурной компетенции в профессиональном плане занимались такие ученые, как М.А. Богатырева [4], М.Н. Ванягина [6], Л.П. Костикова [8] и др. Дидактические основы использования в образовательном процессе интерактивных технологий обучения нашли свое отражение в работах О.С. Анисимова [2], Ю.С. Арутюнова [3], Л.Н. Вавиловой и Т.С. Паниной [5] и др.

В педагогике существуют различные подходы к определению понятия «иноязычная социокультурная компетенция» [13]. Учитывая их многообразие, мы пришли к выводу, что «суть формирова-

ния указанной компетенции у курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России (далее ФСИН России) в условиях применения интерактивных технологий не определена» [13].

Вопрос формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России не выступал объектом педагогических исследований. Социокультурная компетенция будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) представляет собой способность ответственно решать социально значимые проблемы, осмысленные в социокультурном контексте, а также готовность и способность партнеров по общению вести диалог на основе знания собственной культуры и партнерской культуры; социокультурная компетенция трактуется как способность применять знания, навыки и личные качества для успешной деятельности в профессиональной деятельности сотрудников УИС. Кроме того, формирование иноязычной социокультурной компетенции нашло свое отражение в Концепции развития УИС РФ до 2020 года, согласно которой «развитие международного

сотрудничества с УИС зарубежных стран, международными органами является одной из важнейших задач развития УИС» [7].

С нашей точки зрения, иноязычная социокультурная компетенция курсантов образовательных организаций ФСИН России представляет собой «интегративное личностное образование, характеризующееся способностью понимать и корректно использовать в речи социокультурную и профессиональную лексику, применять знания об уголовно-исполнительной системе своей страны и страны изучаемого языка, выстраивать на их основе речевое поведение, а также преодолевать предвзятое отношение к другим культурам» [11].

Структура иноязычной социокультурной компетенции отражает взаимосвязь ее компонентов: когнитивного, деятельностного и личностного.

Показателями когнитивного компонента являются социокультурные знания, отражающие специфику страны изучаемого языка. Показатели личностного компонента включают в себя сформированность таких личностных качеств, как толерантность, эмпатические способности [11].

В статье мы рассматриваем процесс формирования деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России, показателями сформированности которого являются способность руководствоваться социокультурными знаками аутентичной языковой среды и социокультурными особенностями людей; способность прогнозировать возможные социокультурные препятствия в условиях межкультурного общения, адаптироваться к иноязычной среде, уважая традиции и образ жизни людей иного культурного сообщества.

Целью нашего исследования является разработка и проведение опытно-экспериментальной работы, направленной на формирование деятель-

ностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов, определение уровней сформированности деятельностного компонента, проверка эффективности применения интерактивных технологий обучения при формировании данного компонента.

В опытно-экспериментальной работе приняли участие курсанты 1 курса юридического факультета Академии ФСИН России и курсанты 1 курса филиала (г. Псков) Академии ФСИН России. Выборка составила 125 человек.

Для определения уровня сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов была разработана «диагностическая программа» [14], которая позволяет решить следующую задачу, а именно определить уровень сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов.

В нашем исследовании на констатирующем этапе были использованы следующие методы диагностики сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов: наблюдение, позволяющее выявить способность обучающихся к коммуникации (моделирование общения в определенных ситуациях, в формате речевых клише); метод опроса, позволяющий определить уровень развития толерантности и эмпатии (анализ устных и письменных ответов обучающихся); анализ результатов учебной и внеучебной деятельности (чтение и перевод текстов аутентичного содержания, передача их сути на иностранном языке, объяснение педагогических ситуаций).

Результаты проведения заданий следующие: у большинства курсантов (49%) средний уровень сформированности деятельностного компонента. У 20% обучающихся – высокий уровень, 31% – низкий уровень (диаграмма 1).

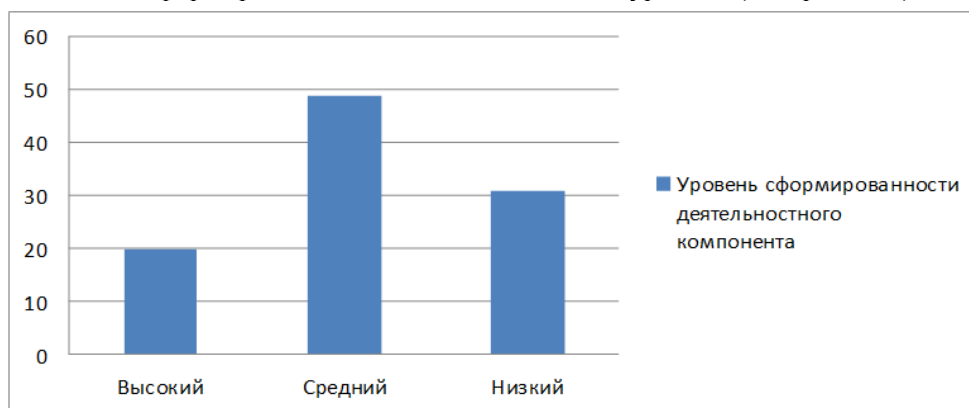

Диаграмма 1. Уровень сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов на констатирующем этапе педагогического эксперимента (разработано авторами)

Для формирования деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов необходима специальная форма организации учебной деятельности, способствующая активизации обучающихся в ходе занятия, формированию и развитию у них профессиональных навыков; формированию коммуникативных умений. Одним из эффективных средств, обеспечивающих высокий уровень подготовки специалистов, является применение интерактивных технологий обучения, которые максимально приближают обучающихся к реальной ситуации общения.

На формирующем этапе эксперимента на занятиях по иностранному языку мы применяли интерактивные технологии обучения, использование которых способствует установлению «субъект-субъектных отношений» [1], базирующихся на межличностном взаимодействии преподавателя и обучающегося и обучающихся между собой [1].

Применение интерактивных технологий обучения при формировании иноязычной социокультурной компетенции позволяет сформировать эмпатию, толерантность, взаимопонимание, так как они носят диалоговый характер, а это требует не только вербальных норм, но и социальных норм поведения.

Существуют различные классификации интерактивных технологий обучения. Классификация Ю.С. Арутюнова, сущность которой заключается в наличии заданных моделей и ролей. Он выделяет неимитационные и имитационные интерактивные технологии обучения [3]. О.С. Анисимов в своей классификации ориентируется на обеспечиваемый результат. Особенностью его классификации является разделение интерактивных технологий обучения на традиционные, новые (имитационные) и новейшие (инновационные) [2].

В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет классификация Л.Н. Вавиловой и Т.С. Паниной. В ее основе лежит учебно-познавательная деятельность. Они выделяют дискуссионные, игровые и тренинговые интерактивные технологии обучения [5]. Они способствуют мотивации учебной деятельности курсантов на основе диалога, а также способствуют формированию коммуникативности. Преподаватель выступает в роли партнера-помощника, создает реальные предпосылки для формирования деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов [10]. Как отмечает Е.Л. Макарова, обучение с применением интерактивных технологий приобретает естественный характер в том случае, когда преподавателем ведется тщательная подготовка к учебному занятию: распределение ролей, учет всех трудностей, мотива-

ция различных ситуаций, поддержание общей положительной учебной атмосферы [9].

В качестве примера приведем некоторые задания с использованием интерактивных технологий обучения.

Согласно рабочей программе дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность курсанты изучают следующие разделы: «Государственное устройство страны изучаемого языка», «Право. Отрасли права», «Преступление и наказание» и др.

На занятиях по иностранному языку мы применяли технологию дебатов, целью которой является не только убеждение третьей стороны, но и обмен мнениями; технологию обучения в сотрудничестве, предполагающей наличие общей цели и индивидуальной ответственности каждого члена группы за выполнение общего задания; групповые интерактивные технологии, а именно дискуссионные (дискуссии, анализ ситуаций, метод «кейсов», «Мозговой штурм» и др.); деловые, сюжетно-ролевые игры, а также выполнение практических задач [12].

Например,

Дебаты:

В группе выбирают ведущего. Обучающиеся делятся на две группы, высказываются за или против. При подведении итогов совместно определяют лучших ораторов, чьи аргументы были наиболее убедительными.

Debate:

- Hate crimes are justified.
- Modern methods of punishment are imperfect.
- Death penalty: for and against
- Criminal behavior is biologically predetermined.

Brainstorming

Обучающиеся делятся на две группы, работают в парах.

Курсанты работают в парах.

Analyze the associations you have when referring to the word «law» (курсанты перечисляют возможные идеи и сравнивают свои ответы).

Деловые, сюжетно-ролевые игры

Role-game «Justice»

Work in couples.

In each pair, there are two roles - a criminal and a lawyer.

1. The lawyer asks his client and identifies the consequences of the crime.

2. The lawyer is trying to prove his client's innocence.

3. The remaining cadets - jurors - discuss, consider evidence and issue a verdict.

Групповая работа. Например, в рамках темы «Государственное устройство страны изучаемого языка» занятие строится по следующей схеме:

1 этап – курсанты собирают информацию о следующих органах власти: The Queen; The Parliament; The Constitution; The Government; Regional bodies.

2 этап – работа в группах. Курсанты делятся на несколько групп, задачей каждой сообщение информации, систематизация ее.

3 этап – каждый обучающийся доносит до всего коллектива группы информацию о своей части.

4 этап – курсанты сравнивают свой материал, дополняют его, обмениваются мнениями, готовят небольшие сообщения о существующих органах власти.

Дискуссия

Speak to the theme: «Law enforcement activities», etc. Use the plan.

1. The title of the speech.
2. The main idea of the theme.
4. The contents. Some facts, names, figures.
5. Your opinion.

Анализ конкретных ситуаций

Case-study

The class is divided into 3 groups: 2 problem groups, 1 focus group. The 1 Group has strictly the same view on the problem, group 2 - directly opposite. The Group (after individual work on the case, preparation of its own speeches on the topic as home-

work) discuss their point views, put forward arguments in his favor.

Groups 1 and 2 present their opinions with evidence. Focus group tracks performances, selects the most objective and competent reasoned opinion.

Examples of case topics:

1. Find a few arguments in favor and a few counter-arguments against the following statements. Criminal behavior is the result of an interaction between...

2. What opinions do you hold on the following statements? Justify your point of view each time. Try to give some illustrative details, descriptions, facts, or speak about some episodes from your life experience.

3. Imagine that some you are psychologists in a correctional institution. Your professional duty is to make psychiatric-psychological examination of an offender.

На контрольном этапе эксперимента курсантам были предложены аналогичные задания, которые были выполнены ими на констатирующем этапе.

Результаты показали изменения в отношении среднего и высокого уровня сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов (диаграмма 2). Так, у 53% курсантов – средний уровень, у 24% обучающихся – высокий уровень, у 23% – низкий уровень сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции.

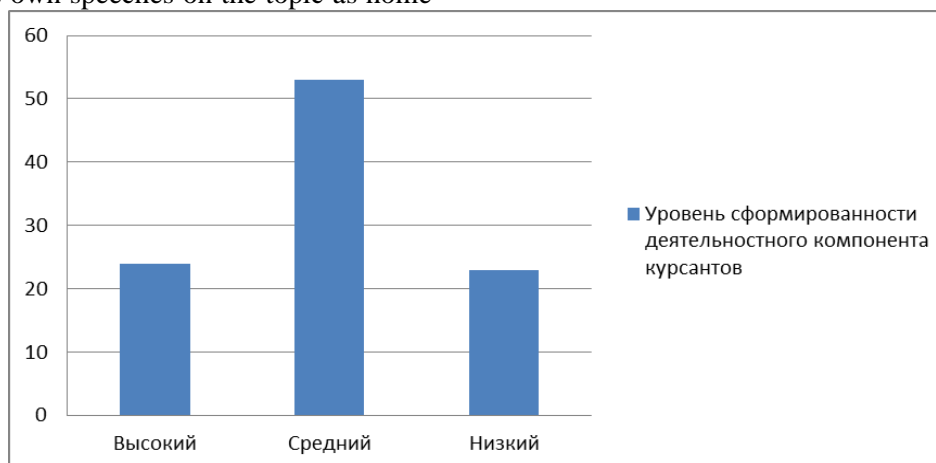

Диаграмма 2. Уровень сформированности деятельностного компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов на контрольном этапе педагогического эксперимента (разработано авторами)

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило эффективность применения интерактивных технологий обучения на занятиях по иностранному языку при формировании деятельностного компонента иноязычной социокультур-

ной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России. Полученные результаты могут быть использованы как направления дальнейших дидактических исследований в сфере интерактивных технологий обучения.

Литература

1. Аксенова Г.И., Мухаметзянова Ф.Г. Критерии и индикаторы субъектности студента и курсанта высшего учебного заведения // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 102 – 106.
2. Анисимов О.С. Развивающие игры и игротехника. Новгород. 1989. 178 с.
3. Арутюнов Ю.С. О классификации активных методов обучения // V Межведомственная школа-семинар по интерактивным методам обучения. Рига. 1983. С. 11 – 15.
4. Богатырева М.А. К проблеме выделения уровней профессионального владения иностранным языком // Иностранные языки в школе. 1997. № 2. С. 28 – 33.
5. Вавилова Л.Н., Панина Т.С. Современные способы активизации обучения. М. Академия. 2008. 176 с.
6. Ванягина М.Н. Формирование социокультурных компетенций курсантов военных вузов в процессе изучения английского языка: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010. 24 с.
7. Концепция развития УИС до 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 15.06.2020)
8. Костикова Л.П. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в поликультурном образовательном пространстве вуза // Материалы международной конференции. Рязань. 2018. С. 47 – 50.
9. Макарова Е.Л. Интерактивные образовательные технологии в компетентностно-ориентированном учебном процессе. М., 2010. 157 с.
10. Романова Г.А. Развитие социокультурной компетентности студентов в условиях интеракции // Инициативы XXI века. 2015. № 4. С.102 – 105.
11. Шилина Н.В. Социокультурная компетенция как один из компонентов профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. 2019. С. 877 – 884.
12. Шилина Н.В., Аксенова Г.И. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психолог и современный мир. 2017. С. 138 – 142.
13. Шилина Н.В. К вопросу об уровнях сформированности компонентов иноязычной социокультурной компетенции у курсантов образовательных организаций ФСИН России // Азимут научных исследований: Педагогика и Психология. 2019. № 1 (26). С. 293 – 296.
14. Шилина Н.В. Развитие личностного компонента иноязычной социокультурной компетенции // Теоретическая и практическая психология в современном мире. 2019. С. 180 – 183.

References

1. Aksenova G.I., Muhametzyanova F.G. Kriterii i indikatory sub"ektnosti studenta i kursanta vysshego uchebnogo zavedeniya. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 3 (21). S. 102 – 106.
2. Anisimov O.S. Razvivayushchie igry i igrotehnika. Novgorod. 1989. 178 s.
3. Arutyunov YU.S. O klassifikacii aktivnyh metodov obucheniya. V Mezhhvedomstvennaya shkola-seminar po interaktivnym metodam obucheniya. Riga. 1983. S. 11 – 15.
4. Bogatyreva M.A. K probleme vydeleniya urovnej professional'nogo vladeniya inostrannym yazykom. Inostrannye yazyki v shkole. 1997. № 2. S. 28 – 33.
5. Vavilova L.N., Panina T.S. Sovremennye sposoby aktivizacii obucheniya. M. Akademiya. 2008. 176 s.
6. Vanyagina M.N. Formirovanie sociokul'turnyh kompetencij kursantov voennyh vuzov v processe izucheniya anglijskogo yazyka: dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2010. 24 s.
7. Konceptsiya razvitiya UIS do 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (data obrashcheniya: 15.06.2020)
8. Kostikova L.P. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve vuza. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Ryazan'. 2018. S. 47 – 50.
9. Makarova E.L. Interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii v kompetentnostno-orientirovannom uchebnom processe. M., 2010. 157 s.
10. Romanova G.A. Razvitie sociokul'turnoj kompetentnosti studentov v usloviyah interakcii. Inicijaty XXI veka. 2015. № 4. S.102 – 105.
11. SHilina N.V. Sociokul'turnaya kompetenciya kak odin iz komponentov professional'noj kompetentnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya. 2019. S. 877 – 884.
12. SHilina N.V., Aksenova G.I. Interaktivnye metody obucheniya v vysshej shkole. Psiholog i sovremennyj mir. 2017. S. 138 – 142.

13. SHilina N.V. K voprosu ob urovnyah sformirovannosti komponentov inoyazychnoj sociokul'turnoj kompetencii u kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. Azimut nauchnyh issledovanij: Pedagogika i Psihologiya. 2019. № 1 (26). S. 293 – 296.

14. SHilina N.V. Razvitie lichnostnogo komponenta inoyazychnoj sociokul'turnoj kompetencii. Teoreticheskaya i prakticheskaya psihologiya v sovremennom mire. 2019. S. 180 – 183.

*Shilina N.V., Senior Lecturer,
Aksenova G.I., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Academy of Law and Management of Federal Penitentiary Service of Russia*

FORMATION OF THE ACTIVITY COMPONENT OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF CADETS

Abstract: the article is a part of the experimental work of the dissertation study. Its problem is the formation of foreign-language socio-cultural competence of cadets of educational organizations of the Federal Penal Service of Russia in the context of the use of interactive training technologies. This problem is determined by the social order of society, which is reflected in the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation until 2020, which provides for the readiness of cadets to carry out intercultural professional communication, to work in a modern foreign-language world. In the article, the authors disclose the essence of the foreign-language socio-cultural competence of cadets, given its definition. According to the authors, the main components of this competence are cognitive, activity and personal components. The article presents the characteristics of each of the components. The authors consider in detail the activity component of the foreign-language socio-cultural competence of cadets, the indicators of this component are listed. The article is devoted to the formation of the activity component during practical classes in a foreign language. The authors also presented a pedagogical study of the level of formation of the activity component in the conditions of the use of interactive learning technologies. The authors list the interactive learning technologies used in foreign language classes at the formative stage of experimental work. The results of the study obtained during the ascertaining and control stages of experimental work, the authors demonstrate in percentage ratio. The changes shown in the context of increasing the levels of formation of the activity component of the foreign-language socio-cultural competence of cadets are presented graphically. In the article, the authors refer to the work of domestic and foreign scientists considering the problem of the formation of foreign-language socio-cultural competence, as well as the influence of interactive technologies on the formation of this competence.

Keywords: foreign-language socio-cultural competence, component, level of formation, educational organization, pedagogical experiment, interactive training technologies, cadets

*Алиханова Р.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет*

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОДИТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: в настоящее время в условиях экономической нестабильности, обострившихся социальных, политических и экономических проблем в России и в мире, периодически возникающих межнациональных конфликтов и кризисных ситуаций, всеобщей глобализации как экономики, так и идеологии особенно остро встает вопрос поиска наиболее эффективных педагогических методов воспитания подрастающего поколения. Среди таких методов особое место занимают методы семейного воспитания, основанные на национальных культурных традициях и доказавшие свою эффективность многовековой практикой, но, к сожалению, во многом незаслуженно забытые.

Северный Кавказ – многонациональный регион, объединивший множество близких в культурном отношении этносов. Культурные традиции, обычаи, духовные и нравственные ценности, присущие кавказским народам, необходимо сохранить и передать будущим поколениям. Культурная и духовная преемственность обеспечивается за счет усвоения опыта предыдущих поколений молодежью. Вместе с тем, именно молодежь в настоящее время переживает нравственный и духовный кризис, связанный с отказом от культурных традиций своего народа, ревизией моральных и этических идеалов прошлого, поиском иных нравственных ценностей.

Значительная часть негативных процессов в обществе, связанных с утратой ценностных ориентиров, национальной нетерпимостью, агрессией к представителям других этнических групп развиваются на фоне отсутствия слаженной системы этнического воспитания, которое должно начинаться в семье, продолжаться в дошкольных учреждениях и школах и поддерживаться всеми общественными институтами.

В связи с этим анализ педагогического потенциала национального семейного воспитания, формирующего этническую и культурную идентификацию ребенка, способствующих развитию у него культуры межнационального общения, воспитывающих у него уважительное отношение к духовным ценностям и традициям, как своего, так и других народов, а также поиск возможностей внедрения этих методов в повседневную практику семей и образовательных учреждений представляется особенно актуальным.

Ключевые слова: воспитание; родительский потенциал; национальная культура; традиции; молодежь; Северный Кавказ; этнопедагогика

В настоящее время российское общество переживает системный кризис, одной из причин которого является отказ от ценностей прошлого в условиях еще не сформировавшихся современных ценностей, способных занять их место [1, с. 34].

Множество нововведений нынешнего времени коснулись и традиционных сообществ, таких как северокавказские этносы, однако эти нововведения поддерживаются обществом только до тех пор, пока они не ломают сложившихся веками народных традиций, которые и служат основой для воспроизводства этих этносов.

Народные традиции представляют собой поддерживаемые обществом и передаваемые через поколения обычаи, нравственные и моральные устои, эталоны поведения в различных ситуациях, табу и обряды, которые служат основой единства данного этноса и обеспечивают его целостность [13, с. 807]. Народные традиции, нормы и правила поведения, система взглядов в совокупности составляют духовные ценности того или иного народа.

В условиях кризиса, переживаемого российским обществом в настоящее время, стремление

вернуться к духовным ценностям прошлого представляется большинству представителей традиционных этносов наилучшим выходом. Заявления о необходимости возродить и укрепить национальные традиции звучат практически повсеместно [1, с. 34].

Говоря о роли молодежи Северного Кавказа в поддержании культурных традиций в нынешней ситуации необходимо отметить, что стремление к «возврату утраченного», национальной самоидентификации и «возрождению» национальной культуры у молодых людей вызвано, в первую очередь, утратой многих духовных ценностей вследствие государственной политики советского и постсоветского времени и связанной с этой необходимостью восполнить возникшую пустоту новыми (а, в данном случае, забытыми старыми) идеалами. Все чаще поиск идеалов молодые люди связывают с исламом, который становится не только верой, но и символом возврата к культурным традициям своего народа. Опасность заключается в том, что, превратившись в лозунг, ислам может стать источником любого убеждения, в том числе и экстремистского толка [1, с. 34]. Изучени-

ем влияния ислама на воспитание молодежи занимаются многие исследователи, среди которых можно выделить работы А.А.-Дж. Койчуева, который особое внимание уделяет гуманистической составляющей исламских традиций, педагогическому потенциалу ислама, а также важности профилактики экстремистских течений среди молодежи [10-12] и др.

Одной из особенностей Северокавказского региона является значительная доля молодежи в составе населения, которая составляет до 28% от общей численности жителей региона. Поэтому и вопрос активизации молодежи как социального ресурса для преобразования общества Северного Кавказа представляется в этой связи особенно актуальным. Кроме того, молодежь представляет собой наиболее активную часть населения, как в социальном, так и в политическом, экономическом и культурном аспектах. Поэтому от духовного выбора молодежи во многом зависит будущее региона [7, с. 158].

Будучи наиболее активной и достаточно многочисленной частью населения, молодежь, с одной стороны является основной движущей силой модернизации общества, с другой – рискует быть включенной в деструктивные антиобщественные процессы.

Интерес к традициям своего народа, возродившийся в среде молодежи Северного Кавказа в постсоветское время многие исследователи связывают с реакцией общества на насильственные нововведения XX в. и провалом официальной политики советского государства [1, с. 38].

Современная ситуация, несмотря на провозглашенные лозунги в поддержку народных традиций и возрождение национальной культуры представляется многим этнокультурологам достаточно противоречивой и трактуется ими как «дегуманизация общества» и даже «слом народного духа» [1, с. 39]. С одной стороны, о необходимости «верности традициям» говорят повсюду: и с политических трибун, и в общественных организациях, и в школах, с другой – сами традиции подвергаются давлению, которого они никогда ранее не испытывали. Причин этому несколько.

Во-первых, к «культурным традициям» могут обращаться правящие элиты на местах, используя регулятивные функции «национальной культуры» в собственных целях, девальвируя таким образом истинные культурные и духовные ценности [1, с. 39].

Во-вторых, в условиях экономического кризиса, социальных и политических потрясений на первый план выходят чисто утилитарные цели и идеалы [2, с. 112].

В-третьих, прежние ошибки школьного воспитания, утрата традиционных моральных ценностей, нарушение семейных связей и частичное разрушение традиционного семейного воспитания привели к социальной неудовлетворенности и отчуждению молодых людей от реальных социальных процессов в обществе. Отсутствие жизненных перспектив и неопределенность будущего способствуют мобилизации разрушительных сил и активному включению молодежи в радикальные движения, дестабилизирующие общество.

В-четвертых, нестабильная экономическая ситуация воспринимается молодыми людьми как ситуация риска, которую они стараются преодолеть, стремясь к достижению успеха, признаваемого таковым референтной группой. Общество ограничивает молодого человека в возможностях его достижения, и нереализованные планы становятся для него источником разочарования и неудовлетворенности. В отсутствии твердой опоры в виде традиционных духовных ценностей молодой человек может начать рискованные и деструктивные действия с непрогнозируемым результатом.

В-пятых, в силу географически периферийного расположения Северный Кавказ с одной стороны, занимает достаточно изолированное положение в стране, с другой – активно вовлекается в процессы экономических, политических и общекультурных преобразований, что приводит к ослаблению влияния местных культурных традиций на подрастающее поколение и общество в целом [1, с. 39].

И, наконец, осознание критического отставания от достижений мирового технического прогресса привело к интенсивному освоению молодежью западных культурных ценностей, что вызвало значительный разрыв между поколениями, который, к сожалению, выразился не только в разнице восприятия технических инноваций, но и в утрате преемственности традиционных ценностей.

Следовательно, культурные преобразования, происходящие в настоящее время на Северном Кавказе, затрагивают, в первую очередь, молодежь, как наиболее активную, но и наиболее уязвимую в культурном аспекте часть населения. Тем не менее, национальные культурные традиции были, есть и будут основным средством передачи опыта поколений, гарантом целостности общества и обеспечением его будущего. В этом контексте весьма актуальным является этнопедагогический потенциал, так как именно посредством традиций осуществляется внутри- и межэтническая коммуникация.

В основе этнопедагогике лежит «золотое правило», сформулированное академиком Г.Н. Волковым: «без исторической памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет

воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа как исторической личности» [9, с. 68].

Этнопедагогика является результатом многовекового опыта народа в воспитании подрастающих поколений, носителем которого выступает семья. В традиционном чеченском обществе семья являлась основным механизмом включения человека в социум, гарантом его благополучия и защищенности. Именно в семье закладываются основы национального самосознания, прививаются духовные и культурные ценности. По большому счету, семейное воспитание в традиционных обществах служит основным инструментом включения человека в общественную жизнь и обеспечением его будущего.

В качестве методов и форм этнопедагогики в семье выступают такие, как распределение обязанностей между членами семьи и обозначение их социальных ролей, совместная организация семейных торжеств и участие в национальных и религиозных праздниках, изучение родословной семьи и истории рода, ведение семейных альбомов, сохранение семейной истории, передача рецептов приготовления блюд. Этническая педагогика, передаваемая из поколения в поколение, имеющая вековые традиции и отраженная в приданиях, песнях и сказках, закрепленная в пословицах и притчах родного языка, традициях, обычаях и верованиях служит мощным средством воспитания этнической и культурной идентификации ребенка [8, с. 66-70].

Многие этнографы посвятили свои работы исследованию традиционной чеченской семьи и ее роли в воспитании детей. Широтой охвата материала отличаются труды З.И. Хасбулатовой, в работах которой рассматриваются вопросы традиционного уклада жизни чеченской семьи, распределение социальных ролей, обряды и проблемы семейного воспитания [15-17] и др.

Особое внимание исследователи уделяют той роли, которую играет чеченская семья в социализации личности. Так, в работах Ш.М.-Х. Арсалиева [4-6] и др. рассматриваются вопросы приемов и методов семейной педагогики, направленной на воспитание достойного человека, знающего и почитающего традиции, обычаи и этические нормы своего народа. В работах подчеркивается необходимость поддержания традиционных семейных ценностей и повышения их роли в воспитании современной молодежи.

Педагогический потенциал традиционного семейного воспитания основан на функциях и формах самой семьи. Основопологающей функцией традиционной чеченской семьи является функция кровного родства, построенного на родственных

связях, образованных разветвленной системой родов, составляющих «тейпы». Таким образом, на каждого члена семьи накладывается ответственность не только за себя и своих близких родственников, но и за весь род. Семья в данном случае представляет собой не только объединение людей, связанных близким кровным родством, но и некий социальный институт, определяющий социальную жизнь каждого его члена, оберегающий его, обеспечивающий его общественную жизнь и досуг и накладывающий на него определенные обязанности, требующие неукоснительного исполнения. Вне семьи человек попросту не мог представить своего существования.

Такая сложная семейная организация была бы невозможна без установления четких социальных ролей для всех членов семьи. В традиционной семье поддерживался патриархальный порядок подчинения женщины мужчине, детей родителям, младших старшим.

Авторитет главы семьи всегда был непререкаем: отцу нельзя перечить, в его присутствии нельзя сидеть. Даже заговаривать с ним первым традиционно было запрещено. В присутствии отца дети не должны были разговаривать между собой без его разрешения. Мать также пользовалась уважением и авторитетом: она распределяла обязанности между младшими членами семьи и контролировала их выполнение.

В воспитании детей принимали участие все члены семьи, а не только их родители. При этом отношения между младшими и старшими складывались согласно патриархальной регламентации. Воспитание в семье отличалось гуманностью, физические методы воздействия считались недопустимыми. Детей нельзя было оскорблять и даже повышать на них голос. Публичное проявление любви к детям также не поощрялось. Вообще семейное воспитание отличалось строгостью и сдержанностью.

Взаимная ответственность, уважение к старшим, непререкаемый авторитет отца, воспитание на личном примере формировали мировоззрение ребенка, который усваивал нравственные и этические нормы своего народа, воспринимал их в качестве единственно возможных эталонов поведения и следовал им на протяжении всей жизни. Благодаря семейному воспитанию он вырос, чувствуя себя уверенным и защищенным. То есть, семья представляла собой не только эффективный, но, пожалуй, единственный социальный механизм включения чеченца в общественную жизнь [17, с. 62].

В настоящее время и сама семья, и семейное воспитание претерпели ряд значительных изменений. Прежде всего, это выражается в смягчении

запретов, изменении социальных ролей, размывании границ мужских и женских полномочий. Во многом, эти перемены неизбежны, поскольку продиктованы самим временем. К сожалению, они не ограничились лишь внешним проявлением эталонов поведения – перемены затронули саму суть чеченской семьи и норм семейного воспитания. И если в деревнях традиционные семьи все еще стараются придерживаться культурных традиций, то в городах они все больше следуют западному образцу и по нуклеарной структуре (мама, папа, ребенок), и по внутрисемейным отношениям, и по подходам к воспитанию. Социализация молодого человека теперь все больше зависит от его внешнего окружения, чем от его семьи. Сохранив базовые нормы и правила традиционного чеченского воспитания, семья постепенно утрачивает отобранные веками национальные этнопедагогические традиции.

Итак, резюмируя все выше сказанное можно сделать следующий вывод.

Современное российское общество в целом и северокавказское в частности характеризуется системным кризисом, связанным с утратой прежней идеологии и поиском новых нравственных и культурных ориентиров. Одним из путей выхода из кризисной ситуации может стать возрождение традиционных ценностей и восстановление основ народного семейного воспитания.

Возрождение нравственного воспитания молодежи на основе традиционных культурных ценно-

стей связано с рядом проблем, имеющих объективный характер. С одной стороны, молодежь стремится восполнить пустоту, вызванную потерей прежних идеалов, путем возврата к национальным традициям, с другой – сами традиции подвергаются давлению как извне, так и изнутри самого общества. В сложившихся условиях все большее значение приобретают традиционные методы семейного воспитания, проверенные веками и доказавшие свою эффективность.

В основе семейного воспитания чеченцев лежит структура и функции самой семьи. В настоящее время семья в значительной степени изменилась, и изменения эти коснулись, как самой структуры, так и внутрисемейных отношений, и социальных ролей, некогда присущих ее членам. Сгладились или утратились многие запреты, связь между поколениями утратила прочность. Но, как бы то ни было, народные традиции, традиционная культура этноса были и остаются прочной основой существования любого общества. Поэтому молодежь, как наиболее социально активная часть населения, являющаяся движущей силой общественного прогресса, должна быть приобщена к культурным традициям своего народа.

Приемы и методы этнопедагогики в семье необходимо возрождать и поддерживать, внедряя в повседневную практику семейного воспитания, а также в адаптированном виде – в практику средней и высшей школы.

Литература

1. Апажева С.С., Унежев К.Х., Зумакулов Б.М., Мамсиров А.Х. Современная молодежь Северного Кавказа: проблема выбора между традицией и новациями // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №4 (209). С. 32 – 42 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-molodezh-severnogo-kavkaza-problema-vybora-mezhdu-traditsiey-i-novatsiyami> (дата обращения: 24.08.2020).
2. Апажева С.С., Машуков Х.В. Религиозные воззрения современной молодежи КБР: социологический анализ // Динамика развития культуры и искусства народов Северного Кавказа и профилактика ксенофобии, национализма и этносепаратизма: материалы Регион. науч.-практ. конф. Махачкала: Изд-во Дагестан. гуманит. ин-та, 2015. С. 110 – 116.
3. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М.: Гелиос, 2007. 384 с.
4. Арсалиев Ш.М.Х. Семья как феномен и компонент этнопедагогической системы современной науки // Таллам. 2019. № 1 (16). С. 116 – 121.
5. Арсалиев Ш.М.Х. Этнопедагогическая ситуация как основа этнопедагогического процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 2. С. 12 – 22.
6. Арсалиев Ш.М.Х. Этнопедагогическая теория как основа развития региональной системы образования // Педагогическое образование: вызовы XXI века. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Слестёнина / Под ред. Е.В. Андриенко, Л.П. Жуйковой. 2019. С. 35 – 41.
7. Боров А.Х., Муратова Е.Г. Северный Кавказ в современном общественном дискурсе // Общественные науки и современность. 2011. №4. С. 157 – 166.

8. Геллер Г.А. Семья в системе факторов формирования этнокультурной идентичности личности ребенка // Этнопедагогика как фактор сохранения Российской идентичности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова (Чебоксары, 22-24 июня 2017 г.). Чебоксары, 2017. С. 66 – 70.
9. Калмыцкая биография академика Г.Н. Волкова: сб. материалов / отв. ред. Г.М. Борликов; Калм. гос. ун-т. Элиста, 2007. 288 с.
10. Койчужев А.А.Д. О гуманистической доктрине ислама в контексте профилактики экстремизма // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. 2017. Том 1. № 1 (3). С. 20 – 21.
11. Койчужев А.А.Д. Нравственно-этическое учение ислама в контексте гражданско-патриотического воспитания мусульманской молодежи // Исламоведение. 2013. № 2 (16). С. 84 – 94.
12. Койчужев А.А.-Дж. Ислам как основа народной педагогики мусульманских этносов Северного Кавказа // Вестник УРАО. 2008. № 3. С. 102 – 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-kak-osnova-narodnoy-pedagogiki-musulmanskih-etnosov-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 24.08.2020)
13. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А Темп», 2006. 944 с.
14. Ханаху Р.А. Северный Кавказ в свете проблем глобализации культуры // Кавказ и глобализация. 2008. Том 2. Вып. 2. С. 110 – 120.
15. Хасбулатова З.И. Воспитание нравственных и этических норм в семье чеченцев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-5. С. 1 – 4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-nravstvennyh-i-eticheskikh-norm-v-semie-chechentsev> (дата обращения: 30.08.2020)
16. Хасбулатова З.И. Гендерные роли мужчин и женщин при воспитании в традиционном чеченском обществе в XIX – начале XX в // Теория и практика общественного развития. 2015. №22. С. 144-146 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-rol-i-muzhchin-i-zhenshin-pri-vospitanii-v-traditsionnom-chechenskom-obschestve-v-xix-nachale-hh-v> (дата обращения: 30.08.2020).
17. Хасбулатова З.И. Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра историч. наук. М., 2016. 71 с.

References

1. Apazheva S.S., Unezhev K.H., Zumakulov B.M., Mamsirov A.H. Sovremennaya molodezh' Severnogo Kavkaza: problema vybora mezhdru tradiciej i novacijami. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1, Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2017. №4 (209). S. 32 – 42 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-molodezh-severnogo-kavkaza-problema-vybora-mezhdru-traditsiey-i-novatsiyami> (data obrashcheniya: 24.08.2020).
2. Apazheva S.S., Mashukov H.V. Religioznye vozzreniya sovremennoj molodezhi KBR: sociologicheskij analiz. Dinamika razvitiya kul'tury i iskusstva narodov Severnogo Kavkaza i profilaktika ksenofobii, nacionalizma i etnoseparatizma: materialy Region. nauch.-prakt. konf. Mahachkala: Izd-vo Dagestan. gumanit. in-ta, 2015. S. 110 – 116.
3. Arsaliev SH. M.-H. Etnopedagogika chechencev. M.: Gelios, 2007. 384 s.
4. Arsaliev SH.M.H. Sem'ya kak fenomen i komponent etnopedagogicheskoy sistemy sovremennoj nauki. Tallam. 2019. № 1 (16). S. 116 – 121.
5. Arsaliev SH.M.H. Etnopedagogicheskaya situaciya kak osnova etnokpedagogicheskogo processa. Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. 2019. № 2. S. 12 – 22.
6. Arsaliev SH.M.H. Etnopedagogicheskaya teoriya kak osnova razvitiya regional'noj sistemy obrazovaniya. Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy HKHI veka. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati akademika V.A. Slastyonina. Pod red. E.V. Andrienko, L.P. Zhujkovej. 2019. S. 35 – 41.
7. Borov A.H., Muratova E.G. Severnyj Kavkaz v sovremennom obshchestvennom diskurse. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2011. №4. S. 157 – 166.
8. Geller G.A. Sem'ya v sisteme faktorov formirovaniya etnokul'turnoj identichnosti lichnosti rebenka. Etnopedagogika kak faktor sohraneniya Rossijskoj identichnosti: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika G.N. Volkova (CHEboksary, 22-24 iyunya 2017 g.). CHEboksary, 2017. S. 66 – 70.
9. Kalmyckaya biografiya akademika G.N. Volkova: sb. Materialov. otv. red. G.M. Borlikov; Kalm. gos. un-t. Elista, 2007. 288 s.

10. Kojchuev A.A.D. O gumanisticheskoy doktrine islama v kontekste profilaktiki ekstremizma. Nauka i obrazovanie: problemy i strategii razvitiya. 2017. Tom 1. № 1 (3). S. 20 – 21.
11. Kojchuev A.A.D. Nравственно-этическое учение ислама в контексте гражданско-патриотического воспитания мусульманской молодежи. Islamovedenie. 2013. № 2 (16). S. 84 – 94.
12. Kojchuev A.A.-Dzh. Islam kak osnova narodnoj pedagogiki musul'manskih etnosov Severnogo Kavkaza. Vestnik URAO. 2008. № 3. S. 102 – 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-kak-osnova-narodnoy-pedagogiki-musul'manskih-etnosov-severnogo-kavkaza> (data obrashcheniya: 24.08.2020)
13. Ozhegov S.I. i SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.: OOO «A Temp», 2006. 944 s.
14. Hanahu R.A. Severnyj Kavkaz v svete problem globalizacii kul'tury. Kavkaz i globalizaciya. 2008. Tom 2. Vyp. 2. S. 110 – 120.
15. Hasbulatova Z.I. Vospitanie нравственных и этических норм в семье чеченцев. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 3-5. S. 1 – 4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-nravstvennyh-i-eticheskikh-norm-v-semie-chechentsev> (data obrashcheniya: 30.08.2020)
16. Hasbulatova Z.I. Gendernye roli muzhchin i zhenshin pri vospitanii v tradicionnom chechenskom obshchestve v XIX – nachale HKH v. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. №22. S. 144-146 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-roli-muzhchin-i-zhenshin-pri-vospitanii-v-traditsionnom-chechenskom-obshchestve-v-xix-nachale-hh-v> (data obrashcheniya: 30.08.2020).
17. Hasbulatova Z.I. Tradicionnaya kul'tura vospitaniya detej u chechencev (XIX – nachalo XX ve-ka): avtoref. dis. ... d-ra istorich. nauk. M., 2016. 71 s.

*Alikhanova R.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University*

INFLUENCE OF NATIONAL CULTURE ON THE PARENTAL EDUCATIONAL POTENTIAL

Abstract: at present, in the conditions of economic instability, aggravated social, political and economic problems in Russia and in the world, periodically arising interethnic conflicts and crisis situations, the general globalization of both the economy and ideology, the question of finding the most effective pedagogical methods of educating the younger generation is particularly acute. Among such methods, a special place is occupied by methods of family education, based on national cultural traditions and proven effective by centuries of practice, but, unfortunately, largely undeservedly forgotten.

The North Caucasus is a multi-ethnic region that unites many culturally close ethnic groups. Cultural traditions, customs, spiritual and moral values inherent in the Caucasian peoples must be preserved and passed on to future generations. Cultural and spiritual continuity is ensured through the assimilation of the experience of previous generations by young people. At the same time, it is young people who are currently experiencing a moral and spiritual crisis associated with the rejection of the cultural traditions of their people, the revision of the moral and ethical ideals of the past, and the search for other moral values.

A significant part of the negative processes in society associated with the loss of value orientations, national intolerance, and aggression towards representatives of other ethnic groups develop against the background of the lack of a coherent system of ethnic education, which should begin in the family, continue in preschool institutions and schools, and be supported by all public institutions.

In this regard, the analysis of the pedagogical potential of national family education, which forms the ethnic and cultural identification of the child, contributes to the development of a culture of interethnic communication, educates them to respect the spiritual values and traditions of both their own and other peoples, as well as the search for opportunities to introduce these methods into the daily practice of families and educational institutions is particularly relevant.

Keywords: upbringing; parental potential; national culture; traditions; youth; North Caucasus; ethnopedagogy

*Володина Д.В., кандидат филологических наук, доцент,
Юрьева Ю.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения*

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕАЛИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: данное исследование посвящено актуальному на сегодняшний день вопросу непрерывного образования в условиях дистанционной формы обучения. В статье даны определения основным понятиям непрерывного образования и дистанционного обучения, рассмотрены элементы непрерывного образования на примере Сибирского государственного университета путей сообщения, описан опыт работы в электронных платформах, проанализированы результаты анкетирования, проведенного среди всех представителей ступеней системы непрерывного образования. Целью данного исследования было проанализировать результат активного внедрения информационных технологий при дистанционной форме обучения и рассмотреть возможность полного перехода на дистанционную форму обучения, не нарушая непрерывности в процессе образования. С этой целью было проведено анкетирование среди непосредственных участников процесса образования, результат, которого позволили выявить как преимущества, так и недостатки дистанционного обучения. Кроме того, были показаны основные навыки, формируемые при данной форме обучения. В итоге было предложено оптимальное соотношение дистанционного и традиционного (очного) обучения в системе непрерывного образования. Полученные результаты данной работы носят практико-ориентированный характер для всех образовательных учреждений, применение которых позволит грамотно организовать дистанционное обучение, с учетом выявленных недостатков.

Ключевые слова: непрерывное образование, дистанционное обучение, преемственность, профессиональное образование, дополнительное образование, интернет инструмент

Стремительный рост изменений, которым подвержено современное общество, диктует новые требования к производству, экономике, образованию, культуре и, как следствие, к человеку как члену этого общества. И чтобы адаптироваться к динамичным условиям человеку необходимо постоянно и непрерывно развивать свои навыки, ценности и способности.

Концепция непрерывного образования (НО) (lifelong learning, LLL., adult education, continuing vocational education and training) под которым понимается процесс роста образовательного (профессионального и общего) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества [6], изначально была ориентирована скорее на систему «профессиональное – дополнительное образование», или повышение квалификации. Но, будучи динамической системой, которой свойственны принципы непрерывности, поступательности, плановости, интегративности [1], со временем как один из ее элементов стала рассматриваться и средняя школа.

В качестве приоритетного научного направления кафедра «Иностранные языки» Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) рассматривает проектирование преемственности содержанию обучения базовому и профессионально-ориентированному иностранному языку [3, 9, 10]. Преемственность в отборе содержания и форм обучения иностранному языку прослеживается на примере системы непрерывно-

го образования «школа – вуз – дополнительное образование». Рассмотрим каждый из элементов данной системы подробнее. Первый элемент системы НО – школа – представлен профильными 10 и 11 классами Центра довузовского образования. Элемент системы – вуз – традиционно составляют магистры, специалисты, аспиранты, обучающиеся по направлениям подготовки и специальностям вуза. Слушатели дополнительной профессиональной программы (программы профессиональной переподготовки) «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» составляют третье звено – дополнительное образование – системы непрерывного образования.

Преподаватели кафедры разрабатывают авторские курсы по преемственному освоению иностранного языка как средства не только межкультурной, но и профессиональной коммуникации. Технологии обучения отражают актуальные тенденции среднего, высшего и дополнительного образования.

Особенностью развития системы образования последнего десятилетия является активное внедрение информационных технологий в образовательный процесс, то есть происходит интеграция традиционных обучающих средств и форм современных интерактивных программ, тренажеров, платформ и т.д. К информационным технологиям активно применяемых в образовании мы относим on-line обучение, электронное обучение (e-learning), дистанционное обучение (distance learning), и электронная обучающая платформа или среда. «Смешанное обучение» (blended, hybrid,

mixed) подразумевает сочетание сетевого (онлайн и офлайн) обучения, традиционного «лицом к лицу» и дистанционного обучения [2, 4].

Безусловно, возможности, которыми располагают электронные образовательные ресурсы, расширяют в значительной мере границы традиционной системы образования.

Участники образовательного процесса – преподаватели и обучающиеся – оказались в разной степени готовности перехода и обучения в новых условиях симбиоза традиционного и электронного образования. С одной стороны, обучающиеся уже активно пользовались и владеют информационными технологиями, которые лежат в основе электронного обучения, но они не всегда готовы к самостоятельному изучению дисциплин без участия преподавателя с другой стороны [8]. Преподавателям, в свою очередь, приходится осваивать новые для себя технологии в довольно сжатые сроки, к тому же они зачастую привыкли сами предоставлять студентам информацию для изучения материала по дисциплине. И поэтому золотая середина между традиционным и электронным образованием представлялась всем участникам образовательного процесса вопросом недалекой, но все же перспективы.

Поразивший мир вирус COVID19 внес свои коррективы: абсолютно все сферы общества «поражены» его последствиями. В условиях режима самоизоляции, который был введен глобально, наряду с системами здравоохранения, экономики, производства и политики система образования по своему борется с актуальным вызовом. Сегодня преподаватели и студенты вынуждены осуществлять образовательный процесс не в привычных для себя условиях: дистанционного обучения. Под дистанционным обучением (ДО) здесь понимается обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты обучения (ученики, педагоги, тьюторы и др.), имея пространственную или временную удаленность, осуществляют общий учебный процесс, направленный на создание ими внешних образовательных продуктов и соответствующих внутренних изменений (приращений) субъектов образования [7].

Стоит отметить, что к данной реальности в таком объеме не были готовы ни субъекты образовательного процесса, ни образовательные электронные технологии, ни существующие электронные платформы. Хотя, безусловно, именно эта ситуация позволила форсировать развитие больших возможностей электронных образовательных платформ таких как dnevnik.ru, Moodle, google.klass, российская электронная школа, uchi.ru. Ими были предложены бесплатные онлайн сервисы, программы, курсы. Более того, такие средства как

коммуникационные сервисы социальной сети «ВКонтакте», мессенджеры (Skype, Viber, WhatsApp) и zoom платформа обеспечивают коммуникацию между преподавателем и студентом и позволяют проводить онлайн занятия, что в свою очередь помогает сохранить живое общение преподавателя с обучающимися и обеспечить непрерывность образовательного процесса. Но они не всегда могут отразить то содержание обучения, которое зафиксировано в регламентирующих образовательных документах (учебном плане, рабочей программе). Поэтому актуальным является разработка авторских онлайн курсов, которые отвечают требованиям рабочей программы конкретной дисциплины и соответствуют формату дистанционного обучения. Преподаватели кафедры «Иностранные языки» разработали и занимаются совершенствованием имеющихся курсов на онлайн платформе Moodle3/Moodle2. Некоторые из курсов прошли регистрацию как объекты интеллектуальной собственности в базе объединенного фонда электронных ресурсов (ОФЭРНиО). В новых условиях обучения тестируются новые формы работы на данной платформе, преподаватели постоянно отслеживают академический прогресс обучающихся, а также получают отзывы об эффективности тех или иных форм работы. Поэтому в данном контексте целесообразнее говорить о контактном дистанционном образовании. Изменился не только формат обучения, но и формат общения и оценивания участников образовательного процесса.

С целью мониторинга процесса дистанционного образования нами был проведен опрос участников системы непрерывного образования «школа-вуз-дополнительное образование». В исследовании приняли участие учащиеся 10 класса Центра довузовского образования (16 человек), студенты 1 и 2 курсов специальностей «Эксплуатация железных дорог» и «Строительство железных дорог» (52 человека) и слушатели дополнительной профессиональной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (13 человек). Всего были опрошены 81 человек. Стоит заметить, что опрос проводился спустя месяц дистанционного обучения, все участники образовательного процесса перешли от стадии «иметь представление о ДО» к этапу «знать, что есть ДО». Респонденты активно проявили себя в анкетировании, так как, несмотря на «удаленное» место нахождения, они как никогда ранее были равноправными участниками образовательного процесса.

Итак, мы разделили все ответы на три группы по числу звеньев системы непрерывного образования: школьники, студенты и слушатели. В качестве первого вопроса участникам было предложено оценить положительные стороны ДО. Результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Преимущества дистанционной формы обучения

Как следует из рис. 1, основным достоинством ДО все три группы обозначили гибкий график работы (41%), который позволяет им составить индивидуальную образовательную траекторию (10%; 26% и 15% соответственно). Удобные условия работы в домашней обстановке оказался вторым по популярности ответом (21%). Для студентов и слушателей важным аспектом является отсутствие необходимости трат времени на дорогу к месту обучения (11%), для школьников, проживающих с родителями, это не представляло определенной

трудности. Респонденты также осознают, что ДО обеспечивает им индивидуальный подход (2%) и возможность непрерывного образования (1%). Особый интерес вызвал ответ «нет недостатков» (4%).

Далее участникам опроса было предложено проанализировать недостатки дистанционного обучения. Примечательным является тот факт, что их оказалось меньше у всех трех групп, чем положительных сторон ДО. Результаты отражены на рис. 2.

Рис. 2. Недостатки дистанционной формы обучения

Рисунок показывает, что три группы респондентов были едины в определении главного недостатка ДО – отсутствие живого контакта с преподавателем (53%). Скорее всего, сказывается стойкая приверженность к традиционной форме обучения, где непременно существует непосредственный контакт между преподавателями и обучающимися. Даже объективное увеличение учебной нагрузки было воспринято студентами легче (20%). Безусловно, одной из основных трудностей ДО является полная зависимость от качества работы интернет-источников. Сибирский государственный университет путей сообщения осуществляет дистанционное обучение на онлайн

платформах Moodle3/Moodle2 (в качестве дополнительного ресурса для проведения видео - конференций и онлайн встреч используется платформа Zoom). Поэтому не возникает трудностей в том, что задания расположены на разных платформах с одной стороны, и, как следствие, перегруженность платформы, ведущая к техническим сбоям системы, с другой. Это нашло свое подтверждение в ответах опрошенных (17%).

При ответах на следующие вопросы респонденты всех тех групп проявили единодушие, что позволило нам сделать сводный перечень основных навыков, которые формируются благодаря переходу на дистанционное обучение (рис. 3).

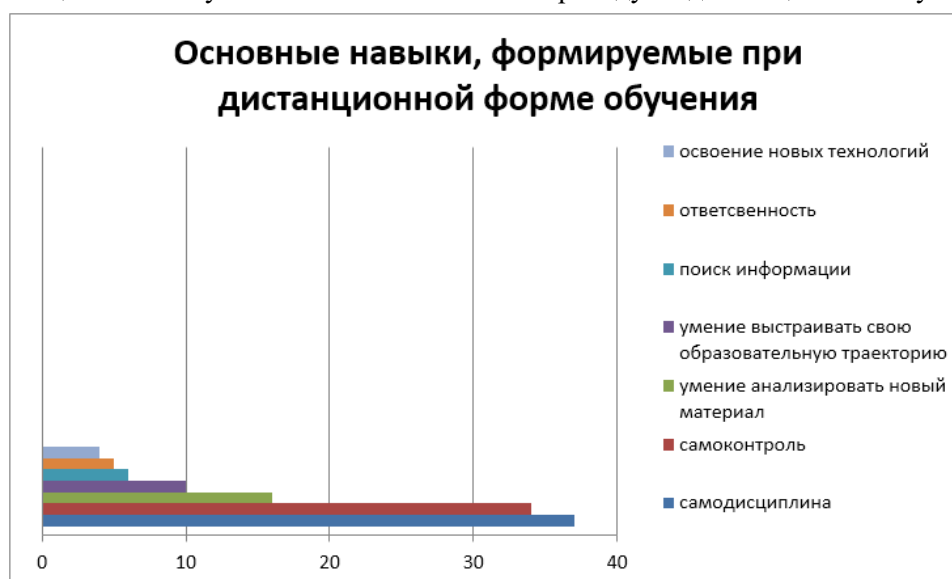

Рис. 3. Навыки, формируемые при дистанционной форме обучения

Итак, именно дистанционное обучение справилось с задачей, выполнение которой не всегда успешно осуществлялось на протяжении всего процесса непрерывного образования, а именно самодисциплины и самоконтроля, их выбрали 37% и 34% опрошенных. Респонденты нашли, что новый формат обучения требует от них умения работы и анализа большого объема информации (16%) и выстраивать самостоятельно свою образовательную траекторию (10%). 5% обучающихся стали более ответственными, а для 3% ДО открыло новые технологии.

И, наконец, респондентам было предложено представить свое видение соотношения традици-

онной (очной) и дистанционной форм обучения (рис. 4).

Результаты последнего вопроса немного удивили авторов опросника. Поколение, виртуозно владеющее информационными технологиями, предпочло традиционное (очное) образование дистанционному: 43% респондентов высказались за соотношение 70/30 в пользу традиционного; 20% были исключительно за очную форму обучения и только 14% опрошенных нашли, что оптимальным будет равное соотношения традиционного и дистанционного форм образования.

Рис. 4. Соотношение традиционной и дистанционной форм обучения

Таким образом, будучи вынужденным в силу экстренных, непредвиденных условий перейти на тот формат обучения, который ранее не использовался в таком объеме, образование вообще и непрерывное образование, в частности, не утратило своей основной задачи – развития гармоничной личности. И именно личность (преподавателя и

студента), в рамках этой ситуации адекватно реагируя на форсированные изменения, продолжает осваивать новые формы обучения, активно совершенствует свои навыки, анализирует, сравнивает и генерирует новую информацию. То есть, продолжают активно развиваться.

Литература

1. Вербицкий А.А., Юрисов В.А., Нечаев Н.И. Концептуальные основы непрерывного образования // Непрерывное образование как педагогическая система. М., 1989. С. 23 – 25.
2. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Использование электронных средств обучения иностранному языку в системе непрерывного образования // Сборник: Проблемы языкового образования в вузах: Теория и практика Материалы I Международной научно-практической конференции / Под ред. Э.Г. Скибицкого. 2019. С. 95 – 101.
3. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Перспективы электронного и традиционного обучения иностранному языку в техническом вузе // Вопросы педагогики. 2018. № 10. С. 30 – 34.
4. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Возможности применения электронной платформы Moodle при обучении иностранному языку в техническом вузе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 8. С. 80 – 89.
5. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Организация самостоятельной работы студентов технического вуза (на материале дисциплины «Иностранный язык»). В мире научных открытий. 2015. № 11-7 (71). С. 495 – 503.
6. Государственный образовательный стандарт дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных государственных служащих. Утвержден Приказом Минобрнауки России от 01.08.2000. N 2370.
7. Полат Е.С. Хуторской А.В. Проблемы и перспективы дистанционного образования в средней образовательной школе: Доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ioso.ru/ioso/senatus/meeting280900.htm>
8. Юрьева Ю.С. Иностранный язык как средство формирования профессиональных компетенций обучающихся в системе «школа-технический вуз». Автореф. дисс. На соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Новосибирск, 2012.
9. Юрьева Ю.С. Языковая подготовка в системе «школа – технический вуз» как средство повышения профессиональной мобильности специалиста Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 11. С. 82 – 85.
10. Юрьева Ю.С. Языковая профильная подготовка в условиях непрерывного образования. (научная статья) Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2010. №1. С. 151 – 164.

References

1. Verbickij A.A., YUrisov V.A., Nechaev N.I. Konceptual'nye osnovy nepreryvnogo obrazovaniya. Nepreryvnoe obrazovanie kak pedagogicheskaya sistema. M., 1989. S. 23 – 25.
2. Volodina D.V., YUr'eva YU.S. Ispol'zovanie elektronnyh sredstv obucheniya inostrannomu yazyku v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya. Sbornik: Problemy yazykovogo obrazovaniya v vuzah: Teoriya i praktika Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod red. E.G. Skibic-kogo.2019. S. 95 – 101.
3. Volodina D.V., YUr'eva YU.S. Perspektivy elektronnoy i tradicionnoy obucheniya inostrannomu yazyku v tekhnicheskoy vuzovskoy obrazovatel'noy sisteme. Voprosy pedagogiki.2018. № 10. S. 30 – 34.
4. Volodina D.V., YUr'eva YU.S. Vozmozhnosti primeneniya elektronnoy platformy Moodle pri obuchenii inostrannomu yazyku v tekhnicheskoy vuzovskoy obrazovatel'noy sisteme. Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal). 2016. № 8. S. 80 – 89.
5. Volodina D.V., YUr'eva YU.S. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty studentov tekhnicheskogo vuzovskogo obrazovaniya (na materiale diszipliny «Inostrannyy yazyk»). V mire nauchnyh otkrytij. 2015. № 11-7 (71). S. 495 – 503.
6. Gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya (povysheniya kvalifikatsii i professional'noj perepodgotovki) federal'nyh gosudarstvennyh sluzhashchih. Uтвержден Приказом Минобрнауки России от 01.08.2000. N 2370.
7. Polat E.S. Hutorskoj A.V. Problemy i perspektivy distantsionnoy obrazovaniya v srednej obrazovatel'noy shkole: Doklad [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ioso.ru/ioso/senatus/meeting280900.htm>
8. YUr'eva YU.S. Inostrannyy yazyk kak sredstvo formirovaniya professional'nyh kompetencij obuchayushchih v sisteme «shkola-tekhnicheskij vuz». Avtoref. diss. Na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk, Novosibirsk,2012.
9. YUr'eva YU.S. YAzykovaya podgotovka v sisteme «shkola – tekhnicheskij vuz» kak sredstvo povysheniya professional'noj mobil'nosti specialista Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2009. № 11. S. 82 – 85.
10. YUr'eva YU.S. YAzykovaya profil'naya podgotovka v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya. (nauchnaya stat'ya) Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. Novosibirsk, 2010. №1. S. 151 – 164.

*Volodina D.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yuryeva Yu.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Transport University*

LIFELONG LEARNING IN THE REALITIES OF DISTANCE LEARNING

Abstract: this research is devoted to the current issue of continuing education in the conditions of distance learning. The article defines the main concepts of lifelong learning and distance learning, it considers the elements of lifelong learning on the example of the Siberian Transport University, it describes the experience of working in electronic platforms, and analyzes the results of a survey conducted among all representatives of the stages of the system of lifelong learning. The purpose of this study is to analyze the results of active implementation of information technologies in distance learning and to consider the possibility of a full transition to distance learning without breaking the continuity in the education process. For this purpose, a survey was conducted among the participants of education process. The results of which allowed us to identify both the advantages and disadvantages of distance learning. In addition, the main skills formed during this form of training were shown. As a result, the optimal ratio of distance and traditional (full-time) training in the system of lifelong learning was proposed. The results of this work are practical-oriented for all educational institutions, the use of which will allow you to organize distance learning competently, taking into account the identified disadvantages.

Keywords: lifelong education, distance learning, continuity, professional education, additional education, Internet tool

*Гребенникова В.М., доктор педагогических наук, профессор,
Кубанский государственный университет,
Мартынов М.Л., аспирант,
Кубанский государственный университет,
Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской революции
краснознаменное училище им. генерала армии С.М. Штеменко*

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЕ ЮНАРМЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная в наше время проблема возрождения патриотических ценностей у обучающихся старших классов. Проблема формирования патриотических ценностей является и являлась предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых. Начиная с 2010 года, государство стало принимать активные меры для поднятия патриотизма и восстановления патриотических ценностей у молодого поколения. С этой целью были созданы различные детские и молодежные общественные организации, которые призваны помогать развитию себя как личности, проявлению своих лучших качеств. Одним из важнейших воплощений идеи воспитания патриотизма выступает образованное в 2016 году детско-юношеское юнармейское движение, нацеленное на формирование положительно значимых представлений о Родине, выражающих их эмоциональное отношение к Отчизне, культуре родной земли. В основу концепции движения были заложены известные всем военные спортивные игры. Школа «Юнармия» строит в сознании учеников старших классов чувство долга перед своим отечеством и готовит молодое поколение к вступлению в ряды Вооруженных сил Российской Федерации. Юнармия – единственная школа, учащая детей не только навыкам жизни мирного времени, но и готовить к определенным навыкам военного времени. Отдельный вклад данная организация внесла в качестве меры противодействия детской преступности и профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Автор анализирует историю формирования патриотизма, которая закладывалась еще в Древней Руси, а также работу некоторых юнармейских отрядов и то, каким образом, сформированные патриотические ценности воплощаются в жизнедеятельности подростков. В советское время система патриотического воспитания тесно переплеталась с идеологией государства.

Ключевые слова: патриотизм, Юнармия, гражданственность, воспитание, нравственные ценности, патриотические ценности

В условиях современного мира в нашей стране особое внимание уделяется вопросу патриотического воспитания у обучающихся старших классов. Это обусловлено тем, что, во-первых, в основе национальной идеи нашего государства лежит важнейшая нравственная ценность – патриотизм, а во-вторых, успешно сформированные у молодого поколения патриотические чувства выступают гарантом эффективно развивающейся, сохраняющей свою самобытность страны.

Как отмечают многие ученые, система прежних, советских, духовных ценностей утрачена, а новые и современные – только начинают формироваться.

Видные российские педагоги А.В. Мудрик, В.И. Журавлев, Б.Т. Лихачев и другие в своих работах отмечают, что система высшего образования резко снизила свое воспитательное воздействие на молодежь, поэтому необходима такая система обучения и воспитания, которая бы позволила достичь максимально эффективных результатов в этом направлении [1, с. 141].

Именно поэтому проблема формирования нравственности среди подрастающего поколения

представляется одним из важнейших направлений развития современного общества.

Молодое поколение необходимо воспитывать в осознании своей исторической, культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине, в понимании перспектив развития страны.

Согласно толковому словарю Ожегова патриотизм определяется как «любовь к своему отечеству, преданность своему народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины» [2]. Данная формулировка указывает на то, что патриотизм, представляя собой духовную составляющую человека, воплощается не только в его мыслях и чувствах, но и, главное, в благородных поступках, обращенных непосредственно к Отечеству.

Патриотизм объединяет народ и помогает ему преодолеть трудности и невзгоды, выстоять в годы суровых испытаний. Общество не будет цивилизованным и светским, если граждане, составляющие его основу, не будут стремиться сберечь и приумножить наследие предков, бережно относиться к достоянию родного отечества.

Кроме того, патриотизм имеет общественно-политическое значение: человек, считающий себя патриотом (то есть преданным и верным своему Отечеству), разделяет и отстаивает интересы государства.

Патриотические ценности формируются у обучающихся старших классов постепенно. Начинается все с привития им любви к своей «малой родине», затем она перерастает до общегосударственного патриотического самосознания и уже в зрелом возрасте поднимается до осознания любви к Родине.

В современной науке выделяют определённые цели и задачи патриотического воспитания. Во-первых, на основе исторических примеров у молодого поколения должно формироваться чувство ответственности за судьбу Отечества. Во-вторых, патриотическое воспитание призвано привить готовность направить свои усилия на служение Родине и защите её интересов, сформировать гражданина, всесторонне развитого в физическом, нравственном и культурном плане.

Проблема формирования патриотических ценностей является и являлась предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Н.М. Карамзин писал: «России не станет тогда, когда не станет последнего патриота» [3, с. 37]. Уже в 1867 году К. Д. Ушинский отмечал, что укоренение любви к Родине является важнейшей задачей воспитательного процесса [4, с. 305]. (Расположить авторов в исторической последовательности).

Немецкий лингвист К. Кершенштейнер ввел в научный обиход не только понятия «политическое воспитание» и «гражданское воспитание», но и создал такую педагогическую теорию, основные положения которой актуальны сегодня и получили дальнейшее развитие в трудах таких известных ученых, как Б.Т. Лихачев, А.В. Мудрик, В.И. Журавлев и др. [5, с. 17].

А.С. Макаренко, говоря о важности патриотического воспитания, рассматривал патриотизм не как нечто сверхъестественное, а как привычку [6, с. 22].

Патриотические ценности подростков в современном научном дискурсе определяются как выработанные общественным сознанием положительно значимые представления о Родине, воплощенные в жизнедеятельности подростков и выражающие их эмоциональное отношение к Отчизне, культуре родной земли, включающие: общественные идеалы и национальные интересы; положительное отношение к согражданам, обществу, государству, достойному выполнению общественно-государственного и воинского долга; уважение

к закону, нормам коллективной жизни; потребность в деятельности на благо общества и государства.

Структура патриотических ценностей включает следующие компоненты:

- патриотические концепты (понятия) – рациональное логическое понятийное основание, знания о патриотических ценностях;

- патриотическая активность – проявление положительной социальной активности: общественная солидарность, помощь ветеранам, пенсионерам, готовность служить в армии, бережное отношение к природе;

- патриотические отношения – эмоциональное отношение к Отчизне, любовь к «малой Родине», культуре своей страны, соблюдение традиций, вера в будущее и чувство гордости за страну;

- патриотические символы и идеалы – внешнее окружение перерабатывается сознанием человека и выступает как его цель в стремлении к идеальному образу человека: знание государственных и национальных символов (герб, гимн, флаг), законов государства, их соблюдение и уважение к ним. [7].

Анализ теоретических исследований и выявленная сущность понятия «патриотические ценности» дали основание для выделения следующих факторов формирования патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности [7]:

Внешние:

- политическая и экономическая ситуация в мире и стране (оказывает положительное воздействие, если содействует продуктивному осуществлению жизненных процессов в обществе; оказывает отрицательное влияние, если располагает к проявлению фашизма или идеологии основанной на отказе признания приоритетности национальных традиций и культуры);

- религиозные убеждения и национальные ценности (при положительном влиянии способны развивать ощущение себя частью своей Отчизны, этноса, веры, способствовать осмыслению значимости в современном обществе своего места проживания с его культурными и религиозными особенностями;

- при отрицательном влиянии способны распространять идеи сепаратизма, экстремизма);

- средства массовой информации (оказывают положительное влияние, если способствуют формированию патриотического идеала, развитию гордости за Отчизну, стремлению быть верным Отечеству; оказывают отрицательное влияние, если способствуют формированию неприязни к собственной Отчизне, ксенофобии, радикализму, росту националистических взглядов и агрессивного отношения к определенной группе людей).

Внутренние:

- собственные убеждения (оказывают положительное влияние, если они строятся на искренней уверенности в истинности патриотических знаний подростка о мощи и надежности людей и Отчизны;

- оказывают отрицательное влияние, если в убеждениях отсутствует уверенность в позитивной стабильности и надежности функционирования различных сфер жизнедеятельности государства), чувства (оказывают положительное влияние, если способствуют формированию положительного отношения молодого человека к своей стране, истории государства, ее сложному и великому прошлому, к гражданам, живущим на одной территории с ним;

- отрицательно воздействуют, если способствуют формированию негативного отношения молодого человека к Отечеству и к родному краю, истории государства, ее трудному и великому прошлому, к гражданам, проживающим на одной территории с ним), личностные качества (положительно воздействуют, если оказывают влияние на формирование положительного отношения к другим людям и к своему родному краю, отрицательно воздействуют, если оказывают влияние на формирование негативного отношения к другим людям и к своему родному краю).

Формирование патриотического воспитания имеет долгую историю, которая началась еще в эпоху Древней Руси. Уже тогда, с раннего детства, подросткам прививали любовь к семье, общине, городу, всей Руси, закладывалось осознание необходимости встать на защиту данных ценностей. Киевский князь Владимир Мономах в назидание потомкам оставил «Поучение Владимира Мономаха детям». Хотя оно написано в форме обращения отца к сыновьям, Владимир понимал, что «Поучение» – его напутствие будущим поколениям.

Во времена феодальной раздробленности и монголо-татарского ига подобная система ценностей распалась.

Затем начался период объединения русских земель вокруг Москвы и в XV-XVII вв. на основе территориальной целостности, общего языка и культуры формировалась русская нация.

Для России начало XVII века было очень трудным временем. Оно осталось в истории нашей страны – как Смутное время. Тогда, 400 лет назад, наше государство поразил настоящий системный кризис. В одном клубке сплелись серьезнейшие проблемы: династические, внешнеполитические, социальные. И лишь единение всех сил и слоев русского общества перед лицом опасности позволило спасти государство от распада и хаоса.

В период правления Петра I патриотизм становится государственной идеологией. «Вот пришел час, который решит судьбу Отечества, – обращался Петр I к воинам перед Полтавской битвой. – И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего...» [8, с. 10]. В этот период в России начали создаваться кадетские корпуса и императорские лицеи, которые готовили молодых людей как к государственной службе, так и к службе в армии. За период своего существования система кадетских корпусов и императорских лицеев несколько раз реформировалась. Для того, чтобы подготовить к государственной и военной службе высокообразованных граждан, к преподаванию в кадетских корпусах и лицеях, привлекались кадры высочайшего уровня. В этих учебных заведениях преподавались военные, точные, естественные и гуманитарные науки, у молодого поколения формировалось понятие о долге, чести, любви к Родине. Многие видные государственные деятели, учёные и военачальники, такие как Аракчеев А.А., Колчак А.В., Даль В.И., Суворов А.В., были выходцами из этих учебных заведений.

В советское время система патриотического воспитания тесно переплеталась с идеологией государства. Во время тяжёлых испытаний в годы Великой Отечественной войны чувство патриотизма было тем, что придавало советским людям силы для борьбы с фашистскими захватчиками. Героизм и патриотизм требовались нашим соотечественникам не только на передовой, но и были ключевым фактором при работе в глубоком тылу. После победы 1945 года властям Советского союза предстояло в крайне тяжёлых условиях воодушевить советских людей на восстановление разрушенного государства, что требовало колоссальных сил и мужества всех советских людей. В этот период военно-патриотическое воспитание молодых людей охватывало все этапы становления молодого человека, оно начиналось в школе, продолжалось в техникумах и училищах, вузах, оказывали помощь партийные руководящие органы районов, города, крупных промышленных объединений. Применялись разные методики военно-патриотического воспитания: в школах проводились уроки мужества, сборы, которые посвящались комсомольцам, пионерам, совершившим подвиги во время войны, встречи молодых людей с участниками Великой Отечественной войны, ударниками труда, молодёжь принимала активное участие в открытии музеев и уголков боевой и трудовой славы в учебных заведениях. Основой

задачей системы воспитания в это время было постоянное обращение к великому подвигу советских людей в Великой Отечественной войне, к историческим примерам беззаветной любви молодежи к Родине, массового героизма и готовности к самопожертвованию ради отечества. В младших классах детей призывали вступать в октябрята, а затем и в пионеры. Чтобы заслужить такое почетное звание советским школьникам было необходимо прилежно учиться, помогать взрослым, уметь принимать решения в сложных ситуациях. Ученик, вступающий в пионерскую организацию, на пионерской линейке давал клятву перед лицом своих товарищей: горячо любить свою Родину, хорошо учиться, свято соблюдать законы государства, готовиться стать комсомольцем, равняться на героев борьбы и труда, чтить память погибших борцов и готовиться стать защитником Отечества [9]. Дети знали, что, вступив в пионерскую организацию необходимо было быть лучшим в спорте, учебе и труде, что пионер – это товарищ на которого всегда можно положиться, всегда отстаивающий интересы страны.

При рассмотрении вопроса патриотического воспитания необходимо отметить проводимую работу по военно-патриотической подготовке Все-

союзного Добровольного Общества Содействия Армии, Aviации и Флоту. Появившись 20 августа 1951 года в результате объединения ДОСААРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ. Основной задачей ДОСААФ при работе с молодежью, была пропаганда и распространения военных знаний с массовым привлечением военнослужаших запаса в качестве инструкторов и организаторов. Ее главной задачей была необходимость сосредоточить основное внимание на организации оборонно-массовой работы, на подготовке молодежи к службе в армии, обучения азам военных, военно-техническим, авиационным и военно-морских специальностям среди населения, развитии спорта. ДОСААФ успешно справлялось с возложенными на него функциями. Выполнение этих ответственных задач стало главным направлением в осуществлении военно-патриотического воспитания молодежи того периода. В обороноспособности страны ДОСААФ играло большую роль. Школу мужества и патриотизма в нем прошли миллионы советских людей.

С распадом СССР молодежные патриотические организации и движения прекратили свое существование, что вызвало падение нравственности и патриотических ценностей в обществе.

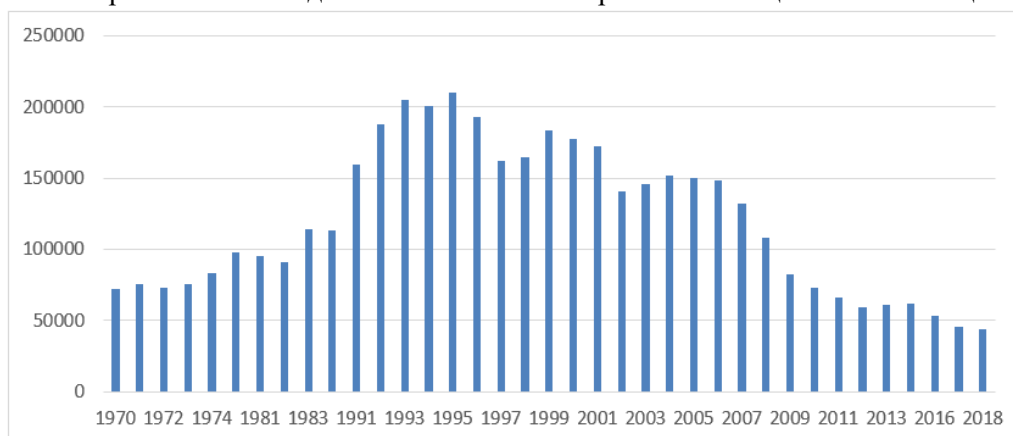

График 1. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

В начале девяностых годов рост преступлений среди молодежи в стране стал приобретать характер алгебраической прогрессии (График 1) [10]. Это явление было вызвано такими факторами, как социально-политические преобразования в стране, недостаточный контроль со стороны государства и др. Изменения, произошедшие в девяностые годы прошлого века, затронувшие практически все сферы жизнедеятельности, привели к ломке нравственных ценностей и к упадку духовной культуры. Именно данный факт заставляет правительство в наше время принимать кардинальные меры по возрождению некоторых духовных качеств.

На церемонии награждения Героев Труда 12 июня 2020 президент России Владимир Влади-

рович Путин заявил: «Сохранение памяти предков, почитание родителей и семьи, любовь к своей земле – это основы, которые определяют характер и судьбу нашего народа, развитие страны сегодня и в будущем». Кроме того, международная обстановка, необходимость обеспечения безопасности страны задают вектор на особое внимание по формированию патриотических ценностей среди молодежи, которая требует зрелых личностей, верных долгу и Отечеству. Именно в молодые годы необходимо прививать чувство гордости за свою страну, любовь к ней и ответственность за ее будущее, способствуя поднятию патриотической деятельности в стране.

Начиная с 2010 года, государство стало принимать активные меры для поднятия патриотизма и восстановления патриотических ценностей у молодого поколения. С этой целью были созданы различные детские и молодежные общественные организации, которые призваны помогать развитию себя как личности, проявлению своих лучших качеств.

Одним из подобных военно-патриотических движений является «Юнармия».

Всероссийское военно-патриотическое общественное движение (ВВПОД) «Юнармия» создавалось в 2015-2016 годах при инициативе Министерства обороны и поддержке Президента Российской Федерации. В основу концепции движения были заложены известные всем военные спортивные игры, такие как «Зарница», «Орленок» и другие, деятельность клубов по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, патриотические традиции общества и подобное.

С момента образования основное обучение и поддержку движению оказывают военно-патриотические клубы ДОСААФ, Министерство обороны Российской Федерации. В соответствии с федеральным законом РФ «Об общественных объединениях», принятым Государственной Думой РФ 14 апреля 1995 года, 29 июля 2016 года, после прохождения государственной регистрации, Всероссийское военно-патриотическое движение «Юнармия» было зарегистрировано в качестве юридического лица и закрепила за собой собственную символику, к которой относятся эмблема, флаг и форма, описание которых отображено в Уставе ВВПОД «Юнармия». Участие строится на добровольной основе.

В июле 2018 года начальником Главного штаба «Юнармия» становится Роман Юрьевич Романенко, космонавт, Герой Российской Федерации, который был выбран на третьем слете Всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» в подмосковном парке «Патриот». Он отмечал: «Ребята, те кто вовлечены ездить в наши здравницы, безусловно, они особенные! У них другие взгляды на жизнь, на мир и я думаю, что это именно тот контингент ребят, которые должны быть нашим активом молодежи и они, наверно, будут уже серьезными людьми в будущей взрослой жизни».

Министерство обороны РФ проводит большую работу по поддержанию и развитию данного движения, что имеет важное значение в формировании у молодежи патриотических ценностей.

В соответствии с Уставом Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия», утвержденного Учредительным собранием 28 мая 2016 г., основными целями ВВПОД «Юнармия» являются:

1. Принятие участия в государственной политике России.

2. Совершенствование и развитие личных качеств участников Движения, удовлетворение их интеллектуальных и нравственных потребностей, физическое совершенствование.

3. Сохранение и увеличение патриотических традиций общества.

4. Повышение престижа военной службы и авторитета военнослужащих.

5. Формирование у участников готовности к выполнению своего гражданского долга перед Отечеством и соблюдению обязанностей по защите страны.

Исходя из целей, достигаемых юнармейцами, в соответствии с их уставом, можно выделить ряд задач, которые на них возлагаются:

- Воспитание у участников организации высокой гражданской и социальной активности, а также патриотизма

- Поддержание у молодежи идей и принципов интернационализма, противодействия экстремистским настроениям

- Расширение знаний о выдающихся людях России, приобретение и углубление знаний по истории и историческому наследию страны

- Развитие у молодежи чувства ответственности, коллективизма и нравственности на основе системы ценностей, принятой в российском обществе

- Мотивация молодежи к прохождению военной службы, а также всесторонняя поддержка и подготовка их к службе в ВС РФ

- Физическое закаливание и повышение физической подготовленности детей и подростков

- Привитие молодым людям интереса к знаниям в военно-технической области и технической изобретательности

- Развитие материального и технического оснащения ВВПОД «Юнармия».

В состав «Юнармии» вступили более семисот тысяч школьников по всей России, штабы организации открылись во всех регионах. С каждым годом количество участников движения растет. Увеличение количества участников движения «Юнармия» показано на графике 2 [11].

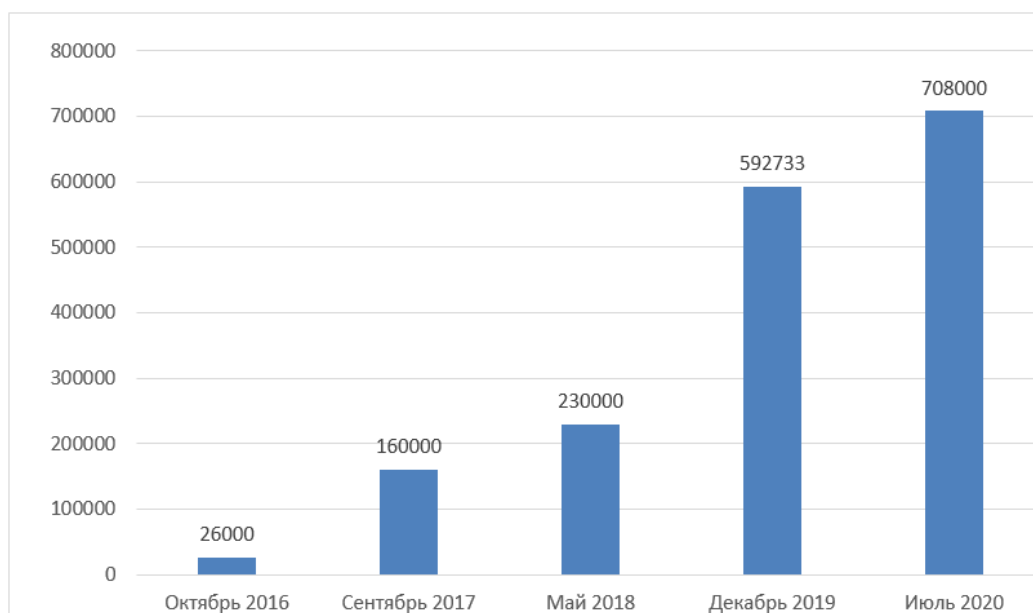

График 2. Количество участников движения «Юнармия»

Руководитель регионального штаба движения «Юнармия», олимпийский чемпион Александр Легков в своем утверждении, которое было озвучено на Первом Всероссийском форуме «Я-Юнармия» в городе Одинцово 23 февраля 2017 г., ставит задачу по дальнейшей работе для развития движения «Юнармия»: «Юнармия – это прекрасное направление, основной задачей которого является повышение престижа армии страны среди молодежи».

Все члены данного движения получают доступ к множеству развивающих мероприятий и игр, а также возможности к изучению техники и занятия спортом на базе «ЦСКА» и «ДОСААФ», а также к отдыху в наилучших Российских оздоровительных детских центрах таких, как «Орленок» и «Артек».

На базах юнармейского движения действуют секции и кружки, где участники движения обучаются основам военной подготовки, развивают качества, необходимые им как лидерам и победителям, изучают новые технологии и развивают коммуникативные способности. На различных занятиях, проводимых на базе движения «Юнармия», участники получают особые знания, умения и навыки, формируют свое представление о будущей профессии.

Движение «Юнармия» помогает получить жизненную ориентацию, сформировать духовно-нравственную позицию, раскрыть истинный потенциал человека как личности и определенной ячейки в обществе. Основная цель данного движения направлена на воспитание учеников старших классов. В ходе обучения они могут приобрести такие важные качества, как: чувство доброты, сочувствие, честность, верность, достоинство, любовь к Родине и культуре. И непосредственно ос-

новной упор делается на формирование патриотических ценностей подростков и, конечно же, уважительное отношение к своей семье. В городе Красноярске 16 декабря 2017 г. прошел Форум, целью которого было подведение итогов Финального мероприятия движения «Юнармия». Именно там высказал свое мнение Начальник главного управления социальных коммуникаций Московской области Ирина Плещева: «Мы планируем очень много обучающих семинаров, чтобы ребята больше знали про историю, обладали всеми возможными технологиями и коммуникациями, могли бы снимать сюжеты, делать ролики, быть везде и во всем лидерами!». По результатам Форума «Юнармия» Московской области стала лидером юнармейского движения в России.

В процессе обучения у юных участников молодежного поколения «Юнармия» будут формироваться такие качества, как:

- ответственности за свои поступки и действия,
- инициативность,
- самостоятельность.

С помощью данных качеств дети смогут охарактеризовать себя как истинные граждане своей Родины. В процессе коммуникативного взаимодействия подростки учатся обмену информацией друг с другом и могут выйти на новый уровень общения; могут выявить и проанализировать вопросы становления гражданского общества, с легкостью найдут пути решения через становление социально значимых вопросов и проектов. Юнармейцы – это юноши и девушки, безразличные к проблемам общества и страны, окружающей среды. На проходящем в городе Омск Форуме «Я в Юнармии», который состоялся 31 января 2019 г., депутат Государственной думы и герой России

Дмитрий Перминов высказал свое мнение: «Юнармейское движение направлено на то, чтобы воспитать среди молодежи, чувство патриотизма, любви к своему Отечеству, чтобы молодые люди знали свою историю, гордились своей страной и предками».

Одной из наиболее важных отличительных черт каждого юного участника молодежного движения – поддержание высокого уровня личной физической подготовки. Членам «Юнармии» прививают любовь к здоровому образу жизни. Занятия спортом помогают молодым людям развивать свое тело и поддерживать его в хорошей физической форме. По словам детей, занятия спортом могут заменить бесполезные часы, проведенные за компьютером или телефоном. Руководство движения «Юнармия» уделяет большое значение физической подготовке. Об этом говорит Первый заместитель начальника ЦСКА Светлана Хоркина в своем выступлении на Итоговом заседании главного штаба «Юнармия» в городе Москва, который прошел 07 октября 2016 г.: «У юнармейцев много задач, таких как развитие военно-прикладных и олимпийских видов спорта, но среди них можно выделить основную, такую как оздоровить нацию и сделать детей здоровыми, сильными, смелыми и направить их в русло победителей!». Благодаря ежедневным пробежкам и занятиям на спортивных площадках школьники, ставшие участниками молодежного движения, поднимают свои показатели в силе, ловкости, выносливости и быстроте. А участие в различного рода соревнованиях и играх помогают им сплотить свой коллектив, развить в себе качества лидера, всегда побеждать и быть первыми во всех мероприятиях.

Юнармейское движение позволяет поднять свои умственные и интеллектуальные способности на новый уровень абсолютно любому участнику. Специально разработанные программы для юнармейцев помогут им в развитии различных способов и типов мышления, проанализировать разные события и процессы, сделать индивидуальные выводы и обобщения, а также сформировать их ораторские способности к коммуникативному общению со своими сверстниками, которые станут фундаментом для построения их гражданской позиции в обществе.

Школа «Юнармия» строит в сознании учеников старших классов чувство долга перед своим отечеством и готовит молодое поколение к вступлению в ряды Вооруженных сил Российской Федерации, что увеличивает ответственность и уверенность в себе, как будущего защитника своей Родины. Согласно статистике после прохождения Школы «Юнармия» многие юноши, осознав свое будущее

в качестве защитника страны, поступают в высшие военные учебные заведения по всей России.

Военно-патриотическое движение «Юнармия» развивает ребенка как личность всесторонне и позволяет ему расширять свой кругозор, свои знания и навыки жизненно необходимых способностей. Юнармия – единственная школа, учащая детей не только навыкам жизни мирного времени, но и готовить к определенным навыкам военного времени.

Заместитель председателя правительства Омской области Татьяна Дернова в своем выступлении на Форуме «Я в Юнармии», который проводился 31 января 2019 г. в городе Омск, выразила благодарность юным участникам молодежного движения: «Я благодарна именно Вам, дорогие дети, за то, что вы подхватили инициативу взрослых, за то, что Вы выбрали путь служения Родине, не в профессиональном плане, а в плане души и веления сердца».

Разумеется, для того чтобы вызвать у юнармейцев интерес к своей Родине и воспитать в них важные духовные качества для их становления как личностей, необходимо заинтересовать их в своем деле. Одним из главных аспектов воспитания патриотизма у юнармейцев является посещение ими различных мероприятий, таких как участие в Параде Победы или посещение мемориала советскому солдату. Движение «Юнармия» позволяет воспитать в своих рядах будущее страны, которому близки такие качества, как любовь к Родине, ненависть к экстремизму, гражданско-социальная активность, коллективизм и ответственное отношение к себе и к будущему страны.

Юнармейцы принимают участие в различных поисковых операциях, участвуют в проведении реставрационных работ и проводят субботники у памятников, чем проявляют свой патриотизм. Наблюдается очень много примеров проявления высоких ценностей воспитанников «Юнармия».

Средство массовой информации <<Звезда>> опубликовывало, как в городе Улан-Удэ (Республика Бурятия) состоялся митинг, посвященный 100-летию обороны города от интервентов, в котором принимали участие представители военно-патриотического движения «Юнармия», которые почтили подвиг красногвардейцев, погибших во время защиты города. В преддверии юбилея защиты города, юнармейцы, состоящие в поисковом отряде <<Рысь>>, навели порядок на территории памятника и провели реставрационные работы в целях сохранения монумента. Стоит отметить, что за время существования поискового отряда в Книгу памяти внесли имена 357 воинов. Всероссийское движение «Юнармия» проводит форумы в рамках очень важного социального проекта «Па-

мять жива». Главной задачей этого мероприятия станет конференция, объединяющая военно-патриотические клубы и общественные организации страны, в рамках которого будет задействовано около 20 тысяч человек. «Память жива», это проект, сохраняющий историческую память и воспитывающий духовно-нравственные черты.

Важны мероприятия, посвященные памяти людей, сражавшихся в Великой Отечественной войне. Примером может стать Всероссийская акция «Бессмертный полк», почитающая девиз «Заменяем Вас в строю», проходящая уже не первый год, в которой также участвуют Юнармейцы. Движение «Юнармия» проводит флешмобы, один из которых «Юнармия помнит», приуроченный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Во время флешмоба, лучшие Юнармейцы, вышли на соборную площадь у Главного храма Вооруженных Сил Российской Федерации, и у каждого была часть картинка, которая являлась составной частью задуманного изображения. Это мероприятие было проведено для призыва всех желающих посетить Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации и музейный комплекс «Дорога памяти». Проведенный флешмоб позволил привлечь внимание людей к такому важному событию как 75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне, так и воспитать в Юнармейцах высокие духовные качества.

Анализ работы юнармейского отряда «Выстрел», созданного на базе Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко в 2017 году, показывает, что ряд участников юнармейского движения в дальнейшем выбирает службу в Вооружённых Силах Российской Федерации. Основу отряда составляют дети офицеров и военнослужащих проходящих службу по контракту военного училища. С юнармейцами регулярно проводятся сборы на территории военного училища и встречи с курсантами. Показывается жизнь и быт училища. Одним из элементов патриотического воспитания и формирования гражданской позиции является проведённые в 2018, 2019, 2020 годах походы по местам сражений Великой Отечественной войны. Юнармейцы совместно с курсантами училища посещали места, где проводились: Туапсинская оборонительная операция, Битва за Кавказ. На вершине

Семашхо, где в 1942 году проходили тяжёлые бои, юнармейцами и курсантами установлена памятная табличка. Перед походом, участникам раздавалось задание по изучению исторических фактов и подготовке доклада о ходе ведения боевых действий на данном участке. Во время похода докладчики, на реальной местности, рассказывали и показывали, что здесь происходило во время Великой Отечественной войны. Опросы участников данных мероприятий показали, что такой формат работы по патриотическому воспитанию среди учеников старших классов вызывает большой интерес. Общение со сверстниками в неформальной обстановке развивает у школьников коммуникабельность, кругозор, чувство товарищества. Юнармейцы чувствуют себя причастными к историческим событиям и ответственными за сохранение памяти о них.

Таким образом, проведя исследовательскую работу, по формированию патриотических ценностей у молодежи, можно проследить цикличность событий по увеличению и уменьшению заинтересованности их участия в жизни страны. О чем нам свидетельствует констатация исторических фактов и огромного пути, который прошла наша страна в ходе развития, как крупнейшая и могущественная держава. На данный момент мы находимся во временном отрезке, когда возрождается та самая любовь к Родине, которую мы наблюдали во времена СССР. Одним из плодов патриотизма является движение «Юнармия».

В самом начале образования этого движения и по настоящее время прослеживается положительная статистика роста заинтересованных молодых людей. На базе данного движения созданы все условия, чтобы юные умы могли попробовать и реализовать себя в различных направлениях спортивного и военного дела. Все это сделано для того, чтобы члены движения «Юнармия» в повседневной деятельности могли защитить интересы нашей страны и проявить чуткую бдительность к нуждающимся. Отдельный вклад данная организация внесла в качестве меры противодействия детской преступности и профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Воспитанные, физически крепкие, обладающие высокими морально-нравственными качествами дети становятся гарантом будущего нашей страны.

Литература

1. Гребенникова В.М., Гребенников О.В., Руденко Е.Ю. Педагогические условия формирования толерантности курсанта в учебно-воспитательной системе военного вуза // Историческая и социально-образовательная мысль / Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов". Краснодар, 2018. Том 10 (1). С. 100 – 106.
2. Кутына А.А. Научные подходы к проблеме патриотического воспитания молодежи // Вестник СамГУ, 2007. № 5/2 (55). С. 139 – 143.
3. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://endic.ru/gallicism/Patriotizm-18673.html>
4. Карамзин Н.М. О любви к Отечеству и народной гордости. М., 1957. 212 с.
5. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1968. 417 с.
6. Кершенштейнер Г. Избранные педагогические сочинения. М., 1915. 79 с.
7. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности. М.: Педагогика, 1972. 336 с.
8. Шатров А.А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations>
9. Балашов А.А., Ганичев В.Н., Гареев М.А., Карпов В.В. О долге и чести воинской в армии Российской. М.: Воениздат, 2009. 10 с.
10. Торжественная клятва пионера Советского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://revolucia.ru/le232a.htm>
11. Демидова-Петрова Е.В. Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-molodezhi-v-rossiyskoy-federatsii>
12. Официальный сайт ВВПОД «Юнармия» [Электронный ресурс]. URL: <https://yunarmy.ru>
13. Сайт Телеканала «Звезда» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvzvezda.ru/>

References

1. Grebennikova V.M., Grebennikov O.V., Rudenko E.YU. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya tolerantnosti kursanta v uchebno-vospitatel'noj sisteme voennogo vuza. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya "Kubanskaya mnogoprofil'naya akademiya podgotovki, perepodgotovki, povysheniya kvalifikacii specialistov". Krasnodar, 2018. Tom 10 (1). S. 100 – 106.
2. Kut'ina A.A. Nauchnye podhody k probleme patrioticheskogo vospitaniya molodezhi. Vestnik SamGU, 2007. № 5/2 (55). S. 139 – 143.
3. Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://endic.ru/gallicism/Patriotizm-18673.html>
4. Karamzin N.M. O lyubvi k Otechestvu i narodnoj gordosti. M., 1957. 212 s.
5. Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M., 1968. 417 s.
6. Kershenshtejner G. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M., 1915. 79 s.
7. Makarenko A.S. Kollektiv i vospitanie lichnosti. M.: Pedagogika, 1972. 336 s.
8. SHatrov A.A. Formirovanie patrioticheskikh cennostej podrostkov vo vneurochnoj deyatelnosti [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations>
9. Balashov A.A., Ganichev V.N., Gareev M.A., Karpov V.V. O dolge i chesti voinskoj v armii Rossijskoj. M.: Voenizdat, 2009. 10 s.
10. Torzhestvennaya klyatva pionera Sovetskogo Soyuzа [Elektronnyj resurs]. URL: <http://revolucia.ru/le232a.htm>
11. Demidova-Petrova E.V. Pokazateli prestupnosti nesovershennoletnih i molodezhi v RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-molodezhi-v-rossiyskoy-federatsii>
12. Oficial'nyj sajt VVPOD «YUnarniya» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://yunarmy.ru>
13. Sajt Telekanala «Zvezda» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tvzvezda.ru/>

*Grebennikova V.M., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kuban State University,
Martynov M.L., Postgraduate,
Kuban State University,
Krasnodar Higher Military of Award of Zhukov and the October Revolution Red
Banner School named after General of the army S.M. Shtemenko*

YOUTH JUNIOR MILITARY MOVEMENT AS A MEANS OF FORMATION OF PATRIOTIC VALUES IN HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract: the article deals with the current problem of the revival of Patriotic values among high school students. The problem of forming Patriotic values is and has been the subject of numerous studies by domestic and foreign scientists. Since 2010, the state has taken active measures to raise patriotism and restore Patriotic values among the younger generation. For this purpose, various children's and youth public organizations have been created, which are designed to help develop themselves as individuals and display their best qualities. One of the most important embodiments of the idea of patriotism education is the children and youth military movement, formed in 2016, aimed at forming positive ideas about the Motherland, expressing their emotional attitude to the Motherland, the culture of their native land. The concept of the movement was based on the well-known military sports games. The youth military school builds a sense of duty to the Fatherland in the minds of high school students and prepares the younger generation to join the Armed forces of the Russian Federation. Military movement is the only school that teaches children not only peacetime life skills, but also to prepare them for certain wartime skills. This organization has made a separate contribution as a measure to counteract child crime and prevent crimes among minors. The author analyzes the history of the formation of patriotism, which was laid in Ancient Russia, as well as the work of some youth military detachments and how the formed Patriotic values are embodied in the life of teenagers. In Soviet times, the system of Patriotic education was closely intertwined with the ideology of the state.

Keywords: patriotism, youth army, citizenship, education, moral values, Patriotic values

*Бородина Т.Ф.,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета*

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: современную эпоху можно охарактеризовать как время радикальных преобразований. Находясь у истоков четвертой промышленной революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение, мы являемся свидетелями кардинальных изменений в разных сферах жизни [19]. Наиболее актуальными становятся вопросы формирования soft skills, которые могут поднять на новый уровень человеческий ресурс в современных условиях. В этом контексте креативное мышление рассматривается как один из важнейших универсальных навыков, способствующих наращиванию конкурентных преимуществ личности.

Целью работы является выявление возможностей развития креативного мышления студентов высшей школы в процессе обучения их чтению на иностранном языке. Для проверки сформулированной гипотезы был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие студенты Казанского федерального университета. Основываясь на результатах анализа эмпирических данных были сделаны выводы о положительной динамике уровней сформированности креативного мышления испытуемых. Было установлено, что обеспечение в процессе обучения чтению на иностранном языке в высшей школе ряда психолого-педагогических условий может способствовать повышению эффективности организации целенаправленного процесса развития креативного мышления студентов.

Ключевые слова: высшее образование, креативное мышление, чтение, студенты-лингвисты, психолого-педагогические условия, развитие

Чтение, являясь одним из видов речевой деятельности, обеспечивает вербальное общение людей в контексте их коммуникативно-общественной деятельности [11]. Так же, как и другие средства языковой коммуникации (письмо, говорение, слушание), чтение обладает рядом особенностей, которые обуславливают его значимость, доступность и распространенность. Умение читать можно отнести к важнейшим составляющим понятия «владение языком» (как родным, так и иностранным). Овладение чтением как средством общения на иностранном языке является, соответственно, одной из главных коммуникативно-практических целей обучения иностранному языку [6].

Чтение относится к рецептивным видам речевой деятельности, так как связано с восприятием (рецепцией) речевого сообщения [2]. Однако, в процесс чтения включаются и действия продуктивного характера, связанные с применением полученной информации в устной и письменной речи. Соответственно, чтение можно считать внутренне активной формой речевой деятельности [7].

Чтение представляет собой мыслительную деятельность и содействует развитию логического и образного мышления [8]. Особую значимость в этом процессе имеет не столько содержание текста, сколько непосредственно процесс чтения иноязычного речевого сообщения, предопределяющий активную работу мышления. Комплекс мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, наблюдение, умозаключение), сопровождают про-

цесс чтения на иностранном языке и осуществляются не только в отношении текста, но и его содержания, так как понимание текста связано с формулированием суждений, определением главных мыслей и взаимосвязи между ними на основе грамматических предложений.

В соответствии с концепцией теории речевой деятельности, в психологической структуре деятельности выделяются содержательная и процессуальная стороны. Содержательная сторона включает в себя цель (результат) деятельности, ее условия и задача. Цель чтения заключается в осмыслении зрительно воспринимаемого текста. В учебнике по методике преподавания иностранного языка чтение рассматривается как вид речевой деятельности, связанный с получением содержащейся в письменном тексте информации [14]. В различных ситуациях перед читающим возникают различные коммуникативные задачи, которые и обуславливают требования к результату деятельности – т.е. пониманию. В соответствии с этим понимание может различаться по своей полноте, точности и глубине.

Процессуальный аспект подразумевает все операции и действия, совершаемые читающими для достижения цели. Процесс чтения при этом можно рассматривать как восприятие и активную переработку информации, представленную графически средствами системы конкретного языка, закодированную в соответствии с этой системой. [10].

Смысловая переработка информации – понимание смыслового содержания текста – происходит сразу на нескольких уровнях и требует выполнения разных мыслительных операций: анализа, синтеза, обобщения, сравнения, дедукции. Выделяют два основных уровня понимания прочитанного: уровень значения и уровень смысла. На первом уровне происходит установление значения языковых единиц, на втором осуществляется работа по пониманию смысла текста. Второй уровень базируется на первом и предполагает понимание текста как целого. Т.е., степень понимания отдельно взятого текста – результат переработки информации на втором уровне.

Содержательная сторона чтения определяется целью, а это предопределяет и ее протекание. Каждая конкретная ситуация чтения включает в себя комплекс операций и действий по смысловой и перцептивной обработке информации (прием чтения) [20].

Таким образом, «чтение как вид речевой деятельности, характеризуется как перцептивно-мыслительная мнемоническая деятельность с аналитико-синтетическим характером процессуальной стороны» [14, с. 275]. Свободное осуществление этой деятельности предполагает применение приемов чтения, адекватных конкретной задаче и позволяющих решать данную задачу правильно и быстро.

Специфика чтения на иностранном языке предполагает наличие определенной перцептивно-смысловой базы для понимания текста. Недостаточная полнота лексико-грамматической и фонетической базы влияет на перцептивные действия читающего, вызывает затруднения в извлечении информации из текста.

Обучение иностранному языку предполагает рассмотрение чтения как цели и как средства. Чтение как цель обучения предполагает формирование у обучающихся умений читать текст на иностранном языке, понимая его и получая эстетическое удовольствие. В процессе обучения чтению студенты учатся извлекать из текста необходимую для решения определенной задачи информацию в запрашиваемом объеме и при помощи конкретных технологий и методов работы с текстом [1].

Анализ научно-методической литературы по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод о существовании большого количества классификаций видов чтения, выделяемых по различным критериям: участию голоса, характеру участия родного языка, степени проникновения в содержание, по доминирующему компоненту в психологической структуре чтения (синтезу-анализу) [2, 3], по характеру работы с иноязычным матери-

алом и степени помощи читающему при этом [3, 4, 22].

Следует отметить, что выделение большого количества видов чтения (более 50 в трудах отечественных и зарубежных исследователей) очень относительно, так как многие из них представляют собой отдельные этапы конкретного вида чтения или способы работы с прочитанным (например, деление просмотрового чтения на общий, предварительный и окончательный обзор и просмотр [24]). Чтение вслух и чтение про себя в исследованиях методистов рассматриваются не только как два разных вида чтения, но и как два проявления одного [10, 17]. Выделяют отдельно аналитическое и синтетическое чтения, несмотря на глубокую взаимосвязь и взаимопроникновение этих операций. Выделение интенсивного и экстенсивного чтения тоже коррелирует с указанными оппозициями. Указанные в этих классификациях виды опираются на функции чтения в учебной деятельности и не отражают всей полноты рассмотрения чтения как речевой деятельности.

Различают также виды чтения на основании форм организуемой деятельности: фронтальное (все читают один текст) или индивидуальное, учебное (выполняется по заданию и под руководством педагога) или самостоятельное, домашнее и классное [2].

В процессе обучения особое внимание уделяется домашнему чтению – самостоятельному чтению обучающихся во внеаудиторное время литературного произведения на иностранном языке по выбору преподавателя с последующим обсуждением прочитанного в процессе аудиторной работы. Домашнее чтение следует рассматривать как комбинированный вид чтения (включает в себя элементы переводного и беспереводного, синтетического и аналитического чтения, чтения про себя и вслух), которое может выступать как цель и как средство обучения.

Обучение чтению, являясь, с одной стороны, одной из задач обучения иностранному языку, может выступать и в роли средства решения образовательных (общих и частнометодических) и воспитательных задач. Например, благодаря чтению можно расширить общий кругозор обучающихся, активизировать грамматические знания изучаемого иностранного языка, развивать морально-нравственные ценности.

Возможным представляется так же рассмотрение чтения как средства развития креативного мышления студентов-лингвистов, изучающих иностранный язык в контексте языковой подготовки к профессиональной деятельности в вузе. Это объясняется широкими возможностями курса чтения в отношении дидактических материалов,

коммуникации, творческой проработки учебных материалов и создания творческой среды (в том числе совместной творческой деятельности преподавателя и студентов).

Обучение в высшей школе, в том числе обучение чтению в курсе иностранного языка, ориентированное на развитие креативного мышления обучающихся, предполагает создание условий, обеспечивающих активизацию творческих характеристик студентов и креативный характер их познавательной деятельности [5]. К таким условиям можно отнести: 1) создание комфортной эмоциональной обстановки во время проведения занятия (связана с предупреждением возникновения ситуаций эмоционального напряжения, психологических барьеров и страхов) [12, 13]); 2) создание творческой среды (предоставляет студентам свободу суждений и поступков, возможность активного освоения и преобразования окружающей действительности и мотивирует их к креативной мыслительности [25]); 3) предоставление студентам возможности выбора (выбор отдельных компонентов учебно-методического материала способствует развитию субъектности студентов) [21]); 4) сотворчество преподавателя и студента (представляет собой их совместную деятельность, направленную на творческое преобразование педагогической реальности и создание новых образовательных продуктов; основу такого сотворчества составляет сотрудничество в познавательной, коммуникативной и деятельностной сферах [23]); 5) реализация основ креативно ориентированного обучения, направленных на достижение главной цели креативно ориентированного обучения в целом – формирование креативного мышления [9, 18]).

Эффективность процесса развития креативного мышления студентов в процессе обучения чтению определяется возможностью применения активных, интерактивных, эвристических, игровых технологий, кейс-технологий, методов визуализации, образного и смыслового видения, эмпатии, методов придумывания и рефлексии, а также различных способов и приемов актуализации и активизации креативного потенциала студентов, способствующих развитию их воображения, фантазии, способности генерировать и продвигать идеи [18].

Для определения эффективности процесса развития креативного мышления студентов в условиях их обучения чтению на иностранном языке был проведен исследовательский эксперимент. Экспериментальная проверка осуществлялась в 2018-2019 годах с участием студентов-лингвистов 3-4 курсов Елабужского института Казанского федерального университета. Для этого было скорректировано дидактическое наполнение занятий по

домашнему (аналитическому) чтению на немецком языке, преподаваемому студентам-лингвистам, изучающим немецкий язык как второй иностранный язык в рамках профессиональной подготовки: 49 из них составили экспериментальную группу, а 46 – контрольную. Состав выборки определялся представленностью чтения как средства обучения и необходимостью снятия языкового барьера и концентрации не на языковой стороне чтения, а на содержании и смысле разбираемых произведений художественной литературы.

Диагностика развития креативного мышления студентов осуществлялась с применением эмпирических методов исследования: 1) тестирование по модифицированному и адаптированному тесту дивергентного мышления [16] и методике Дж. Брунера (определение уровня креативности) [15], 2) экспертная оценка по шкале Ф. Вильямса [16]), 3) наблюдение и 4) беседа. Все методики в процессе диагностики использовались в условиях непосредственного взаимодействия автора со студентами. Полученные эмпирические данные были обработаны при помощи качественного и количественного анализа с применением методов математической статистики.

В результате сравнения динамики развития креативного мышления в двух группах, в которых проходило эмпирическое изучение проблемы, было выявлено увеличение среднего показателя в экспериментальной группе (с 89 до 92) и его понижение в контрольной группе (с 88 до 83). В более ранних исследованиях уже была отмечена общая тенденция резкого спада уровня креативности студентов 3 курса. В процессе эксперимента удалось не только избежать понижения креативности студентов экспериментальной группы, но и повысить средний балл по таким показателям креативного мышления, как оригинальность и разработанность. Следует отметить, что оригинальность и разработанность представляют собой наиболее важные, на наш взгляд, характеристики креативного мышления, так как являются показателями способности студентов находить нестандартные, отличные от общепринятых способов решения задач, уровня их изобретательности и способности к конструктивной деятельности. При этом в контрольной группе указанная тенденция сохранилась, что обусловило снижение среднего балла.

Данные, полученные в процессе анализа результатов тестирования по методике Дж. Брунера, так же свидетельствуют о повышении уровней сформированности креативного мышления студентов экспериментальной группы. Было определено, что количество студентов экспериментальной группы, обладающих высоким уровнем сформированности креативного мышления, увеличи-

лось 25% до 31%, а низкий уровень был выявлен только у 8% респондентов, что на 4% меньше исходного значения. Что касается показателей контрольной группы, то при сохранении числа студентов с низким уровнем сформированности креативного мышления (11%) доля обучающихся с высоким уровнем уменьшилась с 23% до 20%.

Таким образом, на основе полученных теоретических и эмпирических данных можно сделать следующие выводы:

1) обучение чтению является важным компонентом изучения иностранного языка студентами вуза;

2) в контексте обучения иностранному языку чтение можно рассматривать как цель и как средство;

3) процесс развития креативного мышления студентов-лингвистов может быть целенаправленно организован в рамках обучения чтению в курсе иностранного языка;

4) для организации процесса развития креативного мышления в процессе обучения чтению необходимо обеспечение ряда психолого-педагогических условий;

5) большое значение в процессе развития креативного мышления у студентов имеет разнообра-

зие применяемых преподавателями дидактических форм, методов и средств, определяющих креативно ориентированное обучение в высшей школе.

В результате экспериментальной проверки была подтверждена гипотеза о возможности развития креативного мышления студентов-лингвистов в процессе обучения чтению на иностранном языке при обеспечении ряда условий, важнейшим из которых является корректировка дидактического наполнения процесса обучения в соответствии с актуальными задачами.

Созданные в процессе обучения чтению условия организации процесса развития креативного мышления студентов могут быть обеспечены и в рамках преподавания других дисциплин. Однако, реализация рассматриваемого процесса в ином образовательном контексте (например, в процессе преподавания точных наук) требует более детального изучения его особенностей и возможностей. Открытыми остаются вопросы о том, влияет ли уровень владения студентами изучаемым языком на эффективность организованного в контексте обучения чтению процесса развития их креативного мышления, а также об особенностях организации этого процесса в рамках преподавания других дисциплин.

Литература

1. Брызгалова О.Н. Домашнее чтение как вид речевой деятельности, средство формирования языковых навыков и умений [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://urok.1sept.ru> (дата обращения: 3.07.2020)
2. Гальскова Н.Д. Методика обучения иностранным языкам: учебное пособие. Ростов на Дону: Феникс, 2017. 350 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Академия, 2007. 336 с.
4. Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник. М.: Высшая школа, 1982. 373 с.
5. Дегтярев С.Н. (2010) Креативные методы решения сложных задач // Образование и наука. 2010. № 6. С. 67 – 81.
6. Домашнев А.И., Вазбуцкая К.Г., Зыкова Н.Н. Методика преподавания немецкого языка в педагогическом вузе: Из опыта работы. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
7. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1995. 160 с.
8. Златогорская Р.Л. В помощь будущему учителю немецкого языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1998. 152 с.
9. Иванов И.П. Развитие творческого мышления студентов в условиях проблемно-деятельностного обучения: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2002. 208 с.
10. Клычникова З.И. Психологические основы обучения чтению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1983. 207 с.
11. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики: монография. М.: Издательство Московского университета, 1981. 584 с.
12. Сластенин В.А. Педагогика. М.: Академия, 2002. 576 с.
13. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М., 2007. 400 с.

14. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / Под ред. А.Д. Климентенко, А.А. Миролюбова. М.: Педагогика, 1981. 456 с.
15. Туник Е.Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления. СПб.: Питер, 2013. 320 с.
16. Туник Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. СПб.: Речь, 2003. 96 с.
17. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-метод. пособие. М.: Высшая школа, 2005. 253 с.
18. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Издательство МГУ, 2003. 416 с.
19. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
20. Шварц Л.М. Психология навыка чтения. М.: Учпедгиз, 1941. 143 с.
21. Kaufman J.C., Beghetto R.A. Beyond big and little: The four c model of creativity // Review of General Psychology. 2009. № 13 (1). P. 1 – 12.
22. Piepho H.E. Didaktische Anmerkungen und Empfehlungen zum Lesen im Fremdsprachenunterricht. München, 1985.
23. Tanggaard L. Stories about creative teaching and productive learning // European Journal of Teacher Education. 2011. № 34:2. P. 219 – 232.
24. Taylor S., Berg P., Frankenpohl H. Skinning and Scanning. New York, 1968. 246 p.
25. Watson J. Deferred creativity: Exploring the impact of an undergraduate learning experience on professional practice // Teaching and Teacher Education. 2018. № 71. P. 206 – 213.

References

1. Bryzgalova O.N. Domashnee chtenie kak vid rechevoj deyatel'nosti, sredstvo formirovaniya yazykovykh navykov i umeniy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://urok.1sept.ru> (data obrashcheniya: 3.07.2020)
2. Gal'skova N.D. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: uchebnoe posobie. Rostov na Donu: Fe-niks, 2017. 350 s.
3. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlya stud. lingv. un-tov i fak. in. yaz. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij. M.: Akademiya, 2007. 336 s.
4. Gez N.I., Lyahovickij M.V., Mirolyubov A.A. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole: uchebnik. M.: Vysshaya shkola, 1982. 373 s.
5. Degtyarev S.N. (2010) Kreativnye metody resheniya slozhnyh zadach. Obrazovanie i nauka. 2010. № 6. S. 67 – 81.
6. Domashnev A.I., Vazbuckaya K.G., Zyкова N.N. Metodika prepodavaniya nemeckogo yazyka v pedagogicheskom vuze: Iz opyta raboty. M.: Prosveshchenie, 1983. 224 s.
7. Zimnyaya I.A. Psihologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke. M.: Prosveshchenie, 1995. 160 s.
8. Zlatogorskaya R.L. V pomoshch' budushchemu uchitelyu nemeckogo yazyka: ucheb. posobie. M.: Prosveshchenie, 1998. 152 s.
9. Ivanov I.P. Razvitie tvorcheskogo myshleniya studentov v usloviyah problemno-deyatelnostnogo obucheniya: dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 2002. 208 s.
10. Klychnikova Z.I. Psihologicheskie osnovy obucheniya chteniyu na inostrannom yazyke. M.: Prosveshchenie, 1983. 207 s.
11. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki: monografiya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1981. 584 s.
12. Slastenin V.A. Pedagogika. M.: Akademiya, 2002. 576 s.
13. Smirnov S.D. Pedagogika i psihologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti. M., 2007. 400 s.
14. Teoreticheskie osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole. Pod red. A.D. Klimentenko, A.A. Mirolyubova. M.: Pedagogika, 1981. 456 s.
15. Tunik E.E. Luchshie testy na kreativnost'. Diagnostika tvorcheskogo myshleniya. SPb.: Piter, 2013. 320 s.
16. Tunik E.E. Modificirovannye kreativnye testy Vil'yamsa. SPb.: Rech', 2003. 96 s.
17. Folomkina S.K. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze: uchebno-metod. posobie. M.: Vysshaya shkola, 2005. 253 s.
18. Hutorskoj A.V. Didakticheskaya evristika. Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya. M.: Izdatel'stvo MGU, 2003. 416 s.

19. SHvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2016. 208 s.
20. SHvarc L.M. Psihologiya navyka chteniya. M.: Uchpedgiz, 1941. 143 s.
21. Kaufman J.C., Beghetto R.A. Beyond big and little: The four c model of creativity. Review of General Psychology. 2009. № 13 (1). P. 1 – 12.
22. Piepho H.E. Didaktische Anmerkungen und Empfehlungen zum Lesen im Fremdsprachenunterricht. München, 1985.
23. Tanggaard L. Stories about creative teaching and productive learning. European Journal of Teacher Education. 2011. № 34:2. P. 219 – 232.
24. Taylor S., Berg P., Frankenpohl H. Skinning and Scanning. New York, 1968. 246 p.
25. Watson J. Deferred creativity: Exploring the impact of an undergraduate learning experience on professional practice. Teaching and Teacher Education. 2018. № 71. P. 206 – 213.

*Borodina T.F.,
Elabuga Institute (branch) Kazan (Volga region) Federal University*

DEVELOPMENT OF STUDENTS-LINGUISTS CREATIVE THINKING IN THE PROCESS OF LEARNING TO READ IN FOREIGN LANGUAGE

Abstract: the modern era can be described as a time of radical transformations. Being at the beginning of the fourth industrial revolution, which will fundamentally change our lives, our work and our communication, we are witnessing fundamental changes in various spheres of life [19]. The most relevant issues are the formation of soft skills, which can raise the human resource to a new level in modern conditions. In this context, creative thinking is considered as one of the most important universal skills that contribute to increasing the competitive advantages of the individual.

The aim of the work is to identify opportunities for developing creative thinking of higher school students in the process of teaching them to read in a foreign language. To test the formulated hypothesis, a pedagogical experiment was conducted, in which students of the Kazan Federal University took part. Based on the results of the analysis of empirical data, conclusions were made about the positive dynamics of the levels of formation of creative thinking of the subjects. It was found that providing a number of psychological and pedagogical conditions in the process of teaching reading in a foreign language in higher education can help to increase the effectiveness of organizing a purposeful process of developing students' creative thinking.

Keywords: higher education, creative thinking, reading, students-linguists, psychological and pedagogical conditions, development

Власенко П.П.,
Спортивная школа олимпийского резерва по горнолыжному спорту и сноуборду, г. Южно-Сахалинск

МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА АКРОБАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ СНОУБОРДА

Аннотация: акробатический сноубординг – экстремальный вид спорта с высоким уровнем риска получения травмы в случае ошибки спортсмена. Условия соревнований, сложность выполняемых технических элементов, ожидание судейской оценки на квалификационном и полуфинальном этапах требуют психологической устойчивости спортсменов и готовности к выполнению соревновательных действий. Это обуславливает необходимость поиска оптимальных путей психологической подготовки, с помощью которых можно более качественно и эффективно регулировать психическое состояние спортсменов до, во время и после соревновательной деятельности, а также обучать спортсменов приемам психологической саморегуляции.

В статье рассматриваются причины психологической неустойчивости спортсменов, основные средства и методы психологической подготовки, применяемые в акробатическом сноуборде, а также даны практические рекомендации по выбору наиболее эффективных упражнений психической саморегуляции.

Ключевые слова: сноубординг, акробатический сноуборд, биг эйр, слоуп стайл, хафпайп

Введение

Акробатический сноубординг – это сравнительно молодой, экстремальный вид спорта, где как тренировочная, так и соревновательная деятельность спортсменов, связана с большим напряжением всех физических и психических сил человека. В процессе соревнований спортсменам часто приходится сталкиваться с преодолением таких факторов как: высокий уровень сложности соревновательных трасс; высокий уровень сложности выполняемых технических элементов, переменные погодные условия; сравнительно небольшое время на адаптацию к особенностям трассы (ограниченная по времени официальная тренировка), субъективная система оценки выступления и др. Трудности, присущие акробатическому сноубордингу требуют развития психических свойств и навыков, имеющих конкретную специфику.

Рост сложности трюков в мировом сноубординге в акробатических дисциплинах приводит к крайней степени напряженности спортсменов во время тренировочной и соревновательной деятельности. В тоже время наблюдается тенденция по достижению предельно возможной сложности технических элементов, выполняемых спортсменами. При одинаковой технической подготовленности, побеждает тот, кто лучше готов психологически.

Актуальность. Актуальным вопросом является удовлетворение спроса на специалистов, способных обеспечить подготовку спортсменов высокого класса, занимающихся акробатическими видами сноуборда. Не менее значимой проблемой является недостаток научно-методической литературы по организации тренировочного процесса, в том числе по психологической подготовке.

Научная новизна. Выявлены проблемы психологической подготовки в акробатическом сноуборде, подобраны наиболее эффективные упражнения для формирования навыков психологической устойчивости.

Цель. Определить комплекс средств и методов, обуславливающих основу психологической устойчивости спортсменов, специализирующихся в акробатических дисциплинах сноуборда.

На пути к результатам, спортсменам в акробатическом сноубординге, приходится выдерживать экстремальные физические и эмоциональные нагрузки, как в тренировочной, так и в соревновательной деятельности. Часто спортсмен из-за чрезмерного волнения и страха не может выступить в полную силу и продемонстрировать тот результат, к которому он готов. Специфика акробатического сноубординга предопределяет важную роль психологического обеспечения спортивной деятельности в общей системе подготовки спортсмена. Суть психологической подготовки – это подбор оптимальных средств и методов, с учетом специфики вида спорта, направленных на формирование и совершенствование у спортсмена свойств личности и психических качеств, которые обеспечивают успешное решение задач спортивной тренировки и надежное выступление на соревнованиях в рамках избранной соревновательной деятельности.

Рассмотрим специфику соревновательной деятельности спортсменов.

Все соревнования в акробатических дисциплинах сноуборда подразумевают выполнение технических элементов, называемых трюками. Трюки в сноубординге – это акробатические прыжки с трамплинов в разных осях в безопорном положе-

нии и различные скольжения на рейл секции в положении на опоре. Одними из основных критериев оценки выступления спортсменов(райдеров) в безопорном положении являются амплитуда и сложность трюка. То есть, чтобы получить максимальную оценку спортсмену желательно выбирать самые большие трамплины и самые сложные фигуры и выполнять на них максимально сложные трюки с максимально возможной амплитудой.

Формат соревнований подразумевает официальную тренировку, квалификацию и финалы. При большом количестве участников, возможны промежуточные полуфиналы. В ходе официальной тренировки спортсмены получают возможность опробовать трассу, понять ее специфику, определить оптимальные линии прохождения трассы и выбрать технические элементы, которые лучше всего подходят для реализации целей соревновательной деятельности в условиях конкретной трассы. В квалификации задача участника набрать достаточное количество баллов для прохождения финальную часть соревнований. Спортсмену дается две попытки, в зачет идет одна лучшая. В финальную часть проходят от 6 до 12 человек у женщин и от 10 до 12 человек у мужчин. В финале, в дисциплинах «хаф-пайп» и «слоуп-стайл» в зачет идет одна лучшая попытка из двух или трех. В дисциплине «биг эйр» спортсмен выполняет три попытки, две из которых включаются в зачет, при этом обязательным требованием является выполнение прыжка с вращением в разные стороны.

Первостепенной задачей нашего психологического исследования было выявить, какие именно психические процессы мешают спортсменам показывать результат на соревнованиях и почему они возникают.

Были использованы следующие методы сбора и анализа информации: наблюдение, беседа, опрос, мониторинг и анализ ЧСС в процессе тренировочной и соревновательной деятельности, с использованием наручных кардиомониторов высокой степени точности Polar Vantage V. В исследовании приняли участие спортсмены I разряда, кандидаты в мастера спорта России, мастера спорта России, мастера спорта России международного класса. Исследование проводилось в период с января 2016 года по март 2020 года в рамках тренировочных сборов сборной России по сноуборду, а также, в рамках таких соревнований как этапы кубка России, чемпионат России, первенство России, этапы кубка Мира, чемпионат Мира, этапы кубка Европы, всемирная зимняя Универсиада.

В ходе наблюдения были выявлены следующие закономерности:

– На тренировках большинство спортсменов не испытывают никаких негативных эмоций. Они

погружены в процесс, активны, восприимчивы, с интересом осваивают новые технические элементы, анализируют ошибки, в целом получают удовольствие от процесса.

– При одинаковой функциональной готовности и схожих параметрах трассы, стабильность выполнения спортсменами технических элементов в условиях тренировочных сборов значительно снижалась в условиях соревнований.

– В рамках официальной тренировки большинство спортсменов стабильно выполняют избранно соревновательные элементы, на следующий день на квалификационном этапе соревнований, на этой же трассе, при тех же погодных условиях и функциональной готовности, при выполнении тех же избранно соревновательных элементов, спортсмены допускают ряд ошибок.

– После завершения соревнований, спортсмены, выступившие неудачно демонстрируют стабильное выполнение тех же технических элементов на фоне ухудшения объективных факторов: утомленности после соревнований, «разбитости» трассы, ухудшения видимости, ухудшения погодных условий.

В рамках бесед и опросов спортсмены отвечали на следующие вопросы:

1. «Какие эмоции ты испытываешь на тренировках? Мешают ли эти эмоции твоему прогрессу?».

2. «На тренировках ты прыгаешь стабильнее чем на соревнованиях? Почему?».

3. «Тебе нравится соревноваться? Почему?».

4. «Какие эмоции ты испытываешь до, в процессе и после соревнований?»

5. «Как ты думаешь, почему ты испытываешь именно эти эмоции?».

6. «Мешают ли эти эмоции твоему выступлению на соревнованиях?».

7. «Как ты думаешь, насколько важна психологическая подготовка в твоём виде спорта?».

8. «Как много времени в тренировочном процессе ты уделяешь психологической подготовке? Как именно проходит твоя психологическая подготовка?».

9. «Ты знаешь свои психологические особенности, свой стиль внимания перед стартом?».

10. «Какие методы и средства психологической подготовки тебе известны? Какие методы и средства ты используешь в тренировочном процессе и при подготовке к соревнованиям?».

В ходе бесед и опросов удалось установить следующее: абсолютное большинство сноубордистов на тренировках получают удовольствие от процесса катания и прыжков. Чувство тревоги, напряжения и страха возникают, как правило,

только при изучении нового сложного трюка или усложнении уже освоенного. Многие боятся, что в случае ошибки они могут получить травму.

Абсолютное большинство спортсменов действительно более стабильно выполняют трюки на тренировках, чем на соревнованиях и связывают это с тем, что на тренировках трамплины более комфортные и безопасные. По их мнению, на соревнованиях большинство фигур имеют погрешности в геометрии, что затрудняет выполнение технических элементов, из-за этого сложно сосредоточиться на технике движений, появляется волнение и тревога, что трюк не получится и есть риск получить травму. Так же влияет ограниченное время официальной тренировки, в ходе которой, есть возможность сделать, в среднем 7-10 прыжков, по мнению спортсменов этого недостаточно, чтобы адаптироваться к трассе. Кроме того, от результата на соревнованиях зависят такие факторы как: зарплата (или возможность ее получения), нахождение в сборной региона или страны, возможность дальнейшего участия в выездных тренировочных сборах и соревнованиях, в целом возможность продолжать заниматься дальше любимым видом спорта. Мысли об ответственности (в случае неудачи создают напряжение, порождают волнение, тревогу и как следствие страх).

Таким образом, до и во время соревнований спортсмены испытывают в основном негативные эмоции: напряжение, волнение, тревогу, неопределенное ощущение угрозы, страх ошибки. 100% опрошенных ответили, что эти эмоции несомненно мешают им показать тот результат, к которому они готовы.

После соревнований, как правило, возникает облегчение «что все закончилось», даже в случае успешного выступления или призового места, а уже потом радость победы. По этой причине большинство райдеров не любят участвовать в соревнованиях. Соревнование – это постоянный стресс, напряжение и тревога. 100% опрошенных так или иначе отметили, что если бы была возможность продолжать заниматься сноубордингом и участвовать в соревнованиях исключительно по желанию, то это было бы лучшим для них вариантом.

Большинство спортсменов считают, что волнение, тревогу и страх они испытывают в результате недостаточной технической подготовленности, недостаточного количества тренировок на снегу, в условиях, приближенных к соревновательным (так называемой «нераскатанности»). В результате возникает неуверенность в себе, в собственных силах.

100% опрошенных райдеров считают, что психологическая подготовка важна и нужна, однако

они не уделяют достаточно времени на психологическую подготовку, считая, что основные причины неудач – это отсутствие достаточного количества тренировок на снегу в условиях приближенным к соревновательным с одной стороны, и плохая подготовка соревновательных трасс, с другой стороны.

Большинство опрошенных с понятием стиль внимания перед стартом не знакомы. Спортсменам не известны методики психологической подготовки, в том числе средства и методы психической саморегуляции.

Анализ мониторинга частоты сердечных сокращений (ЧСС) показал, что в схожих условиях, перед выполнением трюка в тренировочном цикле или в ходе официальной тренировки, ЧСС спортсменов не превышает определенных параметров для данной физической активности (110-120 уд./мин.), однако в ходе квалификационного и финального этапов соревнований, при идентичной физической активности, ЧСС спортсменов перед попыткой повышается до 150-160 уд./мин., что свидетельствует о нестабильности психического состояния.

Таким образом, большинство спортсменов чувствуют на себе влияние негативных эмоций и считают, что это влияет на прогресс на тренировках и результат на соревнованиях. Понимая необходимость и важность психологической подготовки, тем не менее, спортсмены не уделяют достаточно времени на освоение и использование методик психологической подготовки, так как основную причину возникновения негативных эмоций видят в таких, на их взгляд, объективных причинах, как недостаточная техническая подготовленность и плохая подготовка соревновательных трасс.

Однако, анализ наблюдений показывает, что в тренировочном процессе и в ходе официальных тренировок большая часть спортсменов стабильно выполняющих трюки, не могут стабильно выполнить эти же трюки на соревнованиях, в том числе, при полной идентичности внешних условий. Кроме того, наблюдение показывает, что райдеры так же стабильно могут выполнять свои избранно соревновательные технические элементы сразу после соревнований, на фоне общей усталости и ухудшения условий на трассе. Таким образом, основные причины психической нестабильности носят исключительно субъективный характер и никак не связаны со спецификой трассы, организацией соревнований, изменениями погодных условий и другими объективными факторами. На спортсменов угнетающе действует само слово «соревнование» и его атмосфера.

Основные субъективные причины возникновения неблагоприятного психического состояния в

процессе освоения нового трюка и особенно в ходе соревновательной деятельности – это неумение концентрировать внимание на цели события в настоящем и замена этой цели проекцией негативного будущего, то есть представление, восприятие и переживание события, которое не наступило.

При этом спортсмен испытывает влияние всех негативных эмоций в настоящем. Волнение перед ответственными действиями и тревога за их результат – это адекватные реакции, но из-за слабой психологической подготовленности и отсутствия знаний о методах саморегуляции, эмоции становятся всепоглощающими и превращаются в реальную преграду на пути к результату. То есть, негативные мысли о будущем становятся причиной поражения в настоящем. Таким образом, спортсмен мешает себе сам, своими мыслями и их последствиями – негативными эмоциями. Страх перед новым трюком на тренировке, ответственность за выступление на соревнованиях, неуверенность в успешном выступлении, неудачное выступление в предыдущих стартах постоянно держат райдеров в напряженном состоянии волнения, тревоги и страха. В итоге, прогрессу спортсменов при освоении нового сложного трюка мешают неуверенность, тревога и страх получить травму, а соревнования носят негативный эмоциональный оттенок, выступая нежелательным, но неизбежным событием.

Рекомендации. Спортсменам и тренерам необходимо четко понимать причины возникновения негативных эмоциональных состояний на тренировках и соревнованиях и способы их устранения:

1. На тренировках не страшно делать ошибки, так как ошибки не имеют большого значения, как следствие, спортсмену легко концентрироваться на правильных действиях и все получается.

2. На соревнованиях ошибки значат больше и теперь, когда значимость ошибки выше, сложнее концентрироваться на целях.

3. Если существует реальная опасность (плохая погода, нехватка скорости, плохой трамплин) то сконцентрироваться на цели еще сложнее. Становятся сложными даже самые простые стабильные трюки.

4. Задача станет выполнимой, если получится сконцентрироваться на цели и контролировать эмоции. Для этого и нужна психологическая подготовка.

Психологическая подготовка помогает разобраться в природе эмоций и мыслей, создать такое психическое состояние, которое вселяет в спортсмена уверенность в своих силах, помогает противостоять различным сбивающим факторам (волнение, страх поражения, страх получения травмы, и т.д.)

Для создания уверенных навыков concentra-

ции внимания и психического саморегулирования мы предлагаем следующие упражнения, направленные на воспитание психологической устойчивости, эти упражнения должны носить систематический характер:

Упражнение 1. «Градусник волнения». Задача упражнения – измерить уровень волнения. Оцените свой уровень волнения несколько раз в день. Для этого задавайте себе вопрос: «Насколько я сейчас взволнован (обеспокоен, нервничаю)?» Оценивать можно по произвольно выбранной шкале, например, по 10-ти балльной. В результате:

– эмоция переводится в класс «объектов» для экспериментов, что само по себе снижает ее глобальность и увеличивает контроль;

– вырабатывается адаптация и навык мониторинга, «отслеживания» своего состояния по интересующему нас параметру (в данном случае – интенсивность волнения);

– со временем вырабатывается психологический рефлекс снижения негативных состояний и эмоций, при их появлении. При повышении уровня волнения, мозг автоматически отслеживает этот процесс и автоматически снижает до нормы.

Обладая данным навыком, спортсмен может в ситуации соревнований или при освоении сложного технического элемента, своевременно отслеживать изменения своего состояния и вовремя его корректировать. Впоследствии этот процесс становится рефлексивным.

Упражнение 2. «Тренировка внимания». Спортсмену необходимо умение в целостной ситуации вовремя опознавать и игнорировать нежелательные (сбивающие с настрое) стимулы и концентрироваться на помогающих поддерживать нужное состояние стимулах. Постарайтесь специально думать или не думать, например, о каких-либо аспектах предстоящего действия или соревнования. Зная, что определенные мысли мешают, или просто не способствуют успешному выступлению, необходимо переключать внимание на более продуктивные моменты – например, вместо того чтобы думать о состоянии трамплина, направить своё внимание на правильную технику выхода; вместо того, чтобы думать о возможной нехватке ходов сконцентрировать внимание на правильном подъезде, чтобы минимизировать риск нехватки ходов и т.д. Для того чтобы в нужные моменты уметь сконцентрировать внимание, это упражнение лучше начинать делать в спокойной, ненапряжённой обстановке. Пример: включите секундомер и постарайтесь в течение двух минут не думать о ... (о чём вы «будете не думать», выберите самостоятельно: «завтрашние соревнования», «хватит ли скорости на трамплин» и т.п.,

«займите мозг» альтернативой. Чтобы не думать о «белой кошке», думайте о «черной собаке»).

В результате такие тренировки позволяют повысить устойчивость внимания, вырабатывают привычку обращать внимание на то, что действительно важно.

Страх – полезная и конструктивная эмоция, если его правильно использовать. Как страх может быть полезен? Функция страха: страх сигнализирует о том, что предстоит важная ситуация, подготавливает к сложности, мобилизует, стимулирует концентрацию внимания, сбор дополнительной информации, заставляет сосредоточиться на неожиданностях, подготовиться к ним.

Основное условие, для того чтобы страх был конструктивен – внимание на процесс действия, а не на представление неудачных картинок того, что может произойти. В момент опасности нужно вывести эту опасность из фокуса внимания. Что значит забыть об опасности? Забыть в том смысле, что оставить ее на периферии внимания, периферии сознания. Память об опасности будет внутренним стимулом, будет выражаться в усилении внимания к разным техническим, тактическим моментам процесса тренировки или соревнований. В этом случае память об опасности занимает свое место и не распространяется на все поле внимания.

Упражнение 3. «Обязательный страх». Это упражнение можно выполнять на тренировках или в различных жизненных ситуациях, при условии отсутствия реального риска травмы из-за спровоцированных неправильных действий. Начните бояться «по расписанию», в обязательном порядке. Например: при выполнении стабильного технического элемента в течение 5 минут обязательно нужно бояться (разрешите себе и даже попытайтесь спровоцировать в своем состоянии те явления, от которых обычно пытаетесь избавиться), затем 5 минут не бояться, потом – опять бояться и т.д. Вечером, перед тренировкой, начните бояться о том, что у вас завтра ничего не получится, не будет настроения, сломается крепление, не будет ничего получаться и прочее, затем разубедите себя в этом, затем снова убедите, что все будет плохо. В результате:

– Эмоция превращается в объект для экспериментов, она перестает быть захватывающей, всеобъемлющей, бесконтрольной.

– Обязательность снижает привлекательность страха для подсознания. Пробовать желательно не на соревнованиях и задолго до старта.

Упражнение 4. «Интерес к собственному страху». Это упражнение превращает собственную эмоцию в объект и заключается в установке на интерес к собственному страху. Интерес – хоро-

шая комплексная эмоция, сочетающаяся с сосредоточенностью, энергичностью, умеренностью.

Пример: «Интересно, как я сделаю этот трюк в условиях опасений?», «Интересно, о чем сейчас хочет сказать мне мой страх?», «О том, что я не умею прыгать?» – нет, «О том, что стоит обратить внимание на (что?), сделать (как?), подстраховаться в (чем?) (конструктивные варианты)», «О том, что что-нибудь случиться» – ответ неполный, не конструктивный. Должно быть: «Что именно может случиться и как поступить в этом случае». Условие для таких внутренних диалогов – отсутствие цензуры. Подсознанию разрешается генерировать любые варианты, но сознание вправе задавать уточняющие вопросы. Прием может использоваться и в процессе деятельности при возникновении страха.

Ваш стиль внимания перед стартом. Какой стиль внимания является вашим? Когда вы лучше выступаете – полностью уходя в свои мысли, или свободно общаясь перед стартом?

Стиль внимания важен, потому что именно он определяет вашу способность оставаться сосредоточенным перед соревнованием и диктует, что нужно делать в стартовой зоне, чтоб обеспечить наилучшую концентрацию, позволяющую вам полностью реализовать свои способности.

Первый тип направленности внимания перед стартом называют внешним. Райдеры, обладающие этим типом внимания сверхчувствительны к событиям, происходящим вокруг них. Они излишне концентрируются на происходящем в стартовой зоне, включая тренеров, других сноубордистов, технических представителей и стартёров. Они сложно отсеивают то, что их отвлекает, что мешает им должным образом подготовиться к старту.

Если вы обладаете таким стилем внимания, вам необходимо ограничить внешние отвлекающие факторы влияния. Перед попыткой старайтесь находиться в стороне от стартовой зоны, концентрируясь на своей предстартовой программе (имеется в виду последовательность действий при подготовке к старту – разминка без сноуборда, раскатка перед попытками, просмотр, подготовка доски, ботинок(шнуровка) и т.п.). Слушайте музыку: когда вы слушаете музыку, внешние события не так сильно отвлекают ваше внимание. Кроме того, управляйте вниманием, контролируя взгляд – не смотрите на то, что может вас отвлечь от подготовки к старту.

Второй стиль предстартового внимания – внутренний. Райдеры, для которых характерен этот стиль внимания, слишком сфокусированы на внутренних отвлекающих факторах, таких, как ненужные мысли, чувства и физические ощущение-

ния. Эти отвлечения мешают предстартовой подготовке и способствуют тому, что спортсмен может забыть важные детали, например, особенности трамплина или подбор скорости.

Если ваш фокус слишком направлен внутрь себя, вам необходимо блокировать отвлекающие мысли, останавливая себя от размышлений над несущественными вопросами. Оставайтесь в стартовой зоне среди других людей. Проводите вашу предстартовую подготовку в окружении других райдеров и тренеров. Кроме того, вам поможет отвлечься от ненужных размышлений прослушивание музыки.

Следуя этим советам, в стартовой зоне, вы будете контролировать своё внимание перед стартом, вместо того, чтоб попасть под его влияние. Это позволит вам достичь оптимальной сосредоточенности для наилучшего результата.

Необходимо понимать, что эти психологические приемы требуют систематической тренировки. Мозг так же, как и тело нуждается в тренировках. Нельзя прийти на трамплин и сразу сделать сложный трюк. Для этого нужно время. Так же и с тренировкой психологической готовности. Единичное применение этих психологических прие-

мов не будут иметь эффекта рефлексии. Только в результате систематической психологической подготовки у спортсменов выработается автоматический навык, который избавит их от неблагоприятных психических состояний во время соревнований и тренировок.

Вывод. Спортсмены и тренеры, специализирующиеся на акробатических дисциплинах сноуборднга, недооценивают важность психологической подготовки. В результате спортсмены не имеют навыков психической саморегуляции, не умеют концентрировать внимание на целях тренировок и соревнований, неосознанно заменяют эту цель проекцией негативного будущего, переживание которого приводит к негативным эмоциям, мешает прогрессу на тренировках, снижает результативность и в целом формирует у спортсменов негативное отношение к атмосфере соревнований. Основу психологической подготовки в акробатическом сноуборде, составляют упражнения, направленные на воспитание навыков концентрации внимания и приобретение навыков психической саморегуляции. Данные упражнения должны носить систематический характер.

Литература

1. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57 – 65.
2. Тихвинская Е.О. Психология переживания в спорте: учебное пособие. СПб, Изд-во СПбГУ, 2007. 13 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
4. Козин В.В., Рераськин А.А. Тактико-техническая подготовка молодых спортсменов с учетом ситуационной обусловленности деятельности // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 4. С. 53 – 61.
5. Реан А.А. Психология адаптации личности. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.
6. Яковлев Б.П. Основы спортивной психологии. Москва, Изд-во «Советский спорт», 2010. 208 с.
7. Яковлев Б.П. Психическая нагрузка в спорте высших достижений. Сургут: РИО СурГПУ, 2007. 201 с.
8. Яковлев Б.П. Эмоциональная напряженность в спортивной деятельности: монография. Сургут: РИО СурГПИ, 2003. 182 с.

References

1. Andreeva I.N. Predposylki razvitiya emocional'nogo intellekta. Voprosy psihologii. 2007. № 5. S. 57 – 65.
2. Tihvinskaya E.O. Psihologiya perezhivaniya v sporte: uchebnoe posobie. SPb, Izd-vo SPbGU, 2007. 13 s.
3. Il'in E.P. Emocii i chuvstva. SPb.: Piter, 2001. 752 s.
4. Kozin V.V., Reras'kin A.A. Taktiko-tehnicheskaya podgotovka molodyh sportsmenov s uchetom situacionnoj obuslovlennosti deyatel'nosti. Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta. 2017. № 4. S. 53 – 61.
5. Rean A.A. Psihologiya adaptacii lichnosti. SPb.: Prajm-Evroznak, 2008. 479 s.
6. YAkovlev B.P. Osnovy sportivnoj psihologii. Moskva, Izd-vo «Sovetskij sport», 2010. 208 s.
7. YAkovlev B.P. Psihicheskaya nagruzka v sporte vysshih dostizhenij. Surgut: RIO SurGPU, 2007. 201 s.
8. YAkovlev B.P. Emocional'naya napryazhennost' v sportivnoj deyatel'nosti: monografiya. Surgut: RIO SurGPI, 2003. 182 s.

*Vlasenko P.P.,
Olympic Reserve Sports School for Alpine Skiing and Snowboarding, Yuzhno-Sakhalinsk*

METHOD OF PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF ATHLETES SPECIALIZING IN ACROBATIC SNOWBOARDING DISCIPLINES

Abstract: acrobatic snowboarding is an extreme sport with a high risk of injury in case of an athlete's mistake. The conditions of the competitions, the complexity of the performed technical elements, waiting for the referee evaluation at the qualification and semifinal stages require a high level of psychological stability of the athletes and readiness to perform competitive actions. This makes it necessary to search for optimal ways of psychological preparation, with the help of which it is possible to regulate the mental state of athletes before, during and after competitive activity in a more qualitative and effective way, as well as to teach athletes the techniques of psychological self-regulation.

The article considers the reasons of psychological instability of athletes, the basic means and methods of psychological preparation used in acrobatic snowboarding, and also gives specific recommendations for choosing the most effective exercises.

Keywords: snowboard, acrobatic snowboard, big air, slope style, halfpipe

*Зоткина Т.А., старший преподаватель,
Шилина Н.В., старший преподаватель,
Академия федеральной службы исполнения наказаний России*

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье проанализирован один из новых методов обучения иностранным языкам – технология интегрированного обучения. Оценен учебно-воспитательный потенциал данной технологии. Современные социально-политические и экономические условия требуют внедрения комплексных подходов к обучению иностранным языкам в системе высшего образования, для подготовки будущих специалистов различных профессиональных сфер. В статье рассматривается история и методологические особенности технологии интегрированного обучения, преимущества ее применения в системе высшего образования; рассмотрены основные методические приемы, которые могут быть использованы на занятиях по иностранному языку. Авторами рассмотрены трудности, с которыми могут столкнуться преподаватели, и представлены возможные способы внедрения данной технологии в систему высшего образования за счет административных ресурсов образовательной организации.

В связи с этим для всестороннего изучения технологии интегрированного обучения были проанализированы зарубежные и отечественные научные исследования. Результаты данного исследования показали, что рассматриваемая технология может быть полностью или частично реализована в системе высшего образования. Были выявлены очевидные проблемы, связанные с содержанием изучаемого материала, а также предложены возможные варианты решения.

Ключевые слова: интегрированное обучение, иностранный язык, содержание обучения, студенты, коммуникация, языковая подготовка

В условиях современной глобализации изучение иностранного языка представляет собой важнейший элемент профессионального образования. И это относится не только к профильным языковым образовательным организациям, но и специализированным, где иностранный язык выступает в качестве средства освоения профессиональных знаний. Современный преподаватель высшей школы должен владеть набором разнообразных методов, средств и технологий обучения, чтобы процесс изучения иностранных языков был эффективным и результативным.

Внедрение инновационных методов и технологий в высшей школе напрямую связано с инновационной деятельностью профессорско-преподавательского состава и его готовностью к реализации процесса профессионального совершенствования. Инновационная деятельность преподавателей образовательных организаций высшего образования представляет собой поиск новых методов и технологий, разработку новых образовательных стратегий, адаптацию существующих образовательных инновационных подходов в систему высшего образования.

В современном мире все большую популярность приобретают интегрированные методы обучения. В настоящее время широкое распространение получила технология интегрированного обучения иностранным языкам.

Зарубежные исследователи (Ф. Болл, Д. Коил, Д. Марш, О. Мейер и др.) считают, что технология

интегрированного обучения способствует усвоению профессиональных знаний, умений, повышает уровень языковой компетенции, формирует творческое мышление, стимулирует когнитивное развитие [1, 3, 5, 6].

Цель данной статьи – проанализировать учебно-воспитательный потенциал технологии интегрированного обучения. В соответствии с этой целью были определены следующие задачи: провести анализ зарубежных и отечественных теоретических исследований в данной области; изучить опыт практического применения данной технологии в неязыковых образовательных организациях, определить трудности, с которыми преподаватели могут столкнуться в процессе применения данной технологии и найти путь их решения.

Рассмотрим подробно основные характеристики технологии интегрированного обучения. Технология интегрированного обучения была создана группой европейских исследователей-лингвистов: Дэвид Марш, Оливер Мейер, Виктор Павон [3, 5].

Термин «интегрированное обучение» был создан Дэвидом Маршем в 1994 году. Однако, данный подход в обучении был предложен гораздо раньше. Применение данной технологии при обучении иностранным языкам упоминается в работах Я.А. Коменского, М. Бела. По Матиасу Белу изучение языка – это один из способов обучения другим предметам. Он настаивал на том, что изучение иностранных слов направлено на познание реальности и мира вокруг [3].

До 1970 года в некоторых регионах, где проживали билингвы, применялась технология интегрированного обучения языку, чтобы помочь обучающимся изучить язык с помощью билингвальных конструкций. Канада является одной из первых стран, где начали применяться двуязычные программы в обучении. Позднее программы языкового погружения, направленные на изучение как родного языка, так и иностранного были широко распространены в Канаде, США и других странах.

Успех вышеупомянутой программы комплексного обучения привлек внимание европейцев, которые были заинтересованы в разработанных методах и технологиях языкового и профессионального обучения. Устав Европейского парламента, принятый в 1983 году, способствовал внедрению новой программы повышения качества обучения иностранным языкам.

Последние исследования в области применения технологии интегрированного обучения были сфокусированы на лингвистической стороне технологии. Данные исследования были проведены благодаря комплексному подходу к изучению данного явления лингвистами, педагогами, психологами и т.д.

В настоящее время многие европейские университеты предоставляют специальные курсы подготовки преподавателей по этой технологии.

Основной идеей технологии интегрированного обучения является то, что дисциплины изучаются на языке, который не является родным языком обучающихся. Среди основных характеристик данной технологии можно назвать следующие:

- знание языка становится средством обучения; язык интегрирован в учебную программу;
- эффективность процесса обучения обусловлена высоким уровнем мотивации;
- при изучении различных тем обучающиеся вовлечены в процесс коммуникации;
- изучение иностранного языка происходит за счет использования реальных профессиональных ситуаций;
- большая часть учебного времени отводится на чтение.

Самая важная часть данной технологии – это «интеграция», т.е. изучение иностранного языка через содержание какой-либо дисциплины и, наоборот, изучение специальной дисциплины посредством изучения иностранного языка. Поэтому обучающимся приходится концентрировать свое внимание и на содержании дисциплин, и на процессе обучения. Но есть еще и третий важный элемент – это навыки обучения, которые способствуют приобретению содержания и языка. Таким образом, данная технология представляет собой

некую систему, представленную тремя блоками: содержание, языковые навыки, обучение.

Преподавателями были отмечены такие преимущества данной технологии, как: знакомство с более широким культурным контекстом, подготовка к межкультурной коммуникации; повышение профессиональной и языковой компетентности; участие в научно-исследовательской деятельности; диверсификация методов и форм обучения, повышающая внутреннюю мотивацию обучающихся.

Практические занятия, проводимые с использованием технологии интегрированного обучения, включают в себя такие элементы, как: общение, т.е. использование языка, как для учебных целей, так и для изучения самого языка; познавательный процесс, т.е. развитие мышления и изучение стратегий обучения; содержание обучения, т.е. содержание – это основа любых учебных конспектов, данная технология не предполагает использования только текстов для чтения и словарного минимума, уже известного в родном языке. Ведущая роль здесь отводится пониманию и коммуникации.

Теоретические аспекты внедрения технологии интегрированного обучения в неязыковых университетах и институтах были рассмотрены такими зарубежными исследователями, как: Ф. Болл, Д. Койл, О. Мейер и другие [6, 1, 5].

У. Смит в своих работах объяснил необходимость использования технологии интегрированного обучения в высшей школе. По его мнению, изучение иностранного языка в отрыве от изучения профильных дисциплин является бесполезным в процессе профессиональной подготовки. Необходимо больше внимания уделять таким приемам и подходам обучения, которые были бы направлены не только на языковую подготовку студентов, но и способствовали приобретению профессиональных навыков и умений [4].

Зарубежными педагогами (Д. Марш, О. Мейер и др.) были выделены следующие преимущества использования данной технологии в высшем образовании [3, 5]:

1. Интегрированные занятия повышают мотивацию обучающихся к изучению языка, так как студенты рассматривают язык как средство для изучения другой дисциплины и получения новой интересной информации.

2. Студенты получают возможность обсуждать и описывать изучаемый материал. Они могут делиться своим опытом с другими студентами.

3. Студенты учатся применять новые знания и навыки.

4. Изучение языка становится мощным инструментом для расширения профессиональных знаний и навыков.

5. Такое обучение способствует расширению кругозора и культурных ценностей.

6. Студенты учатся сотрудничать и быть независимыми.

Обучение иностранным языкам в неязыковых специализированных образовательных организациях основывается на таких подходах, как: профессионально ориентированное обучение, сопряженные курсы, синтез методов обучения иностранному языку и профильным дисциплинам. Рассмотрим кратко один из подходов.

Профессионально ориентированное обучение представляет собой специальные курсы, которые проводятся преподавателем иностранных языков, и не подразумевают иной профессиональной подготовки преподавателя. Содержание обучения составляют материалы профильных дисциплин, таких как: юриспруденция, экономика, психология и др. Профессионально ориентированное обучение дает возможность объединить языковой материал с профильным контентом. Основная цель данного подхода состоит в развитии навыков устной речи, а также в формировании познавательной, общекультурной и профессиональной сфер.

Гибкость этой технологии очевидна, поскольку она может быть легко применена в различном контексте обучения, в любой образовательной системе.

Но, несмотря на все положительные моменты, при применении данной технологии в образовательном процессе могут возникать некоторые трудности. Анализ зарубежного опыта позволил нам выявить недостатки данной образовательной технологии.

Среди них: передача содержания любой дисциплины (экономика, психология, право и т.д.) создает трудности для преподавателей иностранного языка, и наоборот, преподаватели неязыковых дисциплин испытывают трудности при объяснении материала на иностранном языке. Поскольку

количество преподавателей, подготовленных с учетом требований данной технологии, достаточно небольшое. Даже если у них есть навыки применения данной технологии, не все они готовы сосредоточиться на содержании изучаемого материала и коммуникативных целях [4].

Другая проблема, связанная с внедрением технологии интегрированного обучения в образовательный процесс, заключается в больших временных затратах необходимых для подготовки к практическим занятиям. Преподавателям необходимо много времени для определения содержания материала, методов обучения иностранному языку, а также цели обучения для каждой отдельной группы студентов [6]. Преподавателям иностранного языка приходится тратить огромное количество времени на то, чтобы адаптировать учебные ресурсы для студентов разных специальностей, а также обладающих различным уровнем языковой подготовки.

Еще одна проблема – поиск языкового материала для разных учебных групп. Необходимо так составить учебный конспект, чтобы языковой контент не был слишком сложным, был понятно изложен, но при этом был разнообразным по наполнению, носил когнитивный характер и отвечал интересам студентов. Здесь на помощь приходят многочисленные интернет-ресурсы, но, несмотря на это, поиск языкового материала – достаточно трудоемкий процесс.

Несмотря на все сопутствующие проблемы, применение данной технологии при обучении иностранному языку студентов неязыковых образовательных организаций является оправданным.

Поскольку систематическое использование технологии интегрированного обучения влияет на формирование мотивационной сферы студентов, стимулирует процесс изучения иностранного языка в сфере делового общения.

Литература

1. Coyle D., Hood Ph., March D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 170 p.
2. European Commission. (2003). Promoting language learning and linguistic diversity: An action plan 2004-2006, 1-29. URL: http://ec.europa.eu/education/doc/official/keydoc/actlang/act_lang_en
3. Marsh, D. (2003). The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe. ELC Information Bulletin. URL: <http://userpage.fu-berlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html/>
4. Mehisto P., Marsh D., Frigols M.J. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Oxford, Macmillan Education Publ., 2012. 238 p.
5. Meyer O. Introducing the CLIL Pyramid: Key Strategies and Principles for Quality CLIL Planning and Teaching. Basic Issues in EFL-Teaching and Learning, 2010. P. 11 – 29.
6. Phil Ball, Keith Kelly & John Clegg. (2015) Putting CLIL into Practice. Oxford: Oxford University Press. ISBN 978-0-19-442105-8, 320 p.

References

1. Coyle D., Hood Ph., March D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 170 p.
2. European Commission. (2003). Promoting language learning and linguistic diversity: An action plan 2004-2006, 1-29. URL: http://ec.europa.eu/education/doc/official/keydoc/actlang/act_lang_en
3. Marsh, D. (2003). The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe. ELC Information Bulletin. URL: <http://userpage.fu-berlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html/>
4. Mehisto P., Marsh D., Frigols M.J. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Oxford, Macmillan Education Publ., 2012. 238 p.
5. Meyer O. Introducing the CLIL Pyramid: Key Strategies and Principles for Quality CLIL Planning and Teaching. Basic Issues in EFL-Teaching and Learning, 2010. P. 11 – 29.
6. Phil Ball, Keith Kelly & John Clegg. (2015) Putting CLIL into Practice. Oxford: Oxford University Press. ISBN 978-0-19-442105-8, 320 p.

*Zotkina T.A., Senior Lecturer,
Shilina N.V., Senior Lecturer,
Academy of the FPS of Russia*

APPLICATION OF INTEGRATED LEARNING TECHNOLOGY IN NON-LANGUAGE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

Abstract: the article analyzes one of the new methods of foreign languages teaching i. e. technology of integrated learning. The educational potential of this technology is evaluated. Modern socio-political and economic conditions require the introduction of comprehensive approaches of foreign languages teaching in the higher educational system, in order to train future specialists in various professional fields. The article discusses the history and methodological features of integrated learning technology, the advantages of its use in the higher educational system; main methodological techniques that can be used in foreign language classes are considered. The authors examined the difficulties that teachers may encounter and presented possible ways of introducing this technology into the higher educational system at the expense of the administrative resources of the educational establishment. In this regard, for the comprehensive study of integrated learning technology, foreign and domestic scientific studies were analyzed. The results of this study showed that the technology in question can be fully or partially implemented in the higher educational system. Obvious problems related to the content of the material under study were identified, as well as possible solutions were proposed.

Keywords: integrated education, foreign language, educational content, students, communication, language training

*Ильгов В.И., ассистент, аспирант,
Российский научно-исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова,
Кубанский государственный университет*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «ПСИХОТЕРАПЕВТ – КЛИЕНТ»

Аннотация: в России в условиях кризисных и эпидемических процессов и явлений увеличивается количество граждан, которым необходима психологическая и психотерапевтическая помощь. Ухудшение психического здоровья представителей разновозрастных групп населения обусловлено как психоэмоциональным состоянием самого человека, его отношением к стрессовым и кризисным ситуациям в его жизни, так и его индивидуально-субъективным отношением к особенностям взаимодействия с психотерапевтом. В новых условиях информационного общества модель личностно-профессионального взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент» претерпевает серьезные изменения. В связи с этим исследование характера влияния личностно-профессионального взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент» на особенности оказания психотерапевтической помощи приобретает особую значимость. В рамках нашего исследования в системе повышения квалификации психотерапевтов в медицинском университете была усилена социально-педагогическая составляющая их профессиональной переподготовки. Целью исследования стало выявление социально-педагогических типов психотерапевтов, влияния их социально-педагогической культуры на психоэмоциональное состояние клиентов, на качество оказания психотерапевтической помощи. Исследование осуществлялось на базе клинических баз практики одного из медицинских университетов г. Москвы. В исследовании приняли участие 83 психотерапевта, 265 клиентов в возрасте от 24 до 68 лет. В процессе исследования было установлено, что наличие у психотерапевта достаточно высокого уровня социально-педагогической культуры способствовало лучшему пониманию специалистом проблемных зон социальной адаптации/дезадаптации личности клиента. Статистический анализ эмпирических данных позволил выделить социально-педагогические типы психотерапевтов, составить типологические характеристики. Материалы статьи могут быть использованы преподавателями системы дополнительного профессионального образования психотерапевтов для повышения социально-педагогической культуры данных специалистов.

Ключевые слова: социально-педагогическая культура, психотерапевты, личностно-профессиональное взаимодействие, междисциплинарность, интегративный подход

Согласно базовым позициям биопсихосоциального подхода к здоровью человека, уровень психического здоровья личности определяется как биологическими факторами, так и социальными, психологическими составляющими жизнедеятельности индивида, спецификой процессов социальной адаптации или дезадаптацией, успехами или неудачами в прохождении человеком различных стадий и этапов социализации.

В отношении оказания психотерапевтической помощи клиентам именно биопсихосоциальный подход является базовым в построении целостной концепции практики психотерапевтической работы.

В новых условиях жизнедеятельности информационного общества модель личностно-профессионального взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент» претерпевает серьезные изменения. В рамках нашего исследования в системе дополнительного профессионального образования психотерапевтов в медицинском университете была усилена социально-педагогическая составляющая их профессиональной переподготовки [3]. Этому предшествовал пилотный мониторинг мнений клиентов психотерапевтических

служб в отношении уровня профессионализма психотерапевтов.

Клиенты в возрасте от 20 до 35 лет в своих анкетах отмечали, что: «в отношениях с психотерапевтом ценю доверие и умение говорить на одном языке о современных проблемах рынка труда, образования молодежи, субкультуре хипстеров и др.», «хочу работать с психотерапевтом, который отлично понимает современную социальную действительность (реальность), а не живет в парадигме конфликта отцов и детей», «буду взаимодействовать только с тем специалистом, который отлично понимает разницу между поколениями, их условиям жизни и ценностями», «мечтаю о таком психотерапевте, который понимал бы мои не патриархальные взгляды в отношении молодой семьи», «ну почему встречаемые мной психотерапевты не разбираются в современных течениях молодежной музыкальной и клиповой культуры?... я не могу с ними поговорить даже об авторском и арт-хаусном кино», «пока не нашел психотерапевта, который бы понимал мои религиозные искания».

В целом же, обобщая мнение клиентов о «идеальном образе» психотерапевта, можно утвер-

ждать, что в той или иной форме (в том или ином смысле) речь идет о социально-педагогической культуре психотерапевта. Ведь именно социальная педагогика всесторонне изучает такие факторы социализации, как семья, субкультура, религия, этнос, общество сверстников, средства массовой информации и др. Современная социальная педагогика постоянно анализирует изменения в ментальности представителей молодых поколений, исследует влияние информатизации (виртуализации, киберсоциализации) на становление личности подрастающих поколений, интерпретирует разнообразные конфликтные межпоколенческие ситуации с позиций разных условий социализации личности. Владение психотерапевтом системными социально-педагогическими знаниями, умениями может значительно помочь специалисту в объективном анализе проблемной ситуации в жизнедеятельности его клиента [2, 3, 12].

Полученные психотерапевтом в системе дополнительного профессионального образования (на курсах повышения квалификации, профессиональной переподготовки) социально-педагогические знания, освоенные социально-педагогические методики обогащают профессиональный инструментарий специалиста, расширяют его профессиональный кругозор, способствуют получению положительных результатов психотерапевтической работы.

В нашем исследовании принимали участие 83 психотерапевта, которые в период профессиональной переподготовки по программе «Психотерапия» (1180 часов) в медицинском университете изучили модуль «Социальная педагогика».

В свою очередь, анкетирование психотерапевтов-практиков ($n=75$) в возрасте от 42 до 65 лет (опыт работы от 10 до 35 лет) показало, что 52% специалистов не отслеживают тенденции в сфере молодежных, подростковых субкультур, строят свою профессиональную деятельность, основываясь на традиционных семейных ценностях, традиционном понимании семейных ролей, недостаточно хорошо разбираются в современной ситуации в сфере киберсоциализации подрастающего поколения, практически не знакомы с понятием социальной виктимизации. Так, например, для многих психотерапевтов, которые изучали модуль «Социальная педагогика» в период профессиональной переподготовки в медицинском университете новыми знаниями оказались социально-педагогические концепции возникновения и развития молодежных, детско-юношеских субкультур и их влияния на развитие личности, социально-педагогические теории средств массовой информации как фактора социализации, социально-педагогические теории виктимизации личности,

социально-педагогические теории этноса как микро-, мезо- и макрофактора социализации, социально-педагогические теории религии как микрофактора социализации, и др. [3]. Не все психотерапевты (слушатели курсовой переподготовки) готовы были признать (согласиться), что одной из главных ценностей современной молодежи, по данным социологических опросов, является свобода быть любым и не стыдиться этого. Заметим, что еще в середине 90-х годов XX века американский философ Дж. Катц предсказывал, что с распространением интернета в молодежной среде будет создана новая субкультура, основанная на «этике индивидуальности» [12].

В современной психотерапевтической практике многие специалисты стремятся использовать методики логотерапии. По нашему мнению, В. Франк (основоположник логотерапии) в своей психотерапевтической практике использовал социально-педагогические знания (особенно если учитывать тот факт, что социальная педагогика, по мнению ряда исследователей, зародилась в конце XIX – начале XX века в Германии). Франкл трактовал жизнь человека как возможность на фоне социальной действительности, причем эту возможность можно изменить в контексте реальной социальной ситуации жизнедеятельности клиента [5].

Подавляющее большинство клиентов встречаются с психотерапевтом в депрессивном состоянии. Заметим, что по данным Всемирной организации здравоохранения, к 2025 году депрессивные состояния обгонят сердечно-сосудистые заболевания в списке причин нетрудоспособности. Справедливости ради следует отметить, что «маятник» дихотомических состояний «депрессивное состояние – психической (психологическое) благополучие» не застывает в одной точке, а раскачивается. Так, например, набирают силу движения бодипозитив, слоуфуд, слоулайф и др. [7].

Внутренняя картина депрессивного состояния практически на сто процентов связана с качеством жизни клиента в современном мире. Данная картина является очень сложным феноменом, отражает актуальные переживания клиента, связанные с ситуациями социальной депривации, социальной дезориентации, социальной дезадаптации.

Изменение внутренней картины депрессивного состояния во многом может быть обусловлено характером профессионально-личностного взаимоотношений в системе «психотерапевт – клиент».

Каждый сеанс профессионально-личностного взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент» – это уникальный процесс, поскольку каждая личность (и клиента, и психотерапевта) уникальна. И все же мы предприняли попытку типологизиро-

вать стили профессионально-личностного взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент». Ведь к XXI веку в психолого-педагогической науке накопилось достаточное количество типологий (классификаций) индивидуальных стилей профессионально-личностного общения в системах «педагог – обучающийся», «врач – пациент». Теоретический анализ научной и научно-методической литературы показал, что в центре внимания многих исследователей, изучающих особенности таких взаимоотношений, стоят в основном деонтологические дилеммы, вопросы этики профессионального взаимодействия.

Д.А. Изуткин, Liang Ch., Muskens E. и др. выделили следующие основные модели личностно-делового общения, взаимоотношений в системе «врач – пациент»: коллегиальная модель, партнерская модель, техническая (информационно-деловая) модель, патерналистская модель [4; 9; 11]. В 2014 году Т.И. Бонкало и С.В. Шмелева разработали типологию врачей-кардиологов [1]. М. Mazzi и др. [10] провели широкомасштабное исследование в 30 странах мира, проанкетировав около семи тысяч пациентов врачей различного профиля. Было выявлено, что на первое место в системе взаимоотношений «врач – пациент» респонденты (пациенты) ставили отношение врача к ним как к уникальной личности. Китайские ученые в результате опроса более пяти тысяч пациентов пришли к выводу, что высокая степень снисходительности и терпения врача в процессе общения с пациентом положительно коррелируют с доверием к нему пациентов, с их удовлетворенностью оказываемыми медицинскими услугами и, что самое важное, с субъективным восприятием состояния своего здоровья [8]. В исследовании Qiao T., Geater A.F. и др. отмечается, что в начале XX века пациентами более всего приветствуются партнерские отношения между врачом и пациентом [13]. Печально, но данные социологического опроса российского населения (за 2016 год) показывают, что в целом доверие к профессиональному мастерству врачей государственных поликлиник и больниц находится на низком уровне, взаимоотношения между врачом и пациентом, скорее всего, можно охарактеризовать как негативное [6].

С целью разработки социально-педагогической типологии психотерапевтов были выбраны личностные опросники, ориентированные на диагностику уровня развития у специалистов профессионально важных качеств их личности, степени выраженности определенных черт характера (в частности, использованы: методика диагностики уровня эмпатии В.В. Бойко; методика «Направленность личности в общении (НЛО – А)» С.Л. Братченко; методика выявления мотивации професси-

ональной деятельности К. Замфир; методика «Направленность личности» Басса, методика «Синдром эмоционального выгорания» В.В. Бойко; 16-факторный личностный опросник Кеттелла. Статистический анализ эмпирических данных осуществлялся с помощью факторного, кластерного, корреляционного (коэффициент корреляции по Спирмену) и сравнительного (h-критерий Крускала-Уоллиса и U-критерия Манна Уитни) анализа.

В результате проведенных исследований, выполненных с помощью обозначенных методик, и последующей классификации полученных эмпирических данных были выделены ниже следующие типы профессионально-личностного взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент».

Тип «сотрудничество»: психотерапевт эмпатичен и вместе с тем эмоционально устойчив, направлен на взаимодействие, установил комфортный психологический контакт с клиентом, между ними достигается взаимопонимание, устанавливается взаимодоверие, клиент сохраняет свою субъектность, проявляет активность в процессе психотерапевтической работы, однако вместе с этим получает от психотерапевта необходимую помощь, поддержку, сопровождение, психотерапевт развивает степени свободы клиента, сам проявляет креативность и стимулирует клиента к творческой самореализации.

Тип «покровительство (патернализм)»: психотерапевт выступает в роли «мудрого родителя», «опытного наставника», он достаточно терпелив и толерантен, обладает необходимым уровнем профессиональной компетентности, однако психотерапевт может отказывать клиенту в проявлении его самостоятельности, нивелировать его творческие прорывы, способы самореализации. Психотерапевт ориентирован на результат, образ которого у него сложился. Такие специалисты уравновешены и решительны, готовы взять на себя ответственность за результаты психотерапевтической работы. Психотерапевты данного типа могут обладать лидерским потенциалом. Главное для таких психотерапевтов – избежать излишней опеки над клиентом. Вместе с тем многие клиенты таким психотерапевтов характеризуют их как очень внимательных, заботливых специалистов. Однако определенная группа пациентов не всегда довольно складывающимися взаимоотношениями с такого рода специалистами, считают, что психотерапевт не в полной мере учитывает их индивидуальные особенности и контекст социальной ситуации.

Тип «служение (альтруизм)»: психотерапевт обладает огромным желанием быть полезным клиентам, характеризуется альтруистической направленностью в коммуникациях, такой психотерапевт подвержен эмоциональному выгоранию, истоще-

нию, имеет очень высокий уровень эмпатии (что не есть хорошо для данной профессии), постоянно совершенствует свой профессионализм, склонен к перфекционизму, стремится помочь каждому клиенту (не признавая такой категории, как «не мой клиент»). Для психотерапевта данного типа характерен высокий уровень рефлексивности, что с одной стороны, помогает ему учитывать свои ошибки, результаты своего негативного, неудачного опыта, с другой стороны, может повысить уровень тревожности самого психотерапевта. Для таких психотерапевтов характерна базовая убежденность в социальной значимости своей профессии, самоотверженность, они готовы помогать даже самым трудным клиентам, от которых «отказались» другие специалисты, проявляя индивидуально-творческий подход к каждому клиенту, устанавливая с ним доверительные отношения.

Тип «зависимость»: клиент теряет свою субъектность, видит в психотерапевте Гуру. В свою очередь, психотерапевт может обладать завышенной самооценкой, проявлять сдержанность в личностно-деловом общении, иногда может быть синдром «Монблана» или «Снежной королевы». Такой психотерапевт умеет и способен производить благоприятное впечатление на подавляющее большинство клиентов. Как правило, обладает харизмой, достаточно богатым арсеналом психотерапевтических техник, методик, в том числе отлично владеет навыками коммуникативного манипулирования.

В отношении таких типов профессионально-личностного взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент» как «зависимость» и «покровительство (патернализм)» уместно вспомнить одну из любимых метафор логотерапевта Э. Лукас: «Обрести свободу, вылететь из гнезда – это не

просто расправить крылья, но еще и закрыть клюв» [5, с. 16]. После завершения психотерапевтической работы клиенты таких специалистов все еще ожидают, что психотерапевты будут продолжать «разжевывать» их действия.

Тип «игра»: возникает в том случае, когда клиент считает себя сведущим в психологии, основах психотерапии, а сам психотерапевт готов выступить «опытным игроком» в процессе взаимодействия с клиентом. При таком типе профессионально-личностного взаимодействия в системе «психотерапевт – клиент» может происходить достаточно активное информационно-деловое общение, которое, в ряде случаев, дает положительные результаты. Такой тип профессионально-личностного взаимодействия стимулирует психотерапевта к саморазвитию, повышению своего профессионализма и проявлению креативности.

Для нашего исследования принципиально важно, чтобы после изучения в системе дополнительного профобразования (на курсах профессиональной переподготовки) модуля «Социальная педагогика» психотерапевты захотели бы в дальнейшем самостоятельно осваивать новые социально-педагогические теории, методики, техники. Ведь факторы социализации в течении жизни каждого поколения изменяются, необходимо отслеживать их влияние и значение на процесс социальной адаптации конкретных возрастных групп клиентов. По нашему мнению, социально-педагогическая культура психотерапевта позволяет ему быстрее достичь взаимопонимания, взаимодоверия и продуктивного взаимодействия с клиентами, которые являются представителями различных социальных, возрастных, этнических, конфессиональных групп.

Литература

1. Бонкало Т.И., Шмелева С.В. Система отношений к болезни у кардиологических больных и их субъективного состояния при взаимодействии с лечащими врачами с различными имиджологическими типами // Вестник восстановительной медицины. 2014. № 6 (64). С. 37 – 42.
2. Галкина Т.Э., Никитина Н.И. Персонифицированный подход в системе дополнительного профессионального образования // Образование и саморазвитие. 2011. №3 (25). С. 42 – 47.
3. Гребенникова В.М., Ильгов В.И. Социально-педагогическая подготовка психотерапевтов в системе повышения их квалификации // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1 (132). С. 106 – 110.
4. Изуткин Д.А. Этика взаимодействия врача и пациента в различных моделях их отношений // Медицинский альманах. 2012. № 5 (24). С. 214 – 216.
5. Лукас Э. Семинары по логотерапии. М.: Московский институт психоанализа, 2019.
6. Лядова А.В., Лядова М.В. Особенности формирования взаимоотношений в системе врач – пациент в современных условиях // Социология медицины. 2016. № 15 (2). С. 116 – 121. <http://dx.doi.org/10.1016/1728-2810-2016-15-2-116-121>
7. Bonin B. Stress, anxiety and depression in heart disease patients: A major challenge for cardiac rehabilitation // Annals of Physical and Rehabilitation Medicine. 2017. № 60 (1). P. 6 – 12 <https://doi.org/10.1016/j.rehab.2016.09.002>

8. Huynh H.P., Dicke-Bohmann A. Humble doctors, healthy patients? Exploring the relationships between clinician humility and patient satisfaction, trust, and health status // *Patient Education and Counseling*. 2019 <https://doi.org/10.1016/j.pec.2019.07.022>
9. Liang Ch., Gu D, Tao F., Ding B. Influence of mechanism of patient-accessible hospital information system implementation on doctor–patient relationships: A service fairness perspective // *Information & Management*. 2017; 54; 1, Pages 57-72 <https://doi.org/10.1016/j.im.2016.03.010>
10. Mazzi M.A., Rimondini M., Zee E. Boerma W. Bensing J. Which patient and doctor behaviours make a medical consultation more effective from a patient point of view. Results from a European multicentre study in 31 countries // *Patient Education and Counseling*. 2018; 101; 10; 1795-1803 <https://doi.org/10.1016/j.pec.2018.05.019>
11. Muskens E., Lucassen P. An overview of 19 instruments assessing the doctor – patient relationship: different models or concepts are used // *Journal of Clinical Epidemiology*. 2012. № 65 (1). P. 10 – 15. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2011.05.011>
12. Nikitina N.I., Galkina T.E., Agronina N.I., Tolstikova S.N., Grebennikova V.M. Personalized approach to professional development of "helping" professions specialists // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Tom 6. № 5. P. 4 – 8.
13. Qiao T., Geater A.F., Chongsuvivatwong V., Guo Y.Z. Feedback intervention to doctors improves patient satisfaction among outpatients in Inner Mongolia Autonomous Region // *Public Health*. 2017. № 152. P. 136 – 144. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2017.07.034>

References

1. Bonkalo T.I., SHmeleva S.V. Sistema otnoshenij k bolezni u kardiologicheskikh bol'nyh i ih sub"ektivnogo sostoyaniya pri vzaimodejstvii s lechashchimi vrachami s razlichnymi imidzhelogicheskimi tipami. *Vestnik vosstanovitel'noj mediciny*. 2014. № 6 (64). S. 37 – 42.
2. Galkina T.E., Nikitina N.I. Personificirovannyj podhod v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya. *Obrazovanie i samorazvitie*. 2011. №3 (25). S. 42 – 47.
3. Grebennikova V.M., Il'gov V.I. Social'no-pedagogicheskaya podgotovka psihoterapevtov v sisteme povysheniya ih kvalifikacii. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2019. № 1 (132). S. 106 – 110.
4. Izutkin D.A. Etika vzaimodejstviya vracha i pacienta v razlichnyh modelyah ih otnoshenij. *Medicinskij al'manah*. 2012. № 5 (24). S. 214 – 216.
5. Lukas E. *Seminary po logoterapii*. M.: Moskovskij institut psihoanaliza, 2019.
6. Lyadova A.V., Lyadova M.V. Osobennosti formirovaniya vzaimootnoshenij v sisteme vrach – pacient v sovremennyh usloviyah. *Sociologiya mediciny*. 2016. № 15 (2). S. 116 – 121. <http://dx.doi.org/10.1016/1728-2810-2016-15-2-116-121>
7. Bonin B. Stress, anxiety and depression in heart disease patients: A major challenge for cardiac rehabilitation. *Annals of Physical and Rehabilitation Medicine*. 2017. № 60 (1). P. 6 – 12 <https://doi.org/10.1016/j.rehab.2016.09.002>
8. Huynh H.P., Dicke-Bohmann A. Humble doctors, healthy patients? Exploring the relationships between clinician humility and patient satisfaction, trust, and health status. *Patient Education and Counseling*. 2019 <https://doi.org/10.1016/j.pec.2019.07.022>
9. Liang Ch., Gu D, Tao F., Ding B. Influence of mechanism of patient-accessible hospital information system implementation on doctor–patient relationships: A service fairness perspective. *Information & Management*. 2017; 54; 1, Pages 57-72 <https://doi.org/10.1016/j.im.2016.03.010>
10. Mazzi M.A., Rimondini M., Zee E. Boerma W. Bensing J. Which patient and doctor behaviours make a medical consultation more effective from a patient point of view. Results from a European multicentre study in 31 countries. *Patient Education and Counseling*. 2018; 101; 10; 1795-1803 <https://doi.org/10.1016/j.pec.2018.05.019>
11. Muskens E., Lucassen P. An overview of 19 instruments assessing the doctor – patient relationship: different models or concepts are used. *Journal of Clinical Epidemiology*. 2012. № 65 (1). P. 10 – 15. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2011.05.011>
12. Nikitina N.I., Galkina T.E., Agronina N.I., Tolstikova S.N., Grebennikova V.M. Personalized approach to professional development of "helping" professions specialists. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Tom 6. № 5. P. 4 – 8.
13. Qiao T., Geater A.F., Chongsuvivatwong V., Guo Y.Z. Feedback intervention to doctors improves patient satisfaction among outpatients in Inner Mongolia Autonomous Region. *Public Health*. 2017. № 152. P. 136 – 144. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2017.07.034>

*Ilgov V.I., Assistant, Postgraduate,
Pirogov Russian Medical University,
Kuban State University*

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL-PERSONAL INTERACTION IN THE "PSYCHOTHERAPIST – CLIENT" SYSTEM

Abstract: in Russia, in the context of crisis and epidemic processes and phenomena, the number of citizens who need psychological and psychotherapeutic assistance is increasing. Deterioration in the mental health of representatives of different age groups of the population is due to both the psychoemotional state of the person himself, his attitude to stressful and crisis situations in his life, and his individual-subjective attitude to the peculiarities of interaction with a psychotherapist. In the new conditions of the information society, the model of personal and professional interaction in the "psychotherapist – client" system is undergoing serious changes. In this regard, the study of the nature of the influence of personal and professional interaction in the "psychotherapist – client" system on the features of providing psychotherapeutic assistance is of particular importance. As part of our research, the social and pedagogical component of their professional retraining was strengthened in the system of advanced training of psychotherapists at the medical university. The aim of the study was to identify the socio-pedagogical types of psychotherapists, the influence of their socio-pedagogical culture on the psychoemotional state of clients, on the quality of the provision of psychotherapeutic assistance. The study was carried out on the basis of clinical practice bases of one of the medical universities in Moscow. The study involved 83 psychotherapists, 265 clients aged 24 to 68 years. In the course of the study, it was found that the presence of a sufficiently high level of social and pedagogical culture in the psychotherapist contributed to a better understanding of the problem areas of social adaptation / maladjustment of the client's personality by the specialist. Statistical analysis of empirical data made it possible to single out socio-pedagogical types of psychotherapists, to compose typological characteristics. The materials of the article can be used by teachers of the system of additional professional education of psychotherapists to improve the social and pedagogical culture of these specialists.

Keywords: social and pedagogical culture, psychotherapists, personal and professional interaction, interdisciplinarity, integrative approach

*Курбатова С.М., кандидат юридических наук, доцент,
Айснер Л.Ю., кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
Наумкина В.В., доктор юридических наук, доцент,
Хакасский государственный университет*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАТИКЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Аннотация: наблюдаемое в последнее десятилетие снижение уровня подготовки выпускников вузов вообще и по направлению подготовки «Юриспруденция», в частности, ставит вопрос о необходимости проведения системных изменений в образовании. Причин снижения качества образования можно назвать много, но главным фактором остается качество набора и качество преподавания. Существующая система аккредитации ВУЗов проводит оценку качества исходя из правильности оформления пакета документов и не всегда понятного для преподавателя набора требований. Фактически за последние десятилетия произошла системная трансформация системы образования на всех уровнях. Преподаватель уделяет больше времени оформлению документов и выполнению различных требований, а не образовательному процессу и повышению своего профессионального уровня. В статье рассматриваются две составляющие степени готовности абитуриентов к обучению в ВУЗе в свете компетентностного подхода в обучении, дается анализ качества преподавания и профессорско-преподавательского состава.

В настоящее время отсутствует преемственность в образовании. Единый государственный экзамен выявляет уровень знаний, а ВУЗ должен формировать компетенции, к которым выпускник школы не готов. Старение кадров высшей школы, высокая нагрузка и оценивание работы преподавателя по формальным критериям приводит к снижению качества образования. Соответственно, целью данной статьи является выделение и рассмотрение основных проблем, влияющих на подготовку выпускников образовательной программы по юриспруденции, осуществляемое сквозь призму принципа преемственности.

Ключевые слова: система образования, образовательная среда, высшее образование, юридическое образование, кадры высшей школы, компетентностный подход, качество образования

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена реформами и противоречивыми тенденциями в сфере образования [11]: с одной стороны, высшее юридическое образование является доступным и востребованным среди абитуриентов; с другой стороны, на рынке труда не хватает квалифицированных юристов. Кадровый «голод» существует как в коммерческих структурах, так и в органах государственной власти.

Переход на двухуровневую систему образования, компетентностный подход и изменение федеральных государственных образовательных стандартов не привели к ожидаемому результату. Роста мотивации студентов не произошло и качество знаний не изменилось. Кадровые проблемы современной России – это закономерный этап, связанный с демографическим провалом. Тем не менее, системная деформация образования также оказывает негативное влияние.

Вопросы качества высшего образования находятся в центре научных дискуссий, в том числе их отдельные аспекты становились предметом изучения и авторов статьи. Это и общие вопросы модернизации [22] и качества образования [20], и роль образования в формировании личности [2] и особенности уровней подготовки по направлению

«Юриспруденция» [7], как с позиции преемственности знаний и компетенций, так и с позиции расширения прав студента на образовательные услуги [17] и др.

Кадровое обеспечение является наиболее сложной сферой. Преподавательская деятельность в современном ВУЗе предполагает наличие научных достижений, высокой квалификации по направлению деятельности и владение практическими профессиональными компетенциями юриста. Соответствие всем этим, и не только, требованиям отмечается как одна из основных проблем обеспечения качества образования разными авторами [13, 19, 21].

Общие проблемы высшего юридического образования нашли свое отражение в работах В. Момотова [13], А. Белоцерковского [4]. Комплексно подходит к проблемам юридического образования А. Кондрашев [9]. Вопросы качества образования анализировали С. Салихова, М. Мирзаев [18], Б. Бахмадов [3].

Проведенный анализ научных работ позволил выделить проблемы, которые в наибольшей степени влияют на качество образования. Это: 1) готовность к обучению абитуриента; 2) качество преподавания; 3) и кадровое обеспечение высшего образования.

При том, что так или иначе данные проблемы становились объектом проведения соответствующих исследований, тем не менее, отсутствует их рассмотрение в контексте аспекта преемственности, как фактора, влияющего на эффективность данных процессов.

Соответственно, принцип преемственности, выдвигаемый авторами статьи, будет иметь практико-ориентированный характер, а его реализация в процессе обучения, в формировании и совершенствовании политики в области образования (в том числе и при выработке критериев оценки его качества и требованиям к кадровому составу) будет способствовать повышению эффективности конечных целей, стоящих перед системой образования.

Основная часть

Вопросы модернизации высшего образования являются одной из задач государства и общества [2]. Наличие высшего образования стало обязательным атрибутом молодого поколения. Массовости высшего образования сопутствует снижение качества образования [14, 20]. При этом ценность высшего образования рассматривается как наличие документа об образовании, а не наличие знаний или компетенций, которые предполагает высшее образование [16]. Необходимость высшего образования чаще является желанием родителей, а не желанием обучающегося.

Необходимость повышения качества образования отмечают многие исследователи [1, 4, 5, 12, 13]. Для повышения качества образования необходимо, чтобы мотивация студентов совпадала с потребностями государства и общества. Для государства важным является наличие знаний и компетенций, а не наличие документа об образовании. Снижение качества образования на всех уровнях подготовки стало опасной тенденцией [15, 17], хотя официальная статистика показывает положительную динамику исходя из оценок, количества школьников-медалистов и количества побед в различных конкурсах и олимпиадах. Снижение требований на всех уровнях образования вызвано желанием добиться «высоких показателей», а не высокого качества знаний или компетенций. Необоснованные оценки приводят к отсутствию желания повышать свой уровень и иллюзии легкости обучения на любом уровне.

Первая проблема, которая существует – это соответствие уровня подготовки выпускников школ и их оценок в документе об образовании. Советская система образования выстраивалась на основе преемственности. Преемственность была одним из основных принципов образования и давала положительный результат. Во-первых, профессиональное образование опирается на знания, полученные

в школе. Во-вторых, абитуриент должен быть готов к обучению. Для получения высшего образования необходим определенный уровень кругозора, развития памяти, логического мышления и т.д. В настоящее время абитуриенты поступают на основе результатов ЕГЭ. ЕГЭ является показателем знаний и основано на знаниевом подходе. Образование в ВУЗе основано на компетентностном подходе. Готовность к освоению компетенций у абитуриентов не оценивается при поступлении. Готовность к высшему образованию является вопросом спорным. Абитуриент может иметь по русскому языку высокий балл ЕГЭ, но не обладать общей грамотностью, иметь не высокий словарный запас и не уметь правильно формулировать мысли. Показательным является включение в конкурсные задания на должности государственной службы заданий по русскому языку. Факт наличия высшего образования у претендента на должность государственной службы не означает наличия должного уровня знания русского языка. Образование в школе ориентировано на подготовку к тестированию, при этом общая подготовка стала очень низкой. Школьник акцентирует свои усилия только на тех предметах, по которым предстоит сдавать ЕГЭ и на технологии подготовки к экзамену. Учитель в старших классах не уделяет должного внимания ученикам, которые не сдают ЕГЭ по его предмету, это имеет негативные последствия. Выпускник не только не получает нужного объема знаний, у него «страдает» общий уровень подготовки и готовность к обучению в ВУЗе. Выпускники с высокими баллами не всегда подтверждают свой уровень при обучении в ВУЗе. Для сдачи ЕГЭ выпускник готовился длительное время (2-3 года), а в ВУЗе сессию нужно сдавать каждый семестр, без репетиторов, дополнительных курсов.

Преемственность отсутствует и в системе высшего образования. Право поступления в магистратуру, не имея базового бакалавриата, отражается на качестве подготовке магистров [3]. В идеале программа магистратуры должна быть профессиональной специализацией на основе профессиональных дисциплин бакалавриата [17]. Подготовка в магистратуре вызывает большое количество нареканий [9, 13]. Компетентностный подход предполагает формирование компетенций на разных уровнях, либо опора компетенций магистранта на компетенции бакалавра. Право поступления в магистратуру не по профилю ставит под сомнение значимость компетенций бакалавра. Если абитуриент с непрофильным образованием может самостоятельно овладеть компетенциями, значимость профильного образования снижается. Самостоятельно получить знания легче, чем сформировать компетенции. Наличие знаний не подтвер-

ждает наличие профессиональных компетенций. Для формирования компетенций необходимо наличие лабораторий, специального оборудования, участие практических работников в реализации образовательной программы и т.д. [23]. Право поступления на не профильную программу магистратуры ставит под сомнение качество компетенций бакалавра и значимость требований федерального государственного образовательного стандарта к образовательному процессу.

Нарекания к качеству образовательного процесса в ВУЗе тоже есть [8]. Переход на компетентностный подход воспринимается критически [7, 22]. Компетенции программ «Юриспруденции» бакалавриата, магистратуры и аспирантуры дублируются, например, компетенция ПК-8 (бакалавриат), и компетенция ПК-3 (магистратура). Кроме того, компетенция формируется в течение всего обучения разными дисциплинами. Оценивать уровень освоения компетенции в рамках конкретной дисциплины не всегда возможно. Если компетенция формируется несколькими дисциплинами, могут ли по данным дисциплинам быть разные оценки? Произошло наложение компетентностного и знаниевого подхода. ФГОС содержит требования к освоению образовательной программы в виде компетенций, а в приложении к диплому оценки выставляются по дисциплинам, а не по компетенциям. Общекультурные компетенции и общепрофессиональные компетенции могут быть сформированы только при наличии определенных черт характера. Например, способность работать на благо общества и государства (ОПК-2); способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3) и др. Если, по мнению преподавателя, студент не добросовестный или склонен к девиантному поведению, является ли это поводом для выставления неудовлетворительной оценки по дисциплине? Компетенции, которые основаны на личных качествах студента, сформировать в ВУЗе невозможно.

Формирование компетенции возможно в подгруппах в рамках практических занятий, при условии наличия у студентов необходимых личных качеств. Расчет ставок и нагрузки преподавателя приводит к укрупнению потоков. Лекционные занятия, как правило, ориентированы на знания. Кроме того, дисциплины очень разные по содержанию. Фундаментальные дисциплины ориентированы на знания, прикладные на практические знания. Осознание компетентностного подхода на уровне преподавателя ВУЗа пока не произошло. Отсутствие четкого

понимания компетентностного подхода влияет на качество образования.

Качество образования тесно связано с кадровым составом профессорско-преподавательского состава [10]. Демографическая ситуация привела к тому, что в течение длительного времени у ВУЗов не было потребности обновления кадров, из-за снижения контингента студентов и ставок преподавателей. Сложности с защитой диссертацией и утрата привлекательности профессии преподавателя привели к «старению» кадрового состава. Процент преподавателей пенсионного возраста значительно выше доли работающих пенсионеров в иных сферах. Доля молодежи приобретает катастрофические масштабы. Во-первых, в ближайшей перспективе возникнет резкая нехватка кадров. Во-вторых, молодежь более мобильна, легко осваивает новые технологии, владеет компьютерными технологиями, и берет на себя большой объем воспитательной и профориентационной работы. Очень важно, что молодые преподаватели гибко реагируют на особенности поколения, поскольку сами являются его частью. Конечно, опытные преподаватели имеют большой опыт научной работы и вносят основной вклад в научную деятельность организации. Но, несмотря на высокие требования к научной работе, основным видом деятельности ВУЗа является образовательный процесс и работа со студентами.

Негативным фактором является высокая загруженность преподавателя. Несмотря на информатизацию образовательного процесса, объем документооборота, отчетов и материалов, которые сопутствуют образовательному процессу, увеличивается в геометрической прогрессии. Преподаватели стали многопрофильными из-за уменьшения количества академических групп и укрупнения потоков. Многопрофильность особенно характерна для небольших ВУЗов. Увеличение нагрузки снижает качество преподавания. В отличие от иных направлений подготовки, юриспруденция требует больших затрат для подготовки к занятиям. Знания преподавателя и методические материалы по юриспруденции устаревают ежегодно. Высокая нагрузка приводит к уменьшению временных затрат преподавателя на повышения уровня и обновления знаний.

Выводы

Проблемы качества высшего образования необходимо решать системно.

В связи с этим предлагается использование принципа преемственности, представляющего собой объективно-необходимую связь между различными этапами, ступенями развития, как бытия, так и познания человека. Соответственно, в систе-

ме образования, с учетом ее специфики, это можно определить как то, что процесс обучения строится в виде определенной системы и последовательности обучения. Сущность преемственности образования представляет собой систему связей, обеспечивающую взаимодействие основных задач, содержания и методов обучения и воспитания с целью создания единого непрерывного образовательного процесса на смежных этапах. И если преемственность в реализации системно-деятельностного подхода в начальной и основной школе достаточно четко прослеживается, то применительно к высшей школе это пока организовано еще не на надлежащем уровне, что затрудняет осуществление образовательных процессов. И так как задача преемственности состоит в том, чтобы развивать основополагающие идеи, закреплённые (декларированные и (или) реализованные) в предшествующих образовательных стандартах и их аналогах, то тем самым обеспечивается поступательное развитие системы основных образовательных программ – от дошкольных до профессиональных.

Обеспечение преемственности образования, предполагает внедрение единой концепции образования, которая должна охватить все уровни образования. Для формирования способности обучения выпускника в ВУЗе необходимо пересмотреть

подходы в системе основного общего образования. Оценка результатов ЕГЭ, исходя из знаниевого подхода, не отвечает требованиям и подходам в высшем образовании.

Обеспечить преемственность в образовании также позволит увеличение доли молодежи в данной сфере. Не смотря имеющиеся стимулы социально-материального характера, система образования по-прежнему не является привлекательной для молодых специалистов. Соответственно, необходимо пересмотреть существующие подходы для решения данной проблемы.

Кроме того, для повышения качества образования считаем необходимым упрощение требований к документообороту и методическому обеспечению учебного процесса. Это позволит эффективней планировать работу преподавателя, а также положительным образом скажется на качестве образования – высвобождение времени у педагога позволит ему уделять большее внимание как обучающимся, так и повышению собственной квалификации, в том числе и в области использования информационных технологий, постоянное получение знаний о которых, в виду важности их для подготовки конкурентоспособных кадров, обуславливает предложение прохождения соответствующих повышений квалификации педагогов на регулярной основе.

Литература

1. Айснер Л.Ю. Основные направления государственной политики в области высшего образования и особенности их реализации в профессиональной деятельности преподавателя учреждения высшего образования // Право: история, теория, практика: Сборник материалов IX международной очно-заочной научно-практической конференции. 2019. С. 8 – 13.
2. Айснер Л.Ю., Трашкова С.М. Роль образования в формировании личности // Казанская наука. 2017. № 10. С. 126 – 128.
3. Бахмадов Б.Д. Еще раз о качестве высшего юридического образования // Вестник Чеченского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 111 – 114.
4. Белоцерковский А.В. Присуждение ученых степеней в России: защита от кого и от чего // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 37 – 44.
5. Бертовский Л.В. Следователь должен понимать, что такое высокие технологии [Электронный ресурс]. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212807532>
6. Бертовский Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. мат-в междунар. научно-практ. конф. 2018. С. 173 – 178.
7. Ворошилова С.В. К вопросу о месте аспирантуры в системе высшего юридического образования // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2 (55). С. 55 – 58
8. Власов В.И., Дарре С.И. Юридическое образование и проблемы его развития в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7 (98). С. 58 – 62.
9. Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex russica (Русский закон). 2018. № 1 (134). С. 144 – 156.
10. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. Правовая культура преподавателя как компонент профессионально-личностной характеристики педагога // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 59 – 61.

11. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. Некоторые особенности сущности и реализации правовой культуры в конкретной профессиональной среде // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5 (173). С. 62 – 65.
12. Леонова Т.Ю. Федеральные государственные образовательные стандарты в сфере юриспруденции как гарантия права на высшее юридическое образование // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 2-2 (62). С. 176.181.
13. Мещерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 1 (2). С. 175 – 178.
14. Момотов В.В. К проблемам высшего юридического образования в России // *Общество и право*. 2013. № 1 (43). С. 266 – 268.
15. Наумкина В.В. Современные тенденции развития высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 11 (167). С. 102 – 104.
16. Наумкина В.В. К вопросу о качестве юридического образования в России // *Юридическое образование и наука*. 2017. № 7. С. 14 – 17.
17. Наумкина В.В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // *Юридическое образование и наука*. 2012. № 4. С. 13 – 15.
18. Салихова С., Мирзаев М.А. Проблемные вопросы качества юридического образования // *Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. 2017. С. 24 – 28.
19. Синкин К.А. Отдельные проблемы юридического образования в России // *Правовая мысль в образовании, науке и практике*. 2017. № 2 (6). С. 67 – 69.
20. Трашкова С.М., Рахинский Д.В. Образовательная политика и вопросы качества образования // *Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции*. Красноярск, 2012. С. 254 – 258.
21. Чурикова Н.Н. Проблемы развития юридического образования в России // *Территория науки*. 2015. № 3. С. 22 – 25.
22. Burganova R.I., Schaiheslyamova K.O., Mogilnaya A.V. Internationalization as the basis of modernization of higher education // *Of The national Academy of sciences of the Republic Kazakhstan. Series of social human sciences*. 2019. Vol. 6. № 328. P. 161 – 166. [Doi.org/10.32014/2019/2224-5294.225](http://doi.org/10.32014/2019/2224-5294.225) <http://library.kz/ru/2015-04-22-05-14-24/zhurnaly-natsionalnoj-akademii-nauk-rk.html>
23. Gultariza G.S. Pedagogical aspects of formation of professional competences of the bachelor-economist of the new formation // *Of The national Academy of sciences of the Republic Kazakhstan. Series of social human sciences*. 2018. Vol. 6. № 322. P. 271 – 276. [Doi.org/10.32014/2018/2224-5294.64](http://doi.org/10.32014/2018/2224-5294.64) <http://library.kz/ru/2015-04-22-05-14-24/zhurnaly-natsionalnoj-akademii-nauk-rk.html>

References

1. Ajsner L.YU. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj politiki v oblasti vysshego obrazovaniya i osobennosti ih realizacii v professional'noj deyatel'nosti prepodavatelya uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya. *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: Sbornik materialov IX mezhdunarodnoj ochno-zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019. S. 8 – 13.
2. Ajsner L.YU., Trashkova S.M. Rol' obrazovaniya v formirovanii lichnosti. *Kazanskaya nauka*. 2017. № 10. S. 126 – 128.
3. Bahmadov B.D. Eshche raz o kachestve vysshego yuridicheskogo obrazovaniya. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 3 (23). S. 111 – 114.
4. Belocerkovskij A.V. Prisuzhdenie uchenyh stepeney v Rossii: zashchita ot kogo i ot chego. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2013. № 4. S. 37 – 44.
5. Bertovskij L.V. Sledovatel' dolzhen ponimat', chto takoe vysokie tekhnologii [Elektronnyj resurs]. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212807532>
6. Bertovskij L.V. Cifrovое sudoproizvodstvo: problemy stanovleniya. Problemy primeneniya ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva: Sb. mat-v mezhdunar. nauchno-praktich. konf. 2018. S. 173 – 178.
7. Voroshilova S.V. K voprosu o meste aspirantury v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2018. № 2 (55). S. 55 – 58
8. Vlasov V.I., Darre S.I. Yuridicheskoe obrazovanie i problemy ego razvitiya v sovremennoj Rossii. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2018. № 7 (98). S. 58 – 62.
9. Kondrashev A.A. Problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: itogi i perspektivy. *Lex russica (Russkij zakon)*. 2018. № 1 (134). S. 144 – 156.

10. Kurbatova S.M., Ajsner L.YU. Pravovaya kul'tura prepodavatelya kak komponent professional'no-lichnostnoj karakteristiki pedagoga. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2019. № 5 (173). S. 59 – 61.
11. Kurbatova S.M., Ajsner L.YU. Nekotorye osobennosti sushchnosti i realizacii pravovoj kul'tury v konkretnoj professional'noj srede. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2019. № 5 (173). S. 62 – 65.
12. Leonova T.YU. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty v sfere yurisprudencii kak garantiya prava na vysshee yuridicheskoe obrazovanie. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 2-2 (62). S. 176.181.
13. Meshcheryakova O.M. Rossijskoe yuridicheskoe obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy. *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2015. № 1 (2). S. 175 – 178.
14. Momotov V.V. K problemam vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii. *Obshchestvo i pravo*. 2013. № 1 (43). S. 266 – 268.
15. Naumkina V.V. Sovremennye tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki «yurisprudenciya». *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2018. № 11 (167). S. 102 – 104.
16. Naumkina V.V. K voprosu o kachestve yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2017. № 7. S. 14 – 17.
17. Naumkina V.V. Dvuhurovnevoe yuridicheskoe obrazovanie i kompetentnostnyj podhod: voprosy teorii. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2012. № 4. S. 13 – 15.
18. Salihova S., Mirzaev M.A. Problemnye voprosy kachestva yuridicheskogo obrazovaniya. *Problemy i perspektivy yurisprudencii v sovremennyh usloviyah sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2017. S. 24 – 28.
19. Sinkin K.A. Otdel'nye problemy yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii. *Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike*. 2017. № 2 (6). S. 67 – 69.
20. Trashkova S.M., Rahinskij D.V. Obrazovatel'naya politika i voprosy kachestva obrazovaniya. *Sovremennoe obrazovanie v usloviyah reformirovaniya: innovacii i perspektivy: Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Krasnoyarsk, 2012. S. 254 – 258.
21. CHurikova N.N. Problemy razvitiya yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii. *Territoriya nauki*. 2015. № 3. S. 22 – 25.
22. Burganova R.I., Schaiheslyamova K.O., Mogilnaya A.V. Internationalization as the basis of modernization of higher education. *Of The national Academy of sciences of the Republic Kazakhstan. Series of social human sciences*. 2019. Vol. 6. № 328. P. 161 – 166. [Doi.org/10.32014/2019/2224-5294.225](http://doi.org/10.32014/2019/2224-5294.225) <http://library.kz/ru/2015-04-22-05-14-24/zhurnaly-natsionalnoj-akademii-nauk-rk.html>
23. Gultariza G.S. Pedagogical aspects of formation of professional competences of the bachelor-economist of the new formation. *Of The national Academy of sciences of the Republic Kazakhstan. Series of social human sciences*. 2018. Vol. 6. № 322. P. 271 – 276. [Doi.org/10.32014/2018/2224-5294.64](http://doi.org/10.32014/2018/2224-5294.64) <http://library.kz/ru/2015-04-22-05-14-24/zhurnaly-natsionalnoj-akademii-nauk-rk.html>

*Kurbatova S.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Aysner L.Yu., Candidate of Culturology (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Naumkina V.V., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Khakass State University*

**ON THE ISSUE OF THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION
IN THE FIELD OF TRAINING “JURISPRUDENCE”**

Abstract: in the last decade, there has been a decline in the level of training of university graduates in general and in the field of law, in particular. There is a question about the need for systemic changes in education. There are many reasons for the decline in the quality of education, but the main factor remains the quality of recruitment and the quality of teaching. The existing system of accreditation of higher education institutions evaluates the quality based on the correctness of the package of documents and a set of requirements that are not always clear to the teacher. In fact, over the past decades, there has been a systemic transformation of the education system at all levels. The teacher devotes more time to paperwork and meeting various requirements, rather than to the educational process and improving their professional level. The article considers two components of the degree of readiness of applicants to study at a higher education institution in the light of a competence-based approach to training, analyzes the quality of teaching and the teaching staff.

There is currently no continuity in education. The unified state exam reveals the level of knowledge, and the university must form competencies for which the school graduate is not ready. The aging of the higher school staff, high workload and evaluation of the teacher's work according to formal criteria leads to a decrease in the quality of education. Accordingly, the purpose of this article is to identify and consider the main problems affecting the preparation of graduates of the educational program in law, carried out through the prism of the principle of continuity.

Keywords: education system, educational environment, higher education, legal education, higher school personnel, competence approach, quality of education

*Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент,
Ставропольский государственный педагогический институт*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫЙ УРОВЕНЬ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению дополнительного профессионального образования как общественно значимого уровня повышения квалификации на современном этапе развития системы образования Российской Федерации. В настоящее время наблюдается четко выраженное ускорение процесса получения и обновления знаний, результатом чего выступает необходимость либо в пересмотре устоявшейся системы знаний и умений, либо в их полной перестройке. Стремление соответствовать современным вызовам вынуждает специалистов постоянно совершенствовать свои профессиональные умения и навыки. Решением данного вопроса может выступить система дополнительного образования взрослых и повышение квалификации. Потребность в повышении квалификации обусловлена как внешними, так и внутренними противоречиями. К программам повышения квалификации в системе дополнительного образования предъявляются все более повышенные требования, благодаря чему они должны стать более эффективными, обеспечивая при этом максимально высокий уровень профессионализма и компетентности. Автором описываются основные функции указанных программ: образовательная, развивающая и воспитательная. Актуальным в этом аспекте признается вопрос активного развития программ повышения квалификации в структуре системы дополнительного профессионального образования. Автор приходит к выводу о том, что программы повышения квалификации обеспечивают непрерывное обновление профессионально ориентированных знаний, умений и навыков специалистов самых разных сфер деятельности, что указывает на их общественную значимость. Следовательно, и вся система дополнительного образования для взрослых находится на общественно значимом уровне благодаря реализации программ повышения квалификации.

Ключевые слова: система образования, дополнительное образование, профессиональное образование, общественно значимый уровень повышения квалификации, повышение квалификации, саморазвитие

Введение

Для современного этапа развития человечества характерно ускорение многих процессов, в том числе и процесса получения и обновления знаний. Это означает, что постоянно появляющиеся новые технологии в каждой области профессиональной деятельности приводят либо к пересмотру уже сложившейся системы знаний и умений, либо к их коренной трансформации. Следствием происходящих трансформаций выступают повышенные требования, предъявляемые в настоящее время к специалисту в любой сфере. Как результат, для соответствия современным вызовам работники вынуждены постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки. Решение данного вопроса возможно благодаря системе дополнительного образования взрослых как общественно значимого уровня повышения квалификации и, соответственно, повышению квалификации как ее неотъемлемой составляющей. Приоритетной задачей системы дополнительного образования как общественно значимого уровня повышения квалификации признается формирование качественно нового поколения конкурентоспособных специалистов в различных областях знаний и производства.

В современных условиях повышение квалификации представляется более конкурентоспособным и доказывает на практике свою эффектив-

ность по сравнению с получением второго образования. Работодателей все больше интересуют специалисты, способные анализировать сложные и нестандартные ситуации, принимать ответственные решения в профессиональной плоскости, разбираться в новейших технологиях, искренне заинтересованные в постоянном саморазвитии, повышении уровня образования и квалификации. Как правило, стандартные вузовские программы не способны отвечать всем требованиям современного работодателя. В этой связи к программам повышения квалификации в системе дополнительного образования предъявляются все более повышенные требования, благодаря чему они должны стать более эффективными, обеспечивая при этом максимально высокий уровень профессионализма и компетентности.

Актуальность рассмотрения системы дополнительного образования взрослых и повышению квалификации обусловлена целым рядом факторов, на которые указывают, например, исследователи С.А. Долин, В.В. Кулинченко [4, 6]. Среди наиболее важных причин развития и совершенствования системы повышения профессиональной квалификации в структуре дополнительного образования выделяют, в частности, отмеченную выше постоянную акселерацию процесса устаревания имеющихся и накопленных знаний и технологий, что вызывает острую необходимость в их обнов-

лении. Кроме того, специалисты разных областей неизменно сталкиваются с растущей конкуренцией на рынке труда, что делает актуальным владение остро знаниями, умениями, профессиональными компетенциями, соответствующими современным достижениям науки и техники. На решение этих вызовов и должна быть направлена вся система дополнительного образования для взрослых в целом и повышения квалификации в частности.

Основной целью данной статьи выступает анализ системы повышения квалификации как неотъемлемого компонента в структуре дополнительного образования для взрослых в современных реалиях Российской Федерации.

Основная часть

В соответствии со статьей 76 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ дополнительное профессиональное образование имеет своей основной целью «удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды». Законом предусмотрены следующие формы реализации дополнительного профессионального образования: программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки. Как следует из текста закона «Об образовании в Российской Федерации», программы повышения квалификации представляют собой неотъемлемую часть дополнительного образования для взрослых. В указанном нормативном документе формулируется и основная цель программ повышения квалификации: «совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации» [8].

Дополнительное профессиональное образование рассматривается как обязательный компонент всей системы непрерывного образования. Система дополнительного образования объединяет и интегрирует весь спектр самых разнообразных образовательных услуг и программ обучения для широких категорий потребителей образовательных услуг, которые предоставляются на базе различных образовательных учреждений города / региона / страны.

Повышение квалификации в системе дополнительного образования представляет собой дополнительное обучение после получения основного образования и преследует своей целью углубление и совершенствование имеющихся у специалиста знаний, умений и навыков, необходимых для ка-

чественного осуществления своей профессиональной деятельности в соответствии с актуальными запросами общества и работодателя.

Повышение квалификации рассматривается теоретиками и практиками как обновление теоретических и практических знаний специалистов различных сфер профессиональной деятельности в полном соответствии с требованиями, изложенными в соответствующих профессиональных стандартах. Данный вид дополнительного обучения ориентирован на достижение и поддержание такого уровня квалификации слушателей курсов повышения квалификации, который будет достаточным для эффективного и качественного исполнения ими должностных полномочий [10, с. 639].

Поскольку повышение квалификации играет важную роль в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов разных областей, можно утверждать, что данный компонент дополнительного образования имеет общественную значимость, а сама система дополнительного образования выходит на общественно значимый уровень за счет реализации программ повышения квалификации.

Основными задачами дополнительного обучения в рамках повышения квалификации выступают следующие:

1) обеспечение максимально благоприятных условий для всестороннего развития личности слушателя курсов по повышению квалификации, ее способностей. Конечным результатом реализации программ повышения квалификации выступает получение обучающимся прочных знаний, умений и навыков в соответствующей профессиональной области;

2) предоставление профессионально ориентированного образования на достаточном уровне, соответствующем требованиям современного законодательства и запросам рынка труда;

3) формирование и развитие личности, готовой к осознанному выбору и овладению новыми профессионально ориентированным знаниям, умениям, навыкам.

Необходимость в разработке и реализации программ повышения квалификации вызывается рядом факторов – противоречий, которые можно разделить по их природе на внешние и внутренние. Внешнее противоречие обусловлено постоянно существующими требованиями общества к процессу обучения в целом и актуальным состоянием и возможностями этого процесса [5]. Внутренние противоречия, возникающие внутри самого образовательного процесса, можно сформулировать следующим образом:

1) противоречия между требованиями преподавателя и объективными возможностями слушателей курса повышения квалификации;

2) противоречия между содержанием личного опыта слушателей и объемом их профессионально ориентированных знаний к началу обучения и их недостаточностью для решения ряда практических и теоретических задач, связанных с выполнением функциональных обязанностей.

Программы повышения квалификации рассматриваются исследователями В.Г. Дикаревым [3], В.А. Чернега, М.Н. Кохом [10] как эффективный способ развития специалистов. Преимуществами эффективной программы повышения квалификации признаются ее целевая направленность, возможности всестороннего развития личности специалиста, гибкая обратная связь, разнообразие методик обучения, индивидуально-групповой подход.

Достижение планируемого результата при реализации программ повышения квалификации оказывается возможным только при комплексном подходе, суть которого состоит в триединстве образовательной, воспитательной и развивающей функций.

Образовательная функция при реализации программ повышения квалификации специалиста в любой сфере соотносится с усвоением слушателями соответствующих курсов научных знаний в соответствующей профессиональной области, а также формированием целостной системы специальных знаний, навыков и умений.

Обязательным компонентом программ повышения квалификации выступает и воспитательная функция, суть которой состоит в формировании у личности обучающегося системы ценностно-эмоциональных отношений к окружающей действительности и совокупности ее качеств.

Развивающая функция программ повышения квалификации заключается в развитии и совершенствовании общих и специальных способностей слушателя [3].

Успешная реализация программы повышения квалификации обеспечивается и следованием логики процесса обучения. Взяв за основу положения И.Я. Лернера [7], сформулируем основные пункты логики процесса обучения на курсах повышения квалификации:

- 1) передача и воспроизведение информации;
- 2) применение имеющихся и полученных знаний и умений в типичных ситуациях;
- 3) творческое применение имеющихся и полученных знаний и умений в новых, нестандартных условиях;
- 4) формирование ценностно-эмоциональных отношений.

Современные реалии требуют от преподавателя курсов повышения квалификации высокого уровня его профессиональной подготовки, развития профессионального самосознания и самооценки.

Для достижения целей повышения квалификации могут быть использованы различные нетрадиционные подходы к процессу обучения: модульное обучение, информационно-коммуникативные технологии, кейс-метод, метод проектов, технология творческих мастерских и другие.

Сущность технологии творческих мастерских состоит в специально организованном преподавателем развивающем пространстве, которое позволяет обучающимся в индивидуальном и коллективном поиске приходиться к открытию или построению знания, осмыслению и корректировке собственной деятельности и поведения, необходимых для обеспечения эффективного межличностного общения [1]. Этот процесс предполагает сотворчество участников мастерской, их взаимодействие, взаимопомощь и взаимозависимость. Результатом совместной работы является приобретение определенного опыта, который может быть эффективно использован в последующем в практической профессиональной деятельности для решения различных задач.

К основным признакам творческой мастерской относят следующие:

- 1) наличие проблемы и создание личностного отношения к ней участников мастерской;
- 2) столкновение интересов, мнений или наличие интриги;
- 3) низкая степень регламентации действий участников;
- 4) самопроверка, самооценка, рефлексия результатов работы и процесса познания;
- 5) создание атмосферы открытости, творчества, доброжелательности и взаимного доверия между участниками мастерской [1].

Кейс-технология призвана способствовать формированию и развитию следующих навыков и умений учащихся: совершенствованию навыков анализа, синтеза, принятия решений в стандартных и нестандартных ситуациях; навыков командной работы, развитию навыков сотрудничества; осуществлению поиска и анализа информации, необходимой для достижения поставленных учебных задач; развитию навыков подготовки и презентации отчетов о выполненной работе; развитию навыков выступления со своими решениями перед аудиторией; умения правильно планировать свое время [1].

Формально можно выделить следующие этапы работы с учебным кейсом: знакомство с моделируемой ситуацией; анализ имеющейся по ситуации информации; поиск решения; выделение и

обсуждение достоинств и недостатков каждого предложенного решения для рассматриваемого кейса; оценка возможных вариантов решения; представление результатов; оценивание представленных решений; подведение итогов, рефлексия.

Информационно-компьютерные технологии могут быть успешно включены в процесс обучения на всех этапах реализации программ повышения квалификации. Такая форма предоставления образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования оказывается возможной только при наличии виртуальной консультационной помощи (поддержки), которую слушатели курсов могли бы получать по различным каналам связи, например, при помощи электронной почты, форума (аудио- и видеоконференций), чат-каналов, мобильных приложений и т.д.

Основными компонентами процесса обучения с использованием инновационных подходов признаются коммуникация и сотрудничество, равенство, понимание и взаимопонимание, субъект-субъектные отношения и личностно-ориентированное взаимодействие участников образовательной коммуникации в условиях курсов повышения квалификации.

В качестве основы обучения на современном этапе развития системы образования выступает диалог, который И.И. Васильева предлагает понимать как «взаимодействие личностей, которое характеризуется между партнерами, а именно: установкой на взаимное понимание друг друга, интересом к личности партнера, благожелательным стремлением пойти навстречу в понимании» [2, с. 10]. Исследователь В.В. Сериков, в свою очередь, рассматривает диалог в образовательной парадигме как обязательный компонент любой гуманистической технологии обучения: «Диалогичность выступает одной из сущностных характеристик учебного процесса, перехода его на личностно-смысловую уровень» [9, с. 20].

Если преподаватель выбирает в качестве основных базовых оснований сотрудничество и со-творчество, то он сталкивается с необходимостью отказаться от традиционных установок, от позиции, в соответствии с которой единственно правильным признается исключительно одно мнение, которое не подлежит обсуждению. На замену устаревшим отношениям участников процесса обучения приходят отношения, отличающиеся кардинально иной природой. В новой парадигме все участники образовательного процесса ведут совместный поиск возможных вариантов разрешения проблемы, при этом обсуждение отличается взаимоуважением и учетом всех мнений. На наш взгляд, диалогический базис организации процесса обучения в рамках программ повышения ква-

лификации обеспечивает максимально возможную реализацию принципов личностно-ориентированного подхода.

Диалог, выступая фундаментальной и принципиальной характеристикой, нацелен на укрепление взаимоуважительных отношений всех участников образовательного процесса при реализации программ повышения квалификации. Именно на диалоге строится вся система субъект-субъектных отношений, которая находит свое выражение в сотрудничестве и партнерстве преподавателя и слушателей курсов. Все это способствует взаимному обогащению внутреннего мира и саморазвитию всех участников рассматриваемого процесса. Современные методы обучения, в основе которых лежит диалог, позволяют вывести дополнительное профессиональное образование как общественно значимый уровень повышения квалификации на личностно-смысловую парадигму и позволяют раскрыть смысл получения новых знаний, умений и навыков. Диалог в программах повышения квалификации позволяет максимально раскрыть личностные позиции участников процесса обучения, их отношение к обсуждаемым проблемам.

Заключение

Дополнительное профессиональное образование в современных условиях рассматривается как общественно значимый уровень повышения квалификации. Основной целью реализации программы повышения квалификации признается качественное углубление и совершенствование имеющихся у специалиста знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности в соответствии с актуальными запросами общества и работодателя. Повышение квалификации специалиста в любой сфере профессиональной деятельности заключается в обретении им умений и способности решать задачи нового характера или уровня сложности. Повышение квалификации как обязательный компонент системы дополнительного профессионального образования специалиста способствует не только решению актуальной для современного этапа развития российского общества задачи качественного улучшения кадрового потенциала, но и удовлетворению фундаментальной потребности личности в непрерывном образовании и развитии. Важная роль, которую программы повышения квалификации играют в решении профессиональных задач для широчайшего круга специалистов самых разных сфер деятельности, обеспечивает их выход на общественно значимый уровень.

Эффективность реализации программ повышения квалификации обеспечивается за счет использования различных методов и технологий обуче-

ния, которые способствуют достижения приоритетной цели повышения квалификации – углубление и совершенствование имеющихся у специалиста знаний, умений и навыков, необходимых для

качественного осуществления своей профессиональной деятельности в соответствии с актуальными запросами общества и работодателя.

Литература

1. Аниськович Н.Р. Особенности использования технологии творческих мастерских и кейс-технологии в целях подготовки обучающихся к межкультурной коммуникации // *Замежные мовы*. 2014. № 1. С. 20 – 25.
2. Васильева И.И. Психологические особенности диалога: дис. ... канд. психол. наук. М., 1984. 181 с.
3. Дикарев В.Г. Инновационные формы организации обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2012. № 2 (20). С. 106 – 111.
4. Дочкин С.А. Модернизация дополнительного профессионального образования в условиях формирования информационного общества: дис... доктора. пед. наук: 13.00.08. Кемерово, 2010. 485 с.
5. Кох М.Н. Психологические закономерности профессионального обучения персонала в организации // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год*. 2016. С. 533 – 535.
6. Кулинченко В.В. Дополнительное профессиональное образование как компонент региональной системы образования взрослых (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 1999. 238 с.
7. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности: монография. М.: Знание, 1980. 96 с.
8. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 (ред. от 08.06.2020) № 273-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.
9. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепции и технологии: монография. Волгоград, 1994. 152 с.
10. Чернега А.А., Кох М.Н. Повышение квалификации в системе дополнительного образования государственных служащих // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год*. Ответственный за выпуск А.Г. Кошцаев. 2018. С. 637 – 640.

References

1. Anis'kovich N.R. Osobennosti ispol'zovaniya tekhnologii tvorcheskih masterskih i kejs-tekhnologii v celyah podgotovki obuchayushchihsya k mezhkul'turnoj kommunikacii. *Zamezhnyya movy*. 2014. № 1. S. 20 – 25.
2. Vasil'eva I.I. Psihologicheskie osobennosti dialoga: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1984. 181 s.
3. Dikarev V.G. Innovacionnye formy organizacii obucheniya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v ramkah povysheniya kvalifikacii sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. 2012. № 2 (20). S. 106 – 111.
4. Dochkin S.A. Modernizaciya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v usloviyah formirovaniya informacionnogo obshchestva: dis... doktora. ped. nauk: 13.00.08. Kemerovo, 2010. 485 s.
5. Koh M.N. Psihologicheskie zakonomernosti professional'nogo obucheniya personala v organizacii. *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: sbornik statej po materialam 71-j nauchno-prakticheskoy konferencii преподаvatelej po itogam NIR za 2015 god*. 2016. S. 533 – 535.
6. Kulinchenko V.V. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak komponent regional'noj sistemy obrazovaniya vzroslyh (na materialah Krasnodarskogo kraja): dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 1999. 238 s.
7. Lerner I.YA. Process obucheniya i ego zakonomernosti: monografiya. M.: Znanie, 1980. 96 s.
8. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.12.2012 (red. ot 08.06.2020) № 273-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 31.12.2012. № 53 (ch. 1). st. 7598.
9. Serikov V.V. Lichnostnyj podhod v obrazovanii: koncepcii i tekhnologii: monografiya. Volgograd, 1994. 152 s.
10. SChernega A.A., Koh M.N. Povyshenie kvalifikacii v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya gosudarstvennyh sluzhashchih. *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: sbornik statej po materialam 73-j nauchno-prakticheskoy konferencii studentov po itogam NIR za 2017 god*. *Otvetstvennyj za vypusk A.G. Koschaev*. 2018. S. 637 – 640.

*Nazarov I.N., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute*

ADDITIONAL EDUCATION AS A SOCIALLY SIGNIFICANT LEVEL OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Abstract: this article is devoted to the consideration of additional professional education as a socially significant level of professional development at the current stage of development of the education system of the Russian Federation. Currently, there is a clear acceleration of the process of obtaining and updating knowledge, which results in the need to either revise the established system of knowledge and skills, or to completely restructure them. The desire to meet modern challenges forces specialists to constantly improve their professional skills. The solution to this issue can be the system of additional adult education and professional development. The need for professional development is caused by both external and internal contradictions. Professional development programs in the system of additional education are increasingly demanding, so they should become more effective, while ensuring the highest possible level of professionalism and competence. The author of the publication describes the main functions of these programs: educational, developmental and upbringing. The issue of active development of professional development programs in the structure of the system of additional professional education is considered relevant in this aspect. The author comes to the conclusion that professional development programs provide continuous updating of professionally oriented knowledge, skills and abilities of specialists in various fields of activity, which indicates their social significance. Consequently, the entire system of additional adult education is at a socially significant level due to the implementation of advanced training programs.

Keywords: education system, additional education, professional education, socially significant level of professional development, professional development, self-development

*Ветрова Ю.В., кандидат технических наук, доцент,
Баландин О.С.,
Нерубенко А.С.,
Олейник Д.В.,*

*Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина,*

*Отдел по вопросам миграции Отдела Министерства внутренних
дел Российской Федерации по Шебекинскому району и городу Шебекино*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТРЕЛКА КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВРЕДНЫХ СТРЕЛКОВЫХ РЕФЛЕКСОВ

Аннотация: в статье рассматривается актуальный вопрос подготовки стрелков на начальном этапе обучения. Одним из факторов овладения умениями и навыками действий с огнестрельным оружием на занятиях по огневой подготовке является психологическая готовность стреляющего.

В статье приводятся данные эксперимента, целью которого являлось изучение зависимости результативности стрельбы от уровня и степени тревожности стрелка на практических занятиях по огневой подготовке.

Результаты эксперимента показали, что стрелки с различным уровнем подготовки (начинающие и более опытные) имеют разные результаты стрельбы, как при проведении учебных стрельб, так и контрольных стрельб. Большое влияние на результаты стрельбы оказывало психоэмоциональное состояние стрелка. При этом у начинающих стрелков наблюдалось значительное снижение результатов и повышенный уровень тревожности, а у более опытных стрелков имелось незначительное снижение результативности стрельбы.

На основе анализа результатов проведенного эксперимента авторами установлена зависимость результативности стрельбы от психологической подготовленности стрелка.

В статье предложены способы приведения стреляющего к правильному психологическому настрою и мобилизации в стрессовых ситуациях, учитывая его индивидуальные характерные особенности такие, как темперамент, характер, уровень физического развития и особенности восприятия информации. Кроме того, в статье рассматривается важность освещения тренером в ходе проведения стрелковой тренировки вопросов психологической подготовки наряду с распространенными и частными ошибками, допускаемыми стреляющими при проведении стрельбы; овладения стрелком «техникой самовнушения», путем накопления опыта эмоциональной регуляции и использования словесных формул самовнушения.

Ключевые слова: психологическая подготовленность, результативность стрельбы, правильный психический настрой

Введение

Важным фактором овладения умениями и навыками действий с огнестрельным оружием на занятиях по огневой подготовке является психологическая готовность обучающихся.

Большое влияние на результаты стрельбы оказывает психоэмоциональное состояние стрелка. Так, при выполнении контрольных стрельб, находясь в состоянии возбуждения или торможения, обучающиеся демонстрируют результат хуже, чем на обычных тренировках. Объяснение этому факту служит то, что в ответственный момент в начинающем стрелке доминирует страх допустить ошибку, что препятствует сосредоточению на правильности производимого выстрела. Для повышения результативности стрельбы обучающихся весь учебно-тренировочный процесс должен сопровождаться психологической подготовкой стрелка, основной задачей которой является сохранение

высоких результатов стрельбы в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности.

Цель исследования – выявление зависимости результативности стрельбы от психологической подготовленности стрелка.

Эмоции оказывают самое непосредственное влияние на процесс обучения огневой подготовке. В целом эмоции выступают катализатором активности организма и его восприимчивости к учебному и спортивному процессу. Однако состояние сильного стресса препятствует нормальному функционированию нервной системы, что способствует дезорганизации сознания, рассеиванию внимания, сбиванию дыхания, приводит к изменению работы мышц тела. Данное явление, происходящее со стрелком, испытывающего страх и тревогу, называется «ожидание выстрела».

По мнению Каримова А.А., курсанты (слушатели) приобретая первый опыт стрельбы из пистолета сталкиваются с процессами, сопровождаю-

щими выстрел, к которым можно отнести: вспышку пламени из ствола пистолета, оглушающий звук, создаваемый раскаленными пороховыми газами, отдачу оружия при выстреле. В результате обучающиеся получают своеобразный стресс от таких явлений. Курсанты (слушатели), впервые стрелявшие из пистолета, некоторое время после этого не могли адекватно воспринимать рекомендации преподавателя, поскольку находились в состоянии шока. Следовательно, после получения первого опыта стрельбы все явления, сопровождающий выстрел, для начинающих стрелков приобретают характер раздражителя, несущего потенциальную угрозу [1].

Изложение основного материала статьи

При проведении практических занятий по огневой подготовке нами среди курсантов проведен эксперимент, целью которого являлось изучение зависимости результативности стрельбы от уровня и степени тревожности стрелка. В качестве экспериментальных данных были взяты показатели стрельбы курсантов первого и третьего года обучения при проведении учебных и контрольных стрельб из пистолета.

Анализ результатов показал, что курсанты первого и третьего года обучения имеют стабильно высокие результаты стрельбы при проведении учебных стрельб. При проведении контрольных стрельб происходит значительное снижение результатов стрельбы у начинающих стрелков первого года обучения, при этом у них наблюдается повышенный уровень тревожности. Обучающиеся третьего года обучения имели незначительное снижение результативности стрельбы, испытывая чувство волнения и незначительной тревожности.

Причинами снижения результатов стрельбы, выступают тревога и тревожность, которые испытывают обучающиеся перед контрольными стрельбами. Однако, более психологически подготовленные курсанты третьего курса показали небольшой уровень тревожности, что привело к незначительному ухудшению результатов их стрельбы.

На протяжении многих лет использования людьми стрелкового оружия осуществляется поиск способов предотвращения возникновения защитных условных рефлексов, которые приводят к состоянию тревожности или страха начинающих стрелков. Решением данной проблемы в образовательном и тренировочном процессе, по мнению Лаврова В., является использование модальности опыта внутреннего мира в обучении курсантов.

Для того чтобы выяснить каким способом необходимо воздействовать на обучающегося, преподаватель (тренер) должен установить модальность опыта внутреннего мира каждого кур-

санта (слушателя). Найти правильный подход к особенностям модальности каждого обучающегося – верный путь к избавлению от причины страха и тревожности.

У курсантов (слушателей), которые воспринимают больший объем информации с помощью зрения, страх вызывает вспышка выстрела. Чувство страха вызывает зрительный образ разрыва ствола оружия при нажатии на спусковой крючок. Таким курсантам (слушателям) необходимо продемонстрировать надежность оружия, с целью развеять все сомнения в его надежности.

Для курсантов (слушателей), лучше воспринимающих информацию аудиально (на слух), необходимо использовать средства защиты слуха (беруши или наушники), для усиления эффекта можно использовать беруши и наушники одновременно, что является эффективным средством преодоления чувства страха при стрельбе. В качестве тренировки обучающимся, с данной спецификой восприятия информации, рекомендовано присутствие на небольшом удалении от стреляющих без использования средств защиты слуха и в наушниках с целью восприятия разницы громкости звука выстрела.

Курсантам (слушателям), которым свойственно запоминать информацию визуально-тактильным способом восприятия, необходимо провести демонстрацию процесса стрельбы, чтобы показать обучающимся силу отдачи оружия после выстрела, которая не может причинить им вреда.

Психологическая неподготовленность и повышенное чувство ответственности, свойственное большинству курсантов (слушателей), также вызывают отрицательное влияние на психическое состояние стрелка, находящегося в эмоциональном напряжении при проведении соревнований или контрольных стрельб.

При подготовке начинающего стрелка тренеру необходимо изучить его индивидуальные характерные особенности такие, как темперамент, характер, уровень физического развития и особенности восприятия информации. На основе анализа данных устойчивости проявления черт характера стрелка в различных ситуациях, степенью их выраженности и соотношением тренер (преподаватель) составляет варианты по проведению индивидуальных стрелковых тренировок и их продолжительности с изменениями эмоционального напряжения обучающегося.

Выводы

Преподаватель при проведении стрелковой тренировки должен освещать вопросы психологической подготовки наряду с распространёнными и частными ошибками, допускающими стреляющими при проведении стрельбы. Стрелка необходимо

научить психологически настраивать себя для мобилизации в стрессовых ситуациях с целью показывать стабильно высокие результаты в стрельбе. Правильный психологический настрой сводит к минимуму развитию нежелательных эмоциональных реакций, что позволяет сосредоточиться на правильности выполнения техники стрельбы [2].

По словам Л.М. Вайнштейна перед проведением практического занятия необходимо внушить стрелку состояния решительности, уверенности и боевого воодушевления средствами словесного внушения и эмоционального воздействия.

Для того чтобы курсанту (слушателю) овладеть навыками и вызывать такое состояние в ответственный момент стрельб самостоятельно, ему необходимо регулярно упражняться в этом, то есть владеть «техникой самовнушения». Для начинающего стрелка важно постепенно накапливать опыт эмоциональной регуляции. Одним из наиболее эффективных средств выступает использование словесных формул самовнушения.

Установка на хороший выстрел – ключевой фактор правильного психического настроя стрелка. Она помогает преодолеть страх во время стрельбы и повысить эффективность самообороны. Когда Вы поднимаете оружие, Вы вступаете в борьбу за выстрел. Оценивать ситуацию и заду-

мываться о том, стоит ли вам стрелять уже нельзя. Здесь важно понимать, что страх – это «пусковая кнопка», способная молниеносно перевести психику в состояние боевой готовности и вызвать оптимальный уровень нервного возбуждения.

Оптимальный уровень возбуждения необходим для максимальной концентрации и точной и быстрой зрительно-двигательной реакции на положение оружия относительно цели и своевременного выстрела. Правда, состояние оптимальной возбудимости ЦНС длиться не долго. Для того чтобы поддержать организм в этом состоянии необходимое для защиты время, следует заранее дать установку на хороший выстрел. При формировании установки необходимо вызвать в своем сознании ясное и четкое представление каждого действия.

Таким образом, преподавателю огневой подготовки важно определить модальность опыта внутреннего мира каждого обучающегося, чтобы избавить начинающего стрелка от воздействия вредных стрелковых рефлексив. Исходя из модальности стрелка, проводить тренировки с учетом индивидуальных особенностей. Курсант, в свою очередь, кроме стрелковых навыков, должен упражняться в регулировании своего психического и эмоционального состояния, чтобы не стать заложником своих эмоций при производстве выстрела.

Литература

1. Вайнштейн Л.М. Путь на олимп. М., 2005. 161 с.
2. Григорьев В.В. Психологические аспекты подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ к стрельбе из боевого оружия // Материалы XX всероссийской научно-методической конференции: «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии», Иркутск, 04-05 марта 2015 г. Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Иркутск, 2015. С. 190 – 195.
3. Лавров В.С. Совершенствование стрелковой подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Професионал, 1999. № 4. С. 54.

References

1. Vajnshtejn L.M. Put' na olimp. M., 2005. 161 s.
2. Grigor'ev V.V. Psihologicheskie aspekty podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del RF k strel'be iz boevogo oruzhiya. Materialy НКН vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii: «Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii», Irkutsk, 04-05 marta 2015 g. Izdatel'stvo: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Irkutsk, 2015. S. 190 – 195.
3. Lavrov V.S. Sovershenstvovanie strelkovoj podgotovlennosti sotrudnikov organov vnutrennih del. Professional, 1999. № 4. S. 54.

*Vetrova Yu.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Balandin O.S.,
Nerubenko A.S.,
Oleynik D.V.,
Belgorod Law Institute of the MIA of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
Anokhina E.S.,
Migration Department of the Department of the MIA of the
Russian Federation for the Shebekinsky district and the city of Shebekin*

MENTAL CONDITIONING OF THE SHOOTER AS WAY OF OVERCOMING HARMFUL SHOOTING REFLEXES

Abstract: in the article topical issue of training of shooters at the initial stage of training is considered. One of factors of mastering skills of actions with firearms on classes in fire preparation is psychological readiness shooting.

Data of an experiment which purpose was studying of dependence of effectiveness of firing on level and degree of uneasiness of the shooter on a practical training on fire preparation are provided in the article.

Results of an experiment showed that shooters with various level of training (beginning and more skilled) have different results of firing, as when carrying out educational firing practice, and control firing practice. The psychoemotional condition of the shooter had a great influence on results of firing. At the same time at the beginning shooters considerable decrease in results and the increased uneasiness level was observed, and more experienced shooters had an insignificant decrease in effectiveness of firing.

On the basis of the analysis of results of the made experiment authors established dependence of effectiveness of firing on psychological readiness of the shooter.

In the article ways of the reduction shooting to the correct psychological spirit and mobilization in stressful situations are offered, considering its individual characteristics such as temperament, character, level of physical development and feature of perception of information. Besides, in article importance of lighting by the trainer is considered during a shooting training of questions of psychological preparation along with the widespread and private mistakes allowing shooting when carrying out firing; mastering the shooter «technology of auto-suggestion», by accumulation of experience of emotional regulation and use of verbal formulas of auto-suggestion.

Keywords: psychological readiness, effectiveness of shooting, correct mental spirit

*Рябинина М.В., старший преподаватель,
Малышева К.М., старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)*

РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: в статье проанализированы способы реализации вузовского языкового дистанционного обучения в условиях пандемии. Рассмотрены формы дистанционного обучения английскому языку в неязыковом вузе. В статье обращается внимание на стабильность вузовского образования в сложившейся ситуации. Авторы акцентируют внимание на трудностях реализации учебных задач в этих условиях и путях их преодоления. Преподаватели Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ) смогли справиться с организацией разных видов занятий в дистанционном формате, а также с разработкой электронных образовательных курсов. Исследование показало необходимость сочетания дистанционных и очных форм проведения занятий. В статье подчеркивается важность организации администрацией вуза обучающих вебинаров для преподавателей. Авторы рассмотрели факторы, влияющие на успешность реализации образовательных программ в дистанционном формате с точки зрения студентов и преподавателей. Статья доказывает неоспоримые преимущества дистанционного обучения. Авторы раскрыли возможности дистанционного обучения на примере образовательной деятельности кафедры «Иностранные языки» ТОГУ. Особое внимание в статье уделяется использованию профессионально ориентированных иноязычных видеоматериалов с целью развития навыков аудирования. Авторы подчеркивают необходимость подбора аутентичных аудиовизуальных средств, так как они являются источником информации лингвистического и экстралингвистического характера в различных речевых ситуациях международного профессионального общения. По мнению авторов статьи, важное значение при обучении иностранному языку приобретает визуализация, которая дает возможность использовать звуковые и визуальные образы. Особое значение имеют мультимедийные презентации, с помощью которых студенты быстро усваивают изучаемый материал. В статье подчеркивается важность использования различных видов визуализации для активизации перцептивных и когнитивных процессов за счет небольшого объема, четкости и логике умозаключений. Авторы раскрывают возможности применения дистанционного обучения с целью рационального использования аудиторного времени, а также для ликвидации пробелов языковой школьной подготовки. Проведенное авторами анкетирование продемонстрировало важность электронного образовательного курса с целью формирования языковых и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: дистанционное обучение, английский язык, профессиональное общение, языковое образование, неязыковой вуз, электронный образовательный курс, аутентичные видеоматериалы, визуализация, студент, визуальные опоры

Вузовское образование в период пандемии продолжает быть стабильным. Вузы смогли преодолеть в этих условиях значительные трудности. В удаленном режиме было реализовано преподавание значительного количества дисциплин. В дистанционном формате проводились лекции, семинары и практические занятия.

В Тихоокеанском государственном университете по каждой дисциплине в кратчайшие сроки были подготовлены электронные образовательные курсы. С помощью дистанционного обучения удалось не допустить распространение коронавирусной инфекции среди сотрудников, преподавателей и студентов. Студенты ТОГУ продолжали общение с преподавателями, участвовали в решении учебных задач и проектной деятельности. Профессорско-преподавательский состав и студенты нашего вуза смогли преодолеть трудности сложившейся ситуации и почувствовать уверенность в завтрашнем дне. Часть занятий было реализова-

но в режиме видеоконференций с параллельным участием всех обучающихся. Остальные электронно-образовательные курсы студенты осваивали в удобное для них время с учетом сроков, определенных преподавателем.

Итоги работы вуза в условиях пандемии продемонстрировали актуальность дистанционной деятельности для постоянно меняющихся задач развития университета. И преподаватели, и студенты осознали необходимость развития у себя особых компетенций, связанных с использованием современных технологий в процессе обучения.

По нашему мнению, дистанционные формы обучения должны существовать параллельно с традиционной совместной деятельностью участников образовательного процесса. С целью информированности преподавателей о современных технологических возможностях организации учебного процесса в ТОГУ был проведен ряд вебинаров. Преподаватели также успешно справи-

лись с социально-психологическими трудностями, связанными с работой в домашних условиях.

К трудностям организации онлайн обучения следует отнести невозможность объективного контроля за учебной деятельностью студентов во время лекций и экзаменов. Проведение лабораторных занятий также невозможно в дистанционном режиме.

С точки зрения студентов, к недостаткам дистанционного обучения можно отнести следующие факторы:

- увеличение объема самостоятельной работы;
- сложности самоорганизации в домашней обстановке.

К положительным факторам дистанционной работы студенты относят:

- увеличение времени сна;
- уменьшение учебной усталости;
- увеличение свободного времени.

Итак, очный формат может быть успешно реализован вне стен университета. Соответствующие изменения должны быть внесены и во ФГОС. Однако необходимо продолжить развитие цифровой дидактики с учетом ее специфики, а также системы прокторинга.

В современных условиях сложились возможности для эффективного развития высшего образования:

- без дистанционного обучения нельзя решить современные проблемы вуза;
- значительная часть преподавателей и студентов готовы работать в онлайн режиме;
- новая модель деятельности вуза способствует дальнейшему совершенствованию российской экономики и общества.

Итак, в условиях пандемии широкое применение нашло дистанционное образование. Обучение в вузе позволяет использовать различные формы информационных технологий [2].

Дистанционное обучение способствует плодотворному общению студентов и преподавателей на расстоянии. В процессе дистанционного образования имеют место все компоненты процесса обучения, такие как целевые установки, содержательный материал и методическое обеспечение. При этом используются средства интернет-технологий, а также другие средства интерактивности. В связи с этим дистанционное образование мы считаем полноправной формой обучения.

Существуют неоспоримые преимущества дистанционного обучения [3]:

- количество участников занятия не ограничено, что создает корпоративность образовательной среды;

- использование средств современных электронных библиотек значительно повышает качество обучения;

- учащиеся имеют возможность заниматься в удобное им время, не выходя из дома;

- студенты получают равные перспективы реализации своего права на качественное образование независимо от региона проживания;

- сокращение экономических затрат на авиаперелеты и железнодорожные поездки, на приобретение необходимых пособий, так как они представлены в электронных курсах университета.

В современных условиях пандемии кафедра «Иностранные языки» Тихоокеанского государственного университета успешно реализует дистанционное обучение учащихся:

- студенты обеспечиваются электронными версиями методических материалов;

- проводятся практические занятия в режиме видеоконференций;

- учащиеся тестируются по содержанию курсов;

- связь преподавателя и студента постоянно поддерживается средствами корпоративной электронной почты сотрудников и обучающихся;

- выполненные домашние задания дистанционных курсов размещаются студентами и проверяются преподавателями кафедры в электронно-образовательной среде университета;

- тестирование по каждой теме, а также итоговое тестирование проводится в системе LMS Moodle;

- кафедра вовлекается в реализацию проекта автоматизации работы ТОГУ.

Одним из средств оптимизации языковых навыков в условиях дистанционного образования на кафедре «Иностранные языки» ТОГУ стало использование видеоматериалов в соответствии со специальностью студентов:

- направление подготовки «Журналистика» (A day in the life of a journalist);

- направление подготовки «Юриспруденция» (Classical school of criminology, 5 countries with the best police forces in the world, Thinking like a lawyer);

- направление подготовки «Строительство» (How construction technology could solve the climate emergency, What is surveying in civil engineering);

- направление подготовки «Архитектура» (Types of housing);

- направление подготовки «Экономика» (Economic systems, Supply and demand);

- направление подготовки «Информационные технологии» (How does the Internet work?).

На современном этапе внедрения дистанционного обучения актуальным является развитие личности студента, имеющего высокую культуру профессионального общения на иностранном языке. Наша цель сформировать профессионала, умеющего адаптироваться к деятельности в многонациональном обществе, уважающего представителей разных национальных групп.

Для совершенствования профессионального общения на иностранном языке студенту необходим навык восприятия иноязычной речи на слух. Учащийся должен сначала понять ее, а затем научиться успешно применять в устной коммуникации.

К трудностям восприятия видеоматериалов профессиональной направленности на иностранном языке в неязыковом вузе мы относим:

– низкую скорость понимания иноязычной речи;

– когнитивные особенности обучающихся.

Сформулируем этапы развития коммуникативных навыков студентов:

– восприятие иноязычной речи;

– продуцирование собственной речи на иностранном языке.

Из этого следует, что успешное обучение навыкам аудирования является неотъемлемым фактором совершенствования дистанционного обучения в условиях пандемии.

С этой целью на занятиях иностранного языка возможно применение аутентичных видеоматериалов, т.е. материалов с подбором современной профессиональной лексики, принятой в иноязычном обществе [5].

Уникальная специфика речи носителя языка многогранна и вызывает затруднения в ее распознавании у студентов неязыковых специальностей. Зачастую технические вузы не предоставляют возможности студентам развивать навык живого общения с носителем языка. По нашему мнению, эту проблему можно решить с помощью применения аутентичных видеоматериалов и уменьшения доли учебных текстов и заданий к ним. Мы считаем, что эффективным средством повышения уровня восприятия иноязычного общения является использование на занятиях разнообразной речи представителей различных социальных групп носителей языка. Таким образом студент быстрее привыкает к особенностям англоязычной многонациональной речи.

У студентов технических специальностей отсутствуют важные знания в области профессиональной межкультурной коммуникации. Поэтому они воспринимают иноязычную речь на основе своего личного опыта общения на родном языке.

Это затрудняет восприятие получаемой информации, а также препятствует установлению межличностных связей. В связи с этим видеуроки являются важным фактором получения информации о лингвистических и экстралингвистических средствах межкультурной коммуникации в различных речевых ситуациях.

Остановимся на основных факторах успешного овладения аудированием иноязычных профессиональных текстов:

- профессиональная ориентированность, т.е. установка на будущую специальность обучающихся;

- соответствие естественной среде, т.е. тексты, созданные носителем языка с учетом национального своеобразия;

- стилистическое многообразие, т.е. использование лекций, монологической, диалогической речи, а также художественных произведений;

- индивидуальный подход, т.е. ориентация на уровень языковой и профессиональной подготовки.

Назовем основные ступени работы с профессионально-ориентированными видеоматериалами:

1. Знакомство обучающихся с новой лексикой по теме видеозанятия на подготовительном этапе.

2. Проверка общего понимания видеоматериалов.

3. Продуцирование самостоятельного высказывания по теме, включая изложение содержания фильма, формулирование своей точки зрения.

Таким образом, аудио и видео материалы предоставляют студентам широкие возможности для приобретения навыков аудирования с использованием визуализации.

Использование видеоматериалов профессиональной направленности на занятии по иностранному языку способствует формированию визуальных образов. Преподаватель имеет возможность воспроизводить для студентов записи разнообразных ситуаций профессионального общения.

Итак, эффективное применение англоязычных видеоматериалов облегчает трансформацию аудиоинформации в самостоятельное речевое высказывание, учитывает соблюдение принципа наглядности и индивидуального подхода к обучаемым, устраняет психологические трудности иноязычного общения, активизирует перцептивные навыки, увеличивает профессиональные знания в области терминологии, развивает творческий потенциал студентов, восполняет недостаток аудиторного времени.

Кроме того, использование аудио-визуальных материалов способствует развитию правильного произношения. При этом информация подается

естественными средствами, активизируя процесс усвоения знаний [4].

Главным показателем качества аутентичных материалов профессиональной направленности является их функциональность. При этом они должны быть отражением реальной речи профессионала, что эффективно способствует приобщению к присущей ей естественности.

В условиях пандемии возрастает потребность в эффективной реализации коммуникативных компетенций у студентов как будущих профессионалов. Это стимулирует преподавателей иностранных языков включать в учебный процесс передовые образовательные технологии.

Дистанционное обучение в условиях пандемии требует использования эффективных средств обучения английскому языку. В качестве такого средства при создании электронных образовательных курсов на кафедре «Иностранные языки» ТОГУ используется разного рода наглядность. Дистанционное обучение позволяет применять наглядность на разных стадиях учебного процесса. По нашему мнению, особое значение для обучения иностранному языку приобретает визуализация как особая система средств наглядности.

Мы считаем визуализацию эффективным методом повышения успешности обучения иностранным языкам. Визуализация позволяет одновременно использовать как звуковые, так и визуальные образы для усвоения нового языкового материала. Для студентов технических специальностей визуализация не заменима, так как дает возможность графически представить вербальную информацию.

Создание визуальных опор – это трудоемкий процесс, требующий от преподавателя значительного опыта, навыков применения приемов систематизации, анализа и классификации информации [1].

Разрабатывая электронные образовательные курсы по обучению английскому языку на всех уровнях профессиональной подготовки, преподаватели кафедры применяли различные методы визуализации языковой информации.

Повторение грамматического материала осуществлялось с обязательным использованием мультимедийных презентаций. Основным достоинством презентаций являются визуальные опоры, которые помогают студентам быстро понять и усвоить изучаемый материал. Эффективность использования данного вида языковых опор объясняется оригинальностью подачи учебного материала.

Разрабатывая презентации, мы обращали внимание как на выбор учебных материалов, так и на дизайн, графику и анимацию слайдов. Применение

презентаций в электронных образовательных курсах по иностранному языку оказывает активное влияние на память обучающегося, развитие его внимания, активизируя перцептивные и когнитивные процессы. Графическая обработка информации дает возможность с помощью наглядности презентовать языковой материал с опорой на значимые понятия и логику их взаимосвязей, сокращая количество запоминаемой информации.

Важным фактором визуализации мы считаем небольшой объем, четкость и логику используемых умозаключений. Продуктивным является также применение визуализации при повторении материала и резюмировании знаний.

Итак, визуализация средств обучения является важным фактором активизации учебной деятельности на занятиях иностранного языка в условиях пандемии. Графически организованный лексический, грамматический и страноведческий материал представляет собой компактную и понятную для студентов модель коммуникативных средств обучения профессиональному общению. Визуализация повышает также мотивацию и стимулирование когнитивной деятельности студентов.

Таким образом, визуальные средства в процессе изучения иностранного языка способствуют развитию необходимых профессиональных и коммуникативных компетенций, являясь действенным фактором повышения уровня языкового образования.

Посредством всех перечисленных мероприятий реализация дистанционного образования во время обучения иностранным языкам ускоряет усвоение знаний. Кроме того, появляется возможность использовать время аудиторных занятий более рационально.

Следует отметить, что процесс обучения иностранному языку в вузе затрудняется отсутствием сформированных языковых умений и навыков, полученных в школе. Неподготовленный студент не может быстро понять изучаемый материал программы вуза. Окончив школу, абитуриент уже должен иметь достаточный словарный запас, знание основ грамматики изучаемого языка, а также навыки аудирования.

Завершающим компонентом электронного образовательного курса по каждой дисциплине кафедры стало анонимное анкетирование обучающихся с целью оценки его качества. 14% опрошенных отметили затруднения в прохождении курса, связанные с нехваткой базовых языковых знаний.

С другой стороны, в вузе всегда есть студенты, мотивированные глубоко изучать иностранный язык. Процент таких студентов достаточно высок. По результатам нашего исследования он составля-

ет 62%, что позволяет преподавателю использовать мотивационный фактор в обучении.

Анкетирование продемонстрировало значимую роль электронного образовательного курса в формировании компетенций, необходимых для будущей профессии студентов ТОГУ. ЭОК по дисциплинам кафедры освоили 92% обучающихся. Это позволяет утверждать, что перспективы использования дистанционного обучения для ликвидации проблем, связанных с неудовлетворительной язы-

ковой подготовкой в школе среди абитуриентов ТОГУ, реализованы на достаточном уровне благодаря индивидуализации обучения.

Таким образом, в условиях пандемии языковое дистанционное обучение доказало свою стабильность, умение преодолеть трудности. Преподаватели кафедры «Иностранные языки» ТОГУ вовремя осознали необходимость обучения в удаленном формате с использованием разнообразных средств лингвообразования.

Литература

1. Изотова Н.В., Буглаева Е.Ю. Система средств визуализации в обучении иностранному языку // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. доктора пед. наук проф. Е.С. Полат. М., 2002.
3. Пеккер П.Л. Дистанционное обучение: опыт университетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015.
4. Рыбина Н.М. Технические и аудиовизуальные средства обучения: учебно-метод. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.
5. Сумцева Н., Едророва В. Обеспечение качества образования и повышения эффективности учебного процесса // Высшее образование сегодня. 2003. № 6.

References

1. Izotova N.V., Buglaeva E.YU. Sistema sredstv vizualizacii v obuchenii inostrannomu yazyku. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2.
2. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya / Pod red. doktora ped. nauk prof. E.S. Polat. M., 2002.
3. Pekker P.L. Distancionnoe obuchenie: opyt universitetov. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2015.
4. Rybina N.M. Tekhnicheskie i audiovizual'nye sredstva obucheniya: uchebnometod. posobie. Voronezh: Izd-vo VGU, 2003.
5. Sumceva N., Edronova V. Obespechenie kachestva obrazovaniya i povysheniya effektivnosti uchebnogo processa. Vysshee obrazovanie segodnya. 2003. № 6.

*Ryabinina M.V., Senior Lecturer,
Malysheva K.M., Senior Lecturer,
Pacific State University (Khabarovsk)*

IMPLEMENTATION OF LANGUAGE DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract: the article analyzes the ways of implementing university language distance learning in the context of a pandemic. The forms of distance learning in English in a non-linguistic university are considered. The article draws attention to the stability of higher education in the current situation. The authors focus on the difficulties of implementing educational tasks in these conditions and ways to overcome them. Teachers of the Pacific State University (PNU) were able to cope with the organization of various types of classes in a remote format, as well as with the development of electronic educational courses. The study showed the need to combine remote and face-to-face forms of conducting classes. The article emphasizes the importance of organizing training webinars for teachers by the university administration. The authors considered the factors that influence the success of educational programs in the distance format from the point of view of students and teachers. The article proves the indisputable advantages of distance learning. The authors revealed the possibilities of distance learning on the example of the educational activities of the Department of "Foreign languages" of PNU. Special attention is paid to the use of professionally oriented foreign language video materials in order to develop listening skills. The authors emphasize the need to select authentic audio-visual means, as they are a source of information of a linguistic and extralinguistic nature in various speech situations of international professional communication. According to the authors of the article, visualization becomes important when teaching a foreign language, which makes it possible to use sound and visual images. Of particular importance are multimedia presentations, through which students quickly assimilate the material being studied. The article emphasizes the importance of using various types of visualization to activate perceptual and cognitive processes due to the small volume, clarity and logic of conclusions. The authors reveal the possibilities of using distance learning for the purpose of rational use of classroom time, as well as to eliminate gaps in language school training. The survey conducted by the authors demonstrated the importance of an electronic educational course for the formation of language and professional competencies.

Keywords: distance learning, English, professional communication, language education, non-linguistic university, electronic educational course, authentic video materials, visualization, student, visual supports

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

*Богачанова Т.Д., кандидат филологических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет*

ЛОГИЧЕСКАЯ СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕНИЯ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: в статье автор затрагивает основные вопросы политической лингвистики с точки зрения стороны, продуцирующей текстовое высказывание. Целью статьи выступает установление степени проявленности метаязыкового сознания профессиональной языковой личности мэра г. Новосибирска, А. Локтя, на материале видеороликов и видеообращений, размещенных на личной странице пользователя в социальной сети в период с мая по июль 2020 года. В задачи исследования входит выявление персонориентированных и текстоориентированных метапоказателей, указывающих на определенную степень проявленности метаязыкового сознания (безэкспликативная, сравнительная, оценочная, логическая, литературно-лингвистическая), установление влияния лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования. Специфика анализируемого текстового аутентичного материала позволяет внести корректировки в обозначенные выше классификации, которые были разработаны ранее. Автор приводит примеры текстов рассматриваемой языковой личности с подробным лингвоперсоналогическим и метаязыковым анализом. В статье делается вывод, что на современном этапе нахождения в должности мэра города в обозначенный период языковая личность А. Локтя демонстрирует логическую степень проявленности метаязыкового сознания. Практическая значимость работы заключается во вкладе в развитие теории языковой личности, а также политической лингвистики.

Ключевые слова: языковая личность, политическая лингвистика, метаязыковое сознание, степени проявленности метаязыкового сознания, метапоказатели

Изучение языковой личности, в том числе и политического деятеля, базируется на его текстовых высказываниях. Данные тексты, которые являются для исследователя полноценным материалом анализа, могут относиться к разным жанрам: репортажи, видеообращения, аудиосообщения, интернет-статьи, комментарии общественно-политических статей и т.д.

Эта работа посвящена изучению метаязыковых особенностей политика – мэра г. Новосибирска Анатолия Локтя. Целью исследования является установление степеней проявленности метаязыкового сознания (далее МЯС) профессиональной языковой личности (далее ЯЛ) политика А. Локтя. Материал исследования представлен видеообращениями, опубликованными в социальной сети ВКонтакте на личной странице мэра г. Новосибирска в период с мая по июль 2020 года. Были отобраны видеоролики, посвященные тематике строительства и благоустройства города. Научная новизна статьи состоит в метаязыковом и лингвоперсоналогическом подходах к изучению ЯЛ политика А. Локтя на примере его видеовысказываний. Практическая значимость работы заключается во вкладе в развитие науки о ЯЛ, т.е. лингвоперсоналогии, и развивающей научный потенциал политической лингвистики.

Так, текст тесно связан со своим создателем, т.е. ЯЛ. Этот термин закрепился в научном обиходе благодаря Ю.Н. Караулову [5]. Текст отражает реальную действительность сквозь призму взглядов говорящего и слушающего с помощью множества элементов системы языка. Любой текст актуализирует процесс коммуникации между автором и реципиентом. Политические высказывания направлены на оказание речевого воздействия на аудиторию. По мнению Е.А. Репиной, «Проблемы анализа политического текста привлекают внимание в силу того, что в нем аккумулируются и проявляются не только лингвистические характеристики речи и многие психологические особенности говорящего, но и элементы воздействия текста на (массового) реципиента» [8, с. 18], мы в исследовании останавливаем свое внимание на лингвистической и экстралингвистической сторонах текстовых высказываний А.Локтя без критического отношения к смысловому наполнению речевого высказывания.

Анализируемые высказывания следует охарактеризовать как вторичные тексты (далее ВТ), которые явились результатом полученной и проинтерпретированной информации, которая была облечена в видеовысказывание. ВТ становятся платформой для актуализации обыденного языкового сознания [7], которое выводит исследователя на

более высокий уровень проявленности метаязыкового сознания ЯЛ в тексте [6]. А.Н. Ростова [10] утверждает, что МЯС воплощается благодаря метаязыку, а последний принимает участие в интерпретации текстового материала.

ЯЛ обозначенного политического деятеля представляет научный интерес по той причине, что его высказывания получают большое количество комментариев воспринимающей стороны в сети Интернет: жители города активно вступают в дебаты, задают вопросы и общаются в комментариях под статьями, видео А. Локтя. Ранее была опубликована работа, изучающая метаязыковое сознание интернет-пользователей [1], прокомментировавших позицию мэра относительно отмены празднования Дня города в связи с распространением Коронавирусной инфекции. У политика имеется ряд интернет-аккаунтов, которые он использует для предоставления информации жителям города в виде статей, видеозаписей, ответов на интересующие вопросы, ведения диалога и т.д.: ВКонтакте, Instagramm, Facebook, Одноклассники, личный блог на Youtube «По пути с мэром». По мнению А.П. Глухова, Г.А. Окушовой, некоторые из этих социальных сетей могут презентовать социально-политические взгляды своего обладателя [4, с. 85-86]. А. Локоть занял пост главы г. Новосибирска 23.04 2014 года, около 2 лет назад он стал активно размещать видеоролики с места строительства, реконструкции, благоустройства города и т.д. на личных страницах в сети Интернет.

Для исследования была взята информация (сохранен оригинальный текст высказывания ЯЛ) со страницы ВКонтакте из видеообращений мэра в качестве исходного ВТ, созданного под действием языковых и внеязыковых факторов.

Цель исследования подразумевает решение следующих задач: отбор текстового материала, посвященного строительству и благоустройству г.Новосибирска (прослушивание видео и фиксация текста) и установление лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на формирование ВТ политического деятеля; выявление текстоориентированных и персонориентированных показателей; определение преобладающей степени проявленности МЯС во ВТ, т.е. в высказываниях мэра.

Ранее разработанная классификация степеней проявленности МЯС [2, с. 69-71] требует внесения изменений в соответствии с анализируемым материалом. Ее универсальность заключается в ее применении как к интернет-комментариям политического характера, в которых пользователи оставляют отзывы на политические статьи, так и ко ВТ ЯЛ, которые продуцируются как исходные.

Наша классификация строится по пути нарастания проявленности МЯС. Начальным, или самым низким уровнем мы условно считаем безэкспликативную степень, при действии которой автор явно не заинтересован в анализе, комментировании материала, т.е. продуцировании высказывания. Сравнительная степень заключается в создании текста на основании эмпирических знаний о личности или ее предпринятых мерах. Оценочная степень – критическое (положительное или отрицательное) отношение к обсуждаемому событию, материалу и т.д. Анализ статей политического характера показал, что преобладающими здесь являются отрицательные комментарии интернет-пользователей как личности автора, так и его действий. Логическая степень – более высокий уровень проявленности МЯС – включает в себя логические заключения, заключения, особое построение текста. Литературно-лингвистическая степень представляет обобщенный комментарий ВТ в лингвистическом плане с учетом особенностей ЯЛ автора, ее привычек и способа выражения мыслей [2, с. 69-71].

На выражение МЯС влияют текстоориентированные и персонориентированные метапоказатели, которые являются формальными выражениями ВТ, актуализируют объективные, т.е. языковые факторы, и неязыковые, т.е. личностные.

Текстоориентированные: *выражения устройства и последовательности текста; выражения-указания на рассматриваемый объект.* Классификация текстоориентированных метапоказателей претерпевает некоторые изменения в соответствии со спецификой текстового материала. Нам представляется возможным упразднить такой ряд метапоказателей, как *выражения-ссылка на уже сказанное, на авторитетное или другое мнение*, поскольку рассматриваемые ВТ являются персональными, говорящий старается выразить именно свою точку зрения. А метапоказатели, которые именовались в ранних работах [3, с. 88], как *выражения, указывающие на приведение примера* заменены на *выражения-указания на рассматриваемый объект.* Персонориентированные: *выражения собственной позиции; сомнения, уверенности; оценки; выражения, отвечающие за отношение к способу изложения мысли* [2, с. 71-72].

Тексты, которые мы сформировали благодаря видеозаписи, также снабжены небольшой информационной статьей на странице пользователя, но нас интересует только видеоряд. Название оформленных статей взято также со страницы А.Локтя. Все видеоролики имеют стандартную временную продолжительность – около 30 сек.

Итак, рассмотрим ВТ А. Локтя.

Новый участок дороги на ул. Титова (ВТ 1) (Для удобства работы с материалом условно обо-

значим тексты таким образом ВТ 1, ВТ 2, ВТ 3 и т.д.).

Это очень интересный объект, очень важный для развития города Новосибирска не только Ленинского района, **потому что** речь идет о транспортной доступности интенсивно развивающегося жилого массива, микрорайона «Чистая слобода». В прошлом году был сдан **первый этап, следующий этап** – от улицы Заозерной до Порт-Артурской – **это** тоже очень важный **вот этот** этап. Он был рассчитан на 2 года. Строители берутся закончить **вот этот второй этап** дороги до Порт-Артурской в этом году. **Очень важно, что** технические решения здесь **все сделаны**: ливневая канализация, подушка уложена и поверхность готова **для того, чтобы** складывать асфальт. Дальше будут приступать к укладке асфальта. К октябрю месяцу **мы** планируем, что **этот второй этап** будет сдан. **И вполне возможно, что** в качестве **третьего этапа мы** возьмемся за продолжение улицы Порт-Артурской, ее ремонт, расширение улицы и модернизация с выходом на Станционную (10.07.2020) (орфография и пунктуация наши).

Благоустройство в Заельцовском районе (ВТ 2)

В плане на **это** лето 220 дворов **привести** в порядок. **Это** наша программа. **Мы ее** называем упрощенная программа, **потому что** она финансируется из местных бюджетов, областного и городского. **И** самое главное, она формируется по заказам избирателей. **Здесь не было** ни тротуара, ни нормального спуска, уклон достаточно крутой. **Сейчас эти работы сделаны. Заасфальтирована** дорога, въезд **оформлен, сделана** лестница. **Простые, казалось бы, на первый взгляд, но важные вопросы решаются.** (30.06.2020).

Пешеходный переход (ВТ 3)

Это не только новая строительная площадка, **это, по сути дела, пример** сотрудничества между серьезным строительным бизнесом и муниципалитетом в деле благоустройства, облагораживания территории. Два года назад **здесь, вот** это место, **это сплошные неудобцы**, застроенные старыми **полуразвалившимися** зданиями частного сектора. **Требовалось, прежде всего, их расселить. Кроме того, удалось** совместно с застройщиками **разработать интересный проект** пешеходного моста, **который** позволит сформировать пешеходную доступность, выход на набережную. (29.06.2020)

Транспортная инфраструктура будущего ЛДС (ВТ 4)

Быстрыми темпами строится **вот этот** пешеходный переход. Он двухуровневый, **здесь подземная часть** непосредственно под дамбой моста Октябрьского. **Будет** наземная часть, **которая**

позволит переходить через дорогу, через развязку, которая будет **здесь** проходить с выходом на дамбу Октябрьского моста. **Причем с** доступной средой, **подразумевается, что** и лифты **будут работать.** По темпам – **я удовлетворен** строительством, которое ведут (16.06.2020)

БКАД-2020 (ВТ 5)

У нас три объекта, переходящих с прошлого года, которые делаются по программе БКАД. **И** объем работ очень большой, свыше двухсот миллионов рублей, и трудность **этого** объекта **заключается в том, что** необходимо было **перекладывать** коммуникации, но **самое главное – делать** ливневую канализацию. **Очень тяжелые грунты:** здесь болотистая местность, **здесь было** 2, 2,5, **скажем так,** полосы, а сейчас **здесь** **полноправные** 6 полос: 3 в каждую сторону. Движение **значительно с** **большой интенсивностью** происходит – **то, чего мы** добивались (07.05.2020)

Метаязыковой анализ данных ВТ политика показал следующее.

Данные ВТ относятся к *логической степени* МЯС. Высказывания представляются структурированными: каждое начало текста указывает на рассматриваемый объект строительства (*Это очень интересный объект, очень важный; В плане...220 дворов привести в порядок; ...новая строительная площадка; этот пешеходный переход; У нас три объекта*). Слушатель-реципиент может сориентироваться, о чем идет речь. Основная часть текста посвящена описанию решаемой проблемы (*был сдан первый этап, следующий этап; Здесь не было ни тротуара, ни нормального спуска; Два года назад здесь, вот это место, это сплошные неудобцы; Он двухуровневый, здесь подземная часть; делать ливневую канализацию*). Заключительная часть текста указывает на выводы (*в качестве третьего этапа мы ...; важные вопросы решаются; выход на набережную; я удовлетворен строительством; то, чего мы добивались*). Так, наблюдается четкая структурированность ВТ 1-5.

Рассмотрим формальные показатели, выражения ВТ. Прежде всего стоит определить тексториентированные метапоказатели. Выражения устройства и последовательности текста представлены следующими: *потому что речь идет о ...; поверхность готова для того, чтобы ...; упрощенная программа, потому что...; Кроме того, удалось ...; часть, которая позволит; Причем с ...; трудность...заключается в том, что; то, чего мы добивались; сдан первый этап, следующий этап; качестве третьего.* Мэр старается пояснить сложность выполняемых работ, вносить конкретику в проводимые мероприятия, подводить итог

строительства, тем самым организуя свое высказывание. Выражения-указания на рассматриваемый объект становятся частотными в политико-ориентированных текстах, например: *Это очень интересный объект; это тоже очень важный вот этот этап; этот второй этап; на это лето; Это наша программа; эти работы; Это не только новая строительная площадка, это... пример сотрудничества; здесь, вот это место, это сплошные неудобцы; вот этот пешеходный переход; будет здесь проходить; У нас три объекта; трудность этого объекта.* Автор увлечен собственным рассказом, ЯЛ многократно использует указательные местоимения, тем самым показывая заинтересованность в описываемом объекте.

Персоноориентированные показатели также нашли свое отражение в текстах А. Локтя. Выражение собственной позиции придает персональности тексту и актуализирует авторское «я». Например, *мы планируем; мы возьмемся; наша программа. Мы называем; я удовлетворен строительством; У нас три; мы добивались.* Личные и притяжательные местоимения связывают текст с его создателем. Однако следует отметить высказывания без использования выражений собственной позиции: *технические решения все сделаны; привести в порядок; не было; работы сделаны; Требовалось... расселить; удалось ... разработать; лифты будут работать; Будет надземная часть; необходимо было перекладывать.* В обозначенных примерах безличные и пассивные конструкции не отдаляют автора от собственного высказывания, а ставят его в позицию НАД текстом, подводящим итог. Во ВТ 1 встречается выражение сомнения: *И вполне возможно, что.* Этот метапоказатель дает понять слушателям, что мэр планирует дальнейшие действия. ЯЛ мэра может отметить важные и первостепенные вещи, поэтому выражения оценки также являются частотными во ВТ, как и во многих других политического характера. А. Локоть негативно оценивает сложившиеся ситуации (*сплошные неудобцы; старыми полуразвалившимися зданиями; Очень тяжелые грунты*), положительной оценки удостоены проведенные мероприятия по устранению проблемы (*важные вопросы решаются; самое главное; Очень важно; я удовлетворен строительством; чего мы добивались*) или поддерживает новые проекты (*очень интересный объект, очень важный; интересный проект пешеходного моста*). ЯЛ часто пользуется выражениями, отвечающими за отношение к способу изложения мысли: *Простые, казалось бы, на первый взгляд; по сути дела, пример; прежде всего, ... расселить; подразумевается; скажем так.* А. Локоть может перефразировать свое высказывание, объяснить, уточнить.

Собственно языковые факторы оказали влияние на создание высказываний анализируемой ЯЛ. А. Локоть часто в речи использует повторы (лексические повторы, однокоренные слова, грамматические формы одного и того же слова), например, *очень; интересный; важный; этап; моста; улицы; ливневая канализация; год; интенсивно-интенсивностью; асфальт-асфальта-заасфальтирована; складывать-укладке; пешеходного-пешеходный-пешеходную; надземная часть-подземная часть; благоустройства-облагораживания; переходить-проходить-с выходом; раз-работат-работат-работы; формируется-оформлен-сформировать; доступности-доступной; строители-строительная-строитель-ным-строительством-застройщиками-строится-застроенные-строительством; развития-развивающегося; транспортной-транспортная* и т.д. Стиль текста – нейтральный с элементами разговорного, т.к. мэр часто использует разговорные слова и выражения (*сплошные неудобцы, полуразвалившимися; По темпам – я удовлетворен строительством*). Автор старается излагать свою мысль просто и понятно всем жителям города. Тип изложения во ВТ 1-5 – это описание проблемы и предоставление пути ее решения, устранения неполадок и т.д. ЯЛ включает в речь общепринятые термины, которые позволяют широкому кругу реципиентов быть в курсе событий: *транспортная доступность; технические решения; укладка асфальта; пешеходная доступность; пешеходный мост; городской бюджет; строительный бизнес; облагораживание территории; частный сектор; болотистая местность.* Мы, вслед за Е.А. Репиной, которая в типологии политических текстов на основании их эмоционального воздействия на реципиента, выделяет «агрессивный», «эпатажный», «энергичный» [9, с. 135], при анализе высказываний А. Локтя относим его ВТ к последнему типу, по причине того, что они «представляют собой попытку вселить в избирателя надежду на улучшение жизни простого человека» [9, с. 153]. Среди числа лингвистических признаков, выделяемых Е.А. Репиной, необходимо отметить противопоставления, которые нашли свое отражение также в текстах А. Локтя, использование которых указывает на актуализацию образных средств. Например, *не было ни тротуара, ни нормального спуска – Заасфальтирована дорога, въезд оформлен, сделана лестница; неудобцы, старыми полуразвалившимися зданиями – расселить. ... проект пешеходного моста; было две, две с половиной полосы – а сейчас здесь полноправные шесть полос.*

Внеязыковые факторы повлияли на создание ВТ ЯЛ. Особая манера общения А. Локтя проявляется в его простом и понятном для народа языке

как в устной, так и письменной форме, примеры, рассмотренные выше, это подтверждают. Мэр использует прием описания сложившейся ситуации-проблемы (*вот это место, это сплошные неудобства, застроенные старыми полуразвалившимися зданиями*) и вариант ее решения (*расселить. Удалось ... разработать...проект*) во всех текстах. Репортаж с места действия не может обойтись без апелляции к реальным событиям, поэтому ЯЛ включает в речь наименование конкретных улиц (*Порт-Артурская, Заозерная, Станционная*), мостов (*Октябрьский*), программ (*упрощенная программа; программа БКАД*), называет конкретные сроки исполнения (*рассчитан на 2 года; закончить второй этап...в этом году; В плане на это лето 220 дворов*), подводит итоги проведенным работам (*сейчас полноправные 6 полос: 3 в каждую сторону*).

Проанализировав ВТ ЯЛ мэра А.Локтя за май – июль 2020, можно сформулировать следующий

вывод. Рассматриваемые ВТ иллюстрируют собой логическую степень проявленности МЯС. Данная личность колоритная, она использует множество приемов лингвистического и экстралингвистического характера для донесения информации до жителей города. В текстах встречается большое количество персонориентированных и тексториентированных метапоказателей, указывающих на стремление автора придать связности, логичности, экспрессивности и оценочности собственным высказываниям.

Перспективой исследования может стать метаязыковой анализ ВТ А. Локтя в более ранний период его пребывания у власти в должности мэра г. Новосибирска, а именно, с апреля 2014, также большим вкладом в развитие теории ЯЛ и политической лингвистики станет компаративный анализ ВТ более раннего и современного периода.

Литература

1. Богачанова Т.Д. Метаязыковой потенциал интернет-комментариев политического характера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. № 7. С. 125 – 129.
2. Богачанова Т.Д. Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов): дис. ... к. филол. н.; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2016. 295 с.
3. Богачанова Т.Д. Проявленность метаязыкового сознания при типологическом изучении языковой личности в аспекте диалогичности текстов // Диалогическая лингвистика: коллективная монография / под ред. Н.Н. Шпильной. Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 84 – 106.
4. Глухов А.П., Окушова Г.А. Сетевая идентичность и самопрезентация как способ драматургического перформанса и инициации сильных/слабых связей в сети // Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации: коллективная монография. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 71 – 89.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: 8-е изд. М.: Книжный дом Либроком, 2014. 264 с.
6. Лебедева Н. Б. Структура языкового сознания и место в ней метаязыкового компонента // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. С. 61 – 66.
7. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. 532 с.
8. Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: монография / Под ред. Белянина В.П. М.: ИНФРА-М, 2012. 91 с.
9. Репина Е.А. Речевое воздействие в российском политическом дискурсе: психолингвистический подход // Человек и его дискурс – 5: театр – массмедиа – политика – бизнес: коллективная монография / отв. ред. М.Р. Желтухина; ВГСПУ; ИЯ РАН. ПринТерра-Дизайн, М.; Волгоград: 2017. С. 133 – 158.
10. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.

References

1. Bogachanova T.D. Metayazykovoj potencial internet-kommentarijev politicheskogo haraktera. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2020. № 7. S. 125 – 129.
2. Bogachanova T.D. Personalizaciya i depersonalizaciya v sfere yazykovogo soznaniya (na materiale vtorichnyh tekstov): dis. ... k. filol. n.; Kemerovskij gos. un-t. Kemerovo, 2016. 295 s.
3. Bogachanova T.D. Proyavlennost' metayazykovogo soznaniya pri tipologicheskom izuchenii yazykovoj lichnosti v aspekte dialogichnosti tekstov. Dialogicheskaya lingvistika: kolektivnaya monografiya. pod red. N.N. Shpil'noj. Barnaul: AltGPU, 2019. S. 84 – 106.

4. Gluhov A.P., Okushova G.A. Setevaya identichnost' i camoprezentaciya kak sposob dramaturgicheskogo performansa i iniciacii sil'nyh/slabyh svyazej v seti. Social'nye seti kak infrastruktura mezhlichnostnogo obshcheniya cifrovogo pokoleniya: transformaciya frejmov kommunikacii: kollektivnaya monografiya. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. S. 71 – 89.

5. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost': 8-e izd. M.: Knizhnyj dom Librokom, 2014. 264 s.

6. Lebedeva N. B. Struktura yazykovogo soznaniya i mesto v nej metayazykovogo komponenta. Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. otv. red. N.D. Golev. Kemerovo; Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2009. CH. 1. S. 61 – 66.

7. Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. otv. red. N.D. Golev. Kemerovo; Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2009. CH. 1. 532 s.

8. Repina E.A. Politicheskij tekst: psiholingvisticheskij analiz vozdejstviya na elektorat: monografiya. Pod red. Belyanina V.P. M.:INFRA-M, 2012. 91 s.

9. Repina E.A. Rechevoe vozdejstvie v rossijskom politicheskom diskurse: psiholingvisticheskij podhod. CHE-lovek i ego diskurs – 5: teatr – massmedia – politika – biznes: kollektivnaya monografiya. otv. red. M.R. ZHeltuhi-na; VGSPU; IYA RAN. PrinTerra-Dizajn, M.; Volgograd: 2017. S. 133 – 158.

10. Rostova A.N. Metatekst kak forma eksplikacii metayazykovogo soznaniya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. 193 s.

*Bogachanova T.D., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Novosibirsk State Medical University*

LOGICAL LEVEL OF METALANGUAGE CONSCIOUSNESS EXPRESSION OF A LINGUISTIC PERSONALITY IN THE VERBAL AND SEMANTIC ASPECT OF THE POLITICAL TEXTS FUNCTIONING

Abstract: in the article the author touches on the main issues of political linguistics from the point of view of the party producing the text statement. The purpose of the article is to establish the level of expression of the metalanguage consciousness of the professional language personality of the mayor of Novosibirsk, A. Loktya, based on the material of videos and video messages posted on the user's personal page in the social network in the period from May to July 2020. The research aims to identify person-oriented and text-oriented meta-indicators that indicate a certain level of expression of metalanguage consciousness (non-explicative, comparative, evaluative, logical, literary-linguistic), and to establish the influence of linguistic and extralinguistic factors of text formation. The specificity of the analyzed authentic text material allows making adjustments to the above-mentioned classifications that were developed earlier. The author gives examples of texts of the language personality under consideration with a detailed linguistic and meta-linguistic analysis. The article concludes that at the present stage of being the mayor of the city in the designated period, the linguistic personality of A. Loktya demonstrates a logical level of expression of metalanguage consciousness. The practical significance of the work is its contribution to the development of the theory of language personality, as well as political linguistics.

Keywords: linguistic personality, political linguistic, meta-linguistic consciousness, levels of expression of meta-linguistic consciousness, meta-indicators

*Пестова В.В., аспирант,
Адыгейский государственный университет*

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАСТНИКОВ ДИСКУРСА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: целью статьи является выявление основных коммуникативных стратегий, используемых участниками дискурса государственного аудита в ходе международных мероприятий, и речевых тактик их реализации. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: на основании существующих классификаций коммуникативных стратегий выделены те, которые наиболее полно отвечают целям дискурса государственного аудита в контексте международных мероприятий, проанализировано построение текстов устных выступлений участников дискурса государственного аудита для выявления коммуникативных стратегий и речевых тактик участников дискурса государственного аудита на русском и английском языках. В статье приведены примеры использования коммуникативных стратегий и речевых тактик для реализации интенций участников дискурса государственного аудита на русском и английском языках. Материалом исследования послужили тексты докладов представителей высших органов государственного аудита в ходе международных мероприятий. Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в специальных курсах по межкультурной коммуникации, деловому общению, публичным выступлениям на русском и английском языках в сферах экономики и аудита.

Ключевые слова: дискурс, дискурс государственного аудита, устное выступление, коммуникативная стратегия, интенция, межкультурная коммуникация

По мнению О.С. Иссерс, «ритуализация речевого поведения позволяет прогнозировать речевые действия участников коммуникации и соответственно реализовать стратегический подход в стандартных речевых ситуациях» [2, с. 19].

Дискурс государственного аудита носит частично ритуализованный характер, что связано с наличием регламентов, стандартов и нормативным регулированием в данной профессиональной сфере. Общественная значимость и требование максимальной открытости превращают государственный аудит в четко выстроенную процедуру. В этой связи можно говорить об использовании участниками дискурса государственного аудита определенных речевых стратегий и тактик.

Коммуникативная стратегия обуславливает речевое поведение, выбор коммуникативных действий на основе мотивов, потребностей и желаний языковой личности для достижения цели коммуникации.

В качестве общей неречевой цели международного диалога в сфере государственного аудита выступают достижение договоренностей, подписание соглашений, выработка методик, т.е. установление взаимодействия между участниками на долгосрочную перспективу.

Исследователи выделяют базовые коммуникативные стратегии, направленные на формирование планируемого восприятия сообщаемой информации. К ним относятся стратегии презентации, манипуляции и конвенции.

В монографии «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» О.С. Иссерс предлагает разграничивать общие и частные стратегии. Част-

ные стратегии могут реализовываться в конкретном разговоре с конкретными целями, а общие направлены на достижение более глобальных социальных целей. С точки зрения достижения целей автор подразделяет общие стратегии на основные и вспомогательные. Основные непосредственно связаны с воздействием на адресата, на его модель мира, систему ценностей, поведение и также носят название семантических, или когнитивных стратегий. Вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации речевого взаимодействия и оптимальному воздействию на адресата [2, с. 38].

Вспомогательные стратегии предлагается разделять на прагматические (коммуникативно-ситуационные) и риторические, в рамках которых применяются различные приемы и риторические техники для эффективного воздействия на адресата.

Используя предложенные классификации, среди коммуникативных стратегий участников международных мероприятий в сфере государственного аудита в рамках исследования мы выделили основные:

- стратегия презентации или самопрезентации, используемая для создания образа руководителя контролирующего органа и для формирования представления у аудитории о деятельности самого органа контроля;

- стратегия построения взаимодействия, используемая для привлечения «союзников» в рамках разработки нормативных или методических документов, внесения предложений по совершенствованию системы государственного аудита и т.д.

- стратегия вовлечения, используемая для создания эффективного контакта с аудиторией и для грамотного построения публичного выступления;

- стратегия информирования, используемая для передачи общих сведений в ходе международных дискуссий, для обмена данными о проведенных мероприятиях и о наработанной практике.

В целях реализации указанных стратегий используются различные коммуникативные тактики и приемы, которые могут быть как вербальными, так и невербальными, эксплицитными и имплицитными.

Доклады участников дискурса государственного аудита относятся к публичным выступлениям, т.е. им присущи некоторые обязательные элементы публичной коммуникации. Рассмотрим применение коммуникативной стратегии презентации (или самопрезентации) в докладах представителей органов государственного аудита.

Маркером стратегии самопрезентации может являться тактика представления себя и своих достижений. Приведем пример из доклада Генерального аудитора Великобритании Эмиаса Морзе:

«You may not know that I am, in fact, the 17th Comptroller and Auditor General – it is an old post that came into being in 1866 with the Exchequer and Audit Department Act» [8] («Возможно, вы не знаете, что я по сути являюсь 17-м Контроллером и Генеральным Аудитором – это старинная должность, которая появилась в 1866 году с внедрением Закона о казначействе и аудите»).

Как видим, докладчик представляет себя, называет свою должность, используя при этом историческую справку. Подчеркивая, насколько давно появилась его должность, называя конкретную дату ее возникновения («it is an old post that came into being in 1866 with the Exchequer and Audit Department Act» («это старинная должность, которая появилась в 1866 году с внедрением Закона о казначействе и аудите»)), говорящий имплицитно указывает на значимость и почетность занимаемого им поста. Далее докладчик продолжает рассуждать о специфике своей деятельности, подчеркивает ее уникальность:

«My perspective – looking across the whole of the public sector – is unique. My perspective is also distinctive for three further reasons: I am completely independent from government; I have independence in choosing which areas of government spending to examine; and I am able to shed light on poor value for money by using the bright light of public scrutiny» [8] («Мой взгляд на весь госсектор, он уникален. Его особенность заключается в трех основных факторах: я независим от государства, я вправе выбирать для проверки любую сферу расходования бюджетных средств, а также я могу «пролить»

свет на неэффективное расходование бюджетных средств, используя всю силу общественного контроля»).

В данном примере стратегия презентации реализована с помощью тактик объяснения и представления, используя которые докладчик разъясняет суть своей деятельности, при этом отмечая ее уникальность («My perspective.. is unique. My perspective is also distinctive for three further reasons...» («Мой взгляд ... уникален. Его особенность заключается в трех основных факторах...»)). Акцент достигается лексическим повтором словосочетания «my perspective».

В приведенном примере стратегия презентации тесно связана со стратегией построения взаимодействия. Говорящий использует языковую метафору «to shed light on» («внести ясность») и стилистическое противопоставление «I am able to shed light on poor value for money by using the bright light of public scrutiny» («я могу «пролить» свет на неэффективное расходование бюджетных средств, используя всю силу общественного контроля»), где противопоставление создано за счет использования прилагательных «poor» («бедный», здесь: «неэффективный») и «bright» («яркий»). Повтор слова «light» («свет») сначала в отношении собственной деятельности («I am able to shed light on» («я могу «пролить» свет на»)), а затем в отношении общественности («the bright light of public scrutiny» («сила общественного контроля»)) показывает общность интересов государственного аудита и общества, а также выделяет силу и значимость именно общественного контроля в данной сфере, о чем говорит прилагательное «bright» («яркий»).

Таким образом, затронута общая тематика для всех органов финансового контроля, а также отмечена роль общественности в выявлении нарушений использования государственных средств и высокая публичность сферы государственного аудита.

В данном примере также видим применение риторических техник для достижения целей коммуникации. Докладчик использует стилистические средства не только для придания экспрессивности выступлению, но также в целях реализации стратегии кооперации.

Тактика акцентирования внимания на личном вкладе в дело проявляется в использовании и повторе личного местоимения «I» («Я»), тем самым докладчик выделяет свою личную позицию в качестве руководителя органа высшего контроля, и от первого лица представляет особенности системы финансового контроля, в данном случае в Великобритании («I am completely independent...; I have independence...; and I am able to ...»).

Русскоязычные представители органов государственного аудита также используют в своих выступлениях стратегию самопрезентации, реализуя тактику описания, акцентирования личного вклада.

Из выступления бывшего председателя Счетной палаты Российской Федерации Т.А. Голиковой:

«В своей деятельности Счетная палата отводит особую роль сотрудничеству с международными организациями, объединяющими высшие национальные органы финансового контроля, такими как ИНТОСАИ, ЕВРОСАИ, АЗОСАИ, а также высшими органами финансового контроля государств-участников ШОС. При активном участии Счетной палаты России была создана Рабочая группа ИНТОСАИ по борьбе с коррупцией и отмыванием денег, в том числе для обеспечения реализации профилактической функции высших органов финансового контроля в сфере борьбы с коррупцией [1].

В данном примере докладчик подчеркивает важность международного сотрудничества. Тактика построения взаимодействия реализована за счет использования слов «сотрудничество», «объединяющими» («отводит особую роль сотрудничеству с международными организациями, объединяющими высшие национальные органы финансового контроля»). Тактика построения взаимодействия также прослеживается в акценте, сделанном докладчиком на общую «профилактическую функцию высших органов финансового контроля. Далее отмечено активное участие Счетной палаты России в международной деятельности, таким образом, тактика акцента на личном вкладе реализует стратегию презентации («При активном участии Счетной палаты России...»).

Для стратегии кооперации характерны риторические вопросы, варьирование эмоционально насыщенной лексики, использование личных местоимений «we» («мы»), «you» («вы»), объектного «us» «нас».

Обратимся к примерам.

«Only if we manage to deliver our constitutional task and meet the expectations placed in us will we be able to secure the trust of institutions and citizens in a sustainable manner as a basis for our work, for the acceptance of our institutions, and lastly for our independence» [10] («Только если нам удастся выполнить нашу конституционную задачу и оправдать возложенные на нас надежды, мы сможем положить в основу нашей деятельности устойчивое доверие учреждений и граждан, что позволит обеспечить правильное восприятие контролирующих органов и их независимость»).

Стратегия кооперации в данном примере реализована с помощью тактики призыва ко всем высшим органам финансового контроля. Докладчик, используя местоимения «we» («мы»), «our» («наше/наши»), «us» («нас») подчеркивает общность задач, стоящих перед контролирующими органами, а также указывает на их масштабность («our constitutional task» («конституционная задача»)). Призыв оправдать надежды общества указывает на весомый фактор деятельности высших органов финансового контроля – ответственность перед гражданами за эффективное использование государственных ресурсов.

Тактика призыва очень популярна в дискурсе государственного аудита, к примеру, употребление местоимения «we» подчеркивает общность всех участников системы государственного контроля, указывает на их стремление решать сообща общие глобальные задачи. Чаще всего докладчики используют личное местоимение «we», когда говорят о практике своей деятельности и с целью вовлечения всей аудитории в рассматриваемые вопросы.

Приведем также примеры из докладов представителей российских органов государственного аудита.

«Уважаемые участники конференции! Друзья! Именно как к друзьям, сплоченным одним делом – государственно важным делом – мне хочется обратиться к вам, уважаемые коллеги!» [5].

В данном примере тактика призыва реализована с помощью метафорического обращения ко всем коллегам, как к «друзьям». Докладчик прямо указывает на то, что все участники дискуссии «сплочены одним делом». Он начинает свое выступление, применяя стратегию построения взаимодействия. Лексический повтор слова «дело» («одним делом – государственно важным делом») создает дополнительный акцент на единство органов государственного финансового контроля по всему миру.

«Вы знаете, Счетная палата Российской Федерации стояла у истоков создания Рабочей группы ИНТОСАИ по борьбе с коррупцией и отмыванием денег, а сейчас в рамках ее деятельности руководит двумя крупными проектами. Мы возглавляем Специальную группу ИНТОСАИ по контрактному аудиту государственных закупок, которая была создана при всеобщей поддержке нашей инициативы на 64-м заседании Управляющего совета ИНТОСАИ в октябре этого года» [4].

В приведенном примере стратегия кооперации применена совместно со стратегиями презентации и информирования. Докладчик представляет достижения контролирующего органа – Счетной палаты РФ – в рамках международного взаимодей-

ствия, используя фразеологический оборот «стояла у истоков», т.е. участвовала в создании и становлении международной рабочей группы по борьбе с коррупцией. Далее он информирует аудиторию о создании «Специальной группы ИНТОСАИ», опять же выделяя возглавляемый контролирующей орган («нашей инициативы»), но при этом подчеркивая международное взаимодействие («при всеобщей поддержке»). Использование местоимений «вы» и «мы» также свидетельствует об использовании коммуникативной стратегии сотрудничества.

В рамках реализации стратегии кооперации нередки случаи использования представителями органов государственного аудита риторических вопросов или конструкций, в которых докладчик задает вопрос и далее сам на него отвечает. Рассмотрим примеры.

«Ladies and Gentlemen, why would an institution voluntarily invite a team of auditors to examine its professionalism? And why would their services be provided without a fee? [9] («Дамы и господа, зачем какому-либо учреждению добровольно приглашать аудиторов для проверки своего профессионализма? И почему аудиторские услуги должны быть бесплатными?»).

Данный пример взят из самого начала выступления Президента Европейской Счетной палаты. Докладчик с целью привлечения аудитории начинает свою речь с ряда вопросов, построенных по аналогичной схеме с помощью вопросительной конструкции «why would» («почему, зачем»). Таким образом, докладчик усиливает свою речь, в-первых, сразу обращаясь напрямую к слушателям с вопросом («Ladies and Gentlemen, why would...» («Дамы и господа, зачем...»)), во-вторых, используя лексический повтор при построении вопросов.

«So I want to ask you does it matter if a tree falling in the forest makes a sound or not if there was no one there to hear it? If you are a performance auditor who does very thoughtful work but no one reads your reports, have you really accomplished anything? The answer to that is no» [7] («Итак, я хочу задать вам вопрос, имеет ли значение звук, который издает падающее в лесу дерево, если его никто не слышит? Если ты аудитор, который тщательно выполняет свою работу, но чьи отчеты никто не читает, то в чем же твое достижение? Ответ – ни в чем»).

В данном примере докладчик также обращается к аудитории с вопросами. В первом вопросе используется тактика визуализации, так как докладчик приводит образ дерева и леса, что далеко от тематики финансового контроля («I want to ask you does it matter if a tree falling in the forest makes a sound or not» («я хочу задать вам вопрос, имеет ли

значение звук, который издает падающее в лесу дерево...»)). Здесь прослеживаются признаки аллегорического сравнения падающего со звуком дерева и результатов аудиторской работы. Во втором своем вопросе докладчик напрямую указывает аудиторам на необходимость не только тщательно выполнять свою работу, но и представлять ее результаты должным образом.

В ходе устных выступлений представителей органов государственного аудита часто применяется стратегия вовлечения для обеспечения взаимосвязи с аудиторией и поддержания внимания слушателей к докладу.

В английском языке очень часто стратегия вовлечения реализуется с помощью конструкции «Let us» («Предлагаю вам», или разг. «давайте»). Обратимся к примерам.

«Let's pause for a minute and consider that doing things well is more complicated than it used to be» [8] («Предлагаю остановиться на минутку и поразмышлять о том, что делать что-то хорошо стало намного сложнее, чем раньше»).

«And now let's take a look at the new corruption risks, that are present in public finances» [6] («А теперь давайте обратим внимание на новые коррупционные риски, которые присутствуют в государственных финансах»).

Во всех приведенных выше примерах докладчики используют конструкцию «Let us» («Предлагаю вам», или разг. «давайте»), с помощью которой создается эффект участия аудитории в дискуссии и осуществляется дополнительное привлечение внимания к какому-то конкретному вопросу («Let's pause for a minute and consider that...» («Предлагаю остановиться на минутку и поразмышлять о том, что...»)), «And now let's take a look at...» («А теперь давайте обратим внимание на...»)).

Русскоговорящие докладчики также прибегают к использованию указанной стратегии в своих выступлениях. Приведем несколько примеров.

«Думаю, вы согласитесь, что к настоящему времени мы находимся на такой стадии, когда особенно остро ощущается необходимость сообща обсудить назревшие проблемы развития государственного финансового контроля, сопоставить подходы к их решению, обменяться накопленным опытом» [4].

«Давайте поможем Правительству и себе в решении этой важнейшей проблемы, тем более что она напрямую связана с миссией ИНТОСАИ» [3].

Рассмотрев приведенные примеры, отметим, что представители российских органов государственного аудита используют различные грамматические и лексические средства для привлечения внимания аудитории: тактика прямого обращения

с помощью местоимения «вы» («Думаю, вы согласитесь...»), тактика призыва, которая уже отмечалась выше («Давайте поможем...», «ощущается необходимость сообща обсудить») для создания эффекта сплочения для работы на благо общего дела.

Проведенное исследование в отношении устных выступлений участников дискурса государственного аудита на русском и английском языках

позволяет сделать вывод, что основной коммуникативной стратегией участников указанного дискурса является стратегия кооперации, для реализации которой используются коммуникативные стратегии информирования, вовлечения, построения взаимодействия. Указанные стратегии, как в русском, так и в английском языках реализуются с помощью аналогичных тактик и схожих языковых средств.

Литература

1. Голикова Т.А. Выступление на четвертом Евразийском антикоррупционном форуме «Предупреждение коррупции: новые подходы» [Электронный ресурс] URL: <https://stavropol.arbitr.ru/files/pdf/vistuplenie.pdf> (дата обращения: 20.07.2020)
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 8-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2017. 308 с.
3. Степашин С.В. Выступление на 15-м заседании Рабочей группы ИНТОСАИ по аудиту приватизации, экономического регулирования и государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] URL: <https://old.ach.gov.ru/upload/iblock/46b/46b257c83931b557b48023f7218c1877.pdf> (дата обращения: 05.07.2020)
4. Степашин С.В. Выступление на X сессии Совета руководителей высших органов финансового контроля государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e10/e10df246cecf75629ef55452f5b593dc.pdf> (дата обращения: 20.07.2020)
5. Степашин С.В. Выступление «Эффективность деятельности контрольно-счетных органов как важнейший фактор развития системы государственного финансового контроля и экономического роста России» [Электронный ресурс] URL: <http://viperson.ru/articles/doklad-predsedatelya-schetnoy-palaty-rossiyskoy-federatsii-predsedatelya-assotsiatsii-kontrolno-schetnyh-organov-rossiyskoy-federatsii-s-v-stepashina-12-fevralya-2004g> (дата обращения: 15.07.2020)
6. Conference on ‘The Role of Supreme Audit Institutions in Preventing Corruption’. Speech by Árpád Kovács [Электронный ресурс] URL: https://www.asz.hu/storage/files/files/Angol_portal/Presentations_and_publications/t86.pdf?ctid=780 (дата обращения: 05.07.2020)
7. INTOSAI Conference Strengthening External Public Auditing in INTOSAI Regions. Speech by Kenneth M. Dye Former Auditor General, Canada [Электронный ресурс] URL: <https://static1.squarespace.com/static/57019a6db6aa607cbb909ab2/t/57993e0de58c6248509304e0/1469660692269/7.1++INTOSAI++Strengthening+External+Public+Auditing+in+INTOSAI+Regions+May+2010.pdf> (дата обращения: 22.07.2020)
8. National Audit Office of United Kingdom. Speech by Sir Amias Morse [Электронный ресурс] URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/NAO-CAG-speech-Institute-for-Government-21-July-2016.pdf> (дата обращения: 10.07.2020)
9. OLACEFS-EUROSAI conference. Speech by Vítor Caldeira, President of the European Court of Auditors [Электронный ресурс] URL: www.eurosai.org/handle/404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/conferences/VII-conference-eurosai-olacefs/S1_ECA_ENG.pdf (дата обращения: 15.07.2020)
10. Report on the 21st UN/INTOSAI Symposium on Government Audit. Speech by Dr. Josef Moser, Secretary General of INTOSAI [Электронный ресурс] URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/news_centre/un_int_symp/en/EN_21_Annex_Symp_Seminarbericht.pdf (дата обращения: 20.07.2020)

References

1. Golikova T.A. Vystuplenie na chetvertom Evrazijskom antikorrupcionnom forume «Preduprezhdenie korrupcii: novye podhody» [Elektronnyj resurs] URL: <https://stavropol.arbitr.ru/files/pdf/vistuplenie.pdf> (data obrashcheniya: 20.07.2020)
2. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. 8-e izd., ispr. i dop. M.: LENAND, 2017. 308 s.

3. Stepashin S.V. Vystuplenie na 15-m zasedanii Rabochej grupy INTOSAI po auditu privatizacii, ekonomicheskogo regulirovaniya i gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Elektronnyj resurs] URL:<https://old.ach.gov.ru/upload/iblock/46b/46b257c83931b557b48023f7218c1877.pdf> (data obrashcheniya: 05.07.2020)

4. Stepashin S.V. Vystuplenie na H sessii Soveta rukovoditelej vysshih organov finansovogo kontrolya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Elektronnyj resurs] URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e10/e10df246ecef75629ef55452f5b593dc.pdf> (data obrashcheniya: 20.07.2020)

5. Stepashin S.V. Vystuplenie «Effektivnost' deyatelnosti kontrol'no-schetnyh organov kak vazhnejshij faktor razvitiya sistemy gosudarstvennogo finansovogo kontrolya i ekonomicheskogo ro-sta Rossii [Elektronnyj resurs] URL: <http://viperson.ru/articles/doklad-predsedatelya-schetnoy-palaty-rossiyskoy-federatsii-predsedatelya-assotsiatsii-kontrolno-schetnyh-organov-rossiyskoy-federatsii-s-v-stepashina-12-fevralya-2004g> (data obrashcheniya: 15.07.2020)

6. Conference on 'The Role of Supreme Audit Institutions in Preventing Corruption'. Speech by Árpád Kovács [Elektronnyj resurs] URL: https://www.asz.hu/storage/files/files/Angol_portal/Presentations_and_publications/t86.pdf?ctid=780 (data obrashcheniya: 05.07.2020)

7. INTOSAI Conference Strengthening External Public Auditing in INTOSAI Regions. Speech by Kenneth M. Dye Former Auditor General, Canada [Elektronnyj resurs] URL:<https://static1.squarespace.com/static/57019a6db6aa607cbb909ab2/t/57993e0de58c6248509304e0/1469660692269/7.1+-+INTOSAI+-+Strengthening+External+Public+Auditing+in+INTOSAI+Regions+May+2010.pdf> (data obrashcheniya: 22.07.2020)

8. National Audit Office of United Kingdom. Speech by Sir Amias Morse [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/NAO-CAG-speech-Institute-for-Government-21-July-2016.pdf> (data obrashcheniya: 10.07.2020)

9. OLACEFS-EUROSAI conference. Speech by Vítor Caldeira, President of the European Court of Auditors [Elektronnyj resurs] URL: www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/conferences/VII-conference-eurosai-olacefs/S1_ECA_ENG.pdf (data obrashcheniya: 15.07.2020)

10. Report on the 21st UN/INTOSAI Symposium on Government Audit. Speech by Dr. Josef Moser, Secretary General of INTOSAI [Elektronnyj resurs] URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/news_centre/un_int_symp/en/EN_21_Annex_Symp_Seminarbericht.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2020)

*Pestova V.V., Postgraduate,
Adyge State University University*

COMMUNICATIVE STRATEGIES IN PUBLIC FINANCE AUDIT DISCOURSE

Abstract: the purpose of the article is to identify the main communication strategies used by participants of the state audit discourse during international events, and speech tactics for their implementation. To achieve this goal, the following tasks were solved: based on the existing classifications of communication strategies, those that most fully meet the goals of the state audit discourse in the context of international events are identified, and the construction of texts of oral speeches of participants in the state audit discourse is analyzed to identify communication strategies and speech tactics of participants in the state audit discourse in Russian and English. The article provides examples of using communication strategies and speech tactics to implement the intentions of participants in the state audit discourse in Russian and English. The research is based on the texts of reports of representatives of the highest state audit bodies during international events. The practical significance of the work is the possibility of using the research results in special courses on intercultural communication, business communication, public speaking in Russian and English in the fields of economy and audit.

Keywords: public finance audit, discourse, intercultural communication, communicative strategy, speech, speech tactics

*Алхасова С.М., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований, филиал Кабардино-Балкарского
научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН)*

ОРИГИНАЛ КАК ИСХОДНОЕ ЗВЕНО: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Аннотация: статья посвящена пристальному анализу различных подходов к переводу художественной прозы. Задача состоит в том, чтобы показать роль переводчика при трактовке оригинала и масштаб расхождений между оригиналом произведения и его переводом.

Опираясь на опыт известных переводчиков, на собственный практический опыт, автор исследует переводы прозаических текстов, чтобы ответить на вопрос, что составляет основу адекватности, и отчего зависит профессиональный успех переводчика. А также выявить в содержании переводов этнонациональные стилистические приемы и особенности.

Актуальность статьи диктуется тем, что в последние годы вопросы художественного перевода национальной литературы на русский язык и русскоязычной литературы на языки народов России стали в современном литературоведении едва ли не самыми востребованными. Данная тема мало разработана.

Статья подводит некоторые итоги изучения сложившихся способов перевода в современной национальной прозе, взаимосвязи русской и кабардино-черкесской литератур. Посредством анализа художественного перевода, автору удастся выявить в содержании переводов этнонациональные и стилистические приемы и особенности. Те стилистические особенности, которые при использовании переводческих приемов, позволяют сохранить и выразить их средствами другого языка.

Ключевые слова: проблемы перевода; культурные различия; оригинал произведения; принципы эквивалентности, русскоязычная литература

Вопросы культурологической идентификации перевода в национальной литературе все еще остаются в числе малоизученных в литературах Северного Кавказа, в том числе – кабардино-черкесской литературе. На этой проблеме не акцентировалось внимание исследователей национальной литературы. Между тем серьезное исследование данного вопроса вызвано настоятельной необходимостью. Она определяется на современном этапе с достаточной четкостью, и активизирует, в первую очередь, всех, кто занимается высоким искусством художественного перевода. Актуальность культурологической идентификации перевода состоит в рассмотрении отдельных аспектов данной проблемы, так как все еще остаются открытыми вопросы культурных особенностей текста разных литератур, и их конфликтов при переводе.

Цель статьи состоит в исследовании процессов культурной идентификации, а также взаимовлияния русской и кабардино-черкесской литературы при художественном переводе. Поставленная цель определяет основные задачи работы: изучить некоторые особенности интерпретации текста, начиная с его художественно-эстетической и культурологической направленности; выявить отдельные тенденции в сюжетно-тематической структуре художественного текста.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые подвергается научному исследованию

вопрос культурологической переводимости и идентификации национального текста при художественном переводе с кабардино-черкесского языка на русский язык.

При художественном переводе текста культурные различия, как пишет, к примеру, Межова, «...сказываются на отношении к множеству проблем, в частности, приводят к столкновениям и конфликтам культур. Весьма часто эти конфликты происходят из-за элементарного взаимного незнания культурных особенностей» [1, с. 5].

В практике перевода национальной литературы подчас случается, что «..переводчик теряет особенности родного языка, так как находится в постоянном контакте с чужим языком, на который переводится текст» [2, с. 21]. В результате «в переводном тексте меняются, искажаются, и даже теряются особенности оригинала, его богатство» [3, с. 45]. Нарушается вся матрица текста. Эти процессы мы можем наблюдать и «в интерпретации текста, начиная с его художественно-эстетической и культурологической направленности, и в сюжетно-тематической структуре художественного текста» [4, с. 48].

Проследим эти явления при помощи сравнительно-типологического, стилистического и лексико-семантического анализа на примерах перевода текстов. Возьмем два крупных произведения кабардинской литературы: роман Хачима Теунова: «Шэдждэмокъуэ лъэпкъыр» («Род Шогемовых»),

вышедший в свет в Нальчике в 1967 году [5]. Авторизованный перевод на русский язык осуществили московские переводчики Вадим Лукашевич и Борис Рябкин. На русском языке роман увидел свет в 1972 году [6]. И роман «Бгырысхэр» («Горцы») Аскерби Шортанова [7]. Авторизованный русский перевод этого произведения, выполненный А.Бушиным и Г.Шторма появился в 1982 году в Нальчике [8]. Заметим, что, хотя эти переводы авторизованны, тем не менее, переводчики пошли по наиболее легкому пути, не утруждая себя изучением этнических и культурных особенностей контекста произведения. Переводы страдают существенными недостатками. Скорее, это вольные пересказы или переложения. Особенно наглядно это видно на переводах штампованных фраз, стандартных, шаблонных слов и выражений. Выражен такой подход и у переводчиков романа «Горцы», и у переводчиков романа «Род Шогемоквых».

После вольных переводов (часто – просто переложений) 20-30-х годов, это были первые серьезные попытки художественного перевода прозы на кабардино-черкесский язык существующими на тот момент в русской литературе современными методами. Эти переводы ещё носили характер вольного пересказа. Но при помощи современных подходов переводчики делали произведения русской классики более приемлемыми для восприятия кабардинским читателем. Однако были и яркие, смелые эксперименты и те, кто заглядывал на шаг вперед.

Как же переводились упомянутые выше произведения на русский язык?

В центре нашего внимания – трактовка оригинала, а также эквивалентность оригинала переводу.

Из общей теории перевода нам известно, что при сопоставлении перевода с оригиналом и в процессе создания текста перевода переводчик исходит из некоего интуитивного представления о максимальном совпадении содержания оригинала и перевода, а также максимально необходимой степени смысловой общности текстов, соединенных процессом перевода. При этом именно смысловое отождествление лежит в основе механизма перевода разноязычных текстов. Это и есть их коммуникативная равноценность. При этом максимального совпадения подлинника с переводом достичь, как показывает практика, невозможно. Однако и другая крайность – максимальный отход от оригинала – крайняя степень несоблюдения важнейших принципов эквивалентности перевода.

Не вызывает сомнений то, что русский переводчик, не владеющий языком оригинала, может значительно расходиться с автором в интерпрета-

ции текста, начиная с его художественно-эстетической и культурологической направленности до концептуально-фактологической (сюжетно-тематической структуры и художественной информации).

Здесь следует сказать, что переводы прозаических текстов с кабардинского на русский страдают более существенными недостатками. Не приходится говорить о соблюдении семантической функции и эквивалентности подлинника и перевода. Скорее, это вольные пересказы или переложения. Особенно наглядно это видно на переводах известных произведениях кабардинской литературы: переводах романов Хачима Теунова «Род Шогемоквых» и Аскерби Шортанова «Горцы». Заметим, что эти переводы авторизованы. Тем не менее, переводчики пошли по наиболее легкому пути, не утруждая себя глубоким проникновением в контекст произведения. В переводах много штампованных фраз, стандартных, шаблонных слов и выражений.

Приведем примеры. Вот роман Х.Теунова «Род Шогемоквых». В оригинале Х. Теунова:

Нэм кьимыгубыду мащӀуэ льягэ хьуурэ, кьэбердей тафэр жьэпкьым йокӀуалӀэ. Тенджыз дэуапӀэм ещхьу, ауз дыхьэпӀэм хьэбзэгуу ар дохьэ лъэныкьуйтӀымкӀи. Мэзым зэщӀицта жьэпкь хэӀэтыкӀаитӀыр дыгьэр кьыщэжым удзыфафэу, цыуэлбанэм щхьуантӀафэу уольягьу. Жьэпкь мэзым ущхьэпрыплъыкӀмэ, ину заӀэтауэ, зым зыр кьыщхьэщытыжу, зым адреир кьыщхьэщыпӀиикӀыу кьуршыжьхэр зэфӀэту цытщ. Нэхь льягэӀуэу уплӀэхукӀэ, ахэм я теплӀэр хужь дыдэу цӀуэу, укьеплӀыхьӀуэмэ, шӀыхуфэу уольягьу. Махуэр бзыгьэмэ, Кавказ кьуршыжьхэм я сьджыщхьэхэр пшэху мыхьейуэ псоми кьащхьэшытщ, дыжьыныфэу дыгьэпсым пӀыду.

Художественный перевод:

Широким морским заливом, зеленым при солнце, голубовато-серым в ненастье, мгла здесь – у предгорий – Кабардинская степь. С востока, с юга и запада поднялись друг за другом, становясь все выше, светлее, воздушнее и отдаленнее, фиолетовые, синие, прозрачно-голубые горы; а дальше в ясные дни видны словно бы висящие над землей неподвижные снежные облака – Главный хребет Кавказа.

Сравните его *подстрочный перевод*:

«Становясь недоступным взгляду, мало-помалу кабардинская равнина подходит к подножию (гор). Подобно морскому заливу с двух сторон она входит в ущелье, напоминая по форме собачий язык. Покрытые лесом разделенные и приподнятые два подножия горы кажутся при солнечных лучах зеленоватыми, в дождь они кажутся синеватыми. Если посмотреть дальше, поверх леса, покрываю-

щего предгорье, то видны вершины гор, высоко приподнятые, один другого выше, с торчащими один над другим верхушками».

Поскольку именно эквивалентность оригиналу делает текст переводом, ее несоблюдение нарушает полностью перевод. Эти термины мы можем использовать вместо понятия эквивалентность. Поскольку эквивалентность является условием перевода, задача заключается в том, чтобы исчерпывающе передать смысловое содержание подлинника. То есть, предполагается полное семантическое и функционально-стилистическое соответствие. Другими словами, перевод должен иметь то же самое содержание, что и оригинал. К сожалению, практика показывает, что кардинальной эквивалентности достичь невозможно ни в одном тексте. Данное исходное положение не находит подтверждения и приходится говорить об эквивалентности с многочисленными оговорками. Скорее всего, семантический перевод – это процесс преобразования при сохранении основного содержания. Однако максимальное приближение к оригиналу вполне представляется возможным. Как воплотил русский переводчик оригинал в данном примере?

Рассматривая данный пример перевода, несложно заметить, что отступления настолько значительны, что излишне даже их комментировать. Мы можем с уверенностью утверждать, что это не точный, не вполне адекватный, и не полноценный перевод. Лексические расхождения также нетрудно заметить с первых строк.

Итак, неверно было бы подходить к подобному анализу, как в нашем случае, с чисто формальной стороны. Речь идет не просто о неточности или несоответствии оригинала и перевода, не об отдельных переводческих решениях. «Инвариантная часть, которая должна оставаться неизменной при переводе» [9, с. 42], нарушена. Говорить об эквивалентности содержания не приходится. Мы имеем ввиду тенденции, проходящие через весь текст перевода обоих романов. В этом случае, без сомнения, следует сказать о стремлении, скажем, переводчика передать художественные образы оригинала, уточняя их, приближая их к национальным корням. И к вольному пересказу, неоправданному «украшательству», «растягиванию», внешнему представлению образов и, в конечном итоге, – удалению от художественного образа оригинала, неверной их передаче. Таковы выявленные нами переводческие приемы, позволяющие в некоторой степени сохранить особенности оригинала, его стилистику и этноспецифику.

Обратимся к переводу другого крупного произведения кабардино-черкесской литературы, созданного на русском языке и переведенного на

национальный язык: роман М. Эльберда «Ищи, где не прятал» (переводчик А. Оразаев). Возьмем для примера фрагмент из первой части, названной: «Все, что видит, запоминает» [10, с. 3-11].

В оригинале:

«Первое, что я ощутил, начав приходить в себя – это сырой пронизывающий холод. Я лежал под некрутым глинистым обрывом на узкой береговой полоске какой-то реки. Вода заливала босые ноги, в спину больно впились камушки, а в голове – зудящий шумок, словно поселился пчелиный рой. Время от времени одна из пчел изнутри жалит в висок, и лицо мое дергается, левый глаз произвольно мигает. На небе я вижу солнце, но оно мне кажется тусклым, а день – серым, будто погруженным в злоеущие предгрозовые сумерки» [10, с. 5].

В переводе А. Оразаева:

"Тэклу зыкыицыицэжым заныцэу зыхэцилау цыфэм зыпхызыдз цылэр. Ятлагуэ бжэпэ лъабжэмерэ псы цыклымрэ я зэхуаку бгъузэм сьдэлыц. Си лъакъуэ лъапыцэхэм псыр къатолъадэ. Си тхыцлэм мывэ кэциххэр къыхоуэ. Бжэпэматэ псо къэпыларэ си цхьэ куцлым къыхэуэу къысыцыхурти, си нэкур къыхэцтыкыурэ си нэ сэмэгур сфлэуплэраплэрт. Уафэгум сыциплэм дьгьэр къэслэгэу» [11, с. 4].

В переводе Афика Оразаева: «Ильагуэ псори и гум иреубыдэ». Это тот редкий случай, когда перевод полностью адекватен оригиналу, передан верно по смыслу и равноценными средствами языка. Далее по тексту:

В кабардино-черкесском варианте пропущено: «какой-то реки», что существенно не меняет содержания, но более принято в кабардино-черкесском языке. Далее сложносочиненное предложение, состоящее из трех предложений и подчиненное одной мысли и интонации, на кабардино-черкесском языке разбито на три отдельных предложения. Так как по существу предложение содержит три сообщения, и на кабардино-черкесском логичнее передать их отдельно. Это ярче и убедительнее доносит мысль автора до читателя. В переводе: «Вода накатывала на мои ноги», поскольку нет такого выражения «заливала» по отношению к ногам и частям тела. Можно сказать, например: «кто-то налил на ноги». «В спину больно впились камушки» – пропущен эпитет «больно». Пропущены также определения *предгрозовые* и *злоеущие*. Если сделать обратный перевод последнего предложения, получится следующее: «Глянув на небо, увидел солнце. Оно было настолько бледным, казалось, что уже сумерки и облачно».

Сопоставляя не отдельные слова и грамматические формы, а структурно-семантические узлы,

составляющие единое понятийное целое, видим, что семантически и лексически перевод с оригиналом заметно различаются.

Пример: «...пшапэ зэхэуэгъуэу, кIагъэпшагъэу къысщыхъург..» лишено того словесного наполнения, которое дано в русском варианте. Хотя грамматическая структура та же. Но она мало показательная для переводчика, это лишь каркас предложения.

Понятно, что перевод не может давать незыблемые соответствия. Но не существует правил без исключения. Ведь не следует забывать, что перевод любого художественного текста – это искусство, это гибкость с помощью средств языка. И хотя кабардино-черкесский язык (все языки абхазо-адыгской группы, всей группы кавказских языков и русский язык относятся к разным языковым группам – русский язык относится к индоевропейской группе), он дает возможность варьировать перевод в пределах эквивалентности. Посмотрим, какими средствами эта адекватность перевода достигается в конкретных случаях.

По одной из основных теорий закономерных соответствий важная задача переводчика состоит в том, чтобы передать оригинал на другом языке не только верно по смыслу, а суметь передать его равноценными средствами языка. При этом успех профессиональной деятельности переводчика зависит не только от его знаний, эрудиции, начитанности в области тематики перевода, но и тех конкретных установок, которым он следует в процессе перевода. Вот пример:

«Кто я такой и что со мной случилось, хоть убей, не помню. В покалеченном мозгу – лишь обрывки неясных видений: заледенелые скалистые горы и бушующее море, роскошные чертоги и многоликие людские сборища, но чаще – просто леса, степи, озера, увиденные сверху, с высоты полета дикого гуся...» [10, с. 6].

Перевод: «Сыхэт сэ? Сыт къысщыщIар? – Уху-еймэ, къызэуи, сыукI, зы къысхуэгубзыгъыжыркъым, зыри сщIэжыркъым. Си акъыл зэкIуэкIам пычыгъуэ-пычыгъуэурэ теплъэгъуэ гуэрхэр си нэгу кыщIегъэувэж: шэжыпсыфэ кырхэр, тенджыз къэукъубеар, унэшхуэ зэгъэпшахэмрэ куэду къызэхуэса цIыхухэмрэ. Ауэ псоми я нэхъыбэу, я нэхъ IупщIу, нэхъ бзыгъэу си нэгу кыщIохэж бгъэжхэм кыщIальэтыхъ щыгу лагэм сыкытету слъэгъуа мэххэр, тафэхэр, гуэлхэр...» [11, с. 5].

По существу, для полной смысловой и художественной передачи текста переводчик воспользовался двумя приемами, логичными для кабардино-черкесского языка: добавлением усилительных эпитетов и фразеологизмов – «*шэжыпсыфэ кырхэр*», «*нэхъ IупщIу, нэхъ бзыгъэу*»; 2). заменой некоторых образов: в данном отрывке «полет дикого гуся» заменен на, свойственный в адыгском, «*бгъэжхэм кыщIальэтыхъ щыгу лагэм*». То есть, не свойственный и даже существующий в кабардино-черкесском вовсе образ дикого гуся заменен на *орла*. Так, выражение «хоть убей, не помню» переводчик заменил более свойственными кабардино-черкесскому языку фразеологизмами и выражениями «ухуеймэ, къызэуи, сыукI, зы къысхуэгубзыгъыжыркъым, зыри сщIэжыркъым» – «если хочешь, ударь меня и убей, но не могу восстановить в памяти, ничего я не помню».

Итак, в результате анализа мы пришли к выводу, что культурологическая переводимость имеет свои границы и функциональное соответствие подлиннику достигается изменением конструкций, а также путем замены и добавления слов. В других случаях может понадобиться и исключение слов подлинника. Часто происходит замена образов при переводе.

Литература

1. Алхасова С.М. Становление и развитие художественного перевода в кабардинской литературе. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2006. С. 45.
2. Алхасова С.М. Становление и развитие художественного перевода в кабардинской литературе. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2006. С. 48.
3. Лилова Анна. Введение в общую теорию перевода. М.: Высшая школа, 1985. С. 21.
4. Межова М.В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации. Автореферат на соиск. канд. диссер. Кемеровский госуниверситет культуры и искусства. 2009. С. 5.
5. Теунэ Хъэчим. Шэджэмокъуэ лъэпкъыр. Роман. Налшык, 1967, 212 с.
6. Теунов Хачим. Род Шогемоковы. Роман. М.: Советский писатель, 1972, 231 с.
7. Шортэн Аскербий. Бгырысхэр. Роман. Налшык: Эльбрус, 1954 (книга первая), 252 с.
8. Шортанов Аскерби. Горцы. Роман. Нальчк: Эльбрус, 1982. Т. I. 289 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 42.
10. Эльберд М. Ищи, где не прятал. Роман. Нальчик, Эльбрус, 1990. 376 с.
11. Элбэд М. Щумыгъэт Iыльам щумылыхъуэ. Роман. Перевод А. Оразаева. Нальчик, Эльбрус, 1996, 372 с.

References

1. Alhasova S.M. Stanovlenie i razvitie hudozhestvennogo perevoda v kabardinskoj literature. Nal'chik: IGI KBNC RAN, 2006. S. 45.
2. Alhasova S.M. Stanovlenie i razvitie hudozhestvennogo perevoda v kabardinskoj literature. Nal'chik: IGI KBNC RAN, 2006. S. 48.
3. Lilova Anna. Vvedenie v obshchuyu teoriyu perevoda. M.: Vysshaya shkola, 1985. S. 21.
4. Mezheva M.V. Osobennosti hudozhestvennogo perevoda v strukture mezhkul'turnoj kommunika-cii. Avtoreferat na soisk. kand. disser. Kemerovskij gosuniversitet kul'tury i iskusstva. 2009. S. 5.
5. Teune H'echim. SHedzhemok"ue l"epk"yr. Roman. Nalshyk, 1967, 212 s.
6. Teunov Hachim. Rod SHogemokovy. Roman. M.: Sovetskij pisatel', 1972, 231 s.
7. SHorten Askerbij. Bgyryskher. Roman. Nalshyk: El'brus, 1954 (kniga pervaya), 252 s.
8. SHortanov Askerbi. Gorcy. Roman. Nal'chik: El'brus, 1982. T. I. 289 c.
9. SHvejcer A.D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988. S. 42.
10. El'berd M. Ishchi, gde ne pryatal. Roman. Nal'chik, El'brus, 1990. 376 s.
11. Elbed M. SHCHumyg"et1yl"am shchumylyh"ue. Roman. Perevod A. Orazava. Nal'chik, El'brus, 1996, 372 s.

*Alhasova S.M., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Leading Research Officer,
Institute of Humanities Research, branch of the Kabardino-Balkar
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS)*

THE ORIGINAL AS THE INITIAL LINK: CULTURAL IDENTIFICATION OF THE NATIONAL PROSE TRANSLATION

Abstract: the article is devoted to a close analysis of various approaches to the translation of fiction. The task is to show the role of the translator in interpreting the original and the extent of discrepancies between the original work and its translation.

Based on the experience of well-known translators, as well as on his own practical experience, the author examines translations of prose texts to answer the question of what constitutes the basis of adequacy, and what the professional success of the translator depends on. As well as to identify ethnonational stylistic techniques and features in the content of translations.

The relevance of the article is dictated by the fact that in recent years the issues of literary translation of national literature into Russian and Russian-language literature into the languages of the peoples of Russia have become almost the most popular in modern literary studies. This topic is not well developed.

The article summarizes some results of studying the existing methods of translation in modern national prose, the relationship between Russian and Kabardino-Circassian literature. Through the analysis of literary translation, the author is able to identify ethnonational stylistic techniques and features in the content of translations. Those stylistic features that when using translation techniques, allow you to save and express them by means of another language.

Keywords: translation problems; cultural differences; original work; principles of equivalence, Russian-language literature

*Погребняк Н.В., соискатель, преподаватель,
Адыгейский государственный университет,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина*

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО В НЕМЕЦКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

Аннотация: образ политика – это сложное и неоднозначное явление. Целью нашего исследования является изучение принципа формирования образа политика средствами, доступными авторам медиаизданий. Материалом послужили тексты статей об украинском президенте Владимире Зеленском, опубликованные на сайтах немецких газет в 2019-2020 годах. В работе мы использовали описательный метод, а также приемы контекстуального анализа. Научная новизна проведенного исследования связана с попыткой анализа эксплицитных и имплицитных механизмов, используемых журналистами для конструирования образа политика в современном медиадискурсе. Результаты проведенного нами исследования могут использоваться для дальнейшей работы над механизмом формирования положительного или отрицательного образа политика, на практических занятиях по анализу политических текстов.

Ключевые слова: образ политика, медиадискурс, метафора, ирония, манипуляция, воздействие

В современном мире мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда образ политика, создаваемый в массовом сознании средствами массовой информации, не совпадает с его реальными характеристиками.

Образ политика предстает как сложный конструируемый феномен, в котором отражена совокупность его реальных личностных и профессиональных качеств, сформированных его деятельностью, а также тех характеристик, наличие которых у политика приписывается ему эксплицитно или имплицитно средствами массовой информации.

Сформированный образ противоречив, так как есть существенные различия (противоречия) между реальным имиджем и «эталонным образом», уже сформированным в общественном сознании. Поэтому актуальным является изучение механизмов формирования образа политического деятеля.

Целью нашего исследования является изучение процесса формирования образа политика средствами, которые используются в медиадискурсе.

Материалом послужили тексты статей об украинском президенте Владимире Зеленском, опубликованные на сайтах немецких газет в 2019-2020 годах.

В работе мы использовали описательный метод, соединяющий в себе наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретацию полученных данных, а также приемы контекстуального анализа.

Научная новизна проведенного исследования связана с тем, что нами была осуществлена попытка осмысления явно демонстрируемых и скрытых механизмов, задействованных журналистами в конструировании образа политика в рамках современного медиадискурса на примере образа В. Зеленского.

Результаты проведенного нами исследования могут использоваться для дальнейшей работы над механизмом конструирования положительного или отрицательного образа политика и исследований в рамках медиадискурса, прагмалингвистики, социалингвистики.

Изучению образа политического деятеля были посвящены диссертационные исследования О.Г. Тупикиной (2003), И.В. Ивановой (2004), Е.С. Прониной (2014), Е.А. Слободенюк (2016), А. Эбру (2017) и др.

«Образ политического деятеля формируется на основании (1) дискурса самого политика (его официальных и неофициальных выступлений); (2) материалов СМИ, которые описывают деятельность политика, оценивают принимаемые им решения и обсуждают перспективы развития событий; (3) биографических и политологических материалов, анализирующих деятельность политика» [1, с. 297]. В качестве материала для анализа нами были рассмотрены статьи из интернет-изданий, где журналисты оценивают деятельность и характеристики политиков.

«Образ политического деятеля, по сути, представляет собой набор качеств, которые люди ассоциируют с определённой индивидуальностью. Он формируется с учётом целого ряда факторов, а именно: субъективных представлений, опыта, взглядов, ценностных и идеологических систем адресанта и адресата, а также идеологических установок издания, в котором публикуется медиатекст, и социокультурных особенностей того или иного общества в целом» [5, с. 80].

«Филологическая традиция изучения способов «конструирования» образа зачастую сводится лишь к анализу языковых средств с точки зрения их экспрессивно-выразительного потенциала без

учета общественно-политической ситуации, хотя сегодня ... следует говорить о манипулятивном характере отбора фактов и преобразовании информации для внедрения нужных идей, образов и мнений» [2, с. 7]. Мы рассматриваем именно процесс целенаправленного отбора языковых средств для создания нужного авторам образа: положительного или отрицательного.

Например, в статье *Ukrainischer Präsident Poroschenko bei Merkel und Macron*, посвященной встрече сейчас уже бывшего украинского президента Петра Порошенко с Ангелой Меркель и Эммануэлем Макроном дается следующая характеристика предстоящим выборам и будущему президенту В. Зеленскому: *Poroschenko kämpft am 21. April in einer Stichwahl gegen den Polit-Neuling Selenskyj um das Präsidentenamt. Beide Kandidaten stehen für eine klare West-Orientierung der in die EU strebenden Ex-Sowjetrepublik. – 21 апреля Порошенко поборется за президентство во втором туре выборов против политического новичка Зеленского. Оба кандидата выступают за четкую западную ориентацию бывшей советской республики, стремящейся к вступлению в ЕС.* Использование спортивного термина *Neuling* в данном контексте характеризует Зеленского не положительно, ведь «политический новичок» звучит явно немного насмешливо. Дальнейшая ремарка об одинаковом стремлении обоих кандидатов в президенты – в Евросоюз и прозападную политику – немного «сравнивает их счет» в глазах избирателей.

В статье *Wladimir Selenski: Ein Komiker als Staatsoberhaupt für die Ukraine?* журналист использует тот же самый эпитет *Der politische Neuling*:

Der Wahlkampf zwischen dem Amtsinhaber und dem Komiker dürfte hart werden. Der 53-jährige Poroschenko warf Selenskiam späten Wahlabend vor, ein Kandidat Russlands zu sein. Der politische Neuling Selenski betonte dagegen seine Unabhängigkeit. – Предвыборная борьба между действующим президентом и комиком, вероятно, будет жесткой. Поздно вечером на выборах 53-летний Порошенко обвинил Зеленского в том, что он является кандидатом России. Политический новичок Зеленский, с другой стороны, подчеркнул свою независимость.

Заголовок статьи *Wladimir Selenski: Ein Komiker als Staatsoberhaupt für die Ukraine?* содержит в себе иронию, явное сомнение в реальности такой смешной возможности: комик и вдруг президент Украины. В этой же статье Зеленского называют: *Wladimir Selenski: Jurist und Spaßmacher – юрист и юморист.* Это ироничное соединение несочетаемого не является прямым обвинением в адрес Зеленского, но в то же время чувствуется отрица-

тельный подтекст, автор статьи создает смешной и ненадежный образ Зеленского.

Там же автор статьи сообщает: *Kritiker halten Selenski für eine Marionette des Oligarchen Igor Kolomoiski, in dessen Fernsehsender 1+1 seine Show läuft. Dagegen beteuerte der Schauspieler eindringlich, sein eigener Herr zu sein. – Критики считают Зеленского марионеткой олигарха Игоря Коломойского, на телеканале которого 1 + 1 идет его шоу. Напротив, актер настаивает на том, что он сам себе хозяин.* Вводной фразой «критики считают» автор дистанцируется от данного мнения, но при этом высказывает его в своей статье. Театральная метафора Зеленский – марионетка Коломойского добавляет новых красок образу комика и юмориста Зеленского, который пытается настаивать на своей самостоятельности, будучи марионеткой – безвольной куклой в руках кукловода. Создаваемый автором статьи образ несамостоятельного, безвольного юмориста совсем не соответствует массовым представлениям об идеальном политике. «Образ эталонного политика в массовом сознании представлен следующими основными характеристиками: обладание лидерскими качествами, быть волевым, сильным, энергичным, деятельным, иметь высокие моральные качества – быть честным, порядочным, заботиться о народе и выражать его интересы» [7, с. 6-7].

Еще один ироничный заголовок *Historische Wahl: Komiker Selenskyj neuer Präsident der Ukraine – Исторический выбор: комик Зеленский – стал новым президентом Украины* – закрепляет формируемый в массовом сознании «смешной» образ украинского президента.

Вводка: *Der TV-Star Wolodymyr Selenskyj hat bei der Stichwahl in der Ukraine den von der EU und den USA unterstützten Präsidenten Petro Poroschenko wohl besiegt. Aber kann ein Komiker ohne politische Erfahrung das von einem Krieg geschwächte Land aus der Krise führen? – Телезвезда Владимир Зеленский победил президента Петра Порошенко, поддерживаемого ЕС и США, во втором туре выборов в Украине. Но может ли комик без политического опыта вывести ослабленную войной страну из кризиса?* Такие формулировки, как «телезвезда» и «комик без политического опыта» в данном контексте являются эпитетами, вновь характеризующими Зеленского как неопытного политика, человека, занимающегося не своим делом.

Далее его называют *Der Schauspieler und politische Quereinsteiger* – актер и политический новичок, немецкое слово *Quereinsteiger* содержит в себе и значение дилетант, человек, сменивший сферу деятельности. *Der 41-Jährige prowestliche Politiker kam demnach bei der Stichwahl in der ehemaligen Sowjetrepublik auf rund 73 Prozent der Stimmen.*

– 41-летний прозападный политик, таким образом, набрал около 73 процентов голосов во втором туре выборов в бывшей советской республике. 41-летний прозападный политик – это уже политик, а не комик, но с приставкой прозападный, которая соседствует в одном предложении с бывшей советской республикой. Таким образом, автор статьи обращает наше внимание на несоответствие прозападного политика и бывшей советской (то есть в большей мере прорусской) республики. Мотивом катастрофического несоответствия пронизана вся статья: *Die Wahl ist in vielerlei Hinsicht historisch: Mit Selenskyj kommt in dem Land, welches sowohl an die EU als auch an Russland grenzt, erstmals ein Staatsoberhaupt ohne Regierungserfahrung ins Amt. – Выбор во многом исторический: Зеленский – это первый случай в стране, которая граничит как с ЕС, так и с Россией, когда главой государства становится тот, кто не имеет опыта работы в правительстве.* Здесь его называют *ein Staatsoberhaupt ohne Regierungserfahrung* – главой государства без опыта работы в правительстве, а также он *der jüngste Präsident der ukrainischen Geschichte* – самый молодой президент в истории Украины. Стереотипное представление об идеальном политике рисует образ опытного политика, сильного, волевого человека, самостоятельно принимающего решения. «Позитивные образы политиков, формируемые средствами массовой информации, содержат характеристики, присущие образу эталонного политика» [7, с. 6-7]. В тех случаях, когда создаваемый масс-медиа образ политика явно или скрыто, противопоставляется идеальному, мы можем говорить о намеренном формировании отрицательного образа в массовом сознании средствами СМИ.

Через год после избрания президентом Украины масс-медиа продолжают называть Зеленского *der frühere Komödiant* – бывший комик, *der jüngste Präsident der Ex-Sowjetrepublik* – самый молодой президент бывшей советской республики и *Ex-Schauspieler* – бывший актер. Акцентируется его профессиональное актерское прошлое и молодой возраст, как характеристики совсем не положительные. В статье *Dem Hoffnungsträger ist das Lachen vergangen* – Тот, на кого возлагали надежды,

больше не смеется – описывается затянувшийся кризис в Украине, перечисляются так и не решенные Зеленским проблемы: война в восточной части страны, газовая война с Россией и непрекращающийся экономический кризис в *krisengeschüttelte Land, das zu den ärmsten in Europa gehört* – охваченной кризисом, одной из самых бедных стран в Европе.

«Воздействующий потенциал политического медиадискурса реализуется через специфическое функционирование языковых средств» [4, с. 123]. Степень воздействия найденных автором языковых средств может быть разной, но невозможно умалить их значение. «Образные представления, транслирующие оценочные смыслы и воздействующие на сферу эмоционального, привлекающие внимание и способные разбудить воображение, и усиливающие таким образом воздействующий потенциал информационного посыла, являются в современной массмедийной среде важнейшим элементом коммуникации» [8, с. 68].

Таким образом, употребление красочных эпитетов, метафор, ироничных заголовков являются составляющими сложного продуманного и целенаправленного, но в то же время скрытого механизма, направленного на формирование положительного или отрицательного образа политика в массовом сознании. Манипулятивный характер процесса конструирования образов политиков проявляется в выборе именно тех языковых средств, которые помогут создать не просто яркий, а именно тот образ, который нужен автору. Анализ и интерпретация используемых для создания образа политика языковых средств возможны только вместе с пониманием контекста, исторической и культурологической ситуации. Следует отметить, что оценка образа и деятельности политика, полученная в результате анализа статей о политиках, не может быть объективной по определению. Мы можем только сопоставить, описать и попытаться понять какой образ нарисовал для нас автор. При этом нужно понимать, что образ политика, сформированный журналистами и тиражируемый в масс-медиа, может сильно отличаться от реального человека, которым на самом деле является политик.

Литература

1. Беляевская Е.Г. О фокусировке концептуальных метафор // Когнитивные исследования языка. Тамбов, 2012. № 12. С. 292 – 303.
2. Газинская Ю.В. Языковые средства формирования образа центральных политических фигур в украинских печатных СМИ // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 7 – 10.
3. Иванова И.В. Концептуальная метафора как средство формирования образа политического деятеля в англоязычной прессе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 215 с.
4. Погребняк Н.В. Воздействующий потенциал метафоры в современном политическом медиадискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (136). С. 118 – 125.

5. Пронина Е.С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе // дис.... канд. филол. наук: Москва, 2015. 197 с.
6. Слободенюк Е.А. Создание образа британского и немецкого политика в современном медиадискурсе Великобритании в аспекте оппозиции «свой-чужой»: дис.... канд. филол. наук: Нижний Новгород, 2016. 202 с.
7. Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М, 2003. 27 с.
8. Чес Н.А. Метафора как лингвокогнитивный механизм манипулятивного воздействия в политическом дискурсе: от метафорического концепта к образу // Политический образ в парадигме научных исследований. 2016. С. 61 – 69.
9. Эбру А. Языковые средства создания образа политического деятеля в американских и британских СМИ: автореф. дис. ... кандю филолю наук. М.: Эбру Аслан, 2017. 233 с.
10. Ukrainischer Präsident Poroschenko bei Merkel und Macron. URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/kurz-vor-stichwahl-in-kiew-ukrainischer-praesident-poroschenko-bei-merkel-und-macron-8664256.html> (accessed: 12.04.19)
11. Wladimir Selenski: Ein Komiker als Staatsoberhaupt für die Ukraine? URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/wladimir-selenski-muss-gegen-schokozar-petro-poroschenko-ins-duell-8646822.html> (accessed: 22.04.19)
12. Historische Wahl: Komiker Selenskyj neuer Präsident der Ukraine. URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/stichwahl-in-ukraine--komiker-selenskyj-neuer-praesident-8677422.html> (ac13. cessed 22.04.19)
13. Dem Hoffnungsträger ist das Lachen vergangen. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_87736806/ukraine-wolodymyr-selenskyj-ein-jahr-nach-der-wahl-.html (accessed: 30.05.20)

References

1. Belyaevskaya E.G. O fokusirovke konceptual'nyh metaphor. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Tambov, 2012. № 12. S. 292 – 303.
2. Gazinskaya YU.V. YAzykovye sredstva formirovaniya obraza central'nyh politicheskikh figur v ukrainskikh pechatnyh SMI. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 358. S. 7 – 10.
3. Ivanova I.V. Konceptual'naya metafora kak sredstvo formirovaniya obraza politicheskogo deya-telya v angloyazychnoj presse: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004. 215 s.
4. Pogrebnyak N.V. Vozdejstvuyushchij potencial metafory v sovremennom politicheskom mediadiskurse. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. №. 3 (136). S. 118 – 125.
5. Pronina E.S. YAzykovye sredstva formirovaniya obraza zhenshchiny-politika v angloyazychnoj presse. dis.... kand. filol. nauk: Moskva, 2015. 197 s.
6. Slobodenyuk E.A. Sozdanie obraza britanskogo i nemeckogo politika v sovremennom mediadiskurse Velikobritanii v aspekte oppozicii «svoichuzhoj»: dis.... kand. filol. nauk: Nizhnij Novgo-rod. 2016. 202 s.
7. Tupikina O.G. Obraz politicheskogo lidera v soznanii mass: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M, 2003. 27 s.
8. CHes N.A. Metafora kak lingvokognitivnyj mekhanizm manipulyativnogo vozdejstviya v politicheskom diskurse: ot metaforicheskogo koncepta k obrazu. Politicheskij obraz v paradigme nauchnyh issledovanij. 2016. S. 61 – 69.
9. Ebru A. YAzykovye sredstva sozdaniya obraza politicheskogo deyatelya v amerikanskih i britanskikh SMI: avtoref. dis. ... kandyu filolyu nauk. M.: Ebru Aslan, 2017. 233 s.
10. Ukrainischer Präsident Poroschenko bei Merkel und Macron. URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/kurz-vor-stichwahl-in-kiew-ukrainischer-praesident-poroschenko-bei-merkel-und-macron-8664256.html> (accessed: 12.04.19)
11. Wladimir Selenski: Ein Komiker als Staatsoberhaupt für die Ukraine? URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/wladimir-selenski-muss-gegen-schokozar-petro-poroschenko-ins-duell-8646822.html> (accessed: 22.04.19)
12. Historische Wahl: Komiker Selenskyj neuer Präsident der Ukraine. URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/stichwahl-in-ukraine--komiker-selenskyj-neuer-praesident-8677422.html> (ac13. cessed 22.04.19)
13. Dem Hoffnungsträger ist das Lachen vergangen. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/id_87736806/ukraine-wolodymyr-selenskyj-ein-jahr-nach-der-wahl-.html (accessed: 30.05.20)

*Pogrebnyak N.V., Applicant, Lecturer,
Adyge State University,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

**MECHANISM FOR CREATING THE IMAGE OF A POLITICIAN IN THE
GERMAN MEDIA DISCOURSE (USING THE EXAMPLE OF THE IMAGE
OF VLADIMIR ZELENSKY IN THE GERMAN ELECTRONIC MEDIA)**

Abstract: the image of a politician is a complex and ambiguous phenomenon. The purpose of our research is to study the principle of forming the image of the politician by means available to authors of media publications. The material was the texts of articles about Ukrainian President Vladimir Zelensky, published on the websites of German newspapers in 2019-2020. In our work, we used a descriptive method, as well as methods of contextual analysis. The scientific novelty of the study is associated with an attempt to analyze the explicit and implicit mechanisms used by journalists to build the image of a politician in a contemporary media course. The results of our research can be applied to further work on the mechanism for creating a positive or negative image of a politician, in practical classes on the analysis of political texts.

Keywords: the image of a politician, media discourse, metaphor, irony, manipulation, impact

*Иванова А.В., старший преподаватель,
Евсеев А.В.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ОБРАЗ СИ ЦЗИНЬПИНА В КИТАЙСКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Аннотация: актуальность работы заключается в малоизученности политических интернет-мемов как феномена и инструмента создания образа политического деятеля. Образ Си Цзиньпина в интернет-мемах представляет особый интерес, так как в самом Китае обсуждение президента несёт с собой множество ограничений и табу, а в зарубежных странах правительство КНР ведёт довольно агрессивную партийную пропаганду и создаёт положительный образ, как самого президента Китая, так и страны в целом. Целью работы является выявление образа председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в китайских и англоязычных политических мемах. Данная цель будет достигнута с помощью следующих задач: рассмотреть понятие креолизованного текста; изучить политический мем как вид креолизованного текста; изучить фоновые знания о жизни, биографии Си Цзиньпина и нынешнюю информационную обстановку вокруг него; провести сравнительный анализ главных и самых популярных политических мем на китайском и английском языках с выявлением часто используемых лингвистических средств. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего глубокого изучения проблематики имиджа политических деятелей в сети Интернет через креолизованные мемы.

Ключевые слова: креолизованный текст, интернет-мем, креолизованный мем, политический мем, Си Цзиньпин, образ председателя КНР

В условиях пропаганды, интернет-мемы являются как инструментом создания образа, так и откликом от пользователей на цензуру и политическую агитацию, показывая именно то, какой образ складывается перед обычными людьми.

Исследователи-лингвисты, в частности Щурина Ю.В., основываясь на семиотических признаках и способах выражения, выделяют следующие типы мемов: 1. Креолизованные мемы; 2. Текстовые мемы; 3. Мем-изображения; 4. Видео мемы (медиа мем); 5. Гифы.

Креолизованные мемы представляют собой узнаваемые, популярные изображения, имеющие надпись. В интернет-пространстве под креолизованными мемами подразумеваются комиксы, демотиваторы/мотиваторы, фотожабы и т.д. [5].

Креолизованные мемы являются разновидностью креолизованного текста. Термин «креолизованный текст» впервые появился в лингвистическом труде Сорокина Ю.В и Тарасова для определения текстов, структура которых состоит из вербальной части (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык – изображения, видео ряд и т.д.) [3]. Креолизованные мемы так же имеют вербальную и невербальную составляющие, которые мы и будем анализировать.

Одним из важных инструментов создания образа политического деятеля являются лингвистические средства. Как утверждают исследователи, средства массовой информации (СМИ) манипулируют языковыми приёмами, чтобы сформировать у отдельного реципиента определённую картину

мира. Манипуляция средствами языка – является сильнейшим идеологическим инструментом [4]. Ими изобилуют не только заголовки громких новостей, но и интернет-мемы. Через лексические средства, которые используются в интернет-мемах, через их эмоциональный окрас, можно составить образ. Теоретической базы для исследования лексики в интернет-мемах, к сожалению, недостаточно, поэтому мы попробуем самостоятельно выделить некоторые особенности. Можно выделить несколько часто встречающихся языковых средств, как: 1. Лексические; 2. Тропы; 3. Синтаксические; 4. Стилистические.

В данной научной работе мы уделим большое внимание лексическим средствам, а именно интернет-сленгу и жаргонизмам.

Сленг и жаргонизмы (в интернет-среде также имеют отдельный термин: сетевой жаргон или интернет-сленг) – форма речи, отходящая от грамматических, фонетических норм языка [2]. В китайском языке есть свои особенности образования жаргонизмов и сленга, и в силу особенностей самого китайского языка, жаргонизмы могут образовываться также и иероглифическим способом (зачастую эвфонизмами) [1]. Особенность жаргона и сленга заключается в принадлежности к определённой социальной группе.

Являясь очень распространённым в интернет-пространстве средством выражения и экспрессии, данные средства так же присутствуют и в политических интернет-мемах.

В качестве примера рассмотрим анализ двух мемов. Изображение № 1 было опубликовано 10

февраля 2020 года в сообществе Facebook «迷因大亨», который высмеивает реакцию господина Си на обвинения граждан в том, что во время борьбы с эпидемией COVID-19, правительство вкладывает недостаточно усилий [6]. Так, на рис. 1 присутствует жаргонизм «酸民» (suānmín): «酸»

(suān) кислый + «民» (mín) народ, нация. Обозначает людей, которые обсуждают интернет-знаменитостей (в частности, известных ютьюберов) в негативном ключе, используя риторику ненависти [11].

Рис. 1.

Также можно заметить использование популярного в китайском интернет пространстве сокращения «网红» (Wǎnghóng) от «网络红人» (Wǎngluò hóng rén) – интернет-знаменитость. Вообще, сокращения очень часто встречаются в китайском сегменте интернета, и являются частью сетевого жаргона

Эти выражения используются в данном контексте: «网红 席主习 应该是网路上很嫉妒我的酸民» (Wǎng hóng xí zhǔ xí yīnggāi shì wǎng lùshàng hěn jídù wǒ de suān mín), что можно перевести как «Интернет-знаменитость: Президент Си: «Должно быть, это говорят завистливые хейтеры».

Из невербальных характеристик можно отметить то, как тут изображён сам Си Цзиньпин: неряшливая причёска и статус господина Си в данном меме как «интернет-знаменитости» взаимодополняют друг друга и создают образ неопрятного, обиженного на «хейтеров» блоггера и интернет-знаменитости. Обобщая, можно сказать, что в конкретно данном меме высмеивается образ Си Цзиньпина как молодой интернет-

знаменитости, который обижается на любые негативные новости о его стране Китае.

Мем № 2 был опубликован 23 января 2020 года, одним из пользователей Facebook, относящийся к ситуации с мусульманским населением в Синьцзян-уйгурском автономном районе КНР. Многие политики и СМИ обвиняли Китай в травле мусульман и их заключении в трудовые лагеря [9].

В английской части также часто встречаются сленговые выражения и жаргонизмы. Так на этом рисунке можно встретить выражение «LOL», что, согласно оксфордскому этимологическому словарю, является сокращением от «laughing out loud» или «laugh out loud», что можно перевести как «громко смеяться» и обозначает выражением смеха в письменной форме [7].

Также в интернет-меме (рис. 2) можно встретить «WTF», что является аббревиатурой «what the f***» [10]. В зависимости от контекста перевода, значение в русском языке может меняться, но общепринятым литературным переводом является «Какого чёрта?».

Рис. 2.

Итак, второй мем состоит из 6 частей и представляет из себя неформальный диалог на политическую тему между лидерами США и КНР.

Диалог:

Дональд Трамп: We are going to stop Islam! (Мы остановим ислам!)

Хилари Клинтон: Don't do that! Focus on Islamic terrorism, not on religion itself! (Не надо! Сфокусируйтесь на исламских террористах, а не на самой религии!)

Си Цзиньпин: We agree. We have begun working with our Muslim populations to root our reactionary Wahhabism and help de radicalize young men who were once a part of the terrorist group on Xinjiang! (Мы согласны. Мы начали работать с нашим мусульманским населением, чтобы остановить ваххабизм и помочь молодым людям, которые при-

держивались радикальных взглядов, встать на правильный путь!)

Хилари Клинтон: NO! That's genocide! (НЕТ! Это геноцид!)

Си Цзиньпин: Lol no it isn't But WTF do you propose? (Громко смеюсь, нет, это не так. Но, какого чёрта, вы предлагаете?)

Хилари Клинтон: Destabilizing secular states in the Middle East and drone striking hospitals (Дестабилизацию режима в суверенных странах Среднего Востока и расстрел госпиталей с дронов).

Конкретно в данном меме, высказывания господина Си с использованием сленговых выражений «LOL», а также наиболее нецензурного оборота «WTF» придают высказыванию ироничный оттенок: складывается ощущение, будто из всего диалога прав лишь Си Цзиньпин. А также, на

складываемое ощущение правоты господина Си может указывать его относительное спокойствие в выражениях: в то время как речь оппонентов насыщена такими стилистическими средствами, как риторический вопрос и восклицание, которые стоят чуть ли не через каждое слово: например, высказывание Хилари Клинтон «NO!» (НЕТ!). В речи господина Си, в свою очередь, восклицания ставятся только в конце предложений с полностью сформулированным заявлением.

Из невербальных черт можно отметить эмоциональную фотографию Дональда Трампа: он выставляется тут с открытым ртом и агрессивным выражением лица, будто он выкрикивает свою фразу, что так же закрепляется частым использованием восклицания. Фотографии Хилари Клинтон во всех трёх высказываниях одинаковые: сораотница Хилари запечатлена кричащей с поднятой правой рукой, что придаёт высказываниям более агрессивный настрой. Си Цзиньпин в первом кадре выглядит со спокойным, а на втором кадре появляется иронические черты в его выражении лица: он ухмыляется над нелогичностью высказываний своих оппонентов. Следует отметить, что выражение «LOL» часто используется в ироничном ключе и именно его использование выражает ироничность высказыванию господина Си во втором кадре.

Проанализировав два разных мема на двух языках, можно сделать следующий вывод: в китайском политическом меме господин Си представляется как обиженный мальчик, не имеющий способности адекватно воспринимать критику в свой адрес. Образ обиженного мальчика создаётся как невербальными средствами, так и лексическими: жаргонизмами и сленгом, присущими только молодым людям. Это может говорить в целом о напряжённой общественной ситуацией вокруг господина Си в самом Китае. Люди всё меньше доверяют критике власти, а опровержения президента уже выглядят как оправдания неряшливого мальчика. В англоязычном, как бы парадоксально это не было, господин Си выставляется объективным, рассудительным и спокойным политическим лидером. Вербальное оформление англоязычного мема также сопровождается сленгом, но они уже создают образ не обиженного мальчика, как в первом меме, а рассудительного и прямолинейного лидера, который с иронией относится к нападкам иностранных партнёров. Конечно, на это могла повлиять активная политика пропаганды Китая за рубежом, а также и цензура негативных высказываний в адрес Китая и его политических лидеров в иностранных СМИ [8].

Литература

1. Джимбеева Л.В. Особенности словообразования единиц сленга в китайском языке // Таврический научный обозреватель. 2015. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoobrazovaniya-edinit-slenga-v-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 28.02.2020)
2. Руденко М.Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-3 (59). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argozhargona-i-slenga-voprosy-terminologii> (дата обращения: 04.04.2020)
3. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180 – 186.
4. Формирование образа общественного деятеля: ключевые факторы // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 03.11.2011. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4265> (дата обращения: 04.04.2020)
5. Шурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №6 (59). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii> (дата обращения: 28.02.2020)
6. Coronavirus: panic and anger in Wuhan as China orders city into lockdown // Электронная публикация: The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/23/coronavirus-panic-and-anger-in-wuhan-as-china-orders-city-into-lockdown> (дата обращения: 28.02.2020)
7. LOL: Lexico. Режим доступа: <https://www.lexico.com/en/definition/lol> (дата обращения: 05.02.20)
8. The Chinese Threat to American Speech // Электронная публикация: The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/10/19/opinion/sunday/china-nba.html> (дата обращения: 05.02.20)
9. UN Security Council reviews situation in occupied Kashmir // Электронная публикация: DAWN. Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/1528599> (дата обращения: 05.02.20)
10. WTF: Lexico. Режим доступа: <https://www.lexico.com/en/definition/wtf> (дата обращения: 05.02.20)
11. 吳承樺 網路匿名 酸民文化 // Электронная публикация: 國立交通大學機構典藏系統版 Режим доступа: <https://ir.nctu.edu.tw/bitstream/11536/37301/1/6194.pdf> (дата обращения: 05.02.20)

References

1. Dzhimbeeveva L.V. Osobennosti slovoobrazovaniya edinic slenga v kitajskom yazyke. Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. №1. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoobrazovaniya-edinits-slenga-v-kitajskom-yazyke> (data obrashcheniya: 28.02.2020)
2. Rudenko M.YU. Issledovanie argo, zhargona i slenga: voprosy terminologii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №5-3 (59). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argo-zhargona-i-slenga-voprosy-terminologii> (data obrashcheniya: 04.04.2020)
3. Sorokin YU.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaya funkciya. Optimizaciya rechevogo vozdejstviya. M., 1990. S. 180 – 186.
4. Formirovanie obraza obshchestvennogo deyatelya: klyuchevye faktory. Elektronnaya publikaciya: Centr gumanitarnyh tekhnologij. 03.11.2011. Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4265> (data obrashcheniya: 04.04.2020)
5. SHCHurina YU.V. Internet-memy: problema tipologii. Vestnik CHerepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №6 (59). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii> (data obrashcheniya: 28.02.2020)
6. Coronavirus: panic and anger in Wuhan as China orders city into lockdown. Elektronnaya publikaciya: The Guardian. Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/23/coronavirus-panic-and-anger-in-wuhan-as-china-orders-city-into-lockdown> (data obrashcheniya: 28.02.2020)
7. LOL: Lexico. Rezhim dostupa: <https://www.lexico.com/en/definition/lol> (data obrashcheniya: 05.02.20)
8. The Chinese Threat to American Speech. Elektronnaya publikaciya: The New York Times. Rezhim dostupa: <https://www.nytimes.com/2019/10/19/opinion/sunday/china-nba.html> (data obrashcheniya: 05.02.20)
9. UN Security Council reviews situation in occupied Kashmir. Elektronnaya publikaciya: DAWN. Rezhim dostupa: <https://www.dawn.com/news/1528599> (data obrashcheniya: 05.02.20)
10. WTF: Lexico. Rezhim dostupa: <https://www.lexico.com/en/definition/wtf> (data obrashcheniya: 05.02.20)
11. 吳承樺 網路匿名 酸民文化 // Elektronnaya publikaciya: 國立交通大學機構典藏系統版 Rezhim dostupa: <https://ir.nctu.edu.tw/bitstream/11536/37301/1/6194.pdf> (data obrashcheniya: 05.02.20)

*Ivanova A.V., Senior Lecturer,
Evseev A.V.,*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

THE IMAGE OF XI JINPING IN CHINESE AND ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL INTERNET MEMES

Abstract: political Internet memes as a phenomenon and mean for creating the image of a political figure is studied little. The image of XI Jinping in the Internet memes is in particular interest, as the discussion of the President carries with it many restrictions and taboos in China and in foreign countries, the Chinese government conducts quite aggressive party propaganda and creates a positive image of both the President of China and the country as a whole. The aim of the work is to identify the image of the President of China XI Jinping in Chinese and English-language political memes. This goal will be achieved through the following tasks: to consider the concept of creolized text; to study the political meme as a type of creolized text; to study background knowledge about the life, biography of XI Jinping and the current information environment around him; to conduct a comparative analysis of the main and most popular political memes in Chinese and English with the identification of frequently used linguistic means. The results of the research can be used for further in-depth study of the image of political figures on the Internet through creolized memes.

Keywords: a creolized text, an Internet meme, a creolized meme, a political meme, XI Jinping, the image of the President of China

*Николаева Е.С., кандидат филологических наук, доцент,
Барабанова И.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: настоящая статья представляет собой попытку анализа культурно-исторического комментария в литературном произведении как лингвистического феномена в контексте межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Основной целью исследования выступает комплексное рассмотрение специфики культурно-исторического комментария в аспекте перевода с учетом его структурных, содержательных и культурно-специфических характеристик в русскоязычном переводе книги Джереми Паксмана «Англия: Портрет народа». В настоящее время перевод является той областью исследования в лингвистике, которая требует пристального внимания и всестороннего изучения. Вследствие взаимодействия разных культур и народов происходит обмен информацией во всех сферах человеческой деятельности. Особого внимания заслуживает перевод художественного произведения, поскольку именно в художественном тексте наиболее ярко и полно обнаруживается взаимодействие различных национальных культур. Круг, затрагиваемых в публикации вопросов, включает рассмотрение ключевых аспектов межкультурной адаптации художественного текста, понятие «переводческого комментария», а также анализ комментария как способа передачи национально-культурных реалий в русском переводе данной книги Дж. Паксмана «Англия: Портрет народа». Практическое применение работы видится в возможности использовать результаты выполненного анализа в теоретических курсах по переводоведению, лексикологии, стилистике английского языка, а также в работе переводчиков, специализирующихся в области перевода художественной литературы.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, национально-культурная специфика, реалия, картина мира, комментарий, культурно-исторический комментарий

Все народы проходят собственный путь развития, на который влияют многочисленные факторы: географическое расположение, климат, возникшие политические институты, религия и т.д. Часть обычаев и традиций, быт и другие элементы жизни общества могут кардинально отличаться от сложившихся у других народов, даже ближайших соседей. Специфика развития каждого народа, его культура и история оказывают большое влияние на его язык.

В лингвистике взаимодействие языка и культуры рассматривается с различных позиций [1, 2, 3, 4, 5 и др.]. Подобный интерес к рассматриваемому понятию обусловлен необходимостью изучения феномена культуры как особой формы существования человека и общества в мире. Несомненным признается тот факт, что взаимодействие языка и культуры выступает первостепенным фактором развития человеческого общества. Исследователями утверждается, что способность языка и культуры хранить и передавать последующим поколениям наиболее значимую информацию выступает одним из самых важных отличительных свойств данных категорий [6, с. 23]. Другими словами диалог поколений сохраняется только благодаря способности языка отражать культуру разных народов.

С самого начала возникновения переводческих концепций проблеме межъязыковых и межкультурных трансформаций в плане взаимодействия текста оригинала и перевода уделялось повышен-

ное внимание. Существование межкультурных различий ставит перед переводчиком задачу не только перевести текст, но и адаптировать его к культуре и мировоззрению читателя перевода. Перевод – это поистине уникальная сфера речевой деятельности, где взаимодействуют друг с другом не просто два языка, а две разные культуры, два разных народа, и даже разные цивилизации [7, с. 8]. Другими словами, перед переводчиком стоят сразу две задачи, с одной стороны, сохранить национально-культурную специфику оригинального текста, а, с другой стороны, помочь читателю распознать инокультурные маркеры, адаптировать их для восприятия реципиента.

Следовательно, можно утверждать, что основная сложность при переводе иноязычного текста заключается в необходимости адаптировать иностранный текст в контекст иной культуры, которая по своей природе труднее всего поддается операции перевода. Подобные языковые единицы можно назвать своеобразными «маркерами культурной ориентации» [8, с. 71], поскольку они отражают образ жизни и мышления одного народа и, как правило, не имеют соответствий в быту и в понятиях другого народа. Культурно-маркированные слова традиционно называют реалиями.

Реалии способны наглядно продемонстрировать близость языка и культуры. Возникновение в материальных и духовных сферах жизни новой реалии создает предпосылки и основания для возникновения подобной реалии и в языке. Особен-

ностью реалий можно считать ярко выраженный характер предметного содержания, иными словами, они тесно связаны с обозначаемыми предметами, понятиями, явлениями в народе, стране и даже историческом отрезке времени. То есть реалия не только является отображением государственного, экономического, географического и культурного уклада страны, но обозначает объекты, которыми характеризуется жизнь определенного народа. При переводе данных речевых единиц возникает немало трудностей, так как свойственные одному народу предметы, могут быть совершенно чужды другому. В таком случае на помощь переводчику приходят пространные описания, переводческие комментарии или собственные неологизмы. Можно даже утверждать, что сам перевод художественного произведения – это своеобразный комментарий к тексту оригинала. Теоретик и практик перевода Л.Л. Нелюбин определяет комментарий следующим образом: «Комментарий – толкование, разъяснение смысла какого-либо слова, имени собственного, термина, исторического события, грамматического или стилистического явления, фоновых связей лексических единиц и особенно национальных реалий» [9, с. 80].

Используя такой переводческий прием, как культурно-исторический комментарий, переводчик дополняет, уточняет, снимает двусмысленность оригинала средствами родного языка. По нашему мнению, переводческий комментарий, который обычно представляет собой дополнительную информацию, оформленную в виде сносок или замечаний, является ключевым способом компенсации неизбежных потерь при переводе культурно-значимой информации оригинала.

Материалом для настоящей статьи послужило творчество известного английского журналиста, писателя и телеведущего Джереми Паксмана. Дж. Паксман является автором нескольких книг, наиболее известная из которых была опубликована в 1999 году и получила название «Англия: Портрет народа» («The English. A portrait of a people») [10].

Книга «Англия: Портрет народа» представляет собой тщательное исследование английской самобытности, выполненное англичанином. Автор приводит много цитат и исторических справок, так как через историю и познаётся народ, через прошлое познаётся человек. «Англия. Портрет народа» – не популярная литература и не путеводитель. Это попытка самоосознания того, что значит быть англичанином. В одиннадцати главах Дж. Паксман анализирует основные атрибуты «английскости» и то, как они менялись на протяжении веков. В ней есть все: история, отношение к

жизни, иностранцам, своей стране, стереотипы, мифы об англичанах, загадки английской души и, конечно, непревзойденный юмор.

Обратимся к рассмотрению некоторых комментариев из книги Дж. Паксмана. Автор использует большое количество реалий, аллюзий, связанных с разными сферами жизни Англии. Такое большое количество культурно-значимой информации требует от переводчика очень хорошей подготовки, наличие широкого спектра фоновых знаний, а также возникает необходимость сопровождать текст перевода большим количеством комментариев. Например, в главе 1 «Край утраченной сути» автор использует название блюда: *...что нужно в обязательном порядке фыркнуть на каждое заведенное в Англии установление, будь то скачки или пудинг на сале* [11]. В комментарии мы обнаруживаем описание данного блюда, имеющего очень долгую историю, начиная с XV века. Следовательно, благодаря комментарию русскоязычный читатель понимает, что *пудинг на сале* является такой же неотъемлемой частью английской культуры, как и скачки.

В книге встречается много имен британских известных деятелей искусства, культуры, политики, науки, а также аллюзий, связанных с этими людьми. Так, в главе 10 «Познакомьтесь с женой» встречается такая аллюзия, при переводе которой без комментария невозможно понять, о чем идет речь: *Она умеет взбивать масло и бранить служанку, знает мурские мелодии и может уложить складками свои оборки и чепцы* [11]. В приведенном предложении речь идет о творчестве Томаса Мура, ирландского поэта, автора баллад и песен. На наш взгляд, подобный комментарий необходим, поскольку поэт не так популярен в России, а при переводе *мурские мелодии* совсем непонятно о чем идет речь.

Как уже неоднократно отмечалось, Дж. Паксман использует многочисленные аллюзии. Так в главе 11 «Старая страна, новые одежды» встречается выражение *Cool Britannia*, которое сохраняет свое оригинальное написание в переводе: *Для того чтобы всучить, как покупателю, образ этой «новой страны» используется этот дурацкий лозунг - Cool Britannia ...* [11]. В данном предложении использована аллюзия на патриотическую песню «Rule, Britannia» – «Правь, Британия, морями!», написанной в 1740 году. Лозунг *Cool Britannia* возник в 1990-х годах, на созвучии слов *rule* и *cool*. Согласно лексикографическим источникам, слово *cool* имеет разные значения, в частности, *крутой, клевый* с пометой «разговорный». *Cool Britannia* (с англ. – «Клевая Британия») – термин, характеризующий период повышенной гордости в культурной среде Великобритании,

продолжавшийся на протяжении большей части 1990-х годов. Молодежь была вдохновлена достижением поп-культуры Британии 1960-х годах, а также международным успехом страны на музыкальной сцене в 90-х жанра брит-поп и большой популярности отдельных групп, таких как Spice Girls и Oasis. Однако в комментарии переводчик просто упоминает, что эти выражения основаны на игре слов, но не говорится, что эти явления связаны с музыкой.

В произведении также встречаются иноязычные вкрапления, например, в главе 11 «Старая страна, новые одежды» в тексте перевода сохранено оригинальное написание слов, которые были заимствованы в английский из французского языка. Например: *Командные высоты английской cuisine занимают французские chefs* [11]. Переводчик намеренно оставляет оригинальное написание, а в комментарии дает перевод на русский язык.

Помимо слов и словосочетаний на английском и французском языках, в книге встречаются иноязычные вкрапления на латинском языке. Рассмотрим пример из главы 3 «Английская империя»: *А вот Вильям Мальсберийский в своем труде «История английских королей» указывает на иную причину самопровозглашенного превосходства, а именно на женитьбу в VI веке короля Этельберта I на Берте, дочери rex Francorum* [11]. Так как латинские слова являются иноязычными и для английской культуры, то, как правило, в таких случаях сохраняется оригинальное написание, а в комментариях дается перевод на русский язык: *rex Francorum – король франков*.

Кроме того, в романе были обнаружены идиомы, которые переводчик предпочел оставить в оригинале в тексте перевода, а после главы дать комментарий. Например, в главе 11 «Старая Англия, новые одежды» речь идет, в частности, о том, насколько быстро меняется английский язык, как оксфордские лексикографы пытаются проследить изменения в языке: *Одна информантка связалась с ними, чтобы сообщить, что, по ее мнению, в первый раз замечено выражение «bad hair day»* [11]. Переводчик дает определение идиоме, приводит описательный перевод: *день, когда ничего не получается, а также дается помета (жарг.)*.

Стоит обратить внимание также на комментарий, поясняющие различные исторические явления. Рассмотрим примеры из главы 1 «Край утраченной сути»: *В эссе «Лев и единорог», воспеваящем типично английские черты военного времени, Джордж Оруэлл сумел отойти от надуманного правыми пасторального образа Англии как страны колючих изгородей и садилов* [11].

Известный английский автор Джорджа Оруэлл в 1941 году написал эссе, полное название которого «Лев и единорог: социализм и английский генний». В названии содержится аллюзия на две страны – Англию и Шотландию. Переводчик дает комментарий, в котором поясняет, что это геральдические символы Англии и Шотландии.

Рассмотрим комментарий, который можно считать ошибочным. В комментарии к главе 6 «Прихожане здравого смысла» переводчик приводит историческую реалию *Поле золотой парчи*. В комментарии сказано, что *Поле золотой парчи* – это место политической встречи английского и французского королей близ Кале в 16 веке. Именно эту реалию переводчик приводит в своем комментарии, однако, если мы проанализируем пример, то становится ясно, переводчик допустил ошибку.

Last week-end I drove past my old home in Kent, and, slowing down to look at it, I wondered to see that it was quite unchanged in the forty years, although it lies not twenty-five miles from the heart of London. One still drove to it through cloth-of-gold fields – England is all buttercups this week – the deer were still grazing in the park opposite, and the little paths on to the common trekked round the same heavy-laden pink and white May trees [10].

На прошлый уик-энд я проезжала мимо своего старого дома в Кенте и, притормозив, чтобы взглянуть на него, к своему удивлению обнаружила, что он совсем не изменился за сорок лет, хотя от него до самого сердца Лондона всего 25 миль. К нему все также идешь через «поля золотой парчи» - на этой неделе вся Англия в лютиках, - в парках также пасутся олени, и те же узкие тропинки, протоптанные к общественному пустырю вокруг тех же густо осыпанных розовым и белом майских деревьев [11].

Таким образом, мы видим, что допущена ошибка: историческая реалия *Поле золотой парчи* («The Field of Cloth of Gold») в английском варианте пишется с большой буквы, слово поле в единственном числе. В оригинале книги использована метафора *cloth-of-gold fields* – поля из золотой парчи, так автор сравнивает поля, покрытые лютиками. Более того, в оригинале сказано, что встреча королей состоялась в Кале, городе во Франции, а лютиковые поля описаны в английском графстве Кент.

В главе 7 «Лишь дом родной» мы находим следующий пример: «Хоум», «домашний очаг» – вот что у англичан вместо отчизны. В понятиях «Vaterland» или «patrie» слишком явно значение государства и важность понятия народа и происхождения [11]. Переводчик дает комментарий: «Хоум» – это где живет каждый, но это и нечто

воображаемое, место духовного отдыха». Но, как ни странно, это может также значить, что понятие «Англия» в сознании каждого англичанина отличается от окружающей их действительности [11]. Концепт «дом» – один из центральных в английской культуре, что подтверждается многочисленными примерами в языке. Например, пословицы и поговорки, с лексемой *home*, которые описывают дом, семейный очаг, домашний уют, как место, обеспечивающие безопасность и комфорт.

Концепт дом тесно связан с еще одним базовым концептом английской культуры *Privacy*. Приведем пример из книги: *Слово, которое точно соответствовало бы английскому privacy, просто не существует ни во французском, ни в итальянском, а между тем в Англии это один из принципов, характеризующих все страну* [11]. Переводчик в комментарии дает перевод слова: *Privacy – уединение, частное дело* (англ.).

Таким образом, в процессе анализа книги Дж. Паксмана нами были обнаружены различные реалии национальной культуры, функции которых состоят в отображении национального и исторического колорита, особенностей жизни и деятельности народа, обычаев, традиций, мировоззрения англичан. Реалии требуют особого подхода при их

переводе, так как зачастую благодаря своей национальной и культурной специфике не обладают адекватными соответствиями в других языках. Используя такой переводческий прием, как культурно-исторический комментарий, который обычно представляет собой дополнительную информацию, оформленную в виде сносок или замечаний, переводчику удастся в значительной мере компенсировать неизбежные потери при переводе культурно-значимой информации оригинала.

Проанализировав комментарии переводчика И.А. Егорова, представленные в переводе книги Дж. Паксмана «Англия: Портрет народа», можно выделить три типа переводческих комментариев: лингвистические, культурно-исторические и концептуальные. В результате анализа мы пришли к выводу, что большая часть комментариев – это перевод иноязычных вкраплений, то есть лингвистические комментарии, однако важное место занимают также комментарии культурно-исторические и концептуальные. Вместе с тем, в книге есть факты, явления, события, которые требуют более подробного комментария для того, чтобы книга была интересна более широкому кругу читателей. Они могут составить предмет дальнейшего исследования.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 411 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 4-е изд. испр. М.: КДУ, 2013. 348 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 208 с.
4. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с.
5. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 146 с.
6. Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 528 с.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
8. Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения. СПб: РГПУ, 1993. 200 с.
9. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2003. 282 с.
10. Paxman J. The English. A Portrait of a People. Published with minor revisions in Penguin Books, 1999. 308 с. URL: <https://www.grin.com/document/100699> (дата обращения 18.09.2020)
11. Паксман Дж. Англия: портрет народа: пер. с англ. И.А. Егоров. Санкт-Петербург: Амфора, 2009. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=135610&p=13> (дата обращения: 18.09.2020)

References

1. Vezhbickaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie. M.: Russkie slovori, 1997. 411 s.
2. Kornilov O.A. YAzykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. 4-e izd. ispr. M.: KDU, 2013. 348 s.
3. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. 208 s.
4. Petrov M.K. YAzyk, znak, kul'tura. M.: Nauka, 1991. 328 s.

5. Popova T.G. Nacional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sociokommunikativnye aspekty (na materiale anglijskogo, nemeckogo i russkogo yazykov). M.: Izd-vo MGOU «Narodnyj uchitel'», 2003. 146 s.
6. Sabitova Z.K. Lingvokul'turologiya: uchebnik. M.: FLINTA: Nauka, 2013. 528 s.
7. SHvejcer A.D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988. 214 s.
8. Kabakchi V.V. Anglijskij yazyk mezhkul'turnogo obshcheniya. SPb: RGPU, 1993. 200 s.
9. Nelyubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'. M.: Izd-vo MPU «Narodnyj uchitel'», 2003. 282 s.
10. Paxman J. The English. A Portrait of a People. Published with minor revisions in Penguin Books, 1999. 308 c. URL: <https://www.grin.com/document/100699> (data obrashcheniya 18.09.2020)
11. Paksman Dzh. Angliya: portret naroda: per. s angl. I.A. Egorov. Sankt-Peterburg: Amfora, 2009. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=135610&p=13> (data obrashcheniya: 18.09.2020)

*Nikolaeva E.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Barabanova I.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RSUE)*

CULTURAL AND HISTORICAL COMMENTARY AS A TRANSLATION PROBLEM

Abstract: this article is an attempt to analyze cultural and historical commentary in a literary work as a linguistic phenomenon in the context of cross-linguistic and cross-cultural interaction. The main purpose of the research is a complex study of cultural and historical commentary in the aspect of translation, taking into account its structural, substantial and cultural-specific characteristics in the Russian translation of the book "England: Portrait of the people" by Jeremy Paxman. Nowadays, translation is an area of research in linguistics that requires close attention and comprehensive study. As a result of the interaction of different cultures and peoples, information is exchanged in all spheres of human activity. Special attention should be paid to the translation of fiction, as it is in the literary text that the interaction of various national cultures is most clearly and fully revealed. The range of issues covered in the publication includes discussion of key aspects of intercultural adaptation of a literary text, the concept of "translation commentary", as well as the analysis of commentary as a way of transmitting national and cultural realities in the Russian translation of the book by J. Paxman "England: Portrait of the people". The practical application of the work is seen in the possibility to use the results of the analysis in theoretical courses in translation studies, lexicology, English language stylistics, as well as in the work of translators specializing in the translation of fiction.

Keywords: translation, literary translation, national and cultural specificity, cultural terms, world view, commentary, cultural and historical commentary

*Арутюнова Т.С., старший преподаватель,
Армавирский государственный педагогический университет,
Островская Т.А., доктор филологических наук, профессор,
Адыгейский государственный университет*

РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ СЕМЬЕ КАК ИНДИКАТОР ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ»

Аннотация: цель и задачи статьи заключаются в выявлении и описании изменений в системе ценностей современной британской семьи. Объектом исследования выступает предметная область «Социология семьи». Предметом рассмотрения является новые терминологические единицы, возникающие в результате изменения материальных ценностей в современном британском лингвокультурном пространстве и, вследствие, разделения обязанностей между супругами. Научная новизна и теоретическая значимость заключается в определении корреляции материальных и нематериальных ценностей в формировании предметной области. Практическая ценность состоит в возможности использования материалов статьи в исследованиях по терминологии при написании научных работ и преподавании вузовских курсов «Терминоведение» и «Лингвокультурология». Выявлено, что на ценности современной семьи в эпоху постмодерна повлияло изменение экономических условий и материальные ценности в значительной мере способствовали изменениям в нематериальной сфере, что повлекло за собой изменения в конфигурации предметной области «Социология семьи».

Ключевые слова: предметная область, социология семьи, терминологические единицы, корреляция материальных и нематериальных ценностей, система ценностей современная британская семья, разделение обязанностей

Социология семьи – область науки, которая занимается изучением семьи как института, имеющего центральное значение для общественной жизни. К основным объектам изучения социологии относятся универсальность семьи, неизбежность вариативности семейных форм, необходимость семьи для интеграции индивидуумов в социальные миры. Семейная социология связана с формированием, поддержанием, ростом и расторжением родственных связей и обычно выражается в исследованиях, посвященных ухаживаниям и браку, воспитанию детей, брачной адаптации и разводу. Эти области исследований расширились и претерпели значительные изменения в XX веке. В рассматриваемый период, в XXI веке, они охватывали бесконечное разнообразие тем, связанных с полом, сексуальностью, близостью, привязанностью и всем, что можно отнести к родственным связям.

Совершенно логично, что объем лексических единиц, номинирующих новые понятия, значительно увеличился. Таким образом, терминополь понятия «Семья» перестало в полной мере отражать все вышеперечисленные и многие другие реалии, поэтому мы полагаем, что наиболее полно процессы, происходящие в семье и вокруг нее, могут быть актуализированы терминами понятийного поля «Социология семьи».

Система ценностей отдельной семьи играет огромную роль в ее существовании: ценности дают возможность супругам решить, что для них значимо и важно в брачной и семейной жизни.

Ценности, влияющие на формирование и существование семьи как социального института, могут квалифицироваться как нематериальные (*inintangible values*) и материальные (*tangible assets*). К первым относятся любовь / *love*, верность / *faithfulness*, уважение / *respect*, здоровье / *health*, религия / *religion*, образование / *education*, воспитание / *upbringing*, досуг / *leisure*.

К материальным ценностям относятся факторы, определяющие экономику семьи/ *family economy*, наличие социальных выплат/*welfare*, жилье / *acomodation*, движимое имущество/*movable estate*.

Британские социологи отмечают, что с конца XX века нарастает и усиливается тенденция нового типа семьи.

«The New Labour government's election victory in 1997 marked a transition away from a 'familistic' regime towards a more 'individualistic' one. This involves the promotion of employment for all, and thus has extended the right of access to paid work, and the capacity to form and maintain an autonomous household, to women as well as to men. The provision of the post-war British welfare state was based on a strongly *gender differentiated model of family life*, in which men were full-time workers and women were *full-time carers* – women and children were financially dependent upon men» [1, p. 59].

Перевод – «Победа нового лейбористского правительства в 1997 году ознаменовала переход от фамилистического к индивидуальному подходу. Это означает увеличение числа людей, вовлеченных в наемную трудовую деятельность и расши-

рения их прав доступа к оплачиваемой работе, появление возможности образовывать и содержать домашнее хозяйство не только мужчинам, но и женщинам».

Послевоенная система социального обеспечения в Британии была основана на жестко дифференцированном разделении обязанностей в семье между мужчиной и женщиной (*domestic division of labour*) – мужчины были полностью заняты на работе (на службе), женщины полностью выполняли работу по дому, при этом женщины и дети финансово зависели от мужчин (*segregated conjugal roles*).

Изменение роли женщины – «уход» из семьи в мир наемного труда в эпоху постмодерна, имел огромное влияние на институт семьи в целом. «Demographic changes and the mass entry of women into the labour market have highlighted the importance of re-examining gender relationships in the labour market, the family, and welfare state policy. Part of this involves a reassessment of the social rights of citizens on which welfare is based, and the capacity and willingness of welfare states to accommodate the needs and demands of different population groups for benefits and services» [2, p. 49].

Перевод – «Демографические изменения и массовый выход женщин на рынок труда ярко проявили важность пересмотра гендерных отношений на рынке труда, в семье и в социальной политике государства. Частично это повлияло на переоценку социальных прав граждан в области их благосостояния, на способность и желание государства приспособлять нужды и требования различных групп населения для достижения положительного результата».

Экономическая независимость женщин привела к тому, что, начиная со второй половины XX века, число официальных браков, в частности, в Британии, постоянно уменьшалось, хотя население страны увеличивалось. В 1981-х – 1990-х гг. наблюдался особенно резкий спад. В 2017 году, несмотря на то, что учитывались альтернативные формы брака, такие как сожительство, число гетеросексуальных браков в Соединенном Королевстве достигло своего минимума за всю историю наблюдения [1, с. 117].

В этой связи изменениям подверглись практически все традиционные ценности, связанные с институтом семьи, как материальные (финансовое положение семьи теперь не зависело от кормильца – *breadwinner*), гендерные (появилось понятие *divvy up duties* – разделение семейных обязанностей), религиозных (появление альтернативных браков, противоречащих стигматам церкви), усилилась роль социальных выплат. Все эти факторы

способствовали расширению тезауруса исследуемой предметной области.

Наибольшим изменениям подверглись области гендерных отношений [3, с. 75].

В социологии разделение обязанностей в семье рассматривается с позиций наличия или отсутствия равенства между мужчиной и женщиной. В традиционной семье присутствует разделение обязанностей на женские и мужские (*clear division of labour 'between spouses'*). У мужчины была роль 'добытчика' (*the breadwinner, a wage earner*), материально обеспечивающего семью (*provide for the family financially*). Жена отвечала за начальную социализацию детей (*primary socialisation of the children*) и за эмоциональную атмосферу в семье (*meet the family's emotional needs*). Она вела дом (*the homemaker*) и работала 'на полную ставку' домохозяйкой (*a fulltime housewife*). Таким образом, осуществлялось раздельное выполнение семейных обязанностей.

Такая социальная ситуация определялась как *segregated conjugal roles*, т.е. (*internal family division of labour and child-rearing*), разделение семейных обязанностей супругов. По этой модели мужчины работали весь день вне дома (*full-time workers*), а женщины весь день по дому (*full-time carers*). После того, как женщины стали активно находить наемную работу вне дома, произошло перераспределение ролей при выполнении работы по дому, появились совместные семейные обязанности (*joint conjugal roles*).

Таким образом, в XXI веке появляются новые термины, номинирующие новые явления в семейной жизни:

- *the "triple shift"* – тройная смена женщины в семье – дети, наемная работа и создание эмоциональной атмосферы в семье;

- *the gender roles are increasingly interwoven* – «переплетение» гендерных ролей;

- *symmetrical family* – симметричная семья, обязанности в ней распределены в равной степени. Женщины ходят на работу (*go out to work*) чаще на неполную ставку (*part-time*), чем на полную (*full-time*), а мужчины помогают в домашней работе (*housework*) и уходе за детьми (*childcare*), супруги имеют равные права в браке (*marital equality*);

- *egalitarian marriage, authority equally divided* – эгалитарный брак, равноправные отношения в браке.

Образовался синонимический ряд терминов, обозначающий работающих супругов:

- *two-earner marriages, two career families, dual-career families, dual-career parents, dual-earner parents, dual-worker family, dual-earner*;

Изменились ролевые установки в семье *changing roles of family members* и половые роли традиционной семьи *sex roles of the traditional family*.

Совместная трудозанятость привела к определенным последствиям:

- Увеличилось число квартир, в которых проживают одиночки и уменьшился размер семьи – *Increase in sole occupancy dwellings (SOU) and smaller family sizes*.

- Увеличился средний возраст вступающих в брак – *Average age of marriage being older*.

- Уменьшилось число детей, первый ребенок рождается в более старшем возрасте – *Average number of children decreasing and first birth at later age*.

- Изменился исторически сложившийся стереотип рождаемости, резкий рост рождаемости сменяется низким уровнем рождаемости (отсутствие стабильности) – *The historical pattern of fertility. From baby boom to baby bust (instability)*.

- Наблюдается тенденция роста продолжительности жизни – *The trend towards greater life expectancy*.

- Возрастает количество разводов и число людей, никогда не вступавших в брак. *Rising divorce rates and people who will never marry*.

В связи с напряжением, связанным с нехваткой времени у работающих супругов терминология

предметной области «Социология семьи» обогатилась рядом фразеологических терминосочетаний:

- *'the time squeeze'* – в тисках времени;
- *the 'second shift'* – вторая смена (домашняя работа после службы, *unpaid family work*, т.е. неоплачиваемая домашняя работа);
- *the 'time crunch'* – цейтнот;
- *'the time famine'* – острая нехватка времени;
- *'juggling work and family'* – жонглирование работой и семьей.

Уменьшить нагрузку на работающую женщину позволяет *flextime*, т.е. гибкий график работы, позволяющий работнику самому определять рабочее время.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценности современной семьи в эпоху постмодерна претерпели значительные изменения по сравнению с прошлым – изменение экономических условий, т.е. материальных ценностей, в значительной мере способствовали изменениям в нематериальной сфере. Это, в свою очередь, в значительной степени отразилось на перераспределении внутрисемейных обязанностей между супругами. Такие процессы повлекли за собой также изменения в конфигурации предметной области «Социология семьи».

Литература

1. Naomi Finch Family Policies in the UK, 2008. [Electronic resource]. Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-531-90895-3_7
2. Boje T., Leira A. Gender. Welfare State and the Market: Towards a New Division of Labour London, Routledge, 2012. 272 p.
3. Хачмафова З.Р., Середя Л.М. Гендерная картина мира в дискурсе женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2020. № 1 (252). С. 72 – 77.

References

1. Naomi Finch Family Policies in the UK, 2008. [Electronic resource]. Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-531-90895-3_7
2. Boje T., Leira A. Gender. Welfare State and the Market: Towards a New Division of Labour London, Routledge, 2012. 272 p.
3. Hachmafova Z.R., Sereda L.M. Gendernaya kartina mira v diskurse zhenskoj prozy. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universitete. Ser.: Filologiya i iskusstvovedenie. 2020. № 1 (252). S. 72 – 77.

*Arutyunova T.S., Senior Lecturer,
Armavir State Pedagogical University,
Ostrovskaya T.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Adyghe State University*

**DIVISION OF GENDER ROLES IN MODERN BRITISH FAMILY AS AN INDICATOR
OF VALUES IN THE SUBJECT FIELD "SOCIOLOGY OF THE FAMILY"**

Abstract: the purpose and objectives of the article are to identify and describe changes in the value system of modern British family. The object of the study is the subject field "Sociology of the family". The subject of consideration is new terminological units arising from the change in material values in the modern British linguistic and cultural space and, as a result, the division of duties between spouses. Scientific novelty and theoretical significance consists in determining the correlation of material and intangible values in the formation of the subject field. The practical value lies in the possibility of using the materials of the article in research on terminology when writing scientific papers and teaching university courses "Terminology" and "Linguoculture." It was revealed that the values of modern family in post-modern era were influenced by a change in economic conditions and material values significantly contributed to changes in the intangible sphere, which entailed changes in the configuration of the subject field "Sociology of the family."

Keywords: subject field, sociology of the family, terminological units, correlation of tangible assets and intangible values, value system, modern British family, division of duties

*Игнашина З.Н., старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Попова Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Институт иностранных языков им. М. Тореза,
Московский государственный лингвистический университет*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности политической лингвистики как науки, которая имеет целевую установку на «поиск языка в политике» и «поиск политики в языке», помогает понять происходящие в мире политические процессы, осознать подлинный смысл выступлений национальных политических лидеров, увидеть используемые ими способы манипуляции общественным сознанием. Анализируются основные подходы к определению предмета данной научной области. Особое внимание уделяется феномену политического дискурса как совокупности специфических методов убеждения, применения своеобразных и эффективных лишь для конкретной территории методов и способов манипуляций с аудиторией. Среди задач политического дискурса выделяются убеждение оратором аудитории в правоте собственных взглядов и целей; подготовка почвы для убеждения; зарождение в целевой аудитории определенных намерений; побуждение ее к определенным действиям. В статье представлены основные типы политического дискурса, характеристики и особенности функционирования языковых средств в нем (специфический жаргон, терминологичность лексики, речевые приемы, особое языковое оформление и др.). В качестве материала для исследования используется официальный политический дискурс Ф. Кастро. Делается вывод о том, что политическая лингвистика, возникшая на стыке научных дисциплин, доказывает уникальную роль языка и его огромное значение в современной политической сфере. В данном случае можно говорить о непосредственном влиянии политического дискурса на формирование языковых структур, создании новой, отличной от привычной языковой картины. Основная задача политической лингвистики, таким образом, определяется как описание и анализ подобных структур для сохранения их автохтонности.

Ключевые слова: коммуникация, язык, политика, политическая лингвистика, политический дискурс

Введение

Политическая лингвистика, возникшая на стыке наук, связанных с политикой и обществом, наиболее наглядно демонстрирует сложное и комплексное взаимовлияние языка и социума. Вслед за А. П. Чудиновым и А. Цыганковой, мы поддерживаем вывод о состоятельности политической лингвистики как науки: во-первых, она имеет собственный объект и предмет исследования; во-вторых, ей присущ специфический понятийно-терминологический аппарат; наконец, политическая лингвистика получила признание в научной среде и включена в качестве отдельной дисциплины в программы многих высших учебных заведений [16, с. 289-290]. Можно сказать, что это – наука, направленная, прежде всего, на практическое изучение коммуникативного опыта в сфере политики.

Основная цель политической лингвистики – исследование всего многообразия типов отношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества. Изучение указанной проблематики ставит задачей создание оптимальных условий для разработки стратегий и тактик политической деятельности, необходимых для политического лидера либо политической партии на современном этапе развития общества. В совре-

менной политике, когда медиа средства стали неотъемлемой частью коммуникации, важно не только то, что происходит на самом деле, но и то, как происходящее представлено в дискурсе (примером тому может послужить популярная концептуальная метафора «СМИ = война»).

Таким образом, развитие данного научного направления помогает выработать конкретные рекомендации для политиков, чиновников, журналистов, специалистов по связям с общественностью – всех тех, кто хочет добиться успеха в манипулировании общественным мнением с целью продвижения отстаиваемых позиций.

Изучая особенности политического мышления по языковым данным, политическая лингвистика позволяет выявить особенности этнокультурной и этнолингвистической специфики взаимодействия политических лидеров, партий, значимых политических сил и общества. В настоящее время политическая лингвистика активно исследует как общие проблемы политической коммуникации, так и отдельные жанры политической речи (статьи в СМИ, официальные речи политиков, парламентская полемика, выступления на митингах, лозунги, программы, листовки). Особый акцент делается на особенностях функционирования политических текстов.

Итак, политическая лингвистика позволяет рассмотреть отношения, складывающиеся при взаимном наложении языка и политики, с разных сторон, что обогащает не только политологию, но и языкознание. Прежде всего, она изучает политический язык как особую, уникальную подсистему языка, с анализом языковой политики и политических факторов языкового функционирования во всех соответствующих аспектах. Данная научная область тесно связана с изучением отношений языка и общества. Среди основных ее задач ученые выделяют следующие:

1) анализ политической коммуникации в мире на разных стадиях формирования и развития общественных отношений;

2) рассмотрение отдельных политических концептов в рамках одного языка и национальной культуры;

3) объяснение политических реалий одних государств гражданам стран, имеющим иную политическую культуру, владеющим иными политическими концептами [14, с. 7-8].

В условиях динамично меняющейся картины мира, когда речь общественного деятеля обладает или становится огромной движущей силой, которая может как способствовать развязыванию вооруженного, экономического либо другого вида регионального и не только конфликта, так и свести его на нет, политическая лингвистика способна помочь расшифровать послы лидеров наций, зачастую находящихся на разных полюсах общественного устройства.

Политический дискурс как предмет политической лингвистики

В качестве объектов политической лингвистики современные ученые рассматривают следующие:

1) политическую языковую культуру;

2) традиционные способы воздействия на аудиторию;

3) основания референциально-прагматической семантики политического дискурса.

Понимание и знание процессов, происходящих в этих трех областях, помогает выработать единые развернутые базовые принципы, на которых и строится вся современная политическая коммуникация в том или ином социуме, в той или иной культуре. Как справедливо отмечает О. Ю. Родникова, «трактовки предмета политической лингвистики, по сравнению с определением данного понятия, немногочисленны» [13, с. 127]. Так, отечественные лингвисты А.П. Чудинов и Э.В. Будаев, считают основным предметом данной науки «политический дискурс как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формиру-

ющих конкретную тематику политической коммуникации» [1, с. 245-246].

Некоторые исследователи, конкретизируя предмет политической лингвистики, определяют его как «не просто политический дискурс, или общение в ситуациях, принадлежащих сфере политического, но как систему языковых / речевых средств, цели и способы их использования в данном виде дискурса» [10, с. 236]. Наконец, ряд ученых считают, что предметом изучения политической лингвистики как мультипредметной науки является «момент пересечения, наложения или взаимопроникновения языка политики и языковой политики» [12, с. 57]. Несмотря на некоторую разницу в деталях, можно утверждать, что политический дискурс как предмет политической лингвистики фигурирует во всех приведенных определениях.

Принцип дискурсивного подхода к изучению политических текстов является одним из базовых принципов политической лингвистики. Каждый из исследуемых текстов изучается с учетом экстралингвистических факторов. При этом и коммуникация, и дискурс считаются универсальными, обобщающими и взаимопроникающими понятиями, однако для дискурса более важными компонентами содержания являются окружающая ситуация (происходящее в момент «сейчас») и динамическая целостность, тогда как коммуникация пристальное внимание уделяет анализу самой процедуры общения: ее участникам, целям, коммуникативному коду и др. Особенности, характерные для дискурса, в данном случае также не упускаются из виду, что свидетельствует о большей конкретности понятия коммуникации по сравнению с понятием дискурса.

Политический дискурс – постоянный для общества процесс, поскольку без него невозможно как существование общественной жизни, так и решение глобальных проблем. Борьба за власть путем захвата внимания аудитории и манипуляция сознанием людей посредством использования языка политики является главной целью данной сферы коммуникации. Вся политическая реальность, окружающая нас, создается тем, что сказано или написано политическими лидерами, каждое их публичное высказывание равносильно социальному действию. В связи с этим внимание к словам и понятиям, которые используют политики, вполне закономерно.

Среди задач политического дискурса, прежде всего, можно выделить убеждение аудитории в правоте и непогрешимости собственных взглядов и целей; подготовку почвы для такого убеждения и зарождения в слушателе определенных намере-

ний; побуждение целевой аудитории к определенным действиям.

Эффективность политического дискурса возможна лишь при выполнении ряда условий. Так, например, алгоритм, в соответствии с которым строится политическое выступление, во многом зависит от партийной принадлежности говорящего. Наиболее характерны в этом отношении предвыборные выступления кандидатов от политических партий на выборах в президенты США. Подобными зрелищными выступлениями, например, отличаются и представители политической элиты Латинской Америки, для которых типична экспрессивная речь, зачастую насыщенная жаргонизмами и диалектизмами (что отличает дискурс латиноамериканских лидеров от выступлений их европейских коллег).

Как отмечалось выше, для адекватного понимания политического дискурса принципиально важно знание его экстралингвистических составляющих, таких как ожидания автора, особенности целевой аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и логических переходов, характерных для той или иной эпохи. Такого рода «фоновые» знания позволяют, согласно теории «коммуникативной рациональности» Ю. Хабермаса, осуществлять «непредвзятый анализ реальности, а также критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации» [6, с. 13-14].

Необходимо оговорить, что понятие политического дискурса используется в лингвистике в двух смыслах. Согласно узкой трактовке, это – разновидность дискурса, осуществляемого с целью завоевания / сохранения / реализации политической власти. Так, голландский лингвист Т. ван Дейк настаивает, что дискурс является политическим только в случае, если он выступает орудием политиков, то есть сопровождает определенный политический акт в определенной политической обстановке в процессе политической коммуникации. Ученый также отмечает, что дискурсы политиков можно считать формой институционального дискурса: это, прежде всего, дискурсы, осуществляемые в подходящей институциональной обстановке (при заседании правительства, на сессии парламента, съезде политической партии) [4].

В широком смысле политический дискурс включает в себя и такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения [2, 3, 9, 16]. При широкой трактовке в указанное понятие включают следующие его типы: институциональный политический дискурс; официальный политический дискурс; медийный политический дискурс; тексты, созданные не профессионалами, участвующими в политической

коммуникации; политические детективы, политическая поэзия, тексты политических мемуаров; посвященные политике тексты научной коммуникации.

Итак, политический дискурс представлен в научной литературе как комплексное многоплановое явление. Хотя универсального определения данного понятия не существует, а сам термин «дискурс» сегодня используется лингвистами для обозначения разных видов речевых произведений, мы рассматриваем политический дискурс как вербальную коммуникацию в определенном политическом и социально-психологическом контексте.

Функционирование языка в политическом дискурсе

При изучении особенностей функционирования языка в политическом дискурсе исследователи решают два вопроса – каким образом актуализируется язык власти и с помощью каких средств на аудиторию распространяется власть языка. Ученые отмечают, что влияние политического дискурса на политические процессы велико в демократических обществах и в странах, находящихся в процессе демократизации. В ходе формирования и развития этих процессов политический дискурс может обусловить участие электората, которое в демократических странах является одним из неотъемлемых элементов гражданского общества. Сегодня стало актуальным изучение взаимоотношений между властью и оппозицией на основе анализа политического дискурса, учитывая существенное его влияние как на политические процессы, так и на общественное сознание в целом.

Необходимо также подчеркнуть, что на современном этапе развития политической лингвистики основополагающим направлением является изучение политического дискурса при помощи критического анализа. Именно он позволяет продуктивно исследовать способы, посредством которых социальная власть осуществляет господство в обществе. И здесь перед специалистами стоит трудная задача – выявить, каким образом при помощи коммуникативной деятельности предписывается и воспроизводится в обществе социальное неравенство, а также наметить пути и способы для предупреждения социальных конфликтов. В указанном русле написаны работы М.В. Гавриловой [5], Дж. Бломмаэрта [20], Т. ван Лейвена [23], коллективные монографии *Methods of Critical Discourse Analysis* (2001), *Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity* (2003) и др.

Как известно, имея сугубо практическое приложение, политическая лингвистика исследует мышление политиков по языковым данным, с ее помощью можно провести довольно точный мониторинг состояния общественного сознания, ис-

пользуя при этом для анализа тексты СМИ. Для более успешного и эффективного проведения данной работы были разработаны специальные инструменты, среди которых наиболее часто используются методы контент-анализа, когнитивного картирования, идеологического анализа. Политология использует контент-анализ для изучения когнитивных установок автора текста, и здесь типичным примером может служить исследование речей Ф. Кастро [7, 17] и У. Чавеса [15] в отношении своего извечного врага – Соединенных Штатов Америки. В этом случае четко прослеживается применение противопоставления по принципу «свой – чужой», что позволяет сделать вывод о конфликтности политического дискурса, и о наличии существенных проблем в межгосударственных отношениях.

Выступление политика, выстроенное наиболее выгодным и правильным, с точки зрения структурирования политической речи, образом, способно воздействовать на аудиторию самым невероятным образом (например, выступления Гитлера довели огромные аудитории до экзальтированного состояния). Способностью «держат» аудиторию отличался лидер Кубы Ф. Кастро, этим же умением мог похвастаться президент Венесуэлы У. Чавес. Речи указанных латиноамериканских ораторов, зачастую многочасовые, тем не менее, всегда отличались экспрессивностью, ритуальностью, суггестивностью и консерватизмом, что свойственно тоталитарному политическому дискурсу. Характерная черта, присущая их выступлениям – это высокая степень клишированности речевых произведений.

Анализ текстов подобных выступлений показывает, что такие лидеры виртуозно манипулируют слушателем, используя в своей речи метафоры из областей, понятных каждому, и апеллируя к глубинным структурам сознания. Так, например, если мужчинам ближе военные метафоры (*битва / борьба за независимость, цифровая война, атака на права и свободы*), то для женской части аудитории более близкими и понятными будут метафоры из «больничной» лексики (*шоковая терапия, выздоровление экономики, кризис власти*). Использование еще более тонких инструментов для манипулирования сознанием слушателя – это умелая актуализация едва заметно соприкасающихся понятий в когнитивной сфере человека. Политик заставляет своего слушателя подчиняться эмоциям, играя на материнских чувствах, патриотизме, чувстве долга и тем самым достигая своей цели.

Лингвисты настаивают, а политологи с ними соглашаются, что именно языковые средства позволяют политику войти в личностную сферу слу-

шателя. В качестве примера приведем кубинский официальный политический дискурс, который по ряду причин во многом связан с народной кубинской речью. Более полувека назад, установив принципы эгалитаризма в обществе, революционное правительство Ф. Кастро отказалось от официальных лексических элементов в публичных обращениях, заменяя их на эквиваленты из разговорного регистра: так, из употребления ушло обращение *señor* («господин») в пользу *compañero* («товарищ»). Изменения в кубинском обществе способствовали смене статуса многих слов и выражений и перехода их из области сниженной лексики в разряд нейтральной.

Необходимо подчеркнуть, что под манипуляцией исследователи понимают навязывание населению взглядов, мнений, способов действий, которые могут быть заведомо ложными, но выгодными для адресанта. Приемы, используемые в процессе манипуляции, направлены на понижение критического мышления слушателей, вне зависимости от того, является общество тоталитарным или демократическим. Как отмечает В.А. Маслова, «в условиях диктатуры язык является даже более необходимым средством тотального контроля над обществом, чем, например, спецслужбы. При сильном демократическом обществе умелое использование языка активно формирует нужное власти общественное мнение, т.е. также является важным средством завоевания и удержания власти» [11, с. 45].

При этом для того, чтобы политики могли влиять на общество посредством языка, большинство населения не должно в полной мере осознавать его роль в политической коммуникации. Политический язык имеет ряд особенностей: для него характерен специфический жаргон, понятный только «своим»; политическая лексика терминологична; в нем используются речевые приемы и особое языковое оформление – звуковое или письменное. Можно утверждать, что политический язык служит своего рода сигнальной системой, позволяющей идентифицировать «своих» и «чужих». Как пишет С. Кара-Мурза, «в его словах-сигналах, словах-символах закодирован смысл, доступный только представителю «своей» политической субкультуры. Принять «чужой» язык, не понимая, как правило, смысла слов-символов, в политике значит заведомо обречь себя на поражение» [8].

Зачастую лексика политического языка настолько перегружена специальными терминами и метафорами, что даже обычные, не специальные «политические» языковые знаки звучат совсем иначе, чем в обычном языке. К примеру, во время вьетнамской войны американскими специалистами были разработаны методы построения слож-

ных политических эвфемизмов – тщательно продуманные большие языковые конструкции с точно измеренными эффектами воздействия на аудиторию: так, мертвые зоны с уничтоженной диоксином растительностью получали название санитарные кордоны, напалм – мягкий заряд, концентрационные лагеря – стратегическими селениями и т. д.

В данном случае можно говорить о непосредственном влиянии на формирование языковой структуры, вмешательство в его развитие, по сути – создание новой, совершенно отличной от привычной языковой картины, структуры. Задача политической лингвистики, по мнению большинства современных, как зарубежных, так и отечественных лингвистов – не только рассмотреть эти явления, но и дать им описание, проанализировать их, с целью сохранения автохтонности языковых структур, их чистоты.

Заключение

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что политическая лингвистика, возникшая на стыке научных дисциплин, доказывает уникальную роль языка именно в политической сфере. Данная отрасль лингвистики имеет целевую установку на «поиск языка в политике» и «поиск политики в языке». Анализируя политические тексты с применением принципов политической лингвистики легко отследить изменения, которые происходят в языковой системе. В то же время использование политического дискурса как инструмента позволяет отследить лингвокультурологические изменения в языке, проанализировать их и выявить границы и возможности влияния государственной политики на существование самого языка как живого организма, активно отвечающего на воздействия современных тенденций.

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2006. 252 с.
4. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М: Прогресс, 1989. 312 с.
5. Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). Монография. СПб: Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2004. 295 с.
6. Горбачева Е.В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 24 с.
7. Игнашина З.Н. Некоторые особенности кубинского политического дискурса (на материале речей Фиделя Кастро) // Язык в глобальном контексте: Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Казак Е.А. М., 2016. 116 с. (Сер.: Теория и история языкознания). С. 86 – 97.
8. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо. 2004. 864 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/12186071/?page=13> (дата обращения: 08.08.2020)
9. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5 – 20.
10. Кушнир О.Н. К вопросу об объекте и предмете политической лингвистики и политической лингвокультурологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2010. № 2 (12). С. 235 – 241.
11. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 43 – 47.
12. Мухарьямов Н.М., Мухарьямова Л.М. Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. 2002. № 3. С. 45 – 60.
13. Родникова О.Ю. Политический дискурс и проведение дебатов (на примере обучения испанскому языку) // Актуальные проблемы теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции. Центр гуманитарной подготовки РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2019. С. 126 – 130.
14. Современная политическая коммуникация: учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2009. 292 с.
15. Филаткина Г.С. Инструменты речевого манипулирования в политическом дискурсе Уго Чавеса (1999-2012) // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2015. № 1. С. 14 – 39.

16. Чудинов А., Цыганкова А. Политическая лингвистика как научное направление и учебная дисциплина в системе обучения русскому языку как родному, государственному и иностранному // *Филология и культура*. 2016. № 4 (46). С. 288 – 292.
17. Шпетный К.И., Гурьева Л.К. Средства выразительности в ораторских дискурсах Comandante Фиделя Кастро Рус. Светлой памяти Comandante Фиделя Кастро Рус посвящается (13 августа 1926 г. – 25 ноября 2016 г.) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2015. № 27 (738). С. 216 – 249.
18. Лебедева О.В. Особенности института публичной дипломатии в России // *Международная жизнь*. 2015. № 6. С. 41 – 55.
19. Лебедева О.В. Многосторонняя дипломатия в современных международных отношениях // *Право и управление. XXI век*. 2015. № 1 (34). С. 86 – 91.
20. Blommaert J. *Discourse. A Critical Introduction*. Cambridge: CUP, 2005. 299 p.
21. Weiss G., Wodak R. (Eds.). *Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity*. London: Palgrave Macmillan UK. 321 p.
22. Wodak R. and Meyer M. (Eds.). *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: SAGE Publications, 2001. 200 p.
23. Van Leeuwen T. *Discourse and practice: New tools for critical discourse analysis*. New York: OUP, 2008. 172 p.

References

1. Baranov A.N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku*. M.: Editorial URSS, 2001. 360 s.
2. Baranov A.N., Kazakevich E.G. *Parlamentskie debaty: tradicii i novacii*. M.: Znanie, 1991. 64 s.
3. Budaev E.V., CHudinov A.P. *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie*. Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t, 2006. 252 s.
4. Van Dejk T.A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya*. M: Progress, 1989. 312 s.
5. Gavrilova M.V. *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentской rechi (na materiale vystuplenij V.V. Putina i B.N. El'cina)*. Monografiya. SPb: Izd-vo filologicheskogo fakul'teta SPbGU, 2004. 295 s.
6. Gorbacheva E.V. *Politicheskij diskurs kak mekhanizm formirovaniya gosudarstvenno-grazhdanskih otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk*. M., 2007. 24 s.
7. Ignashina Z.N. *Nekotorye osobennosti kubinskogo politicheskogo diskursa (na materiale rechej Fidelya Kastro)*. *Yazyk v global'nom kontekste: Latinskaya Amerika segodnya kak kul'turno-yazykovoj fenomen: Cb. obzorov i ref. RAN INION. Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznanija; Otv. red. Kazak E.A.* M., 2016. 116 s. (Ser.: *Teoriya i istoriya yazykoznanija*). С. 86 – 97.
8. Kara-Murza S. *Manipulyaciya soznaniem*. M.: Eksmo. 2004. 864 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://fanread.ru/book/12186071/?page=13> (data obrashcheniya: 08.08.2020)
9. Karasik V.I. *O tipah diskursa. Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: Sbornik nauchnyh trudov*. Volgograd: Peremena, 2000. S. 5 – 20.
10. Kushnir O.N. *K voprosu ob ob"ekte i predmete politicheskoy lingvistiki i politicheskoy lingvokul'turologii*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*. 2010. № 2 (12). С. 235 – 241.
11. Maslova V.A. *Politicheskij diskurs: yazykovye igry ili igry v slova? Politicheskaya lingvistika*. 2008. № 1 (24). S. 43 – 47.
12. Muharyamov N.M., Muharyamova L.M. *Politicheskaya lingvistika kak nauchnaya disciplina. Politicheskaya nauka*. 2002. № 3. S. 45 – 60.
13. Rodnikova O.YU. *Politicheskij diskurs i provedenie debatov (na primere obucheniya ispansko-mu yazyku). Aktual'nye problemy teorii yazyka, perevoda, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodi-ki prepodavaniya inostrannyh yazykov: sbornik statej po materialam mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Centr gumanitarnoj podgotovki REU im. G. V. Plekhanova*. 2019. S. 126 – 130.
14. *Sovremennaya politicheskaya kommunikaciya: uchebnoe posobie*. Otv. Red. A.P. CHudinov. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2009. 292 s.
15. Filatkina G.S. *Instrumenty rechevogo manipulirovaniya v politicheskom diskurse Ugo CHavesa (1999-2012)*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21, Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. 2015. № 1. S. 14 – 39.
16. CHudinov A., Cygankova A. *Politicheskaya lingvistika kak nauchnoe napravlenie i uchebnaya disciplina v sisteme obucheniya russkomu yazyku kak rodnomu, gosudarstvennomu i inostrannomu*. *Filologiya i kul'tura*. 2016. № 4 (46). S. 288 – 292.

17. SHpetnyj K.I., Gur'eva L.K. Sredstva vyrazitel'nosti v oratorskih diskursah Comandante Fidelya Kastro Rus. Svetloj pamyati Comandante Fidelya Kastro Rus posvyashchaetsya (13 avgusta 1926 g. – 25 noyabrya 2016 g.). Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Guma-nitarnye nauki. 2015. № 27 (738). S. 216 – 249.
18. Lebedeva O.V. Osobennosti instituta publichnoj diplomatii v Rossii. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 6. S. 41 – 55.
19. Lebedeva O.V. Mnogostoronnyaya diplomatiya v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah. Pravo i upravlenie. XXI vek. 2015. № 1 (34). S. 86 – 91.
20. Blommaert J. Discourse. A Critical Introduction. Cambridge: CUP, 2005. 299 p.
21. Weiss G., Wodak R. (Eds.). Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity. London: Palgrave Macmillan UK. 321 p.
22. Wodak R. and Meyer M. (Eds.). Methods of Critical Discourse Analysis. London: SAGE Publications, 2001. 200 p.
23. Van Leeuwen T. Discourse and practice: New tools for critical discourse analysis. New York: OUP, 2008. 172 p.

*Ignashina Z.N., Senior Lecturer,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Popova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
M. Torez Institute of Foreign Languages,
Moscow State Linguistic University*

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF POLITICAL LINGUISTICS IN MODERN POLITICS

Abstract: the article examines the peculiarities of political linguistics as a science, whose main goal is to “search for language in politics and politics in language”, which helps to understand the political processes taking place in the world, the true meaning of speeches produced by national political leaders, and methods they use to manipulate public consciousness. The article analyzes the main approaches to defining the subject of this scientific area. Particular attention is paid to the phenomenon of political discourse as a set of specific methods of persuasion, the use of methods unique and effective only for a specific territory, and methods of manipulating the audience. Among the tasks of political discourse, the article stands out convincing the audience, preparing the ground for persuasion, emerging certain intentions in the target audience, encouraging them to act in a certain way. The article presents the main types of political discourse, characteristics and features of the functioning of linguistic means in it (specific jargon, vocabulary terminology, speech techniques, special linguistic design, etc.). The official political discourse of F. Castro is used as a material for research. The article concludes that political linguistics, which is considered an interdisciplinary science, proves the unique role of language and its great importance in the modern political sphere. In this case, one can talk about the direct influence of political discourse on the formation of linguistic structures, creating a new linguistic picture, different from the usual one. The main task of political linguistics, therefore, is defined as the description and analysis of such structures to preserve their pureness.

Keywords: communication, language, politics, political linguistics, political discourse

Короглу Л.А., кандидат филологических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

КАЛЕНДАРНАЯ ЛЕКСИКА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация: в статье исследуется календарная лексика крымскотатарского языка. Анализируется этимология названий времен года и месяцев, на примерах рассматриваются их особенности функционирования в письменных источниках различных периодов. Сравниваются названия месяцев, указанные в официальных источниках, с вариантами народных названий. Выявляются причины и знаменательные даты, повлиявшие на происхождение названий месяцев народного календаря. В результате исследования приводятся примеры синонимических рядов названий месяцев на крымскотатарском языке. Делаются выводы о том, что названия месяцев и знаменательных дат, использовавшиеся крымскими татарами, свидетельствуют о верованиях, традициях и языковых контактах народа в разные исторические периоды. Народные приметы, ставшие знаменательными датами в календаре крымских татар, сохранены в таких лексемах как *пердалез*, *кьуралай*, *наврез*, *хьдырлез*, *дервиза*, *йыл геджеси* и др. Современные официальные названия месяцев на крымскотатарском языке идентичны с русскими названиями, кроме названия месяца май '*майыс*'. Народные названия месяцев на крымскотатарском языке используются лишь при составлении современных настенных календарей общественного пользования. Использование народных названий месяцев и некоторых знаменательных календарных дат можно встретить в устной речи старшего поколения крымских татар.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, календарная лексика, народные и официальные названия месяцев, времена года, знаменательные даты

История системы подсчета и фиксации времени уходит своими корнями далеко в прошлое. С древних времен человечество старается подсчитать время или зафиксировать любой период своей жизни, важное историческое событие, минувший или будущий день. Для этого были разработаны различные системы подсчета времени, основанные на солнечном или лунном, или смешанном лунно-солнечном календарях. Многие письменные источники сохранили подобные названия календарной лексики на своих страницах. Наряду с официальными названиями календарной лексики, используемой в какой-либо период каким-либо народом, всегда существовали народные варианты данной лексики, основанные на религиозных или мифологических познаниях, разработанные в зависимости от погодных условий или сельскохозяйственных работ, от которых напрямую зависела жизнь человека.

Единственным источником, посвященным исследованию календарных обрядов крымских татар, можно считать одноименную книгу Р.И. Куртиева. В работе подробно описывается календарная лексика, используемая крымскими татарами в средние века. Автор делает выводы о том, что окончательные названия месяцев на крымскотатарском языке закрепились в XVI веке н.э., и в настоящее время они выглядят следующим образом: *кьара кьыш айы* 'лютый месяц (январь)'; *кичик ай* 'короткий месяц (февраль)'; *сабан айы* 'месяц пахоты (март)'; *чечек айы* 'месяц цветения (апрель)'; *кьуралай ай* 'месяц май'; *ильк яз айы / хазиран* 'первый месяц лета или хазиран (июнь)';

оракь айы 'месяц косовицы (июль)'; *арман айы / чюрюк* 'месяц молотьбы или месяц порчи овощей и фруктов (август)'; *ильк кузь ай* 'первый месяц осени (сентябрь)'; *орта кузь айы* 'месяц середины осени (октябрь)'; *бош ай / кьасым* 'пустой месяц' или кьасым 'ноябрь'; *ильк кьыш айы* 'первый месяц зимы (декабрь)' [6, с. 8]. Народные названия месяцев автор дает с дословным переводом и современными русскими эквивалентами. Р. Куртиев отмечает, что лексемы *кьара кьыш ай*, *кьуралай ай* и *чюрюк ай* встречались в словаре хазар. Лексемы *ильк кузь* и *орта кузь*, *ильк кьыш* ве *ай* автор относит к кыпчакскому наследию, а название ноября – *бош ай* – употребляли тюрко-булгары в хазарское время, утверждает автор [6, с. 10]. Следует отметить, что составители современных календарей на крымскотатарском языке часто используют народные названия месяцев. Однако в документообороте и в разговорном языке используются русские названия месяцев, за исключением месяца *май*, который на крымскотатарском языке употребляется как *майыс*.

Р.И. Куртиев проводит анализ большого количества литературы и приводит примеры названий месяцев различного происхождения, использованные крымскими татарами в средние века, однако автор не затрагивает источники XVIII-XX веков, которые также сохранили подобные названия.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать изменения календарной лексики крымских татар и рассмотреть особенности ее функционирования в различных письменных источниках в диахронии.

Старые письменные источники сохранили различные аспекты жизни и языка тюркских народов. Существование календарей в древности и важность подсчета времени для тюркских народов подтверждается тем, что календарная лексика зафиксирована во многих сохранившихся письменных источниках.

Самыми древними письменными тюркоязычными источниками считаются Орхоно-Енисейские надгробные памятники (VI-VIII вв. н.э.). Данные источники, повествующие об исторических событиях периода, были основаны на двенадцатилетнем животном календаре. Древнетюркские лексемы *йыл* 'год' и *ай* 'месяц', зафиксированные в этих источниках, и сегодня сохраняют свое значение и применяются большей частью тюркских народов, в том числе крымскими татарами. Названия месяцев в этих источниках не имеют замысловатых имен, им присвоены порядковые числительные: *биринч ай* (биринджи ай) 'первый месяц', *бишинч ай* (бешинджи ай) 'пятый месяц', *онунч ай* (онунджи ай) 'десятый месяц'. Рассмотрим функционирование этих лексем в тексте: дртюрк. «*Бунча къазанып къанъым къагъан ит йыл оунч ай алты отузкъа уча барды лазгъын йыл бишинч ай йити отузкъа йогъ эртюртюм*». (кртат. Бу къадар къазанып бабам Къагъан, копек йылынынъ онунджи айынынъ йигирми алтынджи кунюнде вефат этти. Домуз йылынынъ бешинджи айынынъ йигирми едисинде дженазе торенини тамамладым) (рус. Заработав столько, мой отец – каган, умер в двадцать шестой день **десятого месяца года собаки**. Его похороны были завершены мной двадцать седьмого числа **пятого месяца года свињи**). [Памятник Бильге Къагъану, южная надпись, 10-я строка] [12].

Памятник 1074 года «Дивану Лугъати'т Тюрк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгарского также сохранил календарную лексику. Календарь тюрков автор делит на 12 лет, в основе каждого года '*йыл*' лежит название одного животного. Таким образом, в тюркском календаре XI века сохранены следующие названия годов: *сычган йылы* (кртат. сычан йылы) 'год мыши'; *уд йылы* (кртат. окюз йылы) 'год быка'; *барс йылы* (кртат. парс йылы) 'год барса'; *тавышган йылы* (кртат. тавшан йылы) 'год зайца'; *нагъ йылы* (кртат. тимсах йылы) 'год крокодила'; *йылан йылы* (кртат. йылан йылы) 'год змеи'; *юнд йылы* (кртат. ат йылы) 'год лошади'; *къой йылы* (кртат. къой йылы) 'год барана'; *бичин йылы* (кртат. маймун йылы) 'год обезьяны'; *такагу йылы* (кртат. тавукъ йылы) 'год курицы'; *ит йылы* (кртат. копек йылы) 'год собаки'; *тонъуз йылы* (кртат. домуз йылы) 'год свињи'[12].

В описываемом тюркском календаре каждый год делится на двенадцать месяцев. М. Кашгарский отмечает, что понятие недели развивается у тюрков после принятия ислама, поэтому названий дней недели пока нет. Что касается названий месяцев, то в городах используются арабские названия. У кочевых тюркских племен, не принявших ислам, год делится на четыре периода, каждые три месяца имеют свое название. Следует заметить, что в «Словаре тюркских наречий» сезоны называются лексемой *ай* 'месяц'. М. Кашгарский отмечает следующее: после *навруза* (авт. *найруз* – начала нового года приходящегося на 21 марта) начинается *огълакъ ай* (кртат. эчки айы) 'месяц козленка', затем идет *улугъ огълакъ ай* (кртат. буюк огълакъ айы) 'месяц большого козленка', следующий месяц – это *улугъ ай* (кртат. буюк ай) 'большой месяц'. Последний месяц приходится на середину лета, когда много молока и урожая. Название четвертого месяца не упоминается по причине редкого использования тюрками, считают исследователи [12]. В современном календаре каждые три месяца принято называть временем или сезоном года. Крымскотатарские названия времен года следующие: *къыш* 'зима', *баарь* 'весна', *яз* 'лето', *кузь* 'осень'.

Памятник куманского (половецкого) языка начала XIV века, созданный в Крыму «Codex Cumanicus», также сохранил на своих страницах названия месяцев. Например: *сафар ай* 'январь', *сёунч ай* 'февраль', *ильк яз ай* 'март', *тоб ай* 'апрель', *сонъ яз ай* 'май', *кузь ай* 'июнь', *орта кузь ай* 'июль', *сонъ кузь ай* 'август', *къыш ай* 'сентябрь', *орта къыш ай* 'октябрь', *къурбан байрам ай* 'ноябрь', *ашур ай* 'декабрь' [9]. Если в предыдущих источниках календарная лексика состояла из тюркской лексики, в «Codex Cumanicus» лексика названий месяцев смешанная – арабская и тюркская. Арабские названия месяцев: *сафар* и *шавваль*; знаменательные даты арабского происхождения, от которых произошли названия месяцев: *ашур* и *къурбан байрам*. В некоторых названиях месяцев используется лексика тюркского происхождения, обозначающая время года: *яз* 'лето', *кузь* 'осень', *къыш* 'зима'. Для образования названий некоторых месяцев к лексемам, обозначающим сезоны, добавляются слова со значением *ильк* 'первый', *орта* 'средний' и *сонъ* 'последний' и лексема *ай* 'месяц'. Например: *ильк яз ай*, *орта къыш ай*. Здесь следует отметить, ссылаясь на Р.И. Куртиева, что в переводе с древнетюркского лексема *яз* означает 'весна'. В конце XIII века данная лексема заменяется иранским эквивалентом *бахар* / кртат. *баарь* 'весна'. Как отмечает автор, в крымскотатарском языке вместо лексемы *йай* 'лето' употребляется лексема *яз* 'лето': «лексема *йай* закреп-

ляется для обозначения горных летних пастбищ, которые в настоящее время имеют название *яйла*, то есть летовка (пастбища первой горной гряды) [6, с. 8].

Использование тюрками арабских названий месяцев, как отмечалось выше, впервые упоминается в «Словаре тюркских наречий» М. Кашгарского. Массовая исламизация Крыма приходится на начало XIII века, после вхождения северной части полуострова в состав Золотой Орды. Ислам полностью проникает во все сферы социальной, политической, научной и т.д. жизни крымского общества. Использование арабских названий месяцев крымскими татарами подтверждается письменными документами Крымского ханства, памятниками литературы, а также надгробными памятниками, где датирование считается обязательным требованием. Крымскотатарское духовенство до сих пор пользуется названиями месяцев мусульманского лунного календаря, такими как *мухаррам*, *сафар*, *раби́'у ль-авваль*, *раби́'у с-сани*, *джумада аль-уля*, *джумада аль-ахира* или *джумада ас-сани*, *раджаб*, *шаабан*, *рамадан*, *шавва́ль*, *зуль-ка'да*, *зуль-хиджа*. Однако в тюркской языковой огласовке названия данных месяцев не только претерпело фонетические изменения, но и приобрело народный вариант употребления. Например: *сефер айы* (сафар), *эреджеп айы* (раджаб), *шабан айы* (шаабан). Некоторые народные названия месяцев образовались в результате использования названия знаменательной даты или праздника, отмечаемого в тот или иной месяц. Например: *ашир айы* (мухаррам), *буюк мевлюд айы* (раби́'у ль-авваль), *кичик мевлюд айы* (раби́'у с-сани), *эвель айы* (раби́'у ль-авваль), *ахир айы* (джумада аль-ахира), *ораза байрам айы* (шаавваль), *бош айы* (зуль-ка'да), *кърбан байрам айы* (зуль-хиджа) [6, с. 20].

Народные варианты названий месяцев запомнились благодаря знаменательным датам, которые всегда отмечались народом. В настоящее время народный вариант мусульманского календаря почти не используется крымскими татарами, кроме основных дат, таких как *ашир айы* (первый месяц мусульманского лунного календаря, в котором отмечается одна из главных памятных дат), *рамазан байрам айы* и *кърбан байрам айы* (рамадан и курбан – названия двух главных праздников у мусульман). В наши дни верующая часть крымских татар пользуется официальными мусульманскими названиями месяцев.

В Русско-татарском разговорнике, изданном в 1852 году под авторством Крым-Хаваджа, приведены названия месяцев, употребляемые крымскими татарами в середине XIX века. Например: *къанун-и сани* 'январь', *шабат* 'февраль', *март* 'март', *нисан* 'апрель', *айяр* 'май', *хазиран* 'июнь',

теммуз 'июль', *аб* 'август', *эйлюль* 'сентябрь', *теширин-и эвель* 'октябрь', *теширин-и сани* 'ноябрь', *къанун-и эвель* 'декабрь' [5, с. 7]. Также автором даны некоторые часто употребляемые фразы, содержащие названия месяцев: *Айярде чичеклер ачылуур* (В айяре расцветают цветы). *Теммузде гунь къыскъармагъа башлар* (В теммузе день начинает укорачиваться) [5, с. 8].

Следует отметить, что данные названия месяцев начали использоваться в Османском государстве и продолжали применяться в официальном документообороте Турции до 1945 года. В Крыму эти названия месяцев встречаются в источниках второй половины XIX – начала XX века. Несмотря на то, что названия этих месяцев отличаются от мусульманских названий месяцев, некоторые из них также арабского происхождения: *канун-и эвель*, *канун-и сани*, *теширин-и эвель*, *теширин-и сани*. Лексема *тиширин*, в основе слова *теширин*, по мнению исследователей, сирийского происхождения [6, с. 1097]. Лексеммы *шабат*, *нисан*, *хазиран*, *теммуз*, *эйлюль* также сирийского происхождения. Интересен факт, что в еврейском календаре имеются одноименные лексеммы, за исключением небольших фонетических различий. Поэтому происхождение этих лексем, а также названия месяцев *айяр* и *аб*, относят к ивриту. Лексеммы *март* и *майыс* имеют латинские корни.

В «Русско-татарском букваре А. Боданинского» 1873 года встречаются эти же названия месяцев. Автор обращает внимание читателя на то, что «татары привыкли использовать русские названия месяцев, и ныне употребляют их даже в письмах» [1, с. 38]. Таким образом, уже в конце XIX века отмечается использование крымскими татарами русских названий месяцев.

Каждый номер первой крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман», издававшейся с 1883-1917 гг., содержит дату издания по хиджре, и по григорианскому календарю с указанием названий месяцев. Редактор газеты И. Гаспринский в газетных статьях для того, чтобы информация была понятна всей целевой аудитории, часто уточняет даты их эквивалентами. Например: **июль**, то есть **сефер-уль-хайр**; **март**, то есть **рамазан**: *Иибу июль ийигirmi бешинде яни сефер-уль-хайр бешиде, алий хазрет-и император фамилиясында севинчли ве буюк вакъья олды* (Двадцать пятого июля, то есть пятого числа месяца *сефер-уль-хайр*, в семье святого императора произошло радостное и большое событие) [31.07.1894, №27]. **Март учь-де яни рамазанынь секизинде**. (Третьего марта, то есть восьмого числа месяца *рамадан*) [11.03.1894, №10]. В данных примерах русские названия месяцев уточняются эквивалентами из мусульманского лунного календаря.

Поскольку А. Боданинский еще в конце XIX века отмечал использование крымскими татарами русских названий, вполне логично, что во время И. Гаспринского старые названия месяцев могли быть непонятны целевой аудитории. Кроме того, не все читатели газеты могли владеть русским языком и знать русские названия месяцев. Поэтому редактор газеты «Терджиман» очень часто поясняет старые названия месяцев новыми. Например: **апрель, то есть нисан: Апрель яни нисан бирде нешир олунан номеросында Къаваладан бир мектюб нешир олунмыш.** (В номере от первого нисана, то есть апреля, было опубликовано письмо из Кавалы) [09.04.1895, №14]. **Февраль (шабат): Февраль яни шабат 24-де рамазана гирильди.** (В феврале, то есть 24 шабата, начался рамадан) [4.03.1894, №9].

На страницах газеты «Терджиман» также встречаются примеры, в которых Исмаил Гаспринский приводит народные названия некоторых месяцев, которые в перечисленных ранее источниках не встречались. Например, месяц июнь автор называет месяцем *кираз* ‘черешня’, поскольку сбор черешни приходится именно на этот месяц: *Шу июнь яни кираз айы ичинде гелмиши 3000 рубле...* (В этом июне, то есть месяце черешни, поступившие 3000 рублей...) [10.05.1891, №15].

Такое пояснение месяцев можно отнести к особенностям языковой компетенции Исмаила Гаспринского, однако в гагаузском языке и некоторых диалектах турецкого языка месяц июнь называется именно *кираз* ‘черешня’, поэтому использование этих примеров также можно связать с намерением редактора точно донести информацию.

В другом примере месяц январь автор поясняет как период *суровой зимы в России*. Например: *Шойле ки, январь айында яни Русиеде зехэр-и кьыш олдыгында, Афстралия кьытасында, Янғы Зиландия ве Чили улькелеринде ашылык бериле имши* (Таким образом, в январе, то есть когда в России бывает (досл.) ядовитая зима, на континенте Австралия, в Новой Зеландии и в Чили, оказывается, выдается провизия) [17.06.1890, №25].

Следует отметить, что зимние месяцы в тюркских языках ассоциируются с сильными холодами. Например, декабрь называют *къара кьыш*, то есть досл. ‘черная зима’, а январь называют *земхери*, что в переводе с арабского означает ‘время сильной стужи’, тюркский эквивалент данной лексемы словосочетание *къара кьыш*. Крымские татары вместо лексемы *земхери* употребляют лексему *чилле* ‘чилля, сорокадневье’, что в переводе с персидского означает ‘страдание,

мучение’. При этом мучительными могут быть как холод, так и жара. Отсюда возникает два выражения: *яз чиллеси* ‘летнее сорокадневье’ (с 23 июня по 5 августа, период наибольшей жары) и *къыш чиллеси* ‘зимнее сорокадневье’ (с 23 декабря по 5 февраля, период самых суровых холодов).

«Краткий русско-татарский словарь», изданный в 1892 г. Крымским горным клубом, а также его 8-е издание, переизданное 1902 году Г.Г. Москвичем, сохранил названия времен года: *баарь* ‘весна’, *яз* ‘лето’, *хасым* ‘осень’, *хыш* ‘зима’. Следует отметить, что эта лексика отражает фонетические особенности южнобережного диалекта крымско-татарского языка, который в описываемый период считался официальным письменным языком. Поэтому привычная лексема *къыш* ‘зима’ употребляется как *хыш*. Таким же образом лексема *къасым* ‘осень’ записана как *хасым*. Иными словами, это южнобережный вариант произношения лексемы *къасым*, которая в переводе с арабского означает ‘разделять, делить’. Аднан Гулло отмечает, что многие народные календари раньше делились на два сезона *кыш* ‘зима’, который начинался с 6 *касыма* ‘ноября’ и *яз* ‘лето’, который начинался с 6 *хыдырлеза* ‘мая’. Зимний период состоял из трех частей: *касым*, *земхери* и *хамсин*, каждая из частей насчитывала 45 дней. Таким образом, зимний период состоял из 180 дней [10]. Как отмечает Р.И. Кьуртчиев, у крымских татар зима делится на *буюк кьыш* «большая зима с 1.12. по 04.02.» и на *кичик кьыш* «маленькая зима с 05.02. по 25.02.». Период *пердалез* автор определяет как «холодные дни с 26.02. по 03.03.». Первые пять дней марта – *къартанай кьышы* ‘зима старух’, следующие 6 дней *сыгырчыкь кьышы* ‘зима скворцов’, последние 6 дней – *джильвели кьыш* ‘кокетливая зима’ [6, с. 8]. Такое многократное использование лексемы *къыш* ‘зима’ свидетельствует о том, что раньше зима в Крыму была суровой и затяжной, почти до конца марта. Пословица *Март къапудан бакътырыр, къазма кьурек якътырыр* (Март заставит выглянуть за дверь и сжечь лопату) [2, с. 66] также свидетельствует о сильных холодах, возможных в марте месяце, которые могут заставить даже сжечь лопаты с целью обогрева.

В «Полном русско-татарском словаре» Османа Затова 1906 г. встречаются названия некоторых месяцев. Например: *чилле айы* ‘июль’, *яз айы* ‘июнь’, *август* ‘август’ [3]. Выше мы упоминали о значении лексемы *чилле*. Поскольку период *чилле* захватывает весь июль, вполне логично употребление этой лексемы для обозначения месяца июль. По этой же причине лексемой *чилле* называют не только зимний период, но и месяц январь.

Книга «Пословицы, поговорки и приметы крымских татар» составленная А.А. Боданинским, Э.Л. Мартино и О. Мурасовым и изданная в 1914 году под редакцией А.Н. Самойловича и П.А. Фалева, также сохранила на своих страницах ряд названий месяцев и знаменательных календарных дат крымских татар. В книге встречаются такие примеры названий месяцев: *къара къыш* ‘декабрь’, *чилле* ‘январь’, *кучук* ‘февраль’, *март* ‘март’. Авторы поясняют некоторые календарные даты, этимология которых не встречается в современных источниках. А. Боданинский поясняет лексему *пердалязиз* как период с 7 по 10 марта. Сама же лексема *пердалязиз*, по замечанию автора восходит к арабскому словосочетанию *берд аль аджуз* (старушечий холод) [2, с. 65]. Лексему *къуралай* со ссылкой на В.В. Радлова авторы поясняют как дождливое время в середине мая. Однако из перевода А. Боданинского следует, что *къуралай* в Крыму приходится на апрель месяц [2, с. 65]. Авторы журнала «Илери» *къоралаем* называют 12 мая, что совпадает с мнением В.В. Радлова. Приведем несколько контекстов из описываемого издания: *Къара къыш иле чилле сёзьге келиштилер. Чилле деди: «сенинь къувветинь менде болса эди, дёнен огюзни муюзлеринь дёрт парча этердим»* (Декабрь с январем вступили в разговор: «если бы твоя сила была у меня, то я сломал бы на четыре части рога четырехлетнего быка») [2, с. 65]. *Кучук кельсе кучлетир, пенджере къапы чийлетир* (Придет маленький (т.е. февраль) и даст работу; заставит окна и двери обить войлоком) [2, с. 65].

На страницах журнала «Илери» за 1927 г. встречаются пословицы и поговорки о месяцах и временах года. В статье отмечено, что В. Шейхзаде собрал и предоставил в редакцию журнала «Илери» около 1500 примеров устного народного творчества крымских татар. В представленных поговорках встречены следующие названия месяцев: *абирли / апрель айы* ‘апрель’, *хазиран* ‘июнь’, *увут / февраль айы* ‘февраль’, *март* ‘март’, *июнь* ‘июнь’, *майыс* ‘май’, *январь* ‘январь’ [8, с. 220]. Помимо названий месяцев, собранные Шейхзаде примеры устного народного творчества содержат названия определенных дней, которые из-за своей важности были отражены в пословицах. Например: *пердалез* – неделя с 28 февраля по 3 марта; *къоралай* – 12 мая, *урькер* – 24 мая; *къантар* – 15 января; *къасым* – 24 октября. Рассмотрим несколько примеров пословиц из журнала «Илери»: *Къырым къышы къантардан сонь* (Крымская зима после кантара). *Къасымдан сонь къыркь кунь окюзлер язы* (После касыма сорок дней лето сирот). *Къайда болсань анда бол, пердалезде уйде бол* (Где бы ты ни был, в пердалез будь дома). *Абирлиде абышыр, тувар откъа*

джабышыр (досл. В абирли будут ошеломлены, скот вцепится в траву) [8, с. 220].

Приведем примеры знаменательных дат, приведенные в народных календарях тюркских народов. *Навруз* / кртат. *наврез* – ‘новый день или день весеннего равноденствия’. Согласно солнечному календарю у иранских и тюркских народов новый год начинается с 21 марта. Сегодня этот день ассоциируется с началом весны и празднуется тюрками. *Хыдырлез* отмечают 6 мая, когда на зерновых появляется первый колос. Этот весенний праздник символизирует наступление тепла и окончание сельскохозяйственных работ. Мусульмане празднуют как встречу пророков Хидра и Ильяса на земле. Отсюда и происходит название *хыдырлез* (хыдыр+ильяс). Занимательно то, что крымские татары, проживающие в Крыму, в основном используют лексему *хыдырлез*, а крымскотатарские диаспоры в Турции и Румынии применяют лексему *тепреч / тепреш*. Татары, башкиры и некоторые тюркские народы Кавказа отмечают время окончания полевых работ праздником *сабантуй / сабантой* ‘праздник плуга’. Празднование сабантуя в традициях крымских татар не встречается. Лето же наступает 22 июня – день летнего солнцестояния. 22 сентября традиционно отмечается праздник *дервиза* – ‘праздник плодородия, урожая’. Лексема *къасым*, обозначенная 24 октября, в пословицах, собранных Шейхзаде, является одноименным названием праздника, который отмечается современными гагаузами 26 октября (8 ноября). Эта дата считалась началом зимы и окончанием скотоводческого сезона. Современные крымские татары эту дату также не отмечают. Поскольку в устном народном творчестве встречается данная лексема, это свидетельствует о существовании такого дня в прошлом. 22 декабря – день зимнего солнцестояния у многих татар называется *нардуган* (дословно ‘рожденный солнцем’), однако использование этой лексемы крымскими татарами не встречается. Вместо этого они используют словосочетание *йыл геджеси* (дословно ‘ночь года’ или ‘самая длинная ночь в году’). Этот древний праздник отмечался как начало зимы. Р.И. Куртиев приводит пример из поэзии Ашыка Умера – крымскотатарского классика XVII века, в котором упоминается это словосочетание:

*Бир ерге къошулса йыл геджеси иле невруз,
Олмаз къара зульфинь киби герданыньа
ляйыкъ.*

(Если даже соединится новогодняя ночь с наврузом, все равно она не будет прекрасней черного локона на твоём лице) [6, с. 23].

Сегодня начало нового года крымскими татарами отмечается по григорианскому календарю 1 января и называется *йыл башы*

‘начало года’. Использование этого словосочетания замечено на страницах газеты «Терджиман» в начале прошлого века. И. Гаспринский в статьях объясняет эту дату, в некоторых примерах поясняя её синонимами: *сене баши* ‘начало года’ (*сене* с араб. ‘год’), *январь биринджи гюни* ‘первый день января’. Например: **Январь биринджи гюни** – *сене баши ад олунур* (Первый день января называется началом года) [31.12.1894, №48]. **Йыл баши** *празниклерине къадар кильселер ачылмаз исе...* (Если церкви не откроются до новогодних праздников...) [03.12.1890, №43].

Таким образом, основываясь на письменных источниках, следует отметить, что тюрками на протяжении веков были использованы восточный (12-летний животный), мусульманский лунный, солнечный календарь и др. Наряду с официальными названиями календарной лексики, отраженной в письменных источниках, встречается применение народных названий месяцев, в которых заключается главная особенность месяца или знаменательная дата, отмечаемая в данном месяце. Названия месяцев и знаменательных дат, использовавшиеся крымскими татарами, свидетельствуют о верованиях, традициях и языковых контактах народа в разные исторические периоды. В названиях месяцев встречается древнетюркская, хазарская, кыпчакская, арабская, персидская, сирийская, латинская и другая лексика. Названия месяцев, функционирующих в источниках на крымскотатарском языке, образуют следующие синоними-

ческие ряды: **январь** – *къара къыш айы, сафар айы, къанун-и сани, чилле, январь айы*; **февраль** – *кичик ай, сеунч ай, увут, шабат, февраль айы*; **март** – *сабан айы, ильк яз ай, март айы*; **апрель** – *тоб ай, чечек айы, нисан, абирли, апрель айы*; **май** – *къуралай ай, сонъ яз ай, айар, хадарлез айы, майыс*; **июнь** – *ильк яз айы, хазиран, кузь айы, яз айы, кираз айы, июнь айы*; **июль** – *оракъ айы, орта кузь ай, теммуз, чилле айы*; **август** – *арман айы, чюрюк ай, сонъ кузь ай, аб, август айы*; **сентябрь** – *ильк кузь ай, къыш ай, эйлюль, сентябрь айы*; **октябрь** – *орта кузь ай, орта къыш ай, теширин-и эвель*; **ноябрь** – *бош ай, къасым, къурбан байрам айы, теширин-и сани, ноябрь айы*; **декабрь** – *ильк къыш айы, ашур айы, къара къыш, къанун-и эвель, декабрь айы*. Современные официальные названия месяцев на крымскотатарском языке идентичны с русскими названиями. Народные приметы, ставшие знаменательными датами в календаре крымских татар, сохранили следующие лексемы: *пердалез, къуралай, наврез, хыдырлез, дервиза, йыл геджеси* и др. При составлении современных настенных календарей общественного пользования наряду с официальными названиями месяцев используются и народные названия месяцев на крымскотатарском языке. Однако использование народной календарной лексики, сохраненной в пословицах, поговорках и приметах, можно встретить лишь в лексике старшего поколения крымских татар.

Литература

1. Боданинский А.А. Русско-татарский букварь для чтения. Одесса: Типография Л. Интче, 1873. С. 37 – 38.
2. Боданинский А.А., Мартино Э.Л., Мурасов О. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар. Симферополь: Типография Таврич. Губерн. Земства, 1914. 67 с.
3. Заатов О. Посный русско-татарский словарь. Симферополь: Типография Бр. Нутис, 1906. 120 с.
4. Краткий русско-татарский словарь для экскурсантов (Крымское наречие). Одесса: Типо-литография штаба одесского военного округа, 1892. 58 с.
5. Крым-Хаваджа А.Ч. Татарско-русский разговорник. 1852. С. 7 – 8.
6. Куртиев Р.И. Календарные обряды крымских татар. Симферополь: Крымчупедгиз, 1996. 65 с.
7. Москвич Г.Г. Краткий русско-татарский словарь для экскурсантов (Крымское наречие). Бахчисарай: Типография «Терджиман», 1902. 27 с.
8. Шейх-заде В. Мевсим ве айлар акъкъында аталар сёзлери // Илери. Симферополь: Къырым девлет ншрияты, 1929. № 11. С. 198 – 222.
9. Argunşah M., Güner G. Codex cumanicus. İstanbul: Kesit, 1915. 1080 s.
10. Güllü A. Halk takviminde mevsim. Режим доступа: <https://www.marasgundem.com.tr/makale/halk-takviminde-mevsim-kis-yaz-16299>
11. Develioğlu F. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lügat. Ankara: Aydın Kitabevi, 2009. 1195 с.
12. Dîvânü Lügâti't-Türk. Режим доступа: <http://tdk.gov.tr/divanu-lugatit-turk/kasgarli-mahmud-ve-divanu-lugatit-turk/>

References

1. Bodaninskij A.A. Russko-tatarskij bukvar' dlya chteniya. Odessa: Tipografiya L. Intche, 1873. S. 37 – 38.
2. Bodaninskij A.A., Martino E.L., Murasov O. Posloviy, pogovorki i primety krymskih tatar. Simferopol': Tipografiya Tavrich. Gubern. Zemstva, 1914. 67 s.
3. Zaatov O. Posnyj russko-tatarskij slovar'. Simferopol': Tipografiya Br. Nutis, 1906. 120 s.
4. Kratkij russko-tatarskij slovar' dlya ekskursantov (Krymskoe narechie). Odessa: Tipo-litografiya shtaba odesskogo voennogo okruga, 1892. 58 s.
5. Krym-Havadzha A.CH. Tatarsko-russkij razgovornik. 1852. S. 7 – 8.
6. Kurtiev R.I. Kalendarnye obryady krymskih tatar. Simferopol': Krymuchpedgiz, 1996. 65 s.
7. Moskvich G.G. Kratkij russko-tatarskij slovar' dlya ekskursantov (Krymskoe narechie). Bahchisaraj: Tipografiya «Terdzhiman», 1902. 27 s.
8. SHEjh-zade V. Mevsim ve ajlar ak"k"ynda atalar syozleri. Ileri. Simferopol': K"yrym devlet nshriyaty, 1929. № 11. S. 198 – 222.
9. Argunşah M., Güner G. Codex cumanicus. İstanbul: Kesit, 1915. 1080 s.
10. Güllü A. Halk takviminde mevsim. Rezhim dostupa: <https://www.marasgundem.com.tr/makale/halk-takviminde-mevsim-kis-yaz-16299>
11. Develioğlu F. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lugat. Ankara: Aydın Kitabevi, 2009. 1195 c.
12. Dîvânu Lugâti't-Türk. Rezhim dostupa: <http://tdk.gov.tr/divanu-lugatit-turk/kasgarli-mahmud-ve-divanu-lugatit-turk/>

*Koroglu L.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

CALENDAR VOCABULARY OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE IN WRITTEN SOURCES

Abstract: the article examines the calendar vocabulary of the Crimean Tatar language. The etymology of the names of seasons and months is analyzed, and their peculiarities of functioning in written sources of different periods are considered by examples. The names of months indicated in official sources are compared with variants of folk names. The reasons and significant dates that influenced the origin of the names of the months of the national calendar are revealed. As a result of the research, synonymous series of months names in the Crimean Tatar language are collected. It is concluded that the names of months and significant dates used by the Crimean Tatars indicate the beliefs, traditions and language contacts of peoples in different historical periods. Folk signs that became significant dates in the calendar of the Crimean Tatars are preserved in the following lexical units: *perdalez*, *quralay*, *navrez*, *hidirlez*, *derviza*, *yl gecesi* etc. The modern official names of months in Crimean Tatar are identical with Russian names, except for the name of the month *mayıs* 'May'. Folk names of months in the Crimean Tatar language are used only when compiling modern wall calendars for public use. The use of folk names of months and significant calendar dates is found only in the oral speech of the older generation of Crimean Tatars.

Keywords: Crimean Tatar language, calendar vocabulary, folk and official names of months, seasons, significant dates

*Халилаева С.Н., аспирант,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье рассматриваются источники, содержащие сведения по изучению крымскотатарской народной песни с лингвистической точки зрения. Определяется, что в крымскотатарском народно-песенном творчестве мелодия тесно связана с его текстовым содержанием, поэтому оно изучалось исследователями не только в музыкальном, но и в языковедческом аспектах. О важности знания крымскотатарского языка при сборе и анализе народных песен говорили многие российские исследователи: В.Х. Кондараки, В.В. Радлов, А.Н. Самойлович, О. Шацкая и другие. Изучением песенного творчества своего народа занимались и крымскотатарские композиторы, музыканты, этнографы: К. Джаманаклы, М. Велиджанов, А. Рефатов, Я. Шерфединов, Р. Музафаров и другие. В основу исследований был положен песенный материал различных жанров. Установлено, что на материале народно-песенного творчества учёные рассматривали в первую очередь фонетические, морфологические, частично лексические различия в диалектах крымскотатарского языка. Также их внимание привлекло обилие русских заимствований, используемых в текстах народных песен. Выявлено, что лингвистическое изучение крымскотатарских народных песен проводилось фрагментарно и требует более глубокого изучения.

Ключевые слова: народные песни, крымскотатарский язык, фольклор, диалекты, заимствования

Песня является наиболее популярным жанром народного творчества среди крымских татар. Она сопровождает их на протяжении всей жизни, и поэтому тесно связана с бытом, культурой, историей. Песенная культура у крымских татар довольно развита. Она включает песни разных жанров: обрядовые, лирические, исторические, детские, шуточные и другие. Тематическое разнообразие даёт возможность выплеснуть через песню различные чувства – любовь, страдания, радость, печаль, тоску, восторг, гордость и т.п.

Особенная музыкальность крымскотатарских песен, заключённая в гармоничном соединении восточных и западных мелодий, привлекала внимание российских композиторов, которые включили крымскотатарские мелодии в свои произведения (М.И. Глинка, А.К. Глазунов, А.А. Спендиаров). В связи с этим долгое время песни крымских татар были объектом изучения музыкантов, фольклористов, этнографов. Они рассматривали музыкальную структуру, гармонию и т.п.

Однако песня – это не только мелодия, это еще и текст, слова. В этом плане народные песни можно рассматривать как систему вербальных текстов, как языковой материал, сохраняющий диалектные, архаичные и другие особенности языка.

Цель нашей статьи – рассмотреть историю изучения крымскотатарских народных песен в лингвистическом аспекте.

Одними из первых исследователей, посвятивших свои работы изучению крымскотатарского языка именно на материале крымскотатарских народных песен, стали российские тюркологи и этнографы. Их интерес был направлен на устное народное творчество. Учёные считали необходи-

мым собрать и зафиксировать фольклорные произведения для их сохранения и дальнейшего изучения. Поэтому период конца XIX – первой половины XX века можно назвать ярким в деле собирания, изучения и систематизации крымскотатарского устного народного творчества.

Одним из ценных этнографических источников, изданных в конце XIX века, является труд В.Х. Кондараки «Универсальное описание Крыма». Тринадцатая часть данного издания посвящена собранным им образцам народного творчества крымских татар, сюда помещены песни, гимны, пословицы, загадки, сказки, анекдоты и т. д. Этнограф большое значение придавал собирательской деятельности. Он понимал, что с течением времени этнографический материал может исчезнуть и/или измениться, и поэтому считал важным зафиксировать его. В предисловии к разделу «Песни татар» В.Х. Кондараки говорил о том, что собиратели фольклорных текстов обязательно должны быть знакомы «со всеми оборотами и деталями их (*крымских татар – С.Х.*) языка» [9, с. 3]. Несмотря на то, что фольклорные тексты опубликованы в переводе на русский язык, они представляют большой интерес для исследователей.

Основу научного изучения крымскотатарского фольклора в целом и народных песен в частности заложил В. В. Радлов, совершив в 1886 году поездку в Крым для изучения языка крымских татар. Ценной является его работа «Образцы народной литературы тюркских народов. Часть VII. Наречия Крымского полуострова», изданная в 1896 году [16]. Данный труд включает собранный фольклорный материал, который учёный систематизировал по жанрам. В него вошли произведения крымско-

татарской и крымско-ногайской народной литературы. Наряду со сказками, легендами, преданиями выделены образцы исторических песен и степных лирических песен (сарын), к сожалению, их количество небольшое. Материал расположен по местностям, где он собран, а именно в следующем порядке: Бахчисарай, Буюк-Ходжалар, Феодосия, Карасубазар, Асау, Деир, Когенни-Кыят, Евпатория. Однако представленные образцы крымскотатарского устного народного творчества, широко бытовавшие во второй половине XIX века, по мнению М.С. Сильченко, имеют не только локальное, но и общенародное значение [21]. Во введении к работе В.В. Радлов дал общую информацию о Крыме и подробно описал диалекты крымскотатарского языка, разделив их на южнобережный, средний и северный. Характеризуя графическое оформление текстов в данном труде, А. Самойлович пишет: «Материалы ... изданы в транскрипции русскими буквами с дополнительными латинскими буквами и некоторыми значками по системе, так называемой, русской академической транскрипции» [18, с. 113].

Не менее важным с лингвистической точки зрения является материал, собранный А. Олесницким и опубликованный в сборнике «Песни крымских турок» в 1910 году. В предисловии к сборнику тюрколог написал, что под термином «турки» как родовом понятии он понимает «всех представителей турецких племен: восточных турок, средне-азиатских турок, крымских турок, османских турок (османцев) и т. д.» [14, с. 8]. То есть слово «турки» у А. Олесницкого соответствует современному понятию «тюрки», а «турецкий» – «тюркский». Песенные произведения им были собраны в южной части Крымского полуострова, «в той полосе, где всегда – как во времена Крымского ханства, да и ещё раньше, так и теперь, – особенно сильно было иностранное влияние» [14, с. 8], а именно в таких деревнях, как Дерекой, Гаспра, Симеиз, Лимены, Кикинеиз, Байдары, Озенбаш, Коккозы, Фотсала, Махульдюр, Никита, Гурзуф. Исследователь заметил, что «наречия береговых турок и турок горных, живущих по ту сторону Яйлы, отличаются друг от друга, – так же, как отличаются говоры береговых турок, живущих к западу и к востоку от Ялты» [14, с. 12]. Он с сожалением писал о том, что русское влияние вытесняет постепенно из Крыма всё национальное, крымское. По мнению С. Изидиновой, сборник А. Олесницкого «Песни крымских турок» представляет большой интерес с точки зрения диалектной лексики крымскотатарского языка, несмотря на несовершенство транскрипции [8, с. 12].

Значительный вклад в сохранение и изучение крымскотатарского фольклора в целом и песен в

частности внёс А.Н. Самойлович. Учёный неоднократно участвовал в различных экспедициях по Крыму, в ходе которых собирал, а затем обрабатывал фольклорный, этнографический, языковой материал. Он увлекался крымскотатарской фонетикой, изучал особенности крымскотатарского и крымчакского языков [12, с. 164-165]. В 1915 году был издан сборник «Песни крымских татар про вторую Отечественную войну» [17] в русской фонетической транскрипции. В предисловии к сборнику А.Н. Самойлович указывал на имеющиеся русские заимствования в народных исторических песнях. Язык собранных им песен он характеризует следующим образом: «Язык песен – крымскотатарский, того сильно смешанного северно-южно-турецкого типа, который наблюдается в городах Симферопольского уезда и в частности в Бахчисарае» [17, с. 1]. Он выделяет наиболее часто упоминающиеся в песнях русские слова, например, «запас» (запасной), «искадрон» (эскадрон), «плен» (пленный), «казарма», «машина» и другие. Систематизировав знания о диалектах крымскотатарского языка, полученные на различном языковом материале, в том числе народно-песенном творчестве крымских татар, он составил «карты мелких подговоров в Крыму» [12, с. 166].

Большой вклад в сохранение и изучение крымскотатарских народных песен внёс этнограф А.К. Кончевский. Из материалов, изложенных в работе [13], следует, что в разное время исследователем было собрано более 80 образцов песенных текстов. Однако опубликована лишь часть из них: 25 текстов в сборнике «Песни Крыма» (1924 г.) и 16 текстов в сборнике «Песни Востока» (1925 г.). Основной задачей, которую ставил перед собой А.К. Кончевский, являлся анализ музыкальной структуры крымских песен, поэтому тексты представлены в усечённом виде. Несмотря на это, для лингвистов (лингвофольклористов) важными являются выводы, сделанные этнографом, о том, что в песнях степных крымских татар прослеживаются элементы, заимствованные из украинских песен.

В 1927 году в свет вышел сборник «Песни крымских татар», изданный С.Б. Ефетовым и В.И. Филоненко. Данное издание является сборником «ногайско-татарских песен крымских мусульман, собранных по всей местности Крыма А. Мурасовым в 1903-1910 годах» [7, с. 1]. Нужно отметить, что тексты данного издания опубликованы в арабской графике. Как отмечают сами издатели, чтобы передать звуки крымскотатарской речи аутентичными буквами, при этом сохраняя орфографию Мурасова.

Интересной для лингвистов представляется статья под названием «II. Chansons tatars de Crimée», автором которой является О. Шацкая

[24]. Статья издана в 1928 году во французском издании «Journal Asiatique». В рамках этнографической командировки в Крым в 1925 г. наряду с другими материалами О. Шацкой были собраны песни крымских татар у жителей деревни Туак близ Алушты и жителей города Бахчисарая. Собранный материал был разделён на заимствованные у турков и чисто крымскотатарские песни. На основе этого материала ею были проанализированы фонетические и морфологические (в частности глагольные аффиксы) особенности говоров деревни Туак и города Бахчисарая в рамках южнобережного диалекта. Э.В. Севортян данную работу называл «первым диалектальным материалом по этому языку, использованным одновременно с их публикацией в чисто диалектологических целях. Это и первое исследование по крымскотатарской диалектологии» [19, с. 9]. Свою работу О. Шацкая представила Н.К. Дмитриеву – знатоку крымскотатарской диалектологии, который в предисловии к статье отметил «самые крупные признаки языка песен, который нам даёт точные сведения о татарских диалектах Крыма» [цит. по 20, с. 172]. Говоря о влиянии османской культуры и литературы на крымскотатарскую, Н.К. Дмитриев отмечает, что эта тенденция проявляется у каждого человека в зависимости от уровня его культуры. «Менее подвержены этому явлению женщины: они, может быть, самые верные хранительницы татарского языка в собственном смысле этого слова. Все эти самобытные и тонкие сочетания, это соотношение местных и заимствованных элементов представляют собой явление, если можно так выразиться, биологическое, и тот, кто изучает песни Крыма, должен принимать это во внимание» [цит. по 20, с. 172-173]. Далее Дмитриев приводит фонетические и морфологические различия в говорах Бахчисарая и деревни Туак.

Фольклорным материалам Н.К. Дмитриев придавал особое значение. По его мнению, «в условиях Крыма изучение языка и фольклора надлежит вести нераздельно, так как собиранье фольклора неизбежно приведёт исследователя к вопросам языка, а языковые наблюдения окажутся невозможными без фольклорных записей. Фольклор как подсобный фактор всегда учитывается при изучении любого языка, который сверх того имеет развитую письменную литературу. <...> Фольклор является здесь единственным литературным источником, который даёт нам живой контекст данного языка в его истории, без чего занятие языком сведётся к перечню сухих грамматических формул, вырванных из жизни и оторванных от языкового процесса в целом. Итак, фольклор всюду, а в некоторых случаях и преимущественно, является формой документации языкового материала, иначе

говоря: оправдательным документом для многих лингвистических построений» [6, с. 30].

Сохранением и изучением народного песенного творчества своего народа занимались и крымскотатарские композиторы, фольклористы и этнографы.

Значительную лепту в сбор и изучение крымскотатарских народных песен внёс Я. Шерфединов. В изданном им в 1931 году первом сборнике «Песни и танцы крымских татар» [15] дана музыкальная и мелодическая характеристика степных и южнобережных песен. Я. Шерфединов затрагивал вопрос об иноязычном влиянии на крымскотатарские песни: украинского ввиду непосредственного соседства степного Крыма с южными регионами Российской империи; турецкого ввиду тесных отношений с представителями турков-османов – жителей южного берега Крыма. Кроме того, упоминаются исторические связи на севере с кипчаками-половцами, а на юге – с генуэзцами. Тексты песен записаны на латинской графике. Дано краткое описание звуков крымскотатарского языка. В предисловиях к последующим сборникам Я. Шерфединов отмечал диалектные особенности крымскотатарских песен.

Эту же тему поднимал композитор А. Рефатов. В предисловии к сборнику «Къырым татар йырлары» («Крымскотатарские песни») [25], изданном в 1932 году, он отмечал, что исторически крымские татары как нация образовались в результате смешения различных народов. В результате естественного развития Крым можно разделить на три части: степной, средней и южной, соответственно этому выделяют три диалекта. Он говорил о неразрывной связи музыки и слов в песнях, а также о том, что в разных частях Крыма и музыка, и слова народных песен имеют свои специфические особенности.

Лингвистическую ценность таких жанров крымскотатарской народной песни, как «чынъ» и «мане» (частушки), отмечал К. Джаманакълы. Он говорил о том, что язык фольклора отличается от языка письменной литературы большей привязанностью к местным диалектам [22, с. 12-13]. Жанр «чынъ» он относит к песням степной части Крыма, а «мане» – к южнобережной. Считал, что каждый из них способствует сохранению лексики данной территории. Учёный различал язык художественной литературы и язык фольклора, отмечал, что каждому присущи свои характерные особенности. В частности, определил, что чаще всего в текстах «чынъ» и «мане» используется такое изобразительно-выразительное средство, как сравнение («булутдай къара», «айдай яркъъ») [22, с. 35]. Рассматривая стихосложение, он отмечал, что гармонично сложенный стих придаёт чынам определённый

ную красоту. Кроме того, К. Джаманаклы разделял тексты чынов и мане на песни старой эпохи и современные ему и отмечал разницу в лексике. Он говорил, что в текстах данных жанров «старой эпохи» присутствует лексика, отображающая любовь, страдания, переживания, проклятия, насмешки и т.д. Это он связывал с историко-политическими особенностями жизни крымскотатарского народа, а также с тем, что в дореволюционном Крыму население мало интересовалось культурной и политической жизнью. Современные К. Джаманаклы тексты чынов и мане обрастают политическими, социальными, техническими, научными терминами [22, с. 39-40]. Эту мысль подтверждает сборник «Бахтлы халкънынъ йырлары» («Песни счастливого народа»), вышедший в 1940 году [2]. Тут встречается большое количество советизмов.

Ещё одним научным исследованием, посвященным крымскотатарскому фольклору, и народным песням в частности, стала диссертация Р. Музафарова на тему «Очерки фольклора тюркоязычных народов» [11]. В своей работе учёный писал о многовековых тесных взаимоотношениях крымских татар с соседними славянскими народами, что не могло не отразиться в их фольклоре. Он отмечал, что сбор и публикация фольклора крымских татар в целом и песен в частности во многом опережают его изучение. Выделял сходство художественных особенностей крымскотатарских песен с песнями других тюркских народов в композиции, символике, лексике, рифме и ритмике, по содержанию. Указывал, например, что лексически сходны между собой отдельные песни крымских татар и азербайджанцев, турков, узбеков, караимов.

Отдельного внимания заслуживает статья фольклориста М. Велиджанова «Къырымтатар халкъ йырларынынъ сёзлери акъкъында» («О словах крымскотатарских народных песен») [4]. В работе представлены общие сведения о крымскотатарских народных песнях, их жанровые особенности, тематика и структура песенных текстов, ошибки, допускаемые при их исполнении, а также рассмотрены фонетические, морфологические особенности диалектной лексики. Несмотря на то, что сам автор считает свою работу ненаучной, она имеет большую научную ценность как для фольклористов, так и для лингвистов. Так, по мнению современного фольклориста О.Н. Гуменюк, данная работа М. Велиджанова очерчивает существенные перспективы научных исследований крымскотатарской народной песни, и сегодня не утратила своей значимости и актуальности [5, с. 123].

С. Изидинова в своей работе «О национальной

музыке крымских татар» [8] даёт свой анализ изучения крымскотатарских народных песен. Она выделяет своеобразие диалектной структуры крымскотатарского языка и говорит о том, что до депортации крымских татар диалекты локализовались в чётко очерченных регионах степного, среднего и южного Крыма. «Эти диалектные ареалы наряду с языковыми особенностями, характеризовались своеобразием в хозяйственно-экономическом укладе, этнографии и музыкальном творчестве» [8, с. 4]. С. Изидинова считает, что в настоящее время лексика и фразеологические обороты жанра «чынь» могут быть использованы как один из источников для диалектологических исследований. По её мнению, в регионе южного Крыма (горного Крыма и Южного берега) было широко распространено большинство песен среднего Крыма, правда, наблюдались некоторые различия, особенно вдоль побережья от Судака до Балаклавы, соответственно диалектной лексике и говорам, речевой интонации и этнографическим особенностям южнобережных и горных крымских татар.

Ф. Алиев в статье «Йыр ве шиир» («Песня и стих») [1] говорит о неразрывной связи слов и музыки. Национальные особенности народной мелодии, её колорит, без сомнения, связаны с содержанием народной поэзии и особенностями народного мышления; язык, фонетика, интонация способствуют формированию народной музыки. В свою очередь, музыка также воздействует на структуру стихосложения, синтаксис, ритмику и логическое построение песенных текстов. Употребляемые в песне слова задают тон музыке, а это, в свою очередь, влияет на эмоциональное восприятие песни в целом.

О фонетических и морфологических различиях в диалектах крымских татар говорили Р. Фазыл, Ю. Болат в предисловии к сборнику «Манелер ве чыньлар» [10]. Эта же мысль прослеживается в работах классика крымскотатарской литературы Э. Шемьи-заде [23] и фольклориста Дж. Бекирова [3].

Таким образом, видим, что, интерес к крымскотатарской народным песням проявляли как учёные-тюркологи, так и фольклористы, композиторы. Они считали своим долгом сохранить и изучить крымскотатарский фольклор в разных его жанрах. Несмотря на то, что за период конца XIX – первой половины XX века был собран огромный фольклорный материал, исследователями опубликована лишь её часть. Многие образцы крымскотатарской народной словесности ещё ждут своего открытия. Имеющийся песенный материал стал источником для исследования крымскотатарского языка. Наиболее значительные сведения представ-

лены о фонетических, морфологических, частично лексических особенностях диалектной лексики, жанровых особенностях песен относительно ареала их исполнения. Имеются отдельные сведения о лексических заимствованиях в народных песнях.

Однако это лишь общие сведения, которые нужно расширять более глубокими и детальными исследованиями, кроме того, остались открытыми вопросы номинации, ономастики, эмотивности и мн. др.

Литература

1. Алиев Ф. Ёыр ве шиир // Ёырджы далгъалар. Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1989. С. 122 – 134.
2. Бахытлы халкъынынъ ёырлары / А.С. Пушкин адына къримтатар тили ве эдебияты ильмий-тешкерюв ин-ты; тертип эткен К. Джаманакълы = Песни счастливого народа / Крымский НИИТатарского языка и литературы им. А.С. Пушкина; Сост.: К.Р. Джаманаклы: редкая книга. Симферополь: Кърымдевнешр, 1940.
3. Бекиров Дж. Татар фольклоры. Ташкент: «Укитувчи» нешрияты, 1975. 312 с.
4. Велиджанова М. Къырымтатар халкъ ёырларынынъ сёзлери акъкъында // Къырымтатар халкъ ёырлары / топлагъан ве тертип экенлер: И. Бахшыш, Э. Налбандов. Акъмесджит: «Таврия» нешрияты, 1996. С. 5 – 57.
5. Гуменюк О.Н. Муртаза Велиджанов – дослідник кримськотатарської народної пісні // Культура народів Причорномор'я. 2013. № 261. С. 121 – 123.
6. Дмитриев Н.К. О методике изучения крымско-татарских диалектов и фольклора // Экономика и культура Крыма. 1934. №9-12. С. 28 – 41.
7. Ефетов С.Б., Филоненко В.И. Песни крымских татар. Симферополь, 1927. 16 с.
8. Изидинова С.О национальной музыке крымских татар. Севастополь: СО «ЭКОСИ-Гидрофизика», 1995. 45 с.
9. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма: в 17-ти т. СПб.: Типография В. Велинга. 1875. Часть 13. 152 с.
10. Манелер ве чынълар / топлагъан Р. Фазыл, Ю. Болат. Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1975. 372 с.
11. Музафаров Р. Очерки фольклора тюркоязычных народов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Музафаров. Баку, 1967. 30 с.
12. Непомнящий А.А. Крымоведение и крымоведы в научной судьбе академика А.Н. Самойловича // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 163 – 185.
13. Непомнящий А.А. Музыкально-этнографические полевые исследования в Крыму (20-е гг. XX века) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2019. № 24. С. 539 – 551.
14. Олесницкий А. Песни крымских турок: текст, перевод и музыка. М.: Лазаревский институт восточных языков, 1910. 150 с.
15. Песни и танцы крымских татар / записал Я. Шерфединов. М.; Симферополь, 1931. 95 с.
16. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских народов. Часть VII. Наречия Крымского полуострова. СПб., 1896. 527 с.
17. Самойлович А.Н. Песни крымских татар про вторую отечественную войну. Петроград: Типография В.Д. Смирнова, 1915. 12 с.
18. Самойлович А. О материалах В.В. Радлова по народной словесности крымских татар и караимов // Избранные труды о Крыме. Симферополь : ДОЛЯ, 2000. С. 112 – 121.
19. Севортян Э.В. Н.К. Дмитриев и основные направления диалектологических исследований в послеоктябрьской тюркологии // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку: Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1966. Том IV. С. 6 – 20.
20. Селимова Л. Тувакъ кою ве Багъчасайнынъ эски халкъ тюркюлери // Ёылдыз. 2008. № 5. С. 169 – 183.
21. Сильченко М.С. В.В. Радлов и изучение тюркского фольклора и тюркологический сборник. М.: Наука, 1972. С. 16 – 19.
22. Чынъ ве манелер / тертип эткен: Джаманакълы К. Репринт нешир. Симферополь: КъДжДММ «И. Гаспринский адына медиамеркез», 2015. 216 с.
23. Шемъи-заде Э. Сайлама эсерлер. Учюнджи джылт / тертип эткен Р. Фазыл. Симферополь: КъДжДММ «И. Гаспринский адына Медиамеркез», 2016. 272 с.
24. Chatskaya O. II. Chansons tatars de Crimée: recueillies et traduites // Journal Asiatique. 1928. № 2. Avril-Juin. P. 341 – 369.
25. Refatov N. Qъгъm tatar halq muzikasi // Qъгъm tatar jъrlarъ. Qъгъm devlet nesrijatъ, 1932. S. 13 – 20.

References

1. Aliev F. Jyr ve shiir. Jyrdzhy dalg"alar. Tashkent: G"afur G"ulam adyna edebiyat ve san'at neshriyaty, 1989. S. 122 – 134.
2. Bahytly halk"ynyn" jyrlary. A.S. Pushkin adyna k"rymtatar tili ve edebiyaty il'mijteshkeryuv inty; tertip etken K. Dzhamanak"ly = Pesni schastlivogo naroda. Krymskij NIItatarskogo yazyka i literatury im. A.S. Pushkina; Sost.: K.R. Dzhamanakly: redkaya kniga. Simferopol': K"rymdevneshr, 1940.
3. Bekirov Dzh. Tatar fol'klory. Tashkent: «Ukituvchi» neshriyaty, 1975. 312 s.
4. Velidzhanova M. K"rymtatar halk" jyrlarynyn" syozleri ak"k"ynda. K"rymtatar halk" jyrlary. toplog"an ve tertip ekenler: I. Bahshysh, E. Nalbandov. Ak"mesdzhit: «Tavriya» neshriyaty, 1996. S. 5 – 57.
5. Gumenyuk O.N. Murtaza Velidzhanov – doslidnik krims'kotatars'koï narodnoï pisni. Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2013. № 261. S. 121 – 123.
6. Dmitriev N.K. O metodike izucheniya krymsko-tatarskih dialektov i fol'klora. Ekonomika i kul'tura Kryma. 1934. №9-12. S. 28 – 41.
7. Efetov S.B., Filonenko V.I. Pesni krymskih tatar. Simferopol', 1927. 16 s.
8. Izidinova S.O nacional'noj muzyke krymskih tatar. Sevastopol': SO «EKOSI-Gidrofizika», 1995. 45 c.
9. Kondaraki V.H. Universal'noe opisanie Kryma: v 17-ti t. SPb.: Tipografiya V. Velinga. 1875. CHast' 13. 152 s.
10. Maneler ve chyn"lar. toplog"an R. Fazyl, YU. Bolat. Tashkent: Edebiyat ve san'at neshriyaty, 1975. 372 s.
11. Muzafarov R. Ocherki fol'klora tyurkoyazychnyh narodov: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Muzafarov. Baku, 1967. 30 s.
12. Nepomnyashchij A.A. Krymovedenie i krymovedy v nauchnoj sud'be akademika A.N. Samojlovicha. Zolotoordynskaya civilizaciya. 2016. № 9. S. 163 – 185.
13. Nepomnyashchij A.A. Muzykal'no-etnograficheskie polevyie issledovaniya v Krymu (20-e gg. HKH veka). Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. 2019. № 24. S. 539 – 551.
14. Olesnickij A. Pesni krymskih turok: tekst, perevod i muzyka. M.: Lazarevskij institut vostochnyh yazykov, 1910. 150 s.
15. Pesni i tancy krymskih tatar. zapisal YA. SHERfedinov. M.; Simferopol', 1931. 95 s.
16. Radlov V. V. Obrazcy narodnoj literatury tyurkskih narodov. CHast' VII. Narechiya Krymskogo poluostrova. SPb., 1896. 527 s.
17. Samojlovich A.N. Pesni krymskih tatar pro vtoruyu otechestvennuyu vojnu. Petrograd: Tipografiya V.D. Smirnova, 1915. 12 s.
18. Samojlovich A. O materialah V.V. Radlova po narodnoj slovesnosti krymskih tatar i karaimov. Izbrannye trudy o Kryme. Simferopol' : DOLYA, 2000. S. 112 – 121.
19. Sevortyan E.V. N.K. Dmitriev i osnovnye napravleniya dialektologicheskikh issledovanij v po-sleoktyabr'skoj tyurkologii. Voprosy dialektologii tyurkskih yazykov. Baku: Izd-vo Akademii nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1966. Tom IV. S. 6 – 20.
20. Selimova L. Tuvak" koyu ve Bag"chasajynyn" eski halk" tyurkyuleri. Jyldyz. 2008. № 5. S. 169 – 183.
21. Sil'chenko M.S. V.V. Radlov i izuchenie tyurkskogo fol'klora i tyurkologicheskij sbornik. M.: Nauka, 1972. S. 16 – 19.
22. CHyn" ve maneler. tertip etken: Dzhamanak"ly K. Reprint neshir. Simferopol': K"DzhDMM «I. Gasprinskij adyna mediamerkez», 2015. 216 s.
23. SHem'i-zade E. Sajlama eserler. Uchyundzhi dzhylyt. tertip etken R. Fazyl. Simferopol': K"DzhDMM «I. Gasprinskij adyna Mediamerkez», 2016. 272 s.
24. Chatskaya O. II. Chansons tatars de Crimée: recueillies et traduites. Journal Asiatique. 1928. № 2. Avril-Juin. P. 341 – 369.
25. Refatov H. Q"r"m tatar halq muzikasi. Q"r"m tatar j"rlar". Q"r"m devlet nesriyat", 1932. S. 13 – 20.

*Khalilaeva S.N., Postgraduate,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

HISTORY OF STUDYING THE CRIMEAN TATAR FOLK SONGS (LINGUISTIC ASPECT)

Abstract: the article considers sources containing information on the study of Crimean Tatar folk songs from a linguistic point of view. It is determined that in the Crimean Tatar folk song creativity, the melody is closely related to its textual content, so it was studied by researchers not only in musical, but also in linguistic aspects. Many Russian researchers, such as V.Kh. Kondaraki, V.V. Radlov, A.N. Samoylovich, O. Shatskaya, and others, spoke about the importance of knowledge of the Crimean Tatar language in collecting and analyzing folk songs. A study of the song of his people was engaged in the Crimean Tatar composers, musicians, authors: K. Dzhamanakly, M. Velidzhanov, A. Refatov, Ya. Sherfedinov, R. Muzafarov and others. The research was based on song material of various genres. It is established that on the basis of folk song creativity, scientists considered primarily phonetic, morphological, and partially lexical differences in the dialects of the Crimean Tatar language. They also noticed the abundance of Russian loanwords used in the lyrics of folk songs. It is revealed that the linguistic study of Crimean Tatar folk songs was conducted in fragments and requires more in-depth study.

Keywords: folk songs, Crimean Tatar language, folklore, dialects, borrowings

*Островская Т.А., доктор филологических наук,
Адыгейский государственный университет,
Склярова О.С., преподаватель,
Армавирский государственный педагогический университет*

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА Е. ВОДОЛАЗКИНА

Аннотация: цель статьи заключается в выявлении и описании базовых концептов индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина в аспекте лингвоаксиологии. Объектом исследования выступает концептосфера индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина. Предметом исследования является специфика художественного моделирования индивидуально-авторских концептов и их образная и ценностная составляющая в художественном дискурсе Е. Водолазкина. Были использованы методы лингвистического описания, концептуального и контекстуального анализа. Научная новизна и теоретическая значимость заключается в моделировании концептосферы художественного дискурса Е. Водолазкина, в описании базовых концептов и установлении устойчивых связей между ними и установлении ценностно-смысловых аспектов его индивидуально-авторской художественной картины мира. Концепты «Жизнь», «Смерть», «Вера», «Надежда», «Любовь» являются сложными и многомерными текстопорождающими когнитивными образованиями, формирующими индивидуально-авторское сознание Е. Водолазкина. Практическая ценность исследования состоит в возможности использования основных выводов и материала статьи в преподавании вузовских курсов «Лингвистический анализ художественного текста», «Когнитивная лингвистика», «Когнитивная поэтика».

Ключевые слова: концептосфера, художественная картина мира, индивидуально-авторская картина мира, образно-ценностная составляющая концепта

Актуальность статьи обусловлена когнитивно-прагматическим подходом к исследованию системообразующей роли базовых концептов в процессе формирования художественного дискурса Е. Водолазкина. Практическим материалом исследования являются тексты художественной прозы современного российского писателя Е. Водолазкина «Лавр», «Авиатор», «Брисбен».

Под индивидуально-авторской картиной мира мы понимаем совокупность мировоззренческих взглядов писателя, его особую, индивидуальную форму восприятия мира, отражаемой в его творческой деятельности. Художественная индивидуально-авторская картина мира формируется под влиянием большого количества факторов: исторической характеристики эпохи, в которой существует автор, ее духовного состояния, детских и юношеских впечатлений, людей, которые оказали большое нравственное влияние на автора в период инициализации, полученного образования и многого другого. Таким образом, формирование концептосферы индивидуально-авторской картины мира художественного дискурса Е. Водолазкина происходит под воздействием социально-культурного опыта и своеобразия дискурсивного мышления писателя.

Концептосфера художественного дискурса Е. Водолазкина представляет собой совокупность индивидуально-авторских концептов и «характеризуется изменчивостью и во временном, и в социальном измерениях, что связано с познаватель-

ной деятельностью людей и аксиологической интерпретацией приобретаемого опыта» [1, с. 10]. В данном исследовании индивидуально-авторский концепт понимается как «представление или мысленный образ в авторском индивидуальном сознании, перешедший в результате особенностей концептуализации писателем фрагментов бытия в разряд ключевого, то есть получивший в авторском восприятии особую культурно-смысловую ценность, и, следовательно, оказывающийся личностно-значимым» [2, с. 76].

В ходе анализа практического материала были выявлены следующие базовые концепты ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в художественном дискурсе Е. Водолазкина, релевантные для его индивидуально авторской картины мира. Характерной особенностью выявленных концептов является их тесная ассоциативная связь друг с другом, что усложняет их исследование. Вместе с тем эта особенность концептов позволяет через смежные зоны-наложения более объемно выявить особенности индивидуально-авторской картины мира писателя.

Е. Водолазкин – автор, погруженный в поиски ответов на самые главные вопросы человеческого бытия – что такое время, вечность, жизнь и смерть, любовь и одиночество. Концепт «жизнь», как и другие исследуемые в концепты, относится к основополагающим, что определяет его многоплановый характер – его можно рассматривать как в научной, так и наивной картинах мира, когда ав-

тор описывает жизнь отдельного персонажа произведения. Это в полной мере можно отнести и к концепту-антониму «смерть».

Емкое определение взаимоотношения жизни и смерти лейтмотивом проходит через весь роман «Брисбен» – это фраза душевнобольного немца Франца-Петера: «Жизнь – это долгое привыкание к смерти» [3, с. 272].

Смерть ассоциируется с неудачей, лишаящей умерших радостей жизни, описанных в предыдущем фрагменте, и чувство беспредельного счастья: *Произошедшее летом открыло для Глеба смерть. Нет, не то... Смерть как то, что с кем-то другим происходит, была открыта им давно, еще на похоронах Евдокии. Смерть как личная неудача умершего. После гибели Арины он заподозрил, что смерть касается и его. Чем больше он об этом думал, тем больше в этом убеждался. Хуже того: Глеб осознал, что смерть не просто прекращала прекрасную жизнь: она делала бессмысленным уже прожитое и достигнутое* [3, с. 99].

Таким образом, смерть есть нечто бессмысленное, отнимающее у человека все прожитое и достигнутое.

Иногда жизнь бывает так мучительна и невыносима, что смерть перестает быть чем-то ужасным, как, например, на Соловецких островах: *Смерти я не боялся еще в одном месте: на острове. В отличие от Никольского кладбища, там она чувствовалась повсюду. Нельзя сказать, что за своими жертвами смерть в наши бараки приходила: она в них жила. Ее присутствие стало настолько будничным, что на нее уже не обращали внимания. Умирали без страха* [4, с. 196].

В данном примере концепт «Смерть» реализуется оксюмороном «смерть... в них жила». Будничность смерти ощутима, что «на нее уже не обращали внимания. Умирали без страха».

Смерть деструктивна, она рушит все гармоничное, грубо вмешиваясь в то, что она не создавала: *Какая глупая у нас будет смерть, сказал вполголоса Арсению Амброджо.*

А какая смерть не глупа, спросил Арсений. Разве не глупо, когда грубое железо входит в плоть, нарушая ее совершенство? Тот, кто не в силах создать даже ногтя на мизинце, разрушает сложнейший механизм, недоступный пониманию человека [5, с. 195].

В индивидуально-авторской картине мира Е. Водолазкина смерть рассматривается как переход с одного плана бытия на другой, смерть ассоциируется с неудачей, лишаящей умерших радостей жизни, смерть есть нечто бессмысленное, отнимающее у человека все прожитое и достигнутое. Вера дает освобождение от страха смерти, а любовь убивает страх смерти. Смерть уродлива,

сильна, вызывает отвращение и ужас у всего живого. Она деструктивна, рушит все гармоничное, грубо вмешиваясь в то, что она не создавала.

Концепты «Вера», «Надежда», «Любовь» в художественном дискурсе Е. Водолазкина как антагонисты концепта «Смерть». Данные концепты являются культурными доминантами религиозного христианского дискурса, актуализирует духовное спасение человека, сохранение внутренних законов, не позволяющих освобождать низменные человеческие страсти, что приводит к историческим потрясениям и бедствиям.

Близкую связь концептов «Вера» и «Надежда» можно продемонстрировать следующим примером: *Он убеждал крестьян, что их выздоровление зависит во многом от них самих. Желая пробудить в них жизненную силу, Арсений доказывал им, что Божья помощь нередко посылается через деятельных людей. Крестьяне кивали, потому что под деятельными людьми разумели Арсения. Сами же стать деятельными они не хотели. Или не могли. Когда же выздоровело несколько больных, уже оплаканных ими, в них пробудилась надежда. И выздоровевшие начали помогать заболевшим и собирать покойных* [5, с. 75]. В данном фрагменте концепты «Вера» и «Надежда» вербализованы имплицитно через лексические единицы *желание выздороветь, жизненная сила, деятельные люди, пробудилась надежда*.

Любовь относится к базовым ценностям не только русской концептосферы, но и к культуро-семантическим универсалиям в целом. В индивидуально-авторской картине мира Е. Водолазкина любовь это также чувство, облегчающее жизнь человека, дающее просветление. Автор соглашается с мыслью, что среди множества человеческих добродетелей любовь превыше всего: *Я как-то сказал Насте, что милость выше справедливости. А сейчас подумал: не милость – любовь. Выше справедливости – любовь* [4, с. 203].

Это понимание любви совпадает с утверждением, что познание Бога возможно только через любовь. И даже если люди забудут человека через какое-то время, он не останется забытым – Познание Бога возможно только через любовь: *И веришь ли, Арсений, еще висят его наличники, а Елеазара уже не помнят. Спросишь, бывало, молодого: кто сей Елеазар? Не дает ответа. Да и старики помнят смутно, потому что помнят равнодушно, без любви. А Господь помнит с любовью, и в своей памяти не упустит никакой мелочи, и не нужно Ему его имени* [5, с. 25].

В индивидуально-авторской картине мира Е. Водолазкина любовь это также чувство, облегчающее жизнь человека, дающее просветление:

От целока золотые волосы Арсения становились мягкими, как шелк. В солнечных лучах они светились. В них Христофор вплетал листочки дягиля – чтобы люди любили. При этом он замечал, что Арсения люди любили и так. Появление ребенка поднимало настроение. Это чувствовали все жители Рукиной слободки. Когда они брали Арсения за руку, ее не хотелось отпускать. Когда целовали его в волосы, им казалось, что они принадлежали к роднику. Было в Арсенин что-то такое, что облегчало их непростую жизнь. И они были ему благодарны [5, с. 13].

Любовь людей к мальчику Арсению вербализуется как что-то светлое (*золотые волосы, солнечных лучах они светились*). Листочки дягиля имплицитно усиливают это ощущение. Дягиль по классификации Карла Линнея называется ангеликой – «*Angelica archangelica*», что переводится как растение «Ангела-Архангела». Ощущение чистоты передается также через метафору *родника* (чистой воды). Все вместе вызывало у людей чувство

благодарности, потому что любовь к людям, присутствующая в Арсенин, его свет и чистота *облегчала их непростую жизнь*.

Анализ концептов «Вера», «Надежда», «Любовь» в дискурсе Е. Водолазкина свидетельствует о том, что жизнь была бы невыносимой без веры, надежды, любви. Уникальность этих концептов состоит в том, что они отражают внутреннее состояние каждого отдельного человека, поэтому им невозможно дать законченного, завершенного описания.

Когнитивные признаки концептов «Жизнь», «Смерть», «Вера», «Надежда», «Любовь» позволили выявить и описать особенности формирования и развития концептосферы индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина. Выявленные концепты выступают актуализаторами духовно-ценностных и морально-этических доминант национальной и индивидуально-авторской картины мира.

Литература

1. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской линг-вокультуры): дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2009. 334 с.
2. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Индивидуально-авторские концепты. Лингвоконцептология: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. С. 75 – 88.
3. Водолазкин Е.Г. Брисбен. М.: Издательство АСТ, 2018. 416 с.
4. Водолазкин Е.Г. Авиатор. М.: Издательство АСТ, 2018. 410 с.
5. Водолазкин Е.Г. Лавр. СПб.: Издательство Астрель, 2012. 448 с.

References

1. Chesnokov I.I. Mest' kak emocional'nyj povedencheskij koncept (opyt kognitivno-kommunikativnogo opisaniya v kontekste russkoj ling-vokul'tury): dis. ... dokt. filol. nauk. Volgo-grad, 2009. 334 s.
2. Karasik V.I., Krasavskij N.A., Slyshkin G.G. Individual'no-avtorskie koncepty. Lingvokonceptologiya: ucheb. posobie. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014. S. 75 – 88.
3. Vodolazkin E.G. Brisben. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 416 s.
4. Vodolazkin E.G. Aviator. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 410 s.
5. Vodolazkin E.G. Lavr. SPb.: Izdatel'stvo Astrel', 2012. 448 s.

*Ostrovskaya T.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Adyghe State University,
Sklyarova O.S., Lecturer,
Armavir State Pedagogical University*

LINGUISTIC AND AXIOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE CONCEPTUAL SPHERE OF THE INDIVIDUAL AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD OF E. VODOLAZKIN

Abstract: the purpose of the article is to identify and describe the basic concepts of the individual author's picture of the world of E. Vodolazkin in the aspect of linguoaxiology. The object of the research is the conceptual sphere of the individual author's picture of the world of E. Vodolazkin. The subject of the research is the specificity of artistic modeling of individual author's concepts and their figurative and value components in the artistic discourse of E. Vodolazkin. To achieve this goal, the following research methods were used: linguistic description, conceptual and contextual analysis. Scientific novelty and theoretical significance lies in modeling the conceptual sphere of E. Vodolazkin's artistic discourse, in describing basic concepts and establishing stable connections between them and establishing value-semantic aspects of his individual author's artistic worldview. The concepts "Life", "Death", "Faith", "Hope", "Love" are complex and multidimensional text-generating cognitive formations that form the individual author's consciousness of E. Vodolazkin. The practical value of the study lies in the possibility of using the main conclusions and material of the article in teaching university courses "Linguistic analysis of literary text", "Cognitive linguistics", "Cognitive poetics".

Keywords: conceptual sphere, artistic picture of the world, individual author's picture of the world, figurative-value component of the concept

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Слепцов А.Н., кандидат юридических наук,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК РЕЗИДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках проекта «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики», №20-010-00252 А.»

Аннотация: в статье рассматриваются положения нового федерального закона о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации, правовой статус хозяйствующих субъектов народов Севера как будущих резидентов АЗРФ, механизмы регулирования деятельности резидентов АЗРФ. Условия заключения соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности, изменения и расторжения договора. Впервые государство, становится законным адвокатом предпринимательства Арктики, корпорация развития Дальнего Востока наделяется правом представлять и защищать интересы резидентов в суде в спорах с органами власти

Анализируются возможности предпринимательства в Арктике, полноценное участие в этом процессе кооперативов и родовых общин народов Севера в соответствии с действующим законодательством, в контексте новых вызовов и соответственно использования новых возможностей для устойчивого развития этих народов. Создание новых кооперативов как будущих резидентов АЗРФ, участие в них родовых общин как некоммерческих организаций в оленеводстве, рыболовстве, охотничьем промысле, народных художественных промыслах и сборе дикоросов, лекарственных трав. Уникальность традиционных хозяйств, состоит в том, что они до сих пор остаются основным видом хозяйств аборигенов. Здесь в повседневной жизни используются родной язык, традиции и обычаи предков. В оленеводстве в основном хозяйстве аборигенов, они не встречают конкуренции со стороны представителей доминирующего общества. При правильном менеджменте кочевая семья может иметь приличный доход, а вся оленеводческая родовая община или кооператив народов Севера при поддержке государства может стать прибыльным хозяйством экономики Арктики.

Ключевые слова: Арктика, предпринимательство, резиденты, народы Севера, налоговые льготы

Сочетание понятий «Арктика и предпринимательство» воспринимается трудно, ведь заполярье с советских времен вотчина крупных компаний-недропользователей, а малый бизнес если и присутствует здесь, то во многом вопреки экономической теории о прибыли.

В свою очередь, соотношение понятия предпринимательство и народы Севера, тоже кажется необычным, поскольку оленеводство, рыболовство, охота ранее велась в основном для собственного потребления. Уникальность оленеводства Арктики в том, что оно до наших дней остаётся основным видом хозяйства аборигенов. Здесь в повседневной жизни используются родной язык, традиции и обычаи предков кочевников. В тундре аборигены не встречают в этой сфере отрасли хозяйства, конкуренции от представителей доминирующего общества.

В одном семейном оленеводческом стаде исходя из условий тундры Арктики для обеспечения сохранности поголовья, содержится до двух тысяч оленей одновременно, что позволяет забивать или

продавать живьем до 700 голов оленей ежегодно. При правильном менеджменте оленеводческая семья может иметь приличный доход, а вся оленеводческая родовая община или кооператив при поддержке государства может стать прибыльным хозяйством аборигенной экономики.

Такие же хорошие перспективы при условии обеспечения качественной переработки и хранения, имеет промышленное рыболовство в Арктике, благодаря наличию качественной белой рыбы с великолепными вкусовыми качествами – чир, муксун, нельма, знаменитая строганина. Не менее востребован в настоящее время арктический природный и этнографический туризм.

Следует подчеркнуть, процветание российской Арктики во многом связано с развитием Северного морского пути, кратчайшим путем доставки грузов из Европы в Азию и обратно, а также в первую очередь доставки промышленных и продовольственных грузов арктические регионы (северный завоз) [1].

На протяжении многих лет органы государственной власти арктических регионов неоднократно поднимают вопрос о необходимости усиления роли государства в правовом регулировании экономики арктических территорий, принятия комплекса мер в бюджетно-налоговых отношениях, промышленной и инновационной политике, в природопользовании Арктики с учетом сложных транспортных и экстремальных природно-климатических условий тундры [2].

Глава государства [3] 13 июля 2020 года, подписал Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [4] (далее Акт о предпринимательстве Арктики).

Акт о предпринимательстве Арктики определяет правовой режим, меры государственной поддержки и порядка осуществления предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗ РФ). Арктика становится экономической зоной с налоговыми льготами и референциями для предпринимательства. Цель акта – обеспечение привлекательных условий для новых предприятий и создание новых рабочих мест для граждан, повышение качества жизни северян.

По обращению регионов увеличен состав территорий АЗ РФ, которая включает 4 региона и 45 районов.

Впервые вводится понятие «резидент Арктической зоны» это индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которых осуществлена в АЗ РФ, которые заключили соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктике и включены в реестр резидентов АЗ РФ.

Предусматриваются механизмы регулирования деятельности резидентов АЗ РФ, определен статус. Установлены условия заключения соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности, изменения и расторжения договора.

К механизмам господдержки отнесены особенности осуществления государственного и муниципального контроля, условия предоставления объектов недвижимости и земельных участков, возмещение расходов по уплате страховых взносов и налоговые льготы.

В частности, предусматривают такие налоговые льготы как нулевая ставка зачисляемого в федеральный бюджет налога на прибыль в течение 10 лет после получения первой прибыли, кроме добычи полезных ископаемых. Возмещение части расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды до

конечной ставки 7,6% для всех видов деятельности, за исключением, недропользования.

Впервые государство, становится законным адвокатом предпринимательства Арктики, корпорация развития Дальнего Востока наделяется правом представлять и защищать интересы резидентов в суде в спорах с органами власти.

Органы государственной власти наделяются правом без торгов предоставлять резидентам земельные участки. Предполагается процедура осуществления этнологической экспертизы и государственной экспертизы проектно-сметной документации инвесторов.

Предусмотрен пакет мер по устойчивому развитию малочисленных народов Арктики.

В частности, будет создан Общественный совет АЗ РФ для проведения независимого мониторинга взаимодействия между резидентами и малочисленными народами и разработки мер по охране окружающей среды.

Запланирована разработка стандарта ответственности резидентов во взаимоотношениях с малочисленными народами.

Правительством России будет утверждена программа государственной поддержки традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Следует отметить, что родовые общины малочисленных народов (далее родовая община), сами могут стать резидентами АЗ РФ.

Так, некоммерческая организация (родовая община) может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика [5].

Таким образом, родовые общины, не смотря на то, что они являются некоммерческой организацией, смогут стать резидентами АЗ РФ если государственная регистрация была осуществлена в АЗ РФ, имеют соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности и включены в реестр резидентов Арктики.

Следует подчеркнуть, что родовые общины народов Севера имеют право учреждать кооперативы, общества с ограниченной ответственностью – резидентов АЗ РФ. Статьи 87-94 Гражданского кодекса РФ [6] не содержат

запрета учреждения обществ ограниченной ответственности некоммерческими организациями.

Участниками общества ограниченной ответственности могут быть граждане и юридические лица. Однако такое участие должно обязательно быть прописано в уставе, а также служить целям создания некоммерческой организации (7 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7]).

Допускается осуществление любой законной предпринимательской деятельности, за исключением видов предпринимательской деятельности, которые не вправе осуществлять резиденты АЗРФ.

В настоящее время все сельскохозяйственные оленеводческие и рыболовецкие кооперативы народов Севера зарегистрированы и работают в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности АЗРФ. Новые правовые правила создают привлекательные условия для создания новых кооперативов оленеводов и рыбаков, а также новых предпринимателей по народным промыслам, на пример по переработке бивней мамонта, молодежью Арктики

Общий объем осуществленных и запланированных капитальных вложений не может быть менее одного миллиона рублей, что открывает двери предпринимательству в Арктике, в том числе и родовым общинам. При определении объема капитальных вложений учитываются затраты на строительство и реконструкцию объектов недвижимого имущества, комплексов движимого и недвижимого имущества. Например, затраты на строительство новых оленеводческих баз и перерабатывающих цехов сельхозпродукции, оленины

и рыбной продукции, туристических баз и маршрутов.

При этом не учитываются затраты на полученное (приобретенное) имущество, которые ранее включались в объем капитальных вложений другими резидентами; затраты на приобретение зданий, сооружений и иные подобные затраты, понесенные до даты включения в реестр резидентов АЗРФ.

Государственные услуги по получению статуса резидента АЗРФ будут осуществляться на портале arctic-russia.ru.

Заключение

В Арктике любое предпринимательство – по определению является социальным проектом и он не может достойно существовать без поддержки государства. Активный человек может уехать из Арктики в центральные регионы страны, где возможно вести прибыльный бизнес. Если же предприниматель, несмотря на трудности, остается в Арктике, тем самым, он безусловно патриот своей страны который экономически развивает свой район, создает рабочие места, повышает доходы соседей, тем самым повышает качество жизни людей, живущих в экстремальных природно-климатических условиях Арктики.

Очень важно, что правительство страны инициировало создание правовой базы предпринимательства в АЗРФ, которая на наш взгляд, обеспечит правовые условия для развития предпринимательства и существенно поддержит инициативы молодых людей, что даст в конечном счете, существенный толчок устойчивому развитию российской Арктики, повысить качество жизни северян.

Литература

1. Слепцов А.Н. Арктическая зона Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Материалы международной научно-практической конференции «Правовые и социально-экономические проблемы развития народов Арктики». г. Якутск. Издательский дом СВФУ, 2012 г. С. 158 – 168.
2. Слепцов А.Н. Региональные аспекты развития российской Арктики на примере республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 115 – 133.
3. Президент РФ В. Путин.
4. www.kremlin.ru. Подписан закон о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне России (дата посещения: 14.07.2020)
5. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 21 июля 2014 года) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) (в ред. от 5 мая 2014 года) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) "Об обществах с ограниченной ответственностью"// www.consultant.ru. (дата посещения 14.10.2020)

References

1. Slepcev A.N. Arkticheskaja zona Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Pravovye i social'no-jekonomičeskie problemy razvitija narodov Arktiki». g. Jakutsk. Izdatel'skij dom SVFU, 2012 g. S. 158 – 168.
2. Slepcev A.N. Regional'nye aspekty razvitija rossijskoj Arktiki na primere respubliki Saha (Jakutija). Arktika i Sever. 2015. № 19. S. 115 – 133.
3. Prezident RF V. Putin.
4. www.kremlin.ru. Podpisan zakon o gosudarstvennoj podderzhke predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Arkticheskoi zone Rossii (data poseshhenija: 14.07.2020)
5. Federal'nyj zakon ot 12 janvarja 1996 goda № 7-FZ «O nekommerčeskih organizacijah» (v red. ot 21 ijulja 2014 goda). SZ RF. 1996. № 3. St. 145.
6. Grazhdanski kodeks Rossijskoj Federacii (Chast' pervaja) (v red. ot 5 maja 2014 goda). SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
7. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 04.11.2019, s izm. ot 07.04.2020) "Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju"// www.consultant.ru. (data poseshhenija 14.10.2020)

*Slepcev A.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

ECONOMIC ENTITIES OF THE PEOPLES OF THE NORTH AS RESIDENTS OF THE RUSSIAN ARCTIC

Abstract: the article examines the provisions of the new federal law on state support for entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation, the legal status of economic entities of the peoples of the North as future residents of the AZRF, mechanisms for regulating the activities of residents of the AZRF. Conditions for concluding an agreement on the implementation of investment activities, amendments and termination of the contract. For the first time, the state becomes a legal advocate for entrepreneurship in the Arctic, the Far East Development Corporation is empowered to represent and defend the interests of residents in court in disputes with government authorities

The possibilities of entrepreneurship in the Arctic are analyzed, the full participation of cooperatives and tribal communities of the peoples of the North in this process in accordance with the current legislation, in the context of new challenges and, accordingly, the use of new opportunities for the sustainable development of these peoples. Creation of new cooperatives as future residents of the Russian Arctic, participation of tribal communities in them as non-profit organizations in reindeer husbandry, fishing, hunting, folk arts and crafts, and the collection of wild plants and medicinal herbs. The uniqueness of traditional farms lies in the fact that they still remain the main type of aboriginal farms. The native language, traditions and customs of ancestors are used here in everyday life. In reindeer husbandry in the main aboriginal economy, they do not meet with competition from representatives of the dominant society. With proper management, a nomadic family can have a decent income, and the entire reindeer herding tribal community or cooperative of the peoples of the North, with the support of the state, can become a profitable economy of the Arctic economy.

Keywords: Arctic, entrepreneurship, residents, peoples of the North, tax benefits

*Антонов А.П.,
Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации*

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Аннотация: в статье рассмотрены наиболее важные для устойчивого развития государства вопросы, затрагивающие понимание сущности и содержание дефиниции «социальная безопасность». Краткая историческая ретроспектива позволила раскрыть природу и многоаспектность исследуемой категории, проследить изменения в ее структуре под воздействием антипода – социальных опасностей и угроз. Отдельное внимание уделено современной трактовке термина «социальная безопасность» в рамках действующего законодательства и сложившихся к настоящему времени по этой проблематике научных воззрений. Обоснована роль и значимость состояния безопасности социума в контексте укрепления государственных основ, поддержания стабильности в обществе и обеспечения национальной безопасности.

Выделена структура социальной безопасности, элементы которой рассмотрены через призму их практической реализации в российском государстве, прослежен механизм участия правоохранительных органов в ее обеспечении и поддержании. В заключении подведены основные итоги и сделаны обобщающие выводы по тематике публикации.

Ключевые слова: социальная безопасность; общественная стабильность; социальные потребности общества; национальная безопасность; социальные угрозы; компоненты социальной безопасности; механизм обеспечения безопасности социума; правоохранительные органы в укреплении социальной безопасности

Начало XXI столетия во многих странах мира ознаменовано серьезными трансформационными изменениями функционирующих политико-правовых систем, модернизация которых приобретает все более очевидные контуры, настоятельно требуя от правящей элиты пересмотра устаревших моделей управления в сторону подотчетности их деятельности перед обществом, разработку новейших идей и концепций, имеющих четкую ориентацию на социальные потребности населения.

Причины отмеченных изменений различны по своей природе, некоторые связаны с противоречивым влиянием глобализации на институты власти, другие обусловлены геополитическими сложностями, сохраняющейся мировой экономической турбулентностью. Но основной фактор, определяющий вектор и динамику наблюдаемых институциональных изменений в общемировом масштабе прямо соотносится с возрастающей активностью гражданского общества, повсеместно проявляющейся тенденцией со стороны населения устранить чиновничий произвол и коррупцию, достичь согласия и социальной справедливости, воплотить в реальную жизнь незыблемый постулат о социальной безопасности общества.

Нарастающие и все более заметные разногласия в результатах и целях деятельности органов власти с реальными запросами населения настоятельно требуют пересмотра и уточнения термина «социальная безопасность», поскольку повышенный интерес академической науки и декларируемые в этом направлении государственные концептуальные положения, пока не обеспечили единства и конкретики терминологического аппарата в этой

области. Отсутствие точного понимания социальной безопасности и ее ключевых компонентов не позволяет в полной мере противостоять многим опасностям и вызовам, повышая риски нестабильности в российском социуме.

В научной литературе исследователи приводят разные сведения о первом упоминании термина «социальная безопасность» [4, с. 15; 5, с. 8; 13, с. 25; 9, с. 82; 7, с. 28]. Существенная разница в хронологии объяснима тем, что состояние безопасности социума на протяжении длительного времени являлось предметом изучения представителями различных научных областей.

В настоящее время распространен подход, согласно которому, впервые вопросы достижения социальной безопасности путем социальной защиты населения нашли отражение в законодательстве многих зарубежных стран (Закон о мерах безопасности Венгрии, 1928; Бельгии, 1930; Закон о социальной безопасности США, 1935) [5, с. 9; 13, с. 16].

Важно подчеркнуть, что издание специальных законов о безопасности за рубежом в начале XX века еще не означало построение комплексной системы безопасности социума. По этому поводу отдельные исследователи справедливо отмечают, что широкое использование словосочетаний «меры безопасности», «меры поддержки», «меры защиты» для объяснения социальной безопасности привело не только к ее разночтению, но и «узкому» пониманию в русле социальной защиты населения [13, с. 15, 43; 1, с. 91].

За последние годы интерес научной общности к вопросу понимания сущности и со-

держанию социальной безопасности существенно возрос, что объясняется ее исключительной ролью в поддержании национальной безопасности государства, а также ростом проявлений ее антипода – социальных угроз и опасностей. Современные исследователи солидарны во мнении, что «...разбалансировка социальных отношений в современной России заставляет обращать внимание на проблему поддержания социальной безопасности» [5, с. 8]; «...социальная среда с ее конфликтами, кризисами, не что иное, как постоянный источник опасности, особенно в государстве, где права человека слабо защищены» [8, с. 62].

В новейшей истории России противодействию социальным вызовам и поддержанию безопасности социума уделяется особое внимание, на что указывают ряд законодательных и подзаконных актов, в которых содержится определение «безопасности», перечисляются основные меры и направления ее обеспечения [11, 12].

Принимая во внимание многоуровневую структуру социальной безопасности, учитывая появление разноплановых угроз социуму, современные авторы предлагают большое количество трактовок этого понятия.

Проблематике обеспечения и состояния социальной безопасности в постсоветской России посвящена монография Р.Г. Яновского, ученый проводит параллель и отождествляет безопасность социума с жизненными стандартами (обеспечение жильем, состояние здоровья, качество окружающей среды), называя их комплексом жизнеобеспечения человека. По мнению Р.Г. Яновского, только наличие и практическая реализация этого жизненного стандарта может создать условия для полноценного и творческого развития каждой личности [14, с. 28].

Близкую по содержанию трактовку социальной безопасности предлагает Е.В. Кондратенко, опре-

деляя ее как «...комплекс мер, позволяющий человеку сохранить свою жизнь, полноценно реализовать как индивидуальные, так и общественные интересы. Социальная безопасность может быть достигнута путем создания условий максимальной комфортности, соблюдения личностных интересов, благоприятной среды проживания и самовыражения, гармоничного нахождения в социуме» [9, с. 83].

Ряд исследователей придерживается позиции, что социальная безопасность является основой национальной безопасности, представляя собой особое состояние защищенности отдельной личности и групп населения от угроз, способных нарушить границы их жизненно важных интересов, прав и свобод [7, с. 4; 6, с. 121].

Рассмотренные определения позволяют заключить, что безопасность социума в складывающихся социально-правовых и политических реалиях состоит в целенаправленном использовании органами власти всех средств и ресурсов (организационно-правовых, финансовых, кадровых) для обеспечения и поддержания особого состояния защищенности социума и отдельного индивида от внешних и внутренних угроз, опасностей и рисков. Ключевой момент, раскрывающий специфику исследуемой категории, видится в том, что состояние социальной безопасности не может быть избирательным, оно распространяется на все без исключения сферы жизнеобеспечения, включая личные интересы и потребности каждого гражданина страны.

Подобное современное прочтение и понимание социальной безопасности соответствуют ее компонентному составу (рис. 1), который разработан Организацией Объединенных Наций и включен в «Концепцию безопасности человека» [2].

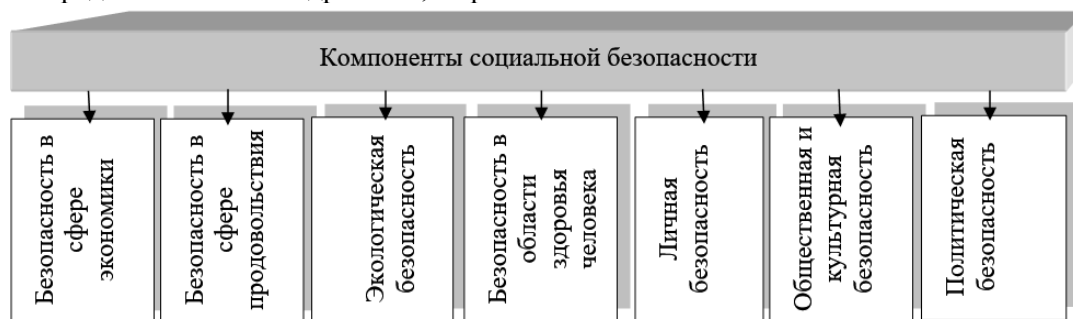

Рис. 1. Основные составляющие социальной безопасности в рамках «Концепции безопасности человека» ООН [2]

Очевидным преимуществом и достоинством представленных на схеме компонентов социальной безопасности является то, что каждый из них ориентирован на защиту и воспроизводство человеческого капитала, когда противостояние идеологическим угрозам отходит на второй план. В этой связи можно разделить позицию авторов, отмечающих, что «...социальная безопасность – это не статическая категория, содержание ее компонентов, а также их практическая реализация на государственном уровне может и должна меняться, соответствуя появляющимся источникам угроз и опасностей» [3, с. 313].

Следовательно, основу социальной безопасности в складывающихся политических и социально-экономических условиях составляет безопасность отдельно взятой личности, состояние защищенности которой прямо влияет на стабильность социальных групп и коллективов, обеспечивая в итоге безопасность социума на отдельно взятой территории, в каждом регионе, на уровне государства в целом. Отмеченный подход требует пересмотра и использования комплексного подхода к механизму обеспечения социальной безопасности, который под влиянием новых катаклизмов выходит за рамки мер социальной защиты, настоятельно требуя для ее поддержки участия правоохранительных органов.

Примером укрепления социальной безопасности правоохранительными органами по компоненту «экономическая безопасность» является борьба с мошенническими схемами, которые в ситуации новой социальной опасности – пандемии, возросли на 35,0% [10]. Прогнозируя иные социальные опасности, связанные с карантинными мерами, правоохранительные органы, работая на «опережение», проделали большой объем работ в части предупреждения семейно-бытовых конфликтов, что позволило сократить случаи домашнего насилия на 13,0% [10].

Все вышеизложенное позволяет выделить ряд ключевых моментов, имеющих первостепенное значение для современного понимания сущности социальной безопасности:

- на фоне возрастающих социальных деструкций наблюдается повышенное внимание научной общественности к переосмыслению категории «социальная безопасность», которая выступает составляющей национальной безопасности, но ее содержание и практика реализации все больше акцентирует внимание на общечеловеческих ценностях, удовлетворении потребностей и запросов населения, всесторонняя защита и обеспечение которых государством позволит достичь общественной стабильности и солидарности;

- социальная безопасность в структурном плане включает множество компонентов, которые с учетом многоплановости возникающих угроз и опасностей не ограничиваются только социальной политикой, обуславливая повышенное внимание к механизму поддержания социальной безопасности с участием правоохранительных органов. Практика показывает, что новые социальные вызовы связаны с областью информационных технологий (хищение денежных средств и мошенничества с использованием электронных платежей), что требует дополнительной подготовки кадрового состава, повышение качества межведомственного взаимодействия, конструктивного взаимодействия с населением.

Таким образом, социальная безопасность – это важнейшая для государства и общества категория, ее практическое значение в современном мире будет только возрастать. Нынешние запросы общества в обеспечении социальной безопасности уже не могут оставаться формальностью, требуя от структур наделенных властью постоянного диалога и прямого участия населения в управлении делами страны. В укреплении общественной стабильности в России заинтересованы все ее участники, – органы власти, проводя сбалансированную политику, защищают население и поддерживают качество социальных связей, каждый гражданин страны, обретая уверенность в завтрашнем дне, работает на благо государства, продуцируя его экономическую мощь, обеспечивая политическую стабильность и национальную безопасность в целом.

Литература

1. Ансель М. Новая социальная защита. М.: Прогресс, 1970. 312 с.
2. Безопасность человека (концептуальные положения ООН) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 31.07.2020)
3. Бокерия С.А. Концепция личной безопасности в практике ООН // Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения». 2017. № 2 (17). С. 312 – 324.
4. Замараева З.П. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: Монография. М.: «Дашков и К», 2019. 272 с.
5. Замараева З.П., Воронова К.А., Телегина Г.А. Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход // Журнал Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 7 – 18.

6. Зарубина Р.В. Обеспечение социальной безопасности // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2015. № 12. С. 121 – 126.
7. Зеркалов Д.В. Социальная безопасность: монография. Киев.: Изд-во «Основа», 2012. 532 с.
8. Колотова Н.В. Социальная безопасность как элемент национальной стратегии // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 1. С. 60 – 82.
9. Кондратенко Е.В. Социальная безопасность в контексте феноменологического подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1(10). С. 82 – 83.
10. Состояние преступности в Российской Федерации (январь-май 2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 31.07.2020)
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.
12. О безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. №390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 дек. 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 дек. 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1 (часть II), ст. 2.
13. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск.: Изд-во КГУ, 1999. 180 с.
14. Яновский Р.Г. Идеология беды и надежды (отрывок из монографии «Глобальные изменения и социальная безопасность») // Общество и право. 2004. № 3 (5). С. 27 – 30.

References

1. Ansel' M. Novaya social'naya zashchita. M.: Progress, 1970. 312 s.
2. Bezopasnost' cheloveka (konceptual'nye polozheniya OON) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/> (data obrashcheniya: 31.07.2020)
3. Bokeriya S.A. Konceptsiya lichnoj bezopasnosti v praktike OON. Vestnik RUDN. Seriya: «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2017. № 2 (17). S. 312 – 324.
4. Zamaraeva Z.P. Social'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v sovremennom rossijskom sociume: Monografiya. M.: «Dashkov i K», 2019. 272 s.
5. Zamaraeva Z.P., Voronova K.A., Telegina G.A. Social'naya bezopasnost' detstva v regione: resursno-potencial'nyj podhod. ZHurnal Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2018. № 1. S. 7 – 18.
6. Zarubina R.V. Obespechenie social'noj bezopasnosti. Vestnik Taganrogsogo instituta im. A.P. Chekhova. 2015. № 12. S. 121 – 126.
7. Zerkalov D.V. Social'naya bezopasnost': monografiya. Kiev.: Izd-vo «Osнова», 2012. 532 s.
8. Kolotova N.V. Social'naya bezopasnost' kak element nacional'noj strategii. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2013. № 1. S. 60 – 82.
9. Kondratenko E.V. Social'naya bezopasnost' v kontekste fenomenologicheskogo podhoda. Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2015. № 1(10). S. 82 – 83.
10. Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii (yanvar'maj 2020 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://мвд.рф/> (data obrashcheniya: 31.07.2020)
11. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2015 g. № 683. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 1 (chast' II), st. 212.
12. O bezopasnosti: feder. zakon Ros. Federacii ot 28 dek. 2010 g. №390-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 7 dek. 2010 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 15 dek. 2010 g. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 1 (chast' II), st. 2.
13. SHCHedrin N.V. Vvedenie v pravovuyu teoriyu mer bezopasnosti: monografiya. Krasnoyarsk.: Izd-vo KGU, 1999. 180 s.
14. YAnovskij R.G. Ideologiya bedy i nadezhdy (otryvok iz monografii «Global'nye izmeneniya i social'naya bezopasnost'). Obshchestvo i pravo. 2004. № 3 (5). S. 27 – 30.

*Antonov A.P.,
Academy of Management of the Interior Ministry of the Russian Federation*

**TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE ESSENCE AND CONTENT
OF THE CATEGORY “SOCIAL SECURITY”**

Abstract: the article deals with the most important issues for the sustainable development of the state that affect the understanding of the essence and content of the definition of “social security”. A brief historical retrospective allowed us to reveal the nature and diversity of the category under study, to trace changes in its structure under the influence of the antipode – social dangers and threats. Special attention is paid to the modern interpretation of the term “social security” in the framework of current legislation and current scientific views on this issue. The role and significance of the state of social security in the context of strengthening state foundations, maintaining stability in society and ensuring national security are substantiated.

The structure of social security is highlighted, the elements of which are considered through the prism of their practical implementation in the Russian state, and the mechanism of participation of law enforcement agencies in its provision and maintenance is traced. In conclusion, the main results are summarized and generalizing conclusions on the topic of the publication are made.

Keywords: social security; social stability; social needs of society; national security; social threats; components of social security; mechanism for ensuring social security; law enforcement agencies in strengthening social security

*Новикова Е.А., кандидат юридических наук, начальник кафедры,
Винокуров Э.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Лукьянчикова В.В., преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
Ковтун Ю.А., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в представленной статье проводится анализ наиболее используемой схемы распространения наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Раскрываются особенности распространения наркотических средств и психотропных веществ, в сети интернет посредством осуществления сделок между покупателем и продавцом («магазином»). Приводится иерархия построения преступного формирования с распределением ролей среди каждого участника данного формирования, при осуществлении сбыта наркотиков и получения прибыли от такой деятельности, при этом осуществляется анализ функции каждого из участников.

Авторами, также рассматриваются способы установления и получения данных, которые могут способствовать идентификации лиц, участвовавших в бесконтактном сбыте и приобретении наркотических средств и психотропных веществ, посредством осуществления отдельных следственных действий. При этом, особое внимание уделяется вопросу необходимости привлечения специалиста в области информационных технологий и компьютерной техники при производстве таких следственных для правильного и безопасного изъятия информационных носителей, и выявления необходимой информации на месте. Также авторами отмечается необходимость осуществления тесного взаимодействия в ходе расследования вышеуказанного вида преступлений с оперативными подразделениями органов внутренних дел и поставщиками интернет-услуг.

Ключевые слова: наркотики, провайдер, Интернет-ресурсы, информационные технологии, закладки

Преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ давно является серьезной угрозой для мирового сообщества и с развитием новых технологий, средств бесконтактной и обезличенной коммуникации приобретает все более угрожающие масштабы. При этом, с каждым годом выявление раскрытие и расследование преступлений в данной области осложняется появлением новых схем и способов незаконного сбыта наркотиков и психотропных веществ, что сильно осложняет процесс установления лиц, причастных к осуществлению данной деятельности. Преступные формирования, создающие теневую индустрию производства и распространения наркотиков, обладают высокой организованностью, имеют определенную иерархию и четкое распределение функций между участниками. А использование высоких технологий позволяет им осуществлять преступную деятельность одновременно на обширной территории бесконтактным способом с минимальными возможностями идентификации ее участников.

В настоящее время проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ посредством глобальной сети Интернет очень остро стоит и в России, о чем свидетельствует доклад

Государственного антинаркотического комитета России. В докладе отмечено, что в 2019 году пресечено свыше 190 000 наркопреступлений, за их совершение осуждено 79 642 лица (в 2018 году осуждено 92 528 лица). В то же время в 2019 году количество выявленных правоохранительными органами в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось почти на треть (на 31,2%) (с 18 918 до 24 817), из которых 97,3% выявлены органами внутренних дел (24 155). Данная категория наркопреступлений составляет 8,3% от всех преступлений, совершенных с использованием таких технологий, выявленных органами внутренних дел (289 796), и 13,2% от всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, зарегистрированных органами внутренних дел (182 746) [5].

Наличие существующей проблемы, также было отмечено и Президентом Российской Федерации во время встречи с представителями общественности Дальнего Востока. По результатам которой, В.В. Путин, распорядился принять дополнительные меры по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, предусматривающие: оперативное выполнение требований законодательства Российской

Федерации, касающихся внесудебного ограничения доступа к размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также о местах их приобретения [4].

Так, например, основным способом распространения наркотических средств и психотропных веществ, в сети интернет выступают различные торговые площадки в закрытой сети TOR, такие как: RAMP – Russian anonymous market place, Alpha Bay и др. Работа таких площадок, как правило, представляет собой предоставление веб-среды для сделок между покупателем и продавцом («магазином»). По сути, она является IT-продуктом с высоким уровнем шифрования и анонимности.

Одним из вариантов, работы такого «магазина» выглядит примерно так: поставщик закупает товар крупным оптом зарубежом и нелегально ввозит на территорию Российской Федерации. Далее он в условленном месте оставляет крупную партию наркотика. Эту партию забирает работник «магазина», его называют «складмен» либо курьером. Он фасует партию для розничной продажи и делает «мастер-клад» для «кладменов» они же закладчики, которые уже делают закладки в своих районах. Дальнейшее распространение наркотических средств и психотропных веществ до конечного потребителя осуществляется через социальные сети (Viber, WhatsApp и т.п.), при этом оплата осуществляется через различные электронные платежные системы [6].

Указанный алгоритм построен благодаря четкому распределению ролей участников преступных формирований. В данном контексте следует согласиться с мнением Т.О. Чистанова, который разделяет организованную преступную группу на следующих ее участников:

- Организатор – осуществляет координирующие функции преступного сообщества по приобретению (производству), распространения наркотиков, а также по получению финансовых ресурсов за данную деятельность.

- Диспетчер – занимается вопросами безопасности распространения наркотиков, а также вопросами контрразведки в противостоянии с правоохранительными органами.

- Специалист (хакер) – осуществляет техническое сопровождение безопасного распространения наркотиков в сети Интернет.

- Вербовщик – занимается поиском новых курьеров и закладчиков, путем распространения объявлений в том числе в сети интернет.

- Курьер – выступает связующим звеном в рас-

пространении наркотиков между наркодиллером и закладчиком.

- Закладчик – является основной рабочей силой в указанном преступном сообществе. Как правило, закладчиков вербуют среди молодежи, которые преследуют цель быстрой наживы. Основной задачей их выступает оборудование тайников, куда помещаются наркотики [7, с. 86].

Именно такое четкое распределение ролей между участниками преступной группы, а также применение мер безопасности, анонимности и конспирации указанными лицами, приводит к тому, что удается задержать и привлечь к уголовной ответственности лишь рядовых участников преступных групп – курьеров и закладчиков, однако выявить организаторов такой группы практически не представляется невозможным.

Именно квалифицированная работа оперативных подразделений, с использованием знаний в области информационных технологий при поведении оперативно-розыскных мероприятий играет значительную роль в противодействии незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ в интернет-пространстве. В дальнейшем для закрепления полученной информации ее легализации необходима квалифицированная работа органов предварительного расследования, особенно на первоначальном этапе расследования.

Понимание иерархии таких преступных формирований и ролей каждого из участников, имеет важное значение для последующего установления предмета и способа совершения преступления.

Достаточно эффективным способом выявления и пресечение деятельности по незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ в настоящее время, является мониторинг интернет-ресурсов, осуществляемый специализированными оперативными подразделениями органов внутренних дел совместно с подразделениями федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Так за период с 1 января по 1 ноября 2019 года принято более 19 тысяч экспертных решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещенную информацию о наркотиках (за 2018 год более 26,5 тысяч; за 2017 год более 20,5 тысяч) [3].

В ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ подлежит установлению любая информация, отражающая намерения лиц на сбыт или приобретение наркотиков. К такой информации относятся переписка с использованием интернет-сайтов, где осуществляется продажа запрещенных средств и веществ, переписка в социальных сетях и мессенджерах, геотеги, фотографии, телефонные

переговоры и смс-сообщения, чеки и выписки по движению денежных средств, контакты и данные, используемые для отправки денежных средств.

На первоначальном этапе раскрытия и расследования данного вида преступлений наиболее важной задачей является установление данных, которые помогут идентифицировать участвовавших в бесконтактном сбыте и приобретении наркотиков лиц. Такие данные в рамках возбужденного уголовного дела могут быть получены с помощью осуществления следственных действий, таких как: осмотры места происшествия; обыски по месту жительства, либо работы подозреваемых лиц, а также в жилищах лиц, не осведомленных о преступной деятельности подозреваемых, но имеющих к ним отношение; выемки. В ходе осуществления всех следственных действий, где планируется получение информации на электронных носителях, необходимо привлекать специалиста для правильного осмотра и изъятия электронных вещественных доказательств. Только опытный специалист сможет без потери значимой информации произвести выемку носителей электронных доказательств совершения преступления. Например, если при осмотре персональный компьютер представляющий интерес не включен, то его включение является не целесообразным, в виду того, что существующие программные комплексы защиты при запуске компьютера посторонним лицом, могут уничтожить все информацию. Необходимо изъять весь персональный компьютер и периферийные устройства, который к нему подключены.

В ходе расследования преступлений, совершенных с использованием интернет ресурсов, особое внимание необходимо уделить фиксации и изъятию информации, имеющей доказательственное значение. Так, Ю.А. Андриенко отмечает, что возникающие сложности при изъятии электронных носителей информации, например, вероятность удаления информации в результате неправильного отключения техники от сети и т.д., являются частными случаями [1, с. 102]. Именно технические ошибки могут в данном случае повлиять на допустимость доказательств, а порой и их сохранность. В связи с этим, к производству следственных действий необходимо привлекать специалистов имеющих углубленные знания в области информационных технологий и компьютерной техники.

При этом обязательно изъятию в ходе вышеуказанных следственных действий подлежат:

- все технические средства, с помощью которых можно передавать или хранить информацию;
- бумажные носители, содержащие сведения о паролях, сайтах и иную которая может

представлять интерес;

- средства мобильной связи и сим-карты;
- предметы и документы, относящиеся к хранению и движению денежных средств.

Следующим этапом будет являться установление в наиболее кратчайшие сроки интернет-провайдера, с помощью услуг которого, осуществлялся доступ в сеть интернет при совершении преступления, последующей привязки IP-адреса. Для получения таких сведений судебного решения не требуется. Данные сведения необходимы для последующего истребования информации о всех сетевых соединениях, осуществлявшихся с указанного IP-адреса в период совершения преступления, истребования договоров об оказании услуг интернет-связи, данных архива электронной почты, данные архивов поисковых браузеров. А получение уже такой информации возможно лишь по решению суда. При этом, информация размещенная в интернет-пространстве, является достаточно динамичной, особенно если это касается размещений при помощи множества ссылок, при этом посредством удаленного доступа информация имеющая интерес может быть очень быстро удалена членами преступного формирования до их процессуального оформления.

Еще одним проблемным аспектом, является хранение информации Интернет-провайдером. Рассматриваемый вид преступлений, как правило, осуществляется на протяжении длительного времени. На данный момент существует обязанность операторов связи хранить информацию о фактах соединений три года, а содержание переговоров и переписки – шесть месяцев. Для интернет-провайдеров вводится обязанность хранить информацию о фактах соединений – один год, содержание переговоров, включая видео – шесть месяцев. Но не всегда этих сроков хранения достаточно для получения доказательств по всем выявленным эпизодам преступной деятельности.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что для успешного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ в интернет-пространстве следователю необходимо:

- владеть информацией о современных методах распространения наркотических веществ, способах легализации доходов посредством сделок с крипто валютой, используемых способах конспирации участников распространения наркотических средств и психотропных веществ;

- обязательно привлекать специалиста в области информационных технологий и компьютерной техники для осмотра и изъятия цифровых носителей информации;

– осуществлять перманентное взаимодействие с оперативными сотрудниками для комплексного использования возможностей уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятель-

ности, в целях раскрытия и расследования преступлений в сфере наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 99 – 105.
2. Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 2. С. 109 – 113.
3. Официальный сайт mvd.ru [Электронный ресурс]. МВД России предлагает установить уголовную ответственность за пропаганду незаконных потребления, оборота наркотиков, культивирования или оборота наркосодержащих растений в информационных телекоммуникационных сетях // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19218636/>
4. Путин поручил ввести уголовное наказание за пропаганду наркотиков в Сети [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20191028/1560299072.html>
5. Ужесточение уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в интернете [Электронный ресурс]. <https://zen.yandex.ru/media/slevanapravo/ujestochenie-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-propagandu-narkotikov>
6. Цикл «Подпольная Россия» Вся эта дурь. Исследование о том, на чем сидит Россия [Электронный ресурс]. <https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete/>
7. Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Часть 1. Ноябрь. С. 86 – 87.
8. Шарманкин С.В. Практика расследования уголовных дел в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершенных с использованием сети интернет (на примере деятельности Управления ФСКН России по Приморскому краю) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России журнал. 2015. № 3 (20). С. 28 – 32.

References

1. Andrienko YU.A. Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij i raboty s elektronnyimi nositelyami informacii v dokazyvanii po ugovolnym delam. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3 (32). S. 99 – 105.
2. Kolycheva A.N. Nekotorye aspekty fiksacii dokazatel'stvennoj informacii, hranyashchejsya na resursah seti internet. Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2017. № 2. S. 109 – 113.
3. Oficial'nyj sajt mvd.ru [Elektronnyj resurs]. MVD Rossii predlagaet ustanovit' ugovolnuyu otvetstvennost' za propagandu nezakonnyh potrebleniya, oborota narkotikov, kul'tivirovaniya ili oborota narkosoderzhashchih rastenij v informacionnyh telekommunikacionnyh setyah // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19218636/>
4. Putin poruchil vvesti ugovolnoe nakazanie za propagandu narkotikov v Seti [Elektronnyj resurs]. <https://ria.ru/20191028/1560299072.html>
5. Uzhestochenie ugovolnoj otvetstvennosti za propagandu narkotikov v internete [Elektronnyj resurs]. <https://zen.yandex.ru/media/slevanapravo/ujestochenie-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-propagandu-narkotikov>
6. Cikl «Podpol'naya Rossiya» Vsya eta dur'. Issledovanie o tom, na chem sidit Rossiya [Elektronnyj resurs]. <https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete/>
7. CHistanov T.O. Nezakonnyj sbyt narkoticheskikh sredstv s ispol'zovanie telekommunikacionnyh setej i ustrojstv. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 11 (53). CHast' 1. Noyabr'. S. 86 – 87.
8. SHarmankin S.V. Praktika rassledovaniya ugovolnyh del v sfere nezakonnogo oborota sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv, sovershennyh s ispol'zovaniem seti internet (na primere deyatelnosti Upravleniya FSKN Rossii po Primorskemu krayu). Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii zhurnal. 2015. № 3 (20). S. 28 – 32.

*Novikova E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Head of the Department,
Vinokurov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Lukyanchikova V.V., Lecturer,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Kovtun Yu.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod National Research University*

CERTAIN PROCEDURAL ASPECTS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING USING THE INTERNET

Abstract: this article analyzes the most used scheme of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances using information and telecommunications technologies. The main methods of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances on the Internet through transactions between the buyer and the seller («shop») are disclosed. The author provides a hierarchy of building a criminal formation with the distribution of roles among each participant of this formation, in the implementation of drug sales and profit from such activities, while analyzing the function of each of the participants.

The authors also consider ways to establish and obtain data that can help identify individuals involved in the contactless sale and purchase of narcotic drugs and psychotropic substances, through the implementation of separate investigative actions. At the same time, special attention is paid to the need to attract a specialist in the field of information technology and computer technology in the production of such investigative materials for the correct and safe removal of information carriers, and to identify the necessary information on the spot. The authors also note the need for close interaction during the investigation of the above-mentioned type of crimes with operational units of internal affairs bodies and Internet service providers.

Keywords: drugs, provider, Internet resources, information technology, packs

*Черных И.А.,
Незнамова И.А.,
Квасникова Т.В., кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в связи с усилением позиций киберпреступности в современном мире, ее распространенностью, привлечением новых и развитием старых способов достижения преступных целей многими учеными - теоретиками, а также сотрудниками правоохранительных органов и разработчиками программ антивирусного обеспечения были высказаны основные идеи и ключевые проблемы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности за указанные деяния, в частности, за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ). Целью написания данной статьи было всестороннее исследование и обобщение позиций указанных выше лиц, приведение их к общему знаменателю, что несомненно должно способствовать наиболее точной квалификации преступлений должностными лицами правоохранительных органов и повышению уровня раскрываемости данной категории дел. Ценность исследования состоит в том, что оно имеет как практическое, так и теоретическое значение и может использоваться студентами и курсантами высших учебных заведений по профилю юриспруденция, читаться на курсах переподготовки и повышения квалификации. Для написания научной статьи были использованы такие методы теоретического уровня, как анализ и синтез, изучение и обобщение, индукция и дедукция, а также такие методы эмпирического исследования, как сравнение и основные положения метода диалектики. В результате исследования авторами статьи были разработаны основополагающие выводы по многим аспектам правоприменения статьи 273 УК РФ, а также сформирован ряд проблемных вопросов и задач все еще требующих решения при непосредственном участии как теоретиков, так и практиков.

Ключевые слова: киберпреступления, киберпреступность, киберпространство, вредоносные программы, уголовная ответственность, компьютерный вирус, it-технологии, статья 273 УК РФ, компьютерная программа, антивирусное обеспечение, ЭВМ, хакерская атака, DDos-атака

21 век – это век, когда компьютеризированная индустрия с каждым годом приобретает более глобальные масштабы. На данный момент невозможно представить передачу информации не по компьютерной сети. В связи с этим большое распространение приобретают вредоносные программные обеспечения, целью которых является получение незаконного доступа к ресурсам и информации, хранимым на компьютере, а также использования этой информации в противоправных целях, которые в подавляющем большинстве случаев наносят вред владельцу ЭВМ. Ежемесячно компании, которые разрабатывают антивирусы фиксируют большое количество различных хакерских, вредоносных атак. Целью является, как правило, выведение из строя корпоративных сетей разного рода компаний, но так же очень часто подвергаются таким атакам и единичные компьютеры граждан, что приводит к различного рода убыткам, краже и потере разного рода данных. Опасность компьютерных преступлений в 21 веке существенно возрастает в связи с информатизацией общества, и наиболее существенный вред они могут принести в сфере жизнеобеспечения, транспортных и оборонных систем и атомной энергетики. Данные деяния получили названия киберпреступлений – противоправные деяния, которые со-

вершаются с неправомерным использованием ЭВМ или компьютерной сети.

Вопрос об ответственности за киберпреступления стал подниматься с момента появления компьютера, ЭВМ. Как справедливо отметили А.Б. Николаева и М.В. Тумбинская в своей работе «Киберпреступность: история развития, проблемы практики расследования» первое упоминание об использовании компьютера с целью совершения преступления было обнаружено в 1960-х годах, когда компьютеры представляли собой большие универсальные компьютеры, так называемые ЭВМ [3]. М.В. Ступень в своей работе «Сравнительный анализ киберпреступлений в России и зарубежных странах» указывает, что многие страны по-разному классифицируют преступления в сфере кибербезопасности, к примеру, в Испании преступления кибербезопасности охватываются следующими нормами: нарушение прав, связанных с интеллектуальной собственностью (ст. 270 УК); завладение или разглашение коммерческой тайны (ст. 278 УК); сбор, разглашение, искажение или уничтожение информации с ограниченным доступом (ст. 598 УК) и другими. Уголовный кодекс Германии квалифицирует следующие преступления в сфере кибербезопасности: компьютерный шпионаж,

компьютерный саботаж и компьютерные манипуляции, целью которых являются компьютерные данные как объект защиты [7].

Российская Федерация определяет киберпреступления как преступления в сфере компьютерной информации, которые объединены главой 28 УК РФ: ст. 272 УК РФ – неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 273 УК РФ – создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 274 УК РФ – нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационного – телекоммуникационных сетей, ст. 274.1 УК РФ – неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Также есть некоторые составы преступлений, которые не входят в главу 28 УК РФ, но тем не менее непосредственно связаны с компьютерной деятельностью. Это ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации, 187 УК РФ – неправомерный оборот средств платежей.

Согласно Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации от 22.03.2008 N 144-рп выделяют несколько преступлений в компьютерной сфере, в частности:

- 1) противозаконный доступ;
- 2) неправомерный перехват;
- 3) воздействие на данные;
- 4) воздействие на функционирование системы [4].

Таким образом, каждая страна самостоятельно определяет какие преступления они относят к компьютерным, а Конвенция Совета Европы в данном случае является ориентиром, некой базой, которая помогает каждому государству установить свою классификацию киберпреступлений.

В настоящей статье будет рассмотрен конкретный состав преступления, который охватывается ст. 273 УК РФ – создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Вредоносная компьютерная программа в свою очередь представляет собой компьютерную программу, которая направлена на блокирование, уничтожение, модификацию, разного рода информации, которая хранится на жестком диске компьютера или нейтрализации антивирусных программ или иного рода средств защиты. Под несанкционированным воздействием следует понимать такое воздействие которое осуществляется с нарушением правил доступа к объекту и ведет к потере, искажению, блокированию доступа к информации, а также к порче самого материального объекта – носителя информации. В данном опре-

делении вредоносной программы нет указания на то, какая именно программа будет считаться вредоносной: созданная разработчиком с нуля, или уже существующая, но измененная посредством введения нового кода.

Прогрессивное развитие общества, компьютеризация и информатизация не только способствуют свободному сотрудничеству людей и организаций, но и протаптывают дорогу для тех, чей интерес направлен на нарушение нормального протекания данных процессов. Так, компьютерные взломщики, т.е. хакеры, ежедневно работают над созданием новых вредоносных программ, продажа которых является их основным источником дохода. Для обозначения вредоносных программ применяется термин «malware». Он является общим термином для всех программ, которые используются для нанесения вреда компьютеру. На сегодняшний день известны следующие основные виды вредоносных программ:

1. вирус;
2. червь;
3. троян;
4. руткит;
5. бэкдор (средство удаленного администрирования);
6. загрузчик [8].

Хакеры всегда стремятся создать вредоносные программы, которые обладали только им присущие специфические свойства, которые предназначены для достижения преступных целей. Эти программы как вирус, которые проникает в компьютер через различные устройства или коммуникационные сети для хищения информации, денежных средств и т.д.

Объективная сторона ст. 273 УК РФ содержит в себе альтернативные действия, то есть лицо несет ответственность за создание, распространение или использование вредоносных программ, либо лицо может понести ответственность за совокупность всех этих действий, если, конечно, они имели место быть. Создание программ представляет собой деятельность, направленную на разработку, подготовку программ, способных по своему функционалу несанкционированно уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации. Под распространением таких программ понимается предоставление доступа к ним любому постороннему лицу любым из возможных способов, включая продажу, прокат, бесплатную рассылку по электронной сети, то есть любые действия по предоставлению доступа к программе сетевым или иным способом. Использование программы – это работа с программой, применение ее по назначению и иные дей-

ствия по введению ее в хозяйственный оборот в изначальной или модифицированной форме. Под использованием вредоносных программ понимается их применение (любым лицом), при котором активизируются их вредные свойства [9].

На данный момент не утихают споры между учеными относительно вопроса наступления ответственности за процедуру создания вредоносных программ, которая является продолжаемым процессом и, как правило, состоит из нескольких этапов, подразумевающих постановку цели программы, выбор языка программирования, написание текста программы и последующее преобразование его в цифровой вид. Реализация данных этапов, по мнению некоторых ученых, должна вести к наложению уголовной ответственности по статье 273 УК РФ.

Другой ряд ученых, таких как И.С. Призов, М.С. Карамышева, А.О. Бушман считают, что создание вредоносной программы, к примеру, только на бумажном носителе, не повлечет за собой ответственности. Это обосновывается тем, что текст, написанный на бумаге, не несет никакой потенциальной опасности. Является необходимым, чтобы последовательность специального набора данных и команд, стала пригодной для непосредственного выполнения без какого-либо предварительного преобразования [1].

Согласно ст. 1261 ГК РФ программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Несложно заметить возникшее между нормами ГК РФ и УК РФ противоречие, которое состоит в том, что согласно понятиям «покушение» и «приготовление» к преступлению, создание исходных подготовительных материалов, в которые также включаются аудиовизуальные материалы, будет считаться покушением на ст. 273 УК РФ. Следовательно, подготовительные материалы, полученные в ходе разработки компьютерной программы, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения в контексте данного преступления не могут признаваться компьютерной программой. Исходя из этой позиции наиболее обоснованной признается точка зрения И.С. Призова, М.С. Карамышева, А.О. Бушман, так как для совершения данного преступления необходима разработка соответствующих данных и команд и придание им электронных сигналов. Таким образом, привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только после преобразования соответ-

ствующих команд с бумажных носителей на материальные, что необходимо иметь ввиду при квалификации преступления. Так же необходимо отметить, что если данные электронные сигналы являются только подготовительным материалом для создания вредоносной программы, то это влечет покушение на ст. 273 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что не каждая аналогичная деятельность будет считаться противоправной и влечь за собой уголовную ответственность лица, так как возможно создание вредоносных программ организациями, которые осуществляют разработку антивирусных программ и имеют лицензию на данную деятельность. Делают они это с целью проверки качества и работоспособности собственных антивирусных обеспечений. Следовательно, далеко не все создатели данных программ имеют корыстный умысел, направленный на причинение вреда другим субъектам. Создание таких программ может иметь благотворное влияние на безопасность граждан в информационной среде. Таким образом, необходимо выделить критерии, по которым следует дифференцировать создание вредоносных программ, за которые лицо будет привлекаться к уголовной ответственности по ст. 273 УК РФ. Это, во-первых, наличие преступного умысла, во-вторых, направленность действий гражданина посредством создания вредоносной программы на нанесение какого-либо вреда гражданину или юридическому лицу (к примеру, для получения его коммерческой тайны), а также на неправомерное завладение информацией тайного или личного характера и, в-третьих, отсутствие лицензии на создание вредоносных программ. Таким образом, здесь разграничивается деятельность по созданию вредоносных программ на противоправную и на правомерную.

Важной проблемой не только состава преступления, а практики применения статьи 273 УК РФ является вопрос определения места совершения преступления, так как деяния, охватываемые данной статьей, в основном совершаются в сети Интернет, а значит место совершения деяния и место наступления последствий чаще всего не совпадают. Это стало возможным по причине неограниченного радиуса действия, мобильности и доступности современных средств электросвязи. Исходя из практики применения ст. 273 УК РФ местом совершения преступления рассматриваемой категории принято считать тот участок местности или определенную территорию, в пределах которой было совершено деяние независимо от места наступления преступных последствий. Но с местом совершения преступления связана другая, более серьезная проблема – поиск лица, создавшего вредоносную программу и распространившего

ее. Данным вопросом занимается управление «К» – подразделение Министерства внутренних дел России, борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств [2]. Дело в том, что при поимке хакеров сотрудники ОВД сталкиваются с определенными трудностями, в частности, обусловленными сферой действия вредоносной программы. Существует множество вредоносных программ, поражающие ЭВМ и иные различные устройства с целью превращения их в ботов – т.е. они становятся участниками DDoS-атаки вычислительных систем с целью доведения их до отказа. Выражаясь простым языком, хакер при помощи вредоносных программ взламывает другие компьютеры, фактически превращая их в «зомби» и подчиняя себе. Те, в свою очередь, взламывают другие компьютеры, которые уже направляют свою атаку на целевой «компьютер-жертву». Таким образом, в этой цепочке участвует большое количество серверов, из которых лишь один – распространитель вредоносной программы. Из-за большого количества связей отыскать такой компьютер – взломщик бывает сложно. Глава Group-IB Илья Сачков также указал на то, что сложность расследования подобных дел заключается в том, что около 70% заказчиков и исполнителей DDoS-атак находятся не в той стране, где находятся жертвы, и из-за напряженных политических взаимоотношений сложно добиться ареста и выдачи злоумышленников.

Чаще всего жертвами этого вида угроз в России становятся компании, активно использующие различные веб-сервисы для своей основной деятельности – предприятия электронной коммерции, финансовые учреждения, государственные органы, СМИ. Это подтверждают 77% российских организаций, неоднократно испытавших на себе действие этой угрозы в течение года, при этом более трети (37%) компаний были атакованы четыре или больше раз [8].

В 2017 году, в г. Б., при слиянии двух банков не была построена система обеспечения информационной безопасности, в том числе на каждом компьютере отсутствовал антивирус. Операционист регулярно посещала интернет-ресурсы «непристойного содержания». В связи с чем, компьютер подвергся заражению вредоносной программой – «NURA», позволяющей удаленно управлять компьютером. В конце рабочего дня операционист, нарушив требования по информационной безопасности, не выключила и не заблокировала рабочий компьютер. Ночью злоумышленники с использованием вредоносной программы «NURA», завладев управлением компьютера, стали перево-

дить денежные средства на счет банковской карты в одну из стран западной Европы. За ночь преступники совершили хищение денежных средств на общую сумму свыше семидесяти пяти миллионов рублей.

Было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 273 УК РФ. В процессе расследования преступления, в частности компьютерно-технической экспертизы, были установлены IP-адреса, с которых происходило «вторжение» в банк. Также был установлен круг подозреваемых. В процессе допроса гражданин К. и гражданин В. сознались в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 273 УК РФ. Оба гражданина ходатайствовали о рассмотрении судебного дела в особом порядке, свою вину признали и возместили причиненный ущерб.

Суд признал гражданина К. и гражданина В. виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 273 УК РФ, и назначил гражданину К. наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии общего режима, назначил гражданину В. наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии общего режима [10].

На практике возникают определенные сложности по поводу квалификации категорий дел, связанных с компьютерной безопасностью. Фактически многие следователи киберпреступления квалифицируют лишь по одной статье, не обращая внимание на то, что в подавляющем большинстве случаев одни преступления в данной сфере совершаются в совокупности с другими, например, вымогательство, мошенничество, нарушение авторских и смежных прав, прикрытие для совершения незаконных операций в большинстве случаев должно квалифицироваться вместе со ст. 273 УК РФ. С этой целью в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" в пункте 20 указано, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ [5].

Развитие преступности по ст. 273 УК РФ можно проанализировать на примере статистики. Число преступлений, совершенных в России с помощью информационных технологий, выросло в январе на 75,2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, сообщается на портале правовой статистики Генпрокуратуры РФ. "За январь 2020 года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 28,14 тысячи (+75,2%) преступлений,

совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации", – говорится в сообщении. Из общего числа предварительно расследовано 6,15 тысячи преступлений, что на 51,7% выше уровня 2019 года [6].

Стремительное развитие информационных технологий привело к кардинальному изменению мира. Теперь главной движущей силой прогресса является информация, а Интернет – основной канал передачи информации. В связи с этим появляются новые и трансформируются уже существующие способы интернет преступности. Существует ряд проблем, охватывающих состав ст. 273 УК РФ та-

ких как: высокая латентность данного вида преступлений, отсутствие четких понятий и разъяснений законодателя по многим актуальным вопросам, отсутствие единства мнений ученых по вопросу ответственности за создание вредоносной программы, отсутствия единого алгоритма расследования преступлений, а также другие практические вопросы. Поэтому существует острая необходимость совершенствования уголовно-правовой защиты компьютерной информации в связи с постоянно возрастающим значением и широким применением компьютера во многих сферах деятельности и наряду с этим повышенной уязвимостью компьютерной информации.

Литература

1. Бушман А.О., Карамышева М.С., Призов И.С. К вопросу об уголовной ответственности за создание, распространение и использование вредоносных компьютерных программ // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 26-2. С. 177 – 185.
2. Википедия: сетевая энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 17.07.2020)
3. Киберпреступность: история развития, проблемы практики расследования // Материалы Международной конференции Sorucom-2014. URL: <https://www.computer-museum.ru/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorucom-2014/629/> (дата обращения: 18.07.2020)
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации: заключена 23 ноября 2001 г. государствами – членами Совета Европы и государствами, не являющимися членами Совета Европы. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=193711996020661451701936695&cacheid=C856D47F198D98E9012ABA6BAB737A1B&mode=splus&base=INT&n=13526&rnd=0.5680804085997866#vt4cyng3md> (дата обращения: 20.07.2020)
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 2 (с изменениями и дополнениями). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=193711996020661451701936695&cacheid=91E246FF7570D22B3EEEE9AEFF49F60&mode=splus&base=LAW&n=283918&rnd=0.5680804085997866#19i5php15oe> (дата обращения: 22.07.2020)
6. РИА. НОВОСТИ: Российское агентство международной информации: сайт – Москва, 2020. URL: <https://ria.ru/20200228/1565305566.html> (дата обращения: 21.07.2020)
7. Сравнительный анализ киберпреступлений в России и зарубежных странах: Евразийский научный журнал. URL: <http://journalpro.ru/articles/sravnitelnyy-analiz-kiberprestupleniy-v-rossii-i-zarubezhnykh-stranakh/> (дата обращения: 16.07.2020)
8. Лаборатория Касперского: международная компания: сайт – Москва, 1997. URL: <https://www.kaspersky.ru/> (дата обращения: 22.07.2020)
9. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации от 15 апреля 2014 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2020)
10. RTM TECHNOLOGIES: Экспертное подразделение RTM Group: сайт – Москва, 2015. URL: <https://rtmtech.ru/articles/prestupleniya-s-ispolzovaniem-vredonosnyh-kompyuternyh-programm-st-273-uk-rf/> (дата обращения: 22.07.2020)

References

1. Bushman A.O., Karamysheva, M. S., Prizov, I. S. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za sozhdanie, rasprostranenie i ispol'zovanie vredonosnyh komp'yuternyh programm. Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2016. № 26-2. S. 177 – 185.
2. Vikipediya: setevaya enciklopediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashcheniya: 17.07.2020)
3. Kiberprestupnost': istoriya razvitiya, problemy praktiki rassledovaniya. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii Sorucom-2014. URL: <https://www.computer-museum.ru/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorucom-2014/629/> (data obrashcheniya: 18.07.2020)

4. Konvenciya o prestupnosti v sfere komp'yuternoj informacii: zaklyuchena 23 noyabrya 2001 g. gosudarstvami – chlenami Soveta Evropy i gosudarstvami, ne yavlyayushchimisya chlenami Soveta Evropy. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=193711996020661451701936695&cacheid=C856D47F198D98E9012ABA6BAB737A1B&mode=splus&base=INT&n=13526&rnd=0.5680804085997866#vt4cyng3md> (data obrashcheniya: 20.07.2020)
5. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 20 noyabrya 2017 g. № 2 (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=193711996020661451701936695&cacheid=91E246FF7570D22B3EEEE9AEEFF49F60&mode=splus&base=LAW&n=283918&rnd=0.5680804085997866#19i5phpl5oe> (data obrashcheniya: 22.07.2020)
6. RIA. NOVOSTI: Rossijskoe agentstvo mezhdunarodnoj informacii: sajt – Moskva, 2020. URL: <https://ria.ru/20200228/1565305566.html> (data obrashcheniya: 21.07.2020)
7. Sravnitel'nyj analiz kiberprestuplenij v Rossii i zarubezhnyh stranah: Evrazijskij nauchnyj zhurnal. URL: <http://journalpro.ru/articles/sravnitelnyy-analiz-kiberprestupleniy-v-rossii-i-zarubezhnykh-stranakh/> (data obrashcheniya: 16.07.2020)
8. Laboratoriya Kasperskogo: mezhdunarodnaya kompaniya: sajt – Moskva, 1997. URL: <https://www.kaspersky.ru/> (data obrashcheniya: 22.07.2020)
9. Metodicheskie rekomendacii po osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii ot 15 aprelya 2014 g. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 16.07.2020)
10. RTM TECHNOLOGIES: Ekspertnoe podrazdelenie RTM Group: sajt – Moskva, 2015. URL: <https://rtmtech.ru/articles/prestupleniya-s-ispolzovaniem-vredonosnyh-kompyuternyh-programm-st-273-uk-rf/> (data obrashcheniya: 22.07.2020)

*Chernykh I.A.,
Neznamova I.A.,
Kvasnikova T.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far Eastern Federal University*

SOME QUESTIONS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CYBERCRIMES

Abstract: in connection with the strengthening of the position of cybercrime in the modern world, its prevalence, attracting new and developing old ways to achieve criminal goals, many theoretical scientists, as well as law enforcement officers and developers of antivirus software, expressed the main ideas and key problems related to criminal liability for these acts, in particular, for the creation, use and distribution of malicious computer programs (article 273 of the criminal code of the Russian Federation). The purpose of writing this article was a comprehensive study and generalization of the positions of the above-mentioned persons, bringing them to a common denominator, which should undoubtedly contribute to the most accurate classification of crimes by law enforcement officials and increase the level of disclosure of this category of cases. The value of the research is that it has both practical and theoretical significance and can be used by students and cadets of higher educational institutions in the field of law, read at refresher courses and advanced training. To write a scientific article, we used such theoretical methods as analysis and synthesis, study and generalization, induction and deduction, as well as such methods of empirical research as comparison and the main provisions of the dialectics method. As a result of research the authors have developed key insights on many aspects of enforcement of article 273 of the criminal code, as well as, a number of issues and challenges still need solutions with the direct participation of both theoreticians and practitioners.

Keywords: cybercrimes, cybercrime, cyberspace, malware, criminal liability, computer virus, IT technologies, article 273 of the criminal code of the Russian Federation, computer program, antivirus software, computer, hacker attack, DDos attack

*Тренина Е.Г., кандидат политических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРИЗНАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается сущность и значение внесенных последними поправками в содержание Конституции РФ норм о признании исторической преемственности в развитии Российского государства, исторически сложившегося государственного единства. Положительно оценивается стремление утвердить историческую справедливость, воссоздать целостность отечественного исторического процесса и признать неразрывную взаимосвязь всех его периодов, в том числе единого Русского государства, Российской империи, советской эпохи. Подчеркивается историческая обусловленность и современное значение укрепления государственного единства Российской Федерации как важнейшего фактора политической стабильности, национальной безопасности, мощи и силы государства, его территориальной целостности, внутреннего и внешнего суверенитета.

Анализируются примеры регулирования проблемы государственного единства советскими конституциями и Конституцией РФ, согласно которой, по мнению автора, гармонизация и согласованность интересов Федерации и составляющих ее субъектов, сочетание их самостоятельности и целостности всего государства, защита культурной самобытности всех его народов и этнических общностей составляют каркас современного российского федерализма. Автор приходит к выводу, что неразрывная связь времен и поколений, наличие интегрирующей российское общество системы ценностей, укрепление исторически сложившейся и конституционно признанной традиции государственного единства создают прочный фундамент для устойчивого развития России и уверенного вхождения ею в будущее.

Ключевые слова: Конституция, историческая преемственность, традиция, государственное единство, федерализм

Конституция любого государства, как правило, рождается в кризисный период его развития и для того, чтобы сохранить свою жизнеспособность, должна развиваться с обществом, быть способной к адекватному ответу на исторический вызов. В полной степени это относится к нашей отечественной конституции, в которой заложен мощный потенциал, позволяющий «адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям» [1]. Реализация механизма внесения поправок в содержание Основного закона является важнейшим способом конституционного реформирования в современных условиях. Конституция РФ 1993 г., стабильно действуя более четверти века и постепенно пополняясь новыми нормами (поправки 2008, 2014 гг.), в результате проведенного 25 июня – 1 июля 2020 г. общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ включила в свой текст целый ряд поправок (более двухсот). Одну из них закрепила статья 67.1, в пунктах которой получил дальнейшее развитие закрепленный в Конституции РФ принцип исторической преемственности [2].

Смысл, заложенный в нормах данной статьи, имеет исключительную важность для отчетливого оформления идеи историзма, сущность которой проявляется в таком «подходе к явлениям, который рассматривает их как продукт определенного исторического развития, с точки зрения того, как они возникли, как развивались и пришли к совре-

менному состоянию» [3]. Принцип исторической преемственности органично встраивается в природу Конституции России как великого государства с многовековой историей, оказавшей огромное влияние на судьбы всего человечества. Согласно содержанию норм преамбулы Конституции РФ, общий путь многих народов, проживающих на родной земле Отечества, является мощной скрепой, которая объединяет их на основе базовых ценностей в многонациональный народ России, питает и поддерживает ее суверенную государственность. Почитание памяти предков, уважение к исторической памяти, поддержание национально-культурных традиций должны стать мощной опорой успешного развития нашей страны в современном динамичном мире: «Уважая своих праотцов, вы научитесь уважать себя», – писал классик консерватизма Э. Берк [4]. Подобно дереву с сильными корнями, народ, сохранивший фундамент собственной истории, жизнеспособен и уверенно чувствует себя в окружающем мире. Опыт народа, аккумулированный в его традициях, может стать мощной опорой новаций. Сама этимология понятия «традиция» (от лат. tradition – передача, предание) приводит к ее пониманию как моста между поколениями, прошлым и будущим, некоей формы трансляции наследия времен и эпох в современный контекст. Двойкий характер традиции проявляется, с одной стороны, в ее устойчи-

ности и незыблемости, а, с другой – в мощном творческом импульсе.

Нередко следование историческому опыту служит фактором сдерживания от опрометчивых непродуманных шагов и опасных социальных экспериментов. Отсутствие же знания собственной истории и уважения к ее памяти является благодатной почвой для распространения идей, несущих прямую угрозу государственному и национальному суверенитету. Таким образом, закрепляемый в Конституции РФ принцип исторической преемственности, состоящий в признании неразрывной связи и единства прошлого, настоящего и будущего, является отражением законов самой природы как «системы ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой и является ближайшей истиной той, из которой она произошла...» [5]. Сквозь призму норм Конституции РФ отчетливо проявляется, с одной стороны, открытость к диалогу с мировым сообществом и учет современных тенденций его развития, а с другой – связь с историческим опытом отечественного государственно-правового строительства, защита национальных традиций крепкой семьи, общественной солидарности и взаимопомощи, мощного государства, сильной армии и флота, народного и государственного единства. Очень современно, на мой взгляд, размышление о могуществе России П.Б. Струве (1870-1944 гг.), который определил значение столыпинской формулы «Великая Россия» как лозунга новой российской государственности, опирающейся на историческое прошлое страны и живые «культурные традиции» [6].

В содержании норм поправки 2020 года, закрепленной ст. 67.1 Конституции РФ, отчетливо проявляется стремление связать воедино все этапы отечественного исторического процесса, воссоздать его целостность, утвердить историческую справедливость и признать неразрывную преемственность в развитии государства. Неотъемлемой частью системы ценностей признано уважительное отношение к памяти предков, великому наследию истории России в совокупности всех ее периодов, в том числе единого Русского государства, Российской империи, советской эпохи. Так, в ч. 1 ст. 67.1 подчеркивается правопреемство Российской Федерации на своей территории и СССР в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственного долга Союза ССР. Одна из последних поправок дополнила также содержание Конституции РФ нормой о признании исторически сложившегося государственного единства (ч. 2 ст. 67.1) [2]. Его формирование и укрепление на протяжении долгих веков было исторически обусловлено. «Нам дано было огромное обилие пространств и племен, несвязан-

ных, несопринадлежащих, тянувших врозь, посягающих и распадающихся; и трудные, суровые условия жизни и борьбы, – писал И.А. Ильин (1883-1954 гг.). – «Мы должны были создать в этих условиях, из этого обилия, в три-четыре века единое великое государство и единую великую духовную культуру» [7]. Таким образом, государственное единство, на наш взгляд, предполагает системность организации публичной власти на всей территории ее действия, являясь самым условием существования государства. Понятие «государственное единство» отражает интегративное сочетание и взаимосвязь всех его институтов, что обеспечивает политическую стабильность, крепость и устойчивость власти государства, его мощь и силу, территориальную целостность, внутренний и внешний суверенитет. Признание государства как единого целого предполагает «отказ от каких-либо проявлений сепаратизма», противопоставления интересам государства местных интересов» [8].

Мировой и отечественный опыт демонстрирует различные формы организации государственного единства – федерацию, унитарное государство, государство с автономными образованиями и др. Важным фактором развития государственного единства России стала ее многонациональность; «проблема организации государственного единства в нашей стране неизбежно сталкивается с национальным вопросом» [9]. Для всех предшествовавших советских конституций характерно особое внимание к определению наиболее оптимальных на тот период форм организации государственного единства, обеспечению территориальной целостности, гармонизации отношений его частей и мирного развития живущих в нем народов.

Так, в первой в мире конституции социалистического типа и первой в истории нашей страны – Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918г., отражен начальный этап строительства советской федерации, пришедшей на смену Российской империи как централизованному унитарному государству. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принята в январе 1918 г.), образующая первый раздел Конституции (ст. 2), в духе ленинского принципа права наций на самоопределение указывает, что «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» [10]. Статья 11 содержит нормы о возможности объединения «советов областей, отличающихся особым бытом и национальным составом», в автономные областные союзы, возглавляемые областными Съездами Советов и их исполнительными органами и входящие «на

началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику». В соответствии с федеративным характером государства организовывалась система органов власти в центре и на местах. Таким образом, были заложены базовые основы формирования государственного единства на основе национально-территориального принципа, демократического централизма, единства системы органов власти всех уровней, мощной идеологической основы, гармонизации интересов государства и составлявших его на тот момент автономных образований. Однако перечень конкретных членов первой в мире социалистической федерации в данной Конституции отсутствует, поскольку шел процесс их автономизации.

Важнейшие начала объединения народов в единый государственный союз были определены на Двенадцатом Съезде РКП (б), проходившем в Москве с 17 по 25 апреля 1923 г. В частности, речь шла о принципе равенства прав и обязанностей отдельных республик как во взаимоотношениях друг с другом, так и в отношении центральной власти Союза; обеспечении реального участия в деятельности исполнительных органов Союза представителей республик, удовлетворении нужд и потребностей народов Союза; предоставлении широких финансовых (в том числе бюджетных) прав республикам, обеспечивающем возможность самостоятельной реализации их государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы и т.д. [11].

Следующая в истории Советского государства Конституция, утвержденная II Съездом Советов Союза ССР 31 января 1924 г., стала Основным законом нового союзного государства (образовано 30 декабря 1922 г.). Согласно Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик, входящей в раздел первый Конституции, в основе данного процесса находится «воля народов советских республик», а следовательно, «Союз этот является добровольным объединением равноправных народов» и «достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года» основ их «мирного сожительства и братского сотрудничества» [12]. С целью обеспечения прочного государственного единства в масштабах огромной державы, гармонизации отношений Союза и республик, определялась структура и разграничивалась компетенция их органов власти (ст.ст. 1, 2). Так, закреплялись суверенные права и предметы ведения Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов; к исключительной компетенции Съезда Советов Союза ССР относилось «утверждение и изменение основных начал настоящей Конституции»; суверенитет со-

юзных республик ограничивался пределами ее норм «и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза». Подчеркивалась самостоятельность государственной власти каждой союзной республики вне указанных пределов и охрана Союзом ССР суверенных прав союзных республик. В Конституции РСФСР (11 мая 1925 г.), вошедшей в состав Союза ССР, закреплялся ее правовой статус как «социалистического государства рабочих и крестьян, строящегося на основе федерации национальных советских республик» (ст. 2). В качестве источника признаны исходные положения Конституции РСФСР 1918 г и Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г., в которой говорится о необходимости политики добровольного и честного союза народов России [13].

Историческая линия преемственности принципов организации государственного единства была продолжена в Конституции СССР, утвержденной 5 декабря 1936 г. В «сталинской» Конституции подчеркиваются равноправие и свобода самоопределения народов, добровольный характер объединения Советских Социалистических Республик в союзное государство, содержится их поименный перечень (ст. 13), а также состав (ст. 22-29). Так, Конституция устанавливает ограничение суверенитета каждой союзной республики лишь пределами предметов ведения СССР в лице его высших органов власти и органов государственного управления (статья 14). Таким образом, вновь, как и в Конституции СССР 1924 г., закрепляется принцип самостоятельности государственной власти каждой из союзных республик и охраны СССР их суверенных прав (ст. 15). При этом устанавливается приоритет права федерации, так как «в случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон» (ст. 20). Закрепляется единое союзное гражданство для граждан Союзных республик (ст. 21).

Одним из важных подтверждений правового статуса республик стало формирование в составе Верховного Совета СССР как единственного органа законодательной власти советского государства двух равноправных палат – Совета Союза и Совета Национальностей (ст.ст. 32, 33). Последний являлся органом представительства существовавших на тот момент союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов; депутаты избирались в него по установленным нормам (ст. 35). Согласно Конституции, обе палаты принимали равное участие в законодательном процессе, и для утверждения закона требовалось его принятие простым большинством голосов каждой из них. Примечательно, что принятые законы публиковались на языках союзных республик (ст. 40). Конституция изобилует и дру-

гими примерами норм, закрепляющих идеи и принципы национально-государственного строительства. (ст.ст. 46, 47, 49, 56, глава IV и др.) [14].

Следующая Конституция СССР 1977 г. также продолжает ставший традицией для советских конституций курс на укрепление государственного единства через гармоничное сочетание суверенитета Союза ССР и суверенных прав союзных республик. Основой единого союзного многонационального государства признавались принципы социалистического федерализма, свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик, государственного единства советского народа в целях совместного строительства коммунизма (ст. 70) [15].

Безусловно, в ходе реализации политики национально-государственного строительства имели место не только высокие положительные результаты, но и серьезные проблемы. Однако устойчивый курс на укрепление государственного единства, сплотивший многие братские народы, дал мощный импульс цивилизационному развитию нашей страны в XX в, позволил сохранить государственность и героически противостоять натискам врагов. Государственное единство России на протяжении истории являлось важнейшим фактором национальной безопасности. «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», – гласит норма ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ.

В условиях необходимости укрепления национально-государственного суверенитета России после распада СССР в 1991 г., Конституция РФ 1993 г. модернизировала основы государственного единства, провозгласила Россию «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления» (ч.1. ст. 1). Было закреплено федеративное устройство на основе сочетания национального и территориального критериев административно-территориального устройства субъектов РФ, принципов государ-

ственной целостности, единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, равноправия и самоопределения ее народов (ч. 3 ст. 5). Провозглашалось распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию, верховенство Конституции РФ и федеральных законов, целостность и неприкосновенность территории (ст. 4), равноправие субъектов во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 4 ст. 5). Конституционно-правовому обеспечению государственного единства Российской Федерации способствует также закрепление единства экономического пространства, единого конституционно-правового статуса личности.

Таким образом, гармоничное сочетание, согласованность прав и интересов Федерации и составляющих ее субъектов, их самостоятельности и целостности всего государства является каркасом современного российского федерализма. Безусловно, важнейшим фактором укрепления государственности всегда является наличие интегрирующей общество системы ценностей, общенациональной идеи. В результате поправок 2020 г. Конституция РФ включила нормы о признании исторически сложившегося государственного единства, преемственности в развитии Российского государства, сохранении переданных нам предками идеалов и ценностей как неотъемлемой части исторического наследия народов России (ст. 67.1). Закономерно, что одним из приоритетов концепции воспитательной политики должно стать содействие формированию у детей патриотических, гражданских качеств, уважительного отношения к старшим (ч. 4 ст. 67.1). Неразрывная связь времен и поколений, наличие интегрирующей российское общество системы ценностей, укрепление исторически сложившейся и конституционно признанной традиции государственного единства способствуют созданию прочного фундамента для устойчивого развития России и уверенного вхождения ею в будущее.

Литература

1. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. № 226 (7689) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
3. Философский словарь/ под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. С. 177.
4. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рудомино, 1993. С. 54.
5. Гегель Г.В.Ф. «Философия природы» // Сочинения. М.-Л., 1934. Том II. С. 28.
6. Струве П.Б. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 1999. С. 182.

7. Ильин И.А. О России. Три речи [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=12475&p=1>
8. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. С.206 [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/
9. Чистяков О.И. К вопросу о форме государственного единства России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2007. № 2. С. 3 – 35 [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18063322_30930001.pdf
10. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1918/chapter/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc>
11. РКП (б). СЪЕЗД. 12-й. Москва. 1923. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. С. 695 – 696 [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://drive.google.com/file/d/1jv47RLwwg1TYmG-UoXZ-C6bVIRaeNXPs/view>
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508662/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/
13. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/b89690251be5277812a78962f6302560/
14. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/152c9e5d938eda344f0ddcab4fe40a55/
15. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

References

1. Zor'kin V.D. Bukva i duh Konstitucii // Rossijskaya gazeta. 2018. № 226 (7689) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html>
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
3. Filosofskij slovar' / pod red. M.M. Rozentalya i P.F. YUdina. M.: Politizdat, 1963. S. 177.
4. Berk E. Razmyshleniya o revolyucii vo Francii. M.: Rudomino, 1993. S. 54.
5. Gegel' G.V.F. «Filosofiya prirody». Sochineniya. M.-L., 1934. Tom II. S. 28.
6. Struve P.B. Izbrannye sochineniya. M.: ROSSPEN, 1999. S. 182.
7. Il'in I.A. O Rossii. Tri rechi [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=12475&p=1>
8. Avak'yan S.A. Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar'. M.: YUsticin-form, 2015. S.206 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/
9. CHistyakov O.I. K voprosu o forme gosudarstvennogo edinstva Rossii. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2007. № 2. S. 3 – 35 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18063322_30930001.pdf
10. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinyata V Vserossijskim S"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1918/chapter/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc>
11. RKP (b). S"EZD. 12-j. Moskva. 1923. Stenograficheskij otchet. M.: Politizdat, 1968. S. 695 – 696 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://drive.google.com/file/d/1jv47RLwwg1TYmG-UoXZ-C6bVIRaeNXPs/view>

12. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utverzhdena II S"ezdom Sovetov Soyuza SSR ot 31 yanvarya 1924 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508662/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/

13. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Res-publiki (utverzhdena postanovleniem XII Vserossijskogo S"ezda Sovetov ot 11 maya 1925 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/b89690251be5277812a78962f6302560/

14. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniem CHrezvyčajnogo VIII S"ezda Sovetov Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/152c9e5d938eda344f0ddcab4fe40a55/

15. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

*Tronina E.G., Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tolstoy Tula State Pedagogical University*

CONSTITUTIONAL RECOGNITION OF HISTORICAL CONTINUITY IN THE FORMATION OF THE STATE UNITY OF RUSSIA

Abstract: the article considers the essence and significance of the norms introduced by the latest amendments to the content of the Constitution of the Russian Federation on the recognition of historical continuity in the development of the Russian state, the historically formed state unity. The desire to assert historical justice, to recreate the integrity of the national historical process and to recognize the inseparable relationship of all its periods, including the unified Russian state, the Russian Empire, and the Soviet era, is positively assessed. The author emphasizes the historical conditionality and modern significance of strengthening the state unity of the Russian Federation as the most important factor of political stability, national security, power and strength of the state, its territorial integrity, internal and external sovereignty.

Examples of regulation problems of the state unity of the Soviet constitutions and the Constitution of the Russian Federation, according to which, in the author's opinion, the harmonisation and consistency of the interests of the Federation and its constituent entities, the combination of their independence and the integrity of the state, protection of cultural identity for all its peoples and ethnic communities make up the skeleton of modern Russian federalism. The author comes to the conclusion that the inextricable connection of times and generations, the existence of a value system integrating Russian society, and the strengthening of the historically established and constitutionally recognized tradition of state unity create a solid foundation for Russia's sustainable development and confident entry into the future.

Keywords: Constitution, historical continuity, tradition, state unity, federalism

*Камышев А.И.,
Уральский государственный юридический университет*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Аннотация: статья посвящена исследованию целесообразности закрепления законодателем института – особенности процессуального порядка по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и вопросам правоприменения его положений. На основе уголовно-процессуальной доктрины, российского законодательства и международно-правовых рекомендаций, автор обосновывает критический взгляд на современное правовое регулирование в рассматриваемой сфере общественных отношений. В сравнительном аспекте также затрагивается уголовно-процессуальное регулирование данного института по УПК Республики Беларусь. Не оставлены без внимания и некоторые практические вопросы правоприменения в порядке главы 52 УПК РФ. Преимущественно эти вопросы связаны с принципом действия уголовно-процессуального закона во времени. Один из вопросов, касается опровержения суждения об обязательной взаимосвязи преступления лица с его должностным статусом. Помимо систематического толкования норм, автор прибегает к следственно-судебной и конституционно-правовой практике, анализ которой способствует однообразному правопониманию и правоприменению норм главы 52 УПК РФ. В ходе рассуждения над вопросами правоприменения, выявляется пробел правового регулирования особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц. Решение по его ликвидации видится в изменениях материального законодательства.

Ключевые слова: особое уголовное судопроизводство, принцип равенства всех перед законом и судом, УПК Республики Беларусь, Модельный УПК СНГ, процессуальные гарантии, публичный иммунитет, действие УПК РФ во времени

Идея деления форм уголовного процесса в зависимости от обладания лицом тем или иным правовым статусом представляется противоречивой. С одной стороны, усложненная процедура привлечения отдельных категорий лиц к уголовной ответственности нацелена на обеспечение их дополнительными гарантиями независимости. С другой, такая процедура является отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции России [1].

Полный или частичный отказ от института уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц в настоящее время видится затруднительным. С момента вступления УПК РФ в законную силу, перечень лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ был существенно пополнен. Критерии отнесения той или иной категории лиц к числу субъектов уголовного судопроизводства не вполне ясны. На наш взгляд, законодатель достаточно своевольно составил перечень таких субъектов. В отношении установленного перечня субъектов возникает вопрос: почему законодатель не стал наделять иных лиц статусом субъекта судопроизводства в порядке главы 52 УПК РФ? Так, потенциально к числу этих субъектов можно было отнести: 1. председателя, его заместителя и аудиторов контрольно-счетного органа субъекта России и муниципального образования; 2. регионального обдусмена; 3. следователя-криминалиста; 4. дознавателя, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания; 5. заместителя Пред-

седателя СК РФ; 6. зарегистрированного кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования; 7. зарегистрированного кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), зарегистрированного кандидата на должность главы муниципального образования.

Последние две категории заслуживают особого внимания, потому что федеральное законодательство содержит специальные нормы, посвященные процессуальным гарантиям в случае привлечения этих лиц к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 4 ст. 41 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата и о привлечении его в качестве обвиняемого возможно только с согласия Председателя СК РФ, руководителя следственного органа СК РФ (соответственно уровню выборов) [2].

Установленные указанными нормами гарантии в полной мере распространяются и в отношении кандидатов на должности высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) и главы муниципального образования (в случае их избрание осуществляется посредством проведения выборов соответствующего уровня), а также кандидатов в депутаты представительного

органа муниципального образования, что подтверждается и положениями иных федеральных законов, устанавливающих правовые основы организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 23 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [3, 4].

В рамках международных отношений государств СНГ в 1996 году был принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (далее – УПК СНГ) [5]. В нем отсутствуют нормы, предусматривающие особый порядок уголовного процесса в отношении отдельных категорий лиц. Поэтому УПК СНГ в наибольшей степени соответствует принципу равенства всех перед законом и судом. Единый кодифицированный источник уголовно-процессуального права стран СНГ появился на 5 лет ранее российского УПК. Заложенные в нем нормы «мягкого права» представляют собой модель уголовно-процессуального регулирования, которая могла послужить прообразом уголовно-процессуальных правоотношений на уровне национальных законодательств. К сожалению, нормы УПК СНГ не были восприняты не только законодательством России, но и других стран СНГ (например, Белоруссии).

Отметим, что особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц в белорусском законодательстве появился позже чем в России, а именно в УПК Республики Беларусь (далее УПК РБ) он был введен в 2007 [6].

Сходство подходов законодателей России и Белоруссии заключается в общей поддержке существования института уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц. В качестве причины такого положения дел выступает необходимость обеспечения беспрепятственного исполнения определенными лицами своих должностных и профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, при этом наличие данного порядка имеет цель исключить попытки необоснованного преследования, привлечения указанных лиц к уголовной ответственности.

Несмотря на близость государственного строя России и Белоруссии, подход к категориям субъектов рассматриваемого института в каждом из названных государств имеет собственные особенности.

К числу категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по

уголовному делу белорусский законодатель отнес депутатов, прокуроров, сотрудников следствия, судей, народных заседателей. Помимо названных имеется также категория лиц, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь (далее – РБ), аналога которой нет в УПК РФ. Специфика этой категории проявляется в том, что на уровне уголовно-процессуального закона ее содержание не раскрывается. Перечень лиц, относящихся к данной категории определяется Президентом РБ [7]. В указе Президента РБ № 644 перечень должностей кадрового реестра Главы государства РБ состоит из 70 различных категорий. Например, в него входят заместители Председателя СК РБ, которых УПК РФ не рассматривает как субъектов особого порядка уголовного судопроизводства. При чем некоторые должности не связаны с осуществлением властных полномочий, такие как: руководители государственных высших учебных заведений, директор Национального центра правовой информации РБ, Глава государственного учреждения «Администрация Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и т.д.

Краткий анализ белорусского подхода показывает гибкость регулирования уголовно-процессуальных отношений, обеспечивающую нормативную стабильность УПК РБ. Но с другой стороны, столь широкий охват категорий лиц противоречит рекомендациям ГРЕКО, членом которой является и Белоруссия. Поэтому затруднительно отдать предпочтение какому-то одному подходу. Так, императивность российского законодателя в придании какому-либо должностному лицу статуса субъекта производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в большей мере соответствует политике ГРЕКО. А позиция белорусского законодателя имеет преимущество в согласовании норм уголовно-процессуального законодательства с иными источниками внутригосударственного права.

Наряду с рассмотренным вопросом о целесообразности законодательного регулирования особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, также возникают вопросы правоприменительного характера. К числу последних относятся следующие из них:

1) Можно ли применять главу 52 УПК РФ в отношении лица, которое до возбуждения уголовного дела утрачивает особый процессуальный статус?

2) Обязательно ли наличие связи между преступным деянием лица и выполнением им своих должностных полномочий для применения главы 52 УПК РФ?

3) Нужно ли заново возбуждать уголовное дело в общем порядке, если после возбуждения уголовного дела с учетом особенностей главы 52 УПК РФ лицо утрачивает особый процессуальный статус?

4) Нужно ли заново возбуждать уголовное дело в отношении лица, если оно ранее не имело особого процессуального статуса, но после возбуждения уголовного дела его приобретает?

Анализ главы 52 УПК РФ показывает, что реализация исследуемой нами формы уголовного процесса начинается со стадии возбуждения уголовного дела (ст. 448 УПК РФ). Акцентируя внимание на этой стадии, законодатель тем самым не предоставляет лицам, утратившим особый процессуальный статус еще на стадии проверки сообщения о преступлении либо до начала уголовного судопроизводства, возможность быть субъектами производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Следственно-судебной и конституционно-правовой практикой поддерживается такое понимание уголовно-процессуального закона.

Например, приговором Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга, бывший адвокат Рзаев В.К. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека [8]. На приговор подвались апелляционная и кассационная жалобы [9, 10]. Обоснование последних сводилось к указанию на нарушение в отношении Рзаева В.К. процессуального порядка возбуждения уголовного дела.

В рамках апелляционного и кассационного пересмотра приговора в отношении Рзаева В.К. был затронут вопрос о правомерности неприменения к нему порядка судопроизводства, предусмотренного главой 52 УПК РФ.

По мнению стороны защиты, при установлении обстоятельств дела судом необоснованно исключено указание на имеющийся у Рзаева В.К. статус адвоката на момент возбуждения дела. Данное упущение ухудшило положение осужденного, т.к. лишило его особых процессуальных гарантий.

По факту дела 29.05.2018 г. решением совета Адвокатской палаты Свердловской области адвокат Рзаев В.К. утратил статус члена Адвокатской палаты Свердловской области. 25.09.2018 г. следователем ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области возбуждено уголовное дело в отношении Рзаева В.К. 15.11.2018 г. Свердловским областным судом решение об исключении его из членов Адвокатской палаты признано незаконным.

В сложившейся ситуации возникает вопрос о правильности применения к бывшему адвокату Рзаеву В.К. общего порядка уголовного судопро-

изводства. По схожему случаю Конституционным Судом РФ была выражена правовая позиция в отказном определении. Конституционному Суду РФ необходимо было разрешить вопрос об уголовно-процессуальном статусе уволенного сотрудника следствия к моменту возбуждения уголовного дела. В ходе осуществления конституционного правосудия был сделан вывод о том, что применение положений главы 52 УПК РФ возможно, если за лицом сохранен статус следователя [11].

Так как категории лиц, перечисленные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, обладают равным уголовно-процессуальным статусом, разрешение этого вопроса в отношении других категорий лиц, в том числе адвокатов должно осуществляться аналогично этой правовой позиции. Поэтому на бывших адвокатов нормы главы 52 УПК РФ не распространяются.

Таким образом, по результатам пересмотра обвинительный приговор в части, касающейся неприменения к Рзаеву В.К. порядка судопроизводства, предусмотренного главой 52 УПК РФ, на всех основаниях не был изменен судом.

Актуальным представляется также вопрос и о взаимосвязи преступного деяния лица и выполнения им своих должностных полномочий. Н.А. Колоколов считает такую связь необходимым условием, без которого невозможно применять нормы главы 52 УПК РФ [12]. То есть с его позиции рассматриваемый порядок судопроизводства должен напрямую зависеть от наличия функционального иммунитета.

На наш взгляд, с представленной точкой зрения не следует соглашаться. Поскольку законодатель сконструировал нормы главы 52 УПК РФ с расчетом на то, произведенная правоприменителем предварительная квалификация, как правило, будет не совсем точна и может меняться в дальнейшем. Установление указанной Н.А. Колоколовым взаимосвязи на стадии возбуждения уголовного дела было бы достаточно затруднительно в силу дефицита доказательственной информации. Следовательно, судопроизводство в рамках главы 52 УПК РФ не зависит от использования при совершении уголовно наказуемого деяния лицом, наделенного особым процессуальным статусом своих должностных полномочий.

Заслуживает внимания и вопрос о применении положений главы 52 УПК РФ к лицам, которые на момент возбуждения в отношении них уголовного дела относились к какой-либо из категорий, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, но в ходе уголовного судопроизводства перестали к ним относиться. При ответе на поставленный вопрос следует исходить из правила действия уголовно-процессуального во времени (ст. 4 УПК РФ). Правило

гласит о распространении уголовно-процессуального закона только на те общественные отношения, которые возникли только после приобретения им законной силы. В силу сказанного, необходимости в новом возбуждении уголовного дела нет, т.к. имеющееся постановление о возбуждении уголовного дела было принято на основании действующего уголовно-процессуального закона. Дальнейшее уголовное судопроизводство должно осуществляться по общим правилам, потому что производство в порядке главы 52 УПК РФ возможно только при наличии особого процессуального статуса у лица на всем его протяжении.

Возможна и обратная ситуация, когда лицо не имело статуса лица, включенного в перечень ч. 1 ст. 447 УПК РФ, а после возбуждения уголовного дела приобрело особый процессуальный статус. Разрешение ситуации должно быть также основано на правиле немедленного действия уголовно-процессуального закона. Поэтому факт приобретения лицом статуса субъекта судопроизводства в порядке главы 52 УПК РФ будет являться основанием для отмены постановления о возбуждении уголовного дела в общем порядке и вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела с учетом особенностей, закрепленных ст. 448 УПК РФ.

С нашей точки зрения, описанная ситуация демонстрирует пробел в уголовно-процессуальном законе. Осуществление производства по уголовному делу сначала в общем, а затем в особом порядке может привести к невозможности привлечения лица к уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Разработка и внед-

рение в законодательство норм, препятствующих приобретению правового статуса соответствующей какой-либо категории лиц, указанной в ст. 447 УПК РФ, выступают оптимальным решением данной проблемы. Например, в качестве препятствия поступления на службу в СК РФ согласно п. 2 ч. 4 ст. 16 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» предусмотрен факт осуществления уголовного преследования в отношении гражданина [13]. Напротив, в п. 2 ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» такого же препятствия для поступления на службу в органы прокуратуры не предусмотрено [14].

Критический взгляд на законодательное конструирование норм особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц раскрывает недостатки главы 52 УПК РФ. Основное содержание последних сводится к избыточному предоставлению публичным лицам процессуальных иммунитетов от уголовного преследования. Поэтому эффективность устранения этих недостатков, по нашему мнению, можно реализовать через сокращение субъектов данной процессуальной гарантии. Анализ вопросов применения главы 52 УПК РФ позволил точно уяснить пределы действия процессуального иммунитета отдельных категорий лиц во времени и по кругу лиц. В ходе проведенного исследования также выявлен пробел регулирования в ситуации применения к лицу двойных процессуальных сроков. Правотворческие возможности в области материального законодательства помогут привести к его ликвидации.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 28.07.2020).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 106.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 206.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 202.
5. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-6 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 28.07.2020)
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» от 16 июля 1999 г. № 295-3 // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 28-29. ст. 433; Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 198-3 (2/1292 от 03.01.2007). URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2006/758 (дата обращения: 28.07.2020)

7. Указ президента Республики Беларусь 8 ноября 2001 г. № 644 «Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30100644> (дата обращения: 28.07.2020)

8. Приговор Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга от 18.07.2018 г. URL: https://ordzhonikidzevsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=29036221&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 28.07.2020)

9. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 21.11.2019 по делу N 22-8554/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4AAJ4dYVv5Q> (дата обращения: 28.07.2020)

10. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 N 77-1007/2020. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3762358&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 28.07.2020)

11. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1905-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дарагана Михаила Булатовича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447892/> (дата обращения: 28.07.2020)

12. Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н. и др. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 226, 227.

13. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 296.

14. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 229.

References

1. «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (data obrashcheniya: 28.07.2020).

2. Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta. 2002. № 106.

3. Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 N 184-FZ «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta. 1999. № 206.

4. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta. 2003. № 202.

5. Model'nyj ugolovno-processual'nyj kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Prinyat v g. Sankt-Peterburge 17.02.1996 Postanovleniem 7-6 na 7-om plenar-nom zasedanii Mezhparyament'skoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914840> (data obrashcheniya: 28.07.2020)

6. «Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus'» ot 16 iyulya 1999 g. № 295-Z. Vedamasci Nacyanal'naga skhodu Respubliki Belarus'. 1999. № 28-29. st. 433; Zakon Respubliki Belarus' ot 30 dekabrya 2006 g. № 198-Z (2/1292 ot 03.01.2007). URL: https://belzakon.net/Zakonodatel'stvo/Zakon_RB/2006/758 (data obrashcheniya: 28.07.2020)

7. Ukaz prezidenta Respubliki Belarus' 8 noyabrya 2001 g. № 644 «Ob utverzhdenii kadrovogo reestra Glavy gosudarstva Respubliki Belarus'». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30100644> (data obrashcheniya: 28.07.2020)

8. Prigovor Ordzhonikidzevskij rajonnyj sud g. Ekaterinburga ot 18.07.2018 g. URL: https://ordzhonikidzevsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=29036221&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (data obrashcheniya: 28.07.2020)

9. Apellyacionnoe postanovlenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 21.11.2019 po delu N 22-8554/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4AAJ4dYVv5Q> (data obrashcheniya: 28.07.2020)

10. Kassacionnoe opredelenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 25.06.2020 N 77-1007/2020. URL:

https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3762358&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (data obrashcheniya: 28.07.2020)

11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 noyabrya 2013 g. № 1905-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Daragana Mihaila Bulatovicha na narushenie ego konstitucionnykh prav punktom 7 chasti pervoj stat'i 447 i punktom 10 chasti pervoj stat'i 448 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447892/> (data obrashcheniya: 28.07.2020)

12. Davydova I.A., Endol'ceva A.V., Kovtun N.N. i dr. Sudebnyj kontrol' v ugolovnom processe: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya». pod red. N.A. Kolokolova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. S. 226, 227.

13. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 N 403-FZ «O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta. 2010. № 296.

14. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta. 1995. № 229.

*Kamyshov A.I.,
Ural State Law University*

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RELATION TO CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

Abstract: the article is devoted to the study of the expediency of the legislator's establishment of the institution – the peculiarities of the procedural order in criminal cases in relation to certain categories of persons and the issues of law enforcement of its provisions. On the basis of the criminal procedural doctrine, Russian legislation and international legal recommendations, the author substantiates a critical view of the modern legal regulation in the considered sphere of public relations. In a comparative aspect, it also touches upon the criminal procedural regulation of this institution under the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. Some practical issues of law enforcement in the order of Chapter 52 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation have not been ignored either. Mostly these issues are related to the principle of operation of the criminal procedure law in time. One of the questions concerns refuting the judgment about the mandatory relationship of a person's crime with his official status. In addition to the systematic interpretation of norms, the author resorts to investigative and legal and constitutional-legal practice, the analysis of which contributes to a uniform understanding and enforcement of Chapter 52 of the Code. In the course of reasoning on the issues of law enforcement, a gap in the legal regulation of a special order of criminal proceedings in relation to certain categories of persons is revealed. The decision to liquidate it is seen in changes to the material legislation.

Keywords: special criminal proceedings, the principle of equality of all before the law and the court, the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus, the Model Code of Criminal Procedure of the CIS, procedural guarantees, public immunity, the effect of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in time

*Курбатова С.М., кандидат юридических наук, доцент,
Айснер Л.Ю., кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
Наумкина В.В., доктор юридических наук, доцент,
Хакасский государственный университет*

ДОСТУПНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация: современный этап развития общества и государства ставит перед нами все новые и новые задачи, требующие, с одной стороны, быстрого реагирования, а с другой – серьезного подхода, основанного на всестороннем анализе проблемы и поиска комплексного пути ее решения. Стремительный рост городов одновременно и послужил толчком для развития разных сфер социально-экономического характера, но он же и выявил целый спектр проблем, в том числе касающихся возможности реализовывать свои права человека и гражданина лицам, имеющим ограниченные возможности. Все это позволяет ставить новые задачи перед уже привычными процессами развития городских поселений. В частности, речь идет уже не о просто градостроительной деятельности, но о формировании комфортной среды проживания; применительно же к лицам, имеющим ограниченные возможности, следует говорить о создании доступной городской среды. Данный процесс свидетельствует о социальной сущности конкретного государства и позволяет оценить уровень реализации концепции социального государства в определенной стране. Это достигается за счет реализации концепции доступности городского пространства, бремя по обеспечению которой нормами международного права возложено на государства. В нее включаются разнообразные сферы: архитектура, транспортная сеть, объекты и услуги, связь и информационные технологии и др. В качестве основных мер по обеспечению доступности можно выделить: формирование соответствующей правовой базы, проведение различных обучающих курсов, развитие системы волонтерства и т.п. социальной помощи, переход на новый уровень реализации своей продукции предприятиями, организациями и учреждениями, обеспечивая их доступность для лиц, имеющим ограниченные возможности. Соответственно, целью статьи является рассмотрение вопросов обеспечения доступности городской среды в контексте реализации политики социального государства на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: доступная среда, город, социальное государство, лица с ограниченными возможностями, права человека, международные стандарты

Введение

Результат процессов градостроительства сегодня все еще остается неоднозначным: с одной стороны, у населения появляется возможность улучшения своего места жительства и среды обитания, с другой – обостряются экологические проблемы [16]. Все это усиливает социальные противоречия и обуславливая необходимость новых форматов решения все новых проблемных вопросов [17]. Одной из таких проблем стало то, что в настоящее время процесс градостроения как таковой уже не отвечает тем ожиданиям, которые имеются в населении городских поселений, в частности речь идет о понятиях комфортного проживания и роста представлений об окружающем социальном пространстве, которое должно обеспечивать возможности не только для непосредственного общения и простейших форм социального взаимодействия, но и по созданию условий для реализации прав человека и гражданина [4].

Это и привело к появлению новых направлений в данной сфере деятельности, способу решения накопившихся противоречий, реализации имею-

щихся ожиданий у населения. Например, как противопоставление простому градостроительству возникла необходимость в формировании и строительстве комфорта проживания – как некая деятельность, связанная с городом, но не являющаяся буквально градостроительством, т.е. строительством городов. Она тесно связана с архитектурой, дизайном, культурологией, социологией и др. социально значимыми сферами [13] и помогает решать целый ряд проблем разнообразного характера, например, создание комфортных условий проживания, а также обеспечение доступности городской среды, в том числе и для лиц с ограниченными возможностями. К сожалению, на данный момент вопрос о создании условий по формированию комфортной и доступной среды в России находится на начальной стадии. Так, на основе исследования 1114 российских городов, Министерством строительства РФ был разработан индекс качества городской среды, используя который в 2019 г. были проанализированы их характеристики и выявлено, что 262 населенных пункта характеризуются благоприятной городской сре-

дой, а среда в остальных 852 городах в индексе обозначена как неблагоприятная. Таким образом, соотношение благоприятных и неблагоприятных городов составило 23,5 на 76,5% [14].

Основная часть.

Сущность и значение доступной городской среды. Город, как определенный пространственно-территориальный объект, существует в нескольких плоскостях: физическая среда, городское сообщество, административная составляющая. С недавнего времени предлагается включать и так называемую цифровую среду (интернет-ресурсы, телефонная и спутниковая связи, транзакции банковских карт и др.). И если раньше перед градостроительством стояла задача переселить людей из деревень в города посредством быстрого строительства большого объема доступного жилья по утвержденному плану, что составляло часть современной аграрной политики [5], то сейчас на первое место выходит вопрос о создании доступной среды, которая, отвечая потребностям нового общества и рыночным отношениям, учитывала бы интересы совершенно разных групп: городов, инвесторов, девелоперов, населения. Тем самым плановая экономика и создание генпланов сменились рыночной экономикой и разработкой мастер-планов. На смену формальному подходу пришел подход междисциплинарный.

Скорость и динамика развития жизнедеятельности в современный период времени обуславливает возникновение новых задач, стоящих перед государством и обществом. Так, в XXI веке существенно изменился подход к пониманию социальной сущности государства. Если в XX в. под ним понималось государство, обязанное заботиться о социально незащищенных категориях граждан, то в настоящее время данная концепция изменилась как по своему содержанию, так и по охвату круга лиц. Современное государство должно не только предоставлять медицинские услуги инвалидам, денежные выплаты малоимущим и пенсионерам, но и обеспечивать возможность всем лицам участвовать в жизни общества и государства [8], изменилась сама правовая ментальность современного государства [7]. Тем самым встает вопрос о формировании доступной среды обитания. Ведь городская среда не только обеспечивает более комфортные условия проживания, но и предъявляет свои вызовы. В том числе лицам с ограниченными возможностями: пенсионерам, инвалидам, женщинам с маленькими детьми и др. [3].

Учитывая же то внимание, которое уделяется лицам с ограниченными возможностями на международном уровне, в том числе и в нормах международных договоров, вывод один: государствам придется реализовывать у себя те требования, ко-

торые носят императивный характер. Так, некоторые положения уже нашли свое отражение в ряде норм Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», что позволяет сделать вывод, что ситуация с формированием надлежащей (с позиций современных представлений) среды обитания жителей крупных населенных пунктов, в том числе и лиц с ограниченными возможностями, будет меняться в лучшую сторону. Особенно это касается инвалидов и лиц пожилого возраста, которые нуждаются в повышенном внимании со стороны общества и государства [19]. Поэтому в городской среде важно обеспечить социальную преемственность поколений [18], а в управлении важно использовать научные знания [20] и применять новые форматы, например, вовлекать горожан в принятие градостроительных решений (в формате обсуждения проблемы взаимодействия «власти, бизнеса и горожан» или «среда и доступная среда» [12].

Формирование доступной городской среды как элемента реализации политики социального государства. Опыт ряда европейских, и не только, стран показывает, что действенность процессов, направленных на реализацию социальной сущности государства, будет достигать большего результата, если задействовать формат обеспечения использования всем населением предметов, пространств, программ и услуг, что не требовало бы от людей какой-то специальной адаптации, то есть на первое место выдвигается концепция доступности: объектов, целей, передвижения и пр. [6]. Данный вопрос был обозначен как задача, требующая разрешения, и в России. Однако на сегодняшний день этот процесс идет слишком медленными темпами [10]. Тогда как доступная городская среда, как и любая другая деятельность, связанная с обеспечением реализации прав человека, а тем более – лиц с ограниченными возможностями, нуждается в наличии определенной нормативной правовой базы, единообразия которой обеспечивают международно-правовые нормы.

Так, статья 9 Конвенции ООН «О правах инвалидов» 2006 г. относит к группе «комплексных обязательств» ряд требований, которые касаются вопроса создания доступной среды для маломобильных людей [9], что свидетельствует о признании его важности на международном уровне. Можно даже сделать и другой вывод, а именно, что необеспеченность государствами-участниками данной Конвенции этих требований (в сфере архитектуры, транспортной сети, объектов и услуг, связи и информационных технологий) означает нарушение прав лиц, имеющих ограниченные возможности. В качестве основных мер по обеспе-

чению доступности можно выделить: формирование соответствующей правовой базы, проведение различных обучающих курсов, развитие системы волонтерства и т.п. социальной помощи, переход на новый уровень реализации своей продукции предприятиями, организациями и учреждениями, обеспечивая их доступность для лиц, имеющим ограниченные возможности [11].

Однако законодательство России не отражает целый ряд важных постулатов международного права в данной области, начиная с самого понятия «лица с ограниченными возможностями». Так, в 2018 г. комитет Организации Объединенных Наций по правам людей с инвалидностью рекомендовал России отказаться от термина «инвалид», так как согласно Конвенции ООН о правах инвалидов, которую наша страна ратифицировала в 2012 году, должен быть использован другой термин – «лицо с ограниченными возможностями». Зарубежные эксперты считают, что сейчас в России больше заботятся о медпомощи людям с ограниченными возможностями, чем о том, чтобы такие люди могли свободно жить в обществе наравне с остальными. А именно на это и ориентируют государства нормы Конвенции [15]. Этому процессу должна способствовать «доступная среда» – относительно новая социально-значимая функция современного государства [21].

В современном российском законодательстве уже используется терминология «доступная» или «безбарьерная» среда. Например, в Своде правил «Проектирование зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения», доступность (безбарьерность) – это свойство зданий, помещений, мест обслуживания, которое позволяет беспрепятственно достичь места и воспользоваться необходимой услугой. Более подробно доступность рассматривается как возможность беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, а также возможность беспрепятственного использования всех видов транспорта, любых средств связи и информации (статья 15) [11]. В том числе и доступность лиц с ограниченными возможностями к правосудию, например, посредством дальнейшего развития системы цифрового судопроизводства [2], что является одним из направлений цифровизации российской экономики.

Так, действующее в России в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не содержит в себе нормы, которые бы обеспечивали возможность участия в производстве по уголовному делу лиц, имеющих ограниченные возможности. В том числе это касается решения вопроса физической доступности – к правосудию, к участию в процессуальных действиях, к подаче жалоб

на действия и бездействие должностных лиц. Учитывая же то, сколько ежегодно выявляется нарушений прав человека в области уголовного судопроизводства, можно только предполагать, сколько бы их было еще, если бы был решен вопрос с обеспечением доступности городской среды (вопросы доступности в сельской местности имеют свою специфику, но общие моменты в том и в другом случаях должны быть закреплены законодательно).

Развитие идей социального государства привело к тому, что появился «социальный заказ» на формирование доступной среды для лиц с ограниченными возможностями [11]. А это требует взаимодействия целого комплекса разных наук: юриспруденции, градостроения, архитектуры, социологии, психологии, медицины и др.

Выводы

В качестве обобщения можно отметить следующее:

1. Изменение понятия социального государства привело к появлению у него новых задач и обязательств перед обществом. В частности, это обязанность по созданию доступной среды для лиц, имеющих ограниченные возможности.

2. Доступная среда является одним из положений Конвенции ООН «О правах инвалидов», а значит, должна быть реализована в тех государствах, которые подписали данный документ. К таким государствам относится и Россия.

3. Доступная среда не означает буквальное восприятие данного термина: это не значит, что все инфраструктуры должны быть в шаговой доступности для лиц, имеющих ограниченные возможности, т.к. этого невозможно сделать. Задача «доступной среды» – сделать доступными для всех лиц объекты городской инфраструктуры. Следовательно, необходимо комплексное выстраивание идей по поводу того, как этого достичь и как именно сделать этот процесс еще лучше, чем можно было бы, в том числе и с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями. И в этом может помочь урбанистика, что позволяет ее отнести к институтам социального государства и к средствам обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями.

4. Доступная (безбарьерная) городская среда может быть использована в решении многих проблем лиц, имеющих ограниченные способности: в сфере трудового права (быть работником и ездить / ходить на работу), права социального обеспечения (посещать социально-значимые объекты, органы социальной защиты и пр.), медицинского права (посещать больницы, аптеки и др.), административного (осуществлять реализацию своих прав посредством личного обращения в органы власти,

когда дистанционного формата недостаточно) и других отраслей права и законодательства. Использование универсального дизайна позволит людям, входящим в категорию маломобильной группы населения, пользоваться большим количеством государственных и коммерческих услуг,

активнее включаться в товарооборот, что положительно скажется на экономической сфере.

5. Доступная среда будет содействовать реализации прав лиц, имеющих ограниченные возможности, в том числе на доступ к правосудию, к контрольно-надзорным органам, что является очень важным для правового государства.

Литература

24. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Цифровая среда как социальное пространство // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 319 – 321.
25. Бертовский Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. 2018. С. 173 – 178.
26. Болтаевский А.А. Город, удобный для жизни: составные элементы // Урбанистика. 2015. № 1. С. 1 – 9. DOI: 10.7256/2310-8673.2015.1.16035
27. Болтаевский А.А., Прядко И.П. «Обуздать стихию»: проблемы современного градоустройства // Урбанистика. 2014. № 2. С. 14 – 24. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.2.12926
28. Власов В.А. Аграрная политика Российской Федерации как важнейший фактор модернизации российского государства // Аграрное и земельное право. 2010. № 10 (70). С. 17 – 22.
29. Власов В.А. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: некоторые аспекты правового регулирования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. № 3. С. 2 – 4.
30. Колмаков В.Ю., Иванов В.И., Александров В.Г. Правовая ментальность эффективного государства: коллективная монография. Красноярск, 2010. Сер.: Библиотека актуальной философии. Выпуск 10. 200 с.
31. Курбатова С.М. О сущности понимания социального государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права) // Право и политика. 2019. № 8. С. 119 – 129.
32. Лыхина Т.А. Проблемы национально-правового обеспечения доступной среды в целях реализации конвенции о правах инвалидов // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3. С. 112 – 115. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/3-12-problemy-natsionalno-pravovogo-obespecheniya-dostupnosti-sredy-v-tselyah-realizatsii-konventsii-o-pravah-invalidov>
33. Наберушкина Э.К. Перспективы создания доступной среды // Вестник Самаратовского государственного технического университета. 2012. Том 1. №1. С. 205 – 208.
34. Хусяинов Т.М. Доступность городской среды: обеспечение прав граждан // Урбанистика. 2015. № 1. С. 10 – 18. DOI: 10.7256/2310-8673.2015.1.15604
35. Чернова Е. Почему общественные пространства в России – это имитация урбанистики // <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/170013-pochemu-obschestvennyye-prostranstva-eto-ploho>
36. Urban talk: разговор об урбанистике // http://www.archipeople.ru/index/index_1410.html
37. <https://www.rbc.ru/business/01/11/2019/5dbc369b9a7947df3790d55a>
38. <https://runaruna.ru/articles/23599-termin-invalidi-hotyat-zamenit-mintrud-ishet-novuyu-formulirovku/>
39. Kurbatova S.M, Aisner LYu, Naumkina V.V. Some legal aspects of environmental engineering AGRITECH-II-2019. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 421 (2020) 072006 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/421/7/072006
40. Kurbatova S., Aisner L., Rusakov A., Naumkina V. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер.: "Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019" 2020. С. 04203.
41. Lebedeva L.G., Orlova L.V. The city as a social space of interaction between generations // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 4. Сер. «4th World Multidisciplinary Civil Engineering-Architecture-Urban Planning Symposium, WMCAUS 2019 – Section 3» 2019. С. 042062.
42. Phillipson C. Urbanisation and ageing: towards a new environmental gerontology // Ageing and Society. 2004. Том 24. № 6. С. 963 – 972.

43. Richardson T., Jensen O.B. Linking Discourse and Space: Towards a Cultural Sociology of Space in Analysing Spatial Policy Discourses // *Urban Studies*. 2003. № 40 (1). P. 7 – 22. DOI: 10.1080/00420980220080131
44. Zohreh A. Daneshpour Accessible urban environment for the disabled: a guideline for making the urban environment accessible for the movement of people with physical-mobility disabilities January 2006 Edition: 1 Publisher: The University of Social Welfare and Rehabilitation Sciences, Tehran, Iran ISBN: 964-7853-31-9

References

1. Ajsner L.YU., Naumov O.D. Cifrovaya sreda kak social'noe prostranstvo. Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 319 – 321.
2. Bertovskij L.V. Cifrovoe sudoproizvodstvo: problemy stanovleniya. Problemy primeneniya ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva: Sb. mat-v mezhdunar. nauchno-praktich. konf. 2018. S. 173 – 178.
3. Boltaevskij A.A. Gorod, udobnyj dlya zhizni: sostavnye element. *Urbanistika*. 2015. № 1. S. 1 – 9. DOI: 10.7256/2310-8673.2015.1.16035
4. Boltaevskij A.A., Pryadko I.P. «Obuzdat' stihiyu»: problemy sovremennogo gradoustrojstva. *Urbanistika*. 2014. № 2. S. 14 – 24. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.2.12926
5. Vlasov V.A. Agrarnaya politika Rossijskoj Federacii kak vazhnejshij faktor modernizacii rossijskogo gosudarstva. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2010. № 10 (70). S. 17 – 22.
6. Vlasov V.A. Razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya. *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. 2009. № 3. S. 2 – 4.
7. Kolmakov V.YU., Ivanov V.I., Aleksandrov V.G. Pravovaya mental'nost' effektivnogo gosudarstva: kollektivnaya monografiya. Krasnoyarsk, 2010. Ser.: Biblioteka aktual'noj filosofii. Vypusk 10. 200 s.
8. Kurbatova S.M. O sushchnosti ponimaniya social'nogo gosudarstva kak sredstva obespecheniya realizacii pravovogo statusa lic s ograničennymi kognitivnymi sposobnostyami (na primere ugovolno-processual'nogo prava). *Pravo i politika*. 2019. № 8. S. 119 – 129.
9. Lyhina T.A. Problemy nacional'no-pravovogo obespecheniya dostupnoj sredy v celyah realizacii konvencii o pravah invalidov. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2010. №3. S. 112 – 115. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/3-12-problemy-natsionalno-pravovogo-obespecheniya-dostupnosti-sredy-v-tselyah-realizatsii-konvencii-o-pravah-invalidov>
10. Naberushkina E.K. Perspektivy sozdaniya dostupnoj sredy. *Vestnik Samaratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2012. Tom 1. №1. S. 205 – 208.
11. Husyainov T.M. Dostupnost' gorodskoj sredy: obespechenie prav grazhdan. *Urbanistika*. 2015. № 1. S. 10 – 18. DOI: 10.7256/2310-8673.2015.1.15604
12. Chernova E. Pochemu obshchestvennye prostranstva v Rossii – eto imitaciya urbanistiki // <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/170013-pochemu-obshchestvennye-prostranstva-eto-ploho>
13. Urban talk: razgovor ob urbanistike // http://www.archipeople.ru/index/index_1410.html
14. <https://www.rbc.ru/business/01/11/2019/5dbc369b9a7947df3790d55a>
15. <https://runaruna.ru/articles/23599-termin-invalidi-hotyat-zamenit-mintrud-ishet-novuyu-formulirovku/>
16. Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Naumkina V.V. Some legal aspects of environmental engineering AGRITECH-II-2019. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 421 (2020) 072006 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/421/7/072006
17. Kurbatova S., Aisner L., Rusakov A., Naumkina V. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) V sbornike: E3S Web of Conferences. Ser.: "Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019" 2020. S. 04023.
18. Lebedeva L.G., Orlova L.V. The city as a social space of interaction between generations. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 4. Ser. «4th World Multidisciplinary Civil Engineering-Architecture-Urban Planning Symposium, WMCAUS 2019 – Section 3» 2019. S. 042062.
19. Phillipson C. Urbanisation and ageing: towards a new environmental gerontology. *Ageing and Society*. 2004. Tom 24. № 6. S. 963 – 972.
20. Richardson T., Jensen O.B. Linking Discourse and Space: Towards a Cultural Sociology of Space in Analysing Spatial Policy Discourses. *Urban Studies*. 2003. № 40 (1). P. 7 – 22. DOI: 10.1080/00420980220080131
21. Zohreh A. Daneshpour Accessible urban environment for the disabled: a guideline for making the urban environment accessible for the movement of people with physical-mobility disabilities January 2006 Edition: 1 Publisher: The University of Social Welfare and Rehabilitation Sciences, Tehran, Iran ISBN: 964-7853-31-9

*Kurbatova S.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Aysner L.Yu., Candidate of Culturology (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Naumkina V.V., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Khakass State University*

ACCESSIBLE URBAN ENVIRONMENT AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL STATE POLICY TO ENSURE THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract: the current stage of development of society and the state presents us with new and new challenges that require, on the one hand, a rapid response, and on the other – a serious approach based on a comprehensive analysis of the problem and the search for a comprehensive solution. The rapid growth of cities at the same time served as an impetus for the development of various spheres of socio-economic character, but it also revealed a whole range of problems, including those related to the ability to exercise their human and civil rights for people with disabilities. All this allows us to set new tasks for the already familiar processes of urban settlement development. In particular, it is no longer just about urban development, but about creating a comfortable living environment; in the case of people with disabilities, we should talk about creating an accessible urban environment. This process testifies to the social essence of a particular state and allows us to assess the level of implementation of the concept of a social state in a particular country. This is achieved through the implementation of the concept of accessibility of urban space, the burden of ensuring which is imposed by international law on states. It includes a variety of areas: architecture, transport network, facilities and services, communications and information technology, etc. The main measures to ensure accessibility are: the formation of an appropriate legal framework, various training courses, the development of a system of volunteerism, etc. social assistance, the transition to a new level of sales of their products by enterprises, organizations and institutions, ensuring their accessibility for people with disabilities. Accordingly, the purpose of the article is to consider the issues of ensuring accessibility of the urban environment in the context of implementing the social state policy on the example of the Russian Federation.

Keywords: accessible environment, city, social state, persons with disabilities, human rights, international standards

*Порайко В.В., соискатель,
Уральский государственный юридический университет*

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье автор обращает внимание на непоследовательность и противоречивость современной уголовной политики. Отмечается, что критическое состояние уголовного законодательства во многом обусловлено отсутствием системности в криминализации и декриминализации деяний. Подтверждением этого, в частности, является дублирование норм в Уголовном кодексе России, что приводит к неэффективности их применения, не соответствует регулятивному законодательству, а также размывает границы между уголовной и административной ответственностью. Одним из проявлений этого является распространённая в уголовном законе конструкция административной преюдиции, противоречащая общеправовым принципам законности и справедливости, а также учению о составе преступления.

В статье с критической точки зрения анализируется распространённая в уголовно-правовой науке позиция по интеграции в уголовный закон новой, не свойственной российскому праву категории – «уголовные проступки», к числу которых сторонники концепции предлагают отнести все преступления в сфере предпринимательской деятельности небольшой тяжести, а также выборочно преступления средней тяжести при условии снижения их пенализации до уровня преступлений небольшой тяжести. Автор статьи приходит к выводу, что закрепление в отечественном законодательстве категории уголовных проступков нецелесообразно в силу наличия в стране развитого административного законодательства. Что же касается составов преступлений с административной преюдицией, то автор статьи доказывает необходимость их декриминализации и перевода в разряд административных правонарушений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления в сфере предпринимательской деятельности, административная преюдиция, уголовный проступок, уголовная политика, гуманизация, криминализация, декриминализация

Преступление из всех видов деяний, нарушающих правовые запреты, обладает наивысшей степенью общественной опасности. Уголовно-правовые нормы российского законодательства содержат целый перечень составов преступлений, среди которых особое место занимают преступления в сфере экономики. При этом не все из них совершаются в сфере предпринимательской деятельности. Главным критерием уголовно-правовой квалификации преступления как преступления в сфере предпринимательской деятельности является субъект преступления – индивидуальный предприниматель или член органа управления юриди-

ческого лица. Таким образом, преступлениями в сфере предпринимательской деятельности будем считать преступления, совершенные специальным субъектом – индивидуальным предпринимателем или органом управления юридического лица.

Самым эффективным показателем уровня преступности в той или иной сфере общественных отношений является статистика преступлений. На рис. 1 представлена статистика по общему числу преступлений и по зарегистрированным преступлениям в сфере экономической деятельности динамика за последние 3 года.

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений 2017 – январь-март 2020 гг. [0]

Как видно из данных, представленных на рисунке, удельный вес ежегодно регистрируемых преступлений в сфере экономической деятельности составляет от 4 до 5,5% от общего числа зарегистрированных преступлений. Большинство из этих преступлений по статистике совершается в

сфере предпринимательской деятельности. Что касается статистики зарегистрированных преступлений по ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], а также ст. ст. 160 и 165 УК РФ, то она представлена на рис. 2.

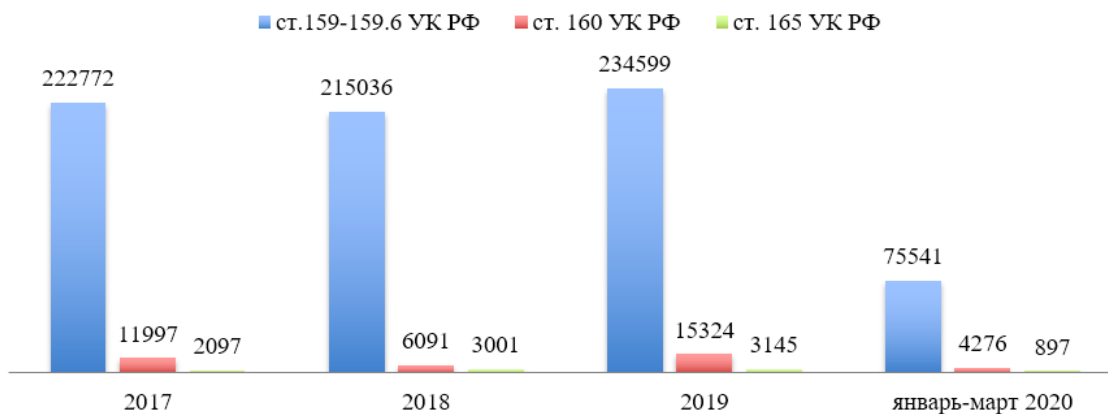

Рис. 2. Динамика зарегистрированных преступлений 2017 – январь-март 2020 гг. по статьям 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ [0]

Динамика зарегистрированных преступлений по отдельным статьям УК РФ, относящихся к преступлениям против собственности, но часто совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, показывает, что число преступлений, связанных с мошенничеством в различных формах, а также присвоением и растратой, остается на стабильно высоком уровне. Вместе с тем, количество преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, сравнительно невелико.

Абстрагируясь от количества зарегистрированных преступлений, перейдем к рассмотрению статистики по количеству уголовных дел, поскольку возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления являются показателем эффективности уголовного законодательства. По данным РБК –

крупнейшего негосударственного российского медиахолдинга, в 2018 году в Российской Федерации было вынесено рекордное количество приговоров по экономическим статьям, что связано с активизацией борьбы против фирм-однодневок и введением уголовного наказания за незаконный оборот алкоголя [5]. При этом речь идет именно о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Проверим, действительно ли это так, обратившись к данным статистики судебного департамента Верховного суда Российской Федерации.

На рис. 3 представлены данные по количеству вынесенных приговоров российскими судами за преступления в сфере экономической деятельности. Как видно из представленных данных, наибольшее количество приговоров было вынесено в 2018 году по сравнению с 2017 и 2019 годами.

Рис. 3. Количество вынесенных приговоров по экономическим преступлениям в динамике за 2017-2019 [0, 0, 0, 0]

Данные статистики показывают, что экономические преступления в целом и преступления в сфере предпринимательской деятельности в частности – это те категории преступлений, по которым количество осужденных за последний год не только не снижается, а увеличивается, что связано с усилением государственного контроля за отдельными сферами предпринимательской деятельности. Как уже было отмечено, преступления в сфере предпринимательской деятельности варьируются от отдельных видов преступлений в сфере собственности (различных видов мошенничества, присвоения (растраты), причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) до экономических преступлений (начиная с воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ) и заканчивая ст. 200.6 УК РФ (заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд). К преступлениям в сфере предпринимательской деятельности отно-

сятся и такие преступления, как уклонение от уплаты налогов, незаконная регистрация юридического лица, отмывание преступных доходов, преднамеренное или фиктивное банкротство.

Рост приговоров, вынесенных в отношении индивидуальных предпринимателей и членов органов юридического лица в 2018 году обусловлен появлением в УК РФ статей о незаконном производстве, обороте или продаже спирта и алкогольной продукции. Ранее наказание за указанное преступление предусматривалось ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), а в некоторых случаях классифицировалось как административное правонарушение в зависимости от состава. Интересен и тот факт, что в 2018 году ни один из осужденных по статье о незаконном производстве и обороте этилового спирта не получил реального срока. В связи с усилением государственного контроля в других сферах общественных отношений, в том числе в банковской сфере и в сфере регистрации юридических лиц, за последние годы наблюдается рост числа осужденных (табл. 1).

Таблица 1

Количество осужденных за совершение отдельных преступлений в сфере предпринимательской деятельности

Статья УК РФ	Количество осужденных (чел.)			Из них получили реальный срок (2017-2019 гг.) (чел.)
	2017 год	2018 год	2019 год	
незаконное использование документов для образования юр. лица (ст. 173.2 УК)	686	1326	1456	8
незаконное образование юр. лица (ст. 173.1 УК РФ)	96	211	310	
Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)	217	327	345	0
Присвоение или растрата (ст.160 УК РФ)	8000	7200	7498	1093
Преступления в сфере экономки (ст. ст. 169 – 199.2, 200.1 УК РФ)	7223	10267	8106	46

Как видно из данных, представленных в табл. 1, сравнительно небольшое количество осужденных лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности приговаривается к реальным срокам заключения. Полагаем, что такая динамика напрямую связана с несовершенством российского уголовного законодательства. Если преступление из всех видов деяний, нарушающих правовые запреты, обладает наивысшей степенью общественной опасности, возникает вопрос, почему лица, совершившие такие деяния, не получают реальный срок? Исходя из этого вопроса возникает еще один, не менее важный – если за преступления в сфере предпринимательской деятельности лица,

совершившие преступления, не приговариваются к реальным срокам, есть ли необходимость именно в уголовном преследовании таких лиц? Иными словами, соразмерны ли степень и характер общественной опасности совершенных деяний именно с точки зрения привлечения к уголовной ответственности? Может быть, вполне возможно привлекать за отдельные преступления в сфере предпринимательской деятельности только к административной ответственности? Ответ на поставленные вопросы не так прост, как может показаться на первый взгляд, однако решение существующих проблем все-таки возможно. В частности, за счет гуманизации как уголовного закона, так и практи-

ки его применения. Ведь не случайно гуманизация уголовной ответственности и наказание являются одним из приоритетных направлений современной российской уголовной политики [8, с. 34-38].

Отмечается, что базовые гуманистические начала уголовного законодательства требуют обоснованного применения мер уголовной репрессии с учетом принципов соразмерности ответственности степени и характеру общественной опасности совершенных деяний [7, с. 34]. При этом исследования иностранных специалистов Kimberly Kaiser и Michael D. Reisig в области уголовного права показывают, что прямая взаимосвязь между внутренней оценкой совершившего преступление лицом преступления, справедливости вынесенного в отношении него приговора и назначенного ему наказания, опосредуют его дальнейшие законопослушное поведение и отношение к принятым в обществе нормам [24, р. 135-154]. С такой позицией в целом стоит согласиться. Причины, по которым лицо впервые совершает общественно опасное деяние, могут быть различными, а истинная цель привлечения к ответственности заключается не только в применении наказания, но и в дальнейшем предотвращении преступлений. Вместе с тем, в обществе всегда присутствуют и такие субъекты, которые систематически преступают установленную законом черту, причиняя ущерб не только физическим лицам, но и государству. И единственной мерой воздействия для таких лиц является суровое уголовное наказание. Применительно к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности существуют и те, и другие группы субъектов. Тем не менее, количество реальных сроков привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности показывает, что такие преступления, как правило, не связаны с большой общественной опасностью. Аналогичной позиции придерживается и ВС РФ, которым неоднократно подчеркивалась необходимость декриминализации деяний [17, с. 116], не представляющих большую общественную опасность, либо полное их перенесение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. Высказывалась ВС РФ и позиция о возможности уголовной ответственности в сфере предпринимательства через конструкцию административной преюдиции и увеличение сумм ущерба в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности [3]. Пока ни одна из предложенных ВС РФ идей не нашла своего законодательного решения. Вместе с тем, действующий УК РФ содержит как нормы об ответственности за некоторые совершаемые в сфере предпринимательства деяния, которые вполне могут быть

декриминализованы, так и нормы о слишком «символичной» с точки зрения финансового бремени нарушителя ответственности.

Российские специалисты в области уголовного права, анализируя современные проблемы ответственности за нарушения в сфере предпринимательства, отмечают, «что современное российское уголовное законодательство лишено последовательности, многие принципы уголовного права фактически не реализуются, включая принцип вины» [9, с. 38]. Одним из проявлений этого является всё большее распространение в нормах УК РФ конструкции административной преюдиции, поддерживаемой, как уже было отмечено, ВС РФ, а также отдельными представителями научного сообщества. Так, например, Е.В. Медведев полагает, что «проблемы регламентации ответственности за незаконное предпринимательство в значительной части могли бы быть разрешены посредством включения в конструкцию анализируемого состава преступления элементов административной преюдиции. При таком подходе построения запрета уголовная ответственность за рассматриваемое деяние наступала бы лишь при условии, что лицо ранее уже совершало идентичные деяния, предусмотренные КоАП РФ. Использование положений данного института устранило бы необходимость доказывания размера ущерба или дохода, а вместе с тем решило бы и проблему квалификации неоконченных преступлений» [14, с. 48].

В целом же в научных кругах к применению административной преюдиции в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности относятся с настороженностью. В частности потому, что административная преюдиция в уголовном праве вызывает вопросы в части её соответствия общеправовым принципам законности и справедливости, а также учению о составе преступления. Ведь в подобных случаях одно и то же деяние, оставаясь по сути административным правонарушением, будучи повторно совершённым лицом, уже наказанным в административном порядке за точно такое же правонарушение, рассматривается законодателем уже как преступное деяние. На сегодняшний день приходится констатировать, что дискуссия по вопросу административной преюдиции вот уже несколько лет как зашла в тупик. Вместе с тем, как было отмечено ранее – фактически такая преюдиция в нормах УК РФ все-таки присутствует. Кроме того, границы уголовной репрессии размыты, а отдельные преступные по своему существу деяния переходят в сферу действия КоАП РФ. При этом в науке отсутствуют какие-либо конкретные предложения по четкой дифференциации преступлений и административных правонарушений, позволяющие провести между

этим категориями четкую разграничительную линию. В корне исправить существующую ситуацию невозможно – это приведет к необходимости системной перестройки УК РФ, которая может затянуться на долгие годы.

В качестве решения существующих проблем гармонизации норм УК РФ и КоАП РФ высказываются два возможных направления – усиление влияния административной преюдиции в уголовном праве и введение в УК РФ принципиально новой для российского уголовного права категории – «уголовный проступок». Если рассматривать указанные позиции с точки зрения российской действительности, то неизбежно приходим к выводу, что в ситуации «жесткого» противопоставления преступлений и административных правонарушений периодически возникает необходимость введения промежуточного звена. Такое «звено» необходимо, чтобы реакция на особо серьезные административные правонарушения была большей, чем простое административное наказание, а наименее опасные преступления не влекли за собой негативные последствия уголовной ответственности в полном объеме. Сочетание двух названных вариантов возможно лишь технически. На практике же, по нашему мнению, это чрезмерно усложнит систему уголовно наказуемых деяний.

В науке мнения ученых относительно того, что будет эффективным – административная преюдиция или введение уголовных проступков – расходятся. Так, Е.В. Медведев и В.И. Титов выступают за «перевод отдельных, не представляющих существенной угрозы охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства преступлений в разряд административных правонарушений, а также увеличение в УК РФ количества составов преступлений с административной преюдицией» [15, с. 30]. С.В. Максимов, напротив, указывает на необходимость отхода от административной преюдиции [16, с. 68]. Сторонники «концепции уголовного проступка» отмечают, что к таким проступкам могут быть отнесены все преступления в сфере предпринимательской деятельности небольшой тяжести, а также выборочно преступления средней тяжести при условии снижения их пенализации до уровня преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Кроме того, к уголовным проступкам предлагается отнести все ныне существующие составы преступлений с административной преюдицией [6, с. 125]. Предполагается, что в перспективе к уголовным проступкам необходимо будет относить также все административные правонарушения, влекущие в качестве меры наказания административный арест, а в идеале – все административные правонарушения

с судебной юрисдикцией и/или административные правонарушения, вызывающие критику со стороны Европейского суда по правам человека. В будущем право уголовных проступков может объединить все правонарушения, связанные с арестом, дисквалификацией, а также существенными штрафами. В случае реализации этой идеи, на законодательном уровне потребуется проведение целого комплекса мероприятий, в том числе масштабной технической реконструкции Особенной части УК РФ, вызванной переносом существенной доли предпринимательских преступлений в часть уголовного закона, посвященную уголовным проступкам. Кроме того, изменения должны быть внесены в смежное законодательство в части устранения социально-правовых последствий осуждения за проступки.

В научной литературе высказывается и такое мнение, что депенализация уголовных проступков может быть осуществлена и за счет расширения перечня альтернативных видов наказаний в санкциях соответствующих статей, а также запрета назначать лишение свободы (как реальное, так и условное) при осуждении за уголовный проступок с сохранением возможности назначения лишения свободы только при злостном уклонении от отбывания назначенного судом более мягкого вида наказания или при рецидиве. В случае, если концепция «уголовного проступка» будет вписана в действующий УК РФ путем его изменений. Единственным исключением необходимо будет считать проступки, связанные с насилием против личности [4, с. 61]. Вместе с тем, несмотря на внешнюю привлекательность указанных предложений, с необходимостью их реализации вряд ли можно согласиться. В российских реалиях введение «уголовного проступка» и развитие концепций о нем видится лженаукой и попыткой ввести в российскую правовую систему, преимущественно относящуюся к романо-германской, правила английской системы общего права (прецедентного).

Отметим, что правовая конструкция уголовного проступка хорошо зарекомендовала себя в законодательстве иностранных государств системы общего права – Англии и США. Так, например, в Своде законов США, а равно и в уголовном законодательстве североамериканских штатов, уголовно наказуемые деяния подразделены на тяжкие (felony) и нетяжкие (misdemeanor)» [10, с. 120]. Мисдиминор – это аналог уголовного проступка, то есть деяния, за совершение которого максимальное наказание составляет один год лишения свободы. Соответственно, фелония – это аналог преступления в классическом его понимании [23, р. 173-176]. В Российской Федерации, как и во многих других странах романо-германской право-

вой системы, сформировано развитое административно-деликтное законодательство, введение же новых правовых конструкций будет избыточным, но и будет противоречить существу правовой системы страны. Все те видимые преимущества, которые «несет» в себе идея уголовных проступков, вполне охватываются потенциалом административного права. Так, к примеру, эффективное противодействие неоднократно совершаемой незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ) вполне может осуществляться в рамках статьи 14.17.1 КоАП РФ («Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами») посредством включения в её конструкцию соответствующего квалифицирующего признака.

В качестве достоинства правовой конструкции уголовного проступка её сторонники выдвигают на первый план освобождение осуждённых от всех негативных последствий, сопровождаемых судимостью. Привлечение лица к административной ответственности, как известно, судимости не предполагает, поэтому данный аргумент, приводимый в пользу уголовных проступков, явно несостоятелен.

Ещё один вариант снятия порождаемых административной преюдицией в уголовном праве противоречий предлагает А.Г. Кибальник. Учёный считает необходимым ввести в УК РФ уголовно-правовую преюдицию, смысл которой в том, что повторное совершение проступка в течение года после вступления в силу приговора за ранее совершенный аналогичный проступок должно расцениваться как преступление (со всеми вытекающими последствиями)» [11, с. 67]. По мнению названного автора, «замена административной преюдиции на уголовно-правовую позволит решить принципиально важные вопросы разграничения сфер применения норм уголовного и административно-деликтного права, а повторное совершение проступка будет свидетельствовать о действительном усилении характера общественной опасности совершенного деяния» [11, с. 68]. По нашему мнению, такое законодательное решение позволит разрешить анализируемое противоречие. Однако, вряд ли можно позитивно преодолеть пусть и концептуальные теоретические правовые проблемы посредством ужесточения уголовного законодательства. Ведь реализация предложенного А.Г. Кибальником варианта предполагает перевод «преюдициальных» статей КоАП РФ в число уголовных проступков, то есть их более жёсткую, нежели существующую сегодня, юридическую оценку. Полагаем, что это как с учётом степени и характера соответствующих деяний,

так и в контексте декларируемой российским государством уголовно-правовой и в целом социальной политики, недопустимо.

Исходя из анализа предлагаемых в науке и на практике решений существующих проблем можно сделать только один вывод – «новомодное» увлечение законодателя административной преюдицией в уголовном праве, равно как и распространённое в научной среде увлечение категорией «уголовного проступка» необоснованно оставляет в стороне все те достижения и преимущества, которые готово предоставить административно-деликтное законодательство, составляющее основу российской системы права в целом и системы законодательства в частности. По нашему мнению, составы преступлений с административной преюдицией должны быть декриминализованы и переведены в разряд административных правонарушений. Усиление социальной опасности личности при повторном и даже систематическом совершении противоправных деяний может быть в полной мере учтено в квалифицированных составах соответствующих административных правонарушений. Кроме того, целесообразно декриминализовать и перевести в разряд административных правонарушений все деяния, санкция за совершение которых не предусматривает наказание в виде лишения свободы. При этом, безусловно, в КоАП РФ необходимо предусмотреть санкции, адекватные тому вреду, который наносится общественным отношениям в результате совершения этих деяний. Это позволит в том числе учесть и факт неоднократности совершения деяния. К лицам, виновным в совершении деяний, не соответствующих материальному признаку преступлений, не должна применяться сила уголовной репрессии. В ином случае можно говорить о чрезмерности легального государственного насилия и не о достижении целей уголовного наказания, а об их выхолащивании.

В целом, тенденциями последних лет в области гуманизации уголовного закона принято считать либерализацию уголовной ответственности предпринимателей. В то же время практика применения уголовного закона показывает отсутствие последовательной либерализации уголовного запрета и, следовательно, чётких параметров проводимой уголовной политики в сфере пенализации общественно-опасных деяний [12, с. 38]. Приемы, используемые законодателем при формировании санкций статей Особенной части УК РФ, предположительно должны быть типичными и не создавать сложностей при выборе меры ответственности конкретному виновному правоприменителю. В то же время законодательная техника действующего УК РФ этому требованию не отвечает.

В настоящее время в Российской Федерации, с одной стороны, отчетливо прослеживается стремление государства уменьшить «наказательное» воздействие на виновных в совершении предпринимательских преступлений за счет расширения применения альтернатив уголовному наказанию, прежде всего, институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. С другой стороны, отсутствует научно обоснованная, внутренне единая и согласованная с иными институтами уголовного права система, регламентирующая «ненаказательные» меры воздействия на преступность. Подтверждением этому служит целый ряд асистемных изменений, внесенных в УК РФ, в том числе и в институты, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания. При том, что современная юридическая наука исходит из того, что оценка уголовно-правовой ситуации «включает также социально-правовую оценку реакции правонарушителя и иных лиц на уголовно-правовое воздействие» [18, с. 45]. Нельзя не согласиться и с мнением В.Ф. Лапшина, который отмечает, что «строгость уголовного наказания не является гарантией эффективного предупреждения новых преступлений. Напротив, факт привлечения к уголовной ответственности, но без применения наказаний, предполагающих изоляцию от общества на определенный срок, обеспечивает пересмотр осужденным своих представлений об общественных ценностях, что существенно снижает риск совершения им повторного преступления» [13, с. 39].

Следует особо подчеркнуть, что уровень преступности, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, зависит не столько от кара-

тельной направленности и строгости уголовного законодательства, сколько от неотвратимости наказания и, безусловно, таких криминологических факторов, как уровень жизни населения и степень развитости экономических отношений в обществе. Снижение числа осужденных по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности в первую очередь должно достигаться путем изменения общественных отношений, улучшения социальных условий. Сокращение сроков наказания должно характеризоваться положительными изменениями в уголовно-исполнительной сфере, а не введением в национальное уголовное право конструкций, не свойственных его правовой природе.

Подводя итог, необходимо отметить, что единственным верным решением двуединой задачи повышения эффективности и гуманизации законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности могут стать декриминализация и перевод в разряд административных правонарушений всех деяний в сфере предпринимательской деятельности, санкция за совершение которых не предусматривает наказание в виде лишения свободы, а также всех преступлений, статьи о которых содержат административную преюдицию. Интеграция в отечественное законодательство категории уголовных проступков, распространенная в научном сообществе, видится нецелесообразной в силу наличия в Российской Федерации развитого административного законодательства, которое отсутствует в большинстве стран общего права, использующих концепции, аналогичные концепции «уголовного проступка».

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
4. Балябин В.Н. О предложении ввести категорию уголовного проступка в Уголовный кодекс Российской Федерации // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 58 – 61.
5. В России рекордно выросло число приговоров по экономическим делам. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/18/04/2019/5cb7574c9a7947cd14f64c3c> (дата обращения: 18.07.2020)
6. Власов Ю.А., Михаль О.А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. 2019. № 6. С. 119 – 125.
7. Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2. С. 34 – 38.
8. Гравина А.А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85 – 95.
9. Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А. и др. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.). Научный доклад. М.: ЦСР, 2017. 76 с.

10. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с.
11. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65 – 68.
12. Коваленко Т.С. Российская уголовная политика и проблемы ее реализации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 38 – 41.
13. Лапшин В.Ф. Предупреждение незаконной банковской деятельности в контексте гуманизации современной уголовной политики // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 38 – 43.
14. Медведев Е.В. Незаконное предпринимательство в свете перспектив гуманизации уголовного законодательства России // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 44 – 48.
15. Медведев Е.В., Титов В.И. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен // Российский следователь. 2019. № 10. С. 27 – 30.
16. Максимов С.В. Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 58 – 68.
17. Ткачев И.О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: критический взгляд // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 108 – 116.
18. Цепелев В.Ф. Современное состояние российского уголовного законодательства и его влияние на разработку и реализацию уголовной политики // Российский следователь. 2019. № 7. С. 43 – 46.
19. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячныйсборникдекабрь2017.pdf> (дата обращения 22.05.2020 г.)
20. Электронный ресурс: Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения 22.05.2020 г.)
21. Электронный ресурс: Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/969/sbornik_3_2020.pdf (дата обращения 22.05.2020 г.)
22. Электронный ресурс: Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/c8f/sbornik_11_2019.pdf (дата обращения 22.05.2020 г.)
23. Araujo J.J. *The Law and Your Legal Rights*. Simon and Schuster New York, 1998. P. 173 – 176.
24. Kimberly Kaiser & Michael D. Reisig *Legal Socialization and Self-Reported Criminal Offending: The Role of Procedural Justice and Legal Orientations* // *Journal of Quantitative Criminology*. 2019. Vol. 35. P. 135 – 154.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.04.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.04.2020). *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 1996. № 25. St. 2954.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2016 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoy deyatel'nosti». *Byulleten' Verhovnogo Suda RF*. 2017. № 1.
4. Balyabin V.N. O predlozhenii vvesti kategoriyu ugolovnogo prostupka v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. *Advokatskaya praktika*. 2018. № 6. S. 58 – 61.
5. V Rossii rekordno vyroslo chislo prigovorov po ekonomicheskim delam. *Elektronnyj resurs: Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/society/18/04/2019/5cb7574c9a7947cd14f64c3c* (data obrashcheniya: 18.07.2020)
6. Vlasov YU.A., Mihal' O.A. Administrativnaya preudiciya kak vid ugolovnogo prostupka. *Sovremennoe pravo*. 2019. № 6. S. 119 – 125.
7. Volkov K.A. Ugolovnaya politika i sudebnaya praktika. *Rossijskij sud'ya*. 2019. № 2. S. 34 – 38.
8. Gravina A.A. Gumanizaciya ugolovnogo zakonodatel'stva i ee rol' v preduprezhdenii prestuplenij v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti. *ZHurnal rossijskogo prava*. 2019. № 8. S. 85 – 95.
9. Esakov G.A., Dolotov R.O., Filatova M.A. i dr. *Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017-2025 gg.)*. Nauchnyj doklad. M.: CSR, 2017. 76 s.
10. Zhilkin M.G. Prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti: problemy klassifikacii i differenciacii otvetstvennosti: monografiya. M.: YUrisprudenciya, 2019. 144 s.
11. Kibal'nik A.G. Ugolovnyj prostupok i ego pravovye posledstviya. *Ugolovnoe pravo*. 2017. № 4. S. 65 – 68.
12. Kovalenko T.S. Rossijskaya ugolovnaya politika i problemy ee realizacii. *Rossijskij sledovatel'*. 2019. № 8. S. 38 – 41.
13. Lapshin V.F. Preduprezhdenie nezakonnoj bankovskoj deyatel'nosti v kontekste gumanizacii sovremennoj ugolovnoj politiki. *Bezopasnost' biznesa*. 2019. № 5. S. 38 – 43.

14. Medvedev E.V. Nezakonnoe predprinimatel'stvo v svete perspektiv gumanizacii ugolovno zakonodatel'stva Rossii. Bezopasnost' biznesa. 2019. № 5. S. 44 – 48.
15. Medvedev E.V., Titov V.I. Ugolovnyj prostupok kak «novyj» ugolovno-pravovoj fenomen. Rossijskij sledovatel'. 2019. № 10. S. 27 – 30.
16. Maksimov S.V. Dvadcatiletie novejshej ugolovno-pravovoj politiki Rossii: predvaritel'nye itogi i perspektivy. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 4. S. 58 – 68.
17. Tkachev I.O. Zakonodatel'naya iniciativa Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ob ugolovnom prostupke: kriticheskij vzglyad. Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2018. № 6. S. 108 – 116.
18. Cepelev V.F. Sovremennoe sostoyanie rossijskogo ugolovno zakonodatel'stva i ego vliyanie na razrabotku i realizaciyu ugolovnoj politiki. Rossijskij sledovatel'. 2019. № 7. S. 43 – 46.
19. Elektronnyj resurs: Rezhim dostupa: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ezhemesyachnyjsbornikdekabr'2017.pdf> (data obrashcheniya 22.05.2020 g.)
20. Elektronnyj resurs: Rezhim dostupa: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (data obrashcheniya 22.05.2020 g.)
21. Elektronnyj resurs: Rezhim dostupa: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/969/sbornik_3_2020.pdf (data obrashcheniya 22.05.2020 g.)
22. Elektronnyj resurs: Rezhim dostupa: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/c8f/sbornik_11_2019.pdf (data obrashcheniya 22.05.2020 g.)
23. Araujo J.J. The Law and Your Legal Rights. Simon and Schuster New York, 1998. P. 173 – 176.
24. Kimberly Kaiser & Michael D. Reisig Legal Socialization and Self-Reported Criminal Offending: The Role of Procedural Justice and Legal Orientations // Journal of Quantitative Criminology. 2019. Vol. 35. P. 135 – 15.

*Porayko V.V., Applicant,
Ural State Law University*

RESULTS AND PROSPECTS OF HUMANIZATION OF LEGISLATION ON LIABILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE OF BUSINESS ACTIVITY

Abstract: the author points out the inconsistency and contradiction of modern criminal policy. In his opinion, the critical state of criminal legislation is largely due to the lack of systematic criminalization and decriminalization of acts. This is confirmed, in particular, by the existence of duplicate norms in the criminal law that are not effective due to their non-compliance with regulatory legislation, as well as by the blurring of the boundaries between criminal and administrative responsibility. As one of the manifestations of this blurring of boundaries is common in the criminal law structure of administrative prejudice, contrary to the general legal principles of law and justice, and the doctrine of corpus delicti.

The article critically analyses common in criminal law theory position on integration in the criminal law, is not peculiar to the Russian law category of – "criminal offenses", including supporters of the concept suggest to include all the crimes in the sphere of entrepreneurial activities of small gravity, and selectively crimes of medium gravity under the condition of reducing their penalization to the level of minor offenses. The author of the article comes to the conclusion that fixing the category of criminal misdemeanors in the domestic legislation is impractical due to the existence of developed administrative legislation in the country. As for the elements of crimes with administrative prejudice, the author of the article proves the need for their decriminalization and transfer to the category of administrative offenses.

Keywords: criminal liability, crimes in the sphere of business activity, administrative prejudice, criminal misdemeanor, criminal policy, humanization, criminalization, decriminalization

*Тронина Е.Г., кандидат политических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты содержания преамбулы Конституции РФ как особого компонента ее структуры. Определяется, что реализация функций Конституции как Основного закона государства обеспечивается не только содержанием закрепляемых ею норм, но и характером организующей структуры, под которой следует понимать внутреннее строение, логическую взаимосвязь и последовательность расположения составных компонентов текста. Определяется, что, несмотря на лаконичность положений и небольшой объем, преамбула как вводная часть Конституции РФ несет в себе глубокий смысл и понимание приоритетных направлений конституционно-правового развития нашего государства, сущности и содержания норм, закрепленных далее в основном тексте Конституции, а также ее концептуально-мировоззренческих основ.

Подчеркивается, что положения преамбулы имеют важное воспитательное юридическое значение, отражают характер и задают главный вектор конституционно-правового регулирования. Первое знакомство с конституцией, начинаемое с преамбулы, дает понимание ключевых ценностей и приоритетных стратегических направлений развития общества и государства. По мнению автора, вводная часть текста Конституции РФ закрепляет фундаментальные принципы, развиваемые не только в ее последующих главах, но и задающие цели, ценностные ориентиры и долгосрочные перспективы правового регулирования всех сфер общественных отношений в нашем государстве.

Ключевые слова: Конституция, структура Конституции, преамбула, конституционно-правовое регулирование, поправки к Конституции РФ

Правовая природа Конституции как Основного закона государства проявляется в регулирующем воздействии ее основополагающих норм на все сферы общественной жизни, в определении базовых начал государственного строя. Большинство конституций современных государств по форме являются писаными, представляя собой документ, обладающий высшей юридической силой, принимаемый в особом порядке и составляющий ядро правовой системы государства. Реализация функций Конституции обеспечивается не только содержанием закрепляемых норм, но и характером организующей его структуры, под которой следует понимать внутреннее строение, логическую взаимосвязь и последовательность расположения составных компонентов текста. Конституционный опыт различных стран демонстрирует их разнообразие, специфику соотношения между собой глав, разделов, частей, статей, параграфов, поправок, приложений и т.д.

Между тем, определенная схожесть связана с наличием у большинства Конституций преамбулы (введения) в качестве неизменного компонента их структуры. В кодифицированных конституциях, представляющих собой единый документ, преамбула включена непосредственно в текст и является его вступительной частью. Думается, это связано с юридическим значением преамбулы (от лат. *preambulus* – идущий впереди, предшествующий) как «вводного текста, имеющего, как правило, политическую направленность», необходимого для того, «чтобы осветить пройденный страной путь,

дать характеристику общества на современном этапе его развития, изложить сущность и главные задачи государства, сказать о целях конституции и провозгласить ее принятие [1]». Преамбула Конституции РФ, несмотря на лаконичность ее положений и небольшой объем, несет в себе глубокий смысл и понимание приоритетных направлений конституционно-правового развития нашего государства, а также сущности и содержания норм, закрепленных далее в основном тексте Конституции. Можно сказать, что в краткой концентрированной формуле преамбулы содержится каркас модели основ конституционного строя Российской Федерации, закрепленных далее в главе 1 Конституции РФ. Первое знакомство с конституцией, начинаемое с преамбулы, дает понимание ключевых ценностей, принципов и стратегических ориентиров развития общества и государства. В этом смысле, преамбула осуществляет важную идеологическую функцию, определяя систему концептуально-мировоззренческих основ, развиваемых в последующем тексте Конституции. Кроме того, положения преамбулы имеют большое воспитательное значение, отражают характер и задают главный вектор конституционно-правового регулирования.

Преамбула Конституции РФ открывается и завершается положениями, отражающими особенности способа принятия отечественной Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... принимаем Конституцию Российской Федерации» [2]. Применение института ре-

ферендума в процессе принятия Основного закона государства является не столь распространенным примером в мировой конституционной практике по сравнению с вариантами деятельности специально создаваемых для этого учредительных органов или принятия конституции представительным органом власти (парламентом). Согласно Указу Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 г. №1633, признавалась неизбежность народовластия как основы конституционного строя Российской Федерации. Многонациональный народ объявлялся носителем и единственным источником власти в Российской Федерации, в целях реализации права которого непосредственно решать наиболее важные вопросы государственной жизни, постановлено провести всенародное голосование по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, одобренному Конституционным совещанием [3]. Чуть позже, Указом Президента РФ от 6 ноября 1993 г. №1845 закреплялось, что текст проекта Конституции Российской Федерации, выносимый на всенародное голосование, представляется 9 ноября 1993 г. Президентом РФ для официального опубликования в газетах "Российские вести" и "Российская газета", в ИТАР, а также для издания массовым тиражом издательством "Юридическая литература". Закреплялось, что одновременно подписанный Президентом РФ проект Конституции РФ направляется им в ЦИК РФ, которая, после принятия Конституции Российской Федерации всенародным голосованием, направляет ее текст для официального опубликования одновременно с результатами голосования [4].

Их представила 20 декабря 1993 г. ЦИК РФ, которая определила, что во всенародном голосовании приняли участие 58 187 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8%. За принятие Конституции Российской Федерации проголосовало 32 937 630 избирателей, или 58,4 % избирателей, принявших участие в голосовании, против принятия – 23 431 333 избирателя, или 41,6% голосовавших избирателей. ЦИК РФ постановила признать всенародное голосование 12 декабря 1993 года по проекту Конституции Российской Федерации состоявшимся, и то, что Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием [5]. Преамбула Конституции РФ утверждает этот исторический факт и далее, в первой главе, определяет референдум и свободные выборы как высшее непосредственное выражение власти народа (ч. 3. ст. 3).

Субъектом волеизъявления при принятии судьбоносного решения о принятии Конституции России стал, согласно преамбуле, ее многонациональный народ, являющийся, как указано в ч. 1 ст. 3,

носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации. На ее территории живут сегодня представители более 190 народов, каждый – со своей уникальной культурой, языком и традициями, 47 из них являются коренными малочисленными народами, в связи с чем особое значение для обеспечения демократического характера федеративного государства имеет конституционное признание, прежде всего в преамбуле, а затем в последующих главах Конституции РФ, принципа равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации (ст. 5) [6]. В частности, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности и языка, отношения к религии, запрещает любые формы дискриминации, в том числе по данным критериям. Нормы статьи 29 закрепляют императивное требование о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также превосходства по данным признакам [2]. Одна из конституционных поправок от 14 марта 2020 г. закрепляет статус русского языка как языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 68). Подчеркивается статус культуры в Российской Федерации как уникального наследия ее многонационального народа (ч. 4 ст. 68); обязанность государства защищать культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантированность сохранения этнокультурного и языкового многообразия (ст. 69). Итак, именно в преамбуле Конституции РФ обозначены развитые в последующих ее главах принципы, определяющие характер взаимоотношений в исторически сложившейся семье народов России, веками создававших великое государство, самоотверженно противостоявших врагам, немислимой ценой одержавших Победу и спасших человечество от фашизма. Отмечаемая в преамбуле общность исторической судьбы равноправных и свободных народов, живущих на своей родной земле, всегда являлась важным фактором национально-государственного строительства России. Согласованность и сбалансированное разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и входящих в ее состав равноправных субъектов, распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию, верховенство на ней Конституции РФ и федеральных законов, единство системы государственной власти, целостность и неприкосновенность территории России – являются сегодня основами российского федерализма как исторически сложившейся фор-

мы организации государственного единства (ст.ст. 4, 5, 11, глава 3). В преамбуле содержится положение о необходимости его сохранения и возрождении суверенной государственности России как одной из ключевых целей принятия Конституции РФ. Таким образом, признается, что государственно-правовое развитие России осуществляется в неразрывной взаимосвязи его прошлого, настоящего и будущего, всех исторических этапов становления отечественного конституционализма. Неотъемлемым условием успеха и благополучия России в современном динамичном мире является, по логике преамбулы, почитание памяти предков, передавших нам непреходящие идеалы и ценности, в том числе любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость.

Почтительное отношение современников к традициям своего народа, опора на социокультурный опыт предшествовавших поколений, служащий сегодня надежным ориентиром для потомков, должны стать, согласно положениям преамбулы Конституции РФ, ценностной доминантой общественной жизни. Это проявляется не только в обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44), но и в содержании одной из недавних конституционных поправок, закрепленных в ст.67.1. Речь идет, в частности, о признании исторической преемственности в развитии Российского государства, формировании государственного единства на протяжении его многовековой истории, преемственности всех ее периодов. Подчеркивается статус Российской Федерации как правопреемника (правопродолжателя) Союза ССР, необходимость сохранения памяти предков, почитания памяти защитников Отечества, обеспечения защиты исторической правды, в том числе путем недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества. Кроме того, данные положения определяют одно из магистральных направлений воспитательной политики государства, направленной, в частности, на формирование у детей патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [2]. Признание высочайшей степени ответственности перед нынешними и будущими поколениями, является, согласно преамбуле Конституции РФ, одной из мировоззренческих констант при ее принятии.

При этом в качестве одной из ключевых целей выступает утверждение прав и свобод человека, определяемых в последующих нормах Конституции в качестве высшей ценности, признание, соблюдение и защита которой составляет обязанность государства (ст. 2). Отражением значимости обозначенной в преамбуле идеи приоритетного

значения прав и свобод личности в правовом государстве является не только ее закрепление в основном тексте Конституции РФ, но и последовательность структуры Основного закона. Так, права и свободы человека и гражданина являются предметом регулирования норм главы 2, расположенной прежде глав, закрепляющих конституционные основы государственного механизма. Более того, совершенствование действующей Конституции РФ было осуществлено внесением в нее вступивших в силу 4 июля 2020 г. поправок, все из которых прямо или косвенно «касаются прав человека, среди которых в первую очередь делается акцент на правах социальных» (ч.ч. 5-7 ст. 75, ст. 75.1) [7].

Еще одной важной целью принятия Конституции РФ является, согласно преамбуле, утверждение гражданского мира и согласия в стране. Отчетливому пониманию данного постулата способствует анализ исторической ситуации принятия Конституции РФ в 1993 г., в частности, глубокого политического кризиса начала 1990-х гг., фактором которого в декабре 1992 г. стал открытый конфликт между президентом Б.Н. Ельциным и Съездом народных депутатов как высшим законодательным органом. Апогеем противостояния президента и парламента стали события в Москве 3-4 октября 1993 г., в том числе штурм Дома Советов. Обозначенная в преамбуле Конституции РФ необходимость утвердить гражданский мир и согласие в стране, создания условий для стабильного развития государства и общества, свободного от вражды и ненависти, нашла отражение в нормах одной из поправок к Конституции РФ. В частности, Президент РФ не только является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, в установленном Конституцией Российской Федерации порядке принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, но и поддерживает гражданский мир и согласие в стране (ч. 2 ст. 80) [2].

Их достижению должна способствовать реализация такой стратегической цели принятия Конституции РФ, заявленной в ее преамбуле, как утверждение незыблемости демократической основы суверенной государственности России. В данном контексте сформулирован целый ряд последующих норм Конституции РФ, в частности, статьи 3, признающей носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ, осуществляющий ее непосредственно, а также через

органы государственной власти и местного самоуправления. Демократический характер государства, безусловно, является важнейшим условием достижения намеченной преамбулой цели обеспечить благополучие и процветание России, занимающей достойное место в мировом сообществе. Считая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15), Конституция РФ при этом устанавливает главные критерии участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Речь идет об отсутствии в результате данной деятельности ограничения признанных и гарантируемых в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина и противоречия основам ее конституционного строя. Приоритетный статус Конституции РФ как ядра правовой системы государства подтверждает недавняя конституционная поправка о не подлежащих исполнению в

Российской Федерации решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ (ст. 79). Меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства (ст. 79.1) отнесены к приоритетам внешней политики России, которая, согласно преамбуле Конституции РФ, является частью мирового сообщества [2].

Таким образом, преамбула Конституции РФ, несмотря на свой незначительный объем и краткость положений, имеет важное юридическое значение. Вводная часть текста Конституции РФ закрепляет фундаментальные принципы, развиваемые не только в ее последующих главах, но и задающие цели, ценностные ориентиры и долгосрочные перспективы правового регулирования всех сфер общественных отношений в нашем государстве.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. С. 531 [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>
3. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.1993 г. № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4597>
4. Указ Президента РФ от 6 ноября 1993 г. N 1845 "О проекте Конституции Российской Федерации, представляемом на всенародное голосование" [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102027053&page=1&rdk=0&link_id=0#Ю
5. Постановление ЦИК России от 20.12.1993 N 142 "О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/23559/>
6. Народы держатся корней [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.strana2020.ru/novosti/narody-derzhatsya-korney/>
7. Москалькова Т.Н. Все поправки в Конституцию касаются прав человека // Российская газета. 2020. Федеральный выпуск № 26 (8080) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/tatiana-moskalkova-vse-popravki-v-konstituciiu-kasaiutsia-prav-cheloveka.html>

References

1. Avak'yan S.A. Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar'. M.: YUsticinform, 2015. S. 531 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom gososovanii 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo gososovaniya 1 iyulya 2020 goda) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15.10.1993 g. № 1633 «O provedenii vsenarodnogo gososovaniya po projektu Konstitucii Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4597>

4. Ukaz Prezidenta RF ot 6 noyabrya 1993 g. N 1845 "O proekte Konstitucii Rossijskoj Federacii, predstavly-aemom na vsenarodnoe golosovanie» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102027053&page=1&rdk=0&link_id=0#I0

5. Postanovlenie CIK Rossii ot 20.12.1993 N 142 "O rezul'tatah vsenarodnogo golosovaniya po proektu Kon-stitucii Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/23559/>

6. Narody derzhatsya kornej [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://www.strana2020.ru/novosti/narody-derzhatsya-kornej/>

7. Moskal'kova T.N. Vse popravki v Konstituciyu kasayutsya prav cheloveka. Rossijskaya gazeta. 2020 Feder-al'nyj vypusk № 26 (8080) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/tatiana-moskalkova-vse-popravki-v-konstituciiu-kasaiutsia-prav-cheloveka.html>

*Tronina E.G., Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tolstoy Tula State Pedagogical University*

LEGAL SIGNIFICANCE OF THE PREAMBLE TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article considers the main aspects of the content of the preamble of the Constitution of the Rus-sian Federation as a special component of its structure. It is determined that the implementation of the functions of the Constitution as the fundamental law of a state is ensured not only by the fixed content of its norms, but also the nature of the organizing structure under which to understand the internal structure, the logical relationship and se-quence of the constituent components of the text. It is determined that, despite the brevity of the provisions and the small volume, the preamble as an introductory part of the Constitution of the Russian Federation carries a deep meaning and understanding of the priority directions of constitutional and legal development of our state, the es-sence and content of the norms set forth in the main text of the Constitution, as well as its conceptual and ideologi-cal foundations.

It is emphasized that the provisions of the preamble have an important educational legal significance, reflect the nature and set the main vector of constitutional and legal regulation. The first acquaintance with the Constitution, starting with the preamble, gives an understanding of the key values and priority strategic directions for the devel-opment of society and the state. According to the author, the introductory part of the text of the Constitution of the Russian Federation establishes fundamental principles that are developed not only in its subsequent chapters, but also set goals, value orientations and long-term prospects for legal regulation of all spheres of public relations in our state.

Keywords: Constitution, structure of the Constitution, preamble, constitutional and legal regulation, amend-ments to the Constitution of the Russian Federation

*Камышев А.И.,
Уральский государственный юридический университет*

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация: направлением научного поиска в рамках этой статьи являются дискуссионные вопросы квалификации незаконного изготовления и переработки. Смысл обоих понятий содержится в правовых позициях Пленума Верховного Суда РФ, но понимается по-разному в теории и практике уголовного права. По мнению автора, в контексте темы важно разъяснить смысл таких химического явления и физического явления и показать их соотношение с понятием «химическая структура вещества». Элементарные естественно-научные знания являются той теоретической базой, без которой правоприменитель не сможет обойтись в процессе квалификации. Обобщение естественных и юридических знаний позволяет выделить совокупность обязательных признаков незаконного изготовления и переработки. Отдельное внимание уделено отграничению незаконного изготовления от приобретения. Авторский подход в их отграничении в дополнение сопровождается алгоритмом квалификации действий по получению наркотических средств, производных от конопли. Помимо прочего, приведен казус по конкретному уголовному делу, получивший различную уголовно-правовую оценку в судебном правоприменении и доктрине уголовного права. Автором прокомментирован как практический вариант квалификации, так и теоретический, а также изложен собственный взгляд на уголовно-правовую оценку содеянного на основе полученных результатов исследования.

Ключевые слова: незаконное изготовление, незаконная переработка, незаконное приобретение, наркотические средства, химическая структура вещества, квалификация наркотических преступлений

Соотношение понятий «изготовление» и «переработка» применительно к наркопреступлениям неоднократно становилось объектом исследования. Несмотря на множество публикаций, многолетнюю практику применения уголовного закона, а также пленарные разъяснения по этому вопросу, единообразного их толкования так и не сложилось.

Законодательные определения изготовления и переработки понятий выступают в роли базиса для выстраивания правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ в русле заданной темы. Сравнение законодательного подхода с судебным позволит глубже проникнуть в суть каждой юридической конструкции и понять смысл их различия.

По мнению Любавиной, отличие легального и пленарного определений изготовления обусловлено тем, что первое предназначено для обозначения пределов законного изготовления, а второе для криминального изготовления, поскольку ВС РФ его дал для целей единообразного применения уголовного закона [1]. Придерживаясь такого тезиса, можно аналогичным образом трактовать понятие переработки.

Подход Любавиной, на наш взгляд, в части является неверным. Для понимания того, какое именно изготовление имел в виду законодатель – законное или нет, необходимо системно растолковать дефинитивные нормы ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2]. Названный закон содержит определения понятий оборота наркотических средств, психотропных веществ и незаконного оборота наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Объем первого понятия включает, помимо прочего, понятие изготовления. Объем же второго понятия – антипод первого понятия, и кроме наркотических средств, психотропных веществ касается еще прекурсоров. Представленное соотношение понятий показывает, что законодательное определение изготовления имеет отношение как к законной, так и незаконной деятельности. По этой же логике законодательное определение переработки тоже имеет отношение как к законной, так и незаконной деятельности.

Пленарные определения изготовления и переработки, в первую очередь, опираются на законодательную конструкцию уголовной нормы (в ч. 1 ст. 228 УК РФ), что препятствует точному воспроизведению буквы закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – ПП ВС о наркотиках) [3].

Главное сходство пленарного и законодательного определений понятия изготовления состоит в том, что в каждом из них учтен признак результата изготовления – получение готового к использованию и потреблению соответствующего вещества.

Общее между пленарным и законодательным определениями понятий переработки заключается в отнесении к числу ее элементов: рафинирования и повышения концентрации. Законодательное определение содержит в качестве третьего элемен-

та переработки: получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров других наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо получение веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами. Пленарное определение содержит в качестве третьего элемента переработки: смешивание наркотического средства, психотропного вещества, аналога наркотических средств (далее – НСПВА) с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Выявленное различие определений переработки значимо и для соотношения криминального изготовления и переработки. Дело в том, что законодательные определения изготовления и переработки совпадают в части получения на основе одних наркотических средств, психотропных веществ других наркотических средств, психотропных веществ. При формулировании правовых позиций ПП ВС о наркотиках такое смешение изготовления и переработки было устранено в пользу изготовления.

Для правильной уголовно-правовой оценки изготовления важно уяснить процесс достижения готового к использованию и потреблению соответствующего вещества.

Согласно п. 10 ПП ВС о наркотиках для определения наличия в действиях лица признаков изготовления и переработки, необходимо установить факт изменения химической структуры вещества. Примечательно, что в процессе изготовления и переработки могут быть использованы наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а результатом изготовления и переработки должно быть только наркотическое средство.

В самом простом виде химическую структуру вещества можно обозначить как множество составляющих конкретное вещество компонентов. Так, наркотическое средство опий состоит из наркотически активных алкалоидов –морфина, кодеина и тебаина (всего в состав опия входит до 25 различных алкалоидов) [4]. Изменение химической структуры вещества не следует отождествлять с химической реакцией (явлением). Явления (реакции), при которых происходит превращение одних веществ в другие, отличающиеся от исходных – составом и свойствами, и при этом не происходит изменения состава ядер атомов, называются химическими [5].

Наибольшее распространение получило деление химических реакций в зависимости от числа и состава исходных и конечных веществ. По данно-

му основанию различают следующие химические реакции:

1. соединения – из нескольких простых или сложных веществ получается одно сложное вещество;

2. разложения – из сложного вещества получается несколько простых или сложных веществ;

3. замещения – реакция между простым и сложным веществами, при которой атомы простого вещества замещают атомы одного из элементов сложного вещества;

4. обмена – реакция между сложными веществами, при которой вещества обмениваются своими составными частями [6].

Например, при рафинировании происходит изменение химической структуры вещества, но это изменение не является химической реакцией, т.к. не образуется новое вещество, происходит лишь механическое отделение части структуры вещества. В соответствии с п. 6 Постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 химическая структура производных наркотических средств и психотропных веществ образования посредством химической реакции замещения [7]. Из сказанного можно вывести правило, согласно которому: не каждый случай изменения химической структуры вещества означает произошедшую химическую реакцию, но каждый случай химической реакции означает изменение химической структуры вещества.

Установление наличия любого вида химической реакции, со всей очевидностью, требует использования специальных познаний в области химии. На что указал и ВС РФ в ПП ВС о наркотиках, в частности, необходимо иметь экспертное заключение, содержащее сведения о виде, названии, способе изготовления наркотика или иными доказательствами. Квалификационные ошибки сводятся к непониманию разницы между химическими и физическими явлениями. Физические явления связаны с изменениями формы и агрегатного состояния вещества, но могут привести к появлению нового вещества за счет изменения состава ядер атомов [8].

Понятие изготовления означает создание нового наркотического средства, психотропного вещества, аналога наркотических средств. В то время как выделение из слова «переработка» таких морфем как: приставка – «пере» и корень – «работ», раскрывает его как процесс по обработке ранее уже полученного к использованию и потреблению НСПВА, при условии, что из него не образуется другое НСПВА.

То есть с позиции ПП ВС о наркотиках изготовление осуществимо с помощью химической реакции (явления). Переработка же входит в число

физических явлений, но аналогично изготовлению сопровождается изменением химической структуры исходного вещества.

С точки зрения И.Л. Киреевой, отличие изготовления и переработки проводится в зависимости от использованного исходного материала. При изготовлении исходный материал не является НСПВА, а при переработке наоборот [9]. Нами не поддерживается утверждение И.Л. Киреевой, потому что согласно п. 9 ПП ВС о наркотиках в качестве исходных материалов, используемых при изготовлении НСПВА, в том числе называются «химические и иные вещества». В целом эти категории по принципу дихотомического деления можно разбить на две части: НСПВА и вещества, не являющиеся НСПВА. Использование как тех, так и других не препятствует считать действие изготовлением, т.к. в ПП ВС о наркотиках не уточняется какие именно иные вещества допустимо использовать при изготовлении. Главное – получить с использованием иных веществ новое НСПВА.

Однако, новое НСПВА на основе также НСПВА можно получить в результате криминального приобретения. Подробнее этот вопрос рассмотрен ниже применительно к наркотическим средствам, получаемых из конопли. Отграничение в такой ситуации приобретения от изготовления надо проводить по признаку изменения химической структуры вещества. Если химическая структура вещества изменилась, тогда вменяется изготовление. Если химическая структура вещества осталась прежней, тогда вменяется приобретение.

Для ясности понимания категории изготовления, прокомментируем процедуру получения ацелированного опия. Это наркотическое средство производно от растения мак (*Papaver L.*). В соответствии с методическими рекомендациями «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака» (далее – методические рекомендации) ацелированный опий может быть получен только из других наркотических средств – опия или экстракционного опия [10]. Первое либо второе наркотическое средство должно пройти обработку в виде ацелирования, чтобы в итоге был получен экстракционный опий. Процесс ацелирования протекает в виде реакции замещения [11]. Значит получение экстракционного опия – химическая реакция, в результате которой возникает новое наркотическое средство. Описанная процедура по всем признакам соответствует понятию «изготовление».

Теперь постараемся кратко раскрыть значение каждой формы переработки.

Рафинирование определяется через очистку от посторонних примесей наркосодержащей смеси.

Примером рафинирования с изменением химической структуры вещества может служить очистка героина (диацетилморфина) от распространенных в нем примесей: лактозы, кофеина, хинин и т.д. [12].

Процесс рафинирования сводится только к уменьшению наличности исходного вещества с изменением его химической структуры. В сущности, само НСПВА остается тем же самым.

Понятие концентрации выражает соотношение между содержанием вещества в смеси. Потому повышение концентрации наркотиков будет означать увеличение исходного вещества НСПВА на определенное количество по отношению к общей массе смеси (препарате). Так, подогрев в течение 15 минут гашиша при 100-150°C приводит к увеличению концентрации ТГК полтора раза. [13]. Химическая структура самого НСПВА останется той же, изменится только количество НСПВА в смеси. Следовательно, повышение концентрации наркотиков, как и рафинирование наркотической смеси, возможно только в рамках физического явления.

Смешивание НСПВА с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм. Толкование третьей формы переработки целесообразно осуществлять через категорию цели. Такая смесь должна способствовать наращиванию эффективности наркотических свойств конкретного НСПВА. Вещество более крепкого наркотика остается тем же, что и у исходного, а вот химическая структура дополняется элементами фармакологически активного вещества. Например, усилению действия на организм психотропного вещества – амфетамина способствует его применение совместно с лекарственным препаратом – фенамином или бензедрином [14].

Особое внимание нужно обратить на наркотические средства, которые содержат в себе одни и те наркотические вещества. К таким наркотическим средствам относятся те, которые получают из конопли.

Например, основной наркотический эффект конопли достигается за счет тетрагидроканнабинола (сокращенно – ТГК). К числу наркотических средств, получаемых из конопли, относят марихуану – от 0,5 до 5% ТГК, гашиш – от 2 до 10% ТГК, гашишное масло (масло каннабиса) – до 60% ТГК [15]. Приведенные цифры свидетельствуют, что перечисленные наркотические средства отличаются только концентрацией ТГК. В процессе квалификации преступления равным образом надлежит понимать понятия «каннабис» и «смола каннабиса», определения которых содержатся в ст. 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961

года. Подчеркнем, что ни каннабис, ни его смола не выделяются Правительством РФ в качестве самостоятельными наркотических средств. Для целей применения уголовного закона в списке I понятия каннабиса и марихуаны, гашиша и смолы каннабиса признаются равными по объему соответственно.

В методических рекомендациях дано соотношение вышеуказанных понятий. По терминологии логики эти понятия будут являться совместными и находится в отношениях подчинения (субординации) [16]. Последовательность подчинения от большего по объему понятия к меньшему можно представить следующим образом: 1. марихуана; 2. каннабис; 3. гашиш; 4. смола каннабиса; 5. гашишное масло (масло каннабиса). Именно такой порядок соотношения понятий обусловлен описанными в методических рекомендациях процессами получения данных веществ. Каждый такой процесс является проявлением физического явления. То есть каждый переход от подчиняющего к подчиненному понятию означает наличие у каждого последующего вещества наибольшей концентрацией ТГК и той же химической структуры, что и предыдущее вещество.

Поэтому повышение концентрации ТГК наркотического средства, получаемого из конопли, является криминальным приобретением. Следовательно, квалификация должна производиться по признаку приобретения. Хотя в доктрине и практике уголовного права имеются иные версии квалификации по данному поводу.

Профессор В.Н. Курченко в рассуждениях об отграничении изготовления от переработки наркотических средств критически оценивает судебную формулировку обвинения по конкретному делу. Фабула дела состоит в том, что А. из собранной части конопли, путем ее измельчения, получила марихуану. Потом из части последней был получен гашиш. Потом без цели сбыта А. хранила марихуану и гашиш. В объем формулировки обвинения вошли такие действия как: незаконное приобретение, хранение, изготовление и переработка наркотических средств.

С точки зрения В.Н. Курченко, признак переработки является излишне вмененным, потому что марихуана и гашиш – разные виды наркотических средств. И в случае получения гашиша из марихуаны происходит изготовление, а не переработка [17].

Оснований для признания правильными формулировок обвинения как суда, так и В.Н. Курченко не имеется. По нашему мнению, ни признаков изготовления, ни переработки не было. В действи-

ях А. содержались только признаки незаконного приобретения и хранения.

Переработку марихуаны, в результате которой получился гашиш, А. не могла совершить. По смыслу п. 10 ПП ВС о наркотиках перерабатывать можно только сами НСПВА, которые после переработки не переходят в разряд других НСПВА, а только увеличивают свою наркотическую эффективность.

Оценивать получение гашиша из марихуаны как изготовление тоже неверно. Безусловно, в силу п. 9 ПП ВС о наркотиках сущность изготовления сводится к созданию нового НСПВА, что и имело место по факту. Ранее мы отмечали возможность создания нового НСПВА на основе другого НСПВА в рамках приобретения. Развивая эту мысль, хочется отметить сходство понятий изготовления и приобретения в определении и того и другого через категорию «получение». Для изготовления «получение» уже по объему, чем для приобретения. Варианты приобретения могут быть как связаны с созданием НСПВА (например, получение готовых к использованию и потреблению НСПВА на основе других НСПВА без изменения химической структуры вещества), так и нет (например, в результате незаконной сделки по купле-продаже НСПВА). Руководствуясь выше-рассмотренным соотношением понятий марихуаны и гашиша, очевиден вывод о тождественности их химической структуры. Неизменяемость последней при получении из марихуаны гашиша исключает обвинение лица по признаку изготовления.

В ситуации создания НСПВА действия по изготовлению и приобретению будут отличаться только по одному признаку – изменением химической структуры. Как мы выяснили выше, изготовление всегда ей сопровождается. Ввиду п. 6 ПП ВС о наркотиках следует, что для приобретения указанный признак не свойственен. Учитывая изложенное, получение из конопли марихуаны, затем из марихуаны гашиша охватываются понятием криминального приобретения.

Таким образом, многоаспектный анализ понятий изготовления и переработки позволил выявить совокупность их юридически значимых признаков, а также теоретически раскрыть содержание последних. Конечно, основной объективной предпосылкой квалификации действий в виде изготовления и переработки будет служить экспертное заключение. Правильное использование ее результатов – главная задача правоприменителя, т.к. никакая экспертиза не может отвечать на вопросы уголовно-правовой квалификации.

Литература

1. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 62, 63.
2. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 15.01.1998. № 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 28.06.2006. № 137.
4. Митричев В.С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб.: Питер, 2003. С. 110.
5. Хомченко Г.П. Пособие по химии для поступающих в вузы. М.: ООО «Издательство новая волна»: Издатель Умеренков, 2002. С. 18.
6. Гаршин А.П. Общая и неорганическая химия в схемах, рисунках, таблицах, химических реакциях: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2013. С. 23.
7. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. 17.07.1998. № 134.
8. Хомченко Г. П. Пособие по химии для поступающих в вузы. С. 19.
9. Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 84.
10. Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МЮ России, 1995. С. 9.
11. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969-1978 // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/66255/Ацетилование> (дата обращения: 18.08.2020)
12. Мирошниченко Л.Д. Наркотики и наркомания. Энциклопедический словарь. М.: Издательство «Перо», 2014. С. 83.
13. Митричев В.С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. С. 117.
14. Мирошниченко Л.Д. Наркотики и наркомания. Энциклопедический словарь. М.: Издательство «Перо», 2014. С. 26.
15. Там же. С. 159.
16. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. С. 41, 42.
17. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 195, 196.

References

1. Lyubavina M.A. Kvalifikaciya prestuplenij, predusmotrennyh st.st. 228 i 228.1 UK RF: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii Ge-neral'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2016. S. 62, 63.
2. Federal'nyj zakon ot 08.01.1998 N 3-FZ «O narkoticheskikh sredstvah i psihotropnyh veshche-stvah». Rossijskaya gazeta. 15.01.1998. № 7.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami». Rossijskaya gazeta. 28.06.2006. № 137.
4. Mitrichev V.S. Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya materialov, veshchestv i izdelij iz nih. SPb.: Piter, 2003. S. 110.
5. Homchenko G.P. Posobie po himii dlya postupayushchih v vuzy. M.: ООО «Izdatel'stvo novaya volna»: Izdatel' Umerenkov, 2002. S. 18.
6. Garshin A.P. Obshchaya i neorganicheskaya himiya v skhemah, risunkah, tablicah, himicheskikh reakciyah: Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2013. S. 23.
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.1998 N 681 «Ob utverzhdenii perechnya narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih prekursorov, podlezhashchih kontrolyu v Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta. 17.07.1998. № 134.

8. Homchenko G. P. Posobie po himii dlya postupayushchih v vuzy. S. 19.
9. Kireeva I.L. Sudebnaya praktika po delam o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'ej 228 Ugolovnogo kodeksa RF. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 1. S. 84.
10. Opredelenie vida narkoticheskikh sredstv, poluchaemyh iz konopli i maka: Metodicheskie re-komendacii. M.: EKC MVD Rossii, RFCSE MYU Rossii, 1995. S. 9.
11. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. M.: Sovetskaya enciklopediya. 1969-1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/66255/Acetilirovanie> (data obrashcheniya: 18.08.2020)
12. Miroshnichenko L.D. Narkotiki i narkomaniya. Enciklopedicheskij slovar'. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2014. S. 83.
13. Mitrichev V.S. Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya materialov, veshchestv i izdelij iz nih. S. 117.
14. Miroshnichenko L.D. Narkotiki i narkomaniya. Enciklopedicheskij slovar'. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2014. S. 26.
15. Tam zhe. S. 159.
16. Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logika: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. M.: TK Velbi, Izdatel'stvo Prospekt, 2008. S. 41, 42.
17. Kurchenko V.N. Protivodejstvie nezakonnomu obrotu narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv: ugolovno-pravovoj i ugolovno-processual'nye aspekty. SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2003. S. 195, 196.

*Kamyshev A.I.,
Ural State Law University*

QUALIFICATION OF ILLEGAL MANUFACTURING AND PROCESSING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

Abstract: the direction of scientific research within the framework of this article is controversial issues of qualification of illegal manufacturing and processing. The meaning of both concepts is contained in the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, but they are understood differently in the theory and practice of criminal law. According to the author, in the context of the topic, it is important to clarify the meaning of such a chemical phenomenon and a physical phenomenon and to show their relationship with the concept of «chemical structure of matter». Elementary natural science knowledge is the theoretical basis, without which the law enforcement officer cannot do in the qualification process. Generalization of natural and legal knowledge makes it possible to single out a set of mandatory signs of illegal manufacturing and processing. Special attention is paid to the delimitation of illegal manufacturing from acquisition. The author's approach in their delimitation is, in addition, accompanied by an algorithm for qualifying actions to obtain drugs derived from hemp. Among other things, an incident is given in a specific criminal case, which has received various criminal-legal assessments in judicial enforcement and the doctrine of criminal law. The author commented on both the practical and theoretical qualifications, and also outlined his own view of the criminal-legal assessment of the offense based on the results of the study.

Keywords: illegal manufacture, illegal processing, illegal acquisition, drugs, chemical structure of a substance, qualification of drug crimes

*Сергеева И.В., аспирант,
Институт государства и права Российской академии наук*

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В АСПЕКТЕ ПРАВОВОЙ ПАРТИКУЛЯРНОСТИ В ПЕРИОД XIV – НАЧАЛА XIX ВВ.

Аннотация: в статье обосновывается актуальность проблематики обобщения исторического опыта правовой многоукладности Священной Римской империи в контексте развития современных европейских государств, связанного с процессами европейской интеграции. Основное внимание уделяется рассмотрению взаимосвязи обособленности территориальных и сословных элементов империи и правовой партикулярности, делается попытка объяснения формирования этой обособленности преобладанием частно-правовых отношений в период Средних веков и анализируется преемственность традиций античной Римской империи в аспектах территориально-государственного устройства Священной Римской империи. Основываясь на работах современных отечественных и зарубежных ученых, автор приходит к выводу о важности взаимодействия партикулярных правовых систем Священной Римской империи, в частности имперского права, земского права, ленного права, городского права, а также рецепированного римского права и канонического права как фактора, влияющего на территориально-государственное устройство этой империи, а также необходимости учета исторического опыта Священной Римской империи как государственно-политического образования в свете современных интеграционных процессов.

Ключевые слова. Священная Римская империя, имперское право, партикулярная правовая система, территориально-государственное устройство, империя

Введение

Право Священной Римской империи периода XIV – начала XIX вв., Средневековья и Нового времени, характеризовалось партикулярностью (от лат. *particularis* – частный, частичный), или обособленностью отдельных систем правовых норм и правоотношений для различных слоев и групп населения империи, то есть партикулярных правовых систем, представляющих собой единую, сложно связанную структуру как исторически сложившуюся под влиянием идеологических, культурных и социальных факторов государственно-правовую структуру Священной Римской империи.

Отмечая общий характер корпоративности культуры Средневековья, в том числе корпоративности культуры Западной Европы в этот период, не исключая корпоративности правовой культуры, право в целом и правовые партикулярные системы Священной Римской империи в период можно рассматривать как характерное и наиболее яркое явление западноевропейского права в определенный период его развития, а также как своеобразное явление в истории права и государства, все еще требующее своего углубленного изучения – как этого правового явления самого по себе в его феноменальности, так и в свете актуальной задачи изучения общих истоков права стран Европы, в том числе в свете процессов европейской интеграции. В этом отношении интересен аспект связи территориально-государственного устройства Священной Римской империи, империи допромышленного общества, которая представляла со-

бой государство, которое многие исследователи определяют как надгосударственное или межгосударственное образование, с партикулярностью ее права, в свете исторического метода правового исследования с целью выявления исторических и правовых причин этой правовой и территориальной партикулярности.

Можно проследить тесную, если не прямую связь территориально-государственного устройства Священной Римской империи с партикулярностью средневекового европейского права, особенно характерно проявившегося в истории Священной Римской империи, в том числе прямо повлияв на ее территориально-государственное устройство. Священная римская империя представляла собой сложный конгломерат различных по статусу субъектов государственности, которые в разное время имели разную степень самостоятельности и обособленности, выражавшейся в том числе в обособленности правовых систем этих территориальных образований. Каждая каким-либо образом обособленная территория, будь то город или владение феодала, имела свое право, что можно объяснить консервативным образом жизни до промышленной революции, но в то же время преобладанием частно-правовых отношений, своеобразно сочетавшимися с идеологическим наследием античной Римской империи, что выстроило политико-правовое явление партикулярности права Священной Римской империи в форме ее территориально-государственного устройства.

Формирование территориально-государственного устройства

Право Священной римской империи (с 1512 года Священная Римская империя Германской нации, Heilige Romische Reich Deutscher Nation) на всем протяжении существования этого государства в Средневековье, а также в Новое время, носило партикулярный характер, в отличие от права античной Римской империи, преемницей которой Священная Римская империя стремилась быть. При этом партикулярные правовые системы Священной Римской империи можно рассматривать с точки зрения формирования территориально-государственного устройства этого имперского государства, отличительными чертами которого часто отмечается как политический партикуляризм, так и феодальная раздробленность. Особенностью феодальной иерархии сословно-представительной монархии Священной Римской империи было то, что вассалами империи являлись не вотчины-поместья, а различные территориальные образования, которые по сути являлись государствами, в которых, в частности сформировались свои сословно-представительные органы (ландтаги). «Империя – не просто большое по своим пространственным параметрам государство, а такое, территория которого включает в себя разностатусные региональные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от имперской верховной власти с сохранением в некоторых случаях их политической автономии и даже собственной государственности» [7, с. 22]. Сочетание монархического правления и олигархии курфюрстов в Священной Римской империи, политическая и правовая самостоятельность курфюршеств, герцогств, княжеств, городов, а также различных союзов, таких как, например, Ганза, которую можно рассматривать как конфедерацию, позволяют говорить о Священной Римской империи как о межгосударственном образовании, которое являлось империей как государственно-территориальной формой цивилизации, в частности, западноевропейской благодаря идее центра христианского мира и нового Рима.

Понятие *Imperium* как воплощение высшей государственной власти возникло в античном Риме. Римская империя, изначально являвшаяся имевшим ритуально очерченную определенную территорию городом-государством, определяется как колониальная империя, распространившая свою власть над иными территориями, где существовали иные государства и действовало иное право. При этом право города Рима или цивильное право, право горожан (*jus civile*), которое подразумевало гражданство Римской империи, ограни-

чивалось от местных систем права, известных как право народов. Право народов (*jus gentium*), которое можно рассматривать как международное и наднациональное право в Римской империи, являлось правом империи как государственного образования, в орбиту которой были включены различные народы, этнические общности, племена со своими культурными и религиозными традициями, а также историческим и правовым опытом, определявшим их «правовую судьбу» в рамках правовой системы Римской империи как мировой державы, в которую превратился Рим из города-государства.

В отличие от Древне-Римской, Священная Римская империя (962-1806) являлась построенной на вассалитете феодальной империей, возникшей в период Средневековья на основе Восточно-Франкского королевства, или королевства именуемое Германия, как преемница Древне-Римской империи на территории, входившей в орбиту мировой державы Римской империи, но заселенной преимущественно германскими племенами. В ее состав вошли прежде всего территориально-этнические образования, такие как Аллемания, Бавария, Франкония, Саксония, частично Тюрингия. Так как в ее состав вошли также Фризия, частично Лотарингия и Северная Италия, королевство Германия расширило свои границы сверх этнических и получило статус империи. Изначально формировавшееся на основе правовых систем германских племен и, отчасти, «вульгарного» римского права, право германских областей сформировалось как партикулярные правовые системы, что одновременно способствовало оформлению судебного иммунитета крупных правителей этих земель как привилегий феодалов. Наследственные владельцы племенных германских земель (герцоги) являлись правителями этих областей и обладали как административной, так и судебной властью.

Складывание феодальной иерархии в пределах Западной Римской империи в условиях ослабления центральной имперской власти и появления нового или второго Рима – Константинополя в Восточной Римской империи, происходило на основе приоритета над публичными, формально выраженными властно-волевыми отношениями правителя (императора) и народа, частно-правовых отношений, таких как лично-зависимые отношения сеньор-вассал и сеньор-крестьянин, в основном сформированных частными лицами взаимных обязательств, возникающих по поводу владения землей как главным объектом собственности в процессе сельскохозяйственного производства. Частный характер этих правоотношений предопределял частный, или партикулярный, характер сложившихся территориально, а впоследствии и со-

словно, правовых систем, основным принципом формирования которых явился принцип «чья земля, того и право». Впоследствии этот же принцип частного характера правовой культуры, партикулярности права, нашел свою параллель в формуле «кто правит, того и вера», определявшим религию каждой отдельной самостоятельной местности как религию ее правителя, по итогам политических конфликтов, порожденных религиозными противоречиями католиков и протестантов, вследствие начавшейся в 1517 году Реформации.

Имперское право и территориально-сословные субъекты

Подчинение каждого жителя Священной Римской империи своему правителю, будь то светские и церковные князья или городской магистрат, а не непосредственно императору как носителю государственного суверенитета, обуславливало разные уровни власти в стране – имперский и территориальный. Иерархию этого сословного государства составляли такие территориальные субъекты империи как города, герцогства, графства, владения светских и духовных феодалов, которые являлись имперскими сословиями с различной правоспособностью. Священная Римская империя сочетала в себе такие формы государственного устройства как федеративная и конфедеративная. Часто Священную Римскую империю рассматривают как межгосударственное образование, что во многом обусловлено наличием на ее территории различных территориальных образований (в конце XVIII века около 300), таких как земли, страны, королевства (например – Австрия, Бавария), города-государства, княжества и другие. Но, в то же время, это государство являлось единым, транслируя своим подданным идею преемственности традиций мировой державы, как наследницы Римской империи, и идею единства, как центра западного христианского мира. По форме правления Священная Римская империя являлась сословно-представительной монархией, или монархией с одновременным правлением круга феодалов, который можно считать олигархией. Сословно-монархическое устройство империи и привилегии крупнейших феодалов (князей) было закреплено в «Золотой булле» – законе, принятом в 1356 г. Имперским Советом (Рейхстагом) как представительным органом Священной Римской империи. Этим законом было официально закреплено существование коллегии курфюрстов Имперского Совета (коллегии князей-выборщиков императора). Курфюрсты, как крупнейшие германские правители, фактически издавна избирали короля Германии, а также императоров Священной Римской империи с 962 г. (год коронации императором короля Германии Оттона I). Помимо коллегии

курфюрстов в Имперском Совете существовали коллегии духовных и светских князей и коллегии городов. Устройство Имперского Совета определялось в Перечнях высочайших и высших сословий Священной Римской империи Германской нации. Многочисленность самостоятельных имперских сословно-территориальных субъектов иллюстрирует тот факт, что в начале XIX века в коллегию князей входили 59 светских и 35 духовных князей.

Партикулярная правовая система имперского права, претерпевая исторически закономерные изменения, сложилась в ключе управления государством и достижения «всеобщего блага», в целях которого решались вопросы, касающиеся «земского мира», и, следовательно, уголовного права (Каролина). Имперские законы в основном касались устройства Священной Римской империи как системы взаимоотношений имперских органов власти с сословно-территориальными субъектами империи, а также организации высшей власти. В частности, еще в 1220 г. были приняты законы о правах духовных князей, в 1232 г. законы о правах светских князей.

В соответствии с «Золотой буллой» в коллегию курфюрстов входили архиепископы Кельнский, Майнцский, Трирский, король Богемии, герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский и пфальцграф Рейнский. Курфюрсты осуществляли функции правителя империи в случае отсутствия коронованного императора как имперские викарии. При этом пфальцграф Рейнский как имперский правитель выступал в Южной Германии, на территории действия партикулярной правовой системы, основанной на франконском земском праве (ландрехт), а в Северной Германии, в районах действия саксонского земского права, имперским викарием являлся герцог Саксонский.

Имперские законы не применялись на территории империи непосредственно и действовали лишь в той мере, если не противоречили внутренним законам членов империи, частным (партикулярным) правовым системам ее сословных или территориальных субъектов. Самостоятельным субъектам Священной римской империи свойственно было хранить свои как сословные, так и личные права, возникшие на основании привилегий. Привилегии предполагали освобождение от имперской юрисдикции или дарование особых прав отдельным субъектам империи. Так, города отстаивали свое самоуправление как право-привилегию, а также возможность образования союзов городов, хотя имперскими законами (например, «Золотая булла») эти права часто ограничивались или прямо запрещались, по различным политическим причинам. К концу XIV века им-

перская власть не распространялась на внутреннее управление и законотворчество своих сотен субъектов, тем не менее составлявших единое государственное образование. В результате проведенной в конце XV-начале XVI веков имперской реформы, созданные в целях территориального упорядочивания имперские округа поддерживали прямые связи между собой, только формально подчиняясь центральной власти имперского директора, в качестве которого выступал курфюрст Майнцский. В пользу имперских чинов значительным ограничениям подверглась власть императора согласно Вестфальскому миру 1654 года. В состав прав, осуществляемых империей вместе с имперскими чинами (*jura comitalia*) вошло право императора заключать договоры от лица империи и мир.

Признавая политическую раздробленность Германии, которой, как принято считать, в частности способствовал Вестфальский мир, нельзя не отметить, что не существовало государства Германия ни в период Средних веков, ни в начале Нового времени. В частности, И.Л. Честнов отмечает, что признать Германию суверенным государством до 1871 года невозможно. «Это был союз суверенных государств, но не само государство» - указывает он [15, с. 58]. Но нельзя не признать важности исторического опыта Священной Римской империи как межгосударственного объединения, существовавшего в Европе в период Средневековья и Нового времени в контексте современных тенденций, говоря о европейской интеграции, политической значимости имперских учреждений в свете примирения межконфессиональных отношений (Аугсбургский религиозный договор 1555, Вестфальский мир 1654), а также опыта ее существования на протяжении тысячелетнего периода как наднационального образования. Также можно заметить, что современные формы территориально-государственного устройства сложились в ходе истории Священной Римской империи, в частности, в процессе формирования национальных государств Европы. Швейцарская конфедерация, Федеративная Республика Германия, такие национальные государства как, например, Чехия и Словакия, Бельгия и Голландия, в современном виде и в сложившихся в результате исторического развития и формирования государственных и правовых

институтов формах, являются следствием исторического развития Священной Римской империи. Единое пространство Европейского Союза, современного межгосударственного, или надгосударственного, образования, межгосударственные и правовые отношения в современной Европе, актуализируют исторический опыт этих стран, в том числе правовые традиции. Также Священная Римская империя, идеократически католическое государство, сохранилась после Вестфальского мира 1654 года как политическое объединение, даже после утраты своей конфессиональной однородности.

Обозначая Священную Римскую империю как многонациональную политическую систему, надгосударственное образование, необходимо учитывать ее правовую многоукладности, длительное взаимодействие партикулярных правовых систем империи, таких как само имперское право, право городов, феодальное право, а также рецепированное римское и каноническое (церковное).

Заключение

Территориально-государственное устройство Священной Римской империи как сословного государства представляло собой структуру территориально-сословных субъектов, самостоятельных относительно правовой обособленности, и формировалось на основе приоритета над публично-правовыми частно-правовыми отношений, сложившихся в Европе в Средневековье в сложную систему феодальной иерархии, в ходе исторического развития народов Европы, под влиянием этнических, культурных, социальных и экономических факторов после распада античной Римской империи. Это обуславливает тесную взаимосвязь партикулярности права Священной Римской империи и таких взаимодействующих партикулярных правовых систем как имперское право, право городов, феодальное право, рецепированное римское право, каноническое (церковное) право с многослойностью территориально-государственного устройства этого государства, федеративность (конфедеративность) которого, тем не менее, не отменяет его единства, что является важным аспектом для понимания современных европейских интеграционных процессов в свете выявления европейской идентичности.

Литература

1. Авенариус М. Римское право как право города. Истоки концепции и изменяющиеся условия ее дальнейшего развития // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2018.
2. Аннерс Э. История европейского права: пер. со швед. Р.Л. Валинского. М.: Наука, 1999.
3. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М.: Норма, 2019
4. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: Инфра-М, 2010
5. Беляев М.П. Вестфальские мирные договоры как конституционные акты Священной Римской империи // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 12.

6. Бергман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994.
7. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2.
8. Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. М.: Норма, 2007.
9. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
10. Ле Гофф Ж. Рождение Европы: пер. с фр. Алины Поповой. М.: Alexandria, 2007.
11. Лексин И.В. Территориальное устройство германского королевства и Священной Римской империи // Российский юридический журнал. 2009. № 1.
12. Полдников Д.Ю. Модели применения функционального метода в сравнительной истории права стран Европы (зарубежные исследования последних лет) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 13 (№ 2).
13. Рапп Ф. Священная Римская империя германской нации: пер. с фр. М.В. Ковальковой. СПб.: Евразия, 2009. С. 427.
14. Тойнби А. Дж. Постижение истории // Сборник: пер. с англ. Е.Д. Жаркова; Сост. А.П. Огурцов. Вступ. Ст. В.И. Уколовой. М., Прогресс, Культура, 1996.
15. Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. Ч. 1. Теория государства. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016.

References

1. Avenarius M. Rimskoe pravo kak pravo goroda. Istoki koncepcii i izmenyayushchiesya usloviya ee dal'nejshego razvitiya. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk, 2018.
2. Annars E. Istoriya evropejskogo prava: per. so shved. R.L. Valinskogo. M.: Nauka, 1999.
3. Isaev I.A. Topos i nomos: prostranstva pravoporyadkov. M.: Norma, 2019
4. Baburin S.N. Mir imperij: territoriya gosudarstva i mirovoj poryadok. M.: Magistr: Infra-M, 2010
5. Belyaev M.P. Vestfal'skie mirnye dogovory kak konstitucionnye akty Svyashchennoj Rimskoj imperii. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 12.
6. Bergman G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya: per. s angl. M.: Izd-vo MGU, 1994.
7. Grachev N.I. Imperiya kak forma gosudarstva: ponyatie i priznaki. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2.
8. Grafskij V.G. Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava. M.: Norma, 2007.
9. Gurevich A.YA. Kategorii srednevekovoj kul'tury. M.: Iskusstvo, 1984.
10. Le Goff ZH. Rozhdenie Evropy: per. s fr. Aliny Popovoj. M.: Alexandria, 2007.
11. Leksin I.V. Territorial'noe ustrojstvo germanskogo korolevstva i Svyashchennoj Rimskoj imperii. Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2009. № 1.
12. Poldnikov D.YU. Modeli primeneniya funkcional'nogo metoda v sravnitel'noj istorii prava stran Evropy (zarubezhnye issledovaniya poslednih let). Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2018. № 13 (№ 2).
13. Rapp F. Svyashchennaya Rimskaya imperiya germanskoj nacii: per. s fr. M.V. Koval'kovej. SPb.: Evraziya, 2009. S. 427.
14. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Sbornik: per. s angl. E.D. Zharkova; Sost. A.P. Ogurcov. Vstup. St. V.I. Ukolovoj. M., Progress, Kul'tura, 1996.
15. Chestnov I.L. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlya bakalavriata. CH. 1. Teoriya gosudarstva. Spb.: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2016.

*Sergeeva I.V., Postgraduate,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences*

**TERRITORIAL-STATE STRUCTURE OF THE HOLY ROMAN EMPIRE IN THE ASPECT
OF LEGAL PARTICULARITY DURING THE XIV-EARLY XIX CENTURIES.**

Abstract: the article substantiates the relevance of the problem of generalizing the historical experience of the legal plurality of the Holy Roman Empire in the context of the development of the modern European states associated with the processes of European integration. It focuses on the consideration on the relationship of territorial isolation and social elements of the Empire and legal particularity, an attempt is made to explain the formation of this isolation a predominance of private of the Middle ages and examines the continuity of traditions of the ancient Roman Empire in the aspects of the state-territorial device of the Holy Roman Empire. Based on the works of modern domestic and foreign scientists, the author comes to the conclusion about the importance of interaction between the particular legal systems of the Holy Roman Empire, in particular, imperial law, land law, fief law, city law, as well as the archived Roman law and canon law as a factor affecting the territorial-state structure of this Empire as a state-political entity in the light of modern integration processes.

Keywords Holy Roman Empire, imperial law, the particular legal system, territorial-state structure, empire

*Шагинов Б.А., аспирант,
Северо-Западный институт управления, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: предметом исследования являются особенности регулирования общественных отношений в информационном обществе в части правового регулирования информации как их объекта. Цель работы – выявить особенности правового регулирования информации на новом этапе развития общества, рассмотреть тенденции такого регулирования с учетом формирования глобального информационного пространства. Автором исследованы положения международных правовых актов, национального законодательства и доктрины по вопросам, связанным с правом на свободу получения и распространения информации, развитием информационного общества, формированием информационного пространства на мировом уровне. Актуальность работы заключается в отсутствии на сегодняшний день в доктрине единого подхода к пониманию специфики общественных отношений в условиях информационного общества. Методы правового регулирования информации как объекта таких общественных отношений в настоящее время не сформированы. Новизна исследования состоит в формировании масштабного подхода к рассмотрению возможностей правового регулирования информации в современном обществе, оценке перспектив развития такого регулирования, выявлении возможной проблематики в перспективе развития глобального информационного пространства. В статье использованы метод анализа, диалектический метод, системный подход, сравнительно-правовой и технико-юридический методы. Регулирование информации в условиях информационного общества характеризуется свободой на ее получение и распространение. Выделены категории информации, которую государствам допускается ограничивать к обращению. Сделан вывод, что рассматриваемый вопрос является частью проблемы правового регулирования отношений, возникающих в глобальном информационном пространстве. Целесообразным в условиях глобализации представляется регулирование информации на международном уровне, однако государства осуществляют данное регулирование самостоятельно, что может привести к ограничению информационных свобод и угрожать существованию глобального информационного общества. Предлагается установить на международном уровне более детальную регламентацию границ усмотрения государств в вопросе регулирования свободы информации с целью не допустить нарушения прав на получение и распространение информации.

Ключевые слова: информация, информационное общество, правовое регулирование, свобода информации, интернет, информационное пространство, глобализация, правоотношения, общественные отношения, международное право

На сегодняшний день решающим фактором, оказывающим влияние на развитие современного общества, являются информационно-коммуникационные технологии, что констатируется в Окинавской хартии глобального информационного общества от 21 июля 2000 года.

При этом неоспоримо возрастание роли самой информации в процессе перехода общества на новую стадию развития – она становится его основным ресурсом. С целью характеризовать социально-технологические особенности, состояние и уровень информатизации, такое общество оправданно называют информационным [6, с. 105].

Ракитов А.И. отмечает, что в таком обществе все средства информационной технологии направлены на то, чтобы сделать информацию общедоступной и активно внедряемой в производство и жизнь [15, с. 321]. Становится доступной информационная технология, позволяющая любому субъекту свободно получать необходимую ему информацию. При этом информационные и ком-

муникационные технологии широко применяются в производстве, становятся частью систем управления в экономике, государственном управлении, и иных сферах.

Социальная структура общества также претерпевает изменения. Значительная часть населения занята в сфере производства и перераспределения информации, расширяется сфера информационной деятельности и услуг. Все большее количество социально значимых взаимодействий происходит дистанционно, с использованием интернет-коммуникаций. Доступность информации, формирование глобального информационного пространства влияет и на уровень жизни людей, сокращается социальное неравенство.

Ввиду становления в России формации, основывающейся на использовании информационно-коммуникационных технологий и развитии информационного общества, определение последнего было закреплено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на

2017-2030 годы. Информационное общество трактуется как общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан [7, с. 85].

Присутствующие в отечественной доктрине определения информационного общества также выделяют фундаментальную роль информации в таком обществе. По мнению Бачило И.Л., информационное общество – это общество, в котором реализуются функции информирования: доступность необходимой информации для всех пользователей, хранения и распространения знаний, а также их использования в целях поступательного, прогрессивного развития общества [2, с. 11].

На современном этапе развития общества информация становится главной ценностью, ввиду чего происходит трансформация отношений общества и государства, переоценка прав и обязанностей в информационной сфере, возрастание значимости прав граждан на доступ к информации. Происходящие изменения отражаются и в правовом регулировании общественных отношений, объектом которых выступает информация [13, с. 63].

Наряду с признанием формирования и развития информационного общества, большинство исследователей сходятся во мнении, что возникающие общественные отношения в сфере оборота информации, с учетом ее возросшей роли, нуждаются в соответствующем правовом регулировании.

Развитие информационного общества, регулирование возникающих отношений и изменение существующих сфер жизни, несомненно, требует целенаправленной государственной политики в области развития информационного общества [20, с. 67].

Прогнозируя вектор развития отечественного законодательства в ходе развития информационного общества, Бачило И.Л. отмечает первоочередную необходимость детальной регламентации права на информацию [3, с. 213].

Несомненно, стоит поддержать данную позицию. Оборот информации – основа существования информационного общества, а регламентация прав на информацию выступает в качестве фундаментального признака его правовой сферы. Соответственно, неоспоримую значимость приобретают общественные отношения, объектом которых выступает информация, которые не могут осуществляться бессистемно и хаотично.

Так, правовое регулирование – это осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения [14, с. 1]. Представляется, что с помощью права воздействовать

на такие отношения можно путем законодательной регламентации их отдельных составляющих. Применительно к рассматриваемым общественным отношениям это может выражаться в установлении определенных требований относительно объекта – информации, субъектов – участников правоотношений, а также к форме и способам реализации таких отношений.

При этом, учитывая обозначенные особенности информационного общества и первостепенность в таком обществе информационных прав, особое значение имеет не только регламентация последних, но и закрепление гарантий реализации таких прав, возможности формирования общественных отношений, объектом которых является информация.

В рамках настоящей работы рассматриваются особенности правового регулирования именно информации, поскольку, по нашему мнению, путем установления в отношении нее неких критериев осуществляется наибольшее воздействие на общественные отношения, в которых она выступает объектом. Порядок и границы правового регулирования информации оказывают существенное влияние на обеспечение фундаментальных в современном обществе информационных свобод.

Информация – достаточно многоаспектное понятие, часто ее определения разнятся, либо преподносятся весьма обобщенно. Тем не менее, в статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ информация определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В юридической науке информация рассматривается как совокупность сведений. При этом Малинин В.Б. небезосновательно отмечает, что сведения, составляющие информацию, должны быть объективно воспринимаемы человеком [11, с. 123].

Согласно теории права под объектом правовых отношений понимается то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности, либо то, по поводу чего складывается правоотношение.

В доктрине распространено мнение, что информация – особый объект правоотношений [11, с. 122]. Например, Куликова С.А. полагает, что информация рассматривается с точки зрения ее ценности, полезности для общества, и именно в этом аспекте она может выступать как объект правоотношений [9, с. 9]. Положение о том, что информация выступает объектом правоотношений, закреплено и законодательно. В соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ информация может

являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

Представляется, что в информационном обществе правовое регулирование информации как объекта общественных отношений в первую очередь характеризуется свободой на получение и распространение информации, что закреплено как в международных актах, так и в национальном законодательстве, и выступает фундаментальным признаком данного типа общества.

Право искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ регламентируется, в частности, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В статье 29 Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Отдельно стоит отметить, что право на информацию непосредственным образом связано с обеспечением доступа к информации. Так, в проекте Декларации принципов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества одним из основных принципов такого общества обозначен универсальный доступ к информации и возможность ее использования в целях создания, накопления и распространения знаний [10, с. 7].

Регламентированная информационная свобода не является абсолютной. Очевидно, что информация подлежит правовому регулированию, поскольку возникающие в обществе отношения подлежат упорядочиванию, как минимум с целью соблюдения прав всех членов общества.

Как отмечает Курносков И.Н., в ходе обсуждения проекта Декларации принципов, принятой по результатам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, было принято решение рассматривать право на информацию, закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации в непосредственной взаимосвязи с обязанностями каждого человека перед обществом, что послужило причиной закрепления в проекте Декларации положения о том, что беспрепятственное использование информационно-коммуникационных технологий не должно наносить ущерба правам человека и основным свободам других людей [10, с. 7].

Так, в указанных выше международных актах, провозглашающих информационную свободу, одновременно обозначена и направленность возможных ее ограничений – в виде целей, для до-

стижения которых она может быть ограничена, как подразумевается, на национальном уровне. Такой подход является нормой для законодательного регулирования свободы информации во многих демократических государствах, поскольку не противоречит правилу, суть которого в том, что свобода не является безграничной, однако ее ограничения должны быть установлены законодательно [12, с. 12].

Часть 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что осуществлению провозглашенных информационных свобод корреспондируют соответствующие обязанности и ответственность, при этом предусматривается их ограничение на законодательном уровне в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия, предотвращения разглашения конфиденциальной информации.

Положения статьи 29 Конституции Российской Федерации регламентируют возможность ограничения информационных прав при отнесении сведений к государственной тайне, как и в случае пропаганды социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды.

Закрепленная в Конституции Российской Федерации свобода мысли и слова, а также свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом может быть ограничена федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В статье 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ обозначены идентичные цели, для достижения которых допускается ограничение доступа к информации.

Однако, рассматривая вопросы правового регулирования информации как объекта общественных отношений в информационном обществе, нельзя оставить без внимания вопросы глобализации. В отечественной доктрине многими исследователями высказывается позиция о формировании единого мирового информационного пространства, о глобальном информационном обществе.

Так, Чернов А.А. одной из основополагающих характеристик информационного общества называет его глобальный характер, отмечая, что в ходе его формирования, в частности, стираются грани-

цы между странами и людьми. При этом формирование информационной инфраструктуры и интегрирование в глобальное информационное общество исследователь обозначает одними из основных задач государств на новом этапе развития [19, с. 7].

Химченко А.И., исследуя информационное общество в условиях глобализации, делает вывод о том, что формирование информационного пространства является главной ценностью нового этапа развития общества. Доступ к такому пространству должен повысить качество жизни и возможности людей, привести к сокращению социального и цифрового неравенства [17, с. 27].

Чеботарева А.А. считает, что глобализация подразумевает создание единого информационного пространства, которое характеризуется высоким, полноценным информационным обменом в обществе [18, с. 52].

Изложенная позиция нам представляется верной, и имеющей место быть на сегодняшний день в рамках мирового пространства сети Интернет, с помощью которого лица имеют возможность обмена информацией вне зависимости от границ государств, что подтверждает глобальность информационного общества.

Таким образом, по нашему мнению, вопрос правового регулирования информации как объекта общественных отношений в условиях информационного общества является частью проблемы правового регулирования отношений, возникающих в глобальной информационной сети, проблемы управления Интернетом.

В доктрине признается невозможность регулирования возникающих в глобальной информационной сети отношений в рамках лишь национального законодательства государств.

Талапина Э.В. в качестве главного «препятствия» национальному правовому регулированию Интернета указывает его трансграничность, поскольку возникающие в рамках сети Интернет правоотношения носят экстранациональный характер [16, с. 64].

Малинин В.Б. утверждает, что при формировании правового регулирования отношений в сети Интернет необходимо учитывать его специфику как глобальной информационной сети, и что связанные с Интернетом правоотношения носят «экстранациональный» характер, применение к ним локальных правовых норм может быть неэффективным. Необходима разработка норм на международном уровне [11, с. 127].

Было бы верным сделать вывод, что и информация, как объект общественных отношений в условиях информационного общества нуждается в правовом регулировании именно на международ-

ном уровне. Однако на сегодняшний день, вероятно, не представляется возможным достижение договоренностей такого уровня между государствами, ввиду их суверенитета, обособленности, различных политических режимов.

В пункте 49 Декларации принципов по вопросам информационного общества отмечается, что управление Интернетом охватывает как технические вопросы, так и вопросы государственной политики, и в нем должны участвовать все заинтересованные стороны и соответствующие межправительственные и международные организации.

Вместе с тем, Декларация, регламентируя необходимость многостороннего участия заинтересованных сторон в управлении Интернетом, одновременно признает, что политические полномочия по связанным с Интернетом вопросам государственной политики являются суверенным правом государств. Государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернетом вопросов государственной политики международного уровня.

В настоящее время фактическое правовое регулирование информации осуществляется государствами, в рамках национального законодательства. При этом усмотрение государств в вопросах ограничения свободы информации на международном уровне ограничено лишь обозначенными выше целями, для достижения которых допускается ограничение информационных свобод.

Таким образом, в условиях глобального информационного общества возникает вопрос о возможностях и способах государств осуществлять правовое регулирование информации как объекта общественных отношений с учетом необходимости соблюдения провозглашенной информационной свободы, фундаментальной в таком обществе.

Современный этап публично-правового регулирования информационных отношений характеризуется тенденцией к «суверенизации» [4, с. 25]. Государственный суверенитет в информационном пространстве (информационный суверенитет государства) как правовая категория заключается в возможности государства осуществлять посредством национального (внутригосударственного) права и формируемого с участием данного государства международного права регулирование определенного информационного пространства [5, с. 211].

На сегодняшний день странами воплощается политика правового регулирования отношений в сети Интернет путем выделения в данном пространстве собственных юрисдикций. При этом вопросы определения таких юрисдикций, с учетом трансграничного характера возникающих отношений и ограничений территориальной компетенции

государств, зачастую являются весьма проблематичными.

Возможно, именно по этой причине в сегодняшних реалиях мы наблюдаем реализацию концепции информационного суверенитета государств путем выделения в глобальной сети Интернет национальных сегментов, и формирования неких обособленных информационных пространств, в рамках которых государства обладают средствами – как правовыми, так и техническими, для регулирования информации и связанных с ней отношений.

Так, положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, определяющей вектор политики нашей страны в области информационного общества, в совокупности направлены на формирование в рамках отечественной информационной и коммуникационной инфраструктуры особого информационного пространства – пространства знаний, в пределах которого государству представляется возможным осуществлять как правовое, так и фактическое регулирование характера информации, а также средств ее передачи. Провозглашается необходимость обеспечения независимого функционирования российского сегмента сети Интернет. Кроме того, в Стратегии регламентируется необходимость отстаивать на международном уровне суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет. При этом указывается, что механизм, позволяющий отстаивать право государств на регулирование информационного пространства, в настоящее время на международном уровне отсутствует.

Нельзя признать необоснованными цели обозначенных тенденций. Информационное пространство является одновременно и сферой реализации государственной информационной политики, и объектом управляющего воздействия [8, с. 104]. При этом отсутствие возможности со стороны государства осуществлять регулирование информации ставит под угрозу его безопасность, суверенитет, и возможность управления обществом.

К примеру, в некоторых положениях Стратегии прямо регламентируется необходимость обеспечения информационной безопасности государства от внешних угроз, от манипулирования населением с помощью информации. Констатируется угроза влияния на взгляды и предпочтения людей, манипулирование ими со стороны субъектов, владеющих технологиями распространения информации, ввиду поверхностного восприятия информации населением, в частности, в сети Интернет.

В контексте рассматриваемого вопроса актуальным представляется обратить внимание на соотношение информационного суверенитета государств с правом на свободу информации.

Особенности мирового информационного пространства и возникающих в нем общественных отношений, в совокупности с отсутствием общепризнанной международной системы их правового регулирования и необходимостью реализации государственного суверенитета в информационном пространстве приводят к осуществлению государствами правового регулирования информации путем выделения в сети Интернет национальных сегментов, формированию обособленных информационных пространств.

По нашему мнению, формирующийся вектор развития в сфере регулирования информации в перспективе может привести к ограничению свободного трансграничного обмена информацией, информационных свобод, являющихся фундаментальной основой правовой сферы информационного общества.

Разделение глобального информационного пространства на национальные секторы, информационные свободы в которых могут ограничивать государства, руководствуясь, в частности, политическими интересами, может угрожать существованию информационного общества, поскольку коллизирует с утверждениями о глобальности такого общества, едином мировом информационном пространстве, свободном обращении информации. Например, это может привести к отказу в целях безопасности от использования зарубежных информационных и коммуникационных технологий, попытки изоляции информационного пространства от внешнего мира с целью исключения возможности информационного воздействия.

Однако, принимая во внимание сложившееся мироустройство и обозначенную выше невозможность регулирования информации как объекта общественных отношений исключительно на международном уровне, необходимым представляется формирование на таком уровне норм, позволяющих гарантировать возможность реализации информационных прав.

Определяя единое информационное пространство государства как совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющей на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на всей территории государства, Бачило И.Л., Лопатин В.Н. и Федотов М.А.

отдельно отмечают необходимость сохранения баланса интересов на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечение национального информационного суверенитета [1, с. 118].

Так, одним из способов достижения баланса между информационным суверенитетом государств и правом на свободу информации в глобальном информационном обществе, является ограничение на международном уровне правомочий государств в сфере ограничения информационных свобод. Как рассмотрено выше, в настоящее время такие ограничения закреплены в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и выражаются в регламентации целей, для достижения которых информационные свободы могут быть ограничены.

В доктрине данные цели предлагается выделить в группы правовых ограничений свободы информации: ограничения в целях защиты основ конституционного строя и обеспечения обороны страны и безопасности государства; ограничения в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц; ограничения в целях защиты здоровья граждан и общественной нравственности [12, с. 45].

Приведенные выше положения, закрепляющие цели, для достижения которых могут быть введены ограничения информационной свободы, свидетельствуют и о характере информации, ограничение свободы обращения которой допускается на национальном уровне.

По нашему мнению необходимо отметить, что регламентация лишь целей, для достижения которых возможно введение ограничений, оставляет весьма широкое усмотрение для их реализации. Предлагается выделить категории информации, ограничение которой можно признать обоснованным на основе указанных целей:

- опасная для государства (например, угрожающая национальной безопасности, территориальной целостности, конституционному строю, общественному порядку, подрывающая авторитет и беспристрастность правосудия);

- опасная для общества (провоцирующая беспорядки, преступления, возбуждающая ненависть или вражду, угрожающая здоровью, нравственности населения);

- нарушающая субъективные права иных лиц (портящая репутацию, нарушающая права и законные интересы других лиц);

- изначально предназначенная для ограниченного круга лиц (полученная конфиденциально, составляющая коммерческую, служебную, профессиональную, семейную тайну, персональные данные).

Дальнейшая конкретизация видов информации в рамках предложенных категорий позволила бы установить четкие границы, в пределах которых ограничение информационных прав со стороны государств может быть допустимым.

В рамках настоящей статьи полагаем необходимым отметить, что в дальнейшем вопрос правового регулирования информации как объекта общественных отношений в информационном обществе необходимо исследовать во взаимосвязи с проблемой управления и регулирования глобальной сети Интернет и разграничения в ее пространстве юрисдикций государств.

Обеспечение баланса между государственным суверенитетом в информационном пространстве и информационными свободами представляется возможным путем закрепления на международном уровне гарантий реализации таких свобод, а также ограничения широкого усмотрения государств в данных вопросах.

В связи с изложенным, на сегодняшний день вопросом первостепенной важности остается необходимость установления более детальной регламентации границ, в которых государствам допускается ограничивать информационные свободы, с целью не допустить нарушение прав на получение и распространение информации, являющихся фундаментальной основой информационного общества.

Литература

1. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 789 с. (С. 118).
2. Бачило И.Л. О связи гражданского общества с информационным в условиях глобализации // Труды института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1 С. 7 – 31.
3. Бачило И.Л. О векторах эволюции государственных и правовых институтов в условиях глобальной информатизации // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2013. № 2. С. 209 – 214.
4. Ефремов А.А. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 22 – 30. (С. 25).
5. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201 – 215 (С. 211).

6. Ижболдин В.А. Генезис концепции информационного общества // Социология власти. 2011. № 5. С. 105 – 110.
7. Исаев А.П., Наумов В.Н., Саблина Ю.В. О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1. С. 84 – 98.
8. Ковалева Н.Н. Объекты информационного пространства в структуре государственного управления в информационной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 104 – 106. (С. 104).
9. Куликова С.А. Информационное право России. Саратов.: изд-во Саратов. ун-та, 2010. 196 с.
10. Курносков И.Н. Разработка стратегии создания глобального информационного общества для всех (участие России в подготовке к Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества) // Информационное общество. 2003. № 5. С. 4 – 20. (С. 7).
11. Малинин В.Б. Правовое регулирование информации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 120 – 129.
12. Паламарчук А.В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. 304 с.
13. Полякова Т.А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права. № 1. 2008. С. 62 – 69.
14. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема: правовое регулирование и его механизм // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 3 – 8.
15. Ракитов А.И., Богуславский В.М., Чертихин В.Е., Эзрин Г.И. Философия: основные идеи и принципы: Популярный очерк / под общ. ред. А.И. Ракитова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1990. 368 с.
16. Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования интернета // Труды института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3 С. 57 – 75.
17. Химченко А.И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 174 с.
18. Чеботарева А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 473 с.
19. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: Дашков и Ко, 2003. 232 с.
20. Чубукова С.Г. Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 67 – 72.

References

1. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A. Informacionnoe pravo. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2001. 789 s. (S. 118).
2. Bachilo I.L. O svyazi grazhdanskogo obshchestva s informacionnym v usloviyah globalizacii. Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 1 S. 7 – 31.
3. Bachilo I.L. O vektorah evolyucii gosudarstvennyh i pravovyh institutov v usloviyah global'noj informatizacii. Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2013. № 2. S. 209 – 214.
4. Efremov A.A. Informacionnoe prostranstvo kak sfera realizacii gosudarstvennogo suvereniteta. Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2017. № 1. S. 22 – 30. (S. 25).
5. Efremov A.A. Formirovanie koncepcii informacionnogo suvereniteta gosudarstva. Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2017. № 1. S. 201 – 215 (S. 211).
6. Izhboldin V.A. Genezis koncepcii informacionnogo obshchestva. Sociologiya vlasti. 2011. № 5. S. 105 – 110.
7. Isaev A.P., Naumov V.N., Sablina YU.V. O strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v RF na 2017-2030 gg. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2018. № 1. S. 84 – 98.
8. Kovaleva N.N. Ob"ekty informacionnogo prostranstva v strukture gosudarstvennogo upravleniya v informacionnoj sfere. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 6. S. 104 – 106. (S. 104).
9. Kulikova S.A. Informacionnoe pravo Rossii. Saratov.: izd-vo Sarat. un-ta, 2010. 196 s.
10. Kurnosov I.N. Razrabotka strategii sozdaniya global'nogo informacionnogo obshchestva dlya vsekh (uchastie Rossii v podgotovke k Vsemirnoj vstreche na vysshem urovne po voprosam informacionnogo obshchestva). Informacionnoe obshchestvo. 2003. № 5. S. 4 – 20. (S. 7).
11. Malinin V.B. Pravovoe regulirovanie informacii. Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 120 – 129.
12. Palamarchuk A.V. Svoboda informacii i zakonnost': teoriya i praktika: monografiya. M.: General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii, 2013. 304 s.

13. Polyakova T.A. Sovershenstvovanie informacionnogo zakonodatel'stva v usloviyah perekhoda k informacionnomu obshchestvu. Zhurnal rossijskogo prava. № 1. 2008. S. 62 – 69.
14. P'yanov N.A. Konsul'tacii po teorii gosudarstva i prava. Tema: pravovoe regulirovanie i ego mekhanizm. Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2003. № 1. S. 3 – 8.
15. Rakitov A.I., Boguslavskij V.M., CHertihin V.E., Ezrin G.I. Filosofiya: osnovnye idei i principy: Populyarnyj ocherk. pod obshch. red. A.I. Rakitova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Politizdat, 1990. 368 s.
16. Talapina E.V. O vozmozhnostyah pravovogo regulirovaniya internet. Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3 S. 57 – 75.
17. Himchenko A.I. Informacionnoe obshchestvo: pravovye problemy v usloviyah globalizacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014. 174 s.
18. CHEbotareva A.A. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti lichnosti v global'nom informacionnom obshchestve: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2017. 473 s.
19. CHernov A.A. Stanovlenie global'nogo informacionnogo obshchestva: problemy i perspektivy. M.: Dashkov i Ko, 2003. 232 s.
20. CHubukova S.G. Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva i napravleniya razvitiya zakonodatel'stva. Pravovaya informatika. 2017. № 2. S. 67 – 72.

*Shaginov B.A., Postgraduate,
North Western Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

LEGAL REGULATION OF INFORMATION AS A SUBJECT OF SOCIAL RELATIONS UNDER THE CONDITIONS OF INFORMATION SOCIETY

Abstract: the research subject is the features of regulating public relations in the information society in terms of legal regulation of information as their object. The purpose of the work is to identify the features of legal regulation of information at a new stage of social development and to consider the trends of such regulation, taking into account the formation of the global information space. The author researched the provisions of international legal acts, national legislation, and the doctrine of issues related to the freedom to receive and spread information, the development of the information society, and the formation of the information space at the global level. The work is relevant because, as of today, there is not any unified approach to understanding the specifics of public relations in the information society. Methods of legal regulation of information as a subject of such public relations are not currently formed. The study is novel due to the formation of a large-scale approach to the consideration of the legal regulation of information in modern society, an assessment of the development prospects of such a regulation, and identification of possible issues in the development prospects of the global information space. The article uses the method of analysis, dialectical approach, systematic approach, and comparative legal and technical legal methods. The regulation of information in the information society is marked by the freedom to receive and distribute it. The work highlights the information categories that states can restrict access to. There is a conclusion that the considered issue is a part of the problem of legal regulation of relations in the global information space. In the context of globalization, it seems appropriate to regulate information at the global level. However, states implement this regulation independently, which can lead to restrictions on information freedoms and threaten the existence of the global information society. The article proposes to establish a more detailed global regulation of discretion limits of states for regulating the freedom of information to prevent violation of the rights to receive and spread information.

Keywords: information, information society, legal regulation, freedom of information, internet, information space, globalization, legal relation, social relation, international law

*Красников И.С.,
независимый исследователь*

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В МАТРИЦЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ОСВОЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация: статья посвящена деконструкции теоретико-правовых подходов, определяющих траекторию теоретизирования феномена «государственности». Такие тенденции образуют четыре типа теорий: единую, дифференцированную, составную и специальную. Первые две характерны для сторонников диобъектного подхода: тех, кто признает неразрывное сосуществование двух субстанциональных явлений: «права-и-государства» или «права-и-общества. Необходимость использования составной теории возникает тогда, когда политическая общность исключается из предметных границ теоретической юриспруденции. Не смотря на противоположность исходных позиций между едиными, дифференцированными и составными концепциями, они находятся на одной эпистемологической глубине: в разряде общих теорий. Монообъектный же способ интерпретации политических (шире – и других социальных) институтов направлен на вычленение правовой составляющей исследуемого явления. Это и образует разряд специальных теорий. Помимо этого, на содержательно-методологические параметры исследований «государственности» влияют различные представления о правовой нормативности: степень доминирования философско-идеалистической или соционаучной трактовок.

Ключевые слова: теории государственности, монообъектисты, диобъектисты, правовая нормативность

Исходным пунктом теоретизирования для большинства исследователей является то, что объектом изучения правовой науки выступает два объекта – «право» и «государство». Такая установка рождает два следствия: либо два объекта науки можно изучать единой методологией, или же необходимо сформировать две специальных – внутри одной дисциплины.

Сторонники первого следствия презюмируют единство теорий [Мартышин, 10, с. 26-27], обосновывая это тем, что «государство и право неразрывны и не существуют друг без друга, ибо право немислимо без возможности прибегнуть в случае его нарушения к законному, государственному принуждению, а государство немислимо без определенного упорядочивания общественных отношений, которое обеспечивается правовыми нормами. Попытки упразднить теорию государства и права и отдать ее на откуп политологам разрывают эту связь так же, как стремление отделить друг от друга теорию права и теорию государства нарушает органическое единство этих явлений» [Мартышин, 10, с. 27]. Сторонники второго следствия акцентуализируются не на «единстве», а на вопросах соотношения [2, с. 178-187]. Как полагает Антонов, «в определённом разрезе, право и государство представляют собой разные проявления публичной (осуществляемой от имени целого и в интересах социального целого) власти – государство как властная организация политической жизни общества, а право как властная регламентация социально значимого поведения (критерии такой значимости меняются от общества к обществу) и как порядок создания и деятельности государства» [2, с.

178] (в оригинале слова «разные проявления публичной власти» набраны курсивом).

Однако, не смотря на разность изначальных предпосылок, стилистический способ организации материала курсов совпадает: происходит разделение на «теорию государства» и «теорию права». Нужно заметить, что в отличии от российской традиции сращивания (сдваивания «права» и «государства»), представители англоязычного мира рассматривают право в контексте социума, делая акцент на взаимозависимости «права» и «общества» [1].

Таким образом, дуальный подход по вопросу объекта изучения теоретической юриспруденции порождает сложные для освоения сами же теоретиками проблемы: ведь если существует множество типов правопонимания, то с неизбежностью существуют и типы «государствопонимания». Как согласуются они между собой? При этом здесь идёт речь о соотношении более сложном, чем такой: тип правопонимания «N» согласуется / не согласуется с типом «государствопонимания» «Т». В рамках даже одного типа «правапонимания» могут содержаться несколько видовых дифференциаций права (разные объекта права). Например, содержание «теории естественного права» в разные исторические периоды обрастало разными смыслами, принципиально меняя субстанциональные характеристики явления [11, с. 86-101]. Это касается и теорий государства. Например, теория правового реализма ни в каком мере не дублирует плюралистическую теорию демократии. Поэтому здесь будет такое отношение: множество «N» не тождественно множеству «Т».

В действительности же авторы не придерживаются собственной заявленной методологии (точнее, повторяемых коллективных представлений о ней). Проявляется это в том, что тип право(государство)понимания не изменяет предметное теоретизирование – формулируются общие универсальные конструкции – «механизмы», «структура», «элементы», «функции» и проч. (Гносеологически резонен вопрос: какого государства?) Такая недифференцированная теоретическая конструкция адекватна в рамках философского моделирования, но не теоретико-правового (соционального) познания. Кроме того, самой теории государства в дисциплинарном пространстве «теории государства и права» как таковой нет. Есть классически воспроизводимая схема концепций его происхождения (обычно рассматривая в рамках истории политико-правовых идей), или примитивных теорий. Часто примером примитивной теории выступает «патриархальная теория происхождения государства», при этом не объясняется, какое отношение она имеет не только к объяснению современных политических образований, но и даже к государству «традиционному». (В данном случае, термин «традиционное государство» понимается предельно широко, включая политические общности раннего политогенеза.) Объяснение «государства» через теории происхождения – это не социональный язык, обобщающий явленные социальные практики, а воспроизводства нарратива сферы идеального.

Теоретическая юриспруденция в силу своего эпистемологического «предназначения», не занимается изучением сферы должного, в отличие от специальных культурологических дисциплин; в них анализ идеальных представлений составляет научный интерес, поскольку является предметом изучения. Идеальное измерение конструкции социального мира (в том числе «политических общностей») присуще традиционному сознанию. Вместе с тем, проникновение схожих деонтологических построений можно встретить в формально научных работах. Так, Карапетов полагает, что политику права необходимо формулировать исходя в том числе из этики и моральной философии, поскольку «должное из сущего не выводится» [6, с. 17]. Проблема таких воззрений на природу правовой нормативности в том, что она не учитывает механизмы функционирования политико-правовых институтов, как раз вписываемых в систему «сущего» устройства. Схожая проблема наблюдается у другого автора утверждающего, что нормативные теории государства неравны реалистическим; первые отличает то, что «их авторы так или иначе обосновывают государство, пишут о том, каким оно должно быть» [3, с. 50]. Такие рас-

суждения построены на смешении двух разных понятий «нормативного»: философско-идеалистического и соционального. В отличие от первых – прескриптивных, именно научное описание отличает описательность (дескриптивность), а не возведение собственных представлений до ранга социальных закономерностей. Следует сказать, что такой исследовательский подход вовсе не отвергает принципов как научного моделирования реформаторских процессов, так и идею социальных проектов, которые качественно отличны от проявлений «утопического» сознания, описанного выше.

Перечисленные примеры возвращают нас к вопросу об объекте исследования общей теоретической юриспруденции. Можно сказать, что те авторы, которые настаивают на «дуальной» позиции (объект изучения – «право» и «государство») в действительности не придерживаются её, подходя к самоотрицанию собственной методологической установки. Тем ценнее другой подход, который ограничивает свой исследовательский интерес одним объектом: «единственным объектом юридической науки является право. Поскольку оно не существует как самостоятельное явление ..., а всегда проявляется вместе с политикой, экономикой и другими социальными явлениями, процессами, постольку в предмет юриспруденции неизбежно входят представления о государстве, экономике, демографических процессах и т.д. Однако неюридические явления (представления о них) входят в предмет юриспруденции не в «полном объеме» и не непосредственно, а опосредованно и в том объеме, в каком они влияют на право. Каков этот объем – решает научное сообщество» [5, с. 195]. (Следует сказать, что в настоящей работе понятия «предмет» и «объект» употребляются в синонимичном значении. Попытки разводить эти понятия, сознавая их в качестве не эквивалентных, свойственна схоластической традиции Средневековья. Кроме того, на языке международного общения существует единый термин – «object».) Схожую мысль выражает Четвернин, полагая, что «государственность, ее разные аспекты исследуют разные социальные науки. И юриспруденция не изучает государство «как таковое», она рассматривает государство в его правовом измерении, она «видит» государственность «через право». Следовательно, государственность, в той мере, в которой она изучается юриспруденцией, уже входит в тот объект, который называется правом. Так же и теория права (объяснительная наука) объясняет один объект – право, включая правовую государственность (и гражданское общество в его правовом аспекте), а не государство и право как два разных объекта. И нет смысла называть ее теорией

права и государства» [10, с. 20]. Существует и «третий путь» – выход, разрешающий противоречие между сторонниками диобъектности и монообъектности границ предметного поля объяснительной юриспруденции. Приверженцы альтернативного подхода предлагают изъять «лицензию» на объяснение феномена государственности у юридической науки. Разница такой интерпретации в сравнении с монообъектистами в том, что первые считают, что никакая часть субстанциональности государственности не может быть объяснена при помощи теоретико-правового конструирования, поскольку природа государственности либо политическая, либо социальная, а не юридическая. Например, социологическая теория государства начала складываться ещё усилиями Ивановского и Шершеневича [4, с. 10-11]. Как указывает Баранов, «подавляющее число дефектов и пороков общей теории права и государства обусловлено искусственным недопустимо волюнтаристским субъективным соединением в ней двух совершенно разных самостоятельных и, если угодно, несовместимых друг с другом феноменов – права и государства»; «теория государства в содержательном плане вполне может вписываться в политологию» [Баранов, 8, с. 48, 52].

Высвобождение теории государственности из предметных границ юриспруденции имеет важное методологическое следствие: теоретик права, работая теорию правовых механизмов или иную тему, вынужден её сопрягать (вписывать) с неюридической теорией, которая наиболее фундировано объясняет государственность. Это обстоятельство также может сказываться на желании прибегнуть к интегративным исследовательским

приёмам: попытки синтетического соединения разрозненных теорий. Примером такого рода общих теорий о «всём» многообразии социального мира служит работа Лумана «Общество общества» [7].

Таким образом, те исследователи, которые полагают, что объект правовой науки состоит из двух сущностей, вынуждены формулировать общую теорию, которая в свою очередь может быть либо единой, либо дифференцированной (предполагающей две специальных методологии изучения объектов). Это же следствие касается и тех, кто вытесняет теорию государственности из теоретического пространства юриспруденции, что приводит к необходимости формулировать общую составную теорию (например, правовая теория юридических механизмов, вписанная в социологическую концепцию плюралистической государственности). Лишь те исследователи, которые придерживаются монообъектного подхода, освобождены от необходимости конструирования общих теорий «государства и права» (единых, дифференцированных или составных); фокус их внимания направлен на содержательное оформление специальных (юридический) теорий государства.

Вместе с тем, приверженность к монообъектной «школе» ещё не означает выстраивание дедуцированной теории государственности. Часто (особенно при авторитарных режимах) «юридические» теории государственности низводятся до уровня «служебных» представлений, занимая нишу идеократических концепций. Тем важнее разработка критериев субстанциональности правовой теории: её эпистемологических границ и содержательной цельности.

Литература

1. Tamanaha Brian Z. A Realistic Theory of Law Cambridge 2018. 208 p.; He is. General Jurisprudence of Law and Society. Oxford University Press, 2001. 284 p.
2. Антонов М.В. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 497 с.
3. Волков. В.В. Государство, или Цена порядка. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 160 с. [Азбука понятий: вып. 6].
4. Габрелян Э.В. Актуальные проблемы теории государства: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 104 с.
5. История и методология юридической науки: учебник для вузов / под ред. Ю.А. Денисова, И.Л. Честного. СПб.: ИВЭСЭП, 2014. 564 с.
6. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
7. Луман Н. Общество общества: в 5 кн.: пер. с нем. М.: Издательство Логос, 2011. 1280 с.
8. Теория государства и права в науке, образовании, практике / пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М.: ИД Юриспруденция, 2020. 480 с.
9. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2009. 496 с.
10. Четвернин В.А. Проблемы теории права для особо одаренных студентов. 2010 URL: https://teoria-prava.hse.ru/data/2016/10/25/1110644571/problems_2010.pdf (дата обращения: 05.08.2020)
11. Шацкий Е. История социологической мысли. Том I: пер. с польского; общая редакция А. Васильева. М.: Новое литературное обозрение, 2018 720 с.

References

1. Tamanaha Brian Z. *A Realistic Theory of Law* Cambridge 2018. 208 p.; He is. *General Jurisprudence of Law and Society*. Oxford University Press, 2001. 284 p.
2. Antonov M.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata*. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 497 s.
3. Volkov. V.V. *Gosudarstvo, ili Cena poryadka*. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2018. 160 s. [Azbuka ponyatij: vyp. 6].
4. Gabrelyan E.V. *Aktual'nye problemy teorii gosudarstva: uchebnoe posobie*. M.: Prospekt, 2017. 104 s.
5. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: uchebnik dlya vuzov*. pod red. YU.A. Denisova, I.L. CHestnogo. SPb.: IVESEP, 2014. 564 s.
6. Karapetov A.G. *Ekonomicheskij analiz prava*. M.: Statut, 2016. 528 s.
7. Luman N. *Obshchestvo obshchestva: v 5 kn.: per. s nem.* M.: Izdatel'stvo Logos, 2011. 1280 s.
8. *Teoriya gosudarstva i prava v nauke, obrazovanii, praktike*. pred. red. sojeta T.YA. Habrieva. M.: ID YUrisprudence, 2020. 480 s.
9. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik*. pod obshch. red. O.V. Martyshina. M.: Norma, 2009. 496 s.
10. CHetvernin V.A. *Problemy teorii prava dlya osobo odarenykh studentov*. 2010 URL: https://teoria-prava.hse.ru/data/2016/10/25/1110644571/problems_2010.pdf (data obrashcheniya: 05.08.2020)
11. SHackii E. *Istoriya sociologicheskoy mysli*. Tom I: per. s pol'skogo; obshchaya redakciya A. Vasil'eva. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018 720 s.

*Krasnikov I.S.,
Independent Researcher*

STATEHOOD IN THE MATRIX OF JURISPRUDENCE: EXPERIENCE OF THEORETICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE POLITICAL CATEGORY

Abstract: the article is devoted to the deconstruction of theoretical and legal approaches that determine the trajectory of theorizing the phenomenon of “statehood”. Such tendencies form four types of theories: unified, differentiated, composite, and special. The first two are characteristic of the proponents of the diobject approach: those who recognize the indissoluble coexistence of two substantive phenomena: “rights-and-state” or “rights-and-society”. The need to use a composite theory arises when the political community is excluded from the subject boundaries of theoretical jurisprudence. Despite the contrast of the initial positions between unified, differentiated and composite concepts, they are at the same epistemological depth: in the category of general theories. The monoobject method of interpreting political (and other social) institutions is aimed at identifying the legal component of the phenomenon under study. This forms the category of special theories. In addition, the content and methodological parameters of “statehood” research are influenced by various ideas about legal normativity: the degree of dominance of philosophical-idealistic or socioscientific interpretations.

Keywords: theory of the state, monobjectivists, dibjectivists, legal normativity

*Муцалов Ш.Ш., кандидат юридических наук, доцент,
Махашев Ч.К.,
Чеченский государственный университет*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы государственной защиты прав человека. Проблема обеспечения прав человека в конце XX – начале XXI века стала одной из наиболее актуальных проблем человечества и имеет сложные внутригосударственные и международные аспекты проявления. Эта проблема тесно связана с недостаточным уровнем соблюдения закрепленных в Конституции РФ прав и свобод личности со стороны государства, и находит свое проявление как в определенных трудностях реализации некоторых из них (прежде всего это касается социально-экономических прав), так и в недостаточном уровне их защищенности от правонарушений. Однако стоит отметить, что на данный момент этот институт хоть и считается полностью сформированным, в юридическом контексте его совершенствование продолжается. Причина тому – меняющиеся реалии нового времени, следовательно, необходима модернизация прав в соответствии с условиями жизни общества на данный период.

Ключевые слова: права человека; правовое поле защиты прав человека; государственная защита; социально-правовая защита; органы государственной власти

Права и свободы человека и гражданина заслуживают особого внимания в современном обществе. Это полномочия духовного, личностного, социально-экономического и правового характера, дающие гарантию для нормальной жизнедеятельности граждан. Еще в период античности о правах человека, о социальных и морально-нравственных принципах устройства общества задумывались многие философы. Но прошло еще немало времени, прежде чем институт защиты прав и свобод человека и гражданина окончательно сформировался.

Изложенное указывает на актуальность темы и в научном, и в практическом планах. Конституционное право на судебную защиту предполагает принцип равенства всех перед законом и судом, а также неукоснительное исполнение судебных решений. Вряд ли можно считать, что человек реализовал своё право на судебную защиту, предусмотренное Конституцией, если вынесенное судом решение не исполняется долгое время. Закон «Об исполнительном производстве» прямо указывает на тот факт, что основой деятельности судебных приставов-исполнителей является своевременность совершения исполнительных действий. Однако, к сожалению, данная норма работает далеко не всегда отлажено, чётко, а, главное, своевременно.

Под конституционно-правовым статусом лица следует понимать закрепленную в Конституции РФ систему взаимоотношений между лицом и государством, которая включает в себя такие составляющие элементы, как конституционные права, свободы и обязанности, основные принципы конституционно-правового статуса лица, закрепленным в Конституции, гражданство [3].

Утверждение прав и свобод человека – это их признание государством, в контексте реализации может осуществляться разными способами, путем соответствующих действий государства, его органов и должностных лиц, например, вынесением в декларациях, заявлениях, закреплении прав человека в Конституции РФ, других законах, участием в подготовке и принятии международных документов по правам человека путем присоединения к соответствующим международным договорам, их ратификации. Обеспечение же прав и свобод человека – это создание соответствующих условий для осуществления прав и свобод человека, включая следующие три телеологические доминанты (целенаправленные направления) государственной деятельности:

1) содействие реализации прав и свобод человека (путем положительного влияния на формирование их общесоциальных гарантий);

2) охрана прав и свобод человека (путем принятия мер, в частности юридических, для предотвращения правонарушений);

3) защита прав и свобод человека (в случае их нарушения со стороны любого субъекта).

Общеизвестно, что установить права и свободы граждан, защитить их может не только государство, но и гражданское общество, которое также принимает активное участие в реализации и защите прав человека и гражданина [2].

Закрепляя права и свободы человека и гражданина на международном и национальном уровнях необходим реально действующим механизм их защиты. Инструменты защиты выстраиваются государством, их большое количество, среди которых важное место занимает механизм социально-правовой защиты.

Вопросы социально-правовой защиты характеризуются сложностью и многогранностью, тем самым вызывают множество проблемных аспектов. Государственные органы в Российской Федерации классифицируются по принципу разделения властей, и ввиду своей профессиональной специфики прикладывают различного вида усилия для реализации механизмов защиты. Так, законодательные органы власти по средствам правотворчества, исполнительные и судебные органы – основанными мерами правоприменения.

Становление и дальнейшее развитие института социально-правовой защиты должно происходить не только со стороны государства, но и готовности каждого человека к защите своих прав, свобод и интересов. На сегодняшний день можно говорить о необходимости дальнейшего совершенствования института социально-правовой защиты. В связи с динамическим развитием правовых систем государства, влияния на них процесса глобализации процесс совершенствования института социально-правовой защиты имеет постоянный характер [4].

В Российской Федерации социально-правовая защита конституционных прав, свобод и интересов требует совершенствования по нескольким причинам. Приведем некоторые из них.

Во-первых, отсутствие федеральной концепции такого механизма, на основании которой региональные органы власти могли бы на своем уровне закрепить особенности своего региона, тем самым было бы единообразие правового регулирования на всех уровнях.

Во-вторых, отсутствие проработанных и проверенных на практике методик, и технологий осуществления социально-правовой защиты.

В-третьих, правовая культура населения. Любой человек должен знать и уметь применять инструменты для защиты своих прав, свобод и интересов.

В подтверждение к вышесказанному целесообразно отметить, что на сегодняшний день в рамках процедуры совершенствования защита конституционных прав, свобод и интересов в Российской Федерации существует множество нормативно-правовых актов в области правовой защиты, набирают значимость правозащитные организации, проблема социально-правовой защиты рассматривается и анализируется в научной и учебной литературе, создаются центры правовой защиты и помощи, в том числе на безвозмездной основе, субъекты Российской Федерации проводят бесплатные месячники правового просвещения для населения.

Любое государство, позиционирующее себя как демократическое и правовое, не только закрепляет права и свободы человека и гражданина на законодательном уровне, но и во всех сферах своей

деятельности стремится к реальности их реализации.

Региональный уровень властеотношений призван, не менее, а может и более, чем федеральный способствовать реализации прав и свобод человека и гражданина на уровне субъектом и на уровне местного самоуправления.

Одним из важнейших органов государственной власти, призванных защитить права и свободы человека и гражданина в случае их нарушения является суд [8]. В рамках судебной защиты гражданин может реализовать своё право и рассчитывать на помощь со стороны юристов, обладающих необходимой квалификацией в области права, и обжаловать действия и бездействия государственных органов и должностных лиц.

Однако, в настоящее время существует целый ряд проблем в области реализации прав и свобод человека и гражданина в ходе судопроизводства. Это признаёт и государственная власть, которая продолжает инициировать реформирование судопроизводства в целом ряде аспектов его осуществления.

Для построения в РФ демократического правового государства существенное значение имеет борьба с правовым нигилизмом, с правовым инфантилизмом, феноменом перерождения правосознания, который получает свое проявление прежде всего в преступности. Все эти формы деформации правосознания не способствуют становлению демократического правового культуры, ориентированной на ценности конституционализма. Особое значение здесь имеет искоренения организованной преступности, коррупции, которые существенно подрывают веру граждан в право и закон, способность властей навести в стране правопорядок.

Развитие теневой экономики, беззаконие, правовой беспредел – это существенные факторы развития правового нигилизма, других форм деформации правосознания, с которыми необходимо решительно бороться на основе четко определенной государственной политики в сфере правового воспитания и юридического образования населения, наведение порядка во всех сферах общественной жизни [5].

Как нормативно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ предполагает сложный комплекс соответствующих общих нормативов, что, прежде всего, состоит из норм-принципов, обязанностей, процессуальных норм. Организационно-правовые гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина предусматривают соответствующие действия государственных институтов – Президента государства, Уполномоченного по правам человека, судов, органов прокуратуры, органов исполнитель-

ной власти, осуществляются в соответствующих организационно-правовых и процессуально-правовых формах.

После использования всех национальных средств правовой защиты каждый имеет право обратиться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные органы или соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является РФ.

В связи с этим одно из направлений развития каталога прав человека может быть связан с новыми революционными открытиями и достижениями в практической медицине и в биологии, касающиеся самой природы человека как биологического существа, – это и трансплантация органов, и искусственное оплодотворение, и решения проблем эвтаназии и клонирования, существование и использование генетически модифицированных (трансгенных) продуктов и тому подобное. Изобретение и использование этих открытий, вторгаются «в святая святых» – природу самого человека, вызывает массу вопросов, требующим их критического осмысления, выработки не только этических, но и правовых критериев [8].

Осуществление правозащитной деятельности органами государственной власти с использованием разнообразных форм и методов обуславливается функциями органа государственной власти, задачи которой он должен выполнять. Важно, чтобы выбор формы правозащитной деятельности органа государственной власти был направлен на выполнение функций такого органа и достижения цели правозащитной деятельности с наименьшими затратами сил, средств и времени. Итак, выбор формы правозащитной деятельности является чрезвычайно важным элементом самой правозащитной деятельности, поскольку довольно часто от этого зависит положительный ее результат. Вышеупомянутое положение имеет прямую связь с практикой, поскольку выбор форм правозащитной деятельности заключается в том, что на практике реализуются полномочия государственных органов – гарантируется защита прав и свобод, восстанавливаются нарушенные права и свободы, обеспечивается пресечение и предупреждения их нарушений [7].

Непременным условием реальности прав человека является наличие соответствующих обязанностей у других людей, государства и т.д. и, прежде всего, обязанности их соблюдения. При этом у государства, которое признает права человека, возникает также обязанность их обеспечения (в РФ такая обязанность государства, в качестве основной, закрепляется Конституцией РФ). Вместе с тем государства как участники международного

сотрудничества в области прав человека принимают на себя соответствующие международно-правовые обязательства и по взаимному согласию определяют средства их международно-правового обеспечения. Такими правовыми средствами являются юридические явления, которые благодаря своим свойствам, способны быть инструментами влияния на выполнение государствами их обязательств: гарантировать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, основополагающие права и свободы [1].

Поскольку от соблюдения государствами своих обязательств и обязанностей напрямую зависит осуществимость прав человека, постольку такие правовые средства одновременно выполняют функцию международно-правовых гарантий прав человека. Иными словами, они одновременно являются гарантиями выполнения государствами их обязательств и гарантий прав человека. Последние можно определить, как предусмотренные нормами международного права юридические средства обеспечения прав человека.

Поскольку правозащитная деятельность органов государственной власти должна соответствовать принципам работы данного органа, а также всем процедурным нормам, так же и выбор формы правозащитной деятельности подчинен определенным правилам, среди них:

1) правозащитная деятельность должна соответствовать основным принципам функционирования данного органа;

2) правозащитная деятельность не должна выходить за пределы компетенции данного органа государственной власти;

3) такая деятельность должна быть осуществлена только в пределах правовых методов и средств;

4) правозащитная деятельность должна соответствовать обстоятельствам дела и сложившейся ситуации, с целью их решения, а также иметь четкие цели регулирования;

5) она не может распространяться на дела и объекты регулирования, решение которых не входит в функциональную компетенцию соответствующего органа государственной власти или должностного лица [5].

Таким образом, права человека и гражданина стали полноценным законным институтом, регламентируемым на интернациональном и государственном уровнях. Для реализации прав человека и гражданина важно не только наличие правовых норм-гарантий, а также возможность их реализации, которая должна обеспечиваться органами публичной власти. Международно-правовые документы устанавливают принципиальные подходы к законодательной регламентации международно-

правовых гарантий реализации прав граждан. Большинство правовых норм, определенных в международно-правовых актах, имплементированы в национальное законодательство. Важно, чтобы законодатель продолжал этот процесс с целью

дальнейшего совершенствования и гармонизации с международно-правовыми стандартами национального законодательства в сфере защиты прав человека.

Литература

1. Балаян Э.Ю., Сычев С.С. Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 18 – 21.
2. Буртовенко А.И., Погорелый И.С., Якубович Л.С. К вопросу о классификации прав человека // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 267 – 269.
3. Волков Н.А. Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6. С. 167 – 172.
4. Коробанова А.В., Масуфранова Е.А. Конституционно-правовой статус личности в условиях современной России: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Права человека: история, теория, практика: Сб. науч. ст. Пятой всерос. науч.-практ. конф. 2016. С. 102 – 105.
5. Небрятенко О.О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации // Ростов-на-Дону, 2015. С. 67.
6. Нудненко Л.А. О структуре конституционно-правового статуса личности // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 26-27 мая 2016 г. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2016. С. 316 – 320.
7. Цагикян А.В., Бутурлина Е.С. Конституционные права и свободы как элемент конституционно-правового статуса личности в РФ // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. Краснодар, 12 апреля 2016 г. С. 832 – 834.
8. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. И доп. М.: Статут, 2017.

References

1. Balayan E.YU., Sychev S.S. Mezhdunarodno-pravovye principy zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v usloviyah globalizatsii. Rossijskaya yusticiya. 2019. № 11. S. 18 – 21.
2. Burtovenko A.I., Pogorelyj I.S., YAkubovich L.S. K voprosu o klassifikatsii prav cheloveka. Molodoj uchenyj. 2020. № 21 (311). S. 267 – 269.
3. Volkov N.A. SChelovek i ego prava v koncepciyah antichnyh predstavitelej filosofskoj i pravovoj mysli. Istoričeskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. № 6. S. 167 – 172.
4. Korobanova A.V., Masufranova E.A. Konstitucionno-pravovoj status lichnosti v usloviyah sovremennoj Rossii: aktual'nye problemy i vozmozhnye puti ih resheniya. Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika: Sb. nauch. st. Pyatoj vseros. nauch.-prakt. konf. 2016. S. 102 – 105.
5. Nebratenko O.O. Mekhanizmy zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina Rossijskoj Federacii. Rostov-na-Donu, 2015. S. 67.
6. Nudnenko L.A. O strukture konstitucionno-pravovogo statusa lichnosti. Obespechenie nacio-nal'noj bezopasnosti Rossii v sovremennom mire: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. 26-27 maya 2016 g. Irkutsk: Izd-vo Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. S. 316 – 320.
7. Cagikyan A.V., Buturlina E.S. Konstitucionnye prava i svobody kak element konstitucionno-pravovogo statusa lichnosti v RF. Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: Sb. st. po materialam 71-j nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 12 aprelya 2016 g. S. 832 – 834.
8. SHahraj S.M. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury. 4-e izd., izm. I dop. M.: Statut, 2017.

*Mutsalov Sh.Sh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Makhashev Ch.K.,
Chechen State University*

TOPICAL ISSUES OF STATE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Abstract: the article examines topical issues of state protection of human rights. The problem of ensuring human rights in the late XX – early XXI centuries has become one of the most pressing problems of mankind and has complex domestic and international aspects of manifestation. This problem is closely related to the insufficient level of observance of the rights and freedoms of the individual enshrined in the Constitution of the Russian Federation on the part of the state, finds its manifestation both in certain difficulties in the implementation of some of them (first of all, it concerns socio-economic rights), and in the insufficient level of their protection from offenses. Although at the moment this institution is considered fully formed, in legal terms, its improvement continues and will continue further. The reason for this is the changing realities of the new time, therefore, it is so necessary to modernize rights in accordance with the living conditions of society at a given period.

Keywords: human rights; legal framework for the protection of human rights; state protection; social and legal protection; government departments

Сиушкин А.Е., кандидат социологических наук,
Пензенский государственный университет

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие и признаки парламентской республики как формы государственного правления. Автор отмечает, что в научной литературе сложилось два подхода к определению парламентской республики: юридический и политологический. Первый обращает внимание на конституционно закрепленные разграничения полномочий между ведущими государственными институтами, второй на фактическое распределение власти на основе существующих формальных и неформальных политических практик. Автор отдает предпочтение юридическому подходу и проводит сравнительный анализ конституций (либо заменяющих их нормативно-правовых актов) ряда государств, традиционно причисляемых к парламентской форме правления: Германии, Италии, Австрии, Исландии. На основе анализа в статье формулируются признаки и определение парламентской республики. По мнению автора, парламентской республикой является государство, где полнота исполнительной власти закреплена за правительством, формируемым и контролируемым парламентом страны, а глава государства (президент) не является главой исполнительной власти и обладает в основном представительными полномочиями, осуществляемыми по инициативе либо с согласия правительства. Однако, такое определение не является универсальным. По мнению автора, оно может быть скорректировано с учетом опыта нетипичных форм парламентского правления, которые имеют место в ряде стран, например, в Швейцарии и Израиле. Неизменными признаками парламентской республики в этом случае будут закрепление полноты исполнительной власти за правительством страны и наличие парламентского контроля над его деятельностью.

Ключевые слова: парламентская республика, форма правления, конституция, нетипичные формы правления, государство, президент, правительство, парламент

В настоящее время парламентская республика является менее распространенной моделью политико-правовой организации в сравнении с другими республиканскими формами правления (президентской и полупрезидентской). Примерами парламентских республик являются такие государства, как Германия, Италия, Австрия, Исландия, Израиль, Ливан и др. Во всех этих странах модель распределения полномочий между ветвями и важнейшими институтами государственной власти так или иначе закрепляет преобладающую роль законодательного органа в политической системе (принцип верховенства парламента). Однако, данный принцип является, безусловно, слишком общим и недостаточным критерием для определения парламентской республики как формы государственного правления. Необходимо выделить иные, более конкретные признаки.

В монографии «Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование» под редакцией классика отечественного государственного права В.Е. Чиркина описание особенностей парламентской республики начинается с указания того факта, что важнейшим органом государственной власти в ней является парламент, и в качестве самостоятельных органов власти существуют независимые суды. Далее перечисляются такие признаки, как:

- правительство формируется на основе соотношения партийных сил в парламенте;

- правительство несет ответственность перед парламентом и является важнейшим центром принятия решений;

- глава государства (президент) избирается, как правило, парламентским путем, и его роль в отличие от премьер-министра невелика [4, с. 375].

В другой работе В.Е. Чиркина находим утверждение, что главным признаком парламентской республики является способ формирования правительства и его политической ответственности. В парламентской республике эта схема аналогична парламентской монархии, но место главы государства занимает президент. Формально правительство назначает глава государства, но выбор его не свободен и продиктован фактической расстановкой сил в парламенте. При этом правительство несет ответственность только перед парламентом, но не перед президентом. Что касается способа выборов президента, то он не является решающим критерием отличия, поскольку есть парламентские республики, где президент избирается гражданами [10, с. 150].

Ряд отечественных авторов в своих публикациях транслируют известную точку зрения Дж. Сартори, который указывает, что парламентской системе, в первую очередь, свойственна практика совместного существования правительства и парламента, их «совместного выживания», тогда как для президентской и полупрезидентской (смешанной) форм характерна логика раздельного

существования законодательной и исполнительной власти [12, с. 85].

Так, профессор О.И. Зазнаев пишет, что парламентская республика создает один локус верховной власти в государстве, в отличие от президентской системы, где власть разделена между двумя избираемыми органами – легислатурой и президентом. В этой связи нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что введение всенародных выборов президента в стране с парламентской формой сразу превращает ее в полупрезидентскую систему. Если парламент остается единственной исходной политической силой, то «аномалия» прямых президентских выборов на форме государственного правления не сказывается. Это хорошо видно на примере таких стран, как Австрия, Исландия, Чехия, которые продолжают «жить по правилам» парламентской системы, несмотря на то, что они в разные годы перешли к прямым выборам президента. Тогда как в Турции и Франции такой переход существенно изменил принципы распределения властных полномочий между ветвями власти, в результате чего произошел переход к полупрезидентской и президентской формам правления соответственно [1, с. 85].

Подход В.Е. Чиркина можно условно охарактеризовать как формально-юридический, прежде всего, принимающий во внимание конституционно закрепленные разграничения полномочий между ведущими государственными институтами. Тогда как мнение Дж. Сартори отражает взгляд на проблематику форм правления, более характерный для политической науки.

Какой подход более верный? Возможно ли вообще дать характеристику парламентской форме правления исключительно в рамках правового либо политологического дискурса?

Большинство исследователей убеждены в том, что судить о том, какая форма правления имеет место в той или иной стране, следует только по конституции, поскольку лишь она позволяет сделать точные, надежные и объективные выводы. [2, с. 17] Поэтому в данной статье обратимся, прежде всего, к формально-юридическому подходу.

Автором статьи был проведен сравнительный анализ конституций (либо заменяющих их нормативно-правовых актов) ряда государств, традиционно причисляемых к парламентарной форме правления: Германии, Италии, Австрии, Исландии, Чехии, Израиля, Швейцарии. По итогам проделанной работы можно выделить следующие типологические (часто или всегда повторяющиеся) признаки парламентской республики.

1. Глава правительства назначается президентом по представлению парламента, самостоятельности в вопросе назначения главы кабинета мини-

стров глава государства, как правило, не имеет за исключением тех редких случаев, когда парламент в силу политической разобщенности не может принять соответствующее решение.

2. Состав правительства формируется премьер-министром, обычно с учетом расстановки парламентских сил.

3. Вся полнота исполнительной власти закреплена за правительством. Особенно велика роль премьер-министра, который является фактическим главой государства. Как правило, он самостоятельно определяет основные направления внешней и внутренней политики и несет за них ответственность.

4. Правительство несет коллективную ответственность только перед парламентом. Она может выражаться как в ответственности исключительно главы правительства (Германия), так и в ответственности главы и отдельных министров (Италия).

5. Одной из главных особенностей функционирования парламентской республики выступает особое положение президента, который в условиях этой формы правления, будучи формальным главой государства, не является главой исполнительной власти и обладает в основном представительными и церемониальными полномочиями, осуществляемыми по инициативе либо с согласия правительства. В большинстве случаев для вступления в действие распоряжений и указаний президента необходима их контрассигнация (заверение) премьер-министром или членом правительства.

Что касается модели избрания президента, то как показал анализ, она действительно не является признаком парламентской республики. Например, Президент Исландии избирается всенародным голосованием, но сами выборы во многом носят церемониальный характер. Так, если зарегистрирован только один кандидат, то он считается законно избранным без голосования (ст. 5 Конституции Исландии). Из 19 выборов Президента, имевших место в истории Исландии, 11 не состоялись в силу того, что у единственного кандидата не было соперников. Политические партии в избирательном процессе не участвуют. При этом, согласно той же Конституции, глава государства не реализует своих полномочий самостоятельно, а «осуществляет свою власть через министров» (ст. 13 Конституции Исландии), и все его акты подлежат контрассигнации одним из членов правительства (ст. 19 Конституции Исландии). Роль президента в политическом процессе носит формальный характер. Единственное его реальное полномочие – возможность наложения законодательного вето, которое, однако, ни разу не применялось на практике [5].

В Австрии Федеральный Президент также избирается на всеобщих выборах с 1957 года. В отличие от Исландии, выборы президента Австрии являются партийными (кандидаты пользуются поддержкой партий) и, как правило, конкурентными. Но, несмотря на это, полномочия Президента Австрии характерны для глав государств в парламентских республиках. Все его действия осуществляются на основании предложений правительства, а решения должны быть скреплены подписью федерального канцлера или компетентного федерального министра (ст. 67 Федерального конституционного закона Австрии). Реальным лидером страны является Федеральный канцлер, назначаемый Президентом с учетом расстановки политических сил в парламенте [9].

Таким образом, можно считать, что *парламентской республикой является государство, где полнота исполнительной власти закреплена за правительством, формируемым и контролируемым парламентом страны, а глава государства (президент) не является главой исполнительной власти и обладает в основном представительными полномочиями, осуществляемыми по инициативе либо с согласия правительства.*

Данное определение, как нам представляется, описывает суть так называемых классических парламентских республик, как например, Германия, Италия, Австрия. Однако, оно может быть скорректировано с учетом дополнительного анализа нетипичных форм парламентского правления, которые имеют место сегодня в ряде стран. В этой связи рассмотрим особенности политического устройства Швейцарии.

Законодательным органом власти Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) выступает Федеральное собрание, состоящее из двух палат – Национального совета (нижняя палата) и Совета Кантонов (верхняя палата). Конституция Швейцарии характеризует Федеральное собрание как орган, обладающий верховной властью при соблюдении прав народа и кантонов (ст. 148 Конституции Швейцарии).

Исполнительная власть в Швейцарии осуществляется Федеральным советом – высшим исполнительным органом страны, который состоит из семи членов. Члены совета избираются Федеральным Собранием на четыре года. Во главе совета стоит Федеральный Президент, также избираемый парламентом на один год. Федеральный Совет – коллегиальный орган. Он руководит Федеральной администрацией, состоящей из федеральных департаментов, возглавляемых членами Совета (ст. 177). Федеральное Собрание осуществляет высший надзор за Советом и Федеральной адми-

нистрацией (ст. 169 Конституции), может давать поручения Совету (ст. 171), а также принимает отчет о ведении Советом дел (ст. 187 Конституции) и об исполнении бюджета (ст. 183). [6]

Федеральный Президент не имеет важных политических привилегий. Основными его функциями являются решение процедурных вопросов работы Совета и поддержание отношений между федеральной и местной властью при решении общих вопросов.

Очевидно, что Президент Швейцарии не является ни главой государства, как это принято в классических республиках, ни главой Федерального Совета, так как основная власть сконцентрирована в руках всех членов данного исполнительного органа.

В этой связи в научной литературе достаточно распространенным является мнение, что по форме правления Швейцарию нельзя назвать традиционной парламентской республикой. Ее часто определяют, как «суперпарламентскую» республику [3], директоральную (промежуточный тип между парламентской и президентской) [8], «коллегиальную президентуру» [7] и т.п.

На наш взгляд, отсутствие в Швейцарской Конфедерации единоличного главы государства не дает весомых оснований исключать ее из числа парламентских республик. Если рассматривать Федеральный Совет как кабинет министров (чем по сути он и является), то, очевидно, что главные критерии парламентской формы правления, а именно – закрепление важнейших исполнительных функций за правительством, парламентский способ его формирования и ответственность перед высшим представительным органом – в отношении данной страны полностью соблюдены.

Также отметим, что своеобразная модель политического устройства сложилась в парламентской республике Израиль. Высшим законодательным органом этого государства является Кнессет. Главой страны – Президент, избираемый Кнессетом. Он не имеет существенной власти, его обязанности большей частью церемониальные. Реальные полномочия принадлежит Правительству во главе с Премьер-министром. Кнессет строго не ограничивает полномочия правительства, относящиеся к управлению государством. Но, кабинет министров может находиться у власти только при условии доверия к нему со стороны парламента, перед которым оно несет коллективную ответственность.

Для нас интересен тот факт, что с 1996 по 2001 год Премьер-министр Израиля, избирался гражданами напрямую, а выборы главы правительства проходили параллельно с парламентскими. Благодаря этому в Израиле, всегда считавшемся классической парламентской республикой, сложилась

ситуация, подобной которой нет ни в одной другой стране мира: рядом с президентом, избранным парламентом, действовал всенародно избранный глава правительства. Так, двадцать седьмое правительство Израиля было сформировано всенародно избранным премьер-министром Биньямином Нетаньяху 18 июня 1996 года, хотя его избирательный блок «Ликуд» не получил фракционного большинства на параллельных парламентских выборах. [11] То есть принцип формирования правительства исключительно волей представительного органа, присущий парламентским республикам, в данном случае был в явно нарушен.

Примеры Швейцарии и Израиля побуждают несколько скорректировать предложенное выше определение парламентской республики, которая, как показано, может существовать без главы государства (президента) в классическом его понимании и даже в условиях наличия выборного главы кабинета министров, формирующим правительство в какой-то мере самостоятельно (не зависимо от парламента). Поэтому более корректно будет считать *парламентской республикой государство, где полнота исполнительной власти закреплена за правительством, контролируемым парламентом страны.*

Нам кажется, что такая дефиниция достаточно удачно «примиряет» упомянутые выше юридиче-

ский и политологический подходы. Можно сказать, что предложенное определение является формально-правовым выражением точки зрения Дж. Сартори, называющим главным признаком парламентской республики наличие в государстве только одного «локуса» власти, сконцентрированного вокруг законодательной власти.

На наш взгляд принципиального противоречия между означенными подходами и не должно быть, поскольку любая форма правления объективно представляет собой сопряжение двух сосуществующих измерений – институционального (закрепленного правовыми средствами) и фактического (созданного различными неформальными политическими практиками). Взаимоотношения между органами и ветвями власти зависят не только от юридических норм, но и от разнообразных социально-политических факторов (хотя юридические предписания все же во многом первичны). Поэтому ни один подход нельзя полностью универсализировать, подогнать под него все разнообразие ныне существующих и существовавших типов государства. Очевидно, изучение форм правления должно проводиться с учетом разных переменных. Данное утверждение справедливо как для юристов, так и для политологов.

Литература

1. Зазнаев О.И. Институт прямых президентских выборов в парламентских республиках // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2018. Том 18. Вып. 1. С. 82 – 86.
2. Зазнаев О.И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // Политическая наука. 2014. № 1. С. 10 – 33.
3. Касаткина Е.М. Три ветви власти Швейцарской Конфедерации // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Елец, 2017. С. 139 – 142.
4. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 656 с.
5. Конституция Республики Исландии (на русском языке). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/iceland.pdf> (дата обращения: 30.07.2020); Stjórnarskrá lýðveldisins Íslands. Tók gildi 17. júní 1944. URL: <https://www.althingi.is/lagas/nuna/1944033.html> (дата обращения: 30.07.2020)
6. Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) от 18 апреля 1999 г. (на русском языке). URL: https://web.archive.org/web/20090609155832/http://constitution.garant.ru/DOC_3864915.htm#sub_para_N_502 (дата обращения: 30.07.2020); Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999. URL: <http://www.verfassungen.ch/verf99-i.htm> (дата обращения: 30.07.2020)
7. Михайлова Е.М., Пушкарев С.В. Коллективный глава как форма управления государством // Социальная политика и социология. 2011. № 3 (69). С. 128 – 138.
8. Петрова М.А. Органы центральной власти современной Швейцарии: тенденции развития: автореф. дис. ... на соиск. учён. степ. канд. юрид. наук. Москва, 2014. 29 с.
9. Федеральный Конституционный Закон Австрии (на русском языке). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/austria.pdf> (дата обращения: 30.07.2020); Österreichische Bundesverfassung. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000138> (дата обращения: 30.07.2020)

10. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М.: Юристъ, 2000. 384 с.
11. Factional and Government Make-Up of the Fourteenth Knesset. URL: http://www.knesset.gov.il/history/eng/eng_hist14_s.htm (дата обращения: 30.07.2020)
12. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. 2nd ed. L.: Macmillan Press, 1997. 217 p.

References

1. Zaznaev O.I. Institut pryamyh prezidentskih vyborov v parlamentskih respublikah. Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Sociologiya. Politologiya. 2018. Tom 18. Vyp. 1. S. 82 – 86.
2. Zaznaev O.I. Osmyslenie form pravleniya v zarubezhnoj politicheskoy nauke: novejschie diskussii. Politicheskaya nauka. 2014. № 1. S. 10 – 33.
3. Kasatkina E.M. Tri vetvi vlasti SHvejcarskoj Konfederacii. Sbornik materialov mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Elec, 2017. S. 139 – 142.
4. Konstituciya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. otv. red. V.E. CHirkin. M.: Norma: INFRAM, 2011. 656 s.
5. Konstituciya Respubliki Islandii (na rusском yazyke). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/iceland.pdf> (data obrashcheniya: 30.07.2020); Stjórnarskrá lýðveldisins Íslands. Tók gildi 17. júní 1944. URL: <https://www.althingi.is/lagas/nuna/1944033.html> (data obrashcheniya: 30.07.2020)
6. Konstituciya SHvejcarii (SHvejcarskoj Konfederacii) ot 18 aprelya 1999 g. (na rusском yazyke). URL: https://web.archive.org/web/20090609155832/http://constitution.garant.ru/DOC_3864915.htm#sub_para_N_502 (data obrashcheniya: 30.07.2020); Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999. URL: <http://www.verfassungen.ch/verf99-i.htm> (data obrashcheniya: 30.07.2020)
7. Mihajlova E.M., Pushkarev S.V. Kollektivnyj glava kak forma upravleniya gosudarstvom. Social'naya politika i sociologiya. 2011. № 3 (69). S. 128 – 138.
8. Petrova M.A. Organy central'noj vlasti sovremennoj SHvejcarii: tendencii razvitiya: avto-ref. dis. ... na soisk. uchyon. step. kand. yurid. nauk. Moskva, 2014. 29 s.
9. Federal'nyj Konstitucionnyj Zakon Avstrii (na rusском yazyke). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/austria.pdf> (data obrashcheniya: 30.07.2020); Österreichische Bundesverfassung. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000138> (data obrashcheniya: 30.07.2020)
10. CHirkin V.E. Gosudarstvovedenie: uchebnik. M.: YUrist", 2000. 384 s.
11. Factional and Government Make-Up of the Fourteenth Knesset. URL: http://www.knesset.gov.il/history/eng/eng_hist14_s.htm (data obrashcheniya: 30.07.2020)
12. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. 2nd ed. L.: Macmillan Press, 1997. 217 p.

*Siushkin A.E., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Penza State University*

THE PARLIAMENTARY REPUBLIC AS A FORM OF GOVERNMENT: CLARIFICATION OF THE CONCEPT AND SIGNS

Abstract: the article deals with the concept and features of a parliamentary Republic as a form of state government. The author distinguishes in the scientific literature two approaches to the definition of a parliamentary republic: legal and political. The first approach draws attention to the constitutionally enshrined delineation of powers between the leading state institutions. The second approach looks at the actual distribution of power based on existing formal and informal political practices. The author prefers the legal approach, conducts a comparative analysis of the constitutions or the normative legal acts that replace them in a number of states with a parliamentary form of government: Germany, Italy, Austria, Iceland. Based on the analysis, the article formulates the characteristics and definition of a parliamentary republic. According to the author, a parliamentary republic is a state where the full executive power is assigned to a government formed and controlled by the country's parliament. In this type of republic, the head of state (president) is not the head of the executive branch, but has mainly representative and ceremonial powers exercised on the initiative or with the consent of the government. However, this definition is not universal. According to the author, it can be adjusted taking into account the experience of atypical forms of parliamentary government that take place in a number of countries, for example, Switzerland and Israel. In this case, the invariable signs of a parliamentary republic will be the consolidation of the completeness of executive power for the government of the country and the presence of parliamentary control over its activities.

Keywords: parliamentary republic, form of government, constitution, atypical forms of government, state, president, government, parliament

*Недорезков В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Уразметова Д.К.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет*

ПРОБЛЕМЫ БЕССПОРНОГО СПИСАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правоприменения статьи 13 Федерального закон от 29.10.1998 №164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)", в части списания лизинговых платежей в бесспорном порядке. В статье приведен анализ тех обеспечительных мер, которые могут быть фактически реализованы лизингодателем и в отношении которых имеется положительный практический опыт их реализации. Актуальность выбранного исследования заключается в том, что пандемия коронавируса значительно повлияла на способность предприятий по всей территории Российской Федерации продолжать свою деятельность в обычном режиме. С 30 марта государственные органы власти ввели ограничительные меры, в попытке сдержать распространение коронавирусной инфекции. Наличие этих ограничений и целый ряд изменяющихся рыночных условий создают реальную угрозу ликвидности и рентабельности многих предприятий, а также вынуждают собственников предприятий принимать трудные решения. Автор анализирует особенности применения норм о бесспорном списании применительно к договорам лизинга и роль банков в этом процессе.

Ключевые слова: бесспорное списание; лизинг; инкассовое поручение; финансовая аренда; списание долгов

Безналичные платежи – это кровеносные сосуды любой экономики. В связи с этим возможные противоречия и недостатки в их правовом регулировании оказывают особенно негативное влияние на текущую экономическую деятельность большинства юридических и физических лиц.

Право бесспорного (безакцептного) списания широко использовалось в СССР в условиях командно-административной системы для регулирования взаимоотношений государства и бизнесом.

В настоящее время бесспорные (безакцептные) списания подлежат регулированию несколькими отраслями права: гражданским, банковским, предпринимательским, финансовым, налоговым и таможенным.

На практике, один из самых эффективных и менее затратных способов для лизингодателя обеспечить выполнение обязательств, вытекающих из договора лизинга, – это списание средств со счета лизингополучателя в случае неуплаты лизинговых платежей. Денежные средства могут быть списаны в бесспорном и безакцептном порядке.

Часто термины «бесспорное списание» и «безакцептное списание» заменяют друг друга. Однако между ними есть принципиальная разница.

В рамках безакцептного списания средств арендатор имеет право поручить банку списать со своего расчетного счета денежные средства по требованию арендодателя в отношении арендатора, который выполняет свои обязательства перед арендодателем.

Как правило, права на средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими клиенту, и

банк обязан выполнять распоряжения клиента о переводе и выдаче соответствующих сумм со счета, а также проводить другие операции по счету (статья 845 Гражданского кодекса РФ).

Списание средств со счета без поручения клиента является исключением из правил и допускается только по судебному решению и в случаях, которые определены законом или соглашением между банком и клиентом (п. 2 статья 854 Гражданского кодекса РФ).

Право на списание долгов, безусловно, является преимуществом для коллекторов (кредиторов), поскольку они значительно упрощают, ускоряют и снижают стоимость процесса взыскания долгов.

Одним из немногих законов, регулирующих возможность бесспорного взыскания, является федеральный закон от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге). Если арендатор не переводит лизинговые платежи более двух раз подряд после истечения срока платежа, указанного в договоре лизинга, они списываются со счета лизингополучателя. Для этого арендодатель отправляет в банк или другое кредитное учреждение, в котором открыт счет лизингополучателя, распоряжение о списании денег со своего счета в рамках просроченных платежей.

В этом случае возникают особые правоотношения, называемые «расчетными» [1]. Субъектами этих правоотношений являются арендодатель, арендатор и банк арендатора. Кроме того, если бесспорное требование направляется не непосредственно в банк плательщика, а через банк бенефициара, может участвовать банк лизингодателя.

Кроме того, состав правовых расчетных отношений не совпадает с составом правовых лизинговых отношений, что накладывает дополнительные обязательства, как на арендодателя, так и на банк лизингополучателя [2].

При осуществлении этих платежей банк лизингополучателя должен быть предельно осторожным, поскольку существует риск, что он будет нести ответственность, как перед получателем, так и перед плательщиком средств.

Согласно позиции Высшего арбитражного суда, исполняющий банк, не являющийся частью лизинговой сделки, не может считаться лицом, проинформированным о факте ее заключения, в то же время по смыслу главы 45 Гражданского кодекса РФ, обязан гарантировать эффективную защиту остатка денежных средств на счете плательщика.

Как профессиональный участник, банк должен быть более компетентным в области финансов, поэтому он требует большей осторожности при проверке полномочий контрагента. Следовательно, банк не имеет права осуществлять только формальный контроль над инкассового поручения, ограничиваясь проверкой того, имеют ли поручения на восстановление в поле «назначение платежа» ссылки на положения закон о лизинге.

Банк-исполнитель должен подтвердить права истца и запросить информацию о кредиторе (получателе средств), который имеет право выдавать распоряжения о взыскании средств должника вне споров, обязательство по которым осуществляет платежи Будет сделано, как и по основному договору, и при отсутствии такой информации, не оплачивать заказ на вывод.

Если достоверность представленных документов вызывает сомнения, банк-исполнитель обязан потребовать от клиента подтверждения действительности обязательства, верности предоставленных копий договора и расчетов. Банк-исполнитель имеет право запросить у получателя средств надлежащим образом заверенную копию или оригинал договора лизинга [3]. Таким образом, банк фактически оценивает представленные документы с учетом возражений плательщика – лизингополучателя.

Следует отметить, что согласно действующему нормативному документу, регламентирующему безналичные платежи, не включена норма о том, что банки по существу не рассматривают возражения плательщиков относительно списания средств со своих счетов в беспорядке [4].

Этот стандарт был введен Госбанком СССР и систематически переносился в новые документы, регламентирующие безналичные расчеты, до вступления в силу Постановления №383-П [5].

Когда, в частности, на основании формулировки статьи 13 закона о лизинге, имеет ли поставщик лизинга право на отмену без сомнения? В одном из случаев суд постановил, что «право безоговорочно отменять арендные платежи, просроченные арендодателем, возникло в период задержки с выплатой третьего арендного платежа» [6]. То есть, несмотря на кажущуюся простую формулировку, арендодатель имеет право потребовать неоспоримого взыскания только после задержки третьего платежа по аренде, который должен проверить банк. Банк должен отказаться от исполнения распоряжения о взыскании, если истец не представил доказательств, подтверждающих, что арендатор не выплачивал арендные платежи более двух раз подряд после периода платежа, установленного договором лизинга [7].

В письме от 27 марта 2013 г. Банк России указал, что кредитные организации проводят процедуры приемки заказов от сборщиков денег и сообщают о результатах не позднее рабочего дня, следующего за днем подачи заявки в кредитную организацию. Согласно главе 2 Указа Банка России N383-П [8].

В отличие от части 6 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 н. 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9], закон о лизинге не предоставляет банку права сомневается в достоверности информации, а также задерживать исполнение запроса лизингодателя в случае аргументированных сомнений в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от инкассатора (его представителя).

Исходя из сложившейся судебной практики, лизинговая компания, отправив инкассовое поручение на счет лизингополучателя, должна предоставить:

1. информация о себе как о кредиторе, имеющем право безоговорочно выдавать инкассовые поручения на списание средств;
2. информация об обязательстве, по которому будут производиться платежи, с приложением надлежащим образом заверенной копии или оригинала договора аренды;
3. доказательства, подтверждающие, что лизингополучатель не переводит лизинговые платежи более двух раз подряд.

Литература

1. Ефимова Л.Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов: монография. М.: Проспект, 2017. параграф 8.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.07.2011 № 1930/11 по делу № А40-37092/10-133-290 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2016 N Ф05-4092/2016 по делу N А40-17968/15 // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».
4. О правилах осуществления перевода денежных средств: положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».
5. Пункт 280 «Правила безналичных расчетов в народном хозяйстве» (утв. Госбанком СССР 30.09.1987 № 2); Пункт 12.11 «Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации» (утв. Банком России 08.09.2000 N 120-П); Пункт 12.9 «Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации» (утв. Банком России 03.10.2002 N 2-П).
6. Постановление ФАС Московского округа от 02.09.2009 № КГ-А40/8330-09 по делу № А40-88801/08-105-487 // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление ФАС Московского округа от 25.12.2013 N Ф05-16070/2013 по делу N А40-45667/13-76-429 // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».
8. Об обеспечении незамедлительного исполнения требований о взыскании денежных средств: письмо Банка России от 27.03.2013 № 52-Т // Вестник Банка России, № 21, 03.04.2013.
9. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета. № 223. 06 октября 2007.

References

1. Efimova L.G. Dogovor o vydache i ispol'zovanii bankovskoj karty i dogovor ekvajringa v sisteme dogovorov ob organizacii beznalichnyh raschetov: monografiya. M.: Prospekt, 2017. paragraf 8.
2. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 19.07.2011 № 1930/11 po delu № А40-37092/10-133-290. Vestnik VAS RF. 2011. № 10.
3. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 13.04.2016 N F05-4092/2016 po delu N А40-17968/15. Dokument razmeshchen v SPS «Konsul'tant Plyus».
4. O pravilah osushchestvleniya perevoda denezhnyh sredstv: polozhenie Banka Rossii ot 19.06.2012 № 383-P. Dokument razmeshchen v SPS «Konsul'tant Plyus».
5. Punkt 280 «Pravila beznalichnyh raschetov v narodnom hozyajstve» (utv. Gosbankom SSSR 30.09.1987 № 2); Punkt 12.11 «Polozhenie o beznalichnyh raschetah v Rossijskoj Federacii» (utv. Bankom Rossii 08.09.2000 N 120-P); Punkt 12.9 «Polozhenie o beznalichnyh raschetah v Rossijskoj Federacii» (utv. Bankom Rossii 03.10.2002 N 2-P).
6. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 02.09.2009 № KG-A40/8330-09 po delu № А40-88801/08-105-487. Dokument razmeshchen v SPS «Konsul'tant Plyus».
7. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 25.12.2013 N F05-16070/2013 po delu N А40-45667/13-76-429. Dokument razmeshchen v SPS «Konsul'tant Plyus».
8. Ob obespechenii nezamedlitel'nogo ispolneniya trebovanij o vzyskanii denezhnyh sredstv: pis'mo Banka Rossii ot 27.03.2013 № 52-T. Vestnik Banka Rossii, № 21, 03.04.2013.
9. Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ. Rossijskaya gazeta. № 223. 06 oktyabrya 2007.

*Nedorezkov V.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate professor,
Urazmetova D.K.,
Ufa State Petroleum Technological University*

**PROBLEMS OF UNDISPUTED WRITE-OFF OF LEASE PAYMENTS
FROM BANK ACCOUNTS OF LESSEES**

Abstract: the article deals with the problems of law enforcement of article 13 of the Federal law of 29.10.1998 No. 164-FZ "On financial lease (leasing)", in terms of writing off lease payments in an undisputed manner. The article provides an analysis of those interim measures that can be actually implemented by the lessor and for which there is positive practical experience in their implementation. The relevance of the selected study is that the coronavirus pandemic significantly affected the ability of enterprises throughout the Russian Federation to continue their operations as normal. Since March 30, state authorities have introduced restrictive measures in an attempt to contain the spread of coronavirus infection. These restrictions and a range of changing market conditions pose a real threat to the liquidity and profitability of many businesses, as well as forcing business owners to make difficult decisions. The author analyzes the features of the application of the norms of indisputable write-offs as applied to leasing agreements and the role of banks in this process.

Keywords: non-acceptance write-off; leasing; collection order; financial lease; debt write-off

*Глимейда В.В.,
Кубанский государственный университет*

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве. Целью данной работы является определение возможностей применения искусственного интеллекта в судопроизводстве на современном этапе, а так же выявление проблем, связанных с внедрением соответствующих технологий. Задачи: провести анализ законодательного подхода к пониманию искусственного интеллекта, проанализировать зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в сфере правосудия, определить перспективы применения существующих технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве, а так же выявить проблемы, препятствующие их внедрению. Проведенный правовой анализ современной реформы в сфере информатизации позволил сделать вывод о попытке внедрения технологий искусственного интеллекта во многие сферы жизнедеятельности общества, в то время, как сфера правосудия оставлена без должного внимания. Постоянный рост судебной нагрузки требует качественного преобразования процессов составления документов, организации работы суда. Анализ действующих субтехнологий, основанных на искусственном интеллекте, позволил выявить возможные сферы применения, а так же положительные стороны их внедрения в судопроизводство. Рассмотрен ряд значимых проблем, связанных с внедрением и использованием отдельных субтехнологий в сфере правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, аудиопотоколирование, нейронные сети, электронное распределение дел

Последнее десятилетие стало инновационным для отечественной судебной системы. Изменения, происходящие в ней, В.В. Момотов охарактеризовал, как «третью полномасштабную реформу системы правосудия за всю историю нашего государства» [1]. Несмотря на то, что она базируется на реформировании судоустройства и развитии судейского корпуса, значительное внимание в ней было уделено стороне информатизации.

Так, сегодня подходит к завершению многолетняя программа информатизации судебной системы, отраженная в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». Программа предусматривает в качестве задач обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; оснащение зданий судов техническими средствами и др. [2].

Указанные процессы реформирования открыли возможности применения новейших достижений науки и техники в отечественном судопроизводстве. Введены системы аудиопотоколирования, электронного правосудия, автоматизированного распределения дел. Несмотря на это, процесс цифровизации судопроизводства находит свое продолжение в обсуждении возможностей внедрения иных современных достижений науки и техники, совершенствовании уже используемых инструментов (например, разрешение проблем аудиопотоколирования, использования электронной цифровой подписи, введение полного электронного

документооборота). Все это, в конечном итоге, должно оказать значительное влияние на качество и эффективность отправления правосудия, поэтому вопросы цифровизации судопроизводства актуальны и находят обсуждение во многих развитых странах мира.

Сегодня активно ведется обсуждение применения блокчейн-технологий, больших данных, облачных технологий, искусственного интеллекта [3, с. 100].

Следует отметить, что искусственный интеллект (далее – ИИ) в его изначальном понимании (в переводе с латинского *intellectus* означает ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека) характеризуется, как свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [4]. Такой ИИ еще не создан. Он отнесен информационными науками к ИИ «сильного (общего) класса» [5, с. 130], обсуждение применения которого является прерогативой научной фантастики.

Приходится констатировать, что сегодня понятие «искусственный интеллект» преимущественно используется применительно к так называемым системам «слабого (или прикладного) класса» (как правило, к ним относят субтехнологии, основанные на нейронных сетях). Они получают все большее распространение, что актуализировано четвертым этапом промышленной революции (*Industry 4.0*) [6, с. 80]. Возможности таких систем активно обсуждаются в ходе научных форумов и

конференций, а области применения разрабатываются теоретиками и получают практическое воплощение. Большая роль им отводится в сфере экономики, где подчеркивается, что данные технологии являются ключевым фактором для создания её цифровой инфраструктуры [7, с. 102]. Помощь таких систем делает жизнь более комфортной, а работу более производительной. В ближайшем будущем они будут всё более и более совершенствоваться. Уже сейчас многие конкретные виды работ системы с ИИ делают лучше людей.

В мире сложилась тенденция внедрения подобного ИИ во все сферы жизнедеятельности, в том числе в юриспруденцию. Растущее значение ИИ, а так же «ожидаемые преимущества начала его использования в полной мере для повышения и качества правосудия...» привели к принятию Европейской комиссией по вопросам эффективности правосудия Совета Европы (далее – ЕКЭП) этических принципов, касающихся использования искусственного интеллекта в судебных системах [8], кроме того, составляется единый стандарт терминов и классификации в области ИИ [9].

Россия, стараясь не отставать от общемирового прогресса, разрабатывает правовое регулирование ИИ в России. Принят ряд документов, закрепляющих программы развития ИИ, а так же устанавливающих его легальное определение.

Так, согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, ИИ понимается, как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [10].

Как видно из определения, в отечественной правовой системе устанавливается широкая понимание ИИ, которое включает, в том числе, системы «слабого (или прикладного) класса».

Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект» включает в перечень таких систем семь субтехнологий, основанных на нейронных сетях: компьютерное зрение; обработка естественного языка; распознавание и синтез речи; рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений; перспективные методы и технологии в ИИ; нейропротезирование; нейроинтерфейсы, нейростимуляция и нейросенсинг. Отмечаются возможности применения в различных областях, таких, как здравоохранение, образование, строительство и т.д. [11].

Полагаем, что сфера правосудия заслуживает особого внимания, поскольку связана с высокой судебной нагрузкой, ростом числа обращений в суды и необходимостью повышения эффективности при составлении документов, осуществлении судебных действий, принятии решений.

Важной составляющей судебного процесса является ведение записи аудиопотока всех судебных заседаний, за исключением проводимых в закрытом режиме. Федеральным законом от 29.07.2018 N 265-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" введено обязательное использование средств записи в гражданском, арбитражном, административном процессе.

Одной из основных проблем применения аудиопотока отмечается необходимость прослушивания аудиопотока инстанцией, занимающейся пересмотром судебных актов, что приводит к усложнению процедуры ознакомления с ним. Составление стенограммы аудиопотока представляется целесообразным решением данной проблемы, активно обсуждаемым в юридической литературе. Более того, ученые справедливо отмечают и недостатки такой процедуры, как «двойная» работа секретаря, увеличение времени подготовки протокола [12, с. 256].

В настоящее время находят новые области применения технология речевого распознавания, основанная на работе искусственной нейронной сети. Отмечается, что в 2020 году суммарный размер мирового рынка решений ИИ в разрезе использования Суб-СЦТ «Распознавание и синтез речи» составит 1,5 млрд. долл. [11, с. 9]. Возможности такой технологии и области ее применения подробно изучаются и рассматриваются в научной литературе [13].

Полагаем, что применение технологии распознавания речи позволит организовать процесс автоматизированного составления стенограммы аудиопотока. Кроме того, признание стенограммы аудиопотока «протоколом в письменной форме», который сегодня составляется секретарем наряду с аудиозаписью, позволит облегчить работу секретаря, оставляя последнего в роли оператора.

В то же время, с учетом текущего этапа цифровизации, внедрение такой системы может столкнуться с рядом проблем:

Во-первых, возникает потребность в соответствующих навыках работы с указанной субтехнологией секретаря судебного заседания и иных работников суда.

Во-вторых, её применение потребует ряда экономических затрат. В то же время, следует учесть, что оборудование, необходимое для составления

аудиопротокола уже предоставлено в распоряжение судов в рамках реализации федеральной целевой программы развития судебной системы до 2020 года [14], а, средства, требуемые для разработки соответствующих нейронных сетей выделены в соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В-третьих, полная автоматизация составления протокола потребует обеспечения ее средствами безопасности и бесперебойной работы, поскольку в противном случае существует риск утраты аудиозаписи, невозможности составления протокола. Кроме того, внедрение цифровых технологий требует одновременного обеспечения средствами их безопасного использования, так как сфера судопроизводства непосредственно затрагивает права граждан. Отечественная правовая доктрина справедливо обращает внимание на проблему возможности внесения изменений в цифровые сведения, проблему определения достоверности таких сведений, и др. проблемы, влекущие нарушения прав граждан [15, с. 32-33].

В-четвертых, важным вопросом являются последствия внедрения указанных технологий в судебную систему РФ. Сфера правосудия, затрагивая права и свободы человека и гражданина, требует большего внимания к апробации и определенности к нововведениям. Поэтому, на наш взгляд, перед представлением соответствующих средств составления протокола в распоряжения суда, они должны показать свою эффективность при внедрении в систему государственных органов, апробации частными компаниями.

Наконец, сегодня существует проблема использования подобных решений, связанная с точностью обработки текста. Даже хорошо обученная нейросеть способна воспроизвести текст с точностью до 97%. При этом, значительную роль играет качество аудиозаписи.

Несмотря на указанные проблемы, отечественные компании ведут активную деятельность по совершенствованию систем распознавания речи и активно применяют их на практике. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации приводит примеры разработчиков и решений соответствующей технологии: Алиса/Yandex.SpeechKit (способен распознавать речь, вести разговоры, управлять ПО), Yandex.SpeechKit (инструменты для распознавания и синтеза речи), продукты от компании ЦРТ (позволяют распознавать речь и звуки, производить автоматическое обслуживание клиентов и другие функции) [11].

Таким образом, внедрение субтехнологии преобразования речи позволит ускорить процесс со-

ставления стенограммы, исключить возникновение проблемы «двойной работы секретаря» и будет способствовать быстрому и эффективному составлению протоколов в письменной форме.

Большой опыт применения нейронных сетей сложился в сфере проведения экспертных исследований для нужд судопроизводства. Способность многих таких нейронных сетей самообучению и распознаванию звуков и визуальных объектов является ключевой.

Так, в юридической литературе отмечается положительный опыт использования нейросетей по делам о нарушении авторских прав. В частности, скорость и качество экспертизы Shazam в сравнении с музыковедческой [16, с. 60].

В США разработана система Dare, разоблачающая лживые показания, исходя из анализа мимики, голоса и жестов. Она отличается высокой достоверностью результатов (92%) [16, с. 60-61], в то же время, стоит ставить под сомнение целесообразность применения такой технологии в судопроизводстве, поскольку вопрос о эффективности «профайлинга» все еще находится в состоянии открытых дискуссий [17, с. 26-36], сами методы активно применяются при предотвращении противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций, успешное применение нашли в сфере безопасности авиаперелётов [18], кадровых проверках.

Встречаются случаи применения «профайлинга» при проведении судебной экспертизы [19]. Подобно психофизиологической экспертизе с использованием полиграфа, указанный вид экспертизы основан на аналогичных познанных наукой закономерностях. Психофизиологические экспертизы получают все большее распространение, а их возможности совершенствуются. Правовые исследования свидетельствуют о том, что назначение и производство судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не противоречит действующему в России законодательству [20, с. 120], аналогичный вывод может следовать и в отношении указанного вида экспертиз.

В то же время, Верховный Суд РФ, признавая недопустимым заключение эксперта, основанное на «профайлинге», указал, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, в том числе связанных с оценкой правдивости или лживости, то есть достоверности или недостоверности, показаний подозреваемых, данных ими в ходе производства следственных действий, не допускается» [21].

Способности указанных систем анализировать и распознавать изображения открывают возможность их использования при исследовании достоверности письменных доказательств, в выявлении поддельных документов, анализе

подписей на них, определении сроков постановки подписей [22].

Исключая аудиопротоколирование, все вышеуказанные случаи применения нейронных сетей непосредственно связаны с процессом проведения судебной экспертизы. Полагаем, что их использование – вопрос методик экспертных исследований, а внедрение соответствующих технологий в деятельность конкретных экспертных центров, экспертов способно значительно повлиять на эффективность разрешения споров, рассмотрения дел.

Актуальной областью применения нейросетей отмечается составление электронных исков. В частности, приводится опыт сокращения работников публичного акционерного общества «Сбербанк», готовящих иски заявления [23]. Так, работа юристов по составлению типовых исковых заявлений была фактически заменена работой ИИ.

На наш взгляд, применение нейронных сетей при составлении исковых заявлений является неоправданным.

Во-первых, составление исков это сложный и творческий процесс, он требует не только точно указать сведения о суде, истце, ответчике, но и сформулировать предмет иска, обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства и др. сведения. Причем, в каждом конкретном случае формулировки имеют существенные различия.

Во-вторых, если речь идет об однотипных и «массовых» исках, подобных тем, что используются в крупных компаниях, то для составления указанных исков достаточным является применение обычных компьютерных программ, комбинирующих вводные сведения в нужной последовательности и оформляющих иски заявления.

Перспективным выглядит применение ИИ для определения сложности и временной продолжительности дела, на основе анализа результатов рассмотрения схожих дел.

Так, база данных о судьях была создана юридической компанией Ravel Law в Сан-Франциско. На ее базе стало возможным проведение правовой аналитики большого объема данных о деятельности судей [24]. Таким образом, нейросети, специализирующиеся на анализе больших данных о судьях и их решениях, получили возможность рассчитывать исход дела.

В то же время, следует отметить разницу в осуществлении правосудия судьями США и России. Поскольку первые действуют в рамках англосаксонской правовой семьи, для них свойственно применение прецедентного права, позволяющего предусмотреть исход дела.

Несмотря на то, что в отечественной правовой системе рассмотрение, как и результат каждого дела – требуют уникального подхода. Тем не менее, анализ деятельности судей и выносимых ими решений возможен и в России. Об этом свидетельствует положительный опыт использования технологии ИИ отечественной юридической компанией «Право.ру», использующей нейросеть и большие данные, чтобы рассчитать временную продолжительность дела и судебного процесса и предсказать его исход. При этом в систему заложены все судебные решения по похожим и аналогичным делам, анализируя которые, программы выдают свой результат [16, с. 61].

На наш взгляд перспективным является применение нейронных сетей при распределении дел в судах.

Согласно инструкции по судебному делопроизводству, поступившие дела, после регистрации распределяются в автоматизированном режиме посредством «модуля распределения дел», а в случае невозможности использования данной системы передаются председателю суда, уполномоченному им лицу или председателям соответствующих коллегий для распределения.

Распределение дел во всем мире основано на двух принципах: принцип случайности (исключающий заинтересованность в исходе дела) и принцип равномерности судебной нагрузки [25, с. 129-130]. И, если в первом случае для реализации принципа достаточно простого жребия, то во втором требуется аналитическая работа.

Поэтому, способность ИИ анализировать большие данные может быть применена к модулю распределения дел, руководствуясь на сегодняшний день двумя критериями: нагрузкой и специализацией судей.

При этом, если сведения о нагрузке судей определить относительно легко (степень сложности дела, количество дел в производстве), то специализация судьи – явление более сложное. Она должна отражать не только направление, в котором судья наиболее компетентен, но и ряд других критериев, как способность разрешать сложные, неочевидные дела, качественно вести процесс и др.

Достижение наиболее эффективного распределения дел – задача творческая, требующая большой аналитической работы, именно поэтому до недавнего времени она была отнесена к деятельности председательствующего суда, как к организационной фигуре, сведущей в навыках, способностях и нагрузке судей.

Анализ больших данных о работе судей, их навыках и профессиональных качествах позволит наиболее точно определить их способности и спе-

циализацию, возможный предел нагрузки на такого судью.

Показателен опыт системы Yva.ai, специализирующейся на кадровой аналитике. Нейросеть анализирует сведения о сотрудниках посредством обработки данных их почтовых отправок. «Система предсказывает увольнение сотрудника еще до того, как он принял решение уволиться. Когда сотрудник начинает выгорать, его коммуникативный профиль меняется. Первое письмо утром уходит чуть позже, последнее вечером чуть раньше. Чуть меньше писем в выходные дни. Система детектирует ситуацию по скорости ответов, длине ответов, содержанию ответов, графу коммуникации. При этом Yva не анализирует содержание переписки» [26].

Полагаем, что применение технологий, анализирующих сведения о делах, находящихся в распоряжении судьи, их движении и выносимых решениях, позволит получить гораздо больше сведений о специализации судьи, степени его квалификации и способностях, что открывает возможность рассчитать оптимальную нагрузку на судей и способствует эффективному распределению дел.

Следует отметить, что Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года предусматривает развитие подобных технологий в рамках разработок рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений. Приводятся примеры отечественных компаний в этой сфере: Робот Вера (программное обеспечение для эффективного подбора кандидатов), MyTarget (система персонализированной рекламы для пользователей с использованием ИИ от Mail Group), Smart Machine (программное обеспечение, предоставляющее аналитические сервисы клиентам из финансовой сферы, имеющим потребность в получении широкого поведенческого профиля каждого абонента мобильной связи страны с использованием ИИ от OneFactor) [11, с. 8-9].

Все они специализируются на разных отраслях и реализуют разную деятельность, в то же время, в основе указанных программ лежит один принцип – аналитики сведений о деятельности лиц и их качествах. Соответствующие технологии могут быть использованы для удовлетворения потребностей и разрешения проблем судебной системы РФ.

Таким образом, искусственный интеллект, качественно меняющий различные отрасли жизнедеятельности людей находит новые сферы применения. Анализ программных документов позволяет сделать вывод, что развитие искусственного интеллекта в России преимущественно ориентировано на экономический сектор жизнедеятельности общества, в то же время, мировая практика показывает расширение практики применения нейронных сетей в судебном процессе.

Поэтому, в свете политики развития искусственного интеллекта в России, полагаем необходимым обратить внимание на возможности, а так же проблемы его применения в отечественном судопроизводстве.

Для нужд судебного процесса актуальным представляется применение субтехнологий распознавания и синтеза речи, рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, на базе которых возможно совершенствование процесса аудиопотоколирования, создание средств оценки сложности и продолжительности дел, рационализация процесса распределения дел в судах.

Несмотря на это, следует обращать внимание на проблемы, связанные с внедрением указанных технологий. Наиболее важной из вышеперечисленных, считаем проблему обеспечения информационной безопасности, которая способна повлечь нарушение прав участников процесса, что представляется недопустимым для сферы правосудия. Кроме того, требуют разрешения проблемы точности работы соответствующих нейронных сетей, необходимость их апробации, проблемы информационной грамотности сотрудников судов.

Литература

1. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 134 – 146.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"" // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 28.01.2020)
3. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12 (64). С. 97 – 104.
4. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Пospelов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. 256 с.
5. Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 2018. С. 129 – 152.

6. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79 – 102.
7. Ажлуни А.М., Полянцева А.В. Потенциал искусственного интеллекта, как фактор развития экономики в свете Указа Президента РФ ОТ 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Вестник ОрелГАУ. 2020. № 1 (82). С. 101 – 105.
8. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // Европейская комиссия по эффективности правосудия (ЕКЭП). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 11.07.2020)
9. ISO/IEC CD 22989 Artificial intelligence – Concepts and terminology // ISO. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/74296.html> (дата обращения: 11.07.2020)
10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 02.07.2020)
11. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 13.07.2020)
12. Шацкая А.В. Аудиопротоколирование как обеспечительный элемент соблюдения разумных сроков в районных судах // Вестник КГУ. 2016. № 2. С. 255 – 258.
13. Титов Ю.Н. Современные технологии распознавания речи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2006. №4. С. 571 – 574.
14. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы"" // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 28.01.2020)
15. Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав их участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. №1. С. 31 – 34.
16. Кирова Л.М., Макаревич М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №1 (27). С. 58 – 63.
17. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В., Хозе Е.Г. Оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению // Московский государственный психолого-педагогический университет. 2016. С. 26 – 36.
18. Арпентьева М.Р. Перспективы и проблемы авиационного профайлинга // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 50 – 59.
19. Заключение эксперта (профайлинг) принято судом // Центр "ДетектИнфо" URL: <http://detectinfo.ru/our-practice/Zakljuchenie-jeksperta-profajling-prinjato-sudom/> (дата обращения: 14.07.2020)
20. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: некоторые современные проблемы // Кубанский государственный университет. 2014. № 4 (31) С. 114 – 121.
21. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.07.2017 по делу №73-АПУ 17-8 // Верховный Суд Российской Федерации URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1551406 (дата обращения: 13.07.2019)
22. Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект вживляют в судебную практику // Русский репортер. 2018. № 1-2. С. 34 – 35.
23. Герман Греф: Сбербанк перестанет нанимать юристов без опыта работы с нейронной сетью // Интернет газета "Реальное время" URL: <https://realnoevremya.ru/news/71642-german-gref-sberbank-perestanut-nanimat-yuristov-bez-opyta-raboty-s-neyronnoy-setyu> (дата обращения: 13.07.2020)
24. Большие данные: как предсказывают решения судов // Право.ру URL: <https://pravo.ru/story/208932/> (дата обращения: 12.07.2020)
25. Капустин О.А. Организация автоматизированного распределения дел в федеральном суде общей юрисдикции // Закон и право. 2019. №1. С. 129 – 134.
26. «Наш мир – гигантский мозг»: участник списка Forbes Давид Ян об опутавшей людей нейросети и читающих мысли роботах // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/379683-nash-mir-gigantskiy-mozg-uchastnik-spiska-forbes-david-yan-ob-oputavshey-lyudey> (дата обращения: 14.07.2020)

References

1. Momotov V.V. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossijskoj Federacii: koncepciya, celi, sodержanie (chast' 1). ZHurnal rossijskogo prava. 2018. № 10 (262). S. 134 – 146.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 (red. ot 25.12.2019) "O federal'noj celevoj programme "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013-2020 gody"". SPS Konsul'tant-Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (data obrashcheniya: 28.01.2020)
3. Bryanceva O.V., Soldatkina O.L. Elektronnoe pravosudie v rossii: problemy i puti resheniya. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2019. № 12 (64). S. 97 – 104.
4. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. Tolkovyj slovar' po iskusstvennomu intellektu. M.: Radio i svyaz', 1992. 256 s.
5. Projdakov E.M. Sovremennoe sostoyanie iskusstvennogo intellekta. Naukovedcheskie issledovaniya. 2018. № 2018. S. 129 – 152.
6. Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu. Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 79 – 102.
7. Azhluni A.M., Polyanceva A.V. Potencial iskusstvennogo intellekta, kak faktor razvitiya eko-nomiki v svete Ukaza Prezidenta RF OT 10 oktyabrya 2019 goda № 490 «Nacional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda». Vestnik OrelGAU. 2020. № 1 (82). S. 101 – 105.
8. Evropejskaya eticheskaya hartiya ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i okruzhayushchih ih realiyah Prinyata na 31-m plenarnom zasedanii EKEP (Strasburg, 3-4 dekabrya 2018 goda). Evropejskaya komissiya po effektivnosti pravosudiya (EKEP). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (data obrashcheniya: 11.07.2020)
9. ISO/IEC CD 22989 Artificial intelligence – Concepts and terminology. ISO. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/74296.html> (data obrashcheniya: 11.07.2020)
10. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda"). SPS Konsul'tant-Plyus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (data obrashcheniya: 02.07.2020)
11. Dorozhnaya karta razvitiya «skvoznoj» cifrovoj tekhnologii «Nejrotekhnologii i iskusstvennyj intellekt». Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (data obrashcheniya: 13.07.2020)
12. SHackaya A.V. Audioprotokolirovanie kak obespechitel'nyj element soblyudeniya razumnyh srokov v rajonnyh sudah // Vestnik KGU. 2016. № 2. S. 255 – 258.
13. Titov YU.N. Sovremennye tekhnologii raspoznavaniya rechi. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2006. №4. S. 571 – 574.
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 (red. ot 25.12.2019) "O federal'noj celevoj programme "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013-2020 gody"". SPS Konsul'tant-Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (data obrashcheniya: 28.01.2020)
15. Gladysheva O.V. Cifrovizaciya ugolovnoho sudoproizvodstva i problemy obespecheniya prav ih uchastnikov. YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №1. S. 31 – 34.
16. Kirova L.M., Makarevich M.L. Pravovye aspekty ispol'zovaniya nejronnyh setej. Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2018. №1 (27). S. 58 – 63.
17. Barabanshchikov V.A., ZHegallo A.V., Hoze E.G. Ocenka dostovernosti soobshchaemoj informacii po ne-verbal'nomu povedeniyu. Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet. 2016. S. 26 – 36.
18. Arpent'eva M.R. Perspektivy i problemy aviacionnogo profajlinga. Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2019. № 2 (83). S. 50 – 59.
19. Zaklyuchenie eksperta (profajling) prinyato sudom. Centr "DetektInfo" URL: <http://detectinfo.ru/our-practice/Zakljuchenie-jeksperta-profajling-prinjato-sudom/> (data obrashcheniya: 14.07.2020)
20. Semencov V.A. Sudebnaya ekspertiza v ugolovnom sudoproizvodstve: nekotorye sovremennye problem. Kubanskij gosudarstvennyj universitet. 2014. № 4 (31) S. 114 – 121.
21. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2017 po delu №73-APU 17-8. Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1551406 (data obra-shcheniya: 13.07.2019)
22. Ryzhkova A. Bot rassudit. Kak iskusstvennyj intellekt vzhivlyayut v sudebnuyu praktiku. Russkij reporter. 2018. № 1-2. S. 34 – 35.
23. German Gref: Sberbank perestanet nanimat' yuristov bez opyta raboty s nejronnoj set'yu. Internet gazeta "Real'noe vremya" URL: <https://realnoevremya.ru/news/71642-german-gref-sberbank-perestanet-nanimat-yuristov-bez-opyta-raboty-s-neyronnoy-setyu> (data obrashcheniya: 13.07.2020)

24. Bol'shie dannye: kak predskazyvayut resheniya sudov. Pravo.ru URL: <https://pravo.ru/story/208932/> (data obrashcheniya: 12.07.2020)

25. Kapustin O.A. Organizaciya avtomatizirovannogo raspredeleniya del v federal'nom sude obshchej yurisdikcii. Zakon i pravo. 2019. №1. S. 129 – 134.

26. «Nash mir – gigantskij mozg»: uchastnik spiska Forbes David YAn ob oputavshej lyudej nejroseti i chitayushchih mysli robotah. Forbes URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/379683-nash-mir-gigantskiy-mozg-uchastnik-spiska-forbes-david-yan-ob-oputavshey-lyudey> (data obrashcheniya: 14.07.2020)

*Glimeyda V.V.,
Kuban State University*

PROSPECTS AND PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DOMESTIC LEGAL PROCEEDINGS

Abstract: this article examines the problems and prospects of using artificial intelligence in domestic legal proceedings. The purpose of this work is to determine the possibilities of using artificial intelligence in legal proceedings at the present stage, as well as to identify problems associated with the introduction of appropriate technologies. Objectives: to analyze the legislative approach to understanding artificial intelligence, to analyze foreign experience in using artificial intelligence in the field of justice, to determine the prospects for the application of existing artificial intelligence technologies in legal proceedings, as well as to identify problems that hinder their implementation. The legal analysis of the modern reform in the field of informatization made it possible to conclude that there was an attempt to introduce artificial intelligence technologies into many spheres of the life of society, while the sphere of justice was left without attention. The constant growth of the judicial burden requires a qualitative transformation of the processes of drawing up documents, organizing the work of the court. Analysis of existing subtechnologies based on artificial intelligence made it possible to identify possible areas of application, as well as the positive aspects of their implementation in legal proceedings. A number of significant problems associated with the introduction and use of certain subtechnologies in the sphere of justice are considered.

Keywords: artificial intelligence, justice, audio recording, neural networks, electronic distribution of cases

*Джамалова Б.Б., доктор педагогических наук, доцент, директор,
Колледж Северо-Кавказского института, филиала Российской
правовой академии Минюста России,
Саидов М.О., преподаватель,
Северо-Кавказский институт, филиал
Российской правовой академии Минюста России*

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, УКАЗАННОГО В СТ. 180 УК РФ

Аннотация: в начале статьи отмечается проблематичный характер установления непосредственного объекта преступления, предусмотренного в ст. 180 УК РФ. Перечисляются и раскрываются основные точки зрения, касающиеся объекта незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Отмечается тот факт, что некоторые ученые склонны выделять несколько непосредственных объектов в составе преступления, содержащемся в ст. 180 УК РФ. Раскрывается значение непосредственного объекта преступления при отграничении незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) от мошенничества. Указываются и раскрываются основные признаки предмета преступления, указанного в ст. 180 УК РФ: 1) отсутствие юридических оснований для использования виновным лицом; 2) регистрация в установленном порядке; 3) способность к идентификации; 4) гарантийная функция; 5) многообразная объективная форма; 6) уникальность; 7) отсутствие непосредственного отношения к товару работе или услуге; 8) является результатом интеллектуальной деятельности субъектов; 9) не подверженность временным изменениям; 10) наличие определенной стоимостной оценки. В соответствии с гражданским законодательством приводятся определения понятия «товарный знак», «знак обслуживания», «наименование места происхождения товара». Приводятся различные классификации средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Раскрывается понятие «предупредительной маркировки» как предмета преступления, указанного в ч. 2 ст. 180 УК РФ. В заключении определяется круг потерпевших от совершения преступления в виде незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, преступление, указанное в ст. 180 УК РФ, незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара

По общему признанию объект преступления наиболее дискуссионный элемент состава преступления. При этом самым сложным этапом в установлении объекта преступления является определение непосредственного объекта посягательства. Применительно к составу преступления, содержащемуся в ст. 180 УК РФ существует несколько точек зрения по поводу раскрытия содержания его непосредственного объекта. Учеными выделяется как один, так и несколько непосредственных объектов данного состава преступления.

Сторонниками выделения одного непосредственного объекта в преступлении, указанном в ст. 180 УК РФ являются Т.В. Пинкевич и В.А. Кондрашина. Так, Т.В. Пинкевич считает, что основным непосредственным объектом незаконного использования товарного знака выступают «общественные отношения, складывающиеся в сфере регулирования добросовестной конкуренции и деятельности хозяйственных субъектов в условиях рыночной экономики» [1, с. 97]. Логика такой позиции вполне понятна. Если виновное лицо использует принадлежащие другому субъекту средства индивидуализации товаров, работ, услуг, это означает, что он хочет выдать данные товары, работы и услуги не за результаты своего труда, а за

продукцию трудовой деятельности других субъектов рынка, являющихся скорее всего более успешной и качественной. Это естественно негативным образом сказывается на финансово-хозяйственном положении того субъекта, чьи средства индивидуализации были незаконно использованы виновным лицом, поскольку он теряет те конкурентные преимущества, которыми обладал на рынке. Иную позицию по вопросу о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ занимает В.А. Кондрашина. Согласно её мнению «непосредственным объектом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, следует рассматривать общественные отношения, заключающиеся в реализации субъектом экономической деятельности исключительного права первоначального использования принадлежащего ему товарного знака» [2, с. 95]. Судя по всему, В.А. Кондрашина разграничивает объекты преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ, хотя это неправильно, так как уголовно-правовой нормой ст. 180 УК РФ охраняется одна и та же группа интеллектуальных прав. Помимо этого, она неоправданно сужает содержание основного непосредственного объекта ст. 180 УК РФ включая в него только право на товарный знак и не затрагивая права на другие ин-

дивидуализирующие товары, работы и услуги знаки и средства обозначения.

В теории уголовного права встречаются и сторонники выделения в ст. 180 УК РФ двух и более непосредственных объектов преступления. К ним относятся такие ученые, как А.Ф. Быкодорова, Л.К. Никитина и некоторые другие.

А.Ф. Быкодорова полагает, что основным непосредственным объектом рассматриваемого нами преступления следует считать право субъекта коммерческой деятельности на использование принадлежащего ему товарного знака, а дополнительным непосредственным объектом – общественные отношения и интересы законной добросовестной конкуренции [3, с. 58]. Эта точка зрения, как мы видим, объединяет позиции Т.В. Пинкевич и А.В. Кондрашиной, касающиеся непосредственного объекта ст. 180 УК РФ придавая в то же время разное уголовно-правовое значение двум выделяемым объектам уголовно-правовой охраны рассматриваемого состава преступления.

Л.К. Никитина также согласна с А.Ф. Быкодоровой в том, что не один, а два объекта страдает при совершении преступления, связанного с незаконным использованием средств индивидуализации товаров, работ и услуг. Основным непосредственным объектом она считает общественные отношения, направленные на реализацию исключительных прав лиц на средства индивидуализации товаров, работ и услуг, а дополнительным – общественные отношения, обеспечивающие добросовестную конкуренцию участников рынка [4, с. 22]. Свою позицию Л.К. Никитина аргументирует тем, что юридическое значение товарного знака и иных средств индивидуализации товаров, работ и услуг состоит не только в том, что указывает на их производителя, но и является надежным средством обеспечения конкуренции между хозяйственными товарными субъектами. Отсюда можно, по её мнению, сделать вывод, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, не только нарушаются права на знаки, обеспечивающие индивидуализацию товаров, работ и услуг, но и связанные с ними конкурентные отношения.

Не все ученые согласны с тем, что условия добросовестной конкуренции являются дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Существует позиция, согласно которой конкурентные отношения следует рассматривать только как видовой объект незаконного использования права на средства индивидуализации товаров, работ и услуг [5, с. 527]. Ученые поддерживающие данную точку зрения объясняют это тем, что в уголовном законодательстве существует несколько преступлений, которые посягают

на конкурентные отношения (преступления, предусмотренные ст.ст. 178, 179, 183 УК РФ и т.д.), но при этом забывают о том факте, что один и тот же непосредственный объект преступления может охраняться как одной, так и несколькими статьями УК РФ.

По мнению И.В. Серебруева в ст. 180 УК РФ помимо основного и дополнительного объектов преступления, есть также факультативный объект, которым являются права потребителей. Это, по его мнению, обусловлено тем, что при покупке товаров на которых стоит товарный знак не их изготовителя, а другого лица, они вводятся в заблуждение и при получении товаров не соответствующего качества покупатели получают также имущественный ущерб [6, с. 73].

Следует особо отметить, что правовой режим использования средств индивидуализации товаров, (работ и услуг), устанавливается гражданским законодательством, а конкретнее главой 76 Гражданского Кодекса РФ (частью четвертой) 2006 г. Регулируемое в ней общее право на средства индивидуализации товаров, (работ и услуг) является неоднородным по характеру правом, поскольку состоит из следующих элементов: 1) права на фирменное наименование; 2) права на товарный знак и знак обслуживания; 3) права на наименование места происхождения товара; 4) права на коммерческое обозначение. При анализе диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ выясняется, что не все указанные интеллектуальные права входят в содержание непосредственного объекта, рассматриваемого нами состава преступления. К ним относятся лишь те интеллектуальные права, которые индивидуализируют результаты трудовой деятельности, а именно товары, работы и услуги. Таким образом, ни право на коммерческое обозначение, ни право на фирменное наименование не являются составной частью объекта преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, в связи с тем, что они индивидуализируют не товар, работу или услугу, а производителя.

Следовательно, в состав объекта преступления ст. 180 УК РФ входят следующие интеллектуальные права на средства индивидуализации результатов трудовой деятельности: 1) право на товарный знак; 2) право на наименование места происхождения товара; 3) право на знак обслуживания. Что же при этом законодатель в ч. 1 ст. 180 УК РФ понимает под сходными с товарным знаком, знаком обслуживания и наименованием места происхождения товара обозначением не совсем понятно. В настоящее время в гражданском законодательстве не закреплено право на сходные с указанными средствами индивидуализации товаров, работ, услуг обозначения. В то же время И.В. Серебруев

считает, что под сходными обозначениями следует понимать информацию, способную ввести потребителя в заблуждение относительно места происхождения и особых качеств товара (например, "Soni" вместо "Sony", "Sharb" вместо "Sharp", "Adibas" вместо "Adidas"). Эти обозначения не могут быть зарегистрированы в качестве средств индивидуализации товаров (работ, услуг), поскольку они тождественны или сходны до степени смешения со средствами индивидуализации товаров (работ, услуг), которые уже ранее были зарегистрированы или заявлены на регистрацию в РФ на имя другого лица в отношении однородных товаров, а также со средствами индивидуализации товаров (работ, услуг) иных лиц, охраняемыми без регистрации в силу международных договоров РФ (за исключением тех случаев, когда сходные обозначения были включены как неохраняемый отдельный элемент в средство индивидуализации товаров (работ, услуг), регистрируемый на имя другого лица, обладающего правом на его использование) [6, с. 75].

Объект преступления имеет важное значение при отграничении преступления, указанного в ст. 180 УК РФ от мошенничества. По смыслу уголовного закона непосредственным объектом состава мошенничества выступают отношения, возникающие по поводу охраны права собственности, а непосредственным объектом незаконного использования средств индивидуализации товаров, работ и услуг принято считать общественные отношения, обеспечивающие реализацию права субъекта на использование средств индивидуализации своих товаров, работ и услуг. При этом содержание объектов мошенничества и рассматриваемого преступления не совпадают только на уровне непосредственного и видового объекта преступления. Общий и родовый объект преступления у данных составов общий.

Существенным признаком состава преступления, содержащегося в ст. 180 УК РФ является предмет преступления.

Как и предмет любого другого состава преступления предмет преступления, указанного в ч. 1 ст. 180 УК РФ неразрывно связан с объектом посягательства. Он характеризуется несколькими важными признаками:

1) он должен быть чужим для виновного лица, то есть у виновного лица нет юридических оснований для его использования, ни в силу закона, ни в силу договора;

2) он должен быть в установленном законом порядке зарегистрированным в нашей стране, то есть он должен подлежать правовой охране. При этом нужно помнить, что в России подлежат регистрации, не только отечественные средства

индивидуализации товаров (работ, услуг), но и средства индивидуализации товаров, работ и услуг, которые имеют место в других странах. Использование по своей воле субъектом незарегистрированного в установленном порядке товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара не должно квалифицироваться по ст. 180 УК РФ. Здесь могут иметь место разные варианты уголовно-правовой оценки такого деяния. Например, некоторые ученые полагают, что в этом случае идет речь можно вести о негодном предмете преступления и совершенное деяние при наличии других признаков состава преступления, указанного в ст. 330 УК РФ может быть расценено как самоуправство [7, с. 10].

3) он должен обладать информационной, идентификационной функцией, так как основное его предназначение заключается в том, чтобы выделить указанные товары, работы или услуги среди однородных и подтвердить тем самым уровень их качества, а также указать на производителя данных товаров, работ или услуг.

4) он обеспечивает определённую гарантию качества товара, работы или услуги. С.А. Склярчук пишет, что товарный знак по своей природе направлен на содействие получению большей прибыли от производственной и предпринимательской деятельности. Остальные же функции товарного знака носят второстепенный характер, так как призваны прежде всего обеспечить выполнение им его коммерческой функции» [8, с. 12].

5) он выражается в определенной объективной форме, выраженной в словесной, изобразительной, объемной, тактильной, динамической, голограммной, звуковой, световой, геометрической и других обозначениях, а также в их комбинациях. Предмет преступления, указанного в ст. 180 УК РФ также должен быть способным к восприятию его помимо правообладателя другими субъектами, копированию, воспроизведению и проведению с ним иных манипуляций.

6) он должен быть уникальным, то есть обязательно отличаться от других средств индивидуализации товаров, работ или услуг.

7) он не является составной неотъемлемой частью товара, работы и услуги, но теряет свое правовое и экономическое значение в отрыве от него.

8) он не подвержен временным изменениям, не имеет физического амортизационного износа, не относится к потребляемым и исчерпываемым вещам.

9) он является результатом интеллектуальной деятельности субъектов и не идентичен товару,

работе или услуге по форме. При этом степень сходства товарного и знака обозначения с товаром, работой или услугой может быть различной, в том числе допускающей и совершенно абстрактные обозначения. Ч. Пирс делит все товарные знаки и знаки обслуживания на три группы: 1) тонические знаки, которые имеют непосредственное сходство с обозначаемым объектом; 2) конвенциальные (условные) знаки, которые не имеют ничего общего по своему внешнему виду (образу) с обозначаемым объектом; 3) индексальные знаки, которые связаны с обозначаемым объектом по определенным ассоциативным связям, не будучи при этом прямо похожими на обозначаемый объект [9, с. 219].

10) он имеет определенную стоимостную оценку, причем со временем его коммерческая стоимость, как правило, возрастает.

В ч. 1 ст. 180 УК РФ указаны четыре основных вида предмета рассматриваемого преступления: 1) товарный знак; 2) знак обслуживания; 3) наименование места происхождения товаров; 4) сходные с ними обозначения.

О том, что такое сходные обозначения выше уже говорилось. Раскроем теперь понятие таких предметов, как товарный знак, знак обслуживания и место происхождения товаров.

Определение понятия товарного знака и знака обслуживания раскрывается в ст. 1477 УК РФ. Под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а под знаком обслуживания – обозначение, служащее для индивидуализации выполняемых юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг. Отсюда можно сделать вывод, что главное различие между товарным знаком и знаком обслуживания заключается не в специфике их внешнего вида, а в том, какие именно результаты труда они призваны индивидуализировать.

Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что товарный знак и знак обслуживания не сами по себе являются предметами преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, а в силу их размещения на определенных объектах, предметах и местах. Размещается товарный знак и знак обслуживания на следующих объектах, предметах и местах:

1) непосредственно на самом товаре, на его этикетках и упаковке.

2) на месте проведения работ или оказания услуг. Яркой иллюстрацией этого являются случаи размещения знака вневедомственной охраны того или иного объекта на заборе, входной двери и т.д.

3) на официальных документах, связанных с введением товаров в гражданский оборот.

4) в предложениях, о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также на объявлениях, вывесках, рекламах и т.д.

5) в сети «Интернет», на сайтах, в доменном имени и на других способах адресации.

И товарный знак, и знак обслуживания могут являться предметом сделки, поскольку права на него могут передаваться другим лицам по договору об передаче исключительного права.

Согласно ст. 1516 ГК РФ наименованием мест происхождения товаров является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Средства индивидуализации товаров (работ и услуг) подразделяются не только исходя из гражданского законодательства. Одним из внеправовых критериев классификации средств индивидуализации является форма их выражения; они могут быть: словесными, изобразительными, объемными (пространственно ориентированными), комбинированными (смешанными). По мнению специалистов словесные средства индивидуализации товаров являются в конкурентном плане наиболее эффективными. По своей форме и содержанию средства индивидуализации товаров (работ и услуг) подразделяются на два основных вида: 1) тождественные (то есть полностью совпадающие, соответствующие во всех элементах с легальными); 2) сходные (то есть имеющие некоторые отличия с легальными, но эти отличия носят незаметный, малозначительный характер).

Следует обратить внимание на то, что товары, работы и услуги на которых незаконно используется товарный знак, знак обслуживания или наименование места происхождения товара, а также другие обозначения сходные до степени смешения с зарегистрированными средствами индивидуализации являются контрафактными. В сложных случаях при определении степени сходства незаконно используемого товарного знака, знака обслуживания и места происхождения товара с законно зарегистрированными

средствами индивидуализации товаров, работ и услуг проводится экспертиза. При этом по общему правилу сходным обозначением с товарным знаком, знаком обслуживания и наименованием места происхождения товара следует считать такое обозначение, которое ассоциируется у большинства населения с законными средствами индивидуализации товаров, работ или услуг, несмотря на их отдельные отличия. Поэтому эксперты считают необходимым обращать внимание не на идентичность отдельных деталей или шрифтов, а на общее впечатление, которое производит используемое средство индивидуализации товара, работы или услуги. Поскольку восприятие товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товара – категория субъективная, однозначных критериев определения степени сходства средств индивидуализации не существует. В связи с этим все большее значение стала приобретать социологическая экспертиза, при которой проводится опрос населения на предмет сходства тех или иных товарных знаков, знаков обслуживания, а также наименования мест происхождения товаров. В настоящее время такие опросы нередко проводятся с помощью системы «Интернет» [10].

Предметом состава преступления, содержащегося в ч. 2 ст. 180 УК РФ выступает предупредительная маркировка в отношении незарегистрированного в России товарного знака или знака обслуживания. Предупредительная маркировка в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, зарегистрированных за рубежом (даже если они не зарегистрированы в России) выполняет существенную социально полезную функцию. Она предупреждает граждан России о проблемах, с которыми они могут столкнуться, используя чужие средства индивидуализации товаров (работ, услуг) на мировом рынке. В связи с этим вызывает недоумение отсутствие упоминания в ч. 2 ст. 180 УК РФ о том, что товарные знаки и наименования мест происхождения товаров в отношении которых ставится предупредительная маркировка должны быть зарегистрированы за рубежом, в то время как в упомянутой статье говорится лишь об отсутствии их регистрации в России.

В.В. Ерофеев недоумевает также почему, предупредительная маркировка не ставится в отношении знака обслуживания [11, с. 25]. Это объясняется тем, что знак обслуживания распространяется только на работы и услуги, а поскольку непосредственно на них по понятным причинам его разместить невозможно, он, как правило ставится на месте их выполнения или

оказания. Поскольку это место находится за рубежом, услуга не может оказываться или работа выполняться в пределах Российской Федерации, а потому предупредительная маркировка в отношении знаков обслуживания просто не имеет смысла.

Некоторые ученые считают, что предупредительную маркировку необходимо исключить из числа предметов преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ объясняя это невысокой степенью общественной опасности деяния, связанного с её незаконным использованием. В частности, И.А. Клепицкий пишет, что: «проставление предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного знака не нарушает чьих-либо прав и, представляется, не может причинить какого-либо ущерба» [12, с. 437]. Косвенно мнение И.А. Клепицкого поддерживает и то, что санкция за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 180 УК РФ намного мягче. Наиболее строгое наказание, предусмотренное за ч. 2 ст. 180 УК РФ, равняется одному году исправительных работ, в то время как за ч. 1 ст. 180 УК РФ – два года лишения свободы. Несмотря на столь большую разницу в размере наказаний, назначаемые за преступления, указанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ вызывает удивление тот факт, что квалифицированный и особо квалифицированный виды данных преступлений, содержащиеся в ч. 2 и 3 ст. 180 УК РФ, предусматривают одинаковые пределы санкций, применяющиеся за их совершение.

Сравнивая преступления, предусмотренные ч.1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ нельзя не отметить то обстоятельство, что именно предмет преступления является главным критерием, позволяющим разграничить данные составы друг от друга.

В ст. 180 УК РФ нет непосредственного указания на фигуру потерпевшего лица. Однако по смыслу ст. 180 УК РФ потерпевшим может быть только лицо, являющееся правообладателем, то есть имеющим право на использование товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товара. В соответствии с гражданским законодательством таким правообладателем может быть и физическое и юридическое лицо, что также подтверждается в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». Сказанное позволяет сделать вывод, что потерпевшим от незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) может быть, как юридическое, так и физическое лицо.

Литература

1. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь. Ставропольсервисшкола, 2000. 207 с.
2. Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 229 с.
3. Быкодорова А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 152 с.
4. Никитина Л.К. Объект состава незаконного использования товарного знака (ст. 180 УК РФ) // Российский следователь. 2009. № 11. С. 20 – 22.
5. Энциклопедия уголовного права. Т. 19. Преступления в сфере экономической деятельности / Под общ. ред. проф. В.Б. Малинина, СПб, 2012. 1218 с.
6. Серебруев И.В. Уголовно-правовая специфика незаконного использования товарного знака: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 67 – 79.
7. Ильяшенко А.Н. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Краснодар, 2011. 139 с.
8. Скиярук С.В. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М. 1999. 26 с.
9. Пирс Ч. Начала прагматизма: пер. с англ. М.В. Кирищенко, В.В. Колопотина. СПб, 2000. 318 с.
10. Сходство до степени смешения товарных знаков. Режим доступа: <http://socexpertiza.ru/confusion.php>. (дата обращения: 22.03.2017).
11. Ерофеев В.В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного товарного знака или наименования места происхождения товара // Юридический мир. 2007. № 12. С. 24 – 27.
12. Клепичкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2007. 572 с.

References

1. Pinkevich T.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: ugovolno-pravovaya harakteristika, sistema, osobennosti kvalifikacii. Stavropol'. Stavropol'servisshkola, 2000. 207 s.
2. Kondrashina V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnyh stran: dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2004. 229 s.
3. Bykodorova A.F. Ugolovno-pravovoe znachenie nezakonnoego ispol'zovaniya tovarnogo znaka: dis. ... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2000. 152 s.
4. Nikitina L.K. Ob'ekt sostava nezakonnoego ispol'zovaniya tovarnogo znaka (st. 180 UK RF). Rossijskij sledovatel'. 2009. № 11. S. 20 – 22.
5. Enciklopediya ugovolnogo prava. T. 19. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Pod obshch. red. prof. V.B. Malinina, SPb, 2012. 1218 s.
6. Serebruev I.V. Ugolovno-pravovaya specifika nezakonnoego ispol'zovaniya tovarnogo znaka: postanovka problem. Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 2. S. 67 – 79.
7. Il'yashenko A.N. Ugolovno-pravovaya ohrana prav na sredstva individualizacii yuridicheskikh lic, tovarov, rabot, uslug i predpriyatij. Krasnodar, 2011. 139 s.
8. Sklyaruk S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M. 1999. 26 s.
9. Pirs CH. Nachala pragmatizma: per. s angl. M.V. Kirishchenko, V.V. Kolopotina. SPb, 2000. 318 s.
10. Skhodstvo do stepeni smesheniya tovarnyh znakov. Rezhim dostupa: <http://socexpertiza.ru/confusion.php>. (data obrashcheniya: 22.03.2017).
11. Erofeev V.V. K voprosu ob ugovolnoj otvetstvennosti za nezakonnoe ispol'zovanie predupreditel'noj marki-rovki v otnoshenii nezaregistrirovannogo tovarnogo znaka ili naimenovaniya mesta proiskhozhdeniya tovara. YUridicheskij mir. 2007. № 12. S. 24 – 27.
12. Klepickij I.A. Sistema hozyajstvennyh prestuplenij. M., 2007. 572 s.

*Dzhamalova B.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor, Director,
College of the North Caucasus Institute branch of the Russian
Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia,
Saidov M.O., Lecturer,
North Caucasus Institute (branch) of the Russian
Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia*

FEATURES OF THE OBJECT AND SUBJECT OF THE CRIME SPECIFIED IN ART. 180 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: at the beginning of the article, the problematic nature of establishing the direct object of the crime provided for in Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main points of view concerning the object of illegal use of means of individualization of goods (works, services) are listed and disclosed. The fact is noted that some scientists are inclined to single out several direct objects in the composition of the crime contained in Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author reveals the significance of the direct object of the crime in delimiting the illegal use of means of individualization of goods (works, services) from fraud. The main features of the subject of the crime specified in Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation: 1) lack of legal grounds for use by the guilty person; 2) registration in accordance with the established procedure; 3) the ability to identify; 4) warranty function; 5) diverse objective form; 6) uniqueness; 7) lack of direct relation to the product, work or service; 8) is the result of intellectual activity of subjects; 9) not susceptibility to temporary changes; 10) the presence of a certain cost estimate. In accordance with the civil legislation, the definitions of the concept of "trademark", "service mark", "appellation of origin of goods are provided. Various classifications of means of individualization of goods (works, services) are given. The concept of "warning marking" as the subject of a crime specified in Part 2 of Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed. In the conclusion, the circle of victims of the commission of a crime in the form of illegal use of means of individualization of goods (works, services) is determined.

Keywords: object of the crime, subject of the crime, the crime specified in Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation, illegal use of means of individualization of goods (works, services), trademark, service mark, appellation of origin

*Исаев Э.Х.,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации*

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

Аннотация: современное противодействие преступности, как свидетельствует изучение научных источников и практики, характеризуется возрастающей ролью тех видов деятельности, которые предоставляют в распоряжение правоприменителей данные, сведения и основанные на их анализе научно-обоснованные рекомендации соответствующего порядка. При этом следует помнить, что анализ, как сфера научной практики – это сложная система мыслительных операций по изучению систем (субъектов, объектов, процессов или явлений), которые затем представляются в формализованном виде. Исходя из указанных методологических основ и учитывая, что вопрос социальной обусловленности уголовно-правовой нормы, бесспорно, представляет интерес для науки уголовного права, все же следует иметь в виду, что ответ на него она должен находить не через включение его в свой предмет или объяснение социологической содержательностью последнего, а в криминологии, к предмету которой принадлежит преимущественно природа и сущность преступности, вида преступлений и отдельного преступления и общественных мер реагирования на них, включая уголовно-правовые. Учитывая это, выбранная тема данной статьи является актуальной и представляющей теоретико-прикладной характер.

Ключевые слова: транспортное средство, хищение, ОПГ, преступная группа

В науке общеизвестным является вывод о том, что научная характеристика преступлений, как и любой другой вид научного знания, принадлежит к различным наукам, согласно их предмета и научного интереса. При этом относительно преступления как уголовно-правового понятия, то, как обоснованно заметил ученый, значимой является, прежде всего, уголовно-правовая характеристика, составляемая, как правило, по признакам состава преступления [1]. Однако до сих пор в науке уголовного права не имеет единства мнений относительно содержания данного понятия. В частности, одни ученые, употребляя его в названии своих работ, так и не выводят его формальных признаков и в целом содержание [2]. Другие ученые сводят это понятие к анализу состава преступлений, как правило, в научно-практических комментариях или учебниках, или других учебно-методических изданиях, а третьи – к квалификации преступлений [3].

Наряду с этим, длительное время среди ученых дискутируется вопрос о соотношении уголовно-правовой и криминологической характеристики видов преступлений, часть из которых считает, что последняя полностью включает первую, когда речь идет об уголовно-правовых признаках преступлений [4].

Учитывая, что данная проблема не входит в задачи данного исследования, а также особенности его предмета (прямой и непосредственной уголовно-правовой нормы, которая устанавливает уголовную ответственность за незаконное завладение транспортными

средствами преступными организациями, в УК РФ нет), в данной работе под уголовно-правовой характеристикой незаконного завладения транспортными средствами организованными преступными формированиями понимается его теоретико-правовая оценка с учетом оснований уголовной ответственности, общественной опасности, противоправности и наказуемости, а также анализа состава преступления и его квалифицирующих признаков [5]. Необходимость рассмотрения уголовно-правовой характеристики указанного преступления именно в таком смысле обусловлена содержанием противодействия незаконному завладению транспортными средствами организованными преступными группировками и теоретико-прикладными задачами, которые составляют цель данной научной разработки. Относительно оснований уголовной ответственности (ст. 2 УК РФ), то они определены в ст. 166 УК «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и ст. 158 УК «Кража» и предусматривают ответственность за каждое отдельно совершенное преступление и по их [7], что, конечно, следует учитывать при организации мер противодействия преступлениям, связанным с незаконным завладением транспортными средствами организованными преступными группировками.

Общественная опасность этих преступлений заключается в том, что последние, в части создания преступной организации, как верно сделал вывод ученый, создают угрозу нормальной жизнедеятельности общества, общественной

стабильности, дестабилизируют экономическую и социально-политическую сферы жизни, нарушают нормальное функционирование социальных и экономических институтов, подрывающие и тормозят прогрессивный процесс развития общества, препятствующих проведению социально-экономической и правовой политики, опутывают людей, порождают обстановку незащищенности, создают систему коррупции в органах власти [8], а относительно незаконного завладения транспортным средством – не только посягают на установленный порядок пользования транспортными средствами их собственниками или иными лицами на законных основаниях, но и создают условия для совершения организованными преступными группировками различных преступлений.

Есть и другие особенности, которые следует учитывать при противодействии данному общественно-опасному явлению, а именно – уголовно-правовая характеристика преступления, связанного с незаконным завладением транспортными средствами организованными преступными организациями, должна предусматривать анализ как состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК, так и ст. 166 УК.

Исходя из этой теоретико-практической модификации, следует признать, что непосредственными объектами этих преступлений выступают, с одной стороны, общественные отношения, которые обеспечивают безопасность дорожного движения механического транспорта (где дополнительным обязательным объектом является отношения собственности на транспортное средство, возникающих между собственником и не собственниками, и другие вещественные отношения между владельцем ограниченного вещного права на транспортное средство (титულным владельцем) и всеми другими лицами, кроме самого владельца [8]), а это, в свою очередь, выступает еще одним аргументом относительно отнесения незаконного завладения транспортными средствами к преступлениям против собственности, а, с другой стороны, – объектом данных преступлений является общественная безопасность, которая является элементом и составляющей государственной безопасности [9].

Отражаясь в общественной психологии, общественная безопасность, образует такое состояние общественного сознания, такой социальный настрой, который характеризуется отсутствием угроз жизни и здоровью, свободе, свободе, неприкосновенности и безопасности людей, собственности и другим ценностям; люди чувствуют себя в безопасности, свободными от

страха [8]. Более того, общественная безопасность образует атмосферу общественного спокойствия и обстановку уверенности, а также заключается в надежности и эффективности защиты от преступлений, в наличии для этого соответствующих гарантий ощущения безопасности, на которую можно положиться, в которой есть уверенность и которая успокаивает. Обратной стороной потребности в общественной безопасности является состояние общественного беспокойства, озабоченности в надежной охраны сообщества, ощущение незащищенности от преступных посягательств, наличия опасности, угрозы для жизни, здоровья, имущества и других ценностей, чувство потери безопасности, ее отсутствия, страх за жизнь и имущество, что является характерным результатом совершения преступления, связанного с какой-либо противоправной деятельностью организованных преступных посягательств, включая незаконное завладение транспортными средствами.

Объективная сторона этого преступления выражается в незаконном завладении транспортными средствами одним членом преступной организации или несколькими лицами (тремя и более) организованной преступной группы вопреки воле его владельца или законного пользователя. При этом данное преступление может быть совершено только путем действия, связанного с противоправным изъятием транспортного средства из законного владения собственника или пользователя и установления тем самым временного или постоянного распоряжения изъятим видом транспорта для удовлетворения своих личных потребностей или потребностей других лиц [10]. Изъятие транспортирующего средства заключается в совокупности двух действий:

а) установлении контроля над транспортным средством;

б) перемещении транспорта в пространстве с места первичного нахождения любым способом.

Установление контроля над транспортным средством – это действия, направленные на установление физического господства над ним, когда виновный сам (в случае, если он является членом преступной организации и действует с его разрешения) или с использованием нескольких (трех и более лиц, если это преступная группа) субъектов преступления получает возможность переместить его. Более того, такие действия связаны с их захватом, которое может быть совершено как с использованием насилия, так и без него. Перемещение транспортного средства в пространстве предполагает действия, с помощью которых оно перемещается с места

первоначального нахождения в другое место любым способом (поездка на транспортном средстве с использованием собственного двигателя; транспортировка с помощью другого транспортного средства; толкание с помощью физической силы человека). При этом расстояние, на которое было перемещено транспортное средство, значения при квалификации этого не имеет [8].

Как показывает практика, действия по незаконному завладению чужим транспортом выражаются в двух формах:

1) незаконного завладения указанным транспортным средством лишь для временного его использования (перемещения участников организованных преступных группировок для любых целей, в том числе для совершения других преступлений) или для удовлетворения личных потребностей, которые возникли у виновного (виновных) лиц;

2) незаконное владение определенным транспортным средством, что связано с сохранением (хищением) его в свою пользу или пользу других лиц.

Для первой формы незаконного завладения транспортным средством характерным является такой способ завладения, как его угон или захват для временного использования. В этом случае субъект (субъекты) преступления посягает на указанные предметы не потому, что они имеют ценность, а потому, что транспортное средство имеет особое свойство (назначение) – быстрое движение (таким образом, преступник (преступники) перемещается к месту кражи, убийства, отдыха, т.д.). Преступление, совершенное с использованием данной формы завладения, считается оконченным с момента незаконного завладения определенным транспортным средством для дальнейшего его противоправного временного использования [8]. При этом, если незаконное завладение происходит во время движения транспортного средства, преступление считается законченным с момента установления контроля над ним. Проникновение в кабину, гараж или другое хранилище, попытка запустить двигатель или буксировать транспортное средство с целью завладения им, необходимо рассматривать как покушение на совершение преступления [9].

К второй форме незаконного завладения транспортным средством относятся такие действия, которые связаны с использованием такого средства как ценного чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц (членов организованной преступной группировки). При этом способ такого противоправного деяния, как

свидетельствует практика противодействия указанному преступлению, может быть любым: тайным, открытым (с насилием или без него), путем обмана или злоупотребления доверием и на квалификацию данного преступления не влияет. Незаконность завладения транспортным средством, означает что виновное (виновные) лицо вопреки либо помимо воли собственника (пользователя), противоправно изымает транспортное средство, не имея на него ни действительного, ни иного права [11], кроме случаев крайней необходимости. При второй форме совершения указанных общественно опасных действий это преступление считается законченным с момента противоправного завладения транспортным средством, которое позволяет виновному (виновным) лицу обратить похищенное в свою пользу или пользу других лиц.

Субъективная сторона преступления, связанного с незаконным завладением транспортным средством организованными преступными группировками, выражается в прямом умысле, а именно: на момент совершения данного преступления лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния, то есть, то, что завладевает чужим транспортным средством вопреки либо помимо воли собственника (пользователя); предвидело его общественно опасные последствия (нарушило право собственности и общественную безопасность) и желало незаконно завладеть чужим транспортным средством.

Как показало изучение специальной литературы, совершая указанное преступление, виновное лицо может стремиться или обратить транспортное средство в свою или других лиц пользу, или временно его использовать (покататься, доехать до определенного места; перевезти груз; похитить людей или имущество, находящиеся в транспортном средстве; побудить потерпевшего к выполнению или невыполнению определенных действий; уничтожить или повредить транспортное средство и тому подобное) [7].

О цели обращения транспортного средства в пользу виновного или других лиц (членов организованной преступной группировки, в частности) может свидетельствовать длительное пользование транспортным средством, сопровождаемое его тщательным сокрытием, изменением цвета, заменой его отдельных узлов или деталей, номерного знака, подделкой документов и т. д [8]. Все это, без сомнения, следует учитывать при организации мероприятий оперативно-розыскного предотвращения деятельности организованной преступной

группировкой, в том числе связанной с незаконным завладением транспортными средствами. Точное установление цели необходимо, кроме этого, для индивидуализации назначения наказания и для решения вопроса о необходимости дополнительной квалификации содеянного.

До квалифицирующих признаков преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ относится:

а) незаконное завладение транспортным средством, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, или соединенное с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, или совершенные с проникновением в помещение или другое хранилище, или если оно причинило значительный материальный ущерб;

б) те же действия, предусмотренные частями первой или второй ст. 166 УК РФ, совершенные

организованной группой или соединенные с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, если они нанесли большой материальный вред.

Подводя итоги по данному вопросу исследования, следует признать, что уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством организованными группировками, дает возможность определить не только причины указанного общественно опасного явления на теоретико-познавательном уровне, но и установить практические проблемы, возникающие в следственно-судовых органах при квалификации этих преступлений, которые следует решать с учетом как сегодняшних задач современной государственной уголовно-правовой политики РФ, так и гармонизации отечественных норм с требованиями международно-правовых актов.

Литература

1. Бастрыгин А.С. Организационно-правовые вопросы формирования следственно-оперативной группы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 216 – 233.
2. Бессонов А.А. К вопросу о правовой основе криминалистической характеристики преступлений // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Том 2. № 2 (3). С. 363 – 368.
3. Вершинина С.И., Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность. 2014. № 9. С. 48 – 52.
4. Волошин П.В. Некоторые вопросы определения объективных признаков неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством // Российский следователь. 2010. № 2. С. 23 – 25.
5. Гагарин Н.Н., Приходько В.Е. К проблеме борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств // Раскрытие преступлений: состояние, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. семинара. М., 1993. С. 94 – 98.
6. Демко О.С., Капустин М.А. Особенности непосредственного объекта неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Сборник научных работ студентов юридического факультета. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 156 – 159.
7. Колесников Р.В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложениях по совершенствованию ст. 166 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2009. № 4. С. 63 – 67.
8. Краснобаев А.В. Некоторые вопросы совершенствования практики квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Юрист-Правоведь. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2017. № 2. С. 89 – 90.
9. Ермакова О. В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 133 – 136.
10. Климов А.С. Некоторые вопросы квалификации преступлений, посягающих на транспортные средства // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 1 С. 202 – 203.
11. Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права. Преступления против собственности. СПб: ГКА, 2011. Том 18. С. 793 – 892.

References

1. Bastrygin A.S. Organizacionno-pravovye voprosy formirovaniya sledstvenno-operativnoj gruppy. Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 117. S. 216 – 233.
2. Bessonov A.A. K voprosu o pravovoj osnove kriminalisticheskoy karakteristiki prestuplenij. Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. 2015. Tom 2. № 2 (3). S. 363 – 368.
3. Vershinina S.I., Os'kin A.V. Kontrol'nye polnomochiya rukovoditelya sledstvennogo organa pri provedenii sledovatelem dosledstvennoj proverki. Zakonnost'. 2014. № 9. S. 48 – 52.
4. Voloshin P.V. Nekotorye voprosy opredeleniya ob"ektivnyh priznakov nepravomernogo zavladeniya avtomobilem ili inym transportnym sredstvom. Rossijskij sledovatel'. 2010. № 2. S. 23 – 25.
5. Gagarin N.N., Prihod'ko V.E. K probleme bor'by s krazhami i ugonami avtotransportnyh sredstv. Raskrytie prestuplenij: sostoyanie, problemy, perspektivy: materialy nauch.-prakt. seminar. M., 1993. S. 94 – 98.
6. Demko O.S., Kapustin M.A. Osobennosti neposredstvennogo ob"ekta nepravomernogo zavladeniya avtomobilem ili inym transportnym sredstvom bez celi hishcheniya. Sbornik nauchnyh rabot studentov yuridicheskogo fakul'teta. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2010. S. 156 – 159.
7. Kolesnikov R.V. Ob ugolovno-pravovoj karakteristike ob"ektivnoj storony nepravomernogo zavladeniya avtomobilem ili inym transportnym sredstvom bez celi hishcheniya i predlozheniyah po sovershenstvovaniyu st. 166 UK RF. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. Voronezh: Izd-vo Voronezh. in-ta MVD Rossii, 2009. № 4. S. 63 – 67.
8. Krasnobaev A.V. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya praktiki kvalifikacii nepravomernogo zavladeniya avtomobilem ili inym transportnym sredstvom bez celi hishcheniya. YURIST"-Pravoved". Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. yurid. in-ta MVD Rossii, 2017. № 2. S. 89 – 90.
9. Ermakova O. V. Nepravomernoe zavladenie avtomobilem ili inym transportnym sredstvom (ugon): konstrukciya sostava i moment okonchaniya prestupleniya. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 371. S. 133 – 136.
10. Klimov A.S. Nekotorye voprosy kvalifikacii prestuplenij, posyagayushchih na transportnye sredstva. Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 1 S. 202 – 203.
11. SHCHerbakov A.A. Nepravomernoe zavladenie avtomobilem ili inym transportnym sredstvom bez celi hishcheniya (st. 166 UK RF). Enciklopediya ugolovnogo prava. Prestupleniya protiv sobstvennosti. SPb: GKA, 2011. Tom 18. S. 793 – 892.

*Isaev E.Kh.,
Saint Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation*

OBJECTIVE SIDE OF VEHICLE THEFT BY A CRIMINAL GROUP

Abstract: modern counteraction to crime, as evidenced by the study of scientific sources and practice, is characterized by an increasing role of those activities that provide law enforcement officers with data, information and based on their analysis, scientifically based recommendations of the appropriate order. At the same time, it should be remembered that analysis, as a sphere of scientific practice, is a complex system of mental operations for studying systems (subjects, objects, processes or phenomena), which are then presented in a formalized form. Based on these methodological foundations and given that the question of social conditionality of criminal law norms is undoubtedly of interest to the science of criminal law, it should still be borne in mind that the answer to it should not be found through its inclusion in its subject or explanation of the sociological content of the latter, but in criminology, which mainly deals with the nature and essence of crime, the type of crime and individual crime, and public responses to them, including criminal law. Given this, the chosen topic of this article is relevant and represents a theoretical and applied nature.

Keywords: vehicle, theft, organized criminal group, criminal group

*Гатауллин З.Ш., кандидат юридических наук, доцент,
Елабужский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета*

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: проведенные исследования и анализ данных полученных из официальных источников, свидетельствуют о том, что за последнее время оперативная обстановка на территории Российской Федерации продолжает оставаться сложной, а в некоторых регионах сохраняется тенденция к её обострению. Сложившиеся формы и методы уголовного преследования по делам о террористических преступлениях не всегда бывают эффективными и порой не дают желаемого результата. Существующая нормативно-правовая основа, регламентирующая уголовное преследование преступлений террористической направленности нуждается в совершенствовании.

Внесение изменений в УПК РФ и Закон о и прокуратуре ограничивающие полномочий прокурора создали трудности в обеспечении надзорной деятельности за расследованием уголовных дел. Лишение важнейших процессуальных полномочий прокурора, передача которых руководителю следственного органа привели к значительному росту нарушений закона в досудебном производстве.

Автор данной статьи на основе проведенного исследования, анализа статистических данных надзорного органа считают решение законодателя по ограничению полномочий прокурора в надзорной деятельности досудебного производства ошибочным, более того вредным. Статистические данные свидетельствуют, ограничение полномочий прокурора по обеспечению законности привели к росту нарушений закона следователями в досудебном производстве. По мнению автора статьи, возникла необходимость законодательно возвращении утраченных прокурором полномочий.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, следователь, прокурор, преступление, закон

Преступления террористической направленности относятся к числу достаточно распространенных преступлений Российской Федерации. Статистические данные, полученные из официальных источников, свидетельствуют о наличии тенденции роста террористических преступлений.

Так, в 2014 г. было зарегистрировано - 1127, в 2015 г. – 1538, в 2016 г. – 2227, в 2017 г. – 1871, в 2018 г. – 1679, в 2019 г. – 1806 преступлений террористической направленности.

При этом было раскрыто в 2014 г. - 579 преступлений террористической направленности (раскрываемость составила 51,3%), в 2015 г. - 575 (37,4%), в 2016 г. - 735 (33,0%), в 2017 г. - 843 (45,1%), в 2018 г. – 748 (44,6%), в 2019 г. - 844 (46,7%).

На фоне значительного роста преступлений террористической направленности (с 579 в 2014 г. до 1806 в 2019 г.) наблюдается заметное снижение их раскрываемости (с 51,3% в 2014 г. до 46,7% в 2019 г.) [7].

Негативные статистические данные свидетельствуют о наличии проблем в противодействии терроризму и об отсутствии эффективной правоохранительной деятельности, сложившиеся формы и методы уголовного преследования преступлений террористической направленности порой желаемого результата не дают.

В связи с этим чрезвычайно актуальными и важными становятся исследования как отечественных, так и зарубежных учёных, которые находились и продолжают находиться в поиске установления причин терроризма, как социального явления и определения условий способствующих совершению террористических преступлений, как его последствий.

Одни авторы причин совершения преступлений террористической направленности видят в религиозной плоскости [5, с. 5], другие связывают противостоянием исламской и иудео-христианской цивилизаций [10].

Действительно на телеэкранах часто показывают, лица после совершения террористического акта в средствах массовой информации на фоне зеленого знамени цитатами из Корана давая признательные показания, занимаются саморекламой, не понимая того, что в основе ислама заложено человеколюбие. Лишение, чьей либо жизни – есть большой грех, не вправе они считаться приверженцами ислама, шахидами, являются обычными преступниками, не более того.

Этнорелигиозный терроризм, как разновидность терроризма преследующий, в том числе цели совершения преступлений террористической направленности возникает не на пустом месте. К числу факторов способствующих этнорелигиозному терроризму следует отнести противоправ-

ные, порой и преступные действия во время проведения контртеррористических операций, например, преступления совершенные Будановым и группой Ульмана, к этому следует добавить многие подобные преступления которые остались неизвестными. Эти и другие факторы, безусловно, толкает население на противодействие, в том числе в форме совершения террористических актов [2, с. 37].

Необдуманные, иногда ошибочные решения законодателя препятствуют эффективному осуществлению уголовного преследования террористических преступлений, в частности, внесение изменений в УПК РФ и Закон о прокуратуре РФ 5 и 6 июня 2007 г. привели к ослаблению полномочий прокурора по осуществлению надзорных функции в досудебном производстве.

Безусловно, внесенные изменения нацелены не только на ограничение статуса прокурора, в значительной степени, на придания следователю большей самостоятельности, однако по статистике объем нарушений законодательства, допущенных следственными органами, в результате ограничения полномочий прокурора в досудебном производстве, продолжает оставаться значительным.

Так, в 2019 г. прокурорами в надзорной деятельности за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства внесено 86 тыс. 160 представлений об устранении нарушений закона, отменено 2 млн. 035 тыс. 927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [6].

По действующему уголовно-процессуальному закону: прокурор лишен права возбуждать уголовное дело; не вправе вести следственные действия; не может осуществить процессуальное руководство деятельностью следователя. Не вправе отменить незаконные или необоснованные постановления следователя о соединении уголовных дел или о выделении уголовного дела, на это уполномочен руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Ограничение полномочий прокурора ряд авторов [9, с. 21-23] считают ошибочным, по их мнению, следствие должно оставаться под процессуальным руководством прокурора [1, с. 16], поскольку прокурор в досудебных стадиях является «хозяйном» уголовного преследования, обладает правом распоряжения в публичных интересах.

Лишение прокурора указанных полномочий прокурора создает сложности для обеспечения законности предварительного следствия, является препятствием осуществления надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Принятие Федерального закона от 30.12.2008 №321-ФЗ о внесении изменения в ст. 30 УПК РФ,

лишило права обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности ходатайствовать о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей. Принятие этого закона авторитета законодателю не прибавило, назвать его удачным затруднительно, несмотря на то, что данное решение Конституционным Судом РФ было признано соответствующим основному закону страны [8].

Обывателю сложно понять, позицию и решение законодателя, тем более, авторитетного и главного суда страны, в условиях признания основным законом государства равенства всех перед законом и судом одновременно лишить обвиняемых права на суд с участием присяжных заседателей по отдельным видам преступлений, прежде всего, преступлений террористической направленности.

Например, обвиняемые, в совершении преступления предусмотренного по ч. 2 ст. 105 УК РФ санкция, которой предусматривает вплоть до пожизненного лишения свободы или смертную казнь наделены правом на суд присяжных. Относительно, лиц обвиняемых в совершении преступления по ч. 1 ст. 2015 УК РФ предусматривающего по сравнению с ч. 2 ст. 105 УК РФ более мягкое наказание, лишение свободы до пятнадцати лет, аналогичное право не предусмотрено.

Возникает вопрос, почему уголовные дела о преступлениях террористической направленности в отношении обвиняемых гражданских лиц должны рассматриваться военными судами? Вопросов много, обоснованных ответов нет.

Возможно, лишение законодателя обвиняемых в совершении террористических преступлений права на суд присяжных продиктовано учащимися оправдательными вердиктами присяжных заседателей. К такому решению присяжные приходят не случайно, в судебном заседании из показаний участников со стороны защиты присяжные узнают о допущенных многочисленных нарушениях в ходе контртеррористической операции и во время производства следственных действий. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения россиян в Европейский Суд по правам человека [4].

Таким образом, следует констатировать для эффективного осуществления уголовного преследования преступлений террористической направленности необходимо приложить совместные усилия как государства в лице его законодателя, должностных лиц со стороны обвинения, так и активного участия широкой общественности, в том числе, в статусе присяжных заседателей, при строгом соблюдении всеми участниками уголовного судопроизводства требований закона.

Литература

1. Александров А.С. Правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. № 10. С. 14 – 16.
2. Антонян Ю.М. и др. Природа этнорелигиозного терроризма: монография. М., 2008. 364 с.
3. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 249 с.
4. Дело «Амуева и другие (Amuyeva and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 17321/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1 и др.
5. Митрохин Л.Н. Религия и терроризм // Терроризм и религия. М. 2005. С. 4 – 24.
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ http://genproc.gov.ru/upload/iblock/6f3/0112_2018.xls
7. Официальный сайт МВД России <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/>
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2010. N 3.
9. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 21 – 23.
10. Huntington S.P. The Clash of Civilizations // The International System After the Collapse of the East-West Order. 1994.

References

1. Aleksandrov A.S. Pravovoe polozhenie prokurora na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Ugolovnyj process. 2007. № 10. S. 14 – 16.
2. Antonyan YU.M. i dr. Priroda etnoreligioznogo terrorizma: monografiya. M., 2008. 364 s.
3. Beketov A.O. Rukovoditel' sledstvennogo organa kak sub"ekt otnoshenij obzhalovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2017. 249 s.
4. Delo «Amueva i drugie (Amuyeva and Others) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 17321/06). Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2012. № 1 i dr.
5. Mitrohin L.N. Religiya i terrorizm. Terrorizm i religiya. M. 2005. S. 4 – 24.
6. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF http://genproc.gov.ru/upload/iblock/6f3/0112_2018.xls
7. Oficial'nyj sajt MVD Rossii <https://mvd.rf/folder/101762/item/9338947/>
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 aprelya 2010 g. N 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punktov 2 i 3 chasti vtoroj stat'i 30 i chasti vtoroj stat'i 325 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan R.R. Zajnagutdinova, R.V. Kudaeva, F.R. Fajzulina, A.D. Hasanova, A.I. SHavaeva i zaprosom Sverdlovskogo oblastnogo suda». Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2010. N 3.
9. Tat'yanina L.G. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa: problemy i puti ih resheniya. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2010. № 1. S. 21 – 23.
10. Huntington S.P. The Clash of Civilizations. The International System After the Collapse of the East-West Order. 1994.

*Gataullin Z.Sh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga region) Federal University*

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROSECUTION OF TERRORIST CRIMES

Abstract: the conducted researches and the analysis of the data received from official sources, testify that recently the operational situation in the territory of the Russian Federation continues to remain difficult, and in some regions the tendency to its aggravation remains. The established forms and methods of criminal prosecution in cases of terrorist crimes are not always effective and sometimes do not give the desired result. The existing legal framework governing the prosecution of terrorist offences needs to be improved.

Amendments to the code of criminal procedure of the Russian Federation and the law on the Prosecutor's office restricting the powers of the Prosecutor have created difficulties in ensuring oversight of criminal investigations. Deprivation of the most important procedural powers of the Prosecutor, the transfer of which to the head of the investigative body led to a significant increase in violations of the law in pretrial proceedings. The authors of this article, based on the conducted research and analysis of statistical data of the Supervisory authority, consider the decision of the legislator to limit the powers of the Prosecutor in the supervision of pre-trial proceedings to be erroneous, moreover harmful. Statistics show that the restriction of the Prosecutor's powers to ensure the rule of law has led to an increase in violations of the law by investigators in pre-trial proceedings. According to the authors of the article, there is a need for the legislative return of the lost powers of the Prosecutor.

Keywords: criminal proceedings, criminal prosecution, investigator, prosecutor, crime, law

*Обрывко Е.И., старший преподаватель,
Алтайский государственный педагогический университет,
Стародубцева М.А.,
Алтайский государственный университет*

АНАЛИЗ И КРИТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКИХ ОТРЯДОВ ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Аннотация: в статье отражен анализ деятельности двух студенческих организаций антитеррористической направленности, функционирующих в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Приведен перечень проведенных с их участием мероприятий, отражены их цели, задачи и функции. Авторы отмечают недостатки работы студенческих отрядов, хаотичность их деятельности, отсутствие законодательной и ведомственной регламентации. Отмечается, что инициатива институтов гражданского общества не находит отклика у правоохранительных органов, избегающих сотрудничать со студенческими объединениями. Авторы указывают на проблему отсутствия руководства студентами и со стороны образовательных учреждений, лидеры волонтеров чаще всего работают в одиночку, крайне редко получая финансовую либо имущественную поддержку. От этого, соответственно, страдает качество работы. Проблемой выступает и сильная текучка кадров в волонтерских блоках, в такие отряды чаще всего идут студенты выпускных курсов, перед которыми остро стоит проблема подготовки к государственным экзаменам. Предлагается руководителям организаций подготавливать себе смену, разрабатывать методические рекомендации и памятки новым волонтерам. Делается вывод о том, что волонтеры подобных направлений должны работать непосредственно с контингентом обучающихся, в частности несовершеннолетних. Именно здесь пригодятся их навыки мониторингов и психологического сопровождения. Волонтеры могут выступать тьюторами, наставниками первокурсников, выявлять и брать на контроль детей из «группы риска», наиболее склонных к попаданию в экстремистские группировки.

Ключевые слова: волонтерство, антиэкстремизм, кибердружина, тьюторство, противодействие, критика

Отмечая актуальность нашей темы укажем, что в 2020 году в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой на фоне ухудшения ситуации с коронавирусной инфекцией правоохранительными органами зафиксирован рост преступности. В частности, за первые два квартала 2020 года отмечен рост преступлений террористического характера на 21,7%, преступлений экстремистского характера – на 40,8%. За период с января по июнь было совершено 1183 и 442 преступления террористической и экстремистской направленности. Отмечен резкий всплеск киберпреступлений. За первый период 2020 года зафиксирован рост преступлений, совершенных с использованием информационных технологий на 91,7%. Доля киберпреступности в общем числе зарегистрированных преступлений составила 22,3% [2].

На волне охватившей субъекты РФ пандемии стоит отметить и рост активности институтов гражданского общества. При образовательных учреждениях и молодежных парламентах открылись штабы волонтеров и добровольцев, помогающих изолированным на карантине заболевшим. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере охраны правопорядка, когда студенты сразу нескольких регионов начали массово создавать кибердружины и мониторить социальные сети на предмет

обнаружения потенциально экстремистского либо террористического контента.

Укажем, что, сам по себе, процесс создания при образовательных учреждениях кибердружин и подобных им волонтерских отрядов идет примерно с 2016 года, но до сих пор не урегулирован ни отдельным законом, ни подзаконными либо ведомственными нормативными актами. С 2018 года Государственной Думой периодически поднимается вопрос подготовки так называемого «закона о кибердружинах», но дальше разговоров дело не идет [2]. А между тем сами кибердружины создаются достаточно массово. Но всегда ли количество означает хорошее качество? Рассмотрим ситуацию со студенческими антитеррористическими отрядами, сложившуюся в образовательной сфере Алтайского края, в частности, в Алтайском государственном университете.

На основании решения Антитеррористической комиссии Алтайского края на базе юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» создан Региональный антитеррористический научно-методический центр (РАНМЦ). Эта организация курирует проведение региональных антитеррористических мероприятий с участием образовательных учреждений края.

В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на

2019-2023 гг., отмечается, что проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включается антитеррористическая тематика, позволяет добиваться осознания подрастающим поколением преступной сущности терроризма [2].

Вместе с тем, в Комплексном плане указывается, что научное и методическое обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма не в полной мере отвечает реальным потребностям практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

На это мы как раз и указывали в начале статьи. Даже в течение 2020 года в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой резко изменилась обстановка криминогенная. Возрос риск киберпреступлений, с начала года было предотвращено несколько десятков террористических актов [7]. А это требует немедленного реагирования со стороны научного сообщества, причем не всплеска публикационной активности, а именно выработки четких рекомендаций для практических работников по борьбе с указанными видами преступности [1].

Важными направлениями работы РАНМЦ являются изучение процессов и явлений в регионе, способствующих формированию у молодежи взглядов и намерений экстремистского и террористического характера, разработка учебно-методических материалов и рекомендаций по противодействию терроризму в крае, и их внедрение в практическую деятельность, организация и координация работы с органами охраны правопорядка.

Под патронажем РАНМЦ работают два волонтерских отряда антитеррористической направленности. Именно здесь должны найти себе применение передовые кадры студенческой молодежи, заинтересованные не только в получении научных знаний, но и немедленном их использовании на практике. В первую очередь, мы говорим о студентах старших курсов, обучающихся на юридических факультетах, по профилям подготовки «Уголовное право», «Уголовный процесс». В зависимости от уровня проявленного интереса, к работе волонтеров могут привлекаться и студенты гражданской и государственной специализации, либо студенты иных факультетов, в частности, физико-математических и физико-технических [6].

Студенты участвуют в контртеррористической деятельности путем мониторинга социальных сетей, проведения социологических и психологических опросов обучающихся, помощи в подготовке и проведении студенческих конференций и конкурсов по теме борьбы с экстремизмом и терроризмом. Участвующие в организациях студенты

проходят обязательную правовую и психологическую подготовку [5].

С 2016 года функционирует молодежная организация «Антиэкстремизм».

Волонтеры преимущественно работают на базе колледжа АГУ с несовершеннолетними студентами, являющимися, вследствие недостаточно сформированной психологической устойчивости, первоочередным объектом вербовки в экстремистские и террористические объединения [3].

В частности, 26 сентября 2019 года лидеры группы «Антиэкстремизм» побывали на родительском собрании на гуманитарном отделении колледжа АГУ, где проинформировали родителей студентов и учителей о своей программе действий. Программа реализуется в рамках гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи.

В рамках ознакомления студентов с основами юридической практики и профориентационной деятельности 30 сентября и 1 октября 2019 года студенты колледжа были приглашены в лаборатории кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Алтайского государственного университета.

В ходе экскурсий волонтеры рассказали студентам о своей деятельности. Поскольку для работы требуется определенный уровень психологического развития, отряд «Антиэкстремизм» не принимает в свои ряды студентов, не достигших 18-летнего возраста. Тем не менее, группа студентов изъявила желание помочь волонтерам. Сегодня они работают на базе колледжа АГУ как самостоятельная ячейка отряда и занимаются, преимущественно, тьюторской деятельностью и помощью кураторам учебных групп.

12 октября 2019 года в рамках всероссийского фестиваля науки «Наука 0+» в колледже АлтГУ прошла серия мастер-классов по юриспруденции.

Более 110 школьников посетили мастер-классы гуманитарного отделения колледжа АлтГУ, проводимые в формате импровизированных конкурсов под названием «Я – криминалист».

Мастер-классы по юриспруденции посетили школьники нескольких районов г. Барнаула и Алтайского края. В ходе работы школьникам была продемонстрирована организация мониторинга социальных сетей на предмет поиска потенциально экстремистского контента. Волонтеры рассказали ученикам, по каким признакам определяется опасность контента и как научиться его распознавать.

14 сентября 2020 года в рамках всероссийского фестиваля науки «Наука 0+» волонтерами организации «Антиэкстремизм» была проведена лекция по информационной безопасности и противодей-

ствию кибертерроризму. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в Алтайском крае в условиях распространения коронавирусной инфекции, данная лекция прошла в онлайн-режиме. Планируется серия проведения подобных лекций в дальнейшем, в рамках «Региональной недели психологии в Алтайском государственном университете» 2-6 ноября 2020 г. Деятельность фестиваля науки широко освещалась газетой Алтайского государственного университета «За науку».

В рамках образовательных мероприятий по профилактике интолерантного поведения 16 октября 2019 года в колледже Алтайского государственного университета прошел круглый стол на тему «Безопасность несовершеннолетних в социальных сетях».

Мероприятие вызвало интерес у студентов не только юридического профиля, но и других направлений подготовки.

11 ноября в колледже АлтГУ прошел круглый стол на тему «Экстремизм и терроризм в молодежной среде».

Волонтеры рассказали об основных экстремистских течениях и группировках в Алтайском крае, продемонстрировали символику данных объединений и озвучили судебную практику по ним, находящуюся в открытом доступе [6].

Отряд «Антиэкстремизм» готовит студентов к участию в конкурсах и конференциях. Это отдельное направление деятельности организации.

5 и 6 ноября в рамках XXI городской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» студенты групп 3913 а-сп, 3813 а, б, в-сп приняли участие в работе секции «Вопросы противодействия и профилактики терроризма и экстремизма». Студенты были подготовлены преподавателями, сотрудничающими с волонтерами «Антиэкстремизма» и самими членами отряда.

В 2020 году планируется проведение аналогичных конференций в онлайн-формате.

26 сентября 2020 года волонтерами была организована встреча студентов колледжа АГУ с помощником прокурора Бийской районной прокуратуры. В ходе встречи помощник прокурора, ранее работавший в колледже АГУ и активно помогавший волонтерам отряда «Антиэкстремизм», рассказал возможную для обнародования информацию по борьбе прокуратуры с преступлениями экстремистской и террористической направленности. Помощник прокурора отметил помощь волонтеров в организации системы противодействия указанным видам преступности.

Еще одной студенческой организацией на базе АлтГУ является «Кибердружина 22».

Основным полем деятельности кибердружины является борьба с незаконным контентом в сети «Интернет».

«Кибердружина 22» выступает за создание сети кибердружин в учебных заведениях среднего образования, информирующих обучающихся о безопасном поведении в сети «Интернет».

Проект «Кибердружина 22» реализуется при поддержке РАНМЦ и молодежного парламента Алтайского края.

Важнейшим вкладом данной организации являются непосредственные выезды с лекциями в образовательные учреждения. Так, с 11 по 23 ноября 2019 года в Алтайском крае и Республике Алтай на базе двенадцати муниципальных образований состоялось важное образовательное мероприятие – Полевая школа Кибердружина 22.

В течение двух недель кибердружинники выступали с программой лекций по информационной безопасности и серией мастер-классов. Было охвачено более 800 старшеклассников.

По результатам Школы Кибердружина 22 ученики получили все необходимые знания для безопасного времяпровождения в Интернете, а также сертификат Кибердружинника. Полученные знания дети будут применять на практике в своих школах, тем самым реализуя основные цели и задачи проекта.

В 2020 году деятельность «Кибердружины 22», скорее всего, так же будет переведена в онлайн-формат в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в Алтайском крае.

Следует указать, что реализация программ по профилактике экстремизма требует достаточно высокого уровня подготовки субъектов, их интеграции в систему общей и специальной профилактики правонарушений. В этом заключается определенная проблема. В волонтерских организациях участвуют студенты старших курсов, чаще всего на последнем году обучения, затем они выпускаются, и состав организаций постоянно обновляется. Требуется определенное время для подготовки волонтеров и улаживания всех формальностей, что отрицательно влияет на качество работы организаций. Необходимо, как мы считаем, волонтерам обратить внимание на подготовку своих преемников, возможно, посоветовать руководителям отрядов разработать собственные рекомендации и памятки волонтеров.

Следующей проблемой, как уже отмечалось, выступает регламентация деятельности волонтеров. У обеих организаций есть учредительные документы, подписанные директором юридического института. Но на уровне университета они заявлены чисто номинально, и, если «Кибердружина 22» еще может предоставить определенную поддерж-

ку со стороны ректората ВУЗа, то «Антиэкстремизм» не имеет даже этого. А отсюда вытекает и проблема финансового обеспечения. В 2019 году кибердружинники выиграли региональный грант, благодаря которому смогли провести свои выездные мероприятия. «Антиэкстремизм» работает преимущественно на базе компьютерных классов юридического института, а этого, безусловно, явно недостаточно.

Плюсом идет проблема взаимодействия указанных организаций с правоохранительными органами. Опять-таки из-за отсутствия четко регламентированной процедуры, правоохранители зачастую просто не знают, что делать с информацией, полученной от студентов, и как процессуально ее оформить. Сама информация поступает в хаотичном виде, чаще всего это скриншоты записей в социальных сетях, показавшихся волонтерам подозрительными. В итоге, набранной информации не хватает даже на состав административного правонарушения. Правоохранители пытаются контролировать поток информации от волонтеров, но те банально не успевают ее отслеживать и отсортировать. Как уже отмечалось, волонтерами обычно становятся студенты выпускных курсов, у которых, помимо добровольческой работы, гораз-

до более важной проблемой выступают выпускные экзамены.

Как руководители одной из таких групп, мы можем сказать, что очень часто работа идет «в стол», отдачи практически нет, и это уже психологический фактор, влияющий на деятельность волонтера подобного направления.

Отсюда мы предлагаем полностью перенести сферу деятельности подобных организаций в образовательную среду, где они могут готовить и проводить студенческие конференции и конкурсы. Волонтерские объединения выступают формой студенческого самоуправления, что, по нашему мнению, является еще одним важным шагом к формированию молодежи с устойчивыми лидерскими качествами. А, согласно статистике, чаще всего склонны к экстремистским идеям именно лица с неустойчивой психикой, неуверенные в себе, слабохарактерные. Можно предложить волонтерам брать подобных студентов группы риска под персональный контроль. Здесь они могут работать с кураторами студенческих групп, заниматься тьюторством и наставничеством. И здесь как нельзя лучше пригодятся их навыки проведения опросов и мониторингов. Одновременно, решится и проблема финансирования и законодательной регламентации.

Литература

1. Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 39.
2. МВД сообщило о росте числа террористических и экстремистских преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4415890> (дата обращения 03.10.23020)
3. Экстремизм и его причины / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2010. 288 с.
4. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под ред. И.А. Баевой. СПб.: Речь, 2006. 288 с.
5. Погодин И.В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания / Под науч. ред. и с предисл. д-ра юрид. наук., проф. Н.А. Колоколова. М., 2012. 424 с.
6. Казанцев А.А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 (2016); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. С. 71.

References

1. Agapov P. Publichnye prizyvyy k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma: analiz zakonodatel'noj novacii. Ugolovnoe pravo. 2007. № 1. S. 39.
2. MVD soobshchilo o roste chisla terroristicheskikh i ekstremistskikh prestuplenij [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4415890> (data obrashcheniya 03.10.23020)
3. Ekstremizm i ego prichiny. Pod red. YU.M. Antonyana. M., 2010. 288 s.
4. Obespechenie psihologicheskoy bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakticheskoe rukovodstvo. Pod red. I.A. Baevoj. SPb.: Rech', 2006. 288 s.
5. Pogodin I.V. Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti: metodika dokazyvaniya. Pod nauch. red. i s predisl. d-ra yurid. nauk., prof. N.A. Kolokolova. M., 2012. 424 s.
6. Kazancev A.A. Problemy verbovki i vozvrata boevikov-terroristov: opyt Evropy i perspektivy Rossii. № 27 (2016); Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: Speckniga, 2016. S. 71

*Obryvko E.I., Senior Lecturer,
Altai State Pedagogical University,
Starodubtseva M.A.,
Altai State University*

**ANALYSIS AND CRITICISM OF THE ACTIVITIES OF STUDENT ORGANIZATIONS
OF ANTI-TERRORIST DIRECTION ON THE EXAMPLE OF VOLUNTEER
ORGANIZATIONS OF ALTAI STATE UNIVERSITY**

Abstract: the article reflects the analysis of the activities of two student organizations of anti-terrorist orientation, functioning at the Altai State University. A list of activities carried out with their participation is given, their goals, tasks and functions are reflected. The authors note the shortcomings of the work of student teams, the chaotic nature of their activities, the lack of legislative and departmental regulation. It is noted that the initiative of civil society institutions does not find a response from law enforcement agencies, who avoid cooperating with student associations. The authors point to the problem of the lack of leadership by students and from educational institutions; volunteer leaders most often work alone, rarely receiving financial or property support. Consequently, the quality of work suffers from this. A problem is also the strong turnover of personnel in volunteer units, such units are most often attended by graduate students who face the acute problem of preparing for state exams. It is proposed that the heads of organizations prepare a shift for themselves, develop methodological recommendations and reminders for new volunteers. It is concluded that volunteers in such areas should work directly with the contingent of students, in particular minors. This is where their monitoring and psychological support skills come in handy. Volunteers can act as tutors, mentors for freshmen, identify and take control of children from the “risk group” who are most prone to falling into extremist groups.

Keywords: volunteering, anti-extremism, cyber squad, tutoring, opposition, criticism